
ИНСТИТУТ
ЛЕНИНА

Архивъ Революціи 1917 г.

ОКТЯБРЬСКІЙ ПЕРЕВОРОТЪ

Факты и документы

......

Составилъ А. Поповъ

Подъ редакціей и со вступительной статьею «Ходъ Революціи» Н. РОЖКОВА

ПЕТРОГРАДЪ
1918

Архивъ революціи 1917 года

ОКТЯБРЬСКІЙ ПЕРЕВОРОТЪ

Факты и документы

......

Составилъ А. Л. ПОПОВЪ
Подъ редакціей и со вступительной статьею «Ходъ революціи» Н. А. РОЖКОВА

ПЕТРОГРАДЪ
1918 г.
Изд-во «НОВАЯ ЭПОХА»

Типографія „Домъ Печати", В. О., 16 линія, д. № 5—7.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго изданія заключается въ томъ, чтобы собрать во-едино всѣ главные опубликованные до сихъ поръ матеріалы о происхожденіи и ходѣ переворота 25 октября. При этомъ составитель, стремясь сдѣлать эти матеріалы доступными для массоваго читателя, считалъ неудобнымъ и нецѣлесообразнымъ предлагать ихъ его вниманію въ совершенно сыромъ видѣ. Ему хотѣлось дать картину возможно болѣе цѣльную и въ то-же время блистающую красками подлинной дѣйствительности, какъ она выразилась въ документахъ и фактическихъ сообщеніяхъ, не подлежащихъ сомнѣнію. Поэтому матеріалъ собранъ въ извѣстной системѣ, продиктованной ходомъ событій, и перемежается краткимъ комментаріемъ, связывающимъ отдѣльныя сообщенія и документы. Для того, чтобы октябрьскій переворотъ не являлся изолированнымъ отрывкомъ, отдѣльнымъ моментомъ цѣлаго процесса, вырваннымъ изъ послѣдняго, фактическому освѣщенію его предпослана статья, изображающая ходъ революціи въ цѣломъ. Составитель книги и ея редакторъ, являющійся и авторомъ этой статьи, не имѣютъ намѣренія скрывать свои взгляды на совершавшіяся и совершающіяся событія. Безъ опредѣленной точки зрѣнія нельзя понять ходъ

и смыслъ революціи. Но, такъ какъ достигнута при этомъ мѣра возможной полноты подбора матеріала, то фактическая сторона дѣла не носитъ на себѣ печати какой-либо предвзятости, и читатель можетъ выработать себѣ свою точку зрѣнія на вопросы, въ книгѣ затронутые, основываясь на изложенныхъ фактахъ и отправляясь, въ случаѣ несогласія съ предлагаемой точкой зрѣнія, отъ критики этой послѣдней.

Ходъ революціи.

I.

Февральская революція и первое временное правительство.

Когда 27 іюля 1914 г. собрались въ торжественныя и единственныя тогда засѣданія свои впервые послѣ начала войны Государственная Дума и Государственный Совѣтъ,— въ рѣчахъ партійныхъ лидеровъ и постановленіяхъ обѣихъ палатъ выразилось съ достаточною ясностью отношеніе разныхъ классовъ нашего общества къ войнѣ. Прежде всего рѣзко опредѣлилась разница между дворянско-бюрократическимъ Совѣтомъ и буржуазной въ общемъ и цѣломъ Думой: тогда какъ первый со скорбью и болью выражалъ сожалѣніе и опасеніе, хотя и вѣрноподданническую готовность на жертвы, вторая привѣтствовала войну съ радостью и патріотическимъ подъемомъ. И даже ораторъ трудовиковъ Керенскій своей рѣчью попалъ въ тонъ думскому патріотизму. Единственнымъ диссонансомъ прозвучала рѣчь представителя соціалъ-демократіи Чхеидзе, рѣзко высказавшагося противъ войны, правительства, правящихъ классовъ и проникнувшейся воинственнымъ азартомъ буржуазіи. „Война до полной побѣды въ полномъ согласіи съ союзниками"—вотъ лозунгъ, который одушевлялъ тогда всѣ политически-сознательные элементы общества, кромѣ пролетаріата, хотя, какъ показали потомъ заявленія нѣкоторыхъ представителей соціалъ-демократіи въ печати и даже въ Государственной Думѣ, и въ рабочей средѣ оборончество, съ оговорками или безъ нихъ, пустило нѣкоторые корни.

Чѣмъ дольше продолжалась однако война, тѣмъ больше убѣждались отдѣльныя группы буржуазіи въ

невозможности обороны страны и тѣмъ болѣе побѣды силами самодержавія. Налалось это разочарованіе съ мѣщанскаго соціализма трудовиковъ: позднѣйшія рѣчи Керенскаго звучали уже не такъ, какъ рѣчь 27 іюля, которая осталась единственной въ своемъ родѣ. Затѣмъ возникъ вопросъ объ „отвѣтственномъ министерствѣ“, которое въ духѣ послѣдовательнаго парламентаризма при сохраненіи старой Думы, этого, выражаясь словами Коковцова, „слава, Богу не—парламента“, отстаивали представители нашего крупнаго промышленнаго капитала прогрессисты, и которое наши земскіе либералы, землевладѣльческая по преимуществу, т. е. кадетская, буржуазія пробовала въ напрасной надеждѣ на компромиссъ со старой властью подмѣнить „министерствомъ общественнаго довѣрія“. Страшныя пораженія и преступленія старой власти и ея органовъ заставили, казалось, нашу буржуазію перейти въ активную оппозицію, вызвали, напр., покаянный докладъ Некрасова въ Томскѣ своимъ избирателемъ, но, конечно, это не уменьшило и не охладило воинственнаго азарта нашихъ „патріотовъ“ и не отучило ихъ отъ завоевательныхъ мечтаній объ Арменіи, части Малой Азіи, Константинополѣ и проливахъ и т. д.

Кризисъ назрѣвалъ. Это было ясно. Увеличивавшаяся, обострявшаяся все сильнѣе хозяйственная разруха, дороговизна, безтоварье осложняли его до чрезвычайности, волнуя массы. Буржуазія, встрѣчая вліятельную поддержку въ авторитетныхъ союзныхъ кругахъ, мечтала о дворцовомъ переворотѣ, даже подготовляла его, подвидимому. Но она запоздала.

Февральскіе и мартовскіе дни вывели па улицу рабочихъ и городскую обывательскую бѣдноту съ лозунгомъ „хлѣба“, который рабочими послѣ первыхъ же опытовъ протопоповскаго разстрѣла былъ осложненъ лозунгомъ „свободы“. Выведенная старой властью солдатская масса, давно извѣрившаяся въ эту власть, состоявшая притомъ уже не изъ кадровыхъ или линейныхъ солдатъ, а изъ людей отъ сохи и станка, послѣ недолгаго колебанія встала на сторону народа. Быстро былъ организованъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ. Государственная Дума и ея Временный Комитетъ волей или неволей должны были примкнуть къ движенію. Ста-

рая власть рухнула отъ перваго сильнаго толчка, какъ давно прогнившее дерево, державшееся только корой.

Мы напоминаемъ объ этихъ общеизвѣстныхъ фактахъ потому, что ими опредѣляется, въ нихъ выражается то соотношеніе общественныхъ силъ, которое сложилось и господствовало въ теченіе первыхъ полутора-двухъ мѣсяцевъ революціи.

Буржуазія осталась вѣрной своей прежней воинственной и завоевательной политикѣ и глухой къ формулѣ, провозглашенной въ совѣтскомъ воззваніи „Ко всѣмъ народамъ“ 14 марта—„миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ“. Эта формула не была претворена въ дѣйствительность первымъ нашимъ временнымъ правительствомъ, буржуазнымъ по своему составу, съ единственнымъ „заложникомъ демократіи“ въ лицѣ Керенскаго. Въ то же время правительство упустило послѣдній моментъ, когда можно было со сколько-нибудь реальной надеждой на успѣхъ сдѣлать опытъ наступленія на фронтѣ. Съ точки зрѣнія усвоенной имъ политической линіи это была несомнѣнная ошибка: недаромъ нѣмцы, произведя свое частичное наступленіе на Стоходѣ, какъ бы оправдывались потомъ въ совершеніи этой операціи, — совѣтскій лозунгъ не былъ еще достаточно воспринятъ солдатской массой, и принципъ „революція — это миръ“ практически еще могъ быть ниспровергнутъ и замѣненъ, по крайней мѣрѣ на время, лозунгомъ „война до полной побѣды“. Изъ боязни технической неподготовленности упустили моментъ, когда была готовность моральная, психологическая.

Какія задачи ставило себѣ первое временное правительство въ области внутренней политики? Только одну—подготовку выборовъ въ Учредительное Собраніе фактическимъ осуществленіемъ всѣхъ свободъ, выработкой и проведеніемъ въ жизнь избирательнаго закона для земствъ и городскихъ думъ и разработкой устава о выборахъ въ Учредительное Собраніе. При этомъ сразу обнаружились двѣ тенденціи: съ одной стороны—къ введенію нѣсколько повышеннаго (до 25, потомъ до 21 года) возрастнаго ценза и ценза осѣдлости (въ шесть, потомъ три мѣсяца), съ другой — къ затяжкѣ выборовъ и созыва Учредительнаго Собранія. Понятны мотивы такой тактики: надѣялись путемъ оттяжки на-

роднаго волеизъявленія достигнуть большаго успѣха для себя въ разсчетѣ на утомленіе массъ.

Но еще характернѣе—недѣланіе во всѣхъ другихъ вопросахъ внутренней политики. При старомъ режимѣ такъ много говорилось, напр., о регулированіи народнаго хозяйства, о мѣрахъ къ прекращенію или хотя бы сокращенію выпуска бумажныхъ денегъ. Теперь по этимъ вопросамъ наложена была печать молчанія на уста. И когда, какъ это случилось съ министромъ финансовъ Терещенко во время его московской поѣздки, приходилось все-таки отвѣчать на ребромъ поставленные вопросы,—отвѣты давались дипломатически-уклончивые, пробавлялись больше всего ссылками на недостатокъ времени и непродолжительность существованія новой власти. И попрежнему бездѣйствовали. Почему?

Это понятно: вѣдь случилось большее, чѣмъ желали. Желали только дворцоваго переворота, смѣны лицъ, самое большее—устраненія „маленькихъ недостатковъ механизма", а революція „выплеснула изъ ванны вмѣстѣ съ грязной водой и ребенка"—монархію. Недаромъ сдѣлана была неудавшаяся попытка сохранить престолъ для Михаила Романова. Политическая революція приняла крайнія формы. Наша буржуазія не могла, конечно, не понять, что она переходитъ и въ соціальную революцію, направленную уже не противъ царизма, а противъ нея самой, буржуазіи. Этому, вѣдь училъ опытъ всѣхъ революцій, въ томъ числѣ и 1905 года.

Итакъ аннексіи, война, отсрочка Учредительнаго Собранія на возможно болѣе продолжительное время и отказъ отъ какихъ бы то ни было преобразованій—вотъ знамя, сознательно и съ опредѣленными намѣреніями развернутое первымъ временнымъ правительствомъ революціонной Россіи. Классовые интересы буржуазіи, боящейся рѣзкихъ перемѣнъ и имперіалистической, несмотря на свое относительное—сравнительно съ буржуазіей передовыхъ странъ—худосочіе, сказались здѣсь съ совершенной полнотой и ясностью. Могла ли наша буржуазія занять иную позицію?

Конечно, нѣтъ. Правда, она была худосочна. Но именно потому имперіалистическое хищничество было близко ея сердцу: чѣмъ примитивнѣе капитализмъ, тѣмъ болѣе склоненъ онъ—при прочихъ равныхъ условіяхъ—къ грубымъ пріемамъ эксплуатаціи. А затѣмъ, вѣдь, и худосочіе россійскаго капита-

лизма все покоилось на пагубной экономической и финансовой политикѣ стараго режима, обезкровливавшей, истощавшей массы населенія, лишавшей ихъ покупательной способности. Сразу создать эту способность было невозможно. Слѣдовательно, хищничество, имперіализмъ попрежнему оставалось вожделѣннымъ, единственнымъ выходомъ изъ положенія—при послѣдовательной защитѣ классовыхъ интересовъ буржуазіи.

Но массы уже не могли итти за этими лозунгами всецѣло и безоговорочно. Въ нихъ прошла уже трещина. Значительная ихъ часть уже проникласъ совѣтскими лозунгами: здѣсь опять таки были выражены ихъ насущные, жизненные интересы, отъ которыхъ нельзя было отречься. И наиболѣе импульсивная часть массъ сдѣлала первое, робкое пока, выступленіе 21 апрѣля. Впервые въ нашей революціи, менѣе, чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ ея начала, столкнулись физически—двѣ части демократіи, причемъ боевымъ лозунгомъ было „долой министровъ-капиталистовъ“, „долой имперіалистскую, завоевательную войну“. Значитъ, въ существѣ дѣла, соціально произошло столкновеніе не двухъ частей демократіи, а демократіи и буржуазіи.

Что это было такъ,—показываетъ начавшаяся вскорѣ агонія перваго временнаго правительства. Авторитетъ министра иностранныхъ дѣлъ Милюкова былъ уже подорванъ его нотой къ представителямъ союзныхъ державъ, въ которой совѣтскій лозунгъ былъ имъ іезуитски или, если угодно, дипломатически истолкованъ въ имперіалистическомъ смыслѣ. Совѣтъ столкнулся затѣмъ и съ военнымъ министромъ Гучковымъ, пытавшимся положить предѣлъ политической агитаціи на фронтѣ и не пожелавшимъ ни реорганизаціи арміи на новыхъ основаніяхъ, ни умаленія своей власти.

Гучкову надо отдать справедливость въ одномъ отношеніи: онъ не цѣплялся за власть во что бы то ни стало, подобно Милюкову; онъ прямо и честно заявилъ о своемъ уходѣ на принципіальномъ основаніи.

Но этотъ уходъ былъ уже началомъ конца: вся система перваго временнаго правительства рухнула, разъ выпала одна изъ существенныхъ частей, ее составлявшихъ. Произошелъ правительственный кризисъ.

Ходячая концепція побѣдоносной буржуазно-демократи-

ческой революціи сводится къ идеѣ всенароднаго натиска на старую власть, революціонной коалиціи всѣхъ такъ называемыхъ живыхъ силъ, всѣхъ классовъ общества, имѣющихъ будущее. Въ общемъ и цѣломъ эта концепція по отношенію къ самому политическому перевороту, къ началу революціи вѣрна, но, именно, только въ общемъ и цѣломъ,—не въ частностяхъ. И это надо сказать не только о нашей, запоздавшей, революціи, но о всѣхъ, ей предшествовавшихъ.

Въ самомъ дѣлѣ: если у насъ приняли участіе въ революціи всѣ живыя силы, то мы видѣли, что каждая сдѣлала это по-своему, со своими особыми настроеніями и со спеціальными цѣлями, защищая свои отдѣльные интересы. Одни пошли въ революцію съ открытой душой, во имя завоеванія того, что полностью было имъ дорого,—такъ сдѣлали массы. Другіе—имущіе классы—сдѣлали это подъ вліяніемъ необходимости, по-неволѣ. Но, вѣдь, то-же было и въ великую французскую революцію. Вѣдь, и тамъ всѣ живыя силы приняли участіе въ борьбѣ, но каждая своеобразно: буржуазія—протестомъ въ Генеральныхъ Штатахъ, клятвой въ манежѣ для игры въ мячъ и провозглашеніемъ Національнаго Учредительнаго Собранія, рабочіе—штурмомъ Бастиліи, крестьяне—агра́рнымъ движеніемъ. И если монархія еще долго держалась, и даже въ сознаніи массъ монархическая идея не была поколеблена, то, вѣдь, то была первая во Франціи буржуазная революція, а у насъ ей предшествовалъ 1905 годъ. Февральская революція 1848 г. во Франціи, будучи уже третьей послѣ конца XVIII в. и іюльскаго переворота 1830 года, дала вполнѣ точный прообразъ того, что случилось у насъ: монархія рухнула сразу, хотя имущіе классы, въ сущности, этого и не хотѣли.

Итакъ надо правильно понимать „всенародность“ побѣдоносной революціи: она не исключаетъ классоваго антагонизма, а только прикрываетъ его; и нельзя сказать, чтобы даже идейнымъ вождемъ здѣсь обязательно выступала буржуазія: чѣмъ позднѣе совершается революція, чѣмъ болѣе гибкимъ, приспособляющимся къ буржуазному хищничеству оказывается старый строй, чѣмъ сильнѣе пролетарская опасность и крестьянская пауперизація,—тѣмъ идейно-немощнѣе имущіе классы въ революціи. Такъ, именно, случилось у насъ: къ маю выяснилось, что правительство перваго состава,

чисто-буржуазное, не могло болѣе существовать. Грозила гражданская война, если бы оно не обновилось.

II.

Коалиціонное правительство.

Обновленіе мыслимо было лишь въ двухъ смыслахъ: могло быть составлено коалиціонное правительство или правительство изъ однихъ только представителей революціонной демократіи.

Буржуазія была, конечно, за первое: она и здѣсь преслѣдовала тѣ же свои классовые интересы, хотѣла попрежнему и прежними, только нѣсколько прикрытыми, средствами— недѣланіемъ, „саботажемъ"—парализовать революцію.

Представители не капиталистической, мелкой буржуазіи, демократическихъ массъ, по преимуществу крестьянства— соціалисты-революціонеры—жаждали власти главнымъ образомъ для проведенія соціализаціи земли. Но брать на себя всецѣло отвѣтственность за всю власть или даже за коалицію съ капиталистической буржуазіей они не хотѣли.

Соціалъ-демократія была раздѣлена рѣзко: большевики со времени появленія Ленина прямо „съ корабля на балъ" съ рѣшительными коммунистическими, максималистскими лозунгами не хотѣли имѣть ничего общаго съ „соглашателями"—меньшевиками; меньшевики-оборонцы, революціонные оборонцы и даже интернаціоналисты—считали революцію буржуазной, практически по крайней мѣрѣ пока не соціалистической. Большинство меньшевиковъ, за исключеніемъ интернаціоналистовъ, не мыслило буржуазно-демократической революціи безъ участія капиталистической буржуазіи. Къ этому присоединялось—вѣрное или нѣтъ,—это другой вопросъ,—сознаніе слабости культурныхъ и техническихъ силъ и средствъ революціонной демократіи. Наконецъ, рѣшающую роль сыгралъ ультиматумъ эсъ-эровъ: они соглашались итти въ правительство только вмѣстѣ съ меньшевиками. Послѣдніе охотно подбросили бы, подкинули власть другимъ, сохраняя удобное, вожделѣнное съ меньшевистской точки зрѣнія положеніе оппозиціи, приличествующее партіи пролетаріата въ

буржуазной революціи. Но жизнь оказалась сильнѣе схемы, теоріи. Пришлось пойти въ правительство.

Конечно, рѣшили пойти на опредѣленныхъ условіяхъ, съ соблюденіемъ соціалистическихъ приличій, установленныхъ конгрессами второго Интернаціонала, въ частности Амстердамскимъ: съ разрѣшенія и подъ контролемъ партіи и совѣтовъ, съ отвѣтственностью передъ ними, наконецъ, на основѣ опредѣленной, точно выработанной программы.

Каковы были основные пункты этой программы? Главныхъ изъ нихъ было четыре: активная работа въ пользу мира на основахъ совѣтской формулы 14 марта, борьба съ хозяйственной разрухой путемъ регулированія промышленности и финансовыхъ реформъ, подготовка демократическаго рѣшенія аграрнаго и рабочаго вопросовъ и скорѣйшій созывъ Учредительнаго Собранія.

Программа была положена въ основу коалиціи и принята и капиталистической буржуазіей и революціонной демократіей. Но первая приняла ее только формально, рѣшивъ въ дѣйствительности ея не осуществлять, а вторая не приняла достаточно-реальныхъ мѣръ къ ея осуществленію.

Важнѣйшей взъ этихъ мѣръ должно было быть правильное распредѣленіе портфелей. Правда, аграрный вопросъ отданъ былъ въ руки эсъ-эровъ, а рабочій—переданъ въ соціалъ-демократическое министерство труда. Но иностранныя дѣла, торговля и промышленность, финансы, внутреннія дѣла, т. е. вопросы о мирѣ, хозяйственной разрухѣ, Учредительномъ Собраніи остались на попеченіи представителей капиталистической буржуазіи. Этому не придавали значенія, надѣясь влiять на общую политику правительства, отчасти, боясь недостатка собственныхъ культурныхъ и техническихъ силъ, даже рады были этому. Наконецъ, что касается меньшевиковъ, то они и пошли къ власти нехотя и потому старались взять въ ней и за нее возможный минимумъ отвѣтственности.

Жизнь не замедлила показать глубокую ошибочность этой позиціи.

Конфликты и нелады начались именно въ вопросѣ о борьбѣ съ хозяйственной разрухой, которая заставляла себя чувствовать все сильнѣе. Регулированіе промышленности было насущной, неотложной задачей. Но, какъ только

представители революціонной демократіи поставили ее практически на первую очередь,—влiятельнѣйшiй представитель крупнаго промышленнаго капитала въ правительствѣ, министръ торговли и промышленности Коноваловъ, не смотря на свою личную корректность или, можетъ быть, въ силу этой корректности, открыто заявилъ о своемъ уходѣ, признавая невозможнымъ для себя взять отвѣтственность за нарушенiе коммерческой тайны, за неизбѣжное при этомъ раскрытiе торговыхъ книгъ промышленныхъ предпрiятiй и свѣрку ихъ съ дѣйствительнымъ положенiемъ дѣла. Послѣ этого наше второе временное правительство тщетно пыталось найти министра торговли и промышленности въ торгово-промышленной средѣ, и фактическимъ главой торгово-промышленнаго вѣдомства сталъ Пальчинскiй, твердо и неуклонно проводившiй политику саботажа въ отношенiи къ вопросу о регулированiи промышленности и достигшiй въ этомъ отношенiи полнаго успѣха. Напрасно нѣкоторые представители революцiонной демократiи, близкiе къ правительственнымъ кругамъ, указывали на необходимость назначенiя демократическаго министра торговли и даже выставляли кандидатуру, вполнѣ обезпечивавшую энергiю, компетентность и авторитетность,—ихъ заявленiя остались гласомъ вопiющаго въ пустынѣ, а кандидатура была отведена подъ предлогами, имѣвшими совершенно второстепенное значенiе.

Министръ финансовъ к.-д. А. И. Шингаревъ переработалъ подоходный налогъ такъ осторожно, робко, сдѣлалъ такiя незначительныя надбавки къ обложенiю крупныхъ доходовъ, что правительство заставило его предпринять новый пересмотръ ставокъ и довести норму обложенiя высшихъ доходовъ до 30%. Но, не говоря уже о томъ, что фактически налогъ почти не поступалъ,—представители революцiонной демократiи въ правительствѣ не настаивали на проведенiи другой, важнѣйшей еще, мѣры—чрезвычайнаго поимущественнаго налога, который одинъ только могъ задержать и уменьшить грозившiй неизбѣжной катастрофой выпускъ бумажныхъ денегъ: здѣсь влiяло недовѣрiе къ теорiи, скептическое отношенiе къ „идеологамъ“ и боязнь какъ бы не начались усиленная ликвидацiя предпрiятiй и отливъ капиталовъ заграницу. Забывали при этомъ, что проектъ былъ выработанъ при ближайшемъ участiи практиковъ, и что

отливъ капиталовъ и ликвидація предпріятій явятся—и притомъ въ дѣйствительно грандіозныхъ размѣрахъ—неизбѣжнымъ послѣдствіемъ обостренія хозяйственной разрухи подъ вліяніемъ, между прочимъ, главнымъ образомъ, гипертрофіи бумажнаго денежнаго обращенія, усиленной работы печатнаго станка экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Нечего и говорить, что, если таково было отношеніе къ проекту поимущественнаго налога со стороны правящей группы революціонной демократіи, то отношеніе кадетскаго министра финансовъ было здѣсь уже прямо и рѣзко-отрицательнымъ: когда авторъ проекта имѣлъ по этому поводу частный разговоръ съ А. И. Шингаревымъ, онъ убѣдился, что со стороны руководителя вѣдомства проектъ встрѣчаетъ упорное, непреодолимое сопротивленіе. Если бы вопросъ былъ поставленъ рѣшительно,—это вызвало бы, вѣроятнѣе всего, уходъ не одного министра финансовъ, а всѣхъ кадетовъ изъ правительства.

Такъ борьба съ хозяйственной разрухой остановилась на мертвой точкѣ. Этимъ подрывались въ корнѣ сила и значеніе коалиціонной власти: правительство, неспособное сколько-нибудь упорядочить хозяйство и финансы, было осуждено на гибель. Это не было въ достаточной мѣрѣ учтено представителями революціонной демократіи въ правительствѣ, и здѣсь—одна изъ ихъ основныхъ политическихъ ошибокъ. Вѣдь, и якобинское правительство великой французской революціи погибло, между прочимъ, оттого, что не приняло мѣръ къ прекращенію выпуска ассигнацій, обострявшаго до крайности дороговизну и хозяйственную разруху.

И третій неотложный хозяйственный вопросъ—аграрный—сталкивался съ сознательнымъ и планомѣрнымъ саботажемъ буржуазныхъ членовъ правительства, преимущественно изъ среды кадетской партіи. Демократическое рѣшеніе его Учредительнымъ Собраніемъ требовало непремѣнной подготовки двумя мѣрами, которыя должны были быть проведены въ срочномъ порядкѣ: запрещеніемъ частныхъ сдѣлокъ съ землей и передачей всѣхъ крупныхъ и среднихъ владѣній, всѣхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій крѣпостническаго и капиталистическаго типовъ на учетъ земельныхъ комитетовъ. Эти мѣры—и только однѣ—могли предотвратить аграрные эксцессы и, что еще важнѣе, захватъ земель крестьян-

ствомъ, причемъ львиная доля ихъ фактически оказалась бы— и теперь уже оказалась—въ рукахъ какъ разъ зажиточнаго крестьянства. Но, не говоря уже о второй мѣрѣ, которая и не выдвигалась на первую очередь коалиціоннымъ правительствомъ и даже только его демократическою частью,—даже первая, запрещеніе земельныхъ сдѣлокъ, встрѣтила непреодолимое сопротивленіе буржуазнаго большинства правительство и заставила министровъ изъ среды революціонной демократіи впервые серьезно подумать о необходимости разрыва коалиціи.

Меньше всего сдѣлало коалиціонное правительство по вопросу о борьбѣ за миръ. Здѣсь дѣйствовали совѣты, пославшіе заграницу свою делегацію для подготовки стокгольмской конференціи, а правительство оказывало лишь словесную, моральную поддержку этому плану, не дѣлая формально и отъ своего имени никакихъ рѣшительныхъ предложеній. Новый министръ иностранныхъ дѣлъ Терещенко проявилъ здѣсь въ полной мѣрѣ дипломатическую увертливость и ловкость по отношенію къ революціонной демократіи. Уступчивость, податливость по адресу союзныхъ правительствъ, усвоенная коалиціоннымъ правительствомъ, сильно содѣйствовала несчастному плану наступленія, предпринятаго 18 іюня.

Конечно, происхожденіе этого плана и его осуществленіе нельзя приписать одному только вліянію со стороны союзниковъ. Были нѣкоторыя внутреннія причины, оказавшія здѣсь свое дѣйствіе. Вліяли и имперіалистическіе аппетиты буржуазнаго большинства правительства, и революціонно-оборонческіе идеалы нѣкоторыхъ представителей революціонной демократіи. Но главное—въ арміи были еще нѣкоторыя группы,—по преимуществу интеллигентныя, сознательныя,—которыя признавали необходимой попытку достигнуть побѣды революціи путемъ наступленія на фронтѣ. Технически, казалось, армія была готова къ наступленію. Нѣкоторые по крайней мѣрѣ, если не всѣ, боевые генералы находили, что моральное разложеніе арміи не заходило далѣе, чѣмъ то было раньше, при старомъ режимѣ. Упускали изъ виду только то, что исчезла прежняя палка, то принужденіе угрозой разстрѣла, которое существовало при царизмѣ. Не дооцѣнили также страшнаго утомленія, которое было такъ понятно: вѣдь, раньше, „воевали тѣлами“, а наши

окопы были такъ плохи, какъ нигдѣ, ни у кого изъ воюющихъ. Самоотверженныхъ сознательныхъ революціонеровъ-оборонцевъ въ арміи, заплатившихъ за свои убѣжденія большею частью жизнью и здоровьемъ во время наступленія 18 іюня, можно понять. Техниковъ военнаго дѣла—генераловъ можно отчасти оправдать. Но политикамъ, руководителямъ дѣла нѣтъ извиненія: они совершили крупнѣйшую ошибку, они повели азартную игру, пустились въ опасную авантюру.

Въ самомъ дѣлѣ: политикъ долженъ всегда дѣйствовать, учитывая не только лучшія, но и худшія изъ возможныхъ послѣдствій его дѣйствій; въ данномъ случаѣ стояли на картѣ судьбы русской революціи, свободы, родины, даже, быть можетъ, ближайшаго будущаго всего міра. Рискъ здѣсь былъ не благороднымъ дѣломъ, а преступной авантюрой. И авантюра повела къ страшной катастрофѣ.

Такова была длинная цѣпь ошибокъ нашего второго, коалиціоннаго временнаго правительства, существовавшаго съ 6 мая до 3 іюля. Представители той части революціонной демократіи, которая играла тогда правящую роль, хотя и не въ полной, не въ надлежащей мѣрѣ сознавали, но все же по крайней мѣрѣ чувствовали тяжесть положенія и улавливали даже основной нервъ этой тяжести—буржуазный саботажъ. Только меньшевистское доктринерство и эсъ-эровскій дальтонизмъ затемняли сознаніе того, что опытъ коалиціи окончательно дискредитировалъ ея идею въ условіяхъ русской дѣйствительности: примѣрный урокъ долженъ былъ разсѣять всѣ иллюзіи и надежды и массъ и особенно вождей и повести къ рѣшительному разрыву. Но съ вождями этого не случилось.

Близость кризиса чувствовалась, и кадеты поставили себѣ, повидимому, задачей разорвать не на соціальныхъ вопросахъ, гдѣ классовая подкладка ихъ тактики выступила бы особенно ясно, а на вопросѣ національномъ, поднятомъ тогда разомъ на Украинѣ и въ Финляндіи: здѣсь прикрыть свою истинную природу было легче. И потому отвергнутъ былъ большинствомъ совѣтскій проектъ отказа отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Финляндіи на основѣ признанія Финляндіей права России вести общую внѣшнюю политику и держать въ Финляндіи военную охрану отъ покушеній извнѣ и съ пре-

доставленіемъ окончательнаго рѣшенія вопроса Учредительному Собранію, и рѣшено было распустить финляндскій сеймъ. Но окончательный разрывъ произошелъ на украинскомъ вопросѣ: когда Церетели и Терещенко привезли изъ Кіева временное соглашеніе съ радой вплоть до Учредительнаго Собранія, три кадетскихъ министра высказались противъ соглашенія, вышли въ отставку и оставили залъ засѣданія временнаго правительства. Это произошло въ ночь со 2-го на 3-е іюля. Нѣсколько дней спустя вышелъ въ отставку и министръ-предсѣдатель кн. Львовъ, тоже к.-д.

Такъ прекратило свое существованіе второе временное правительство революціонной Россіи. Коалиція рухнула, обанкротилась, показала свое безсиліе.

III.

Первыя выступленія большевиковъ и силы, ихъ поддерживавшія.

Россійскому пролетаріату, какъ и пролетаріату всѣхъ другихъ странъ, свойственъ живой и сильный классовый инстинктъ, въ существѣ своемъ здоровый, являющійся залогомъ грядущихъ завоеваній не только рабочаго класса, но и всего человѣчества. Какъ у пролетаріата исторически еще молодого, этотъ инстинктъ у россійскихъ рабочихъ отличается большой свѣжестью, непосредственностью, легкой возбудимостью.

Но относительное худосочіе и отсталость, хищническій характеръ нашего капитализма и тяжкій гнетъ царизма, преслѣдовавшаго и пытавшагося смести, стереть съ лица земли всѣ признаки рабочей организованности и сознательности, мѣшали россійскому пролетаріату развернуть во всю ширь свои организаторскія, творческія силы, достигнуть, подобно его европейскимъ собратамъ, высокой степени развитія классоваго сознанія и культурности.

Въ частности, нашъ пролетаріатъ въ массѣ своей отличался всегда максималистскими тенденціями и склонностью къ анархизму, внутренно между собою связанными и являвшимися однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ того проклятаго наслѣдства, которое оставилъ царизмъ — уже мертвый, но

все еще хватающій живого, тянущій его за собой въ могилу.

Все это осложнилось за время войны, какъ тѣмъ, что многіе сознательные, квалифицированные рабочіе были отправлены на фронтъ и тамъ погибли, такъ и тѣмъ, что въ пролетарскую среду, особенно на заводы, работающіе на оборону, влилась сильной струей мелкобуржуазная масса мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ и такіе элементы пролетаріата, какъ швейцары, дворники и пр.: поступая на заводы, они избѣгали воинской повинности и, вливаясь въ промышленный пролетаріатъ, увеличивали его склонность къ максимализму и анархизму, понижали уровень сознательности рабочаго класса.

Неудачи политики коалиціоннаго правительства—продолженіе войны, затяжная и все обострявшаяся хозяйственная разруха—довершили дѣло, возбудили недовольство и значительныхъ круговъ сознательныхъ рабочихъ.

Довольно близко къ пролетаріату по своимъ настроеніямъ и интересамъ стоялъ военный флотъ. Матросы рекрутируются у насъ въ несравненно большей степени, чѣмъ сухопутная армія, изъ пролетаріата, изъ рабочихъ. Къ тому же и военно-флотская повинность, сравнительно съ воинской повинностью, вообще, носитъ по условіямъ труда болѣе квалифицированный характеръ. Все это дѣлаетъ флотъ болѣе пролетарскимъ, чѣмъ крестьянскимъ, по его психологіи. Но въ то же время флотъ, какъ и армія, является, по справедливому замѣчанію А. А. Богданова, огромной потребительной, не производительной организаціей, матросы представляютъ собою деклассированную часть пролетаріата, и это усиливаетъ наклонности къ максимализму и анархизму, свойственныя россійскому рабочему классу въ цѣломъ.

На почву этихъ настроеній и влеченій, взрыхленную и удобренную революціей, которая всегда дезорганизуетъ старыя отношенія и связи и открываетъ просторъ для проявленія слѣпыхъ инстинктовъ, пали зерна большевистской агитаціи.

Что въ передовыхъ странахъ европейскаго запада имѣются на лицо, особенно съ торжествомъ финансоваго капитала, всѣ предпосылки соціализма объективныя и субъективныя,—это едва-ли нужно доказывать, это теперь—истина самооче-

видная. Небывалая война, обострившая до крайности классовыя противорѣчія, сама вызванная полнокровіемъ капитализма и стремленіемъ отодвинуть, отвратить, хотя бы на время отсрочить надвигающійся кризисъ, только подлила масла въ огонь и, всего вѣроятнѣе, является однимъ изъ признаковъ приближающагося всеобщáго крушенія капитализма и смѣны его соціализмомъ, по крайней мѣрѣ, попытки произвести такую смѣну.

Все это безспорно и пріемлемо не для однихъ большевиковъ. Но большевики—и, въ частности, Ленинъ—привнесли сюда нѣчто оригинальное, самобытное, россійское.

Троцкій еще въ 1905 году проповѣдывалъ перманентную революцію. Но тогда эту идею можно было и въ формулировкѣ Троцкаго понимать въ томъ смыслѣ, въ какомъ соціалъ-демократическая программа—минимумъ связывается съ программой—максимумъ: соціалъ-демократы всегда, вѣдь, толковали эту связь такъ, что осуществленіе послѣдовательнаго, полнаго демократизма, диктуемое программою—минимумъ сдѣлаетъ скорѣйшимъ и безболѣзненнѣйшимъ и завоеваніе соціализма, проведеніе въ жизнь программы—максимумъ, приведетъ въ сущности къ перманентной революціи въ возможно болѣе мягкихъ формахъ.

Теперь, въ толкованіи Ленина, картина получилась иная. Ходъ его мыслей былъ приблизительно таковъ: соціалистическая революція въ Европѣ близка; революція въ Россіи вспыхнула раньше, чѣмъ гдѣ-либо, вслѣдствіе того, что для Россіи, какъ для наиболѣе бѣдной и отсталой изъ воюющихъ великихъ державъ, тяжесть войны раньше, чѣмъ для другихъ, стала несносной; но имперіалистическая война и капиталистическій гнетъ тяжки для всего міроваго пролетаріата, мирящагося съ ними только вслѣдствіе лицемѣрія и обмана со стороны буржуазіи и предательства соціалъ-патріотовъ; *одна* Россія не можетъ, конечно, создать соціалистическій строй, но, если разжечь пылающій факелъ русской революціи въ огромный костеръ грандіозной попытки насажденія соціализма въ Россіи, то искры и головни этого костра могутъ зажечь соціалистическій пожаръ и на западѣ, и тогда и соціализмъ въ Россіи будетъ не только мыслимъ и осуществимъ, но и необходимъ, ибо извѣстно, что отсталыя капиталистическія страны будутъ не-

избѣжно вовлечены въ социалистическую революцію, разъ она станетъ фактомъ въ передовыхъ странахъ. На худой конецъ, если все это даже и не удастся,—попытка все же необходима: подобно неудавшейся парижской коммунѣ 1871 года, она будетъ этапомъ къ грядущей социалистической революціи, ибо пораженія класса, имѣющаго будущее и борющагося за него,—равняются побѣдамъ, по крайней мѣрѣ, приближаютъ побѣду.

Такова теорія, общая концепція. Ей соотвѣтствуетъ тактика, практическіе пріемы и способы дѣйствія.

Социалъ-демократія опозорила себя соглашательствомъ и патріотизмомъ отказомъ отъ интернаціонализма. Долой социалъ-демократію, и да здравствуетъ коммунизмъ! Нужна не программа—минимумъ, не демократизмъ, потому что въ отсталой странѣ демократія не можетъ быть въ большинствѣ своемъ социалистична,—она мелкобуржуазна въ массѣ,—нужна диктатура пролетаріата и бѣднѣйшаго крестьянства, вся власть совѣтамъ, а не Учредительному Собранію. Совѣты, какъ непосредственные проводники социалистической революціи,—великое новшество, созданное русской революціей, вкладъ россійскаго пролетаріата и революціонной демократіи во всемірно-историческое дѣло завоеванія социализма, и этимъ россійскимъ изобрѣтеніемъ должны воспользоваться передовыя страны запада, ихъ пролетаріатъ. Отсюда тактика захвата: захватъ власти совѣтами, захватъ земли крестьянами, фабрикъ рабочими, мира солдатами путемъ братанія.

Вотъ основное зерно большевистской агитаціи. Первые, малые его всходы дали себя знать еще 21 апрѣля. Но они были слишкомъ слабы. Надѣялись увеличить ихъ, ускорить ихъ ростъ. И, прекрасно зная изъ практики все огромное воспитывающее значеніе открытыхъ уличныхъ выступленій, вдохновили выступленіе 3, 4 и 5 іюля—какъ разъ тогда, когда произошелъ разрывъ въ коалиціонномъ правительствѣ, и возникла возможность образованія чисто-демократическаго министерства.

Выступленіе 3—5 іюля, хотя и было вооруженнымъ, носило всѣ признаки нерѣшительности и даже робости. Именно отъ испуга вооруженныя массы рабочихъ, матросовъ и сравнительно немногихъ еще солдатъ производили безпорядочную и безсмысленную стрѣльбу. Было страшно, и соб-

ственная совѣсть еще не оправдывала выступленія противъ демократической революцiей созданной власти.

Выступленіе кончилось репрессіями, арестами, угрозой суда. И эту роль ликвидаторовъ движенія пришлось играть обломкамъ коалиціоннаго правительства—оставшимся послѣ ухода кадетовъ, 10-ти министрамъ, большинство которыхъ принадлежало къ революціонной демократіи. Это—третье временное правительство революціонной Россіи.

IV.

Третье правительство.

Активъ третьяго правительства, существовавшаго, впрочемъ, лишь немногимъ болѣе трехъ недѣль, невеликъ: сюда надо занести только два крупныхъ акта—утвержденіе закона о запрещенія земельныхъ сдѣлокъ и назначеніе выборовъ въ Учредительное Собраніе на 17-е, а созыва Собранія на 30 сентября. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, выборы и созывъ были еще отсрочены.

Ликвидировавъ іюльское движеніе, правительство занялось вопросомъ о выходѣ изъ создавшагося политическаго положенія.

Послѣ разрыва съ кадетами въ ночь со 2-го на 3-е іюля выяснилось было многое. Казалось, изжиты иллюзіи о возможности совмѣстной работы революціонной демократіи съ буржуазіей на почвѣ программы 6 мая, вновь подтвержденной теперь 8 іюля. Но іюльскія событія многое запутали. Правда, большевики открыто предлагали теперь соглашеніе. Но меньшевики и эсъ-эры считали это послѣ 3—5 іюля совершенно невозможнымъ: крѣпло и контръ-революціонное движеніе, которому не желали дать пищу, сильно было и раздраженіе противъ большевиковъ, надѣялись, что подъ вліяніемъ неудачи іюльскаго выступленія измѣнится настроеніе рабочихъ.

И опять взяли верхъ страхи остаться въ одиночествѣ, сомнѣнія въ своихъ силахъ, старые предразсудки. Три недѣли длились безпомощныя, жалкія колебанія. Напрасны были усилія убѣдить встать твердо на почву образованія однороднаго, революціонно-демократическаго правительства.

Къ этой точкѣ зрѣнія на минуту присоединялись отдѣльныя лица съ тѣмъ, чтобы вскорѣ отъ нея снова отойти.

А моментъ былъ критическій. Быть можетъ, въ послѣдній разъ можно было осуществить полностью революціонную программу 6 мая—8 іюля и тѣмъ спасти революцію и обезпечить созывъ и дѣйствія Учредительнаго Собранія.

Планъ рисовался стройный и ясный, вовсе не предрѣшавшій непремѣннаго поворота на соціализмъ, но подготовлявшій осуществленіе минимальныхъ революціонно-демократическихъ требованій, т. е. и не преграждавшій путей къ соціализму. Прекращеніе наводненія рынка бумажными деньгами путемъ введенія единовременнаго прогрессивно-поимущественнаго налога, регулированіе всего народнаго хозяйства—производства, обмѣна, прибылей, цѣнъ, заработной платы, подготовка демократическаго рѣшенія аграрнаго вопроса, дѣятельная борьба за миръ путемъ созыва международной рабочей конференціи въ Стокгольмѣ возможны были только для министровъ-соціалистовъ, которые могли опереться до Учредительнаго Собранія лишь на совѣты.

Этой опоры надежной уже не считали. Схватились за мысль о московскомъ государственномъ совѣщаніи. Въ то же время министръ-предсѣдатель Керенскій, котораго представители революціонной демократіи въ правительствѣ одного только считали достаточно популярнымъ въ массахъ, оказался непримиримымъ сторонникомъ коалиціи.

Въ результатѣ по вопросу о способѣ формированія правительства принято было опасное, ошибочное рѣшеніе, послужившее позднѣе основаніемъ для нѣкоторыхъ совершенно недопустимыхъ личныхъ притязаній Керенскаго: ему предоставлено было полномочіе составить правительство по личному усмотрѣнію.

Оно и было составлено съ устраненіемъ нѣкоторыхъ лидеровъ революціонной демократіи, въ чемъ сказалось подчиненіе Керенскаго настояніямъ кадетской буржуазіи: это недвумысленно заявляла впослѣдствіи „Рѣчь", радуясь тому, что эти лидеры ушли изъ правительства, и что „работать" стало легче. Легче дѣйствительно стало, но не „работать", а заниматься недѣланіемъ, саботировать революціонно-демократическую программу.

Въ русской революціи, какъ и во всякой другой, дѣйствуютъ три *сознательныя* и *организованныя* политическія силы—правая, представляемая кадетами, центръ, состоящій изъ меньшевиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ, и лѣвая изъ большевиковъ. Къ тому моменту, до котораго мы теперь дошли въ нашемъ обзорѣ хода революціонныхъ событій, выяснилось, что союзъ революціоннаго центра съ кадетами—союзъ незаконный, обреченный на безплодіе. Хуже того: онъ льетъ воду на мельницу контръ-революціи. Ясно было также, что *одинъ* революціонный центръ не могъ спасти революцію и Россію собственной диктатурой. Это лучше всего подтверждается историческими аналогіями.

Въ великую французскую революцію революціонный центръ былъ представленъ умѣренными якобинцами во главѣ съ Робеспьеромъ. Съ правой въ лицѣ жирондистовъ Робеспьеръ разорвалъ раньше всего. Съ лѣвой онъ порвалъ послѣ усмиренія движенія парижскихъ рабочихъ и казни Гебера и Шометта, ихъ вождей. И когда это случилось, парижскій пролетаріатъ пальцемъ не шевельнулъ въ защиту Робеспьера и его единомышленниковъ, когда они были арестованы и казнены контръ-революціонерами. Диктатура одного центра революціи непрочна.

Но столь же непрочна и диктатура одной революціонной лѣвой. Каждая изъ революціонныхъ силъ, будучи изолирована, не въ состояніи спасти дѣло революціи. Единственный правильный выходъ—единство революціоннаго фронта, объединеніе всѣхъ революціонно-демократическихъ силъ.

Это не было понято. И послѣдствія этого были неотвратимы: готовился рѣшительный конфликтъ центра съ лѣвой.

V.

Новыя опоры большевизма и переворотъ 25 октября.

Корниловская авантюра, роль въ которой Керенскаго и Савинкова такъ и не была выяснена до конца, больнѣе всего ударила по кадетской правой, по новому правительству и сильнѣйшимъ образомъ поколебала популярность министра-предсѣдателя, проявившаго самовластныя замашки и не очистившагося отъ подозрительныхъ связей и сношеній съ Кор-

ниловымъ. Послѣдовавшія затѣмъ попытки правительства подыскать себѣ костыль то въ видѣ демократическаго совѣщанія, то въ видѣ совѣта республики, то, наконецъ, посредствомъ „обновленія“ своего состава путемъ союза съ крупнымъ капиталомъ и кадетами, выразившагося въ приглашеніи въ министерство Коновалова, Третьякова, Кишкина, явились лишь признаками слабости и подлили масла въ огонь поднимавшагося настроенія массъ на этотъ разъ не только рабочихъ и матросскихъ, но уже и солдатскихъ.

Извѣстно, какую видную роль сыграли солдатскія массы въ февральской революціи: въ сущности эта роль была рѣшающей. И если тогда въ этихъ массахъ еще не всецѣло господствовала жажда мира, то она все же уже жила въ нихъ и въ послѣдующее время быстро росла. Въ то же время дезорганизація, упадокъ дисциплины вскрывали полностью истинную соціальную природу арміи прежде всего въ тылу, въ гарнизонахъ, гдѣ солдаты, становясь все менѣе пригодными для фронтовой службы, все болѣе превращались въ деклассированную толпу анархически настроенныхъ санкюлотовъ, жаждавшихъ мира во что бы то ни стало. Тяжелое положеніе снабженія фронта продовольствіемъ—неизбѣжное слѣдствіе хозяйственной разрухи—создавало такія же настроенія и въ окопахъ. Скорѣйшій, „немедленный“, какъ говорили демагогически большевики, миръ сталъ для солдатской массы требованіемъ жизненнымъ, неотложнымъ, вырывавшимся со стихійной силой, съ несокрушимой энергіей. Здѣсь было и здоровое зерно: деклассированныя массы рвались бурно къ возсоединенію съ классами общества, костью отъ костей и плотью отъ плоти которыхъ онѣ были. Это было проявленіе инстинкта самосохраненія народа, измученнаго войной и хозяйственной разрухой.

Такъ большевики пріобрѣли новую силу, новую опору, для своихъ дѣйствій: къ рабочимъ и матросамъ прибавились въ главной своей массѣ солдаты. Съ помощью этихъ трехъ силъ и произведенъ былъ переворотъ 25 октября.

Надо прибавить, что революціонный центръ не только не помѣшалъ большевикамъ, но облегчилъ имъ дѣло своей глубоко ошибочной тактикой по отношенію къ съѣздамъ совѣтовъ. Ошибкой былъ почти полный бойкотъ второго съѣзда рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, ошибкой была

и отсрочка съѣзда крестьянскаго, тѣмъ болѣе, что большинство на послѣднемъ было с-р-амъ обезпечено, и нечего было бояться, если бы и пришлось остаться въ меньшинствѣ на первомъ. Бойкотъ Ц. И. К., послѣдовавшій затѣмъ, былъ только логическимъ послѣдствіемъ бойкота самого съѣзда. Мы не говоримъ здѣсь о преступной авантюрѣ съ юнкерами: *весь* центръ въ ней не повиненъ. Важно то, что путь для работы большевиковъ на второмъ съѣздѣ былъ расчищенъ и выравненъ.

Извѣстно, что позднѣе, послѣ раскола крестьянскаго съѣзда и особенно послѣ разгона Учредительнаго Собранія и новаго лѣво-эсеровскаго съѣзда крестьянъ, большевики и ихъ союзники, лѣвые с-ры, получили новую опору—крестьянскую. Правда, большинство крестьянскихъ представителей здѣсь было изъ солдатской среды, но за ними стояла все же нѣкоторая часть крестьянской массы. Какая?

Совѣтская власть и ея сторонники спѣшатъ, какъ извѣстно, наклеить на представителей *своего* крестьянства возможно болѣе демократическую этикетку: это-де представители *бѣднѣйшаго* крестьянства. Едва ли однако это такъ.

Какъ у солдатъ основной интересъ—миръ, главное, даже единственное требованіе—требованіе *немедленнаго* мира, такъ у крестьянъ все—въ лозунгѣ „земля". При этомъ лозунгъ „земля" понимается крестьянами своеобразно, и въ ихъ пониманіи разгадка и ихъ увлеченія эсеровской аграрной программой и перемета значительной части крестьянства на сторону совѣтской власти.

Неразъ на митингахъ по аграрному вопросу въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне высказывались совершенно свободно, не по чужой указкѣ, звучали такія непритязательныя и откровенныя рѣчи: „что вы тамъ ни говорите о соціализаціи, муниципализаціи, національзаціи,—все это намъ ни къ чему; просто возьмемъ себѣ помѣщичью землю и баста". И солдаты изъ крестьянъ, чѣмъ дальше длилась революція, тѣмъ чаще скучали разборомъ подробностей аграрной проблемы и дѣлали заявленія въ томъ же родѣ.

И это естественно и понятно: рядовой крестьянинъ просто хочетъ взять землю фактически въ полную свою собственность и, наученный опытомъ 1905 года, требуетъ юридической, законной санкціи этого захвата. Онъ ждалъ

ея отъ Учредительнаго Собранія,—этимъ только оно ему и было дорого. Не состоялось оно, — должны дать другіе, пусть даже большевики.

А эсеровская программа высоко цѣнится потому, что „соціализація"—анархическое уничтоженіе *всякой* собственности на землю, и личной, и коллективной, даже и государственной,—удобный лозунгъ, прикрывающій захватъ помѣщичьей земли, ну, а свое крестьянинъ все-таки не отдастъ.

Такъ разсуждаетъ рядовое крестьянство. Но въ крестьянствѣ есть болѣе сознательные элементы въ смыслѣ пониманія своихъ классовыхъ интересовъ, и притомъ они играютъ въ деревнѣ большею частью вслѣдствіе своей хозяйственной мощи руководящую роль: это—зажиточные мужики. И, если рядовой крестьянинъ цѣпляется уже въ значительной мѣрѣ за совѣтскую власть, какъ единственную теперь существующую и способную поэтому санкціонировать юридически, закономъ захватъ помѣщичьей земли, то у зажиточнаго крестьянства есть на этотъ счетъ свои соображенія и интересы, хорошо осознанные. Оно не только цѣпляется за власть лишь потому, что она—власть,—оно предвидитъ внутри—деревенскую экономическую, классовую борьбу и потому сознательно, осмысленно выбираетъ то, что ему полезнѣе, выгоднѣе, готовится къ этой борьбѣ.

Съ этой точки зрѣнія калегаевскій проектъ,—помимо того, что онъ уже утвержденъ какой ни есть властью, имѣетъ, слѣдовательно, законную силу или видимость ея,—выгоднѣе для зажиточнаго крестьянства, чѣмъ черновскій.

Прежде всего калегаевскій проектъ лучше защищаетъ интересы колокольни: въ первую очередь землей удовлетворяются мѣстные люди, малоземельные, а приходцы и даже мѣстные батраки остаются въ сущности за флагомъ; ну, а со своими зажиточный мужичекъ справится: онъ и теперь, обладая сѣнокосилкой, скосилъ львиную долю помѣщичьихъ луговъ, да и пахотную землю даже тамъ, гдѣ она подѣлена какъ будто демократически—по душамъ или по ѣдокамъ, — снялъ въ аренду у безъинвентарныхъ и безлошадныхъ однодеревенцевъ; справился нынче,—справится и въ будущемъ!

Притомъ калегаевскій проектъ и анархичнѣе черновскаго: въ послѣднемъ аграрная реформа разсматривается, какъ болѣе или менѣе длительный и планомѣрно развивающійся про-

цессъ, при правильномъ развертываніи котораго трудовая уравнительность распредѣленія земли можетъ быть достигнута въ той мѣрѣ, въ какой только она, вообще, достижима. Правда, жизнь, мы убѣждены въ томъ, покажетъ, что мѣра этой достижимости очень ограничена, но при осуществленіи калегаевскаго проекта она окажется, несомнѣнно, еще меньшей, чѣмъ при проведеніи въ жизнь проекта черновскаго, такъ что интересы средняго, такъ называемаго „трудового" крестьянства будутъ при этомъ ограждены менѣе, а, слѣдовательно, проектъ окажется болѣе соотвѣтствующимъ интересамъ зажиточнаго крестьянства: вѣдь, суть будущей борьбы въ деревнѣ сведется именно къ антагонизму этихъ двухъ слоевъ крестьянства, потому что голота къ хозяйству не способна и будетъ занята только все той же „потребительской" задачей—поскорѣе и повыгоднѣе ликвидировать плоды своихъ захватовъ; это—типичный босяцкій пролетаріатъ, перекати-поле, и онъ пойдетъ искать, гдѣ лучше, въ деревнѣ онъ не прочный жилецъ.

Нетрудно понять, что часть крестьянства—и въ частности крестьянства зажиточнаго—держится за санкцію земельныхъ своихъ захватовъ, исходящую отъ большевистской власти, главнымъ образомъ все-таки именно потому, чтоона сейчасъ—единственная реальная. Если бы эта санкція оказалась недостаточно надежной, и представилась бы возможность получить болѣе авторитетное подтвержденіе правъ на захваченную землю со стороны другой, болѣе прочной власти,—большевики были бы такъ же легко оставлены, какъ легко были приняты: по истинѣ, здѣсь „была безъ радости любовь,—разлука будетъ безъ печали".

Таковы интересы и настроенія, создающіе крестьянскую опору совѣтской власти. Мы видимъ, что они отмѣчены и отличены хищническимъ характеромъ, пріобрѣтательствомъ, мелкобуржуазными, не пролетарскими, не соціалистическими тенденціями.

Но то же въ сущности надо повторить и о большей части тѣхъ элементовъ, которые составляютъ соціальную опору совѣтской власти. „Потребительскій" соціализмъ солдатъ, отчасти и матросовъ, стремящихся къ раздѣлу государственнаго и частнаго имущества,—типично мѣщанскій, мелкобуржуазный, анархическій. Привилегіи и высокое воз-

награжденіе красногвардейцевъ воспитываютъ тѣ же мѣщанскіе, потребительскіе, паразитическіе вкусы и интересы. Синдикализмъ, пропитывающій всѣ отрасли труда и общественной дѣятельности, предоставляющій полноту власти и выборъ администраціи не только лицамъ данной профессіи и профессіональнымъ организаціямъ, но рабочимъ и служащимъ каждаго отдѣльнаго предпріятія или учрежденія,—явное отраженіе и вмѣстѣ сѣмя анархическихъ настроеній и своеобразнаго сепаратнаго, колокольнаго патріотизма, замкнутости и дробленія на автономныя, независимыя и конкуррирующія единицы всего народнаго хозяйства и государственнаго управленія.

Во всемъ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: всѣ эти интересы и настроенія—простое отраженіе неподготовленности отсталой страны къ опытамъ непосредственнаго водворенія соціализма. Нужна, неизбѣжна по крайней мѣрѣ на десятилѣтіе или на два школа организаціи и классовой борьбы въ условіяхъ послѣдовательно-демократической государственности для воспитанія трудящихся массъ къ соціализму. Необходима планомѣрная, послѣдовательная подготовка и занятіе ряда отдѣльныхъ позицій, прочное ихъ закрѣпленіе, вѣрный и твердый шагъ впередъ, а не легкомысленная и безплодная погоня за собственной тѣнью.

VI.

Первые шаги.

Описаннымъ соотношеніемъ общественныхъ силъ объясняется успѣхъ октябрьскаго переворота, такъ рѣзко расходящійся и съ пораженіемъ гебертистовъ и неудачей „заговора равныхъ“ Бабёфа во время великой французской революціи, и съ кровавымъ разгромомъ парижскихъ рабочихъ въ іюльскіе дни 1848 года и имѣющій себѣ нѣкоторое—и то частичное и слабое—соотвѣтствіе лишь въ двухмѣсячномъ существованіи парижской коммуны 1871 года. Но то же сочетаніе силъ и ихъ характеръ опредѣляютъ и механизмъ дѣйствій совѣтской власти, процессъ развитія ея работы, а также отчасти и виды на будущее.

Большевитская власть, естественно, должна была начать

съ исполненія своихъ главныхъ обѣщаній, приведшихъ въ движеніе массы. Отсюда произошли ея первые шаги, первые декреты—о мирѣ, о землѣ и о рабочемъ контролѣ: миръ долженъ былъ удовлетворить солдатъ и матросовъ, земля—крестьянъ, контроль—рабочихъ.

Само собой разумѣется, что миръ, пока онъ былъ односторонним волеизъявленіемъ новой власти въ Россіи, не встрѣтившимъ отзвука въ Германіи и у ея союзницъ, остался однимъ словеснымъ заявленіемъ, не претворившимся еще въ реальность; то же пока было и съ рабочимъ контролемъ, поскольку онъ въ извѣстной степени не былъ кое гдѣ осуществленъ раньше. Что касается передачи всей земли въ вѣдѣніе (уже не на учетъ только) земельныхъ комитетовъ, то тамъ, гдѣ захватъ помѣщичьихъ имѣній непосредственно крестьянами былъ уже фактомъ, декретъ совѣта народныхъ комиссаровъ оказался запоздалымъ, лишеннымъ практическаго значенія. Въ общемъ и цѣломъ, такимъ образомъ, первые декреты новой власти носили декларативный характеръ, обязывали ее къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ въ будущемъ, должны были быть оправданы дальнѣйшей работой, и отъ степени цѣлесообразности, планомѣрности, практическаго смысла этой будущей работы зависѣло жизненное значеніе провозглашенныхъ принциповъ. Важна была рѣшимость провести эти принципы въ жизнь. Такая активность заслуживала сама по себѣ одобренія и сочувствія. Все зависѣло отъ конкретныхъ формъ, въ которыя она воплотится.

Но для этого необходимо было овладѣть правительственнымъ, административно-техническимъ аппаратомъ и укрѣпить свою власть и въ центрѣ и на мѣстахъ. Здѣсь совѣтъ народныхъ комиссаровъ встрѣтилъ цѣлый рядъ огромныхъ затрудненій.

Когда палъ царизмъ, и, позднѣе, когда на смѣну первому временному правительству пришло второе, коалиціонное правительство,—авторитетъ новой, революціонной власти былъ почти непререкаемъ, во всякомъ случаѣ онъ стоялъ высоко: для всѣхъ была ясна всенародность воли, устранившей старый режимъ и смѣнившей его новыми порядками. Но теперь переворотъ былъ произведенъ противъ какъ-никакъ, а все же демократической—по крайней мѣрѣ формально—власти, незадолго до выборовъ въ Учредительное Собраніе, и во главѣ

движенія стояла партія, давно возбуждавшая противъ себя своею тактикой не только крупную и среднюю буржуазію, но и буржуазную демократію, которая была широко представлена и на московскомъ государственномъ совѣщаніи, и на совѣщаніи демократическомъ, и во временномъ совѣтѣ республики, разогнанномъ большевиками, и готовилась голосовать на выборахъ въ Учредительное Собраніе за типично-мелкобуржуазную партію соціалистовъ-революціонеровъ. Въ глазахъ такого рода массъ моральнаго авторитета большевитская власть не имѣла. Отсюда и произошли главныя затрудненія, встрѣченныя большевиками: противодѣйствіе демократическихъ органовъ самоуправленія на мѣстахъ, саботажъ, неподчиненіе новой власти служащихъ гражданскихъ и военныхъ, мѣстный сепаратизмъ. Наконецъ, особо стояло прямо - контръ - революціонное движеніе на Дону, возглавляемое Калединымъ, тоже опиравшимся въ своихъ притязаніяхъ на мелкобуржуазный, но демократическій принципъ федераціи и внутренней автономіи отдѣльныхъ республикъ, составляющихъ федерацію.

Съ первыхъ же минутъ передъ совѣтской властью встали во весь свой ростъ, слѣдовательно, серьезныя задачи завоеванія административно-техническаго аппарата и пріобрѣтенія моральнаго авторитета въ странѣ.

Всего опаснѣе были, конечно, демократическіе, основанные на всеобщемъ избирательномъ правѣ, органы мѣстнаго самоуправленія, особенно столичнаго: они опасны были именно своимъ нравственнымъ авторитетомъ и, разумѣется, оппозиціоннымъ настроеніемъ: въ нихъ, вѣдь, господствовали эсъ-эры; притомъ же здѣсь была и непосредственная, организаціонная связь съ комитетами спасенія родины и революціи, боровшимися противъ большевитскаго переворота и потому прямо объявленными „контръ-революціонными“. Большевики разогнали московскую и петроградскую городскія думы и произвели новые въ нихъ выборы, которые, при бойкотѣ со стороны трехъ четвертей избирателей, кстати сказать, опять таки облегчившемъ задачу большевиковъ, дали имъ полное господство въ органахъ самоуправленія обѣихъ столицъ.

Одна изъ головъ „контръ-революціонной гидры“ была отсѣчена. Стали отсѣкать другую—преодолѣвать сопро-

тивленіе военно-фронтовой власти, высшаго командного состава арміи, въ первую очередь—ставки верховнаго главнокомандующаго.

Исходнымъ пунктомъ дальнѣйшихъ дѣйствій послужило здѣсь предложеніе Ленина, согласно декрету о мирѣ, генералу Духонину снестись немедленно съ германскимъ командованіемъ по дѣлу о немедленномъ заключеніи перемирія. Духонинъ отказался подчиниться этому распоряженію, былъ замѣненъ прапорщикомъ Крыленко, и дѣло кончилось ликвидаціей ставки и кровавой расправой съ Духонинымъ. Фронтъ сталъ всецѣло большевитскимъ. Матеріально, въ смыслѣ физической, вооруженной опоры это сильно укрѣпило новую власть.

Труднѣе оказалось преодолѣть саботажъ гражданскихъ служащихъ, и въ первое время своего существованія совѣтъ народныхъ комиссаровъ очутился совершенно почти безъ всякаго административнаго аппарата. Мало того: нѣсколько народныхъ комиссаровъ изъ правыхъ большевиковъ нашли невозможнымъ исполнять свои обязанности путемъ постояннаго примѣненія террористическихъ мѣръ и вышли въ отставку. Это былъ несомнѣнный моральный ударъ, который, однако, новая власть выдержала тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ блудныхъ сыновъ „раскаялись“ и вернулись въ лоно отче.

Декларативность, терроръ, укрѣпленіе физической опоры—вотъ три основныя черты, характеризующія первые шаги совѣта народныхъ комиссаровъ. Къ сказанному надо еще прибавить, что наспѣхъ былъ состряпанъ и изданъ декретъ о землѣ съ объяснительной запиской чисто эс-эровской, взятой изъ трудовъ крестьянскаго съѣзда: этой декларацией о принятіи соціализаціи земли большевики пріобрѣли кадры новыхъ союзниковъ въ лицѣ группы лѣвыхъ эс-эровъ, „представителей бѣднѣйшаго крестьянства“.

Въ этомъ, какъ и вообще въ работѣ большевиковъ на первыхъ же порахъ, сказался лихорадочный, ускоренный, повышенный до крайнихъ предѣловъ темпъ дѣятельности, дурно отражавшійся на ея результатахъ: декреты выходили нерѣдко полуграмотные, внутренне противорѣчивые, несогласованные между собою. Причина такой торопливости, нервности понятна: шли выборы въ Учредительное Собраніе, близился его созывъ, и ясно было, что большинство въ

немъ было не за новую власть; надо было торопиться, спѣшить, чтобы, проведя рядъ крупныхъ, катастрофическихъ перемѣнъ, поставить Учредительное Собраніе передъ совершившимся фактомъ и вмѣстѣ пріобрѣсти непреодолимую опору въ сочувствіи и преданности массъ. Тактическая цѣлесообразность этого образа дѣйствій съ большевитской точки зрѣнія настолько понятна, что едва ли нуждается въ дальнѣйшихъ поясненіяхъ. Необходимо, однако, отмѣтить и его отрицательную сторону: терроръ возбуждалъ жгучую ненависть къ новому режиму въ однихъ и большое недовольство въ другихъ; но еще важнѣе и опаснѣе было то, что терроръ имѣетъ свою внутреннюю логику: разъ начатый, онъ уже не можетъ быть прекращенъ и развивается послѣдовательно, пока не приведетъ террористовъ на край гибели.

VII.

„Немедленный миръ".

Когда большевики были въ оппозиціи, они, какъ извѣстно, требовали *немедленнаго* мира. Правда, на другой день послѣ побѣды и захвата власти 25 октября Ленинъ сталъ говорить уже о *скорѣйшемъ* только заключеніи мира. Но все же во исполненіе старыхъ обѣщаній новый верховный главнокомандующій примѣнилъ свой, по выраженію Ленина, „боевой" опытъ предложеніемъ отдѣльнымъ полкамъ заключать немедленно перемиріе черезъ окопы. Конечно, фраза о „боевомъ" опытѣ обознаго прапорщика да еще въ отношеніи заключенія окопнаго, анархическаго перемирія звучала такъ, что и самый злой насмѣшникъ не могъ бы лучше придумать, но все же обѣщаніе немедленнаго мира было какъ будто исполнено: попытались разомъ *захватить* миръ.

Разумѣется, это не удалось, чему приходится только радоваться: можно себѣ представить, что было бы, если бы все дѣло свелось къ такому захвату, да еще сепаратному, по отдѣльнымъ полкамъ; получилась бы картина худшая, чѣмъ позднѣе заключенный постыдный и предательскій сепаратный миръ украинской рады съ Германіей и Австріей.

Но въ горячемъ стремленіи заключить скорѣйшій миръ,

не снеслись съ союзниками по вопросу объ открытіи переговоровъ, не сдѣлали серьезной попытки выступить вмѣстѣ съ союзникамъ и въ перемиріи и въ мирѣ. Можетъ быть, здѣсь повліялъ неудачный визитъ Троцкаго къ англійскому послу и непризнаніе совѣтской власти союзниками. Но, какъ бы мы ни оцѣнивали то и другое, интересы революціи, родины, наконецъ, всеобщаго демократическаго мира требовали, чтобы этотъ *предварительный* шагъ былъ сдѣланъ своевременно. Вмѣсто этого поступили безтактно: предложили союзникамъ примнуть къ переговорамъ past factum, когда рѣшительные шаги были уже сдѣланы. Понятно, что это изолировало Россію передъ лицомъ Германіи, и—что въ данномъ случаѣ было не менѣе важно—по крайней мѣрѣ, главная часть вины въ этомъ пала на совѣтскую власть. Это было дурно и вредно, не предвѣщало хорошаго исхода брестскихъ переговоровъ. Но что подѣлаешь? Нуженъ былъ „немедленный“ или по крайней мѣрѣ скорѣйшій миръ.

Мы не будемъ излагать послѣдовательно ходъ переговоровъ и оцѣнивать каждую ихъ частность. Скажемъ только, что, если не считать ошибочнаго признанія правъ украинской делегаціи, которыя легко было отвергнуть, не нарушая принципа самоопредѣленія народовъ, простой и вполнѣ основательной ссылкой на неимѣніе пока всенароднаго органа, достаточно авторитетнаго для рѣшенія этого вопроса въ отношеніи Украины, то всѣ дѣйствія совѣтской делегаціи въ Брестѣ были осмысленны, разумны и хорошо разсчитаны. Въ томъ трудномъ, тяжеломъ положеніи, въ какомъ она оказалась передъ лицомъ побѣдоносныхъ представителей германскаго имперіализма, нельзя было вести себя иначе.

Важнѣе было другое—именно то, что, сразу порвавъ столь безтактно съ союзными имперіалистскими правительствами, совѣтская власть, сначала какъ будто готовая измѣнить свое прежнее отрицательное отношеніе къ проекту стокгольмской соціалистической конференціи, потомъ заняла старую позицію: сначала ничего не предприняла для осуществленія конференціи и тѣмъ лишила себя важнаго организаціоннаго средства борьбы за демократическій всеобщій миръ, а потомъ подъ конецъ подмѣнила Стокгольмъ Циммервальдомъ, причемъ устраненъ былъ даже Кинталь: съѣхаться должны были только „непримиримые“, твердокаменные мень-

шинства, что осуждаетъ ихъ на неизбѣжность вариться въ собственномъ соку, придаетъ всей конференціи исключительно агитаціонно-максималистскій характеръ.

Понятно, впрочемъ, происхожденіе этого: такой рѣзкій, непримиримый шагъ предпринятъ былъ, вѣдь, только тогда, когда опредѣлился финалъ Бреста. Онъ извѣстенъ: русская делегація отказалась подписать германскій миръ съ аннексіями, контрибуціей, безъ самоопредѣленія народовъ и притомъ сепаратный, но она объявила также, что Россія прекращаетъ войну и демобилизуетъ свою армію.

Такой финалъ вытекалъ изъ убѣжденія въ невозможности заключить „похабный" миръ и изъ безсилія заключить всеобщій демократическій миръ, Придумали третій выходъ изъ тяжелаго положенія, имѣющій то же чисто-агитаціонное значеніе, что и созывъ новой циммервальдской конференціи: и тутъ и тамъ разсчетъ одинъ—на всеобщее возстаніе пролетаріата всѣхъ странъ. Опять таки рѣшили попытаться разжечь міровой пожаръ горящимъ факеломъ русской революціи.

Чрезвычайно любопытно и важно, что бывшіе союзники Россіи учли создавшееся положеніе съ другой точки зрѣнія—конкретной, практической. Въ самомъ дѣлѣ: для нихъ было ясно, что Германіи не удалось развязаться съ Россіей, что такъ или иначе, въ той или иной степени она будетъ занята на востокѣ и не сможетъ сосредоточить все свое вниманіе и всѣ силы на западѣ и нанести тамъ сокрушающій ударъ. Имъ это было въ высшей степени важно и выгодно.

Имъ—да, но какъ намъ? Конечно, если бы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, протекшихъ со времени большевистскаго переворота, новая власть сумѣла создать новую армію, способную противостать германскому натиску,—получившійся исходъ брестскихъ переговоровъ былъ бы наилучшимъ изъ всѣхъ возможныхъ. Но, вѣдь, совѣтъ народныхъ комиссаровъ, и здѣсь, какъ и вездѣ, оказался превосходнымъ разрушителемъ—онъ уничтожилъ старую армію, несправедливо, неумно, жестоко оскорбилъ офицерство, создалъ небывало-массовое дезертирство, вызвалъ, самъ того не желая, почти полное расхищеніе или порчу, гибель многомилліоннаго, многомилліарднаго имущества, военнаго снаряженія, вооруженія, суммъ,—но созидательной энергіи, творчества онъ не обнаружилъ совершенно.

При такихъ условіяхъ финалъ брестскихъ переговоровъ пріобрѣлъ характеръ азартной ставки, сильно напоминающій въ этомъ отношеніи наступленіе Керенскаго 18 іюня: и теперь, какъ и тогда, поставлено на карту все въ надеждѣ, что, можетъ быть, кривая вывезетъ: или міровая революція, или полный провалъ.

Здѣсь—неумолимая логика, стройность непререкаемая, послѣдовательность безусловная. И брестскій актъ, и новый Циммервальдъ—идейно одно и тоже: попытка вызвать міровую соціалистическую революцію. Но, вѣдь, здѣсь явный разсчетъ только на наилучшій изъ всѣхъ возможныхъ результатъ. А практическій политикъ долженъ учитывать всѣ возможныя послѣдствія и быть готовымъ во всеоружіи встрѣтить и наихудшія изъ нихъ. Этого какъ разъ и нѣтъ въ данномъ случаѣ. А это чревато огромными, неисчислимыми бѣдствіями для Россіи и гибелью нашей русской революціи гораздо раньше, чѣмъ начнется революція міровая, если даже она дѣйствительно скоро начнется.

За всѣмъ тѣмъ на вопросъ,—осуществленъ ли немедленный или хотя бы скорѣйшій миръ большевиками, приходится дать только одинъ отвѣтъ, рѣзко отрицательный. Болѣе того: и здѣсь разрушена вся старая система отношеній—военныхъ, дипломатическихъ, внутреннихъ (напр., въ отношеніи къ Украинѣ),—разрушены послѣдніе остатки организаціи арміи, и новаго ничего не создано.

Жизнь показала, что одно изъ главнѣйшихъ обѣщаній большевиковъ—обѣщаніе немедленнаго мира—было простой демагогической шумихой.

VIII.

Рабочій контроль.

Тѣмъ, что представляетъ собою земля для крестьянъ, миръ для солдатъ и матросовъ, долженъ былъ быть для промышленнаго пролетаріата рабочій контроль надъ производствомъ. И наряду съ первыми двумя лозунгами и этотъ третій былъ выдвинутъ на первую очередь большевиками тотчасъ же послѣ октябрьскаго переворота.

Нельзя ни въ какомъ случаѣ сказать, что идея рабочаго контроля, вообще, виситъ въ воздухѣ, не имѣетъ никакихъ реальныхъ основаній. При развалѣ промышленности, при спекулятивныхъ тенденціяхъ отдѣльныхъ предпринимателей, обнаружившихся съ особенною силою во время войны, при недовѣріи рабочихъ по отношенію къ хозяевамъ и проистекающей отсюда и отъ бѣшенаго роста дороговизны повышенной ихъ требовательности рабочій контроль *при извѣстныхъ условіяхъ его организаціи* является полезнымъ и необходимымъ. Кое гдѣ онъ и возникъ еще до большевистскаго декрета и принесъ свою долю пользы, когда оказывался организованнымъ правильно, не вырождался въ захватъ предпріятія рабочими, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда наряду съ рабочими въ контрольныхъ комиссіяхъ участвовали представители и предпринимателей, и техническаго персонала.

Тамъ, гдѣ это сохранилось или возникло вновь послѣ изданія декрета, дѣло шло сравнительно благополучно. Но въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, несмотря даже на позднѣе изданную инструкцію, пытавшуюся предостеречь отъ захватовъ, послѣдніе сдѣлались явленіемъ обычнымъ, заурядныъ, контроль превратился въ своеобразную „соціализацію" фабрикъ рабочими каждой изъ нихъ въ отдѣльности, въ типично анархическій раздѣлъ промышленности между отдѣльными группами рабочихъ, исключавшими буржуазію—предпринимателей и техниковъ—изъ всякаго участія въ контролирующей работѣ. Проявлялась и здѣсь та же господствующая черта дѣятельности большевистской власти, которою отмѣчена ея работа и въ другихъ сферахъ общественной и государственной жизни: это—разрушительный ея характеръ, сметающій, уничтожающій всецѣло старую организацію. Но творчества, созидательныхъ результатовъ не получалось. Почему?

Рабочіе, захвативъ фабрику, естественно проникаются специфическими интересами хозяевъ даннаго предпріятія, у нихъ замѣчается своего рода заводскій патріотизмъ, занимающій мѣсто классовой пролетарской солидарности. Затѣмъ технически и экономически дѣло падаетъ, какъ вслѣдствіе несочувствія техниковъ и неумѣлости, некомпетентности рабочихъ въ вопросахъ техники и экономики, такъ и подъ вліяніемъ недовѣрія со стороны заказчиковъ и поставщиковъ топлива и сырья, опасающихся, какъ бы законный вла-

дѣлецъ вторично не взыскалъ денегъ за заказы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фабриканты, особенно мелкіе, использовали большевистскій рабочій контроль въ собственныхъ интересахъ, добывая хлопотами рабочихъ сырье и топливо, добывая черезъ посредство ихъ повышенія цѣнъ на казенные заказы. Наконецъ, такъ какъ не существовало на дѣлѣ и поздно появилось даже на бумагѣ регулированіе промышленности въ общегосударственномъ масштабѣ, и такъ было еще въ февралѣ 1918 г., причемъ о представительствѣ предпринимателей и техниковъ въ регулирующихъ учрежденіяхъ нельзя было и думать,—получался полный развалъ промышленности вмѣсто ея планомѣрной организаціи.

Примѣрами жизнь изобилуетъ. Такъ, особенно большой развалъ получился въ московской текстильной промышленности, гдѣ рабочіе, захвативъ фабрики и не получая денегъ, стали брать изготовленныя ткани и продавать ихъ каждый особо; предпріятія большею частью оказываются на краю гибели, такъ что рабочіе, захватившіе одну изъ фабрикъ, выпустили воззваніе съ призывомъ ко всему рабочему населенію отчислить дневной заработокъ на поддержку гибнущаго „соціализованнаго“ предпріятія. Въ Харьковѣ совѣтъ рабочихъ депутатовъ, руководившій захваченными фабриками, скоро потерпѣлъ 30 тысячъ убытка и отдалъ обратно захваченное.

Въ исторіи большевистскаго рабочаго контроля обращаютъ на себя вниманіе еще два характерныя явленія, тѣсно связанныя со всей этой дезорганизующей работой: во, первыхъ, контрольныя комиссіи оказываются обыкновенно слитыми съ фабрично-заводскими комитетами, во, вторыхъ, заводскіе комитеты, захватывая фабрики, разрушаютъ, сводятъ на нѣтъ всю работу и значеніе профессіональныхъ союзовъ. И это тѣмъ болѣе, что стачки уже запрещены.

Такимъ образомъ классовыя экономическія организаціи пролетаріата—эта дѣйствительная школа соціализма—фактически уничтожены. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, учиться соціализму, когда надо его дѣлать? Бѣда только въ томъ, что дѣлать соціализмъ, не пройдя его школы,—это все равно, что пытаться читать, не зная грамоты.

И здѣсь, какъ и вездѣ, сказалась внутренняя логика большевистской работы: максимализмъ, насквозь ее проникаю-

щій, сыгралъ на рѣдкость разрушительную роль и оказался совершенно неспособнымъ къ созидательной работѣ, къ положительному творчеству. Лучшее опять, какъ и всегда, оказалось врагомъ хорошаго и превратилось въ свою собственную противоположность. Близокъ моментъ, когда почти вся наша промышленность будетъ представлять собою поле, усѣянное мертвыми костями.

IX.

Націонализація банковъ и муниципализація городскихъ недвижимостей.

Первыя, неотложныя обѣщанія были выполнены: сдѣланы были всѣ доступныя большевистской власти усилія дать землю, миръ, рабочій контроль. Правда, изъ всего этого получилось къ концу перваго года революціи совсѣмъ не то, чего ожидали, но пока дѣло было еще въ ходу, и не дали себя знать полностію результаты,—не безпокоились и обратились къ другимъ очереднымъ задачамъ.

Надо было преодолѣть чиновничій саботажъ. И здѣсь неожиданно открыли, что помощь бастующимъ чиновникамъ оказывается черезъ банки, а, можетъ быть, и самими банками. Это выдвинуло въ рѣшительныхъ головахъ большевистскихъ финансистовъ планъ націонализаціи банковъ тѣмъ болѣе, что многіе читали Гильфердинга хотя бы черезъ пятое на десятое, и всѣ о немъ слыхали хотя бы краемъ уха. Какой же въ самомъ дѣлѣ соціализмъ безъ соціализаціи банковъ?

Сначала установили было контроль надъ банками: поставили особыхъ комиссаровъ, которымъ ежедневно представлялись свѣдѣнія о произведенныхъ операціяхъ. Но скоро убѣдились, что такимъ способомъ не ухватишь и не вырвешь нерва банковой помощи саботажникамъ. И банки были націонализированы. Въ оффиціальномъ объявленіи къ населенію было объявлено, что всѣ банки сливаются вмѣстѣ съ Государственнымъ банкомъ въ единый Народный банкъ, чтобы устранить спекуляцію и упорядочить народное хозяйство и кредитъ. Разумѣется, націонализація произведена безъ всякаго выкупа. Что изъ всего этого получилось?

Для того, чтобы понять результаты большевистской національизаціи банковъ, надо уяснить себѣ хотя бы въ самыхъ общихъ основаніяхъ задачи необходимой сейчасъ банковой реформы и средства разрѣшенія этихъ задачъ.

Наши банки представляютъ собою отсталыя кредитныя учрежденія не только по сравненію съ передовыми англійскими, но и съ французскими и нѣмецкими банками. Тогда какъ англійская банковая система основана на строгомъ раздѣленіи функцій, спеціализаціи отдѣльныхъ отраслей дѣла между банками разныхъ категорій, что въ извѣстной мѣрѣ свойственно и французскимъ банкамъ,—германская банковая система смѣшанная: всѣ почти банки исполняютъ разныя функціи—депозитныя, учредительскія и проч. Это приводитъ къ тому, что въ Германіи всѣ банки — болѣе или менѣе спекулятивные. Вотъ, почему въ крупнѣйшихъ французскихъ банкахъ на спекулятивныя операціи (онкольные счета, ссуды подъ залогъ бумагъ) падаетъ относительно вдвое меньшая часть банковыхъ рессурсовъ, чѣмъ въ германскихъ банкахъ, а въ англійскихъ депозитныхъ банкахъ эти операціи совсѣмъ ничтожны. Русскіе банки — плохой сколокъ съ нѣмецкихъ. Они, главнымъ образомъ, занимаются спекуляціей, хорошо приспособлены именно къ ней, а не къ планомѣрному руководству промышленностью. Поэтому въ нихъ особую роль играютъ тѣ же онкольные и корреспондентскіе счета, а также подтоварныя ссуды.

Уже изъ этого видно, что, національизировавъ банки, большевики пріобрѣли не орудіе для руководства народнымъ хозяйствомъ, а аппаратъ, приспособленный, главнымъ образомъ, для спекуляціи. Это значитъ искать одного, а получить другое.

Національизація банковъ въ Россіи, не касаясь частностей ея осуществленія большевиками, могла бы быть осуствлена только послѣ планомѣрной подготовки. Надо предварительно преобразовать самую систему банковаго кредита. Средство для этого, подготовляющее кстати и національизацію, заключается въ синдицированіи банковъ, въ образованіи ихъ синдиката при вліятельномъ, но не господствующемъ вліяніи и участіи Государственнаго банка, у котораго должна остаться и своя особая задача—регулированіе денежнаго обращенія; задача особенно сложная, трудная и отвѣтствен-

ная ссйчасъ у насъ. Въ нѣмецкой литературѣ о банкахъ— и у Гильфердинга, и, напр., у Пленче—это выяснено сейчасъ съ чрезвычайной полнотой.

Ничего этого у насъ сдѣлано не было. И въ результатѣ большевистская національзація банковъ въ конецъ разстроила всю нашу кредитную систему, тѣмъ вредно отразилась на разрушенномъ и безъ того хозяйствѣ страны и дала въ руки совѣтской власти орудіе, негодное для ея цѣлей. Опять обнаружилась у совѣта народныхъ комиссаровъ большая разрушительная сила и энергія, но полная немощность въ отношеніи созидательномъ. Нужно ли прибавлять, что и Государственный банкъ оказывается сейчасъ въ положеніи въ полномъ смыслѣ слова хаотическомъ? Недаромъ съ 15 октября не опубликовано ни одного его баланса.

Нетрудно предвидѣть, что и предполагаемая муниципализація городскихъ недвижимостей поведетъ къ тѣмъ же разрушительнымъ послѣдствіямъ. Уже теперь эти недвижимости фактически обезцѣнены запрещеніемъ сдѣлокъ съ ними и предполагаемымъ „безпощаднымъ" въ подлинномъ смыслѣ ихъ обложеніемъ, которое сдѣлаетъ для домовладѣльцевъ менѣе убыточной немедленную муниципализацію, чѣмъ уплату налоговъ. Притомъ легкомысленно и поспѣшно проведенная муниципализація потребуетъ массы затратъ на ремонтъ, отопленіе и содержаніе домовъ и такой хозяйственной энергіи и умѣлости, какихъ нѣтъ у совѣтской власти.

X.

Учредительное Собраніе.

Мы обозрѣли главныя проявленія дѣятельности совѣтской власти до того времени, какъ совѣтъ народныхъ комиссаровъ рѣшился, наконецъ, созвать и распустить Учредительное Собраніе 5 января 1918 года. Мы убѣдились, что въ своемъ стремленіи поставить Учредительное собраніе передъ совершившимся фактомъ большевики не могли однако ничего создать, хотя и разрушили очень многое, обнаружили, можно сказать, даже виртуозность въ разрушительной работѣ. И тѣмъ не менѣе они рѣшили представить Учредительчому Собранію ультиматумъ: пусть оно приложитъ штемпель ко всѣмъ

декретамъ правительсвва, признаетъ также совѣтскую федеративную республику и добровольно совершить надъ собой политическое самоубійство, своего рода харакири,—или оно будетъ убито, разогнано насильно. Конечно, Учредительное Собраніе предпочло второй исходъ.

Правду сказать, разгонъ Учредительнаго Собранія былъ большевикамъ сначала нелегокъ, нѣсколько даже страшенъ: недаромъ они, подготовляя октябрьскій переворотъ, объявляли себя горячими защитниками его скорѣйшаго созыва и неосновательно обвиняли послѣднее, тусклое и бездарное, правительство Керенскаго въ стремленіи его отсрочить. Но противники большевиковъ—особенно эс-эры центровики и правые—сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы облегчить задачу дискредитированія Учредительнаго Собранія, стоявшую передъ большевиками.

Надо было во что бы то ни стало постараться, чтобы Собраніе открылось въ назначенный срокъ—28 ноября—или по крайней мѣрѣ возможно ближе къ нему. Это укрѣпило бы престижъ Учредительнаго Собранія и вмѣстѣ сдѣлало бы его разгонъ болѣе труднымъ. Вмѣсто этого завели ненужный, нелѣпый формальный споръ изъ за выдачи входныхъ билетовъ большевистскимъ комиссаромъ. Въ теченіе болѣе, чѣмъ мѣсяца, тянулась эта канитель, подорвавшая сильно авторитетъ всенароднаго представительства, подчеркнувшая его безсиліе.

Уже въ этомъ отношеніи затяжка была выгодна большевикамъ и лѣвымъ эс-эрамъ. Но кромѣ того она дала имъ возможность взвѣсить всѣ шансы и пріобрѣсти твердую рѣшимость: сначала долго колебались, не слѣдуетъ-ли путемъ какого-либо „нажима“ создать себѣ большинство въ Учредительномъ Собраніи, не дескретировать-ли, напр., перевыборовъ по отдѣльнымъ округамъ, не создать-ли смѣшанной гибридной политической формы изъ совѣтовъ и Собранія и т. д.; словомъ, была нѣкоторая робость, нерѣшительность, которой надо было пользоваться; моментъ былъ упущенъ, и совѣтская власть отрѣзала разомъ, произвела рѣшительный переворотъ, не остановившись даже передъ разстрѣломъ мирной манифестаціи.

Конечно, въ самомъ засѣданіи Учредительнаго Собранія Черновъ, Церетели и эс-эровское большинство сказали и

сдѣлали все или почти все, что могли и хотѣли. Но почему они испугались матроса Желѣзнякова, почему не поставили его передъ необходимостью насильственнаго разгона, арестовъ, разстрѣла высокаго собранія? Политически это былъ бы серьезный шагъ. Надо было объявить засѣданіе непрерывнымъ и бороться съ мужествомъ отчаянія. Предпочли отступить, и Учредительное Собраніе умерло. Едва ли уже возможно теперь даже только гальванизировать его трупъ, а воскресить его, сдѣлать вновь живымъ, повидимому, совершенно невозможно.

Еще черезъ нѣсколько дней совѣтская федеративная республика была утверждена торжественно третьимъ съѣздомъ совѣтовъ. Демократическій принципъ всеобщаго, прямого и равнаго избирательнаго права потерпѣлъ жестокій ударъ отъ представителей демократіи. Онъ былъ объявленъ изжитымъ, устарѣвшимъ. Созданы граждане второго сорта— съ ограниченной правоспособностью. Не демократическій строй, а терроръ, не программа—минимумъ съ ея свободами, а исключительное положеніе были признаны формой выраженія диктатуры пролетаріата и бѣднѣйшаго крестьянства.

Въ послѣдовательности и здѣсь совѣтской власти отказать нельзя: максимализъ, разъ на него былъ взятъ курсъ, обязывалъ къ разрушительной работѣ и по отношенію къ демократическимъ учрежденіямъ и къ гражданскимъ свободамъ. Къ чему все это, когда надо было сдѣлать головокружительный прыжекъ изъ царства необходимости въ царство свободы?

XI.

Гражданская война.

Изъ временной совѣтская власть сдѣлалась постоянной,— разумѣется, пока формально. Сдѣлать реально это превращеніе мѣшали чиновничій саботажъ особенно въ центрѣ и центральныхъ учрежденіяхъ такихъ союзовъ, какъ желѣзнодорожный и почтово-телеграфный, и непризнаніе совѣтской власти въ Финляндіи, восточной Сибири, на Кавказѣ, на южномъ Уралѣ, на Дону, въ Крыму, въ Бессарабіи, на Украйнѣ. Одно время казалось даже, что кругъ владѣній

совѣтской власти все сужается и ограничивается почти одной лишь полосой Николаевской желѣзной дороги.

Съ Украйной пытались договориться. Были попытки соглашенія въ Иркутскѣ. Уступка полная сдѣлана была Финляндіи. Но по волѣ или противъ воли совѣтской власти самымъ объективнымъ ходомъ событій она окончательно была ввергнута въ гражданскую войну, причемъ, сколько бы формально ни подчеркивался федерализмъ совѣтской республики,—на дѣлѣ борьба велась за унитарную государственность, ибо, вѣдь, мѣстная федеративно-совѣтская власть отдѣльныхъ республикъ, входящихъ въ составъ Россіи, всегда является фактически простымъ отраженіемъ веленій центральнаго, петроградскаго совѣта народныхъ комиссаровъ. Быть можетъ, здѣсь есть всѣ основанія отмѣтить вліяніе объективныхъ, непреодолимыхъ условій: Россія не случайно сложилась, какъ единый, цѣлостный политическій организмъ; унитаризмъ, не исключающій при демократическомъ строѣ ни широкаго мѣстнаго самоуправленія, ни даже мѣстной автономіи,—не можетъ быть разрушенъ никакими мелкобуржуазными симпатіями и привязанностями къ интересамъ мѣстной колокольни. Здѣсь на долю большевиковъ, казалось, выпала та же историческая задача, какая была рѣшена въ свое время во Франціи якобинцами.

Правда, возможно достиженіе тѣхъ же цѣлей менѣе болѣзненными средствами, чѣмъ гражданская война: нечего бояться частичныхъ и временныхъ уступокъ федералистамъ, разъ унитаризмъ объективно необходимъ; вѣдь, въ такомъ случаѣ все равно центростремительныя тенденціи восторжествуютъ надъ центробѣжными. Съ этой точки зрѣнія даже временное отторженіе отъ Россіи Курляндіи, Литвы и пр. не такъ ужъ важно: сила ихъ тяготѣнія къ Россіи преодолѣетъ силу грубаго разрыва живой ткани. Но общественная жизнь не всегда идетъ легчайшими и наименѣе болѣзненными путями. И большевикамъ приходилось совершать черную и кровавую работу и въ Финляндіи, и въ Сибири, и на Уралѣ, и Дону, и въ Украйнѣ, и въ Крыму. Конечно, это дѣлалось подъ соусомъ „рабоче-крестьянской республики“, но объективный смыслъ дѣйствій отъ этого не мѣнялся.

Гражданская война далеко не закончилась и къ исходу перваго года революціи и сильно отразилась на хозяйствѣ

страны, довершая его разстройство. Но ея перепетіи—вмѣшательство нѣмцевъ на Украйнѣ, возстанія на Дону одно за другимъ и, наконецъ, сибирское движеніе въ связи съ чехословацкимъ—показали, что совѣтской власти не подъ силу справиться съ объединительной задачей.

Разрушительное значеніе имѣли и чиновничій саботажъ, надолго лишившій правительство техническаго аппарата, и—надо прибавить къ этому—чисто хозяйская, предпринимательская расправа совѣта народныхъ комиссаровъ съ чиновниками, изъявившими готовность сдаться, отказаться отъ забастовки: правительство отказалось вести переговоры съ профессіональными союзами и стало производить отборъ „подходящихъ" служащихъ. Едва ли однако этотъ отборъ всегда оказывался цѣлесообразнымъ по вполнѣ понятнымъ причинамъ. Позволительно также сомнѣваться, чтобы предпринятая совѣтской властью самостоятельная передѣлка административно-техническаго аппарата удовлетворяла практическимъ потребностямъ. Ясно выраженный здѣсь принципъ синдикализма, анархическій по существу, не сулитъ добрыхъ результатовъ. Въ концѣ концовъ и здѣсь разрушительная работа оказалась въ высшей степени энергичной и основательной, но творчества, новаго строительства не было. Это въ сущности гармонируетъ и съ результатами гражданской войны: и тамъ федерація разрушается, но новая государственность не творится.

XII.

Попытки государственнаго строительства.

Основательная разрушительная дѣятельность рѣзко, ярко подчеркивала необходимость положительнаго творчества, государственнаго строительства. И попытки въ этомъ направленіи были неизбѣжны. Онѣ и были—съ очень большимъ запозданіемъ—сдѣланы.

Государство оказалось безъ финансовыхъ средствъ, безъ арміи, безъ суда, сметеннаго большевиками сверху донизу, безъ остатка; продовольственный вопросъ — особенно въ столицахъ—оказался въ катастрофическомъ положеніи. Какъ со всѣмъ этимъ думали справиться?

Въ финансахъ прежде всего аннулировали всѣ государственные долги, кромѣ тѣхъ процентныхъ бумагъ, которыя оказались въ рукахъ мелкихъ держателей, имѣвшихъ не болѣе 10.000 р.; эти послѣдніе должны получить новый безпроцентный государственный заемъ въ размѣрѣ ихъ капитала.

Въ этой мѣрѣ много мелкихъ ошибокъ: нарушено множество отдѣльныхъ, частныхъ интересовъ лицъ изъ демократической, трудящейся массы, не обезпечена достаточная освѣдомленность мелкихъ держателей и т. д. Но всего важнѣе сильнѣйшее потрясеніе, полное разстройство всей системы государственнаго, а, слѣдовательно, и частнаго кредита, болѣзненно отозвавшееся на промышленности, и безъ того угнетенной и разрушенной, а также тѣ опасности разбора Россіи по частямъ, раздѣла ея на сферы вліянія или опеки надъ ней и ея финансами въ цѣломъ, которыя грозятъ со стороны нашихъ заграничныхъ кредиторовъ. Вѣдь, Россія въ этомъ отношеніи остается беззащитной.

Печать разрушительности и здѣсь лежала на большевистской работѣ. Положительнаго было мало: перестали платить проценты по долгамъ и тѣмъ сократили расходы, но сокращеніе было кажущимся, такъ какъ при всеобъемлющемъ значеніи, на которое претендовали совѣты по всей Россіи, и при необычайно щедрыхъ окладахъ низшихъ служащихъ всѣхъ вѣдомствъ и отраслей управленія, расходы оказались небывало-колоссальными, а поступленіе доходовъ совершенно прекратилось, такъ что бумажныхъ денегъ въ обращеніи къ концу перваго года революціи оказалось на 25 милліардовъ, а теперь — въ концѣ іюня — уже, навѣрное, на 35 милліардовъ.

Тутъ вспомнили о давно рекомендованномъ средствѣ — чрезвычайномъ поимущественномъ налогѣ. Но на дѣлѣ онъ не могъ оправдать надеждъ: какъ и всякая финансовая мѣра, онъ имѣетъ смыслъ и является цѣлесообразнымъ, какъ неразрывная часть цѣлаго — стройной финансово-экономической системы; а затѣмъ и отдѣльныя частности большевистскаго построенія этого налога были столь неудачны, что не сулили ничего хорошаго.

Въ самомъ дѣлѣ: налогъ долженъ былъ взиматься по 100 р. за каждую лишнюю лошадь сверхъ трехъ и за каждую лишнюю десятину земли сверхъ 25-ти, и въ размѣрѣ 20—40%

съ акцій на сумму свыше опредѣленнаго минимума. Высота обложенія, грубость его, несообразность прогрессіи — вотъ что составляетъ его главныя отличительныя черты. Взять слишкомъ много—значитъ ничего не взять, потому что невозможно уплатить. Въ обдуманныхъ, обоснованныхъ практической повѣркой, проектахъ поимущественнаго налога почти не заходили далѣе 2—15% имущества, въ среднемъ 10-ти %, причемъ обложеніе начиналось лишь съ капитала въ 100 тысячъ. Обложеніе земли и скота въ большевистскомъ проектѣ было не въ мѣру высоко и должно было лечь тяжело на мелкую буржуазію въ деревнѣ, разорить ее и вызвать ея недовольство. Но, главное, какъ можно вводить и собирать поимущественный налогъ, когда земля соціализирована, банки національзированы, дома муниципилизируются, а фабрики почти всѣ подѣлены между рабочими? На мелкую буржуазію налогъ ляжетъ непосильнымъ бременемъ, а крупная спрячетъ свои акціи и не заплатитъ ничего. Отъ налога въ лучшемъ случаѣ получатся лишь жалкіе крохи, а, вѣрнѣе всего, ничего не получится. Неудивительно, что онъ на дѣлѣ не осуществленъ.

Итакъ создать что либо положительное въ области финансовъ большевистской власти окончательно и въ полной мѣрѣ не удалось. То же самое наблюдается и въ попыткахъ творчества совѣтской власти въ области суда и администраціи.

Мы не получили ни демократическаго, выборнаго суда, ни демократическаго управленія и, сверхъ того, расплодили такое множество дорого стоющихъ казнѣ комиссаровъ, коллегій и совѣтовъ, что новое судебно-административное строительство въ конецъ должно разстроить все государственное хозяйство, привести къ неизбѣжному и полному банкротству, не создавъ въ то же время сколько-нибудь прочнаго правопорядка.

Столь же недемократична и „красная армія“—наемная, не имѣющая ничего общаго со всенародной милиціей, армія очень плохихъ, притомъ, профессіоналовъ военнаго дѣла, отодвигающая насъ далеко назадъ, чуть не къ среднимъ вѣкамъ. Нечего и говорить, что такая армія окажется удобнѣйшимъ орудіемъ въ рукахъ любого авантюриста и, какъ всегда и вездѣ въ такихъ случаяхъ, явится хорошимъ средствомъ контръ-революціи. Притомъ она опять таки вгоняется

въ копеечку, оказывается слишкомъ, непомѣрно дорога. Это—обратная сторона даже того количественнаго увеличенія „красной арміи", которое явилось результатомъ нѣмецкаго наступленія послѣ отказа русской делегаціи въ Брестѣ подписать условія мирнаго договора.

Наконецъ, то же безсиліе, та же немощность отмѣчаетъ и продовольственную дѣятельность Шлихтера и продовольственную диктатуру Троцкаго. Результатъ первой—$^1/_8$ фунта хлѣба въ день на человѣка, результатъ второй — полное исчезновеніе картофеля съ рынка. Обѣ вмѣстѣ лишь ярче подчеркнули бѣдствіе, имя которому — голодъ. И позднѣе реквизиціи, запреты вели только къ одному: къ спекуляціи низшихъ агентовъ власти реквизированными товарами.

Старая бюрократія, знавшая только рутину, не умѣла да и не хотѣла строить новое. Совѣтская бюрократія, вновь созданная, мастерски все уничтожаетъ и ниспровергаетъ, но строить она все таки не въ состояніи, хотя, можетъ быть, и желала бы. Построить новое—и то съ большимъ трудомъ—было бы подъ силу только настоящимъ всенародно-демократическимъ учрежденіямъ, достаточно авторитетнымъ, чтобы привлечь дѣйствительно знающихъ, интеллигентныхъ и энергичныхъ работниковъ, хорошія техническія и научныя силы.

XIII.

Итоги.

17 іюня 1789 г. депутаты третьяго сословія въ Генеральныхъ Штатахъ Франціи, собравшись вмѣстѣ, объявили себя Національнымъ Учредительнымъ Собраніемъ и пригласили депутатовъ другихъ сословій къ нимъ присоединиться. Парижская городская дума поддержала ихъ, 14 іюля парижскіе рабочіе взяли Бастилію, а затѣмъ въ іюлѣ и августѣ началось крестьянское аграрное движеніе, приведшее къ отмѣнѣ феодальныхъ правъ въ ночь на 4 августа. Такъ началась великая французская революція. Выступили всѣ классы съ будущимъ, каждый по-своему. Порознь шли, вмѣстѣ били.

Противоположность классовыхъ интересовъ затѣмъ дала себя знать, произвела трещину, надломъ въ отношеніяхъ лѣвой и центра революціи, съ одной стороны, и правой—съ

другой. До половины 1791 г. правую въ великой революціи составляли Національное Собраніе и первоначальный клубъ якобинцевъ, цензовый по своему составу; центромъ были якобинцы—демократы (Робеспьеръ, Дантонъ) и будущіе жирондисты (Кондорсе); лѣвая—это кордельеры и Маратъ. Лѣвая и центръ вмѣстѣ были за судъ надъ королемъ и установленіе временнаго правительства, и подъ этимъ лозунгомъ прошла демонстрація 17 іюля 1791 г. на Марсовомъ полѣ, разсѣянная правыми. Но то была только еще трещина, только надломъ, а не разрывъ. Пока дѣло кончилось компромиссомъ—созывомъ законодательнаго собранія на основѣ конституціи 1791 г. и образованіемъ новой правой изъ жирондистовъ; соединительнымъ звеномъ между этой правой и якобинскимъ центромъ Робеспьера сталъ Дантонъ.

Худой миръ, который по пословицѣ лучше доброй ссоры, держался до полнаго разрыва центра съ правой, происшедшаго въ вихрѣ бурныхъ событій, пронесшихся между 10 августа 1792 и 10 іюля 1793 года. Въ это время Францію постигли военныя неудачи, было провозглашено „отечество въ опасности", обнаружилась измѣна короля, произошло возстаніе 10 августа и крушеніе монархіи; у руля государственнаго корабля встала революціонная правая—жирондисты (Бриссо) и съ ними Дантонъ. Бриссо стоялъ за власть провинціи, деревни, противъ преобладанія города. Центръ революціи—Робеспьеръ—за диктатуру, главнымъ образомъ, городской демократіи. Дантонъ старался примирить тѣхъ и другихъ. Военныя неудачи, контръ-революціонное движеніе въ Вандеѣ и другихъ мѣстахъ, измѣна главнокомандующаго Дюмурье—все это было водой на мельницу Робеспьера. 29 іюня жирондисты были арестованы, ихъ возстаніе на югѣ и въ Нормандіи усмирено. 10 іюля 1793 г. Робеспьеръ всталъ во главѣ Комитета общественнаго спасенія. То былъ полный разрывъ центра съ правой—третій важный моментъ великой революціи.

За нимъ послѣдовалъ четвертый—пораженіе революціи. Объективныя задачи, стоявшія передъ революціей послѣ 10 іюля 1793 года, сводились къ отраженію внѣшнихъ нападеній, установленію внутренняго порядка, борьбѣ съ дороговизной и упорядоченію государственнаго хозяйства, въ первую голову—разстроеннаго выпусками бумажныхъ денегъ

денежнаго обращенія. Диктатура якобинцевъ подняла духъ арміи, дала побѣду, установила порядокъ. Но съ хозяйственной и финансовой разрухой она не справилась. Положеніе трудящихся массъ стало поэтому невыносимымъ. Онѣ подъ вліяніемъ своихъ вождей Гебера и Шометта высказались за крайній терроръ и подняли возстаніе въ Парижѣ. Лѣвая и центръ революціи столкнулись въ смертномъ боѣ. Лѣвая была побѣждена, Гоберъ и Шометтъ казнены.

Но то было уже началомъ конца. Якобинцы остались изолированными, одинокими передъ лицомъ прямой контръ-революціи, даже реакціи. И, когда ея силы ополчились на Робеспьера, свергли его и казнили, то парижскіе рабочіе, памятуя разгромъ и казнь гебертистовъ, и пальцемъ не шевельнули. Съ тѣхъ поръ великая французская революція стала падать, спускаться все ниже, пока не утвердилась правая, буржуазная диктатура Наполеона I, опиравшаяся на наемную армію солдатъ-профессіоналовъ, давшая порядокъ и поправившая хозяйство и финансы посредствомъ ограбленія демократіи, своей—огромными косвенными налогами и чужой—этими же налогами (такъ наз. континентальной системой) и прямымъ грабежомъ во время пятнадцатилѣтнихъ войнъ.

Іюльская революція 1830 года въ Парижѣ началась пассивнымъ сопротивленіемъ крупной буржуазіи во главѣ съ Тьеромъ произвольнымъ мѣрамъ Карла X: буржуазія отказалась платить налоги. Но она больше всего боялась уличныхъ выступленій и старалась предотвратить ихъ. Эти усилія были напрасны: 27 іюля рабочая демократія начала возстаніе. А затѣмъ—28 и 29 іюля—во всей силѣ проявилось революціонное единеніе рабочихъ, студентовъ, солдатъ, буржуазной демократіи, и результатомъ этого было составленіе временнаго правительства, стыдливо и пугливо скрытаго подъ именемъ „городской комиссіи“. Тогда крупная буржуазія съ Перье и Гизо во главѣ составила правую революціи, такъ называемую „партію сопротивленія“, стоявшую за монархію и воцареніе Людовика—Филиппа. Средняя и мелкая буржуазія сгруппировалась около Лафайета и Лафита въ „партію движенія“: то былъ центръ революціи, стоявшій за умѣренную демократію и за поддержку революціи въ другихъ странахъ, особенно въ Польшѣ. Лѣвая состави-

лась изъ республиканцевъ—рабочихъ, учащейся молодежи и интеллигенціи. Первый конфликтъ состоялъ въ прямомъ столкновеніи лѣвой и правой: въ августѣ 1830 года республиканская молодежь напала на оплотъ монархіи—палату пэровъ. Центръ сыгралъ роль посредника, примирителя: Лафайету удалось затушить пожаръ въ самомъ началѣ и уговорить республиканцевъ разойтись. Но энергія лѣвой, къ тому же и вообще слабой, малосознательной, была уже надорвана, ея единеніе съ центромъ революціи рушилось, и центръ, порвавшій осенью съ правой и образовавшій министерство Лафита, оказался изолированнымъ, и послѣ неудачной попытки Лафита начать войну въ защиту Польши у власти всталъ вождь правой Казиміръ Перье, задушившій и массовое движеніе въ Парижѣ 15 сентября 1831 г. и попытку возстанія рабочей молодежи 1 января слѣдующаго года. Опять разрозненность, изоляція силъ центра и лѣвой повела къ крушенію.

Февральскій переворотъ 1848 г. во Франціи произвело возстаніе рабочихъ, студентовъ, буржуазной демократіи, къ которымъ примкнули затѣмъ и солдаты. Всѣ эти общественныя группы боролись противъ финансовой аристократіи. И когда побѣда была одержана, во временномъ правительствѣ оказались и династическая оппозиція, т. е. представители средней и либеральной части крупной буржуазіи, и буржуа-демократы, и республиканцы, и рабочіе-соціалисты. Дѣйствовали, казалось, вмѣстѣ, но опять-таки каждый по своему: буржуазіи досталась львиная доля власти—ее въ правительствѣ представлялъ центръ революціи, буржуазные демократы типа Ламартина и Ледрю-Роллена,—тамъ было только два „заложника демократіи“ Луи Бланъ и первый министръ-рабочій Альберъ; лѣвая—рабочіе проникнуты были максималистскими, соціалистическими мечтаніями. И, вотъ, 15 мая 1848 г. лѣвая, подъ лозунгами соціалистическихъ реформъ и борьбы за освобожденіе Польши и Италіи, столкнулась впервые рѣзко въ уличной демонстраціи съ буржуазной демократіей центра и сдѣлала неудачную попытку образованія чисто-лѣваго правительства. Обѣ революціонныя силы разошлись, и центръ сблизился съ контръ-революціонной уже теперь правой, „партіей порядка“: главная опора центра, крестьянство, получившее землю еще во время великой ре-

волюціи, было противъ соціалистическихъ стремленій революціонной лѣвой, противъ того увеличенія прямыхъ налоговъ на 45%, которое произвела революція для борьбы съ промышленнымъ кризисомъ; мелкая городская и особенно деревенская буржуазія не хотѣла оплачивать расходы революціи, и потому большинство Учредительнаго Собранія 1848 г. состояло изъ противниковъ революціонной лѣвой.

За 15 мая послѣдовалъ и окончательный кризисъ—печальной памяти іюньскіе дни. Рабочіе были разстрѣляны генераломъ Кавеньякомъ, и началось то паденіе революціи внизъ, со ступеньки на ступеньку, пока она не докатилась до президентства, а потомъ и до имперіи Луи Бонапарта, которое мастерски изображено Марксомъ.

1848 годъ былъ „безумнымъ“ годомъ не въ одной Франціи, а также и въ Германіи, въ частности въ Пруссіи и въ Австріи. И опять событія развивались съ тою же закономѣрностью: начавшись относительнымъ единствомъ дѣйствія, революція шла черезъ первый конфликтъ революціонныхъ силъ къ ихъ полному разброду и конечной гибели. Въ Баденѣ всѣ, казалось, стали бить въ одну точку—и радикалы Ицштейнъ, Геккеръ, Струве, и либералы Мати и Бассерманъ, и крестьяне. Даже помѣщики были вынуждены понизить вдвое выкупную сумму феодальныхъ рентъ. Но либералы уже тогда неустанно твердили объ „осмотрительности“. Лѣвые республиканцы—Струве, Геккеръ, Гервегъ—подняли въ апрѣлѣ возстаніе, были разбиты, и центръ, оставшись одинокимъ, пошелъ во всемъ во Франкфуртскомъ парламентѣ за правой, въ поводу у прусскаго правительства. Революція въ общегерманскомъ масштабѣ была ликвидирована.

То же произошло и въ Пруссіи: въ мартѣ 1848 г. въ Берлинѣ солдаты 1-го гвардейскаго полка разстрѣливали и рабочихъ и бюргеровъ, но бюргеры передъ этимъ уже кричали „виватъ“ по поводу первыхъ, словесныхъ, уступокъ короля и торжествовали побѣду, а рабочіе сумрачно взирали на это ликованіе и находили, что „не дано рѣшительно ничего“. 20 апрѣля пролетарская лѣвая прусской революціи подъ руководствомъ Шлеффеля устроила демонстрацію противъ двухстепенныхъ выборовъ. Тогда именно впервые черная кошка пробѣжала между лѣвой и буржуазно-демократическимъ центромъ, поддерживавшимъ либеральное мартовское

министерство Кампгаузена и Ганземана: центръ примирился съ двухстепенными выборами, демонстрація была разсѣяна, и Шлеффель оказался въ тюрьмѣ. Попытка рабочихъ массъ въ іюнѣ захватить берлинскій арсеналъ кончилась катастрофой, послѣ которой Кампгаузенъ ушелъ, но Ганземанъ остался. Это было прелюдіей къ состоявшемуся въ ноябрѣ переводу ландтага изъ Берлина въ Бранденбургъ, къ разгону его и къ отмѣнѣ всеобщаго избирательнаго права, даже и не прямого, двухстепеннаго, простымъ королевскимъ указомъ.

Въ Вѣнѣ въ мартѣ 1848 г. противъ Меттерниха поднялись рабочіе, студенты, бюргеры. Но бюргеры сразу же высказались за „порядокъ". 23 августа произошло первое столкновеніе центра революціи съ ея лѣвой: министръ общественныхъ работъ радикалъ Шварцеръ сократилъ заработную плату землекопамъ, занятымъ на общественныхъ работахъ, что привело къ рабочей манифестаціи и разгону ея буржуазной національной гвардіей. И въ Австріи центръ не рвалъ уже съ правой, боясь изоляціи. Но за то 6 октября побѣдила лѣвая. Спасло ли это революцію? Нѣтъ, потому что уже 31 октября Виндшигрецъ, откровенный представитель реакціи, взялъ Вѣну. Отчего произошло это пораженіе? Отъ взаимной изоляціи подлинно революціонныхъ силъ.

Наконецъ, еще два наиболѣе свѣжихъ, близкихъ намъ примѣра: парижская коммуна 1871 года и нашъ 1905 годъ. Въ нихъ есть свои особенности, но общая закономѣрность остается прежней. Зародышемъ коммуны была безкровная революція послѣ пораженія подъ Седаномъ: вторая имперія рухнула легко, какъ насквозь прогнившее дерево. Уже во время выборовъ въ Національное Собраніе деревня вступила съ городомъ въ рѣзкій конфликтъ, завершеніемъ котораго была попытка версальскаго правительства разоружить парижскихъ рабочихъ, возстаніе и организація Коммуны. Но въ версальскомъ лагерѣ при этомъ остались соціалисты типа Луи Блана: они не вѣрили въ успѣхъ коммунаровъ. Затѣмъ послѣдовали неудачное наступленіе на Версаль, безплодныя вспышки въ разныхъ мѣстахъ Франціи, разгромъ Коммуны, подавленіе рабочаго движенія. Временная побѣда изолированной рабочей демократіи не помогла.

9 января 1905 г. поднялись петербургскіе рабочіе, но ихъ послѣ разстрѣла поддержала всероссійская забастовка.

Въ октябрѣ поднялись всѣ, кромѣ камарильи, дворянства и союза русскаго народа. Но 17 октября сдѣлало крупную буржуазію контръ-революціонной, а ноябрьскія забастовки петербургскаго пролетаріата знаменовали уже его изоляцію, какъ и московскій и всероссійскій пролетаріатъ былъ изолированъ и разбитъ въ декабрѣ. Первая и вторая думы, 3 іюня 1907 года, арестъ и каторга думской соціалъ-демократіи были только проявленіями во внѣ этой изоляціи: буржуазная демократія, особенно крестьянство и солдаты, помирились пока на сдѣланныхъ ничтожныхъ, почти чисто формальныхъ, уступкахъ.

Мы видѣли, какъ шло развитіе революціи 1917 года. Вся разница между нею и революціями предшествующими сводится въ сущности только къ тому, что, будучи запоздалой, возникнувъ въ условіяхъ большаго, чѣмъ при прежнихъ революціяхъ, развитія капитализма, наша революція именно по этой причинѣ имѣетъ очень сильную пролетарскую лѣвую, мощь которой временно усилена стремленіемъ крестьянъ захватить помѣщичью землю и жаждой „немедленнаго“ мира солдатскою массой. Но и нашъ революціонный центръ— потому же болѣе крестьянскій и пролетарскій, чѣмъ въ предшествующихъ революціяхъ. Эти силы, какъ и вездѣ, разошлись и оказались изолированными, одинокими. Но, и будучи изолирована, лѣвая побѣдила. Надолго-ли? Прочна ли ея побѣда?

Чтобы съ исчерпывающей полнотой отвѣтить на этотъ вопросъ, надо въ прибавокъ къ сказанному уяснить себѣ разницу между авантюризмомъ и политикой.

Авантюризмъ и политика—два антипода. Они взаимно себя исключаютъ, они несовмѣстимы.

Въ самомъ дѣлѣ: кто такой авантюристъ? Это—тотъ, кто видитъ передъ собой только одинъ исходъ—лучшій изъ всѣхъ возможныхъ, разсчитываетъ только на него и слѣпо къ нему стремится, надѣясь на то, что какъ нибудь кривая вывезетъ, что „на грѣхъ и изъ палки выстрѣлишь“, что „бываетъ, что и медвѣдь летаетъ, и лопата стрѣляетъ“. Изъ ста случаевъ онъ выигрываетъ въ одномъ, и, такъ какъ эта бѣшеная удача поражаетъ вульгарное сознаніе, ослѣпляетъ грубымъ, ходульнымъ эффектомъ, то азартнаго игрока-счастливца толпа

носитъ на рукахъ вплоть до слѣдующей авантюры, въ которой онъ ломаетъ обыкновенно себѣ голову.

Политикъ напротивъ учитываетъ всѣ возможности отъ лучшей до худшей и дѣйствуетъ, будучи готовъ ко всякимъ результатамъ своей тактики. Рискъ у него долженъ быть наименьшій, лишь минимально-необходимый, чтобы не связывать совершенно активности. Онъ бьетъ почти навѣрняка. Удача должна быть для политика вѣроятнѣйшей изъ всѣхъ возможностей.

Почему такая разница существуетъ? Потому что политикъ сознаетъ всю серьезность лежащей на немъ отвѣтственности, понимаетъ, что авантюризмъ ведетъ къ огромнымъ катастрофамъ съ массою общественныхъ потерь, народныхъ страданій и жертвъ. У политика—точка зрѣнія *общественнаго* интереса. Авантюристъ этого не понимаетъ: для него личная удача, головокружительный успѣхъ—все.

Старый нашъ режимъ былъ именно поэтому авантюристиченъ насквозь: авантюрой была и внѣшняя и внутренняя его политика. Авантюрой было предпріятіе на Ялу и война съ Японіей, авантюрой являлась и нынѣшняя война безъ внутреннихъ реформъ и технической подготовки, авантюристами были и Столыпинъ, и Штюрмеръ, и Протопоповъ, и Распутинъ. Это понятно: все равно приходилось погибать, пробовали, не вывезетъ ли кривая.

Но и въ революціи не разъ уже торжествовалъ авантюризмъ. Мы видѣли это въ наступленіи 18 іюня.

И теперь въ Брестѣ повторилось подобное и даже худшее. Опять разсчитывали только на наилучшую изъ всѣхъ возможностей—на міровую соціалистическую революцію—и, ослѣпленные этой блестящей перспективой, рѣшили попытать счастье. А потомъ поползли, какъ побитая собака, съ прижатымъ хвостомъ лизать руки нѣмецкому имперіализму. Катастрофа получилась еще болѣе ужасная—и матеріальная, и моральная.

И развѣ это въ существующемъ режимѣ случайность? Развѣ 25 октября было тоже не авантюра? Развѣ всѣ эти скороспѣлые, необдуманные, легкомысленные опыты якобы соціализма, на дѣлѣ приводившіе къ мѣщанской, буржуазной дележкѣ и земли, и фабрикъ, и матеріальныхъ благъ, къ довершенію хозяйственной и финансовой раз-

рухи, къ гражданской войнѣ и къ голоду, развѣ разгонъ Учредительнаго Собранія, отрицаніе Стокгольмской конференціи, игнорированіе союзниковъ, самая поѣздка въ Брестъ представителей Россіи, оставшейся одинокой передъ пастью нѣмецкой имперіалистической акулы,—развѣ все это безуміе—не сплошная авантюра? Толпа, ослѣпленная успѣхомъ 25 октября и ошеломляющими обѣщаніями „немедленнаго“ мира и „счастья на землѣ черезъ нѣсколько недѣль“, подняла на щитъ побѣдителей октябрьской авантюры. Можно ли обвинять малосознательную, подвластную слѣпымъ инстинктамъ массу?

Конечно, нѣтъ: она заплатитъ, она уже платитъ за это слишкомъ дорогой цѣной. Она несетъ на себѣ старое проклятіе царизма—экономической и политической отсталости, неорганизованности и господства слѣпого инстинкта, не просвѣтленнаго классовой сознательностью.

Но вожди, но сознательные элементы большевизма должны быть выше этого. Они должны отбросить то чудовищное извращеніе Маркса и марксизма, которое даетъ имъ наглость заявлять, будто Марксъ считалъ возможнымъ соціализмъ и при отсталыхъ фирмахъ капитализма, лишь бы было всеобщее крушеніе, огромная разруха. Они обязаны порвать съ авантюризмомъ.

Исторія дѣлаетъ русской революціи послѣднее, самое страшное предостереженіе: она учитъ, что только объединеніе силъ всей демократіи можетъ спасти революцію, свободу, родину. Только воля всенароднаго Учредительнаго Собранія можетъ исключить авантюризмъ и создать серьезную политику. Это видятъ хорошо кадеты и тѣ, кто правѣе ихъ, и боятся Учредительнаго Собранія болѣе, чѣмъ большевиковъ. Надо созвать это Собраніе и передать ему организацію власти на основѣ соглашенія всей демократіи. И тогда каждый принесетъ, долженъ будетъ принести всѣ свои силы, всѣ способности и всѣ знанія на пользу великаго демократическаго и соціалистическаго дѣла.

Это задача обязательная тѣмъ болѣе, что только этимъ путемъ можно отвлечь отъ новой буржуазно-демократической коалиціи—„сибирскаго правительства“—все, что въ ней есть революціоннаго, соціалистическаго, демократическаго; къ тому же только послѣдовательно-демократическія

учрежденія дадутъ власти достаточный авторитетъ какъ для охраны внѣшней независимости Россіи, такъ и для сбора налоговъ и созданія всенародной милиціи и внутренняго порядка. Наконецъ, только демократическія учрежденія способны дать трудящимся массамъ политическое воспитаніе, необходимое для грядущаго, исторически уже недалекаго, полнаго освобожденія человѣчества.

Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ мы видимъ передъ собой основную, главную причину, вліявшую на ходъ революціи: это некультурность, малосознательность, стихійность массъ, Эта причина — не случайность, конечно, и не вина массъ. Она—ихъ бѣда, несчастіе Россіи, наслѣдіе слишкомъ долго тяготѣвшаго надъ нею режима безправія и произвола, душившаго всѣ проявленія организованности и сознательности трудящихся. Массы, какъ извѣстно, учатся лучше всего опытомъ, предметными уроками. Такой урокъ теперь данъ большевистской диктатурой: она учитъ, какъ *не* слѣдуетъ дѣлать соціалистическую революцію и, надо думать, отучитъ россійскій пролетаріатъ отъ незрѣлаго, скороспѣлаго максимализма.

Н. Рожковъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Къ предпосылкамъ октябрьскаго переворота.

I. Судьбы политики коалиціи.

Изложенію матерьяловъ, относящихся къ октябрьскимъ событіямъ, мы предпосылаемъ рядъ документовъ, которые способствуютъ установленію генетической связи октябрьскаго переворота съ непосредственно предшествовавшимъ ему періодомъ революціи.

Наканунѣ переворота внутреннее политическое состояніе страны вырисуется въ слѣдующихъ чертахъ.

Лишенная поддержки слѣва, оставляемая буржуазіею, отходящею вправо, руководимая отрывающеюся отъ массъ соціалистическою интеллигенціею, мелкобуржуазная демократія всѣми сторонами своей „коалиціонной“ политики являетъ картину своего политическаго безсилія.

Достиженія въ области политики экономической характеризуются отказомъ отъ принципа принудительнаго синдицированія промышленности, удвоеніемъ твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ и прогрессирующимъ производствомъ бумажно-денежныхъ знаковъ, доходящимъ въ октябрѣ до 2-хъ милліардовъ рублей. Въ области аграрной политики приходится отмѣтить оттягиваніе проведенія въ жизнь черновскихъ законопроектовъ о земельныхъ комитетахъ, репрессіи въ отношеніи къ членамъ этихъ комитетовъ и, наконецъ, общую тенденцію ограничиться въ аграрномъ вопросѣ мѣропріятіями, входящими въ компетенцію министерствъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Линія внѣшней политики характеризуется назначеніемъ на постъ посла въ Парижѣ Маклакова, лондонскимъ представительствомъ Набокова, конфликтомъ кабинета съ большинствомъ Ц. И. К. по вопросу о представительствѣ демократіи на Парижской конференціи.

Политическое безсиліе стоявшихъ у власти общественныхъ группъ получаетъ свое выраженіе въ хроническомъ „кризисѣ власти“. Утратившее въ обстановкѣ полѣвѣнія массъ фактическое вліяніе на нихъ, формально же продолжавшее выражать волю

„революціонной демократіи", большинство Ц. И. К. обнаруживаетъ крайнюю неустойчивость въ своей позиціи, принимая 12-го сентября 119 голосами противъ 101 рѣшеніе въ пользу коалиціи и дополняя его затѣмъ поправкою о „недопустимости коалиціи съ партіей народной свободы". Въ первыхъ числахъ сентября Бюро Ц. И. К. принимаетъ вносимое большевистскою фракціею предложеніе, гласящее:

„Мы, нижеподписавшіеся члены Ц. И. К., считаемъ необходимымъ и неотложнымъ обратить вниманіе Бюро Ц. И. К. на появившіяся въ печати сообщенія и разоблаченія, касающіяся дѣйствій членовъ и агентовъ Вр. Правительства въ связи съ подготовкой въ корниловской ставкѣ военнаго заговора противъ революціи, ея учрежденій и завоеваній.

Эти разоблаченія, совпадая другъ съ другомъ, находя прямое или косвенное подтвержденіе въ извѣстныхъ всѣмъ объективныхъ обстоятельствахъ дѣла и не встрѣчая немедленнаго и категорическаго опроверженія со стороны непосредственно затронутыхъ лицъ и учрежденій, производятъ впечатлѣніе глубокой внутренней убѣдительности.

Существо этихъ опубликованныхъ документовъ и разоблаченій сводится къ нижеслѣдующему:

Бывшій военный министръ Савинковъ предлагалъ будто бы отъ имени Керенскаго на разсмотрѣніе генерала Корнилова три варіанта диктатуры, причемъ въ переговорахъ рѣчь шла объ участіи Корнилова, Савинкова, Филоненко и самаго Керенскаго въ разныхъ комбинаціяхъ.

Провозглашеніе единоличной или коллективной диктатуры должно было совпасть съ объявленіемъ Петрограда на военномъ положеніи и съ безпощаднымъ разгромомъ петроградскихъ революціонныхъ организацій и рабочихъ массъ подъ видомъ подавленія мнимаго большевистскаго заговора.

Съ этой именно цѣлью совершалось, по соглашенію Вр. Пр. и ставки, движеніе 3-го коннаго корпуса къ Петрограду, причемъ завершеніе этой военной операціи должно было послужить сигналомъ для проведенія въ жизнь требовавшихся Корниловымъ репрессивныхъ мѣръ и установленія военной диктатуры.

Принимая во вниманіе то огромное впечатлѣніе, какое эти сообщенія и разоблаченія производятъ на рабочихъ Петрограда и на все сознательное населеніе страны, мы предлагаемъ, не дожи-

даясь работъ слѣдственной комиссіи, предпринять немедленно шаги къ освѣщенію политической стороны дѣла. Въ этихъ цѣляхъ мы считаемъ необходимымъ въ первую голову предложить бывшимъ представителямъ Совѣта въ составѣ Вр. Правительства, Скобелеву, Авксентьеву и Чернову, сообщить Бюро Ц. И. К. все, что имъ было извѣстно о фактахъ, составляющихъ предметъ указанныхъ выше разоблаченій.“

Въ дальнѣйшемъ же ходѣ событій большинство Ц. И. Ком. выпускаетъ изъ своихъ рукъ разрѣшеніе поставленнаго корниловскимъ выступленіемъ вопроса о реорганизаціи власти, своими колебаніями культивируетъ оторванность отъ органовъ демократіи, „независимость“ самочинной директоріи Керенскаго: независимо отъ Ц. И. К. и отъ назначеннаго на 14-ое сентября „съѣзда всей организованной демократіи“, призваннаго „рѣшить вопросъ о власти, способной довести страну до Учредительнаго Собранія“, Керенскимъ конструируется кабинетъ, и конструируется, при томъ, въ противорѣчіи съ выраженными только что требованіями демократіи.

Демократическое совѣщаніе, нарочито разбавленное голосами мобилизованныхъ въ защиту коалиціи „кооператоровъ“, являетъ въ свою очередь ту же картину разброда, шатаній и колебаній, свойственныхъ мелко-буржуазной демократіи въ этотъ періодъ: признаками этого являются принятіе принципа коалиціи, а затѣмъ поправокъ, этотъ принципъ отрицающихъ и, наконецъ, провалъ коалиціонной резолюціи въ цѣломъ.

Выходъ изъ тупика отвѣтственные вожди праваго крыла демократіи стараются найти въ компромиссѣ, согласно которому правительство строится, независимо отъ его состава, на основѣ признанія демократической программы 14-го августа и отвѣтственности кабинета передъ выдѣляемымъ Демократическимъ Совѣщаніемъ и пополняемымъ затѣмъ цензовыми элементами особымъ „Демократическимъ Совѣтомъ“.

22-го сентября закрывается Всероссійское Демократическое Совѣщаніе. Начинаются засѣданія выдѣленнаго имъ Совѣта, спеціально же составленная, кромѣ того, комиссія приступаетъ къ переговорамъ съ представителями буржуазіи о возсозданіи коалиціи.

Старанія поборниковъ принципа коалиціи увѣнчиваются успѣхомъ, и, въ обходъ резолюціи Демократическаго Совѣщанія,

высказавшагося противъ коалиціи съ кадетами, нѣсколько членовъ кадетской партіи вступаютъ въ кабинетъ. 25-го сентября Керенскій подписываетъ указы о назначеніи новыхъ министровъ. 26 сентября революціонная демократія узнаетъ составъ новаго кабинета. Онъ былъ таковъ:

„1) Членъ Гос. Думы 4-го созыва Александръ Коноваловъ назначается министромъ торговли и промышленности и замѣстителемъ министра-предсѣдателя.

2) Замѣститель министра предсѣдателя и министръ иностранныхъ дѣлъ, Михаилъ Терещенко, освобождается, согласно заявленію, отъ первой изъ означенныхъ должностей.

3) Товарищъ министра труда К. Гвоздевъ, назначается министромъ труда.

4) Присяжный повѣренный округа московской судебной палаты П. Малянтовичъ—министромъ юстиціи.

5) Управляющій министерствомъ путей сообщенія А. Ливеровскій—министромъ путей сообщенія.

6) Предсѣдатель московскаго областного военно-промышленнаго комитета С. Смирновъ—государственнымъ контролеромъ.

7) Управляющій министерствомъ финансовъ проф. М. Бернацкій—министромъ финансовъ.

8) Комиссаръ г. Москвы Н. Кишкинъ — министромъ государственнаго призрѣнія.

9) Предсѣдатель московскаго биржевого комитета С. Третьяковъ—членомъ Вр. Правительства и предсѣдателемъ экономическаго совѣта при Вр. Правительствѣ“.

Тогда-же опубликовывается слѣдующая декларація Временнаго Правительства:

„Въ жизнь нашей родины вновь внесена глубокая смута. Несмотря на быстрое подавленіе выступленія ген. Корнилова, вызванныя имъ потрясенія угрожаютъ самому существованію Россійской Республики.

Волны анархіи проносятся по странѣ, крѣпнетъ натискъ врага внѣшняго, поднимаютъ голову контръ-революціонные элементы въ надеждѣ, что затянувшійся кризисъ власти въ связи съ охватившей всю страну усталостью помогутъ имъ убить свободу русскаго народа.

Велика, чрезмѣрна отвѣтственность, которую несетъ передъ народомъ Временное Правительство, на которое исторія возложила обязанность довести Россію до Учредительнаго Собранія. Эта отвѣтственность облегчается только глубокой вѣрой, что, объединенные общимъ стремленіемъ спасти Родину и охранить завоеванія революціи, представители всѣхъ классовъ русскаго народа поймутъ свою общую задачу—содѣйствовать Временному Правительству въ укрѣпленіи твердой власти, способной въ дѣловой работѣ разрѣшать насущные очередные запросы страны и довести ее безъ дальнѣйшихъ потрясеній до Учредительнаго Собранія, созывъ котораго, по глубокому убѣжденію Временнаго Правительства, не можетъ быть отсроченъ ни на одинъ день.

Предоставляя Учредительному Собранію, какъ верховному хозяину земли русской, окончательное разрѣшеніе всѣхъ великихъ вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ благосостояніе русскаго народа, нынѣ пополненные въ своемъ составѣ Временное Правительство полагаетъ, что только напряженной работой по продолженію и развитію ряда рѣшительныхъ мѣропріятій въ различныхъ областяхъ государственной жизни оно можетъ выполнить свой долгъ и удовлетворить насущныя нужды народныя.

Въ непоколебимомъ сознаніи, что только благо всеобщаго мира дастъ возможность нашей великой родинѣ развернуть всѣ ея творческія силы, Временное Правительство будетъ продолжать и неустанно развивать свю дѣйственную внѣшнюю политику въ духѣ демократическихъ началъ, провозглашенныхъ русской революціей, сдѣлавшей эти начала общенаціональнымъ достояніемъ, стремясь къ достиженію всеобщаго мира, исключающаго насилія съ чьей-бы то ни было стороны.

Дѣйствуя въ полномъ согласіи съ союзниками, Временное Правительство приметъ въ ближайшіе дни участіе въ конференіи союзныхъ державъ, причемъ Временное Правительство будетъ на ней представлено въ числѣ своихъ уполномоченныхъ и лицомъ, облеченнымъ довѣріемъ демократическихъ организацій.

На этой конференціи наши представители на-ряду съ разрѣшеніемъ вопросовъ объ общихъ съ союзниками военныхъ задачахъ будутъ стремиться къ соглашенію съ ними на почвѣ принциповъ, возвѣщенныхъ русской революціей.

Стремясь къ миру, Временное Правительство, однако, всѣ свои силы положитъ на защиту обще-союзническаго дѣла, на оборону страны, на рѣшительный отпоръ всякимъ попыткамъ отторженія

національной территоріи и навязыванія Россіи чужой воли, на изгнаніе непріятельскихъ войскъ изъ предѣловъ родной страны.

Въ своей работѣ по поднятію боеспособности арміи Временое Правительство будетъ итти демократическимъ путемъ, который одинъ только можетъ дать благотворные результаты и который уже возвѣщенъ въ приказѣ Верховнаго Главнокомандующаго и объявленъ отъ имени Временнаго Правительства военнымъ министромъ. Подборъ командного состава, по своей технической подготовленности отвѣчающаго требованіямъ современной войны и въ то же время преданнаго республиканскому строю, и тѣсное сотрудничество командировъ съ армейскими и флотскими организаціями въ тылу и на фронтѣ будутъ и впредь положены въ основу организаціи арміи. Этими мѣрами будетъ созданъ путь для возстановленія необходимой воинской дисциплины, безъ которой немыслима могущественная армія. Точное опредѣленіе правъ и обязанностей армейскихъ и флотскихъ организацій воспослѣдуетъ въ особомъ законѣ, который придастъ имъ должную устойчивость. Въ качествѣ мѣропріятія, рѣшительно необходимаго для поднятія боеспособности арміи, Временное Правительство приступитъ къ сокращенію ея состава за счетъ непомѣрно разросшихся тыловыхъ учрежденій, увольняя въ первую очередь солдатъ старшихъ возрастовъ, оставленіе которыхъ на службѣ послужило бы нынѣ напраснымъ отягощеніемъ и арміи и государственной казны, наносящимъ въ то же время крупный ущербъ всему народному хозяйству.

Неразрывная связь фронта съ тыломъ и стремленіе предохранить народное хозяйство отъ дальнѣйшаго разрушенія, уменьшая тѣ бѣдствія, которыя тяжелымъ бременемъ ложатся на плечи трудящихся массъ, побуждаютъ Временное Правительство безотлагательно приступить къ проведенію въ жизнь слѣдующихъ мѣропріятій, дополняющихъ и развивающихъ то, что уже сдѣлано ранѣе правительствомъ.

1) Въ области организаціи народнаго хозяйства.

Временное Правительство будетъ стремиться къ установленію твердыхъ цѣнъ на основные предметы промышленности, при одновременномъ регулированіи взаимныхъ отношеній между трудомъ и капиталомъ, заработной платы и рабочаго времени. Широкое привлеченіе къ участію какъ въ заготовкѣ, такъ и въ распредѣленіи продуктовъ сельскаго хозяйства и промышленности всѣхъ видовъ коопераціи подъ общимъ руководствомъ государственныхъ органовъ. Широкое использованіе для этй же цѣли частнаго торговаго

аппарата подъ непосредственнымъ контролемъ государства. Введеніе особымъ закономъ государственнаго контроля надъ производствомъ при участіи представителей рабочаго и промышленнаго класса и дѣятельное вмѣшательство въ руководство предпріятіями въ цѣляхъ поднятія ихъ производительности. Дальнѣйшее развитіе сѣти биржъ труда и примирительныхъ камеръ при охранѣ права коалиціи для рабочихъ всѣхъ отраслей труда съ огражденіемъ техническаго персонала отъ всякихъ самочинныхъ дѣйствій.

Подготовительныя мѣры для постепенной и безболѣзненной демобилизаціи народнаго хозяйства и для уменьшенія бѣдствій отъ неизбѣжной безработицы и въ частности разработка плана общественныхъ работъ, имѣющихъ задачей возстановленіе хозяйствъ, разрушенныхъ войной.

2) Въ области земскихъ отношеній.

Непосредственное упорядоченіе поземельныхъ отношеній должно быть возложено на земельные комитеты, въ вѣдѣніе которыхъ въ порядкѣ, имѣющемъ быть установленнымъ особымъ закономъ, но безъ нарушенія существующихъ формъ землевладѣнія, могутъ быть передаваемы земли сельско-хозяйственнаго назначенія въ цѣляхъ наиболѣе полнаго ихъ использованія для спасенія народнаго хозяйства отъ окончательной разрухи.

3) Въ области финансовой.

Реформа наслѣдственнаго обложенія, введеніе налоговъ на приростъ цѣнностей и на предметы роскоши, введеніе поимущественнаго налога, осуществленіе необходимаго повышенія существующихъ косвенныхъ налоговъ и установленіе новыхъ преимущественно въ видѣ финансовыхъ монополій съ привлеченіемъ кооперативовъ и другихъ общественныхъ организацій къ распредѣленію продуктовъ монополій. Переустройство всѣхъ пріемовъ налоговой оцѣнки и органовъ взиманія налоговъ, а также проведеніе въ жизнь широкихъ контрольныхъ мѣръ для предупрежденія уклоненія отъ правильнаго платежа налоговъ. Строгая экономія въ расходахъ государственнаго казначейства и устраненіе всѣхъ непроизводительныхъ расходовъ. Привлеченіе вкладовъ въ государственный банкъ при содѣйствіи кредитныхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и другихъ кооперативныхъ учрежденій и государственный контроль надъ частными кредитными учрежденіями.

4) Въ области мѣстнаго управленія.

Осуществленіе и дальнѣйшее развитіе демократическихъ законовъ о мѣстномъ самоуправленіи съ цѣлью постепенной передачи

всѣхъ функцій мѣстнаго управленія въ руки органовъ мѣстнаго самоуправленія при сохраненіи за правительственными комиссарами надзора за законностью дѣйствій мѣстнаго самоуправленія и прекращеніи полномочій общественныхъ исполнительныхъ комитетовъ съ момента выбора органовъ мѣстнаго самоуправленія.

5) По національному вопросу.

Признаніе за всѣми народностями права на самоопредѣленіе на основахъ, которыя будутъ выработаны Учредительнымъ Собраніемъ.

Разработка и изданіе законовъ, обезпечивающихъ національнымъ меньшинствамъ въ мѣстахъ ихъ постояннаго жительства пользованіе роднымъ языкомъ въ школѣ, судѣ, органахъ самоуправленія и въ сношеніяхъ съ мѣстными органами государственной власти. Образованіе при Временномъ Правительствѣ совѣта по національнымъ дѣламъ съ представительствомъ всѣхъ національностей Россіи въ цѣляхъ подготовки матеріала по національному вопросу для Учредительнаго Собранія,

Ставя себѣ такія задачи, Временное Правительствосоз наетъ, что не всѣ изъ нихъ могутъ быть закончены въ тотъ краткій срокъ, который остается до Учредительнаго Собранія. Но самый приступъ къ проведенію въ жизнь этихъ мѣропріятій облегчитъ будущія работы Учредительнаго Собранія и дастъ власти прочную опору, какъ для организаціи активной обороны страны и возстановленія народнаго хозяйства, такъ и для самой рѣшительной, послѣдовательной и систематической борьбы со всякими проявленіями контръ-революціи и анархіи, губящими страну и революцію.

И въ этой борьбѣ, какъ и во всей своей дѣятельности, Временное Правительство, являющееся выразителемъ воли революціоннаго народа, будетъ дѣйствовать въ тѣснѣйшемъ сотрудничествѣ съ организаціями этого народа, видя въ этомъ сотрудничествѣ наиболѣе дѣйствительное средство для разрѣшенія положительныхъ задачъ, стоящихъ передъ страной.

Для того же, чтобы обезпечить революціонной власти тѣсное соприкосновеніе съ организованными общественными силами и тѣмъ самымъ придать ей необходимую устойчивость и силу, Временное Правительство въ ближайшіе дни разработаетъ и опубликуетъ положеніе о Временномъ Совѣтѣ республики, который долженъ дѣйствовать до Учредительнаго Собранія. Совѣтъ этотъ, въ которомъ будутъ представлены всѣ слои населенія, причемъ въ него будутъ введены и избранные на демократическомъ совѣщаніи

делегаты, будетъ надѣленъ правомъ обращать вопросы къ правительству и получать на нихъ отвѣты въ опредѣленный срокъ, разрабатывать законодательныя предположенія и обсуждать всѣ тѣ вопросы, которые будутъ передаваться на его разсмотрѣніе Временнымъ Правительствомъ, или возникшіе по его собственной иниціативѣ. Опираясь на содѣйствіе такого совѣта, Правительство, сохраняя по присягѣ своей въ неприкосновенности единство и преемственность государственной власти, созданной революціей, сочтетъ своей обязанностью учитывать во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ его великое общественное значеніе до тѣхъ поръ, пока Учредительное Собраніе не дастъ полнаго и совершеннаго представительства всѣхъ слоевъ населенія Россіи.

Твердо стоя на почвѣ этой программы, выражающей чаянія народа, и призывая всѣхъ къ немедленному и дѣятельному участію въ подготовкѣ созыва Учредительнаго Собранія въ кратчайшій срокъ, Временное Правительство разсчитываетъ, что всѣ граждане Россіи тѣсно сплотятся нынѣ вокругъ него для дружной работы во имя основныхъ и первѣйшихъ задачъ нашего времени—защиты родины отъ врага внѣшняго, возстановленія законности и порядка и доведенія страны до полновластнаго Учредительнаго Собранія.

Министръ-предсѣдатель А. Керенскій.

25 сентября 1917 г.“

Новая декларація заключаетъ въ себѣ существенныя отличія отъ декларацій 6-го Мая и 8-го іюля, въ цѣломъ рядѣ пунктовъ идя навстрѣчу заявленнымъ буржуазіей требованіямъ.

Она производитъ также существенныя урѣзки даже въ той компромиссной программѣ, которая была выдвинута правою частью демократіи на августовскомъ Московскомъ Совѣщаніи.

2-го октября Временнымъ Правительствомъ было утверждено слѣдующее положеніе о Совѣтѣ Россійской Республики:

„Временный Совѣтъ Россійской Республики образуется изъ 555 членовъ, приглашаемыхъ въ составъ Совѣта Вр. Правительствомъ по представленіямъ общественныхъ и политическихъ организацій.

Списокъ приглашаемыхъ въ составъ Совѣта членовъ обнародывается во всеобщее свѣдѣніе въ Вѣстникѣ Вр. Правительства.

Въ случаѣ выбытія кого либо изъ членовъ Совѣта за отказомъ или смертью, освободившееся мѣсто подлежитъ замѣщенію въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ статьею I сего Положенія.

Совѣтъ избираетъ изъ своего состава предсѣдателя, а также товарищей предсѣдателя, секретаря и его товарищей.

Для членовъ Совѣта устанавливается суточное вознагражденіе въ 15 рублей въ день и сверхъ того выдается каждому по 100 рублей единовременно.

Члены Временнаго Совѣта Россійской Ресбублики за мнѣнія и сужденія, выраженныя ими при исполненіи обязанностей ихъ званія, отвѣтствуютъ исключительно передъ Временнымъ Совѣтомъ.

Опредѣленіе о преданіи суду членовъ Временного Совѣта Россійской Республики не можетъ быть поставлено безъ предварительнаго разрѣшенія сего Совѣтомъ. Равнымъ образомъ членъ Временного Совѣта Россійской Республики не можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы безъ предварительнаго разрѣшенія Временнаго Совѣта, за исключеніемъ случая задержанія при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ о состоявшемся задержаніи немедлеино доводится до свѣдѣнія Временнаго Совѣта.

Члены Совѣта освобождаются отъ призыва въ армію и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи, пока они состоятъ членами Совѣта.

Вѣдѣнію Совѣта предоставляется обсужденіе законодательныхъ предположеній, по коимъ Вр. Правительство признаетъ необходимымъ имѣть заключеніе Совѣта, а также и предварительная разработка тѣхъ законодательныхъ вопросовъ, кои возникнутъ по собственной инціативѣ Совѣта.

Совѣту принадлежитъ, сверхъ указанныхъ предметовъ вѣдѣнія, также обсужденіе иныхъ дѣлъ, кои будутъ переданы въ Совѣтъ Вр. Правительствомъ.

Совѣту предоставляется обращаться къ Вр. Правительству съ вопросами, касающимися дѣятельности Вр. Правительства.

Для предварительной подготовки внесенныхъ на его обсужденіе дѣлъ или возбужденныхъ въ его средѣ вопросовъ Совѣтъ можетъ образовывать изъ своей среды комиссіи.

При разсмотрѣніи подлежащихъ вѣдѣнію Совѣта дѣлъ и вопросовъ министры или ихъ представители должны быть выслушаны въ засѣданіяхъ Совѣта и его комиссій всякій разъ, какъ они того потребуютъ.

Законодательныя предположенія и иныя дѣла, по коимъ Вр-Правительство признаетъ необходимымъ имѣть заключеніе Совѣта, вносятся въ Совѣтъ подлежащими министрами.

Законодательные вопросы, возникающіе по собственной иниціативѣ Совѣта, вносятся членами Совѣта предсѣдателю онаго въ письменной формѣ за подписью не менѣе 30 членовъ Совѣта и, по обсужденіи ихъ Совѣтомъ, на основаніи его постановленія, либо отклоняются, либо подвергаются предварительной разработкѣ въ Совѣтѣ (ст. 9), либо препровождаются предсѣдателемъ Совѣта во Вр. Правительство.

Касающіеся дѣятельности Вр. Правительства вопросы предъявляются въ письменной формѣ за подписью не менѣе 30 членовъ Совѣта.

Заявленія о возбужденіи указанныхъ въ статьѣ 16 вопросовъ подаются предсѣдателю Совѣта, оглашаются имъ въ засѣданіи Совѣта и, въ случаѣ принятія ихъ Совѣтомъ препровождаются Вр. Правительству.

Вр. Правительство сообщаетъ въ недѣльный срокъ свои разъясненія по поводу предъявленнаго ему вопроса черезъ подлежащаго министра или лицо, особо на то уполномоченное.

Вр. Правительство можетъ отказаться отъ сообщенія Совѣту разъясненій по такимъ предметамъ, кои въ интересахъ государственной безопасности не подлежатъ оглашенію.

О заключеніяхъ Совѣта по разсмотрѣннымъ дѣламъ, съ приложеніемъ заявленныхъ членами Совѣта особыхъ мнѣній, предсѣдатель Совѣта освѣдомляетъ Вр. Правительство.

Засѣданія Временнаго Совѣта публичны.

Лица, составляющія и распространяющія добросовѣстное изложеніе происходившаго въ публичномъ засѣданіи Временнаго Совѣта, не подлежатъ за сіе изложеніе никакой отвѣтственности.

Засѣданія Совѣта могутъ быть закрываемы по постановленіямъ Совѣта или по распоряженію предсѣдателя совѣта, а также по предложенію Вр. Правительства.

Въ засѣданіи комиссіи Совѣта постороннія луца не допускаются. Постановленіями большинства комиссіи могутъ быть приглашаемы въ засѣданія комиссіи свѣдущія лица съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Членамъ Вр. Правительства въ залѣ засѣданія Временнаго Совѣта отводятся особыя мѣста.

Внутренній распорядокъ работъ Совѣта опредѣляется наказомъ, составляемымъ самимъ Совѣтомъ, въ соотвѣтствіи съ симъ положеніемъ.

Въ случаѣ нарушенія порядка членомъ Совѣта, онъ можетъ быть удаленъ изъ засѣданія или устраненъ на опредѣленный срокъ отъ участія въ собраніяхъ Совѣта. Членъ Совѣта удаляется изъ засѣданія по постановленію общаго собранія Совѣта или его комиссіи, по принадлежности, а устраняется отъ участія въ собраніяхъ Совѣта на опредѣленный срокъ не иначе, какъ по постановленію общаго его собранія.

Замѣститель министра-предсѣдателя А. Коноваловъ.

Министръ-юстиціи П. Н. Малянтовичъ.

2-го октября 1917 г.»

Такимъ образомъ, и въ вопросѣ объ отвѣтственности кабинета передъ Совѣтомъ Республики были сдѣланы уступки со стороны демократіи. Совѣтъ, лишенный права запросовъ, по своей юридической сущности является учрежденіемъ совершенно своеобразнымъ: его нельзя отнести даже и къ категоріи законосовѣщательныхъ учрежденій, поскольку правительство остается свободнымъ отъ обязательства передавать на его разсмотрѣніе подлежащіе изданію законопроекты.

Совокупность всѣхъ этихъ уступокъ, а также персональный составъ новаго коалиціоннаго правительства, характеризуемый присутствіемъ въ немъ Коновалова и Кишкина, предопредѣляли курсъ правительственной политики и отношеніе къ нему со стороны максималистскихъ круговъ демократіи.

На состоявшемся 4-го октября засѣданіи членовъ Врем. Правительства было рѣшено ограничиться внесеніемъ на разсмотрѣніе предпарламента слѣдующихъ законопроектовъ: о налогахъ, о правѣ коалиціи, о реорганизаціи арміи, о вознагражденіи частныхъ лицъ за убытки во время революціи, въ областной реформѣ, объ уничтоженіи купеческаго сословія, о чайной монополіи, объ упорядоченіи земельныхъ отношеній.

7-го октября открываетъ свои засѣданія Временный Совѣтъ Россійской Республики. 10-го октября начинаются пренія по вопросамъ обороны страны.

Но уже черезъ недѣлю, 18-го октября, выясняется непрочность только что реставрированнаго коалиціоннаго принципа. Становится несомнѣннымъ, что Совѣтъ, даже лишенный большевитскаго сектора, его оставившаго, не въ состояніи выработать опредѣленную политическую линію: при голосованіи формулъ перехода по вопросу объ оборонѣ страны ни одна изъ нихъ пройти въ Совѣтѣ не могла. Совѣтъ перешелъ къ обсужденію вопросовъ внѣшней политики,—и здѣсь обнаружились разногласія, которыя грозили распадомъ коалиціи. Пренія по этому вопросу были прерваны разразившимися событіями.

Происходившее въ то-же время въ Москвѣ 2-ое совѣщаніе цензовыхъ общественныхъ дѣятелей отнюдь не обнаруживало склонности поддерживать коалиціонную политику, открыто выступая въ защиту „партіи порядка во главѣ съ Корниловымъ“ противъ „партіи развала во главѣ съ Керенскимъ“.

Трещины, обнаружившіяся въ фундаментѣ, колебали надстройку,—снова сталъ назрѣвать кризисъ власти.

Настаивавшій на ясности въ вопросахъ внѣшней политики, проводившій демократическую программу въ дѣлѣ организаціи арміи, демократически настроенный Верховскій подвергся яростнымъ нападкамъ со стороны цензовыхъ элементовъ и покинулъ свой постъ. Нападавшій на демократическій „наказъ Скобелеву“ и отстаивавшій господствующій курсъ внѣшней политики, Терещенко, не завоевавъ симпатій цензовиковъ, получилъ слѣва внушительное—„въ отставку“.

Въ такомъ неустойчивомъ равновѣсіи находилась коалиціоная власть, не только оказавшаяся неспособною къ постановкѣ основныхъ національныхъ задачъ, но готовая опрокинуться отъ перваго сотрясенія. Оно и не заставило себя ждать и, естественно, пошло отъ лѣваго крыла демократіи—рабочихъ и деклассированныхъ солдатскихъ массъ.

II. Симптомы недовольства въ странѣ.

Что политика коалиціи теряла кредитъ въ широкихъ слояхъ населенія, что въ настроеніяхъ массъ совершался значительный переломъ—объ этомъ свидѣтельствовали обозначившіеся уже къ концу лѣта итоги коммунальныхъ выборовъ. Такъ, уже 20-го августа на выборахъ въ Петроградскую Городскую Думу эсъ-эры

теряютъ почти половину принадлежавшихъ имъ въ іюнѣ голосовъ, расколовшіеся меньшевики сходятъ на-нѣтъ, большевики-же увеличиваютъ количество своихъ голосовъ почти въ два раза. Тотъ-же процессъ наблюдается и въ Москвѣ: если въ іюнѣ на выборахъ въ Центральную Городскую Думу эсъ-эры и меньшевики получили 70% всѣхъ голосовъ, то въ сентябрѣ выборы въ московскія районныя думы даютъ этимъ партіямъ только 18% всѣхъ голосовъ, кадетамъ приносятъ увеличеніе съ 17% до 30%, большевикамъ же—съ 11% до 47%.

Этотъ вотумъ недовѣрія политикѣ коалиціи со стороны организованныхъ слоевъ столичныхъ массъ населенія былъ лишь одною изъ организованныхъ формъ проявленія широко разливавшагося по странѣ массоваго недовольства.

Объ этомъ свидѣтельствуетъ возрастающая прогрессія волненій и безпорядковъ, происходившихъ въ теченіе сентября и октября мѣсяцевъ.

Эти безпорядки, квалифицируемые обычно, какъ проявленіе „анархіи“, при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи поддаются вполнѣ опредѣленной классификаціи. Прежде всего мы встрѣчаемъ безпорядки, возникающіе въ городахъ и деревняхъ на почвѣ дороговизны и недостатка продуктовъ продовольствія. Воспроизводимъ картину этихъ безпорядковъ по сообщеніямъ оффиціознаго П. Т. А., располагаемымъ нами въ хронологическомъ порядкѣ по каждой отдѣльной мѣстности, о которой имѣются свѣдѣнія. Слѣдуетъ оговориться, что въ данномъ случаѣ матеріалъ не полонъ: провинціальныя изданія, полнѣе освѣщающія событія, оказываются по условію времени недоступными, такъ что приводимые здѣсь факты имѣютъ значеніе лишь характерныхъ иллюстрацій.

Началось съ юга—съ богатой, плодородной Волыни:

„Житоміръ, 2 сентября. Въ связи съ вздорожаніемъ хлѣба возникли волненія среди женщинъ. Въ виду царящаго возбужденія вызваны войска и полусотня казаковъ“.

Затѣмъ пришло другое извѣстіе—тоже съ юга.

„Харьковъ, 11 сентября. Получены сообщенія о безпорядкахъ въ Бахмутѣ. 9-го сентября вечеромъ разгромленъ винный складъ и захвачено громадное количество спирта. Напившись, толпа, участвовавшая въ разгромѣ винныхъ складовъ, стала съ пѣніемъ ходить по улицамъ и безобразничать. Населеніе города въ тревогѣ. Евреи выѣхали изъ

города. Магазины всѣ закрыты и жители не выходятъ на улицу. Въ разгромѣ принимали участіе солдаты мѣстнаго гарнизона. Изъ Харькова отправлены для водворенія порядка воинскій отрядъ и изъ Чугуева вызваны юнкера".

Въ самомъ Харьковѣ движеніе началось лишь въ концѣ сентября.

„Харьковъ, 28 сентября. За послѣдніе дни въ городѣ наблюдается погромное движеніе; вслѣдствіе недостатка предметовъ первой необходимости и мануфактуры, распускаются слухи о скрываемыхъ товарахъ и чинятся самочинные обыски, причемъ злоумышленники грабятъ товары и избиваютъ ихъ владѣльцевъ. Такъ, толпа, подстрекаемая темными элементами, убила невиннаго ремесленника, еврея Моренна.

Въ ночь на сегодня погромная агитація усилилась и волненія приняли угрожающій характеръ, сосредоточившись въ центрѣ города, на Павловской площади. Въ городѣ идетъ травля евреевъ; на заборахъ появились прокламаціи съ призывами къ погромамъ и избіенію евреевъ и съ монархическими лозунгами; разгромленъ магазинъ мануфактуры; многіе погромщики одѣты въ солдатскую форму.

Гор. Дума, Совѣты Р. и С. Д., общественный комитетъ и военный совѣтъ обратились къ населенію съ воззваніемъ сохранять спокойствіе".

„Харьковъ, 28 сентября. Утромъ снова вспыхнуло погромное движеніе, нароставшее съ каждымъ часомъ. Разгромлены и расхищены магазины обувный и винный и совершено вооруженное нападеніе на контору мельницы Ансона, причемъ убито двое. Вечеромъ, благодаря вмѣшательству войскъ, движеніе остановилось. Запрещены сборища. Изъ уѣздовъ вызваны войска".

„Харьковъ, 29 сентября. Поздно вечеромъ 28 сентября погромщики, разогнанные въ центрѣ города, двинулись къ казенному винному складу. Встрѣченные здѣсь пулеметами они разсѣялись по окраиннымъ улицамъ, гдѣ произошло вооруженное столкновеніе.

Задержано свыше 50 погромщиковъ, оказавшихся въ большинствѣ профессіональными ворами.

На окраинныхъ улицахъ и конной торговой площади ночью разгромлены магазины и произошла перестрѣлка. Стрѣляли по солдатамъ и патрулямъ изъ разгромленныхъ магазиновъ и изъ-за заборовъ.

Изъ Чугуева вызваны юнкера и изъ Балаклей—конница.

Изъ Москвы ожидается прибытіе особаго отряда съ броневиками. Въ ночь на 29 сентября введено военное положеніе. Общественный комитетъ выдѣлилъ особую слѣдственную комиссію.

Въ виду волненій отмѣненъ традиціонный 30 сентября крестный ходъ".

Раньше начались волненія въ Тамбовѣ:

„Тамбовъ, 12 сентября. На базарѣ толпой разгромлены лавки. Созвано экстренное засѣданіе возобновившаго свою дѣятельность комитета спасенія революціи".

„Тамбовъ, 13 сентября. Разгромъ лавокъ продолжается. Вытребованы войска“.

„Тамбовъ, 15 сентября. Возникшіе въ городѣ безпорядки ликвидированы. Всего разграблено 42 торговыхъ помѣщенія, на сумму свыше 1 милл. руб.; много товара возвращено и отобрано. Арестовано болѣе 100 участниковъ безпорядковъ. Приняты мѣры къ отобранію остального разграбленнаго имущества и къ задержанію лицъ, причастныхъ къ безпорядкамъ.

Солдатамъ воспрещены, въ связи съ объявленіемъ военнаго положенія, самовольныя отлучки изъ казармъ и лазаретовъ, и запрещены сходки и митинги“.

„Тамбовъ, 12 октября. Въ Липецкѣ на почвѣ экономическихъ требованій забастовали городскіе служащіе и рабочіе, прекративъ работы во всѣхъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ за исключеніемъ электрической станціи, водопровода и пожарнаго обоза. Забастовка вызвала протестъ со стороны населенія. Толпа избила пожарныхъ, потребовала разгона новой городской думы, совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и высылки забастовщиковъ изъ города. Принятыми мѣрами безпорядки прекращены“.

Затѣмъ движеніе вспыхнуло въ другой губерніи черноземнаго центра—Орловской.

„Орелъ, 17 сентября. На почвѣ недостатка продовольствія въ Дмитровскѣ произошли безпорядки. Установлена провокаціонная работа черной сотни“.

19-го сентября министерство внутреннихъ дѣлъ получило свѣдѣнія о безпорядкахъ въ г. Острогожскѣ, Орлѣ, Екатеринбургѣ и Бахмутѣ.

„Орелъ, 20 сентября. Безпорядки окончательно ликридированы. Военное положеніе снято и экспедиціонный отрядъ отозванъ въ Москву.

За послѣдніе дни по городу расклеиваются погромныя прокламаціи съ призывами противъ евреевъ. Прокламаціи подписаны исполнительнымъ комитетомъ „общества коричневой руки“.

Въ сообщеніяхъ съ юга отмѣчается тенденція правыхъ антисемитскихъ элементовъ взять инціативу движенія въ свои руки:

„Одесса, 21 сентября. Вслѣдствіе обнаруженія секціей общественной безопасности исполнительнаго комитета совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ попытки черносотенцевъ подготовить погромъ евреевъ и имущихъ слоевъ населенія, подъ прикрытіемъ лѣвыхъ лозунговъ, исполнительный комитетъ совѣта постановилъ, съ цѣлью пресѣчь возможность черносотенцамъ прикрываться крайними лѣвыми лозунгами, развить широкую агитацію, а также вооружить членовъ комитета и образовать, подъ строжайшимъ контролемъ комитета красную гвардію изъ членовъ соціалистическихъ партій. Въ городѣ спокойно“.

„Кишиневъ, 24 сентября. Въ Сорокахъ, въ связи съ агитаціей темныхъ силъ, жители окраинъ, въ моментъ перваго засѣданія новой городской думы, разогнали послѣднюю, объясняя это наличіемъ въ составѣ гласныхъ представителей еврейскаго населенія".

„Одесса, 28 сентября. Вслѣдствіе сообщенія Бендерскаго военнаго исполнительнаго комитета о продолжающемся въ Бендерахъ погромѣ, въ которомъ участвуютъ и проходящіе эшелоны войскъ, и просьбы о немедленной присылкѣ надежныхъ войскъ, въ Бендеры посланъ отрядъ матросовъ и артиллеристовъ, а также выѣхали помощникъ военно-окружнаго комиссара и слѣдственная комиссія отъ румынскаго фронта и Черноморскаго флота.

Прибывшій изъ Бендеръ членъ и. к. румынскаго фронта и Черн. флота передаетъ, что задержаны 3 подстрекателя къ безпорядкамъ— двое въ солдатской формѣ и одинъ — въ офицерской. Задержанные оказались бывшими полицейскими. На нѣсколькихъ улицахъ разгромлены лавки и магазины; частныя квартиры не тронуты".

„Одесса, 28 сентября. Вслѣдствіе телеграммы о начавшихся въ Тираснолѣ безпорядкахъ туда посланъ отрядъ изъ 50 конно-гвардейцевъ и 400 солдатъ гайдамакскаго куреня.

Въ Бендерахъ 25 и 26 сентября толпы солдатъ на почвѣ недовольства дороговизной, а также вслѣдствіе провокаціи бывшихъ жандармовъ начали обыскивать магазины и вывозить товары во дворъ помѣщенія исполнительнаго комитета. Винные погреба были вскрыты, и опьянѣвшіе солдаты совершали безпорядки, которые повторились и на слѣдующій день. Въ Бендеры выѣхали губернскій комиссаръ Кристи и военный отрядъ во главѣ съ членами совѣта депутатовъ".

„Николаевъ Херс. г., 6 октября. Согласно просьбѣ товарища предсѣдателя Вознесенскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, выѣхавшаго для разслѣдованія событій въ Николаевѣ, революціоннымъ штабомъ, съ вѣдѣнія исполнительнаго комитета румынскаго фронта, черноморскаго побережья и Одесскаго округа, въ Николаевъ отправлено 600 солдатъ. Въ разныхъ частяхъ города происходятъ погромные митинги, между бунтовщиками и преданными правительству войсками идетъ перестрѣлка. Есть жертвы".

„Николаевъ, 8 октября. По полученнымъ свѣдѣніямъ въ Вознесенскѣ наступило успокоеніе. Посланные туда войска возвращаются въ Николаевъ.

На пароходахъ, прибывающихъ изъ Вознесенска, отрядъ Сов. С. и Р. Д. продолжаетъ задерживать мѣшки съ водкой, провозимые пьяными солдатами.

Въ винномъ складѣ г. Вознесенска дважды возникалъ пожаръ, принявшій крупные размѣры. Городъ отдѣленъ отъ мѣста пожара глубокимъ рвомъ. Магазины закрыты.

Изъ Новаго Буга телеграфируютъ, что толпой на почвѣ продовольственнаго кризиса произведены самочинные обыски въ частныхъ домахъ; прибывшіе изъ Херсона казаки возстановили порядокъ".

„Одесса, 13 октября. Прибывшій изъ Балты членъ мѣстнаго совѣта с. и р. д. обратился въ Одесскій совѣтъ с. и р. д. и Исп. Ком. ру-

мынскаго фронта съ заявленіемъ, что 8 октября во время выборовъ къ мѣсту выборовъ явилась группа старообрядцевъ и потребовала отсрочки выборовъ, угрожая погромомъ. Получивъ отказъ, они стали безчинствовать; къ нимъ присоединились солдаты и избили и посадили въ тюрьму городского голову, воинскаго начальника и одного изъ членовъ совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ Дружиника".

Къ концу сентября погромы начались и въ Крыму.

„Симферополь, 30 сентября. Изъ ряда сельскихъ мѣстностей Мелитопольскаго и Днѣпровскаго уѣздовъ сообщаютъ о начавшихся разгромахъ лавокъ и самовольныхъ обысковъ. На мѣста высланы уѣздный и губернскій комиссаръ и высылаются войска".

„Севастополь, 28 сентября, Возникшіе было, на почвѣ недостатка продуктовъ питанія, безпорядки были прекращены своевременно принятыми мѣрами".

Еще раньше то-же проявилось въ Малороссіи:

„Кіевъ, 13 сентября. Раненая во время безпорядковъ лавочница Апельбаумъ скончалась. Безпорядки были быстро ликвидированы. Темныя силы пытались превратить безпорядки въ еврейскій погромъ".

„Полтава 19 октября. Изъ Кременчуга получены тревожныя сообщенія о безпорядкахъ и разгромѣ казеннаго виннаго склада. Для возстановленія спокойствія посылаются войска".

Въ концѣ сентября вспышка недовольства наблюдалась и на Дону.

„Ростовъ на Дону, 27 сентября. Въ Азовѣ, вслѣдствіе недовольства населенія повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ и муку, произошли безпорядки. Толпа жителей подошла къ городской управѣ, ворвалась въ отдѣлъ продовольствія и набросилась на служащихъ управы, которые разбѣжались. Пытавшагося успокоить толпу члена управы Макаровскаго толпа спустила съ лѣстницы второго этажа, послѣ чего, разбросала находившіеся въ отдѣленіи книги, ордера и бумаги. Прибывшіе члены Совѣта Р. и С. Д. успокоили безчинствовавшую толпу. Городской думой созвано экстренное засѣданіе для обсужденія вопроса".

Еще раньше началось движеніе въ Поволжьѣ,—прежде всего южномъ:

„Астрахань, 12 сентября. Большая толпа, въ связи съ сокращеніемъ хлѣбнаго пайка, переправилась на противоположный берегъ Волги, гдѣ помѣщается губернскій продовольственный комитетъ, и стала требовать отъ предсѣдателя комитета объясненій, а затѣмъ ворвалась въ комиссаріатъ и подвергла избіенію губернскаго комиссара Склабинскаго, вытащивъ его на улицу. Склабинскій получилъ увѣчья. Съ прибытіемъ казаковъ и милиціи толпа успокоилась и разошлась".

„Астрахань, 13 сентября. Возникшія въ связи съ продовольственнымъ кризисомъ волненія развиваются. Послѣ ряда митинговъ въ различныхъ частяхъ города начались самочинные обыски. Обыску подверглись губернскій продовольственный комитетъ и квартира бывшаго предсѣдателя комитета. По требованію толпы прекращены работы въ рыбныхъ палаткахъ и на пароходныхъ пристаняхъ. Во всѣхъ безчинствахъ принимаютъ участіе пріѣзжіе съ форпоста бондари. На митингѣ чернорабочихъ вынесена резолюція съ требованіемъ немедленнаго устраненія отъ всѣхъ городскихъ, биржевыхъ и судейскихъ дѣлъ всѣхъ дѣятелей, оставшихся отъ стараго режима.

„Астрахань, 28 сентября. Ночью, подвергшійся разгрому и расхищенію, казенный винный складъ былъ подожженъ. Сгорѣла центральная часть главнаго зданія вмѣстѣ съ помѣщавшимся въ немъ лазаретомъ. Воспользовавшись пожаромъ, толпа продолжала расхищеніе спирта. Одновременно были обокрадены помѣщенія матеріальныхъ складовъ и квартиры управляющаго и другихъ служащихъ".

Затѣмъ волненія пошли вверхъ по Волгѣ;

„Царицынъ, 29 сентября. По приказу главнокомандующаго Казанскимъ военнымъ округомъ изъ Царицына выѣхалъ въ Астрахань военный отрядъ въ связи съ происходящими тамъ волненіями. Вмѣстѣ съ отрядомъ выѣхали 3 члена Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ".

„Саратовъ, 5 октября. Въ Петровскѣ толпою освобождены заключенные въ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ".

„Самара, 13 октября. Въ Бугульмѣ, Самарской губерніи, разгромлены винный складъ, аптеки и магазины. Уѣздный комиссаръ обратился за содѣйствіемъ въ Самару и Симбирскъ".

„Казань, 14 сентября. На почвѣ волненій, направленныхъ противъ хлѣбной монополіи, въ селѣ Большомъ Сундурѣ убитъ предсѣдатель волостной продовольственной управы Запольскій, подвергшійся передъ смертью истязаніямъ".

Было погромное движеніе и на Уралѣ:

12-го сентября разразился погромъ въ Уфѣ. Начавшійся съ галошнаго магазина, погромъ распространился на Гостинный дворъ и, охвативъ всю торговую Уфу, продолжался до поздней ночи, сопровождаясь дѣлежомъ награбленнаго.

„Екатеринбургъ, 8 октября. Въ селѣ Корабельскомъ на почвѣ недовольства хлѣбной монополіей, толпа крестьянъ учинила разгромъ волостного продовольственнаго комитета и арестовала члена продовольственной управы.

На Верхнетагильскомъ заводѣ неизвѣстнымъ злоумышленникомъ брошена бомба въ домъ предсѣдателя волостной продовольственной управы".

Очень рѣдко были сообщенія въ томъ же родѣ изъ Центральной Россіи.

„Москва, 30 сентября. 29 сентября военно-политическому отдѣлу штаба было сообщено, что въ Ржевѣ начались безпорядки. во время которыхъ разгромлены пивные и винные склады. Въ погромѣ принимали участіе солдаты мѣстнаго гарнизона“.

Движеніе однако проникло и на окраины,—оно проявилось на Кавказѣ.

„Тифлисъ, 4 октября. По свѣдѣніямъ изъ Кутаиса, безпорядки начались 2 октября съ разгрома одного изъ погребовъ, гдѣ было разбито и вылито 8 бочекъ вина. Пьяные погромщики, къ которымъ присоединялись все новыя толпы, стали громить гастрономическіе и другіе магазины, а также частныя квартиры: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вспыхнули пожары; сгорѣлъ мѣстный химическій заводъ и разграблена товарная станція. 3-го октября погромъ возобновился, но по прибытіи высланнаго изъ Тифлиса воинскаго отряда, порядокъ въ городѣ былъ возстановленъ“.

Были отзвуки его въ Сибири.

„Омскъ, 5 октября. Въ цѣляхъ предупрежденія погромовъ на почвѣ продовольственныхъ затрудненій, гор. Омскъ и станція объявлены на военномъ положеніи. Запрещены сборища и собранія, закрыты театры и различныя увеселенія и запрещено выходить на улицу съ 10 час. вереа до 5 час. утра“.

„Омскъ, 6 октября. Прибывшими изъ Петропавловска воинскими частями прекращенъ погромъ города. До прибытія воинскихъ частей было разгромлено нѣсколько магазиновъ и частныхъ домовъ. Кромѣ того, былъ убитъ предсѣдатель городской продовольственной управы Димитріевъ. Бывшіе въ городѣ пожары прекращены“.

Наконецъ, въ Туркестанѣ рано, въ половинѣ сентября, начинаются сильные безпорядки.

„Ташкентъ, 14 сентября. Въ связи съ обостреніемъ продовольственнаго вопроса сходкой солдатъ арестованы завѣдывающій цейхгаузомъ прапорщикъ Фроловъ и два каптенармуса. Постановлено передать дѣло продовольствія въ руки рабочихъ и солдатъ и не допускать вывоза въ Бухару мануфактуры, для чего на вокзалъ былъ посланъ спеціальный караулъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено произвести поголовный обыскъ во всемъ городѣ.

12 сентября состоялся многотысячный митингъ солдатъ и рабочихъ, требующихъ отставки исполнительнаго комитета совѣта депутатовъ.

Выступавшіе ораторы провозглашали большевистскіе лозунги. Тутъ же былъ избранъ временный революціонный комитетъ изъ 14 человѣкъ".

Волненія въ Ташкентѣ развертываются въ крупный политическій конфликтъ.

Опубликованное 19-го сентября Временнымъ Правительствомъ сообщеніе о событіяхъ въ Туркестанѣ гласитъ:

„Временнымъ Правительствомъ получены изъ Туркестана слѣдующія свѣдѣнія:

За послѣднее время, въ связи съ продовольственнымъ кризисомъ, вызваннымъ полнымъ неурожаемъ въ краѣ и слабымъ подвозомъ хлѣба изъ внутренней Россіи, нѣкоторыя безотвѣтственныя лица, играя на темныхъ инстинктахъ толпы, въ различныхъ городахъ Туркестана, преимущественно по линіи Ташкентской и Среднеазіатской ж. д., пытались путемъ самочинныхъ захватовъ и насилія надъ желѣзнодорожной администраціей и обывателями подорвать желѣзнодорожный транспортъ и тѣмъ внести полную разруху въ общественно-экономическую и административную жизнь въ краѣ. Въ городѣ Ташкентѣ 10-го и 11-го сентября, наканунѣ мусульманскихъ праздниковъ, солдаты 1-го и 2-го Сибирскихъ полковъ, подстрекаемые темными личностями, на Ташкентскомъ вокзалѣ учинили рядъ незаконныхъ дѣйствій, выразившихся въ томъ, что солдаты толпой снимали пассажировъ-мусульманъ съ поѣздовъ, захватывали ручной багажъ и задерживали поѣзда. На организованномъ 12-го сентября въ Александровскомъ паркѣ митингѣ была избрана группа лицъ, назвавшаяся временнымъ революціоннымъ комитетомъ и поставившая задачей захватить краевую власть.

На устроенномъ съ этой цѣлью собраніи вновь избраннаго ташкентскаго С. Р. и С. Д.. въ многочисленномъ собраніи при участіи постороннихъ лицъ былъ организованъ соотвѣтствующій исполнительный комитетъ, рѣшившій вмѣстѣ съ названнымъ выше революціоннымъ комитетомъ „принять власть въ свои руки".

На Собраніи ташкентскаго С. Р. и С. Д. въ присутствіи исполнительнаго комитета, организованнаго односторонне, подъ впечатлѣніемъ демагогической агитаціи безотвѣтственныхъ лицъ изъ революціоннаго комитета, подъ предсѣдательствомъ Черневскаго былъ подвергнутъ дикому насилію и тяжкимъ побоямъ избранный войсками и утвержденный Временнымъ Правительствомъ командующій войсками, назначенный помощникомъ генеральнаго комиссара Временнаго Правительства ген. Черкесъ, дававшій объясненія по поводу произведеннаго имъ и краевымъ С. Р. и С. Д. ареста всего состава митинговаго комитета.

Получивши освобожденіе, митинговый комитетъ вмѣстѣ съ упомянутымъ исполнительнымъ комитетомъ ташкентскаго совѣта произвелъ арестъ командующаго войсками Черкеса, начальника школы прапорщиковъ полк. Савицкаго, кап. Фролова и начальника военныхъ сообщеній подполковника Михайлова.

Упомянутые революціонный и исполнительный комитеты ташкентскаго совѣта, злоупотребляя довѣрчивостью солдатъ частей мѣстнаго гарнизона и провозгласивъ себя высшей властью въ Ташкентѣ, уже нѣсколько дней держатъ городъ въ тревожномъ состояніи, производя ночью обыски въ частныхъ домахъ и не останавливаясь передъ вторженіемъ и обысками въ помѣщеніяхъ туркестанскаго комитета Временнаго Правительства, и, несмотря на предписаніе туркестанскаго комитета, черезъ прокурора ташкентской судебной палаты, объ освобожденіи, продолжаютъ держать подъ арестомъ названныхъ выше воинскихъ чиновъ.

Временное Правительство, освѣдомившись о такомъ положеніи вещей, приняло мѣры къ немедленному возстановленію нарушеннаго государственнаго порядка въ краѣ, назначило генеральнымъ комиссаромъ командующаго войсками казанскаго военнаго округа ген.-маіора П. А. Коровниченко и предоставило въ его распоряженіе надлежащее количество воинскихъ частей, необходимое для подавленія мятежа вооруженной силой".

О томъ крупномъ масштабѣ, какой приняли волненія въ Ташкентѣ, свидѣтельствуетъ слѣдующее сообщеніе:

„Ташкентъ, 26-го сентября. Прибывшіе генералъ Коровниченко, войска и броневики, заняли Домъ Свободы. Въ бюро совѣта рабочихъ депутатовъ произведенъ обыскъ и забрана касса и документы. Арестованъ, назначенный совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, комендантъ города прапорщикъ Гриневичъ. Члены революціоннаго комитета Перфильевъ и Черневскій скрылись. 21 сентября началась всеобщая забастовка, въ которой участвуютъ 40 профессіональныхъ союзовъ. Стачечный комитетъ не обнаруженъ. Въ теченіе недѣли не выходятъ газеты.

Въ городѣ замѣтно успокоеніе, однако, въ мѣстныхъ войскахъ идетъ броженіе. Военное положеніе пока не снято".

На—ряду съ приведенными фактами бунтовъ и волненій, возникавшихъ на продовольственной почвѣ, въ деревнѣ начинается движеніе, направленное къ самочинному и немедленному разрѣшенію аграрнаго вопроса.

На такой путь становятся крестьянскія массы, начинающія терять вѣру въ осуществленіе своихъ исконныхъ чаяній, неорганизованныя и темныя, поощряемыя погромной агитаціей и стимулируемыя окончаніемъ полевыхъ работъ: уѣздъ за уѣздомъ, губернія за губерніей охватываются аграрными безпорядками, принимающими форму разгрома помѣщичьихъ усадебъ, уничтоженія инвентаря и дѣлежки земли. Весь сентябрь и октябрь проходятъ въ деревнѣ подъ знакомъ этой „анархіи". Посылка карательныхъ

отрядовъ не даетъ осязательныхъ результатовъ. Намѣчающееся въ связи съ этимъ оживленіе въ дѣятельности министерства земледѣлія получаетъ опредѣленныя очертанія (законопроектъ Маслова о земельныхъ комитетахъ) лишь къ серединѣ октября и оказать существенное вліяніе на состояніе деревни не успѣваетъ.

Картину того состоянія, въ какомъ находилась деревня передъ октябрьскимъ переворотомъ, даютъ приводимыя ниже сообщенія оффиціальнаго П. Т. А. за сентябрь и октябрь.

„Кишиневъ, 13 сентября. Донесенія съ мѣстъ свидѣтельствуютъ о разростающемся аграрномъ движеніи во всѣхъ уѣздахъ. Возникаетъ опасеніе за своевременность и успѣшность посѣва озимыхъ".

„Тамбовъ, 14 сентября. Точныхъ свѣдѣній о безпорядкахъ въ Козловскомъ уѣздѣ до сихъ поръ не получено. Опредѣленно извѣстно, что разграблено одно имѣніе и сожжено до 25 имѣній частныхъ владѣльцевъ. Кромѣ того, пострадало много крестьянъ, поселившихся на хуторахъ".

„Тамбовъ, 14 сентября. Прибылъ отправленный изъ Москвы для подавленія волненій экспедиціонный отрядъ. Прибыли также представители Московскаго С. Р. и С. Д. По ихъ сообщенію, безпорядки въ Козловскомъ уѣздѣ продолжаются. Въ моментъ ихъ отъѣзда изъ Козлова безпорядки вспыхнули въ новомъ пунктѣ, въ 40 верстахъ отъ Козлова. Горитъ село Ярославка".

„Тамбовъ, 16 сентября. Въ Софьинской волости Кирсановскаго уѣзда началось аграрное движеніе".

„Таганрогъ, 19 сентября. Въ волостяхъ Таганрогскаго округа возникло аграрное движеніе. Въ округъ выѣхали представители окружной управы и С. Р. и С. Д."

„Саратовъ, 25 сентября. Въ Сердобскомъ уѣздѣ крестьянамъ разгромлены имѣнія бар. Черкассовой и Азаревича. Начальнику Сердобскаго гарнизона предложено двинуть въ уѣздъ для возстановленія порядка отрядъ".

„Саратовъ, 27 сентября. Аграрные безпорядки въ Сердобскомъ уѣздѣ охватили большой районъ. Похищаютъ скотъ, дѣлятъ землю, лѣса и забираютъ хлѣбъ. Уѣздныя власти требуютъ помощи войскъ. Опасаются расхищенія огромнаго запаса казеннаго спирта. Исполнительный уѣздный комитетъ предлагаетъ передать частновладѣльческія земли земельнымъ комитетамъ. Безпорядки перебросились въ Аткарскій уѣздъ".

„Кишиневъ, 27 сентября. Крестьяне села Мегуры, Бѣлецкаго уѣзда, приступили подъ вліяніемъ агитаціи къ раздѣлу между собою земель и выпасовъ сосѣднихъ имѣній Борчеля и Слободзея".

„Одесса, 29 сентября. Получены свѣдѣнія о тревожномъ настроеніи въ Аккерманѣ и Оргѣевѣ, а также объ усиленной агитаціи темныхъ силъ въ Березовкѣ. Въ Сороковскомъ уѣздѣ продолжаются отдѣльныя аграрныя недоразумѣнія".

„Житомиръ, 29 сентября. Губернскнмъ комиссаромъ полученъ рядъ сообщеній о начавшихся въ губерніи безпорядкахъ. Уничтожаются лѣса и посѣвы. Для успокоенія посланы войска".

„Саратовъ, 29 сентября. Въ Сердобскомъ уѣздѣ разрастаются безпорядки. Разгромленъ Павловскій посадъ, во многихъ усадьбахъ отрубщиковъ наблюдаются пожары. Комиссаръ требуетъ присылки военной силы".

„Корнештъ, 29 сентября. Въ Оргеевскомъ уѣздѣ производство озимыхъ посѣвовъ идетъ угрожающе медленно вслѣдствіе отсутствія рабочихъ и самочинныхъ захватовъ земли. Для выработки арендныхъ цѣнъ и принятія мѣръ противъ захватовъ созвано засѣданіе уѣзднаго продовольственнаго комитета и представителей военныхъ и земельныхъ комитетовъ".

„Кіевъ, 3 октября. Получены свѣдѣнія о разгромѣ имѣній и безпорядкахъ въ Кременецкомъ уѣздѣ".

„Воронежъ, 7 октября. Въ Задонскомъ уѣздѣ въ районѣ села Животинскаго крестьянами частично разгромлены имѣнія Черткова и другихъ помѣщиковъ. Сожжено болѣе 60.000 пудовъ пшеницы и другихъ хлѣбовъ. Уничтожена старинная цѣнная мебель".

„Тамбовъ, 11 октября. Убытки отъ погрома въ Козловскомъ уѣздѣ исчисляются милліонами. Такъ, одному только губернскому земству приходится платить за застрахованныя въ земствѣ и сожженныя имѣнія полъ-милліона рублей".

„Житоміръ, 10 октября. Возвратившійся изъ поѣздки по Волыни помѣщикъ губернскаго комиссара представилъ докладъ о положеніи Волыни. По словамъ докладчика, Волынь находится въ состояніи полной анархіи. Во многихъ уѣздахъ идетъ поголовное истребленіе лѣсовъ и захватъ частно-владѣльческихъ земель. Въ Старо-Константиновскомъ уѣздѣ большевики захватили въ свои руки власть".

„Николаевскъ (Самарской губ.), 11 октября. Исполнительный Комитетъ изъ опасенія, что массовые безпорядки уничтожаютъ въ уѣздѣ цѣнныя хозяйства, объявилъ всѣ частно-владѣльческія хозяйства общенароднымъ достояніемъ и приступилъ къ немедленной ихъ конфискаціи, создавъ для этого спеціальное бюро, состоящее изъ представителей комитета, земельной, продовольственной и земской управъ, соціалистическихъ партій и профессіональныхъ союзовъ, которому поручено и управленіе конфискованными имѣніями".

„Черниговъ, 13 октября. Безпорядки въ губерніи продолжаются. Въ уѣздахъ Сосницкомъ и Суражскомъ истребляется лѣсъ и посѣвы".

„Пенза, 13 октября. Въ Новочеркасскомъ уѣздѣ разгромлено 8 имѣній. Для ликвидаціи безпорядковъ послана кавалерія. Въ Краснослободскомъ уѣздѣ ограблено имѣніе Лебедевой и въ Инсарскомъ уѣздѣ имѣніе Андронова".

„Спасскъ, 14 октября. Погромная волна охватываетъ уѣздъ. По всему уѣзду происходитъ массовая порубка и расхищеніе лѣсовъ. Разграблено и сожжено имѣніе Шредера. Разгромлено имѣніе гр. Граббе, уничтожена цѣнная библіотека".

„Нижній-Новгородъ, 19 октября. По послѣднимъ сообщеніямъ волненіями охвачено шесть уѣздовъ, въ которыхъ разграблено и сожжено много имѣній. Наибольшаго развитія безпорядки достигли въ Лукьяновскомъ уѣздѣ, гдѣ, по донесенію комиссара, безпощадно уничтожается все цѣнное и культурное. Въ связи къ разростающимися волненіями созванъ губернскій съѣздъ уѣздныхъ комиссаровъ".

„Пенза, 20 октября. Въ Саранскомъ уѣздѣ начались массовые разгромы имѣній. Волна погромнаго движенія разрастается, перекидываясь и на другіе уѣзды, въ связи съ чѣмъ осложняется продовольственный кризисъ".

Такъ, въ условіяхъ низкаго культурнаго уровня, въ атмосферѣ специфической погромной агитаціи, стихійное недовольство массъ готово было принять грозныя разрушительныя формы.

Въ паденіи мѣстной власти, оказывавшейся обычно не способною къ предотвращенію и ликвидаціи собственными силами возникавшихъ волненій, отражалось лишь безсиліе власти центральной. Все чаще и чаще правительству приходилось компенсировать безплодіе своей политики дѣйствіями вооруженною силою. Но и послѣдняя становилась уже для Временнаго Правительства ненадежной, какъ сдѣлалась она раньше ненадежной для царизма.

Ростъ оппозиціонныхъ настроеній городскихъ масъ и анархическихъ настроеній въ деревнѣ не могъ не найти своего отраженія въ настроеніяхъ солдатскихъ массъ.

Революція способствовала укрѣпленію связи арміи съ тыломъ, и, преимущественно крестьянская по соціальному составу своему, солдатская масса весьма чутко реагировала на нестроенія хозяйственной жизни деревни. Прекращеніе отпусковъ, проведенное въ связи съ наступленіемъ въ періодъ полевыхъ работъ, возвращеніе въ армію „сорокалѣтнихъ", мобилизація бѣлобилетниковъ, низкая фиксація размѣра „пайка" семьямъ призванныхъ—все это были мѣры, содѣйствовавшія ухудшенію положенія деревни и въ то-же время росту оппозиціонныхъ настроеній въ арміи. Въ томъ-же направленіи дѣйствовали и объективные результаты политики наступленія. Съ другой стороны, если коалиціонная политика въ ея приложеніи къ арміи означала примиреніе со старымъ высшимъ командномъ составомъ, и если первоначально это примиреніе, хотя и съ большими натяжками, удавалось сохранить, то послѣ корниловскаго выступленія возросло недовѣріе солдатъ къ командному составу, въ значительной своей части обнаружившему сочувствіе корни-

ловскому движенію. По арміи прокатилась волна кровавыхъ самосудовъ надъ офицерами и генералами. Дезорганизація арміи пошла ускореннымъ темпомъ.

Объективное положеніе фронтового хозяйства въ свою очередь питало такого рода настроенія. Въ теченіе сентября и октября случались моменты, когда фронтъ оказывался наканунѣ голода. Объ этомъ говоритъ, напр., сообщеніе П. Т. А. изъ Минска отъ 29-го сентября.

„Совѣщаніе армейскихъ корпусныхъ комиссій, состоявшееся совмѣстно съ фронтовой комиссіей, констатировавъ критическое положеніе фронта въ отношеніи продовольствія, въ связи съ упавшимъ подвозомъ зерна и муки и расходованіемъ послѣднихъ запасовъ сухарей, телеграфировало объ этомъ совѣтамъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, военному министру и верховному главнокомандующему Керенскому“.

Не менѣе тревожно сообщеніе П. Т. А. изъ Москвы отъ 18 октября:

„Верховнымъ Главнокомандующимъ прислана Центр. Комитету Вс. крестьянскаго Союза, Губ. Продовольственному комитету и Губ. Крестьянскому комитету телеграмма съ просьбой принять самыя энергичныя мѣры, къ немедленному обезпеченію фронта мукой и зерномъ, запасы которыхъ почти исчерпаны, ибо дальнѣйшее промедленіе въ доставкѣ продовольствія можетъ вызвать стихійное стремленіе солдатскихъ массъ въ тылъ съ неизбѣжными опустошеніями и разгромами“.

„Самымъ трагическимъ вопросомъ въ данный моментъ— заявлялъ военный министръ Верховскій—является снабженіе продовольствіемъ. Сейчасъ въ арміи имѣется продовольственныхъ продуктовъ очень небольшое количество и ихъ хватитъ на весьма небольшой срокъ“.

Уровень врачебно-санитарнаго состоянія арміи измѣрялся широкимъ развитіемъ эпидемическихъ заболѣваній. Состояніе техническаго оборудованія окоповъ у всѣхъ, мало-мальски знакомыхъ съ ними, питало непреодолимыя пацифистскія настроенія.

Такъ, цѣлый рядъ факторовъ содѣйствовалъ тому, что разливавшееся по странѣ недовольство захватывало армію и находило въ ней сугубо-благодарную почву для развитія. Къ характеристикѣ того процесса „разложенія“, которому подверглась русская армія того времени, приведемъ нѣсколько наиболѣе разительныхъ фактовъ.

Изживаніе корниловской эпопеи непосредствено вырисовывается въ слѣдующихъ сообщеніяхъ:

„Гельсингфорсъ, 31 августа. На почвѣ постановленія объединеннаго собранія демократическихъ организацій объ отобраніи подписокъ возникли недоразумѣнія. На линейномъ кораблѣ „Петропавловскъ“ четыре офицера отказались дать подписку“.

„Гельсингфорсъ, 1 сентября. Вчера, поздно вечеромъ, по приговору команды линейнаго коробля „Петропавловскъ“ разстрѣляны четыре офицера, названнаго корабля: лейтенантъ Тизенко, мичманы: Михайловъ, Кандыба и Кондратьевъ, не пожелавшіе дать подписку о безусловномъ подчиненіи Вр. Правительству“.

„1 сентября временнымъ военнымъ комитетомъ при Ц. И. Ком. получены сообщенія о событіяхъ въ Выборгѣ. Выяснилась слѣдующая картина самосуда. Сначала были выпущены толпой съ гауптвахты и сброшены съ моста въ воду 3 генерала и полковникъ, арестованные передъ этимъ соединеннымъ исполнительнымъ комитетомъ С. Р. и С. Д. и армейскимъ комитетомъ 42-го корпуса по обвиненію въ содѣйствіи Корнилову. Послѣ этого начался самосудъ полка. Изъ полковъ выводили командировъ и нѣкоторыхъ офицеровъ и, избивъ ихъ, бросали въ воду, а потомъ добивали въ водѣ. Всего убито около 15 офицеровъ, точное число еще не установлено“. (Изъ оффиціознаго сообщенія, опубликованнаго въ газетахъ 2 сентября).

„Елисаветградъ, 8 сентября. Вчера вечеромъ на вокзалѣ между юнкерами кавалерійскаго училища и уланами, охранявшими вокзалъ, и солдатами мѣстной дружины произошло, вслѣдствіе провокаціоннаго выстрѣла, кровавое столкновеніе. Собралась тысячная толпа; возникла паника. Убиты одинъ юнкеръ, одинъ солдатъ и три неизвѣстныхъ; ранены 21 чел., въ томъ числѣ серьезно начальникъ Янковскій. Комендантъ станціи арестованъ, арестована также группа юнкеровъ, которыхъ обезоружили и отправили въ тюрьму. Возлѣ тюрьмы солдаты пытались учинить надъ юнкерами самосудъ. Одинъ юнкеръ застрѣлился, той же пулей раненъ конвоиръ. Городъ охраняется уланами и казаками. Производится разслѣдованіе“.

„Елисаветградъ, 8 сентября. Настроеніе въ городѣ тревожное. Принимаются экстренныя мѣры для предупрежденія развитія эксцессовъ. Революціоннымъ комитетомъ запрещены всякія сборища и митинги. Совѣтъ рабочихъ депутатовъ обратился къ солдатамъ съ призывомъ сохранять спокойствіе и порядокъ и не поддаваться провокаціоннымъ попыткамъ отдѣльныхъ лицъ вызвать расправу съ юнкерами; совѣтъ призываетъ юнкеровъ и солдатъ братски протянуть другъ другу руку. Среди раненыхъ при столкновеніи большинство дѣти и женщины“.

„Ставка, 28 сентября. Въ ставкѣ получены оффиціальныя свѣдѣнія объ обстановкѣ, въ которой совершился отъѣздъ изъ Бердичева генераловъ Деникина, Эльснера, Маркова и др., переводимыхъ въ Быховъ. Огромная толпа солдатъ окружила помѣщеніе на Лысой горѣ, гдѣ

содержались генералы, и потребовала, чтобы они отправлялись на вокзалъ пѣшкомъ. Во избѣжаніе эксцессовъ требованіе солдатъ было исполнено, причемъ для безопасности арестованныхъ всю 2 верстную дорогу ихъ сопровождалъ пѣшкомъ главнокомандующій юго-западнымъ фронтомъ Володченко. По дорогѣ толпа крайне безчинствовала, и угрозы и оскорбленія по адресу генераловъ едва удавалось сдерживать. На вокзалѣ толпа потребовала, чтобы вагонъ II класса былъ замѣщенъ арестантскимъ. За неимѣніемъ такового генераловъ отправили въ теплушкѣ".

Выше уже отмѣчалось нами участіе солдатскихъ массъ въ происходившихъ на мѣстахъ волненіяхъ и безпорядкахъ. Въ дополненіе къ этому для иллюстраціи того состоянія дезорганизованности, въ которомъ пребывали части нашего ближняго и дальняго тыла, приведемъ рядъ спеціальныхъ сообщеній о „буйствахъ" солдатъ:

„Орелъ, 19 сентября. Орелъ и Орловскій уѣздъ объявлены на военномъ положеніи.

Сегодня возобновились волненія въ одномъ изъ мѣстныхъ запасныхъ полковъ, которыя поддерживаются, главнымъ образомъ, благодаря имѣющимся въ полку амнистированнымъ элементамъ. Командующій прибывшимъ изъ Москвы отрядомъ получилъ отъ командующаго войсками московскаго военнаго округа срочное телеграфное предписаніе принять всѣ необходимыя мѣры для возстановленія порядка во имя охраненія интересовъ революціи. Командующій войсками округа сдѣлалъ распоряженіе о посылкѣ въ Орелъ новаго отряда".

„Дѣйствующая армія, 22 сентября. 20 сентября толпой находящихся подъ судомъ солдатъ, совмѣстно съ присташими къ нимъ солдатами разныхъ частей, разгромлено въ городѣ Дубно помѣщеніе корпуснаго суда послѣ вынесенія присяжными засѣдателями обвинительнаго приговора одному изъ главныхъ зачинщиковъ безпорядковъ. Разгромъ сопровождался насиліями надъ присяжными засѣдателями и составомъ суда. Для задержанія преступниковъ и для предупрежденія повторенія безпорядковъ въ Дубно были вызваны войска. Прибывшей пѣхотѣ и кавалеріи удалось задержать всѣхъ главныхъ виновниковъ безпорядковъ. Въ городѣ царитъ полное спокойствіе".

„Могилевъ, 22 сентября. Въ теченіе ночи по прямому проводу получены слѣдующія свѣдѣнія о вчерашнихъ событіяхъ въ Гомелѣ, при ликвидаціи которыхъ явилась необходимость вытребовать вооруженную силу изъ сосѣдней губерніи. Въ теченіе всего дня толпы солдатъ бродили по городу и, хотя по отношенію къ населенію вели себя мирно, однако, всякія попытки воздѣйствія на нихъ уговорами были встрѣчены рѣзкимъ противодѣйствіемъ. За день, кромѣ одного изъ членовъ армейскаго комитета, коему былъ проломленъ черепъ, солдаты избили помощника фронтового комиссара Лемницкаго, начальника милиціи Любеченковскаго и подпоручика Кудрявцева. Зачинщи-

ковъ удалось выяснить. Это все оказался бывшій уголовный элементъ. Главарь зачинщиковъ амнистированный уголовный преступникъ разбойникъ Чубикъ былъ задержанъ казаками, однако солдаты отбили его.

Мѣстный совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, совмѣстно съ комитетомъ революціонной охраны и комиссарами принимаетъ всѣ мѣры къ предупрежденію эксцессовъ по отношенію къ населенію и переизбравію руководящаго буитовщиками особаго совѣта депутатовъ распредѣлительнаго пункта. Къ стоящимъ въ городѣ техническимъ частямъ посланы представители гомельскаго совѣта рабочихъ депутатовъ и армейскихъ организацій съ цѣлью подготовить разгрузку пунктовъ".

„Иркутскъ, 22 сентября. Въ виду происходившихъ въ послѣдніе дни анархическихъ выступленій темныхъ лицъ, находящихся въ рядахъ войскъ мѣстнаго гарнизона, призывавшихъ солдатъ къ явно контръ-революціоннымъ лозунгамъ, 20 сентября произведены аресты агитаторовъ. Вчера съ утра... и ...стрѣлковые полки подъ вліяніемъ агитаторовъ, разобравъ оружіе, оказали неповиновеніе начальствующимъ лицамъ. Прибывшій въ расположеніе ... полка для убѣжденія солдатъ командующій войсками поручикъ Краковецкій былъ арестованъ, въ виду неисполненія имъ требованія объ освобожденіи арестованныхъ вожаковъ. Прибывшая на мѣсто происходившаго вѣрная революціи вооруженная сила, въ составѣ стрѣлковаго полка, юнкеровъ школы прапорщиковъ и артиллеріи, съ помощью оружія освободила командующаго, который, вступивъ въ командованіе этимъ отрядомъ и выдѣливъ изъ мятежнаго полка солдатъ, вѣрныхъ долгу, остальныхъ обезоружилъ и арестовалъ. Также было поступлено по отношенію къ примкнувшему къ мятежникамъ ... полку. Наряжена слѣдственная комиссія, приступившая къ допросу. Среди арестованныхъ много бывшихъ жандармовъ, полицейскихъ и уголовныхъ. Сегодня по городу ходятъ усиленные военные патрули. Исполнительный комитетъ и совѣтъ рабочихъ, военныхъ и крестьянскихъ депутатовъ выпустили воззваніе съ призывомъ къ гражданамъ не поддаваться агитаціи темныхъ элементовъ".

„Ставка, 28 сентября. Въ Ставкѣ получены оффиціальныя свѣдѣнія о безпорядкахъ въ Летичевскомъ уѣздѣ. Въ связи съ происходящими безпорядками изданъ приказъ, въ которомъ начальствующимъ лицамъ предлагается совмѣстно съ комитетами повлiять на солдатъ, дабы были прекращены творящіяся безчинства, иначе придется прибѣгнуть къ вооруженной силѣ. Согласно донесеніямъ комиссаровъ въ селѣ Марковцахъ разгромленъ и подожженъ винокуренный заводъ. Повсемѣстно въ уѣздѣ крестьяне и солдаты производятъ кражи и грабежи. Въ Браиловкѣ солдатами разгромлена усадьба и разбитъ складъ спирта. Пьяные солдаты стрѣляютъ по частямъ, охраняющимъ склады. Во всемъ уѣздѣ хищнически рубится казенный и частновладѣльческій лѣсъ. Въ гор. Бари также начались разгромы спиртохранилищъ. Въ Карагіевцахъ разбитъ винный складъ. Въ Летичевскомъ, Могилевскомъ и Ушицкомъ уѣздахъ, Подольской губерніи, проходящія команды самовольно забираютъ въ экономіяхъ хлѣбъ, фуражъ, воловъ, лошадей, возы и упряжъ, не щадя при этомъ имущества рабочихъ. Въ Изя-

славскомъ уѣздѣ части вносятъ дезорганизацію среди населенія, подстрекая его къ погромамъ и захватамъ".

„Саратовъ, 30 сентября. Изъ Балашева получены сообщенія, что въ мѣстномъ гарнизонѣ начались безпорядки. Почта и телеграфъ захвачены. Съ линіи Рязанско-Уральской ж. д. получены сообщенія, что проходящіе военные эшелоны самоуправно забираютъ продукты и муку".

„Ѳеодосія, 13 октября. Вслѣдствіе продолжающихся безчинствъ солдатъ въ Ѳеодосіи объявлено военное положеніе. Изъ Севастополя высланъ крейсеръ съ матросами. Выходъ на улицу послѣ 9 час. воспрещенъ. Запасы вина уничтожаются".

„Ѳеодосія, 13 октября. Штабъ охраны города выпустилъ всѣ запасы казенной водки въ количествѣ 20.000 ведеръ, вылилъ до 300 бочекъ вина. Порядокъ возстанавливается. Сформированы сводныя дружины матросовъ, рабочихъ, солдатъ и казаковъ".

„Москва, 13 октября. Главный дорожный комитетъ Кіево-Воронежской ж. дор. отправилъ военному министру и министру путей сообщенія телеграмму, въ которой указываетъ на безчинства солдатъ, творимыя ими на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ".

„Дѣйствующая армія, 13 октября. Въ комиссаріатѣ юго-западнаго фронта получено донесеніе о томъ, что нѣкоторые пѣхотные полки начали безчинствовать. Безпорядки приняли угрожающій характеръ. Солдаты разбиваютъ лавки, забираютъ товары, грабятъ жителей, насильно освобождаютъ арестованныхъ. Безчинства выливаются въ совершенно дикія, нелѣпыя формы. Буйствующая толпа не пощадили Почаевской Лавры".

Пополненія, прибывавшія изъ тыла на линію фронта, естественно, при такихъ условіяхъ не могли содѣйствовать поднятію стремительно падавшей боеспособность фронта и лишь ускоряли процессъ его „разложенія".

Дезорганизованная, охваченная массовымъ недовольствомъ, армія выражала это недовольство въ требованіи немедленнаго прекращенія войны. Мысль о невозможности веденія зимней компаніи крѣпко внѣдрялась въ солдатскія массы. Присылавшіяся на фронтъ теплыя вещи сплошь и рядомъ подвергались уничтоженію. Организованные комитетами солдатскіе курсы и школы стали разсматриваться, какъ средство „заговорить" солдатъ на зимнюю компанію, и начали подвергаться разгромамъ. Возрождалось братаніе. Дезертирство увеличивалось.

III. Эволюція въ позиціи демократическихъ организацій.

Разливавшіяся по странѣ волны „анархіи" знаменовали собою глубокое, стихійное безсознательное недовольство массъ политикою коалиціоннаго правительства. Этотъ политически еще

неосознанный сдвигъ въ настроенiи массъ обусловливалъ соотвѣтствующую, отмѣчавшуюся на всемъ пространствѣ Россiйской республики, эволюцiю въ политической позицiи совѣтскихъ организацiй. Происходившiе частичные перевыборы, протекавшiе подъ знакомъ побѣды большевизма, ускоряли этотъ процессъ эволюцiи.

Какъ симптоматичное, должно быть отмѣчено уже засѣданiе Петроградскаго Совѣта 18-го августа, когда была принята резолюцiя протеста противъ смертной казни и арестовъ большевиковъ.

21-го августа предложенная фракцiей большевиковъ резолюцiя о Московскомъ Совѣщанiи и политикѣ временнаго правительства собираетъ въ Петроградскомъ Совѣтѣ лишь немногимъ менѣе половины голосовъ.

31-го августа, стимулируемый корниловскими днями, впервые за 6 мѣсяцевъ своего существованiя, Петроградскiй Совѣтъ принимаетъ общую политическую резолюцiю, предлагаемую фракцiей большевиковъ. 6-го сентября та же резолюцiя проходитъ и въ Московскомъ Совѣтѣ.

Резолюцiя эта гласитъ:

„Передъ лицомъ контръ-революцiоннаго измѣнническаго выступленiя генерала Корнилова, подготовленнаго и поддержаннаго партiей и группами, представители которыхъ входятъ въ составъ Вр. Правитечьства, во главѣ съ партiей к.-д., Исполнительный Комитетъ считаетъ нужнымъ провозгласить, что отнынѣ должно быть рѣшительно прекращено всякое колебанiе въ дѣлѣ организацiи власти.

Отъ власти должны быть отстранены не только представители партiи к.-д., открыто замѣшанные въ измѣнническомъ выступленiи, но и представители цензовыхъ элементовъ вообще, должна быть въ корнѣ измѣнена вся политика соглашательства и безотвѣтственность, которая создала новую возможность превращенiя верховнаго командованiя изъ аппарата государственной власти въ очагъ и орудiе заговора противъ революцiи. Нетерпимы далѣе и исключительныя полномочiя Вр. Правительства и его безотвѣтственность.

Единственный выходъ—это созданiе рѣшительной власти революцiоннаго пролетарiата и крестьянства, въ основу дѣятельности которой должно быть положено слѣдующее: декредитированiе демократической республики, немедленная отмѣна частной собственности на помѣщичью землю безъ выкупа и передачи ея въ

завѣдываніе крестьянскихъ комитетовъ впредь до рѣшенія Учредительнаго Собранія. Немедленное предложеніе мира всѣмъ народамъ, отмѣна смертной казни и другихъ репрессій.

Проведеніе въ жизнь всѣхъ указанныхъ требованій возможно лишь при разрывѣ съ политикой соглашенія и примиренія съ буржуазіей и при рѣшительной борьбѣ широкихъ народныхъ массъ за власть".

Принятіе этой резолюціи означало рѣшительный разрывъ со старою коалиціонною тактикой, отстаивавшейся вождями эс-эровъ и большинства меньшевиковъ, и торжество новой политической линіи, болѣе близкой къ той, которую проводила партія большевиковъ.

Въ связи съ этимъ старый меньшевистско-эс-эровскій составъ президіума Петроградскаго Совѣта заявляетъ 6-го сентября о сложеніи своихъ полномочій. Происходящіе 8-го сентября выборы президіума рабочей секціи Петр. Совѣта даютъ 6 мѣстъ б-камъ, 3—эс-эрамъ и 2—меньшевикамъ. Перевыборы президіума солдатской секціи 13-го сентября даютъ б-камъ 9 мѣстъ, эс-эрамъ-интернаціоналистамъ—10 мѣстъ и меньшевикамъ—2 мѣста.

Новая политическая позиція Петроградскаго Совѣта раскрывается на отношеніи его къ цѣлому ряду конкретныхъ вопросовъ.

Такъ на засѣданіи 9-го сентября при обсужденіи вопроса о событіяхъ 3—5-го іюля по докладу Троцкаго принимается слѣдующая резолюція:

„Петроградскій С. Р. и С. Д. констатируетъ, что тѣ методы расправы, которые примѣняются Временнымъ Правительствомъ по отношенію къ дѣйствительнымъ и мнимымъ участникамъ іюльскаго движенія, неизгладимымъ пятномъ ложатся на юстицію и оффиціальныхъ руководителей страны.

1) Съ полнымъ соотвѣтствіемъ съ охранно-полицейскими пріемами стараго режима іюльское движеніе ложно представлено, какъ продуктъ военнаго заговора политической партіи большевиковъ.

2) Правительственныя власти до сихъ поръ не опубликовали основныхъ фактическихъ данныхъ объ іюльскомъ движеніи: число убитыхъ и раненыхъ изъ состава демонстрантовъ, правительственныхъ войскъ и посторонней публики, между тѣмъ достаточно было бы добросовѣстнаго установленія этихъ данныхъ, чтобъ обнаружить фальсификаторскій характеръ обвиненія демонстрантовъ въ вооруженномъ возстаніи или мятежѣ.

3) Привлеченіе демонстрантовъ по 100 ст., карающей за вооруженное возстаніе противъ самодержавной неограниченной власти царя, какъ нельзя ярче характеризуетъ юстицію Переверзева-Заруднаго,

которая, опираясь на царскія статьи, мобилизовала противъ рабочей партіи судебныхъ дѣятелей стараго режима.

4) Эта работа дополнялась еще невиданной кампаніей клеветы противъ испытанныхъ вождей рабочей партіи, десятилѣтіями безкорыстной и самоотверженной работы доказавшими свою беззавѣтную преданность дѣлу соціализма и революціи. Разнузданная реакціонная печать при активномъ содѣйствіи судебныхъ дѣятелей, какъ Переверзевъ и Каринскій, и профессіоналовъ клеветы, какъ Алексинскій и Бурцевъ, изображала безупречныхъ революціонеровъ наемными агентами германскаго имперіализма.

5) Обвиненіе въ уклоненіи отъ суда товарищей Ленина и Зиновьева, не соглашавшихся — въ соотвѣтствіи съ рѣшеніемъ Ц. К. своей партіи — отдать себя при указанныхъ выше условіяхъ въ руки черносотенной контръ-развѣдки и царскихъ слѣдователей, является недобросовѣстной травлей, такъ какъ названные товарищи всегда готовы предстать на судъ, какъ только будутъ обезпечены элементарныя условія правосудія.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ Совѣтъ требуетъ, чтобы т. т. Ленину и Зиновьеву дана была возможность открытой дѣятельности въ рядахъ пролетаріата.

6) Въ ряду произвольныхъ арестовъ, разгромовъ, закрытіи рабочихъ газетъ выдѣляется арестъ т. Крыленко, котораго по личному предписанію Керенскаго держатъ взаперти свыше двухъ мѣсяцевъ, не предъявляя къ нему никакого обвиненія, не взирая на то, что тов. Крыленко выѣхалъ изъ Петрограда до іюльскихъ событій, и что, какъ гражданскія, такъ и военныя судебныя власти оффиціально сообщили о томъ, что съ ихъ стороны никакихъ обвиненій къ тов. Крыленко не имѣется.

7) Не менѣе возмутительнымъ является тотъ фактъ, что бывшіе министры Авксентьевъ и Савинковъ сочли возможнымъ поставить стражу у дверей квартиры тов. Коллонтай, выпущенной на поруки слѣдственной властью, причемъ и послѣ ухода въ отставку самихъ министровъ ихъ агенты продолжали въ самой недостойной формѣ ограничивать свободу Коллонтай.

Въ виду всего вышеизложеннаго Петроградскій Совѣтъ Р. и С. Д. клеймитъ презрѣніемъ авторовъ, распространителей и пособниковъ клеветы противъ заслуженныхъ и безупречныхъ революціонеровъ, требуетъ немедленнаго освобожденія на поруки всѣхъ революціонеровъ, которымъ предъявлены политическія обвиненія и настаиваетъ на немедленной общественно-авторитетной провѣркѣ всего слѣдственнаго процесса по дѣлу 3—5 іюля съ отстраненіемъ всѣхъ скомпрометировавшихъ себя судебныхъ дѣятелей“.

Въ связи съ вопросомъ о проектируемомъ созывѣ Демократическаго Совѣщанія Петр. Совѣтъ принимаетъ 11-го сентября резолюцію объ общемъ политическомъ положеніи. Резолюція эта гласитъ:

„Обсудивъ вопросъ о созываемомъ Центр. Исп. Ком. Демократическомъ Совѣщанiи и выражая протестъ, что на этомъ Совѣщанiи мѣсто, отведенное совѣтамъ р. и с. д., армейскимъ организацiямъ, профессiональнымъ союзамъ и фабрично-заводскимъ комитетамъ не соотвѣтствуетъ значенiю и роли этихъ учрежденiй, Петроградскiй Совѣтъ Р. и С. Д. констатируетъ:

1) опыты созданiя революцiонной власти путемъ соглашенiя и коалицiи съ самой крупной и организованной партiей буржуазiи, к.-д., не только задержали выполненiе задачи революцiи въ области политической, аграрной, промышленно-экономической и финансовой, но и поставили революцiю на край гибели, создавъ условiя, при которыхъ могла быть сдѣлана попытка превратить верховное командованiе и самый аппаратъ государственной власти въ орудiе и очагъ заговора противъ революцiи, при чемъ часть коалицiоннаго правительства и его агентовъ оказалась прямымъ пособникомъ или укрывателемъ этого заговора.

2) Вызванная той же политикой соглашенiя съ буржуазiей фактическая безотвѣтственность власти привела на дѣлѣ къ прiемамъ диктаторскаго управленiя и личнаго усмотрѣнiя, особенно ярко выразившагося въ назначенiяхъ на отвѣтственные посты лицъ, не только не вызывавшихъ довѣрiя революцiонныхъ массъ, но и представлявшихъ прямой вызовъ имъ.

3) Проводившаяся подъ прямымъ давленiемъ к.-д. партiи, нынѣ явно уличенной въ сочувствiи заговору противъ революцiи, политика репрессiй по отношенiю къ широкимъ слоямъ рабочихъ и солдатъ и срыва необходимыхъ и срочныхъ реформъ, не только внесла разложенiе въ революцiонныя массы, но и была явно разсчитана на сѣянiе въ широкихъ массахъ разочарованiя въ революцiи и на созданiе условiй для установленiя режима буржуазной диктактуры въ странѣ и генеральскаго всевластiя на фронтѣ.

Константируя это, Петроградскiй Совѣтъ Р. и С. Д. заявляетъ, что спасенiе революцiи, страны отъ ужасовъ контръ-революцiи и полной экономической разрухи, съ голодомъ, обнищанiемъ и вырожденiемъ въ видѣ прямыхъ послѣдствiй послѣдней, требуетъ немедленнаго разрыва съ политикой соглашенiя съ помѣщичьими и буржуазными партiями и безотвѣтственностью власти и созданiя власти изъ уполномоченныхъ представителей рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ организацiй. Эта власть должна работать подъ прямымъ котролемъ и съ непосредственной отвѣтственностью передъ постояннымъ—вплоть до Учредительнаго Собра-

нія—учрежденіемъ, представляющимъ указанныя организаціи и воплощающимъ волю всей трудящейся и революціонной демократій страны.

Въ основу дѣятельности этой власти должно быть положено слѣдующее:

1) Немедленное предложеніе всѣмъ народамъ воюющихъ государствъ всеобщаго демократическаго мира.

2) Немедленная отмѣна частной собственности на помѣщичью землю безъ выкупа и передачи ея въ завѣдываніе крестьянскихъ комитетовъ.

3) Организація рабочаго контроля надъ производствомъ и распредѣленіемъ въ общегосударственномъ масштабѣ.

4) Безпощадное обложеніе крупныхъ капиталовъ и имуществъ и конфискація военныхъ прибылей.

Рѣшивъ принять самое дѣятельное участіе въ демократическомъ совѣщаніи 12 сентября, Петроградскій Совѣтъ Раб. и Солд. Депутатовъ выражаетъ твердую увѣренность, что шестимѣсячный опытъ революціи, трагическое положеніе трудящихся массъ и доказанное корниловскимъ мятежомъ крушеніе политики соглашенія съ контръ-революціонной буржуазіей сплотитъ на этомъ Совѣщаніи вокругъ программы Петроградскаго и Московскаго Совѣтовъ всѣ дѣйствительно революціонныя, пролетарскія и вообще трудящіяся силы города, деревни и арміи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы привѣтствуемъ резолюцію, внесенную фракціей с.-р., являющуюся громаднымъ шагомъ впередъ для дѣйствительнаго сплоченія всѣхъ революціонныхъ силъ".

По вопросу объ отношеніи къ Демократическому Совѣщанію Петр. Совѣтъ Р. и С. Д. въ резолюціи, принятой на засѣданіи 23-го сентября, высказывается въ слѣдующимъ смыслѣ:

„Петроградскій Совѣтъ Р. и С. Д. на экстренномъ засѣданіи, обсудивъ создавшееся критическое положеніе вещей, считаетъ:

1) страна находится передъ угрозой новой атаки со стороны контръ-революціи. Международный имперіализмъ въ тѣсномъ союзѣ съ русской буржуазіей подготовляетъ совмѣстные шаги для задушенія революціонныхъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ. Контръ-революціонныя организаціи капитала все еще существуютъ и даже сейчасъ засѣдаетъ въ Москвѣ такъ называемое Совѣщаніе общественныхъ дѣятелей, которое являлось организующимъ центромъ Корниловскаго выступленія. Искусственно ско-

лоченное, Демократическое Совѣщаніе, созванное въ цѣляхъ соглашенія съ цензовыми элементами, оказалось совершенно безсильнымъ; а его правыя части ставятъ ультиматумы и идутъ на прямой разрывъ съ революціонной демократіей на поддержку правительству въ его контръ-революціонныхъ шагахъ. Временное Правительство рядомъ своихъ распоряженій явно стремится къ дезорганизаціи силъ революціи. Оно распускаетъ демократическія революціонныя организаціи флота, намѣревается ввести въ составъ правительства корниловско-кадетскихъ заговорщиковъ. Назначаетъ изобличеннаго корниловца Клембовскаго въ составъ военнаго совѣта и т. д. Все это создаетъ крайнюю напряженность положенія и ставитъ передъ пролетаріатомъ, крестьянствомъ и солдатами вопросъ объ отпорѣ могущему произойти въ ближайшемъ будущемъ контръ-революціонному выступленію.

2) Запутаннаго положенія искусствено сколоченное Демократическое Совѣщаніе не улучшаетъ. Наоборотъ, неспособное, именно, благодаря этому искусственному подбору разрѣшитъ вопросъ о революціонной власти, опо создаетъ видимость безсилія революціонной демократіи. Въ то-же время оно сплачиваетъ внутри себя все по существу антидемократическое, ставящее ультиматумы революціонной демократіи и во всякій моментъ готовое перейти въ лагерь явной контръ-революціи, закрѣпляя позиціи цензовиковъ и открывая тѣмъ самымъ просторъ всякимъ контръ-революціоннымъ авантюрамъ. Такимъ обрязомъ, политика соглашательства и нерѣшительности, вмѣсто укрѣпленія вліянія демократіи, дезорганизуетъ ея силы и должна быть окончательно заброшена. Такъ называемый предпарламентъ превращается на дѣлѣ въ организацію, гдѣ наиболѣе консервативнымъ частямъ демократіи отводится рѣшающее мѣсто въ ущербъ революціоннымъ организаціямъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ. Такой предпарламентъ грозитъ превратиться въ прикрытіе для новыхъ сдѣлокъ съ буржуазіей, для новыхъ оттяжекъ Учредительнаго Собранія, для дальнѣйшаго затягиванія имперіалистской политики, а, стало быть, для дальнѣйшаго углубленія разрухи въ странѣ.

3) Поэтому отпоръ контръ-революціи можетъ быть данъ лишь организованными центрами революціонной демократіи—Совѣтами Р. и С. и Кр. Д. и имъ подобными органами, въ корниловскіе дни уже доказавшими свою мощь въ борьбѣ съ натискомъ враговъ революціи, помѣщиковъ, капиталистовъ и генераловъ. Только совѣты, представляющіе силу готовыхъ къ дѣйствію

революціонныхъ массъ, оказались въ состояніи раздавить вооруженный мятежъ генерала Корнилова и кадетской буржуазіи и только они могутъ спасти революцію.

4) Совѣты должны сейчасъ мобилизовать всѣ свои силы, чтобы оказаться подготовленными къ новой волнѣ контръ-революціи и не дать ей захватить себя врасплохъ. Вездѣ, гдѣ въ ихъ рукахъ находится полнота власти, они ни въ коемъ случаѣ не должны ее упускать. Революціонные Комитеты, созданные ими въ корниловскіе дни, должны имѣть на готовѣ весь свой аппаратъ. Тамъ, гдѣ Совѣты этою полнотой власти не обладаютъ, они должны всемѣрно укрѣплять свои позиціи, держать свои организаціи въ полной готовности, создавать, по мѣрѣ надобности, спеціальные органы по борьбѣ съ контръ-революціей и зорко слѣдить за организаціей силъ врага.

5) Для объединенія и согласованія дѣйствій всѣхъ Совѣтовъ въ ихъ борьбѣ съ надвигающейся опасностью и для рѣшенія вопроса объ организаціи революціонной власти, необходимъ немедленный созывъ съѣзда совѣтовъ рабочихъ, солд. и крест. депутатовъ".

На совершившуюся послѣ закрытія Демокр. Совѣщанія реставрацію коалиціи Петроградскій Совѣтъ реагируетъ резолюціей 25-го сентября, въ которой новое правительство квалифицируется, какъ „правительство гражданской войны", почему и декларируется отказъ отъ всякой его поддержки. Вотъ, текстъ этой резолюціи:

„Петроградскій совѣтъ заявляетъ, что послѣ опыта корниловщины, обнаружившаго, что вся цензовая Россія занимаетъ контръ-революціонную позицію, всякая попытка коалиціи означаетъ ничто иное, какъ полную капитуляцію демократіи передъ корниловцами. Выраженіемъ этой капитуляціи является составъ формирующагося министерства, въ которомъ рѣшающее мѣсто отводится торгово-промышленникамъ—непримиримымъ врагамъ рабочей, солдатской и крестьянской демократіи. Такъ называемые демократическіе министры, ни передъ кѣмъ и ни передъ чѣмъ не отвѣтственные, не способны ни нарушить, ни смягчить противонародный характеръ новаго правительства, которое войдетъ въ исторію революціи, какъ правительство гражданской войны.

Петроградскій совѣтъ заявляетъ: Правительству буржуазнаго всевластія и контръ-революціоннаго насилія, мы, рабочіе и гарнизонъ Петрограда, не окажемъ никакой поддержки.

Мы выражаемъ свою твердую увѣренность въ томъ, что вѣсть о новой власти встрѣтитъ со стороны всей революціонной демократіи одинъ отвѣтъ: въ отставку. И опираясь на этотъ единодушный голосъ, поданный демократіей, всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ создастъ истинно-революціонную власть. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петроградскій Совѣтъ призываетъ пролетарскія и солдатскія организаціи къ усиленной работѣ по сплоченію своихъ рядовъ вокругъ своихъ Совѣтовъ, воздерживаясь отъ всякихъ частичныхъ выступленій".

Напомнимъ, что на этомъ-же засѣданіи предсѣдателемъ Петр. Совѣта избирается Троцкій. Приведенныхъ документовъ достаточно для того, чтобы уяснить себѣ политическую позицію, занятую къ октябрю Петроградскимъ Совѣтомъ, который становится однимъ изъ могущественныхъ организаціонныхъ оплотовъ большевитскаго теченія.

Въ дополненіе къ сказанному приведемъ рядъ иллюстрацій къ характеристикѣ настроеній петроградскихъ рабочихъ массъ, выразителемъ которыхъ служилъ Петроградскій Совѣтъ.

Приводимъ краткую сводку резолюцій въ результатѣ митинговой кампаніи на заводахъ, прошедшей еще въ первой половинѣ сентября. Противъ коалиціи съ буржуазіей, за переходъ всей власти къ Совѣтамъ, за скорѣйшій созывъ Учредительнаго Собранія, за вооруженіе рабочихъ, за освобожденіе арестованныхъ въ связи съ событіями 3—5 іюля и противъ травли вождей б-ковъ высказались: общее собраніе арсенала (4.000 чел.); митингъ рабочихъ завода „старый Парвіайненъ" (3.000 чел.); делегатское собраніе Петрогр. Трубочнаго завода въ колич. 800 чел. (отъ 20.0000); общее собраніе завода Лесснеръ; митингъ, организованный журналомъ „Работница"; общія собранія рабочихъ В. О. и Рождественскаго трамвайныхъ парковъ; общее собраніе завода „Вулканъ"; общее собраніе рабочихъ Монетнаго Двора; рабочіе завода Растеряева, рабочіе завода Акц. Об-ва Зигель; рабочіе и служащіе Петр. оптичнаго завода; рабочіе Акц. Об-ва кожевеннаго производства; рабочіе сапожной фабрики Вейсъ и мн. др.

Отмѣтимъ резолюцію III-ей общегородской конференціи фабрично-заводскихъ комитетовъ, происходившей 11-го—12-го сент.

„Разсмотрѣвъ вопросъ о Демократическомъ Совѣщаніи, III гор. Конференція заявляетъ:

Демокр. Совѣщаніе созывается и будетъ засѣдать въ моментъ наибольшаго обостренія классовой борьбы.

Корниловскій заговоръ сорвалъ маску съ контръ-революціи, до сихъ поръ болѣе или менѣе удачно прикрывавшейся вывѣской общенаціональной программы.

Это, съ одной стороны, даетъ новый, громадной силы, стимулъ для нароставія революціонныхъ настроеній и усиленія сплоченности и организованности въ рядахъ революціонныхъ рабочихъ и солдатъ, разрушаетъ безсознательно — довѣрчивое отношеніе мелко-буржуазныхъ элементовъ къ крупной буржуазіи и властно толкаетъ ихъ на путь разрыва съ крупной имперіалистической буржуазіей. Съ другой стороны, и передъ акулами имперіализма ребромъ ставитъ грозный вопросъ: быть или не быть.

Въ то-же время Временное Правительство въ дни Корниловскаго мятежа, въ одной своей части ставшее явно на сторону искоренителей революціи, въ другой—все время ведшее переговоры съ Корниловымъ, все время безпомощно метавшееся между двумя фронтами—фронтомъ революціи и фронтомъ поднявшей мятежъ контръ-революціи, — это Врем. Правит. снова и снова уклоняется на путь коалиціи съ контръ-революціей, приведшей къ Корниловщинѣ.

Въ такой обстановкѣ Демокр. Совѣщаніе могло-бы сыграть громадную роль въ поступательномъ развитіи революціи, если-бы оно явилось совѣщаніемъ дѣйствительно революціонно-демократическимъ, совѣщаніемъ, отражающимъ настроеніе, заданія и волю широкихъ истинно-революціонныхъ слоевъ рабочихъ, крестьянъ и солдатъ. Но есть всѣ основанія опасаться, что это совѣщаніе явится вторымъ, нѣсколько исправленнымъ, изданіемъ позорной памяти Московскаго Совѣщанія.

Оборонческія партіи, идейнымъ дѣтищемъ которыхъ является это совѣщаніе, пользуясь своимъ большинствомъ въ Ц. И. К., сознательно съуживаютъ представительство дѣйствительно революціонныхъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ организацій, въ то-же время искусственно расширяя и раздувая представительство всесословныхъ организацій—городскихъ самоуправленій, земствъ, кооперативовъ и др., на „политическую благонадежность“ которыхъ, по мнѣнію большинства Ц. И. К., можно спокойно положиться.

Такая организаціонная линія до извѣстной степени заранѣе предопредѣляетъ физіономію совѣщанія въ желательномъ для „оборонцевъ“ видѣ.

Со всею силою протестуя противъ такого способа тенденціозной подтасовки волевыявленія революціонной демократіи и оставляя за собой право бороться за измѣненіе состава Совѣщанія путемъ расширенія представительства профессіональныхъ союзовъ, рабочихъ, солдатскихъ, батрацкихъ и крестьянскихъ депутатовъ и фабрично-заводскихъ комитетовъ, конференція ставитъ въ обязанность т.т. представителямъ отъ Ц. С. на Демократическое Совѣщаніе добиваться: немедленной отмѣны смертной казни, отмѣны всѣхъ репрессій, направленныхъ противъ революціонныхъ соціалистовъ и немедленнаго освобожденія тѣхъ изъ нихъ, которые продолжаютъ томиться въ тюрьмахъ; образованіе гласнаго безпристрастнаго демократическаго суда,

который долженъ рѣшить: кому мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ: революціонерамъ или тѣмъ, кто оклеветалъ ихъ, подвергъ возмутительнымъ по своей необоснованности репрессіямъ и съорганизовалъ позорнѣйшій провокаціонный судебный процессъ.

Конференція обязываетъ т.т. делегатовъ требовать созданія такой власти, въ основу дѣятельности которой будетъ положено:

1. Немедленное предложеніе всѣмъ народамъ воюющихъ государствъ всеобщаго демократическаго мира.

2. Немедленная отмѣна частной собственности на помѣщичьи, монастырскія и церковныя земли безъ выкупа и передача ихъ до Учред. Собранія въ завѣдываніе земельныхъ комитетовъ съ обезпеченіемъ бѣднѣйшихъ крестьянъ инвентаремъ.

3. Организація рабочаго контроля надъ производствомъ и распредѣленіемъ.

4. Безпощадное обложеніе крупныхъ капиталовъ и имуществъ и конфискація военныхъ прибылей".

Настроенія петроградскихъ рабочихъ массъ, наблюдаемыя въ концѣ сентября, также вполнѣ отражаются въ томъ рѣшительномъ тонѣ, который взятъ былъ къ этому времени Петроградскимъ Совѣтомъ. Для иллюстраціи приведетъ нѣсколько разолюцій:

Резолюція рабочихъ Невскаго судостроительнаго завода 25-го сент.

„Мы, рабочіе Невскаго Судостроительнаго завода, заслушавъ докладъ о Демократическомъ Совѣщаніи заявляемъ:

Пагубная политика соглашательства съ имущими классами, стремящимися схватить трудовыя массы народа костлявой рукой голода, неминуемо ведетъ къ гибели страну и революцію. Только передача власти въ руки Совѣтовъ Раб. Солд. и Крест. Депутатовъ и только проведеніе этой властью революціонной программы, выраженной въ резолюціяхъ Петроградскаго Совѣта Р. и С. Депутатовъ—только это можетъ насъ вывести изъ той пропасти, въ которую оказалась низвергнутой наша измученная страна".

Резолюція, принятая на собраніи рабочихъ Ижорскаго завода 26-го сент.

„Мы, рабочіе Ижорскаго завода, собравшись 26-го сентября въ количествѣ около трехъ тысячъ человѣкъ и выслушавъ докладъ о демократическомъ совѣщаніи и объ образованіи новаго правительства съ кадетами и съ промышленниками, заявляемъ, что новое правительство, которое неизбѣжно пойдетъ по старому пути контръ-революціоннаго соглашательства, не встрѣтитъ съ нашей стороны ни довѣрія, ни поддержки.

Въ то же время мы высказываемъ свое полное сочувствіе финляндскимъ товарищамъ солдатамъ, надъ которыми Временное Прави-

тельство пытается учинить насиліе. Мы заявляемъ о своей полной готовности оказать революціоннымъ финляндскимъ войскамъ поддержку всѣми своими силами“.

Резолюція рабочихъ завода „Вулканъ“ 26-го сент.

„Заслушавъ докладъ нашего депутата, мы, рабочіе завода „Вулканъ“, заявляемъ:

Новое правительство не найдетъ нашей поддержки.

Клянемся, клятвою испытаннаго въ борьбѣ пролетаріата, мы будемъ твердо стоять въ рядахъ революціи, которая знаетъ и ясно видитъ контръ-революціонный ликъ новаго правительства. Клянемся, мы не сойдемъ съ постовъ революціи, могучій зовъ которой несется во всѣ страны міра и разсѣиваетъ ложь и клевету врагов народа. Мы не сойдемъ съ постовъ революціи, которая сплачивается и растетъ, чтобъ въ послѣдней борьбѣ побѣдить или умереть.

И вамъ, товарищи солдаты и матросы Финляндіи, посылая свой братскій привѣтъ, вамъ, надъ которыми уже занесло свой мечъ новое контръ-революціонное правительство, заявляемъ, что мы связаны съ вами единымъ помысломъ, единымъ революціоннымъ стремленіемъ, единою клятвою борьбы до конца за истинную революціонную власть Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ.

Протестуемъ противъ вывода революціонныхъ войскъ изъ Финляндіи!

Протестуемъ противъ замѣны революціонныхъ войскъ неизвѣстными частями“!

Резолюція рабочихъ Мех. Русско-Балт. Вагонн. зав. 28-го сент.

„Общее собраніе рабочихъ Мех. Русско-Балт. Вагон. Завода, 28 сентября, заслушавъ и обсудивъ докладъ своего представителя о засѣданіяхъ Петроградскаго Совѣта Раб. и Солдат. Депут. единогласно приняло слѣдующую резолюцію:

Привѣтствуя отношеніе Петроградскаго Совѣта Раб. и Солдат. Депут. къ коалиціонной власти вообще и къ послѣдней соглашательской комбинаціи оборонческихъ вождей, эсъ-эровъ и меньшевиковъ, въ частности, и всецѣло присоединяясь къ резолюціи Совѣта отъ 25-го сентября, мы заявляемъ, что правительству Керенскаго—Кишкиныхъ, правительству всевластія контръ-революціонной буржуазіи нѣтъ нашего довѣрія и нѣтъ ему никакой нашей поддержки.

Правительство, посылающее карательныя экспедиціи противъ совѣтовъ, отдающее приказы о роспускѣ волостныхъ комитетовъ и объявляющее желѣзнодорожныхъ тружениковъ, оказавшихъ неоцѣнимыя услуги дѣлу революціи въ дни выступленія Корнилова, государственными измѣнниками,—такое правительство не можетъ называться иначе, какъ правительствомъ гражданской войны.

Мы протестуемъ противъ всѣхъ этихъ актовъ „новой" власти, какъ и противъ приказа о выводѣ революціонныхъ войскъ изъ Финляндіи".

Общее собраніе рабочихъ и служащихъ Сестрорѣцкаго оружейнаго завода 27-го сентября:

„единогласно присоединяется къ резолюціи Петр. Сов., вынесенной имъ 25-го сентября по вопросу о текущемъ моментѣ".

Къ началу октября мы наблюдаемъ дальнѣйшее повышеніе въ настроеніяхъ рабочихъ массъ. Относящіяся къ этому времени резолюціи начинаютъ пріобрѣтать все болѣе рѣшительный и дѣйственный характеръ.

Такъ, 6-го октября Совѣтъ рабочихъ старостъ Механическаго Русско-Балт. Вагон. Завода, „обсудивъ обращеніе Всеросс. Центр. Исп. Ком. Совѣтовъ Раб. и С. Деп. объ оказаніи матеріальной помощи Ц. И. К. въ ознаменованіе полугодовщины Русской Революціи, единогласно постановилъ:

Принимая во вниманіе, что дѣятельность Ц. И. К. не только не ведетъ „къ углубленію и закрѣпленію всѣхъ завоеваній революціи", не только не „способствуетъ организаціи и сплоченію всѣхъ силъ революціи",—какъ это утверждается въ воззваніяхъ Ц. И. К.,—но совершенно расходится съ линіей политическаго поведенія и противорѣчитъ волѣ огромной части организованной и дѣйствительно революціонной демократіи,—что особенно ярко обнаружилось въ связи съ созывомъ Демократическаго Совѣщанія, организаціей новой коалиціонной власти и въ отношеніи Ташкентскаго Совѣта Р. и С. Д.,—Совѣтъ Рабочихъ Старостъ не находитъ возможнымъ оказать матеріальную поддержку Ц. И. К., заявляя, что всякая поддержка Совѣта Рабочихъ Старостъ всецѣло на сторонѣ Петроградскаго Совѣта Р. и С. Д., для нуждъ котораго и будутъ производиться сборы и отчисленія среди рабочихъ нашего завода въ размѣрѣ полтора процентнаго заработка.

Воззванія и подписной листъ № 1542 возвратить Ц. И. К.".

На заводѣ „Старый Парвіайненъ" выносится резолюція:

„Мы рабочіе завода „Старый Парвіайненъ" на общемъ собраніи 8-го октября, заслушавъ докладъ т. Володарскаго о текущемъ моментѣ, привѣтствуемъ выходъ изъ „Совѣта Россійской Республики" представителей революціонной партіи большевиковъ и призывая къ таковому выходу всѣхъ истинныхъ представителей революціонныхъ: солдатъ, крестьянъ и рабочихъ, заявляемъ: „мы всемѣрно и всецѣло поддержимъ матеріально и морально Совѣты Раб., Солд. и Крестьянск. Деп. и по первому ихъ призыву готовы встать на защиту завоеваній революція".

Въ концѣ собранія единогласно принимается предложеніе: ассигновать изъ средствъ заводскаго фонда на подготовку Учредительнаго Собранія 3 тысячи рублей въ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиковъ) и 2 тысячи рублей Петроградск. Совѣту Раб. и Солд. Депутатовъ.

На состоявшемся 11-го октября общемъ собраніи рабочихъ Путиловскаго завода принимается предложенная б-ками резолюція:

„1) Мы рабочіе Путиловскаго завода требуемъ передачи всей власти Совѣту Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

2) Требуемъ на всѣхъ фронтахъ перемирія.

3) Требуемъ предъявить всѣмъ воюющимъ державамъ миръ на демократическихъ началахъ.

4) Требуемъ немедленно передачи земель помѣщичьихъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ и церковныхъ Земельнымъ Крестьянскимъ Комитетамъ.

5) Требуемъ немедленнаго контроля надъ производствомъ.

6) Требуемъ немедленнаго съѣзда всероссійскихъ Совѣтовъ.

7) Требуемъ немедленнаго освобожденія всѣхъ заключенныхъ членовъ земельныхъ комитетовъ, арестованныхъ правительственными комиссарами.

8) Требуемъ освободить всѣхъ заключенныхъ по политическому дѣлу 3—5 іюля, которые томятся въ республиканскихъ тюрьмахъ.

9) Протестуемъ противъ вывода войскъ петроградскаго гарнизона, мы требуемъ чтобы петроградскій гарнизонъ былъ вооруженъ всѣми родами оружія, а такъ же требуемъ вооруженія всего революціоннаго рабочаго класса, для отраженія врага внутренняго революціи, а такъ-же врага внѣшняго противъ нѣмецкаго кайзера.

10) И вполнѣ присоединяемся ко всѣмъ рѣшеніямъ Совѣта. Да здравствуетъ Совѣтъ. Вся власть Совѣту".

12-го октября рабочіе завода „Старый Парвіайненъ" заявляютъ:

„Общее собраніе завода „Старый Парвіайненъ", въ числѣ болѣе 2.000 человѣкъ рабочихъ, заслушавъ докладъ представителей Петроградскаго Совѣта Раб. и Солд. Деп. и обсудивъ настоящій политическій моментъ, возмущено пагубнымъ поведеніемъ временнаго правительства и вообще всей политикой сидящихъ у власти. А посему всецѣло присоединяется къ резолюціи Балтійскаго флота. И за искусственное позорное преданіе славнаго Балтійскаго флота на уничтоженіе, и за подготовляемую сдачу революціоннаго Петрограда, также шлетъ свое проклятіе тѣмъ, которые сознательно разрушаютъ главные оплоты революціи въ лицѣ Балтійскаго флота и революціоннаго Петрограда.

Мы, рабочіе, чувствуемъ цѣпкія руки голода. Мы отлично видимъ, что обнаглѣвшіе фабриканты-капиталисты при всѣхъ случаяхъ

стараются урвать, что только можно, отъ рабочихъ. Искусственно создаютъ кадры безработныхъ, вызывая на забастовки нежеланіемъ удовлетворить самыя насущныя требованія. Но мы твердо заявляемъ, что выйдемъ на улицу тогда, когда найдемъ это необходимымъ. Насъ не пугаетъ предстоящая, близкая борьба и мы твердо вѣримъ, что изъ нея мы выйдемъ побѣдителями.

Да здравствуетъ власть въ рукахъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ"!

Изъ Сестрорѣцка сообщаютъ:

„Общее собраніе рабочихъ и служащихъ Сестрорѣцкаго Оружейнаго завода, выслушавъ докладъ о засѣданіи Петроградскаго Совѣта Раб. и Солд. Деп., привѣтствуетъ стойкость н рѣшительность занятой имъ позиціи въ отношеніи переживаемыхъ нынѣ страной и революціей тяжелыхъ политическихъ событій. Присоединяется цѣликомъ къ резолюціямъ, вынесеннымъ Петроградскимъ Сов. въ засѣданіи 9 октября и заявляетъ, что всѣ свои силы отдастъ на борьбу за торжество идей, выдвинутыхъ резолюціей Совѣта.

Шлемъ братскій привѣтъ нашимъ тов. матросамъ Балтійскаго флота и товарищамъ солдатамъ въ окопахъ за ихъ геройскую защиту революціи, какъ со стороны войскъ германскаго имперіализма, такъ и отъ поползновенія контръ-революціонныхъ силъ россійской буржуазіи и помѣщиковъ въ лицѣ правительства Керенскаго, Коновалова и т. п. господъ, готовыхъ предать дѣло революціи измѣной на фронтѣ, репрессіями и насиліями внутри страны.

Заявляемъ: въ этотъ рѣшающій моментъ мы, въ союзѣ со всѣмъ рабочимъ классомъ, крестьянствомъ, арміей и фронтомъ до конца исполнимъ свой долгъ передъ революціей, передъ тѣмъ, кто десятки лѣтъ боролся за освобожденіе человѣчества, передъ милліонами человѣческихъ жизней, погибшихъ безвинно въ трехлѣтней кровавой бойнѣ, передъ десятками милліоновъ голодающихъ женщинъ и дѣтей, передъ трудящимся всего міра.

Долой правительство контръ-революціи!

Долой соглашательство съ буржуазіей и помѣщиками!

Да здравствуетъ союзъ рабочихъ, солдатъ н крестьянъ!

Вся власть Совѣтамъ!"

Таковы-же настроенія на Обуховскомъ заводѣ:

„Обуховскіе рабочіе, собравшись на многотысячномъ митингѣ и заслушавъ рѣчи представителей Румынскаго фронта, выражаютъ увѣренность въ неразрывности революціоннаго союза солдатъ и рабочихъ.

Миръ, хлѣбъ, свобода одинаково нужны солдатамъ и революціоннымъ рабочимъ.

Общими силами трудовой народъ свергнетъ недостойное буржуазное Правительство, одобренное бывшими соціалистами, положитъ ко-

нецъ политикѣ, ведущей страну къ гибели изъ ненависти къ революціи, и создастъ въ Россіи новую власть—власть С. Р., С. и Крестьянскихъ Депутатовъ, которая не только спасетъ революціонную Россію, но и сможетъ призвать могучимъ голосомъ всѣ народы Міра къ братству и низверженію угнетателей.

Да здравствуетъ союзъ революціонныхъ солдатъ, крестьянъ и рабочихъ!"

На митингѣ (4000 чел.) рабочихъ вагонныхъ и паровозныхъ мастерскихъ Александровскаго завода, состоявшемся 19-го октября принимается слѣдующая резолюція:

„1. Стоящее у власти правительство не только ничего не дѣлаетъ для удовлетворенія насущныхъ нуждъ рабочаго класса и крестьянства, не только не принимаетъ необходимыхъ мѣръ для окончанія войны, для облегченія продовольственной нужды, но, наоборотъ, заботится лишь о защитѣ интересовъ капиталистовъ и помѣщиковъ, рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ отдаетъ въ руки имперіалистовъ—захватчиковъ, съ продовольственной нуждой „борется" повышеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ.

2. Такое правительство можетъ съ нашей стороны расчитывать лишь на одно: на самую рѣшительную борьбу съ нимъ. Неотложной задачей мы считаемъ немедленное устраненіе правительства, губящаго дѣло революціи и идущаго подъ знаменемъ контръ-революціи.

3. Революція погибнетъ если власть не возьмутъ рабочіе, солдаты и крестьяне въ лицѣ совѣтовъ. Поэтому отъ предстоящаго съѣзда совѣтовъ мы требуемъ провозглашенія власти совѣтовъ.

4. Въ сознаніи того, что революція переживаетъ страшные дни, мы заявляемъ:

Въ борьбѣ за власть, въ борьбѣ за побѣду революціи совѣты могутъ разсчитывать на нашу безусловную и рѣшительную поддержку".

Что позиція Петроградскаго Совѣта и настроенія Петроградскаго пролетаріата не являли собой исключенія во всероссійскомъ маштабѣ,—это явствуетъ уже изъ самаго бѣглаго обозрѣнія относящихся къ этому времени постановленій и дѣйствій цѣлаго ряда провинціальныхъ совѣтскихъ организацій.

Въ теченіе еще лѣтнихъ мѣсяцевъ революціи мы наблюдаемъ цѣлый рядъ конфликтовъ между провинціальными совѣтами и правительственными комиссарами, возникавшихъ на почвѣ борьбы за полноту власти на мѣстахъ.

15-го сентября совершается переходъ въ руки Астраханскаго совѣта всего мѣстнаго продовольственнаго дѣла.

16-го сентября въ Ташкентѣ мѣстный совѣтъ захватываетъ въ свои руки всю полноту власти и вступаетъ въ длительный, вооруженный конфликтъ съ Врем. Правительствомъ.

18-го сентября въ Петроградѣ состоялось совѣщаніе мѣстныхъ совѣтовъ крестьянскихъ депутатовъ. Группировка мѣстныхъ совѣтовъ по признаку ихъ отношенія къ принципу коалиціи опредѣлилась слѣдующимъ образомъ: за неограниченную коалицію высказались Исполнительные комитеты крестьянскихъ совѣтовъ Костромской, Московской, Самарской и Таврической губерній; за коалицію безъ кадетъ высказались исполнительные ком-ты кр. совѣтовъ Владимірской, Рязанской и Черноморской губерній, а также—совѣты крест. деп. XI-ой и XII-ой армій; противъ коалиціи, вообще, были исп. к-ты совѣтовъ крест. депутатовъ Бессарабской, Воронежской, Калужской, Кубанской, Минской, Псковской, Саратовской, Сыръ-Дарьинской, Тобольской, Херсонской, Ярославской, Пензенской, Петроградской, Подольской, Смоленской, Уфимской, Харьковской губерній, Области Войска Донского, IV-ой, V-ой, VI-ой и VIII-ой армій, а также исп. ком-ты Севастопольскаго совѣта кр. Деп. отъ арміи и флота, Финляндскихъ совѣтовъ, и Закавказской краевой центральной крестьянской организаціи. Изъ послѣднихъ губернскіе совѣты Бессарабской, Уфимской и Херсонской губерній высказались за Совѣты, какъ источникъ власти.

Въ дополненіе къ сказанному приведемъ резолюцію, принятую 2-го октября Петроградскимъ Совѣтомъ Крестьянскихъ Депутатовъ:

„Обсудивъ вопросъ о текущемъ политическомъ моментѣ, Петроградскій Совѣтъ Крестьянскихъ Депутатовъ констатируетъ:

Что революціонныя вспышки въ Германіи, Англіи, Испаніи, Италіи и друг. странахъ являются яркимъ доказательствомъ того, что измученныя 3-хъ лѣтней имперіалистической войной широкія массы европейской демократіи уже прониклись великими лозунгами Русской Революціи и дѣлаютъ попытки къ ихъ осуществленію.

Что царско-милюковская дипломатія Россійской республики, въ теченіе 7-ми мѣсяцевъ искажая истинную волю революціонной демократіи Россіи, не только задерживала развитіе революціи въ Россіи и Европѣ, но ради имперіалистическихъ цѣлей русской и союзной буржуазіи всячески тормозила приближеніе мира.

Что революціонная демократія не можетъ и не должна допустить, что бы и въ дальнѣйшемъ проводилась противная демократіи политика Николая II и союзныхъ банкировъ.

Что долгъ революціоннаго соціализма властно требуетъ отъ русской демократіи придти на помощь европейскимъ братьямъ для немедленнаго заключенія мира на демократическихъ началахъ.

Что нынѣшній министерскій составъ не способенъ по своей природѣ проводить политику русской революціонной демократіи. Исходя изъ этого, мы настаиваемъ передъ Центральнымъ Исполнительнымъ

Комитетомъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ и всѣми Совѣтами на слѣдующемъ:

1) Вся власть въ руки революціонной демократіи въ лицѣ ея полномочныхъ органовъ, Совѣтовъ Крестьянскихъ, Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ.

2) Полной реорганизаціи дипломатическаго корпуса на демократическихъ началахъ.

3) Предложеніи немедленнаго перемирія на всѣхъ фронтахъ.

Предсѣдатель Петроградскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ (Подпись).

Секретарь (Подпись)".

Если болѣе консервативныя организаціи совѣтовъ крестьянскихъ депутатовъ въ массѣ обнаруживаютъ отклоненіе своей политической позиціи влѣво, то отъ мѣстныхъ рабочихъ и солдатскихъ совѣтовъ и подавно нужно ожидать существеннаго полѣвѣнія. На сентябрьскомъ Демократическомъ Совѣщаніи большинство представителей этихъ организацій расходится съ коалиціонной позиціей Ц. И. К. На засѣданіи 18-го сентября отъ имени большинства совѣтской делегаціи Мартовымъ оглашается слѣдующая декларація:

„Совѣты Раб. и Солд. Деп., объединяющіе въ своихъ организаціяхъ милліоны трудящагося населенія и представляющіе средоточіе революціонной энергіи народа и его политической активности, могли бы съ достаточнымъ основаніемъ притязать на то, чтобы ихъ представителямъ на Всероссійскомъ Демократическомъ Совѣщаніи, созванномъ ихъ центральнымъ комитетомъ, было предоставлено для изложенія ихъ взгляда на вопросъ о перестроеніи и функціонированіи власти время, соотвѣтствующее дѣйствительному политическому значенію ихъ, какъ органовъ руководства великой россійской революціи. Совѣты депутатовъ Р., С. и Кр., созданные въ первые дни революціи могучимъ порывомъ подлиннаго народнаго творчества, образовали собой ту новую ткань революціонной государственности, которая замѣнила обветшалую ткань государственности стараго режима. Все политическое самоуправленіе великаго народа, сбросившаго съ себя путы царистскаго рабства, совершалось и совершается черезъ посредство Совѣтовъ. Тѣмъ самымъ Совѣты являются во всей Россіи непосредственными носителями идей народовластія, органами, осуществляющими на дѣлѣ демократическую республику и фактически концентрирующими въ своихъ рукахъ государственную власть на мѣстахъ.

Эту свою роль Совѣты могли и могутъ выполнять лишь въ тѣсномъ контактѣ и въ единеніи со всѣми другими организаціями, которыя созданы революціоннымъ творчествомъ демократіи для выполненія опредѣленныхъ соціальныхъ функцій,—органами мѣстнаго самоуправленія, армейскими организаціями, земельными, фабрично-заводскими и продовольственными комитетами, равно какъ съ прежде созданными экономическими и классовыми организаціями, которымъ революція открыла новое, широкое поле дѣятельности. Благодаря этой сѣти демократическихъ организацій, политически руководимыхъ совѣтами, Россія, истерзанная и ослабленная трехлѣтней войной и потрясаемая стихійными движеніями, неизбѣжными во всякой революціи, могла сохранить свое внутренее органическое единство, преодолѣвая проявленія приходскихъ и узкомѣстныхъ интересовъ. Этой сѣтью демократическихъ организацій поддерживается единство между центромъ и окраиной, городомъ и деревней, фронтомъ и тыломъ,—и освобожденная отъ вѣкового рабства страна стойко сопротивляется факторамъ распада, рождаемымъ хозяйственной разрухой и затягивающейся войной. Благодаря этой сѣти, страна оказалась въ состояніи противопоставить единый революціонный фронтъ контръ-революціоннымъ узурпаторамъ, стремившимся использовать бѣдствія страны для умерщвленія республики. Съ ея помощью она безпощадно раздавитъ всякую новую попытку враговъ демократіи покуситься на завоеванныя народомъ свободы.

Но въ то время, какъ эта живая ткань новой революціонной государственности развивалась и укрѣплялась на мѣстахъ, въ центрѣ функціонировала власть, построеная на основѣ коалиціи съ недомократическими имущими классами. Вытекающее отсюда несоотвѣтствіе и противорѣчіе между направленіемъ политической жизни на мѣстахъ и работой государственнаго центра обрекаетъ на безплодіе значительную часть творческой работы демократіи. Цензовыя группы, участвующія въ составѣ правительства, построеннаго на основѣ коалиціи, имѣли возможность тормозить проведеніе самыхъ неотложныхъ экономическихъ, финансовыхъ и соціальныхъ реформъ къ великой опасности для страны, которая можетъ быть спасена отъ банкротства и голода лишь смѣлой революціонной политикой, побѣждающей всякое своекорыстное сопротивленіе имущихъ; онѣ могли саботировать внѣшнюю политику демократіи, направленную къ достиженію скорѣйшаго мира на пріемлемыхъ для нея основахъ, и онѣ успѣшно противо-

дѣйствовали демократической реорганизаціи арміи—и тѣмъ и другимъ не только способствовали накопленію глухого недовольства въ народныхъ массахъ, но и содѣйствовали усиленію той грозной внѣшней опасности, передъ которой стоитъ страна.

Правительственная коалиція съ буржуазными классовыми партіями роковымъ образомъ осуждала центральную власть на бездѣйствіе въ области творческой работы, на зигзаги и шатанія во всей ея политикѣ, на все большее отрываніе ея отъ широкихъ народныхъ массъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на постепенную потерю довѣрія со стороны этихъ массъ, чреватой опасностью стихійныхъ движеній.

Въ то же время, вступая съ своей политикой все чаще и чаще въ конфликтъ съ правосознаніемъ народныхъ массъ и съ органами революціонной демократіи, власть на дѣлѣ становилась все болѣе и болѣе безотвѣтственной, все болѣе независимой отъ контроля организованной демократіи, и тѣмъ самымъ фактически все болѣе зависимой отъ капиталистическихъ классовъ и связанныхъ съ ними кликъ, заинтересованныхъ въ пріостановкѣ и подавленіи дальнѣйшаго развитія демократической революціи.

Всѣ эти опасности предстали съ особой яркостью передъ демократической Россіей въ дни корниловщины, когда аппаратъ новой республиканской государственности оказался плохо защищенъ представителями самой власти противъ контръ-революціи и неспособнымъ повести народъ на борьбу съ ней. Настало время, когда это положеніе вещей должно быть въ корнѣ измѣнено, если революціи не суждено пережить новую полосу тягчайшихъ испытаній.

Обращаясь къ представителямъ всѣхъ демократическихъ организацій, собравшихся на Всероссійское Совѣщаніе, делегація Совѣтовъ Р. и С. Деп. призываетъ рѣшительно отвергнуть всякое соглашеніе съ цензовыми элементами, всякую безотвѣтственную власть, власть единичную, или коллегіальную, и приложить свои силы къ дѣлу созданія истинно-революціонной власти, способной разрѣшить неотложныя задачи революціи и отвѣтственной впредь до Учредительнаго Собранія передъ полномочнымъ представительствомъ трудящихся народныхъ массъ. Только такая власть, независимая отъ какихъ бы то ни было велѣній враждебныхъ демократіи силъ, способна будетъ спасти страну и революцію отъ грозящихъ имъ внутри и извнѣ опасностей и поддержать среди самыхъ тяжелыхъ испытаній революціонный энтузіазмъ народныхъ массъ и готовность ихъ къ жертвамъ.

Лишь тѣсный союзъ между всей городской и сельской демократіей, пролетаріатомъ и арміей въ борьбѣ противъ всѣхъ контръ-революціонныхъ силъ осуществитъ великія задачи, передъ которыми исторія поставила Россію“.

Приведенная выше резолюція, отмѣчаетъ сдвигъ въ позиціи большинства совѣтскихъ организацій: провинціальныя рабочія и солдатскія массы переживаютъ тотъ же процессъ, что и столичныя.

Отдѣльныя резолюціи мѣстныхъ совѣтовъ подтверждаютъ это.

Приведемъ резолюцію Объединеннаго засѣданія Ревельскаго Совѣта Рабочихъ и Воинскихъ Депутатовъ, Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ Эстонскаго края, Полковыхъ, ротныхъ и судовыхъ комитетовъ, Центральнаго и заводскихъ комитетовъ Совѣта старостъ и Центральнаго Бюро профессіональныхъ Союзовъ 27-го сентября 1917 года.

„Принимая во вниманіе неуклонность линіи политическаго поведенія всѣхъ соціалъ-шовинистовъ, не принявшихъ никакихъ мѣръ къ скорѣйшему окончанію войны, а наоборотъ, затягивающихъ ее, а такъ же и то что та же линія поведенія привела къ полному экономическому краху въ странѣ и къ созыву Демократическаго Совѣщанія съ цѣлью проведенія прогнившей идеи коалиціонной власти, для чего иниціаторамъ Съѣзда понадобились подтасовочныя средства, какъ для организаціи самого Демократическаго Совѣщанія, такъ и для проведенія резолюцій на Совѣщаніи въ пользу безотвѣтственности Вр. Правительства и коалиціонности его состава, затѣмъ и то, что въ настоящее время снова образовано коалиціонное Вр. Правительство, составленное частью изъ контръ-революціонеровъ, еще недавно пытавшихся въ лицѣ своихъ кадетскихъ представителей потопить революцію въ гражданской войнѣ, и оставаясь твердо на точкѣ зрѣнія революціи и народныхъ массъ Россіи въ районѣ крѣпости Петра великаго, неоднократно требовавшихъ соціалистическаго состава Вр. Правительства и рѣзко заявлявшихъ о поддержкѣ своихъ требованій съ оружіемъ въ рукахъ.

Пленарное засѣданіе Совѣта Ревельскихъ рабочихъ и Воинскихъ Деп., Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ Раб. Солд. и Крестьянскихъ Депутатовъ эстонскаго края, полковыхъ, ротныхъ и судовыхъ комитетовъ Центральнаго и Заводскихъ комитетовъ Совѣта старостъ и Центральнаго Бюро Профессіональныхъ Союзовъ отъ 27 сентября 1917 года постановило:

1) Немедленно распустить предпарламентъ.

2) Немедленно созвать Съѣздъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, назначивъ день съѣзда 10 октября 1917 года для организаціи въ лицѣ Совѣтовъ революціонной власти.

3) Поддержать полностью воззваніе Областного Комитета Финляндіи и Петроградскаго Совѣта. Принимая же во вниманіе заявленіе

представителя Штаба Сѣверной арміи, считаемъ возможнымъ перегруппировку войскъ, при непремѣнномъ предварительномъ на то согласіи соотвѣтствующихъ Совѣтовъ Рабочихъ Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ и Комитетовъ.

Въ подтвержденіе своихъ непреклонныхъ требованій пленарное засѣданіе заявляетъ о своей полной готовности и подготовленности поддержать переходъ власти въ руки Совѣтовъ Р. С. и Крестьянскихъ Депутатовъ въ любой грядущій день всѣми имѣющимися въ крѣпости силами и средствами“.

Подвергается вѣяніямъ времени даже такой отсталый районъ, какъ Ярославскій,—и Ростовскій (Яросл. губ.), мѣстный Совѣтъ Рабочихъ и Солд. Депутатовъ принимаетъ 15-го октября слѣдующую резолюцію:

„Заслушавъ докладъ о Московскомъ Областномъ Съѣздѣ Совѣтовъ и принимая во вниманіе, 1) что коалиціонное Временное Правительство все время оттягивало созывъ Учредительнаго Собранія, 2) что теперь оно всѣми силами и средствами будетъ стараться сорвать или еще оттянуть Учредительное Собраніе, такъ какъ въ большинствѣ своемъ состоитъ изъ представителей явно контръ-революціонной буржуазіи вдохновившей и поддерживавшей Корнилова, 3) что послѣднія событія опредѣленно подтверждаютъ рѣшеніе международной имперіалистической буржуазіи задавить русскую революцію, въ первую очередь бросивъ въ жертву имперіалистамъ Германіи славу и гордость революціонной Россіи, нашъ Балтійскій флотъ, Ростовскій совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ рѣшительно протестуетъ противъ соглашательской резолюціи по текущему моменту, принятой на Московскомъ областномъ съѣздѣ совѣтовъ, и находитъ, что только немедленная замѣна Временного Правительства однороднымъ Правительствомъ изъ представителей рабочихъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ, только немедленный переходъ всей власти въ странѣ въ руки Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ гарантируетъ созывъ Учредительнаго Собранія въ назначенный срокъ, и можетъ спасти судьбы русской революціи отъ заговора контръ-революціонныхъ силъ, открыто поддерживаемыхъ всей международной имперіалистической кликой заговора—возглавляемаго большинствомъ Временнаго Правительства настоящаго состава“.

Въ первыхъ числахъ октября созывается конференція Совѣтовъ Петроградской губерніи. По вопросу о текущемъ моментѣ на ней принимается такая резолюція:

„Принимая во вниманіе:

1) Что послѣ шестимѣсячнаго опыта коалиціонной, соглашательской политики, приведшей страну къ хозяйственному развалу, къ предательству генералитета на фронтѣ и закончившейся прямымъ возста-

ніямъ контръ-революціи съ цѣлью утвержденія открытой буржуазно генеральской диктатуры—эта политика потерпѣла полный крахъ въ глазахъ широкихъ пролетарскихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ массъ, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ разслоеніе соглашательскихъ партій меньшевиковъ и соц.-революц.

2) Что въ результатѣ высвобожденія народныхъ массъ изъ подъ идейнаго вліянія буржуазіи идетъ перегруппировка соціальныхъ силъ по двумъ направленіямъ: сплоченіе всей буржуазіи, городской и землевладѣльческой, въ лагерѣ контръ-революціи, съ одной стороны, и сплоченіе пролетаріата, солдатъ и крестьянской бѣдноты въ единый лагерь революціи, съ другой.

3) Что при образованіи этихъ двухъ непримиримо враждебныхъ减 становъ въ распоряженіи буржуазіи остается лишь физическій аппаратъ для утвержденія своей диктатуры и такимъ аппаратомъ прежде всего является Временное Правительство, составленное изъ союза явныхъ корниловцевъ съ бонапартистскими элементами, прикрытыми „демократическимъ“ плащемъ, и генералитетъ, оставленный революціи въ наслѣдство царизмомъ.

4) Что кромѣ того буржуазіей контръ-революціи обезпечено активное содѣйствіе международнаго капитала, заинтересованнаго въ подавленіи русской революціи, какъ очага, способнаго зажечь пожаръ міровой соціальной революціи.

5) Что такъ называемый „Совѣтъ Россійской республики“, являющійся жалкимъ дѣтищемъ ловкости рукъ вождей соглашательскихъ партій и правительства, уже въ процессѣ своего рожденія обанкротился въ глазахъ широкихъ массъ и не сможетъ прикрыть своей демократической внѣшностью правительство контръ-революціи.

Принимая все это во вниманіе, съѣздъ Петербургскихъ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ находитъ:

1) Что совѣты рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ не могутъ оказать временному правительству ни малѣйшей поддержки.

2) Что дальнѣйшія завоеванія и углубленіе Русской революціи возможно лишь въ борьбѣ демократіи противъ буржуазіи и буржуазно-генеральской контръ-революціи.

3) Что естественными органами этой борьбы являются совѣты, объединяющіе вокругъ себя широкія народныя массы.

4) Что единственной властью, способной повести истинно народную революціонную политику во всѣхъ областяхъ жизни страны и вырвать заключеніе мира изъ рукъ имперіалистской буржуазіи является власть совѣтовъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ.

5) Что только эта власть, наконецъ, можетъ обезпечить созданіе центральнаго органа русской революціи—Учредительнаго Собранія.

Принята 37 голосами, противъ 3, при 7 воздержавшихся“.

Въ десятыхъ числахъ октября открывается Областной Съѣздъ Совѣтовъ Раб. и Солд. Деп. Поволжья. Большевики оказываются на съѣздѣ въ значительномъ преобладаніи. Съѣздъ постановляетъ:

„1) Власть, находящаяся въ рукахъ контръ-революціонеровъ, помѣщиковъ, корниловцевъ и „соглашателей“ изъ партій меньшевиковъ и эсеровъ ставитъ страну предъ угрозой гражданской войны.

2) Ввиду этого Областной Съѣздъ предлагаетъ всѣмъ Совѣтамъ Поволжья сплотиться, призвать массы къ бдительности, быть готовыми къ отраженію организующейся контръ-революціи и въ случаѣ нужды всей своей мощью встать для завоеванія власти“.

По поводу ухода съ этого съѣзда меньшевиковъ и эс-эровъ принимается особая резолюція:

„Уходъ со съѣзда меньшевиковъ и эсеровъ (правыхъ), испугавшихся рѣшительности революціонной демократіи въ ея стремленіи бороться до конца за власть и противъ контръ-революціи, показала полную неспособность „бывшихъ вождей“ рабочаго класса защищать его интересы.

Принимая во вниманіе, что ихъ уходъ совпадаетъ съ тѣмъ моментомъ, когда контръ-революція подготовляетъ рѣшительную схватку, о чемъ она громогласно заявляла устами генерала Брусилова на совѣщаніи общественныхъ дѣятелей, принимая это во вниманіе, Обл. Съѣздъ клеймитъ, какъ предателей, тѣхъ представителей демократіи, которые въ такой моментъ отказываются отъ самозащиты и, даже больше того, дѣлаютъ попытку срыва того объединенія рабочихъ и солдатъ Поволжья, ради котораго былъ созванъ Съѣздъ и тѣмъ самымъ выставятъ себя безоружными передъ контръ-революціей.

Областной Съѣздъ обращается къ своимъ избирателямъ и надѣется, что они дадутъ достойную оцѣнку этой измѣннически-трусливой политикѣ, но заявляетъ, что „бѣженцы“ со Съѣзда отнынѣ стоятъ внѣ рядовъ борющихся за свои классовые интересы солдатъ, рабочихъ и крестьянъ“.

На 10-ое октября по иниціативѣ Петроградскаго Совѣта созывается Съѣздъ Совѣтовъ Сѣверной области. Работы Съѣзда проходятъ подъ флагомъ ярко выраженнаго большевизма.

На засѣданіи 12 октября выносится слѣдующая резолюція:

„Сѣверный Областной Съѣздъ Совѣтовъ Р. и С. Деп. собрался въ самые критическіе дни для русской революціи.

Армія дезорганизуется сверху всей политикой Временнаго Правит., прежде всего, его отказомъ отъ борьбы за миръ и руководящею ролью контръ-революціонной части офицерства, которая явно подготовляетъ новую, болѣе грозную попытку корниловщины. Всѣ министерскія программы демократизаціи арміи и повышенія ея боеспособности являются въ этихъ условіяхъ пустыми словами. Военное положеніе страны неизбѣжно ухудшается съ каждымъ часомъ. На этомъ пути выхода нѣтъ.

Самостоятельной внѣшней политики Россія не имѣетъ. Союзные имперіалисты, теряющіе въ собственныхъ странахъ почву подъ ногами, продолжаютъ распоряжаться судьбой русскаго народа. Планъ посылки Скобелева на Парижскую Конференцію, яко-бы отъ имени революц. демократіи, для совмѣстной дипломатической работы со злѣйшими врагами демократіи, есть попытка безсилія и лицемѣрія. Вопросъ о четвертой зимней кампаніи фактически рѣшается для русскаго солдата на биржахъ Лондона и Нью-Іорка.

Правящіе германскіе хищники, лицомъ къ лицу передъ начавшимся возстаніемъ въ германскомъ флотѣ, двинули свои войска на Петроградъ. Могущественный англійскій флотъ бездѣйствуетъ въ виду грозной опасности, нависшей надъ столицей Россіи, средоточіемъ ея военной промышленности. Въ ненависти къ революціонному Петрограду русскіе контъ-революціонеры объединены съ англійскими имперіалистами и находятъ себѣ фактическаго помощника въ лицѣ кроваваго германскаго кайзера.

Внутреннее состояніе страны невыносимо, мародерство, спекуляція, хищенія царятъ во всѣхъ областяхъ военно-государственнаго хозяйства. Обостряющаяся продовольственная анархія вызываетъ возмущенія голодныхъ массъ. Своекорыстіе помѣщиковъ, поддерживаемое аграрной политикой Временнаго Правительства, довело отчаявшееся крестьянство до аграрнаго возстанія. Рабочій классъ, въ томъ числѣ желѣзнодорожные и почтово-телеграфные труженики, все тѣснѣе охватывается удавнымъ кольцомъ дороговизны, локаутовъ, безработицы и голода. Финансовая политика Временнаго Правительства знаетъ одинъ принципъ: „Послѣ насъ хоть потопъ".

Искусственно подобранный оборонцами-соглашателями безвластный предпарламентъ служитъ только фальшивымъ прикрытіемъ для политики буржуазіи, Керенскаго, командныхъ верховъ и союзной дипломатіи,—политики контръ-революціоннаго заговора и неизбѣжнаго срыва Учредит. Собр.

Коалиціонная власть дезорганизовала, обезкровила и истерзала страну. Такъ называемое демократическое совѣщаніе закончилось жалкимъ банкротствомъ. Гибельная и предательская политика соглашательства съ буржуазіей съ негодованіемъ отвергается рабочими, солдатами, сознательными крестьянами.

Спасти народъ можетъ только немедленный переходъ всей власти въ руки органовъ революціи — Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ—въ центрѣ и на мѣстахъ.

Совѣтское Правительство немедленно предложитъ отъ имени Россіи перемиріе на всѣхъ фронтахъ и честный демократическій миръ всѣмъ народамъ.

Совѣтское Правительство немедленно и безъ выкупа передастъ помѣщичьи земли въ руки крестьянъ.

Совѣтское Правительство немедленно приступитъ къ демобилизаціи промышленности и къ обезпеченію крестьянъ.

Совѣтское Правительство созоветъ въ назначенный срокъ Учредительное Собраніе.

Временное Правительство губитъ страну и держится только на силѣ. Но страна хочетъ жить, и Временное Правительство должно сойти съ ея дороги. На сторонѣ Совѣтовъ не только право, но и сила. Время словъ прошло. Наступилъ часъ, когда только рѣшительнымъ и единодушнымъ выступленіемъ всѣхъ Совѣтовъ можетъ быть спасена страна и революція и рѣшенъ вопросъ о центральной власти".

Того же числа принимается обращеніе—призывъ къ крестьянскому населенію.

Обращеніе гласитъ:

„Крестьянская Россія мало добраго видѣла до сихъ поръ отъ революціи. 7 мѣсяцевъ минуло съ той поры, какъ рухнулъ тронъ Романовыхъ. По прежнему гніютъ въ окопахъ проклятой бойни крестьянскіе сыны, виситъ надъ ними угроза смерти отъ удушья, отъ пуль и угроза смертной казни отъ возрожденныхъ военно-полевыхъ судовъ. По прежнему задерганъ крестьянинъ циркулярами, предписаніями; держиморды стараго режима воспряиули вновь, возрождены губернаторы въ обличьи комиссаровъ, распоряжаясь милиціей, творятъ помѣщичью волю въ покоренныхъ деревняхъ. По прежнему запутанъ крестьянинъ въ сѣтяхъ помѣщичьей кабалы, и пануетъ баринъ въ деревнѣ, крѣпко сидитъ на землѣ, вспоенной крестьянскимъ кровавымъ потомъ. И когда крестьяне пытались своимъ умомъ поправить дѣло, когда они свергали правительственныхъ ставлениковъ — помѣщичьихъ слугъ, когда они организованнымъ порядкомъ захватывали помѣщичью землю, правительство и соглашательскія партіи въ одинъ голосъ вопили о крестьянской анархіи. И крестьянство увидѣло вновь въ деревняхъ карательные отряды, разгромлены были крестьянскіе земельные комитеты, въ тюрьмы брошены крестьянскіе избранники, возстановлены для крестьянства царскіе порядки, царскіе законы. Правительства революціи смѣнялись одно за другимъ, но не мѣнялась ихъ борьба съ крестьянствомъ. Въ правительствѣ, смѣнившемъ царскихъ министровъ, помѣщики нашли себѣ твердую опору. По всѣмъ губерніямъ помѣщики наладили свои союзы, и правительство чутко внимала ихъ требованіямъ. Въ угоду помѣщикамъ были заторможены даже самые умѣренные законопроекты. Въ прямой ущербъ голодному народу, милліонамъ крестьянъ и рабочихъ, покупающимъ хлѣбъ, въ прямой подарокъ помѣщикамъ, правительство повысило вдвое твердыя цѣны на зерно.

Семь мѣсяцевъ революціи минуло. Въ конецъ обездоленное, ограбленное, подавленное страшной тяготой нескончаемой войны и растущей разрухи, съ разстроенными, расшатанными рядами стоитъ крестьянство передъ лицомъ своихъ усилившихся, прочно сплоченныхъ враговъ. Въ отчаяніи подымается оно теперь для мести, для разрушенія. Пылаютъ барскія усадьбы, въ огнѣ погибаетъ барское добро... Безплодно растрачиваются народныя силы...

Сѣверный Областной Съѣздъ Совѣтовъ обращается къ крестьянству съ горячимъ призывомъ:

Братья крестьяне! Не въ этихъ погромахъ правильный путь. Организуйтесь для планомѣрной борьбы, ибо лишь организованный переходъ всѣхъ земель въ распоряженіе земельныхъ комитетовъ дастъ крестьянству прочную опору въ его борьбѣ за землю.

Крестьянство должно знать, что его сыны въ окопахъ, въ казармахъ и на судахъ флота, что рабочіе фабрикъ и заводовъ—на его сторонѣ, и близки дни рѣшительнаго боя, когда революціоные рабочіе, солдаты и матросы возстанутъ для борьбы за землю, за волю, за справедливый миръ. Они установятъ рабоче-крестьянскую власть Совѣтовъ Крестьянскихъ, Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Эта власть немедленно провозгласитъ перемиріе на всѣхъ фронтахъ, приведетъ войну къ концу справедливымъ миромъ; всю землю передастъ въ вѣдѣніе, учетъ и распоряженіе крестьянскихъ земельныхъ комитетовъ; введетъ безпощадное обложеніе крупныхъ капиталовъ; организуетъ производство и снабженіе деревни всѣмъ нужнымъ для крестьянскаго обихода; введетъ всеобщую трудовую повиниость; и созоветъ въ назначенный срокъ Учредительное Собраніе.

Братья крестьяне! Организуйтесь для борьбы за землю, за волю! Да здравствуетъ революціоный Союзъ крестьянства, рабочихъ, солдатъ и матросовъ".

13 октября отъ имени Съѣзда была послана слѣдующая радіотелеграмма:

Всѣмъ, Всѣмъ.

1—12, особой, красокаръ, комарсѣвъ, искомзанъ, румчеродъ. Всѣмъ полковымъ, дивизіоннымъ комитетамъ, совѣтамъ солдатскихъ, рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ. Всѣмъ матросамъ, рабочимъ и крестьянамъ.

На 20 октября назначенъ всероссійскій съѣздъ Совѣтовъ. Его задачей является немедленное перемиріе на всѣхъ фронтахъ. Передать землю крестьянамъ и обезпечить созывъ Учредительнаго Собранія въ назначенный срокъ. Вся буржуазія, Временное Правительство и покорные ему соглашатели всѣми средствами срываютъ Съѣздъ Совѣтовъ. Они пугаютъ, будто съѣздъ сорветъ Учредительное Собраніе. Клевета! Сѣверный Областной Съѣздъ Совѣтовъ, въ который входятъ самыя могущественныя организаціи Совѣтовъ, Петрограда, Москвы, Финляндіи, Балтійскаго флота, Кронштадта, Ревеля и др. заявляетъ: Учредительное Собраніе срываютъ контръ-революціонеры, затягивающіе войну и громящіе крестьянское возстаніе. Съѣздъ Совѣтовъ обезпечитъ созывъ Учредительнаго Собранія и немедленое предложеніе мира. Срыватели созыва съѣзда губятъ армію и революцію. Отдѣльныя организаціи, высказывающіяся противъ съѣзда, нарушаютъ постановленіе Всероссійскаго Съѣзда, превышаютъ свои полномочія и подлежатъ немедленному переизбранію. Солдаты, матросы, крестьяне, рабочіе! Вашъ долгъ опрокинуть всѣ препятствія черезъ полковые, дивизіонные и корпусные комитеты, обезпечивъ ваше представительство на Съѣздѣ

20 октября. Предлагаемъ настоящее извѣщеніе немедленно довести до свѣдѣнія всѣхъ связанныхъ съ вами организацій.

Сѣверный Областной Съѣздъ Совѣтовъ солдатскихъ, рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ".

Захватывается движеніемъ и районъ Урала. Оттуда мы имѣемъ такое телеграфное сообщеніе:

„Екатеринбургскій Окружной Съѣздъ Совѣтовъ Раб. и Солд. Деп. глубоко убѣжденъ, что только Всероссійскій Съѣздъ Сов. Р. и С. Д., взявъ власть въ свои руки, можетъ обезпечить и устроить созывъ Учредительнаго Собранія: 1) съ негодованіемъ протестуемъ противъ попытокъ безотвѣтственныхъ передъ народомъ элементовъ сорвать Съѣздъ Совѣтовъ, 2) какъ и противъ обращенія военно-иногородней комиссіи къ солдатскимъ секціямъ съ цѣлью помѣшать созыву, натравить солдатъ на рабочихъ и расколоть единый революціонный фронтъ, 3) требуемъ отъ имени 223.900 организованныхъ въ нихъ рабочихъ и солдатъ созыва Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ въ назначенный срокъ 20 октября. Единогласно при 2-хъ воздержавшихся.

Предсѣдатель Съѣзда Крестинскій".

Открывшаяся къ тому-же времени въ Минскѣ Конференція Совѣтовъ Западной Области въ засѣданіи 16 октября постановляетъ:

„Считать созывъ Съѣзда Совѣтовъ 20 октября неотложнымъ. Всякія попытки воспрепятствовать созыву предстоящаго Съѣзда конференція признаетъ крайне вредными и преступными, подрывающими организацію силъ революціонной демократіи, столь нужную въ данный моментъ для созданія истинно-революціонной народной власти и обезпеченія своевременнаго и правильнаго созыва Учредительнаго Собранія".

Отмѣтимъ, наконецъ, резолюціи открывшейся въ Петроградѣ Всероссійской Конференціи фабрично-заводскихъ комитетовъ.

По вопросу о текущемъ моментѣ на засѣданіи 17-го октября конференція высказывается слѣдующимъ образомъ:

„Всероссійская Конференція фабрично-заводскихъ комитетовъ, собравшаяся въ моментъ смертельной опасности для революціи и народа, заявляетъ:

Правительство контръ-революціонной буржуазіи губитъ страну. Показавъ и самоосознавъ свою полную неспособность вести войну, оно затягиваетъ войну съ единственной цѣлью удушить революцію. Оно ничего не дѣлаетъ для борьбы съ хозяйственной разрухой, напротивъ, вся экономическая политика его направлена къ увеличенію этой разрухи съ цѣлью уморить революцію голодомъ и погребсти ее подъ

обломками всеобщей хозяйственной разрухи. Спасеніе революціи и достиженіе цѣлей, поставленныхъ трудящимися массами для этой революціи, въ переходѣ власти въ руки совѣтовъ рабочихъ солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ. Совѣтская власть должна предложить всѣмъ народамъ немедленное перемиріе и впредь до заключенія мира взять на себя защиту революціонной страны отъ идущаго на нее походомъ міроваго имперіализма. Совѣтская власть должна немедленно передать землю въ руки крестьянскихъ земельныхъ комитетовъ и ввести рабочій контроль надъ производствомъ и распредѣленіемъ продуктовъ въ общегосударственномъ маштабѣ. Совѣтская власть должна принять всѣ мѣры къ скорѣйшему созыву Учр. Собранія.

Долой власть контръ-революціи.

Да здравствуетъ власть революціи.

Да здравствуетъ борьба за миръ, за хлѣбъ, за землю и свободу".

По вопросу о рабочемъ контролѣ, по докладу Ларина, принимается 18-го октября резолюція, предложенная отъ имени фракціи большевиковъ.

Приводимъ полный текстъ этой резолюціи:

I.

„1. Низвергнувъ самодержавіе въ политической области, рабочій классъ стремится доставить торжество демократическому строю и въ области своей производительной дѣятельности. Выраженіемъ этого стремленія является идея рабочаго контроля, естественно возникшая въ обстановкѣ хозяйственнаго развала, созданнаго преступной политикой господствующихъ классовъ.

2. Организація рабочаго контроля является такимъ же здоровымъ проявленіемъ рабочей самодѣятельности въ области производства, какъ организація партійной дѣятельности—въ области политики, организація профессіональныхъ союзовъ—въ области отношеній найма, организація кооперативовъ — въ области потребленія, организація клубовъ — въ области культуры.

3. Рабочіе болѣе владѣльцевъ заинтересованы въ правильной и непрерывной работѣ предпріятій. Наличность рабочаго контроля болѣе обезпечиваетъ въ этомъ отношеніи интересы всего современнаго общества, всего народа, чѣмъ одно только самодержавное усмотрѣніе владѣльцевъ, руководящихся соображеніями своекорыстной матеріальной или политической выгоды. Потому рабочій контроль является не только требованіемъ пролетаріата, но лежитъ и въ интересахъ всей страны и долженъ быть поддержанъ революціоннымъ крестьянствомъ и революціонной арміей.

II.

4. Въ виду отрицательнаго отношенія большинства капиталистовъ къ революціи, правильное распредѣленіе матеріаловъ и топлива и нормальное руководство работами, какъ это достаточно показалъ опытъ, невозможны безъ рабочаго контроля.

5. Только рабочій контроль надъ капиталистическими предпріятіями, закрѣпляя осмысленное отношеніе къ дѣлу и уясняя его общественное значеніе, создаетъ благопріятныя условія для наличности твердой рабочей самодисциплины и для развитія возможной производительности труда.

6. Предстоящій переходъ хозяйства на мирное положеніе и въ связи съ этимъ новое перераспредѣленіе рабочихъ силъ по странѣ и между предпріятіями мыслимы безъ самыхъ тяжелыхъ потрясеній только въ случаѣ демократическаго самоуправленія самихъ рабочихъ въ дѣлѣ распоряженія ихъ личностями въ процессѣ перераспредѣленія рабочихъ силъ. Потому осуществленіе рабочаго контроля является однимъ изъ обязательнѣйшихъ предварительныхъ условій для демобилизаціи промышленности.

III.

7. Согласно выставленному политической партіей русскаго пролетаріата, Р. С. Д. Р. П. большевиковъ, лозунгу „рабочій контроль въ общегосударственномъ масштабѣ"—рабочій контроль, чтобы принести всѣ плодотворные результаты, долженъ быть обнимающимъ всѣ капиталистическія предпріятія, а не случайнымъ; организованнымъ, а не безсистемнымъ; планомѣрнымъ, а не оторваннымъ отъ хозяйственной жизни страны въ цѣломъ.

8. Экономическая жизнь страны, какъ сельское хозяйство, такъ и промышленность, торговля и транспортъ, должна быть подчинена одному плану, составленному въ интересахъ удовлетворенія личныхъ и хозяйственныхъ нуждъ широкихъ массъ народа, утвержденному ихъ выборными представителями и исполняемому подъ руководствомъ этихъ представителей въ лицѣ соотвѣтственныхъ государственныхъ и мѣстныхъ учрежденій по проведенію хозяйственнаго плана.

9. Та часть плана, какая относится къ сельскому хозяйству, осуществляется подъ контролемъ крестьянскихъ и батрацкихъ организацій, а та часть, которая относится къ предпріятіямъ, ведущимся наемнымъ трудомъ въ промышленности, торговлѣ и транспортѣ,—подъ рабочимъ контролемъ, при чемъ естественными органами рабочаго контроля внутри предпріятія являются фабрично-заводскіе и соотвѣтствующіе имъ комитеты, а на рынкѣ труда—профессіональные союзы.

IV.

10. Коллективныя тарифныя соглашенія, заключаемыя профессіональными союзами для большей половины рабочихъ какой либо отрасли труда, должны соблюдаться всѣми хозяевами предпріятій этой отрасли въ соотвѣтственной мѣстности.

11. Биржи труда должны перейти въ управленіе профессіональныхъ союзовъ, какъ классовыя пролетарскія организаціи, дѣйствующія въ рамкахъ общаго хозяйственнаго плана, согласованно съ нимъ.

12. Профессіональные союзы должны получить право возбуждать судебныя дѣла по своему усмотрѣнію по поводу всякихъ нарушеній договора найма или рабочаго законодательства въ примѣненіи къ какому бы то ни было рабочему соотвѣтственной отрасли труда.

13. По всѣмъ дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ рабочему контролю надъ производствомъ, распредѣленіемъ и рынкомъ труда, профессіональные союзы должны сноситься съ рабочими отдѣльнаго предпріятія чрезъ его фабрично-заводской комитетъ.

14. Внутренній распорядокъ, пріемъ, увольненіе, отпуски, расцѣнки, браковка, степень работоспособности и умѣлости, наличность основаній для расторженія договора найма, споры съ администраціей и подобные вопросы внутренней жизни предпріятія послѣ введенія рабочаго контроля должны разрѣшаться только съ согласія и утвержденія фабрично-заводскаго комитета, которому должно принадлежать также право отвода всѣхъ лицъ администраціи предпріятія.

15. Фабрично-заводской комитетъ образуетъ контрольную комиссію въ цѣляхъ контроля надъ правильностью и обезпеченностью, какъ снабженія предпріятія матеріалами, топливомъ, заказами, рабочими и техническими силами (въ томъ числѣ оборудованіемъ) и всякими потребными предметами и мѣропріятіями, такъ и въ цѣляхъ контроля надъ согласованностью всей дѣятельности предпріятія съ общимъ хозяйственнымъ планомъ. Управленіе предпріятіемъ обязано сообщать контролерамъ отъ рабочихъ съ цѣлью контроля и освѣдомленія всѣ данныя, представлять возможность ихъ провѣрки и открывать имъ всѣ дѣловыя книги предпріятія.

16. При обнаруженіи рабочимъ контролемъ какихъ либо сомнѣній или неправильностей, которыя не могутъ быть устранены или выяснены средствами и силами рабочихъ отдѣльнаго предпріятія, фабрично-заводской котитетъ обращается за содѣйствіемъ къ собранію всѣхъ фабрично-заводскихъ комитетовъ соотвѣтственной отрасли производства данной мѣстности, которое въ подлежащихъ учрежденіяхъ по проведенію хозяйственнаго плана возбуждаетъ вопросъ о принятіи всѣхъ нужныхъ мѣръ вплоть до полнаго секвестра предпріятія включительно.

17. Объединеніе фабрично-заводскихъ комитетовъ отдѣльныхъ предпріятій должно совершаться по производствамъ для облегченія контроля за всею отраслью промышленности въ цѣломъ въ смыслѣ согласованности работы ея съ общимъ хозяйственнымъ планомъ и въ смыслѣ дѣловой цѣлесообразности распредѣленія между предпріятіями заказовъ, матеріаловъ, топлива, техническихъ и рабочихъ силъ, а также для облегченія совмѣстной дѣятельности съ профессіональными союзами, организуемыми по производствамъ.

18. Общегородскіе Совѣты профессіональныхъ союзовъ и фабрично-заводскихъ комитетовъ представительствуютъ пролетаріатъ въ подлежащихъ государственныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ по выработкѣ и проведенію хозяйственнаго плана и по организаціи обмѣна между городомъ и деревней, осуществляютъ высшее руководство фабрично-заводскими комитетами и профессіональными союзами въ дѣлѣ рабочаго контроля въ данной мѣстности и издаютъ обязательныя правила рабо-

чей дисциплины въ дѣлѣ производства работъ, утверждаемыя все-общимъ голосованіемъ рабочихъ.

19. Требуя рабочаго контроля въ общегосударственномъ размѣрѣ, конференція приглашаетъ товарищей уже теперь осуществлять его въ той степени, въ какой это возможно по соотношенію силъ на мѣстахъ, и объявляетъ несоединимымъ съ цѣлями рабочаго контроля захватъ рабочими отдѣльныхъ предпріятій въ свою пользу“.

Политическія настроенія солдатскихъ массъ тыловыхъ частей въ достаточной мѣрѣ уясняются изъ приведенныхъ нами резолюцій Совѣт. Раб. и Солд. Деп. Обратимся теперь къ организованному волеизъявленію фронтовыхъ массъ.

Мы видѣли уже, какъ цѣлый рядъ факторовъ создавалъ почву для стихійнаго ихъ „революціонизированія“, вырывавшаго ихъ изъ подъ вліянія эс-эровскихъ и меньшевистскихъ идей. Требованіе мира во что бы то ни стало неизбѣжно толкало ихъ въ объятія большевизма.

Непосредственно послѣ корниловскихъ дней въ Смольномъ замѣчается усиленный притокъ депутацій отъ самыхъ разнообразныхъ частей дѣйствующей арміи. Болѣе крупныя организаціонныя единицы арміи продолжали оставаться въ рукахъ эс-эровъ и меньшевиковъ, и шедшее съ низовъ движеніе лишь постепенно овладѣвало болѣе крупными организаціонными позиціями... Нѣтъ возможности произвести точный учетъ всѣхъ частей, отъ дивизій до отдѣльныхъ ротъ, посылавшихъ въ столицу своихъ представителей. Послѣдніе привозили спеціальные наказы и резолюціи.

Лейтмотивомъ всѣхъ ихъ были слѣдующія требованія: 1) рѣшительная политика мира; 2) радикальная чистка команднаго состава; 3) расширеніе правъ армейскихъ организацій; 4) прекращеніе политики репрессій противъ большевиковъ; 5) безпрепятственное допущеніе лѣвыхъ газетъ въ армію; и, наконецъ, 6) созданіе революціоннаго правительства изъ представителей „революціонной демократіи“ и подчиненіе его контролю совѣтскихъ организацій.

Какъ характерное отраженіе впечатлѣнія, созданнаго корниловщиной, приведемъ телеграмму, полученную Врем. Правительствомъ и Ц. И. К-томъ отъ исполнительнаго комитета юго-западнаго фронта:

„Исполнительный комитетъ юго-западнаго фронта, заслушавъ доклады делегатовъ частей гарнизона Бердичева, ѣздившихъ для сопровожденія въ гор. Быховъ арестованныхъ генераловъ Деникина, Маркова

н др., постановилъ: корниловскій мятежъ глубоко взволновалъ всю солдатскую массу на фронтѣ. Армія ждетъ справедливаго суда надъ мятежниками, пытавшимися посягнуть на революціонныя завоеванія народа. Между тѣмъ, всѣ свѣдѣнія, доходящія за послѣднее время на фронтъ относительно судьбы ген. Корнилова н его соучастниковъ, вызываютъ въ арміи безконечную тревогу н возмущеніе. Въ то время, какъ назначеніе суда надъ участниками мятежа все болѣе оттягивается, въ прессѣ ведется кампанія, нмѣющая цѣлью оправдать н идеализировать дѣятелей заговора и всячески очернить тѣхъ представителей революціонной властн и тѣ войсковыя организаціи и солдатскія массы, которыя своими самоотверженными н рѣшительными дѣйствіямн не дали мятежникамъ свершить задуманное злое дѣло.

Мятежные генералы н ихъ сообщникн содержатся не какъ преступникн передъ государствомъ н народомъ, а съ полнымъ нарушеніемъ требованій гарнизонной службы. Вмѣсто вѣрныхъ революціи войскъ, ихъ охраняютъ преданные Корнилову текинцы, мятежникн имѣютъ полную свободу сношеній съ внѣшнимъ міромъ, находится въ постоянномъ общеніи другъ съ другомъ, пользуются всевозможными привилегіями, совершенно недопустимыми въ отношеніи содержащихся подъ стражей тяжкихъ преступниковъ государственныхъ. Слухи объ этихъ обстоятельствахъ уже дошли до фронта. Солдатская масса уже захватывается братаніемъ, испытывая справедливое возмущеніе при мысли о томъ, что революціонная власть оказываетъ всевозможныя поблажки контръ-революціоннымъ заговорщикамъ. Глубокое недовѣріе къ высшей власти рождается въ умахъ солдатъ, н наряду съ этимъ начинаетъ падать въ нхъ глазахъ авторитетъ войсковыхъ организацій, которыя обвиняются ими въ недостаточно энергичномъ и стойкомъ отстаиваніи революціонной справедливости по отношенію къ участникамъ мятежа.

Считаясь со всѣмъ вышеизложеннымъ, исполнительный комитетъ юго-зап. фронта, несущій отвѣтственность за спокойствіе солдатской массы на фронтѣ, настаиваетъ на немедленной замѣнѣ текинцевъ, охраняющихъ корниловцевъ, вѣрными революціи войсками; на допускѣ къ участію въ наблюденіи за охраной представителей общественнаго комитета въ Ставкѣ; на немедленномъ переводѣ арестованныхъ на положеніе, соотвѣтствующее обычнымъ условіямъ содержанія государственныхъ преступниковъ. Исполнительный комитетъ не допускаетъ мысли, чтобы революціонная власть могла поколебаться или медлить въ удовлетвореніи этихъ требованій взволнованной революціонной совѣсти широкихъ солдатскихъ массъ юго-зап. фронта, которыя убѣждены, что въ революціонной Россіи не можетъ н не должно быть привиллегированныхъ преступниковъ".

Къ характеристикѣ того расхожденія которое намѣчалось между армейскими верхами, съ одной стороны, н солдатской массой съ другой, приведемъ резолюцію комитетовъ 70 пѣхотной дивизіи (V арміи), принятую 11-го сентября при наличіи представителей комитетовъ: 277-го пѣхотнаго Переяславскаго полка, 278-го п. Кромскаго

п., 273-го п. Лохвицкаго п., 280-го п. Сурскаго п., 70-й артиллер. бригады и Инженерн. роты 70-й п. дивизіи.

Резолюція гласитъ:

„Армейскій комитетъ 5-ой арміи, совершенно отмежевавшійся отъ организацій частей арміи и не прислушивающійся къ голосу ихъ даже тогда, когда союзъ съ буржуазіей, продающей насъ и затягивающей войну „до побѣднаго конца" (или вѣрнѣе до безконечности), грозитъ полной гибелью родинѣ и закабаленіемъ демократіи,—продолжаетъ вести оборонческую линію и плачетъ о коалиціи (см. передовицу въ № 98 армейскаго комитетскаго оффиціоза). Если принять во вниманіе, что армейскій исполнительный комитетъ, избранъ на мартовскомъ общеармейскомъ съѣздѣ, когда части были еще не съорганизованы и не могли дать зарекомендовавшихъ себя работниковъ, благодаря чему составъ его является въ большинствѣ оторваннымъ отъ нашей дивизіи; что представитель былъ избранъ всего 7-мью голосами изъ 35 чел. и замѣненъ теперь другимъ, кооптированнымъ комитетомъ, если принять все это во вниманіе, то естественно, что армейскій комитетъ не можетъ быть выразителемъ нашихъ чаяній, тѣмъ болѣе тогда, когда онъ, не считаясь съ нами делегируетъ отъ имени арміи своихъ представителей, выступающихъ отъ всѣхъ насъ и расписывающихся за насъ въ томъ, на что мы полномочій не давали.

Въ виду того, что созываемое на 12-ое сего сентября Демократическое Совѣщаніе имѣетъ общественное значеніе, а армейскій комитетъ делегировалъ туда 3-хъ своихъ членовъ, не справившись даже о нашихъ настроеніяхъ, мы, представители 70-ой пѣх. дивизіи, глубоко протестуя противъ самодержавно-бюрократическаго игнорированія армейскимъ комитетомъ нашихъ правъ, заявляемъ о своей полной солидарности съ резолюціей Петроградскаго Совѣта Р. и С. Деп., принятой на засѣданіи 1-го сентября, вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ комитеты всѣхъ частей 5-ой арміи высказать (спѣшно) свой взглядъ по этому вопросу, и, если представители армейскаго комитета, делегированные на Демократическое Совѣщаніе, нашимъ именемъ будутъ прикрывать не наши мысли и желанія, то пусть считаются съ ними, какъ съ представителями организацій, не пользующейся нашимъ довѣріемъ и ни на что нами не уполномоченной.

Предсѣдатель объединеннаго засѣданія штабсъ-капитанъ Шаманскій. Секретарь Д. Корсовскій. Съ подлиннымъ вѣрно: за предсѣдателя Комитета 278-го п. Кромскаго п. прапорщикъ Бакурадзѣ".

Противъ пошатнувшагося принципа коалиціи однимъ изъ первыхъ рѣшительно выступаетъ Центр. Комитетъ Черноморскаго флота, въ своей резолюціи отъ 11-го сентября опредѣленно требующій передачи власти въ руки „Всероссійскаго Совѣта Р., С. и Кр. Депутатовъ".

27-го сентября въ Гельсингфорсѣ открывается съѣздъ представителей Балтійскаго флота и проходитъ подъ знаменемъ большевиковъ.

Приведемъ характерную резолюцію, вынесенную 3-го октября на общемъ собраніи солдатами 1-го сиб. армейскаго корпуса— полковъ 61, 62, 63, 64, 525, 526, 27, 518 и 1-й сибир. артилл. бригады, 8-го отдѣльнаго тяжелаго артилл. дивизіона и 23 желѣзнодорожнаго запасного баталіона.

„Мы, солдаты названнаго корпуса во имя укрѣплен свободы и спасенія родины, постановили:

1) Вся власть Совѣтамъ на мѣстахъ, въ тылу и на фронтѣ.

2) Всѣ органы должны быть организованы на основѣ программы с.-д. большевиковъ и интернаціоналистовъ, какъ единственныхъ выразителей воли народовъ—бѣднѣйшихъ, голодающихъ и истекающихъ кровью и потомъ и невыразимымъ трудомъ лишенныхъ правъ.

3) Миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ долженъ быть вѣчнымъ, всеобщимъ, для чего и требуемъ перемирія на всѣхъ фронтахъ.

4) Всѣ земли: царскія, удѣльныя, церковныя, монастырскія, помѣщиковъ и частныхъ собственниковъ со всѣми угодьями и инвентаремъ, не исключая скота, объявить общенароднымъ достояніемъ безъ всякаго выкупа.

5) Требуемъ отмѣны смертной казни.

6) Требуемъ, чтобы Учр. Собр. было созвано въ назначенный срокъ.

7) Требуемъ немедленно опубликовать тайные Николаевскіе договоры.

8) Требуемъ агитаціи въ арміи и флотѣ с.-д. большевиковъ и распространенія ихъ литературы.

9) Требуемъ немедленно освободить всѣхъ заключенныхъ политическихъ безъ суда и слѣдствія“.

Приведенная выше резолюція сопровождается слѣдующимъ воззваніемъ:

„Товарищи рабочіе, крестьяне, казаки, солдаты, матросы, отцы и матери, братья и сестры! Присоединяйтесь къ нашей резолюціи, поддержите насъ, окопныхъ мучениковъ и страдальцевъ! Умоляемъ васъ, ради укрѣпленія свободы! Слово за вами, мы готовы умереть за все изложенное въ нашей резолюціи. Эта резолюція не по-нутру нашимъ капиталистамъ и помѣщикамъ, попамъ, кулакамъ, торгашамъ и прочимъ собственникамъ. Не слушайте ихъ и ихней личной болтовни. Имъ, этой ничтожной кучкѣ хулигановъ, только нужна наша жизнь, нашъ трудъ, наше слѣпое подчиненіе.

Товарищи, будьте благоразумны, не дѣлайте насилій, производите выборы только прямые и изъ своей среды.

Долой войну!
Да здравствуетъ вѣчный народный миръ"!

Изъ района XII арміи мы узнаемъ, что состоявшійся 5-го октября.

„Пятитысячный митингъ солдатъ и рабочихъ XII-ой арміи, заслушавъ докладъ представителя Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ тов. Нахимсона,— горячо привѣтствуетъ Петроградскій пролетаріатъ и гарнизонъ и всецѣло примыкаетъ къ его платформѣ рѣшительной борьбы съ нынѣшнимъ контръ-революціоннымъ Временнымъ Правительствомъ. Собраніе съ энтузіазмомъ принимаетъ боевой кличъ Петроградскаго Совѣта „вся власть, въ центрѣ и на мѣстахъ, Совѣтамъ Раб. Сол. Кр. и Батрацкихъ Депутатовъ".

6 октября на съѣздѣ 6 арм. корпуса была принята слѣдующая резолюція:

„Принимая во вниманіе, что демократическое совѣщаніе фактически отказалось отъ революціонныхъ правъ на власть, признало безотвѣтственность правительства Керенскаго и коалицію съ цензовокадетскими элементами, съѣздъ отъ имени 6 армейскаго корпуса заявляетъ, что демократическое совѣщаніе не считается съ волей тѣхъ самыхъ народныхъ массъ, на которыя хочетъ опираться и отъ которыхъ оно хочетъ говорить. Созданіе коалиціоннаго министерства есть вызовъ, который толкаетъ отчаявшіяся народныя массы къ стихійнымъ выступленіямъ вмѣстѣ съ милліонами рабочихъ, солдатъ и крестьянъ. Мы отказываемъ коалиціонному правительству Керенскаго и контръреволюціонной буржуазіи въ какой-бы то ни было поддержкѣ, и будемъ вести борьбу за созданіе народнаго правительства, опирающагося на Совѣты Раб., Сол. и Крестьянскихъ Депутатовъ въ центрѣ и на мѣстахъ, на основѣ программы власти, оглашенной фракціей большевиковъ на демократическомъ совѣщаніи. Признавая Совѣты Раб. и Солд. Депутатовъ единственными органами россійской революціонной демократіи и олицетворяющими волю большинства страны, корпусный съѣздъ 6 армейскаго корпуса требуетъ немедленнаго созыва съѣзда Совѣтовъ Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ для созданія истинно революціонной народной власти.

Предсѣдатель корпуснаго комитета 6 армейскаго корпуса

Прапорщикъ Караханъ".

Прибывшая въ Петроградъ делегація 33-го корпуса выпустила 11-го октября свой бюллетень, въ которомъ приводится текстъ даннаго ей наказа.

Вотъ, основная часть этого наказа:

„О войнѣ и мирѣ.

Находя, что дальнѣйшее продолженіе войны приведетъ къ окончательной гибели страну и всѣ завоеванныя революціей свободы,—мы требуемъ отъ Всероссійскаго Совѣта Солд., Раб. и Крест. Депутатовъ приложенія всѣхъ усилій къ скорѣйшему заключенію демократическаго мира.

Мы требуемъ рѣшительной политики въ этой области, ибо всякое промедленіе мирныхъ переговоровъ при неорганизованности страны невольно расшатываетъ фронтъ. Признавая, что заключеніе мира можетъ быть достигнуто только властью, обезпеченной довѣріемъ народа, привѣтствуемъ совѣщаніе революціонной демократіи, которое дастъ демократической власти силу для достиженіе мира, земли и воли.

Требуемъ считать тайные договоры недѣйствительными.

О власти.

Вся власть въ странѣ должна принадлежать впредь до Учредительнаго Собранія одной лишь демократіи безъ участія буржуазіи съ отвѣтственностью передъ Совѣтами.

О митингахъ.

Требуемъ немедленнаго разрѣшенія митинговъ, собраній и возстановленія полной свободы агитаціи. Требуемъ расширенія всѣхъ правъ демократическихъ организацій въ арміи.

Объ ударныхъ группахъ.

Требуемъ расформированія ударныхъ частей и пополненія ими окоповъ, такъ какъ въ тылу они несутъ исключительно полицейскую службу.

Объ Учредительномъ Собраніи.

Требуемъ скорѣйшаго безъ всякаго откладыванія созыва хозяина земли русской—Учредительнаго Собранія.

Требуемъ скорѣйшаго обновленія командпаго состава въ согласіи ъ войсковыми организаціями.

Требуемъ отмѣны смертной казни.

Требуемъ отмѣны тѣхъ корниловскихъ приказовъ, которые позорятъ своей жестокостью демократическій строй страны и духовно разлагаютъ солдатскую массу, а частью и офицерскій составъ.

Требуемъ немедленно приступить къ демобилизаціи арміи путемъ устройства тыловыхъ базъ, продовольственныхъ складовъ, питательныхъ пунктовъ и достаточнаго количества подвижного состава.

Требуемъ отчужденія частныхъ земель и передачи ихъ въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ.

Требуемъ безпощаднаго обложенія крупныхъ капиталовъ и крупныхъ имуществъ и конфискаціи военныхъ прибылей въ цѣляхъ спасенія страны отъ хозяйственной разрухи.

Требуемъ немедленнаго прекращенія репрессій противъ рабочаго класса и его организацій“.

Приводимъ также текстъ особаго заявленія, сдѣланнаго представителемъ этой делегаціи 9-го октября при посѣщеніи имъ Бюро Ц. И. К-та:

„Мы пріѣхали потребовать отъ Васъ прежде всего отвѣта, гдѣ ваши практическія мѣры, гдѣ ваши активные шаги къ открытію мирныхъ переговоровъ. Въ теченіе ряда мѣсяцевъ мы слышали только ваши деклараціи, слова,—отвѣтьте, гдѣ ваше дѣло.

Мы пріѣхали предупредить васъ, что въ широкихъ солдатскихъ массахъ еще сохранилась, хотя и слабая, но все же вѣра въ васъ, какъ въ центральный органъ демократіи, и что, если мы не привеземъ своимъ товарищамъ точнаго отвѣта, что же вы сдѣлали, чтобы сокрушить стремленіе буржуазіи затянуть войну, что вы сдѣлали, чтобы помѣшать командному составу позорить и издѣваться надъ солдатами, обвиняя ихъ въ измѣнѣ и трусости, и, наконецъ, что вы сдѣлали, чтобы смѣнить командный составъ, такъ какъ онъ до сихъ поръ не смѣненъ,—то эта вѣра въ васъ окончательно погибнетъ.

Мы требуемъ, чтобы Корниловъ былъ преданъ военно-революціонному суду. Только тогда разрядится та злоба, которая накопилась у насъ передъ трупами нашихъ товарищей, разстрѣлянныхъ приказами этого Корнилова.

Мы пріѣхали, чтобы заявить вамъ, что иначе произойдетъ катастрофа, вся отвѣтственность за которую падетъ на васъ. Отъ отдѣльныхъ частей 33 корпуса къ намъ поступили зловѣщія и категорическія заявленія, что если мы не привеземъ точныхъ гарантій, что дѣло мира началось и въ вѣрныхъ рукахъ, то солдаты сами берутъ всю власть въ свои руки и устраиваютъ перемиріе; одинъ изъ полковъ заявилъ, что онъ тогда самъ смѣнитъ весь свой командный составъ.

Мы солдаты окоповъ ждемъ отъ васъ отвѣта“.

По сообщенію „Извѣстій Ц. И. К.“ отъ 13-го октября „на армейскомъ съѣздѣ представителей частей войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи, была принята резолюція, выражающая упрекъ армейскому комитету въ уклоненіи отъ позиціи, занятой солдатскими организаціями въ Финляндіи, и именно въ томъ, что онъ отставалъ отъ нихъ. Армейскому комитету былъ брошенъ рядъ упрековъ въ посягательствѣ на демократическія организаціи.

По отношенію къ газетѣ, издаваемой комитетомъ, было высказано, что она не отвѣчаетъ интересамъ солдатскихъ массъ, и было предложено передать ее въ руки новой редакціонной комиссіи. Въ заключеніе были произведены выборы новаго комитета, составъ коего опредѣлялся слѣдующимъ образомъ: большевиковъ — 24, лѣвыхъ эс-эровъ—12, правыхъ эс-эровъ — 11, безпартійныхъ—7, меньшевиковъ—6.

По отношенію къ моменту съѣздомъ была вынесена резолюція, выдвигающая въ первую очередь слѣдующія требованія: 1) перемиріе на всѣхъ фронтахъ для веденія переговоровъ о мирѣ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народностей; 2) немедленная передача всей земли въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ до Учредительнаго Собранія; 3) установленіе рабочаго контроля надъ производствомъ и распредѣленіемъ продуктовъ; 4) демократизація армій; 5) немедленное уничтоженіе смертной казни; 6) фактическое установленіе принципа самоопредѣленія для народностей Россіи; 7) обязательность срока выборовъ въ Учредительное Собраніе въ назначенный срокъ, т. е. 12 ноября".

18-го октября въ Петроградскомъ Совѣтѣ получается слѣдующая телеграмма изъ V-й арміи:

„Съѣздъ делегатовъ 5-й арміи единогласно требуетъ, чтобы вся земля, воды, лѣсъ и сельско-хозяйственныя орудія производства были немедленно переданы въ полное распоряженіе земельныхъ комитетовъ.

Предсѣдатель Склянскій".

Смыслъ этой телеграммы уясняется изъ текста другой телеграммы отъ президіума того-же съѣзда:

„Армейскій 5-й съѣздъ: большевиковъ и интернаціоналистовъ 200; оборонцевъ (меньшевиковъ и эс-эровъ)—190.

Предсѣдатель Склянскій".

Этотъ 2-й съѣздъ делегатовъ 5-й арміи, на которомъ большевики, лѣвые эс-эры и интернаціоналисты, вмѣстѣ взятые, получаютъ преобладаніе, соотвѣтственнымъ образомъ измѣняетъ составъ меньшевистско-эсэровскаго армейскаго комитета и въ свою очередь черезъ три недѣли уступаетъ свои полномочія 3-му

съѣзду, на которомъ большевики располагаютъ уже 84% всѣхъ голосовъ.

Такъ, стремительное и стихійно-неудержимое „полѣвѣніе" солдатскихъ массъ приводило ихъ подъ флагъ большевизма. Большевистскій лозунгъ „вся власть Совѣтамъ" пріобрѣлъ въ арміи популярность. Съ этимъ лозунгомъ связывались чаянія „немедленнаго" прекращенія войны и „немедленной" передачи земли крестьянству.

И, если меньшевистско-эс-эровскіе армейскіе комитеты высказываются противъ октябрьскаго созыва съѣзда Совѣтовъ, то солдатскіе низы черезъ головы ихъ шлютъ въ Петроградскій Совѣтъ свои резолюціи, которыхъ накопились тамъ цѣлыя груды.

IV. Политическая линія партіи большевиковъ.

Стихійный ростъ оппозиціонныхъ настроеній рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ массъ находитъ свое политическое выраженіе и получаетъ идейное руководство въ лицѣ партіи с.-д.-большевиковъ.

Отброшенная іюльскими днями отъ праваго крыла демократіи и загнанная въ подполье, въ смутные корниловскіе дни призванная снова къ активной роли въ политической жизни страны, партія большевиковъ, окрѣпнувъ и разросшись, къ сентябрю складывается въ крупную политическую силу, непримиримо враждебную политикѣ коалиціи, и настойчиво и громко провозглашаетъ лозунгъ „вся власть совѣтамъ".

Выдвинутый большевистскою партіей съ первыхъ дней революціи и носившій тогда отвлеченно-пропагандистскій характеръ, лозунгъ этотъ теперь, въ результатѣ 6-мѣсячнаго развитія революціи, начинаетъ заполняться конкретнымъ содержаніемъ.

Приводимые ниже оффиціальные партійные матерьялы помогаютъ намъ уяснить принятый партіей политическій курсъ, направленный прямо противъ теченія коалиціи и слѣдующій, какъ увидимъ далѣе, по теченію стихійныхъ настроеній массъ.

Начнемъ съ резолюціи, оглашенной большевистскою фракціей на засѣданіи Ц. И. К. 31-го августа, т. е. непосредственно послѣ Корниловскаго выступленія.

„Передъ лицомъ контръ-революціоннаго мятежа ген. Корнилова, подготовленнаго и поддержаннаго партіями и группами,

представители которыхъ входили въ составъ Вр. Правительства (во главѣ съ партіей к.-д.), Ц. И. К. считаетъ долгомъ провозгласить, что отнынѣ должны быть рѣшительно прекращены всякія колебанія въ дѣлѣ организаціи власти. Отъ власти должны быть отстранены не только представители к.-д. партіи, открыто замѣшанной въ мятежѣ, и представители цензовыхъ элементовъ вообще, но должна быть въ корнѣ измѣнена и вся та политика соглашательства и безотвѣтственности, которая создала самую возможность превратить верховное командованіе и аппаратъ государственной власти въ очагъ и орудіе заговора противъ революціи.

Нетерпимы далѣе ни исключительныя полномочія Вр. Правительства, ни его безотвѣтственность. Единственный выходъ — въ созданіи изъ представителей революціоннаго пролетаріата и крестьянства власти, въ основу дѣятельности которой должно быть положено слѣдующее:

1. Декретированіе демократической республики.

2. Немедленная отмѣна частной собственности на помѣщичью землю безъ выкупа и передача ея въ завѣдываніе крестьянскихъ комитетовъ впредь до рѣшенія Учр. Собранія, съ обезпеченіемъ бѣднѣйшихъ крестьянъ инвентаремъ.

3. Введеніе рабочаго контроля въ общегосударственномъ масштабѣ надъ производствомъ и распредѣленіемъ. Національзація важнѣйшихъ отраслей промышленности, какъ-то: нефтяной, каменноугольной, металлургической; безпощадное обложеніе крупныхъ капиталовъ и имуществъ и конфискація военныхъ прибылей, въ цѣляхъ спасенія страны отъ хозяйственной разрухи.

4. Объявленіе тайныхъ договоровъ недѣйствительными и немедленное предложеніе всѣмъ народамъ воюющихъ государствъ всеобщаго демократическаго мира.

Въ качествѣ немедленныхъ мѣръ должно быть декретировано:

1. Прекращеніе всякихъ репрессій, направленныхъ противъ рабочаго класса и его организацій. Немедленная отмѣна смертной казни на фронтѣ и возстановленіе полной свободы агитаціи и всѣхъ демократическихъ организацій въ арміи. Очищеніе арміи отъ контръ-революціоннаго командного состава.

2. Выборность комиссаровъ и другихъ должностныхъ лицъ мѣстными организаціями.

3. Осуществленіе на дѣлѣ права націй, живущихъ въ Россіи, на самоопредѣленіе, въ первую очередь удовлетвореніе требованій Финляндіи и Украйны.

4. Роспускъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Немедленный созывъ Учредительнаго Собранія.

5. Уничтоженіе всѣхъ сословныхъ (дворянскихъ и пр.) преимуществъ, полное равноправіе гражданъ".

1-го сентября Центральнымъ и Петр-мъ комитетами партіи было опубликовано слѣдующее воззваніе:

„Товарищи, не поддавайтесь провокаціи!

Въ моментъ, когда Корниловскія войска стоятъ еще въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петрограда—милюковецъ Пальчинскій дѣлаетъ попытку закрыть нашу газету „Рабочій" и душить даже газету „Новая Жизнь".

Въ моментъ, когда Корниловъ, Калединъ и другіе заговорщики генералы еще точатъ свой ножъ противъ революціи,—Временное Правительство освобождаетъ изъ-подъ ареста Гучкова, одного изъ главныхъ вожаковъ заговора.

Въ моментъ, когда всѣ рабочіе и солдаты полны негодованія противъ кадетской партіи, друзей Корнилова и истинныхъ его вдохновителей — Керенскій ведетъ переговоры съ кадетами и зоветъ этихъ заговорщиковъ въ министры, отдавая имъ самые важные посты, отъ которыхъ зависитъ жизнь и смерть милліоновъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ.

Это прямой вызовъ, товарищи!

Кто-то, стоящій за спиною Керенскаго — старые знакомцы, милюковцы—хочетъ вызвать насъ на бой сегодня, сейчасъ-же, чтобы воспользоваться близостью корниловскихъ войскъ, пролить кровь питерскихъ рабочихъ, кронштадтскихъ и выборгскихъ матросовъ.

Теперь всѣмъ уже ясно, что весь планъ Корнилова и корниловцевъ былъ разсчитанъ на то, чтобы въ минувшее воскресенье вызвать на улицу рабочихъ. Этотъ планъ сорвался. Теперь его хотятъ повернуть при новой обстановкѣ.

Этому не бывать, товарищи! Провокаторы обманутся въ своихъ разсчетахъ.

Корниловскій заговоръ отнюдь не ликвидированъ еще.

Заговорщики отступили въ порядкѣ, чтобы завтра съ помощью буржуазіи опять напасть на революцію.

Заговорщики нарочно прикидываются сдавшимися. Будемъ бдительны, будемъ осторожны, но не поддадимся на провокацію, примемъ бой не тогда, когда этого хотятъ наши враги.

Политика соглашенія съ буржуазіей потерпѣла крахъ. Провалъ Корнилова станетъ и проваломъ этой политики.

Тайные и явные корниловцы знаютъ: теперь имъ не разогнать армейскихъ комитетовъ, теперь, послѣ корниловскихъ дней, большинство солдатъ неминуемо перейдетъ на нашу сторону, теперь политика смертной казни провалилась. И именно поэтому имъ нужно вызвать насъ на бой сейчасъ, снова создать почву для сказки о „большевистскомъ заговорѣ" и спутать всѣ карты.

Товарищи! Намъ нужно во что-бы то ни стало объяснить эту дьявольскую игру всѣмъ рабочимъ и солдатамъ. Затаимъ нашу ненависть противъ нашихъ враговъ. Жизнь за насъ. Мы побѣдимъ — мы побѣдимъ тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе, чѣмъ больше хладнокровія мы сохранимъ теперь.

Всякій призывъ къ немедленному выступленію на улицу наша партія считаетъ провокаціоннымъ.

Никакихъ выступленій на улицу!

Продолжайте организовать рабочую милицію. Сплачивайте братскіе ряды рабочихъ, солдатъ и матросовъ. Объясняйте солдатамъ и крестьянамъ смыслъ событій!

Не поддавайтесь на провокацію.

Ни одного шага безъ призыва нашей партіи!"

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

П. К. Р. С.-Д. Р. П.

Фракція больш. Ц. И. К. и П. Сов. Р. и С. Деп.".

Отношеніе партіи къ созываемому 14-го сентября Демократическому Совѣщанію выявляется въ резолюціи Петербургскаго комитета, которая гласитъ:

„1) Политика соглашеній и коалиціи съ самой крупной и организованной партіей буржуазіи, к.-д., задержала выполненіе задачъ революціи въ области политической, аграрной, промышленной и финансовой и создала условія, при которыхъ имперіалистская буржуазія и помѣщики отъ систематическаго похода противъ революціонныхъ завоеваній, приведшаго ихъ къ фактическому обладанію центральнымъ государственнымъ аппаратомъ, перешли, черезъ поддержанный и подготовленный

ими контръ-революціонный заговоръ Корнилова, къ прямому нападенію на революцію съ цѣлью открытаго захвата власти.

2) Проводившаяся подъ прямымъ давленіемъ к.-д. партіи политика репрессій по отношенію къ широкимъ слоямъ рабочихъ и солдатъ и срыва необходимыхъ и срочныхъ реформъ была разсчитана на сѣяніе въ широкихъ массахъ разочарованія въ революціи и на созданіе условій для установленія режима буржуазной диктатуры въ странѣ и генеральскаго всевластія на фронтѣ.

3) Въ процессѣ ликвидаціи генеральско-буржуазнаго возстанія Врем. Правительство не только не приняло мѣръ рѣшительнаго подавленія заговора, но, вмѣсто борьбы съ контръ-революціей, вступило на путь соглашенія съ нею.

Единственной силой, которая готова была раздавить контръ-революціонное возстаніе, явились рабочія и солдатскія массы, подъ давленіемъ которыхъ совѣтское большинство приняло рядъ мѣръ къ отраженію корниловскаго нападенія.

И, поскольку оно принимало рѣшительныя мѣры борьбы съ заговоромъ, оно приходило въ конфликтъ съ Врем. Правительствомъ и принуждено было разрывать съ политикой соглашательства.

4) Но, не смотря на то, что отраженіе этого перваго прямого нападенія контръ-революціи нанесло ударъ режиму буржуазной диктатуры, весь государственный аппаратъ фактически находится до сихъ поръ въ рукахъ агентовъ имперіалистской буржуазіи, такъ какъ нерѣшительность и соглашательство Центр. Исп. Комитета привели къ созданію безотвѣтственнаго „Совѣта пяти" съ Керенскимъ во главѣ.

Стремясь и послѣ корниловскаго заговора вести, вопреки явно выраженной волѣ революціонныхъ солдатъ и рабочихъ, политику соглашательства съ цензовыми элементами, Ц. И. К. созываетъ Демократическое Совѣщаніе, на которомъ надѣется, благодаря усиленному представительству гор. самоуправленій, земствъ и кооперативовъ и совершенно недостаточному представительству совѣтовъ, армейскихъ организацій, профессіональныхъ союзовъ и фабрично-заводскихъ комитетовъ, получить одобреніе своей губительной для революціи политикѣ.

Констатируя это, Петербургскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. заявляетъ, что спасеніе революціи и страны отъ ужасовъ контръ-революціи и полной экономической разрухи требуетъ немедленнаго разрыва съ политикой соглашенія съ цензовыми элементами

и безотвѣтственностью и созданія власти, опирающейся на пролетаріатъ и бѣднѣйшее крестьянство, работающей подъ прямымъ контролемъ и съ непосредственной отвѣтственностью передъ постояннымъ, вплоть до Учредительнаго Собранія функціонирующимъ, учрежденіемъ, представляющимъ организацій революціонныхъ классовъ страны.

Въ основу дѣятельности этой власти должно быть положено слѣдующее:

1) Немедленное предложеніе всѣмъ народамъ воюющихъ государствъ всеобщаго демократическаго мира.

2) Немедленная отмѣна частной собственности на помѣщичью землю и передача ея въ завѣдываніе крестьянскихъ комитетовъ.

3) Организація рабочаго контроля надъ производствомъ и распредѣленіемъ въ общегосударственномъ масштабѣ.

4) Безпощадное обложеніе крупныхъ капиталовъ и конфискація военныхъ прибылей.

5) Немедленная отмѣна смертной казни.

6) Право каждой націи на самоопредѣленіе.

7) Прекращеніе преслѣдованія большевиковъ, прекращеніе позорнаго слѣдствія надъ ними и привлеченіе къ суду всѣхъ чиновниковъ, повинныхъ въ незаконномъ лишеніи свободы рабочихъ и солдатъ, брошенныхъ въ тюрьму въ связи съ событіями 3—5 іюля.

8) Самое рѣшительное и послѣдовательное проведеніе выборнаго начала въ арміи снизу до верху.

9) Вооруженіе рабочихъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ и организація рабочей и крестьянской гвардіи.

10) Снабженіе солдатъ оружіемъ.

11) Возстановленіе расформированныхъ полковъ и прекращеніе дальнѣйшаго расформированія.

12) Уравненіе солдатъ и офицеровъ и ихъ женъ въ отношеніи содержанія, пайковъ и пенсій.

Высказываясь за участіе на этомъ Совѣщаніи для того, чтобы подвергнуть безпощадной критикѣ окончательно обанкротившуюся политику соглашательства,—съ одной стороны, а съ другой,—съ цѣлью сплоченія истинно-революціонныхъ элементовъ для борьбы за власть, Петербургскій Комитетъ приглашаетъ революціонный пролетаріатъ и гарнизонъ вынесеніемъ резолюцій

и посылкой делегацій на Совѣщаніе довести до его свѣдѣнія свою непреклонную революціонную волю“.

Ареной Демократическаго Совѣщанія партія пользуется для того, чтобы выдвинуть и развить идею необходимости передачи власти въ руки Совѣтовъ, и большевистская фракція на Совѣщаніи оглашаетъ нижеслѣдующую декларацію:

„Революція подошла къ самому критическому пункту. Дальше слѣдуетъ либо новый подъемъ, либо гибельное паденіе. Народъ истощенъ войной, но едва-ли не болѣе еще онъ измученъ нерѣшительностью, истерзанъ колебаніями политики руководящихъ политическихъ партій. Черезъ 6 съ лишнимъ мѣсяцевъ, послѣ низверженія царизма, послѣ ряда попытокъ построить революціонную власть на основѣ коалиціи представителей демократіи съ представителями цензовой буржуазіи, послѣ жалкихъ дѣяній личнаго режима, приведшаго непосредственно къ Корниловщинѣ, передъ движущими силами революціи снова поставленъ вопросъ о власти.

Каждая новая правительственная комбинація начиналась съ провозглашенія программы государственныхъ мѣропріятій, и черезъ нѣсколько недѣль обнаруживала свою полную неспособность сдѣлать хотя-бы одинъ серьезный шагъ впередъ. Все новыя и новыя сдѣлки съ цензовиками послѣ того, какъ съ очевидностью обнаружилась гибельность коалиціи, поселяютъ величайшія недоумѣнія, тревогу и смуту въ сознаніи всѣхъ трудящихся и угнетенныхъ классовъ страны. Не только городской рабочій, не только томящійся три года въ окопахъ солдатъ, но и крестьянинъ самой глухой и отсталой деревни—не могутъ не понимать, что нельзя разрѣшать земельный вопросъ путемъ соглашательства съ Львовыми и Родзянками. Нельзя поручать демократизацію арміи генераламъ—крѣпостникамъ стараго режима,—Корниловымъ и Алексѣевымъ, осуществлять контроль надъ промышленностью черезъ посредство министровъ—промышленниковъ, финансовыя реформы черезъ посредство банкировъ и военныхъ мародеровъ или ихъ прямыхъ ставленниковъ—Коноваловыхъ, Пальчинскихъ, Третьяковыхъ или Бурышкиныхъ. Наконецъ, нельзя провести въ жизнь ни одной реформы въ области судебной, школьной и пр., сохраняя въ эпоху величайшихъ потрясеній на мѣстахъ и въ центрѣ старый чиновничій аппаратъ и составъ власти съ его противонароднымъ духомъ и тупымъ бюрократизмомъ.

Несмотря на всѣ усилія власти, оттѣснить и обезсилить Совѣты, несмотря на самоубійственную полит..ку оффиціальныхъ совѣтскихъ вождей—оборонцевъ, совѣты обнаружили всю несокрушимость выражающейся черезъ нихъ революціонной мощи и инициативы народныхъ массъ въ періодъ подавленія Корниловскаго мятежа, когда Временное Правительство навсегда опорочило себя передъ судомъ народа и исторіи, въ одной своей части—прямымъ пособничествомъ Корниловщинѣ, въ другой—готовностью передать въ руки Корнилова завоеванія революціи. Послѣ этого новаго испытанія, котораго ничто болѣе не вытравитъ изъ сознанія рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, кличъ поднятый въ самомъ началѣ революціи нашей партіей:—„вся власть совѣтамъ,—въ центрѣ и на мѣстахъ“—сталъ голосомъ всей революціонной страны.

Только такая власть, опирающаяся непосредственно на пролетаріатъ и на крестьянскую бѣдноту, власть, держащая на учетѣ всѣ матеріальныя богатства страны и ея хозяйственныя возм›жности, не останавливающаяся въ своихъ мѣропріятіяхъ у порога своекорыстныхъ интересовъ собственническихъ группъ, мобилизующая всѣ научно-подготовительныя технически-цѣнныя силы въ общественно-хозяйственныхъ цѣляхъ, способна внести максимумъ достижимой сейчасъ планомѣрности въ распадающееся сейчасъ хозяйство, помочь крестьянству и сельскимъ рабочимъ съ наибольшей плодотворностью использовать наличныя средства сельско-хозяйственаго производства, ограничить прибыль, установить заработную плату и, въ соотвѣтствіи съ регламентированнымъ производствомъ, обезпечить подлинную дисциплину труда, основанную на самоуправленіи трудящихся и на ихъ централизованномъ контролѣ надъ промышленностью, и обезпечить съ наименьшими потрясеніями демобилизацію всего хозяйства.

Въ виду того, что, что контръ-революціонная партія кадетъ, больше всего боящаяся перехода власти къ совѣтамъ, постоянно запугиваетъ менѣе сознательные элементы демократіи призракомъ вооруженнаго возстанія большевиковъ,—мы считаемъ необходимымъ снова заявить здѣсь во всеуслышаніе всей страны, что, борясь за власть во имя осуществленія своей программы, наша партія никогда не стремилась и не стремится овладѣть властью противъ организованной воли большинства трудящихся массъ страны. Передача всей власти совѣтамъ не упразднила-бы ни борьбы классовъ, ни борьбы партій въ лагерѣ демократіи. Но, при условіи полной и неограниченной свободы агитаціи и при

постоянномъ обновленіи совѣтовъ снизу, борьба за вліяніе и власть развертывалась-бы въ рамкахъ совѣтскихъ организацій.

Наоборотъ, продолженіе нынѣшней политики насилія и репрессій по отношенію къ рабочему классу, революціоннымъ элементамъ арміи и крестьянства съ цѣлью задержать дальнѣйшее развитіе революціи неизбѣжно должно, совершенно независимо отъ воли революціонныхъ организацій, привести къ грандіозному столкновенію, какихъ не много было въ исторіи.

Въ данныхъ условіяхъ коалиціонная власть есть неизбѣжно власть насилій и репрессій верховъ надъ низами. Только тотъ, кто хочетъ вызвать гражданскую войну во что-бы то ни стало, чтобы затѣмъ обрушить отвѣтственность за нее на рабочія массы и на нашу партію, можетъ послѣ всего продѣланнаго опыта предлагать демократіи заключеніе новаго союза съ контръ-революціоною буржуазіей.

Народъ жаждетъ мира. Коалиціонная власть означаетъ продолженіе имперіалистической войны. Составъ Вр. Правительства приспособлялся до сихъ поръ къ требованіямъ союзныхъ имперіалистовъ, смертельно враждебныхъ русской революціонной демократіи. Гибельное наступленіе 18-го іюня, противъ котораго наша партія такъ настойчиво предупреждала, корниловскіе пріемы обузданія арміи, проводившіеся при прямомъ участіи министровъ-соглашателей,—все это было прямо или косвенно внушено союзными имперіалистами.

На этомъ пути русская революція уже успѣла расточить огромную долю своего нравственнаго авторитета, ни мало не укрѣпивъ своей физической мощи. Все яснѣе становится, что, подорвавъ внутреннюю силу русской революціи, союзные имперіалисты не остановятся передъ заключеніемъ мира за счетъ русскаго народа. Въ то-же время дальнѣйшее безвольное затягиваніе войны, безъ довѣрія народа къ цѣлямъ войны и къ ведущему ее Вр. Правительству, даетъ огромный козырь въ руки контръ-революціи, которая можетъ попытаться сыграть свою игру на сепаратномъ мирѣ съ хищнымъ германскимъ имперіализмомъ. Созданіе совѣтской власти означаетъ прежде всего прямое, открытое, рѣшительное предложеніе всѣмъ народамъ немедленнаго честнаго, справедливаго демократическаго мира. Революціонная армія могла-бы сознать неизбѣжность войны только въ томъ случаѣ, если-бы такой миръ былъ отвергнутъ. Но все говоритъ за то, что предложеніе революціонной власти

встрѣтило-бы такое могучее эхо со стороны истрадавшихся рабочихъ массъ всѣхъ воюющихъ странъ, что дальнѣйшее продолженіе войны стало-бы невозможнымъ. Совѣтская власть означаетъ миръ.

Довольно колебаній! Довольно политики безволія и малодушія! Нельзя безнаказанно полгода томить и терзать крестьянство, обѣщая ему землю и волю и отказывая на дѣлѣ въ немедленной отмѣнѣ частной собственности на помѣщичьи земли безъ выкупа и въ немедленной передачѣ ихъ въ завѣдываніе мѣстныхъ крестьянскихъ комитетовъ до Учредительнаго Собранія.

Довольно шатаній! Довольно той политической двухсмысленности, которую проводили до сихъ поръ вожди эс-эровъ и меньшевиковъ. Довольно оттяжекъ! Довольно словъ! Насталъ послѣдній часъ рѣшенія.

Въ основу дѣятельности революціонной власти должны быть положены слѣдующія мѣры, выдвинутыя многочисленными вліятельными революціонными организаціями, во главѣ съ Петроградскимъ и Московскимъ Совѣтами Р. и С. Д.

1) Отмѣна частной собственности на помѣщичью землю безъ выкупа и передача ея въ завѣдываніе крестьянскихъ комитетовъ впредь до рѣшенія Учредительнаго Собранія, съ обезпеченіемъ бѣднѣйшихъ крестьянъ инвентаремъ.

2) Введеніе рабочаго контроля въ общегосударственномъ масштабѣ надъ производствомъ и распредѣленіемъ, централизація банковаго дѣла, контроль надъ банками и національзація важнѣйшихъ отраслей промышленности, какъ-то: нефтяной, каменноугольной и металлургической; всеобщая трудовая повинность; немедленныя мѣры по демобилизаціи промышленности и организація снабженія деревни продуктами промышленности по твердымъ цѣнамъ. Безпощадное обложеніе крупныхъ капиталовъ и имуществъ и конфискація военныхъ прибылей въ цѣляхъ спасенія страны отъ хозяйственной разрухи.

3) Объявленіе тайныхъ договоровъ недѣйствительными и немедленное предложеніе всѣмъ народамъ воюющихъ государствъ немедленнаго демократическаго мира.

4) Обезпеченіе правъ націй, населяющихъ Россію, на самоопредѣленіе. Немедленная отмѣна всѣхъ репрессивныхъ мѣръ противъ Финляндіи и Украйны.

Въ качествѣ немедленныхъ мѣръ должны быть декредитированы:

1) Прекращеніе всякихъ репрессій, направленныхъ противъ рабочаго класса и его организацій. Отмѣна смертной казни на фронтѣ и возстановленіе полной свободы агитаціи и всѣхъ демократическихъ организацій въ арміи. Очищеніе арміи отъ контръ-революціоннаго состава.

2) Выборность комиссаровъ и другихъ должностныхъ лицъ мѣстными организаціями.

3) Всеобщее вооруженіе рабочихъ и организація красной гвардіи.

4) Роспускъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Немедленный созывъ Учредительнаго Собранія.

5) Уничтоженіе всѣхъ сословныхъ (дворянскихъ и пр.) преимуществъ полное равноправіе гражданъ.

6) Установленіе 8 часового рабочаго дня и введеніе всесторонняго соціальнаго страхованія.

Въ видѣ экстренной мѣры, необходимой для оздоровленія политической атмосферы и раскрытія язвъ судебнаго вѣдомства, мы требуемъ немедленнаго назначенія авторитетной для демократіи слѣдственной комиссіи для всесторонняго разслѣдованія событій 3—5 іюля и для провѣрки дѣйствія всѣхъ судебныхъ властей— агентовъ стараго режима, въ рукахъ которыхъ сейчасъ сосредоточено слѣдствіе противъ пролетаріата. Немедленное освобожденіе всѣхъ арестованныхъ революціонеровъ и назначеніе гласнаго суда по всѣмъ начатымъ дѣламъ.

Мы считаемъ нужнымъ сказать, что въ основу созыва настоящаго совѣщанія положены совершенно произвольные критеріи представительства, которые, въ своей совокупности, отводятъ наименѣе революціоннымъ, соглашательскимъ элементамъ демократіи такое мѣсто, на которое они совершенно не вправѣ претендовать по своей политической роли. Армейскія организаціи представлены совершенно недостаточно и при томъ лишь въ лицѣ своихъ далеко стоящихъ отъ солдатской массы и полгода не переизбиравшихся верхушекъ. Думы и земства, лишь на половину реформированныя, уже въ силу своего спеціальнаго назначенія въ крайне несовершенной степени отражаютъ революціонно-политическій опытъ демократіи и ея взгляды, и еще въ большей степени это относится къ кооперативамъ, гдѣ подборъ руководящихъ лицъ стоитъ лишь въ крайне отдаленной связи съ политическими

воззрѣніями демократическихъ массъ и съ эволюцiей ихъ настроеній. По сравненію съ думами, земствами и кооперативами крайне урѣзано представительство совѣтовъ. Между тѣмъ именно эти организаціи вѣрнѣе всего отражаютъ политическую волю рабочихъ, солдатъ и крестьянъ. Именно совѣты овладѣли всѣмъ положеніемъ, а во многихъ мѣстахъ и всей властью въ критическіе дни Корниловскаго возстанія. Вотъ, почему мы считаемъ, что только тѣ рѣшенія и предложенія настоящаго совѣщанія, направленныя на полное упраздненіе личнаго режима Керенскаго, могутъ найти себѣ путь къ осуществленію, которыя встрѣтятъ признаніе со стороны Всеросс. Съѣзда раб., кр. и солд. депутатовъ. Безотлагательный созывъ такого съѣзда есть сейчасъ важнѣйшая задача“.

24-го сентября происходитъ засѣданіе членовъ Центральнаго и Петроградскаго комитетовъ партіи съ участіемъ прибывшихъ на Демократическое Совѣщаніе мѣстныхъ партійныхъ работниковъ.

Принятая на этомъ совѣщаніи резолюція даетъ сжатое теоретическое обоснованіе проводимой партіей политической линіи.

Приводимъ текстъ этой резолюціи:

„Текущій моментъ и задачи пролетаріата.

1) Съ точки зрѣнія классовыхъ группировокъ текущій моментъ характеризуется: a) сплоченіемъ всѣхъ буржуазныхъ группъ, включая кулацкіе верхи крестьянства и казачества подъ идейной и организаціонной гегемоніей финансоваго капитала (партіи к.-д.); b) окончательнымъ высвобожденіемъ пролетаріата изъ-подъ идейнаго вліянія буржуазіи; c) изживаніемъ послѣднихъ иллюзій среди бѣднѣйшаго крестьянства и солдатъ, что проявляется въ образованіи и ростѣ лѣваго крыла с.-р. и въ возрастающемъ вліяніи на эти слои партіи пролетаріата.

2. При такихъ условіяхъ господствующіе классы все въ большей степени должны въ своей борьбѣ опираться исключительно на голую физическую силу сохранившагося въ ихъ рукахъ аппарата угнетенія (командные верхи арміи, часть казачества и т. д.) и на поддержку со стороны международнаго имперіализма, заинтересованаго въ удушеніи готоваго стать у власти Россійскаго пролетаріата и въ имперіалистскомъ разграбленіи Россіи. Это выражается въ политикѣ репрессій (карат. экспедиціи, военныя положенія), въ организаціи военныхъ заговоровъ, въ активной ихъ поддержкѣ международнымъ капиталомъ, наконецъ, въ стрем-

леніи закончить грабительскую войну грабительскимъ же миромъ только для того, чтобы открыть немедленную общую войну противъ россійскаго пролетаріата.

3. Тактика буржуазіи переживаетъ поэтому моментъ перелома. Политика использованія безсознательнаго довѣрія массъ къ буржуазіи и основаннаго на немъ соглашательства, отдававшаго силы этихъ массъ въ распоряженіе буржуазіи, становится объективно невозможной. Послѣдняя попытка такого соглашенія—Демократическое Совѣщаніе—окончилась прахомъ, оказавшись не въ состояніи привлечь широкія массы къ обслуживанію интересовъ буржуазіи. Ея политика направляется при такихъ условіяхъ въ сторону гражданской войны противъ народныхъ массъ.

4. Въ предвидѣніи этого пролетарская партія должна приложить всѣ усилія для мобилизаціи широкихъ народныхъ массъ, организованныхъ Совѣтами Раб., Солд. и Кр. Депутатовъ, являющимися теперь боевыми классовыми организаціями, переходъ власти къ которымъ становится лозунгомъ дня. По этой линіи должна быть направлена работа партіи, при чемъ дѣятельность въ предпарламентѣ должна носить лишь вспомогательный характеръ, будучи всецѣло подчинена задачамъ массовой борьбы.

5. Въ этихъ цѣляхъ необходимо стремиться къ развитію дѣятельности Совѣтовъ, повышенію ихъ политическаго значенія до роли органовъ, противостоящихъ буржуазной государственной власти (правительство, предпарламентъ и т. д.). Непремѣннымъ условіемъ этого является: тѣсная связь между мѣстными совѣтами, установленіе контакта съ другими революц. организаціями пролетаріата, солдатъ и крестьянъ; измѣненіе организаціоннаго аппарата Совѣтовъ (устраненіе препятствій для перевыборовъ, смѣняемость членовъ Ц. И. К. и исполн. комитетовъ на мѣстахъ); немедленный созывъ областныхъ съѣздовъ, созывъ въ кратчайшій срокъ съѣзда совѣтовъ.

6. Только при сплоченіи всѣхъ силъ широкихъ массъ, организованныхъ въ Совѣты, можетъ быть достигнута побѣда рабочихъ, солдатъ и крестьянъ. Только при побѣдѣ ихъ можетъ быть достигнутъ демократическій миръ и быстро двинуто впередъ дѣло международной революціи".

Позицію партіи большевиковъ въ вопросахъ внѣшней политики иллюстрируетъ слѣдующая резолюція, предложенная отъ имени фракціи б-ковъ на засѣданіи Ц. И. К-та 5-го октября и большинствомъ Ц. И. К. отклоненная:

„Ц. И. К. констатируетъ, что двойственная внѣшняя политика—имперіалистическая на дѣлѣ, демократическая на словахъ—потерпѣла полное крушеніе. Не создавъ военной физической мощи, эта политика подкопала нравственную силу русской революціи. Наступленіе 18 іюня, продиктованное русскими и союзными имперіалистами, принесла жесточайшія бѣдствія странѣ, подготовила корниловщину и дезорганизовала армію, отъ которой имущіе классы потребовали сверхъ-человѣческихъ жертвъ, отказываясь съ своей стороны отъ какихъ бы то ни было жертвъ въ интересахъ солдатскихъ, крестьянскихъ и рабочихъ массъ.

Истощивъ въ конецъ революціонную Россію, союзные имперіалисты при поддержкѣ контръ-революціонныхъ классовъ Россіи, явно готовятся теперь, если дальнѣйшее затягиваніе войны станетъ для нихъ невозможнымъ, заключить имперіалистическій миръ за счетъ слабыхъ и отсталыхъ націй, за счетъ трудящихся массъ Европы и въ первую голову за счетъ русской революціи.

Спасеніе русскаго народа въ разрывѣ съ политикой двоедушія и безсилія, которую проводятъ подставные политики буржуазіи, господа Керенскіе—Терещенко и другіе. Нужно возстановить и упрочить нравстенную силу русской революціи. Нужно, чтобы въ этотъ періодъ величайшей опасности революціонный народъ—рабочіе, крестьяне, солдаты—сбросили съ себя путы имперіалистическихъ договоровъ и обязательствъ и предстали передъ народами Европы, какъ несокрушимая опора демократіи и мира.

Необходимо опубликовать всѣ старые тайные договоры, объявить ихъ недѣйствительными. Необходимо предложить всѣмъ воюющимъ странамъ немедленное заключеніе мира. Необходимо призвать всѣ народы и арміи, стоящія передъ грознымъ призракомъ новой, зимней кампаніи, осуществлять миръ на дѣлѣ—противъ воли имперіалистическихъ правительствъ.

Только такая внѣшняя политика, неразрывно связанная съ рѣшительной внутренней политикой въ интересахъ неимущихъ, способна возродить и упрочить довѣріе арміи къ себѣ самой,—народу и революціи. Если бы даже предложеніе демократическаго мира не встрѣтило немедленно же надлежащаго отклика въ другихъ странахъ, только указанная выше революціонная внѣшняя и внутренняя политика способна сдѣлать революціонный фронтъ и революціонный тылъ Россіи способнымъ дать отпоръ войскамъ,

имперіализма и сообщить могущественный толчекъ европейской революціи.

Однако, все говоритъ за то, что въ обстановкѣ всеобщаго истощенія и всюду рвущагося наружу возмущенія массъ честное, мужественное, открытое выступленіе революціонной Россіи съ предложеніемъ мира нанесетъ немедленно же смертельный ударъ имперіалистической войнѣ.

Отвергая какое бы то ни было участіе въ конференціи союзныхъ имперіалистовъ, Ц. И. К. констатируетъ, что нынѣшнее временное правительство не способно проводить политику мира и демократіи. Наоборотъ: путь къ такой политикѣ лежитъ черезъ устраненіе нынѣшняго правительства, разслабляющаго, дезорганизующаго и предающаго страну.

Предложить и обезпечить миръ способна только подлинно революціонная власть, опирающаяся на совѣты въ центрѣ и на мѣстахъ".

Вынужденный уступить настойчивымъ требованіямъ рабочихъ массъ, Ц. И. К-тъ Совѣтовъ соглашается назначить на 20-ое октября созывъ 2-го Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ.

Въ связи съ намѣчающимся съѣздомъ Ц. И- К-томъ партіи б-ковъ опубликовывается 30-го сентября такого рода обращеніе:

„Передъ съѣздомъ Совѣтовъ.

Въ самый критическій моментъ революціи, въ самое трудное время дли нашей страны меньшевики и оффиціальные соціалисты-революціонеры еще и еще разъ предали интересы рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, отдавши власть корниловцамъ-кадетамъ. Контръ-революціонное правительство Керенскаго осталось у власти, и при немъ создается законосовѣщательный „булыгинскій" предпарламентъ, призванный по плану к.-д. замѣнить собой Учредительное Собраніе и помочь контръ-революціи раздавить Совѣты.

Воля рабочихъ, солдатъ, матросовъ, организованной части крестьянства сказалась опредѣленно въ рѣшеніяхъ подавляющаго большинства Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Рожденная правительствомъ Керенскаго и вспоенная политикой эсеровъ и меньшевиковъ, корниловщина открыла глаза народу на грозящую ему опасность. Единымъ мощнымъ порывомъ рабочіе, солдаты и организованные крестьяне готовы были низвергнуть наконецъ имперіалистское правительсво Керенскаго,

все туже и туже затягивающее петлю на шеѣ революціи. Но между революціоннымъ народомъ и контръ-революціонной буржуазіей опять встали господа соглашатели. Еще и еще разъ безхарактерная мелкая буржуазія качнулась въ сторону злѣйшихъ враговъ революціи. Подтасованное „Демократическое Совѣщаніе" выбрало столь-же подтасованный „Демократическій Совѣтъ". Въ этотъ Совѣтъ меньшевики и эсеры совмѣстно съ Керенскимъ торжественно вводятъ подъ руку около 150 представителей крупной буржуазіи и помѣщиковъ, завѣдомыхъ сторонниковъ Корнилова, и этому сборищу присваивается имя „Временнаго Совѣта Россійской Республики".

Не успѣло еще разъѣхаться Демократическое Совѣщаніе, какъ правительство Керенскаго снова принялось за репрессіи противъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ. Въ Ташкентѣ хозяйничаетъ карательная экспедиція, желѣзнодорожниковъ пытаются арестовывать и предавать суду, въ Донецкій бассейнъ по первому требованію угольныхъ бароновъ-локаутчиковъ посылается диктаторъ на предметъ „усмиренія" рабочихъ, аресты крестьянъ, членовъ земельныхъ комитетовъ продолжаются, революціонные финляндскіе полки начинаютъ раскассироваться, корниловцы остаются на мѣстахъ, завѣдомыхъ заговорщиковъ противъ революціи освобождаютъ изъ тюремъ, дѣятелей революціи продолжаютъ держать въ тюрьмѣ, клеветническое „дѣло" противъ большевиковъ до сихъ поръ не прекращено, слѣдователи бейлисовскихъ временъ все еще на мѣстахъ.

Въ то-же время поднимаютъ голову капиталисты-локаутчики. Безработица увеличивается. Разруха растетъ. Голодъ надвинулся вплотную. Финансовое банкротство становится все ближе и ближе. Денежная „помощь" союзниковъ только увеличиваетъ кабалу, только усиливаетъ зависимость отъ кучки банкировъ и торгашей международнаго имперіализма.

Ни о какой серьезной борьбѣ противъ голода, дороговизны, экономической разрухи, безтоварья и безхлѣбья не можетъ быть и рѣчи, пока у власти стоитъ нынѣшнее „новое" правительство. Обкарнанная соглашательская программа 14 августа урѣзана еще разъ кадетами, да и ни одинъ пунктъ этой многажды обкарнанной программы въ жизнь проводиться не будетъ. Буржуазіи дана новая отсрочка, которую она использустъ до дна—чтобы увеличить кризисъ, чтобы усилить трудности, стоящія передъ революціей, чтобы укрѣпить ряды корниловцевъ, чтобы дать время собраться

съ силами контръ-революціоннымъ генераламъ, чтобы разстроить ряды революціи.

А въ это время разбойники международнаго имперіализма мечутъ жребій по одеждамъ нашимъ. Международные шулера дипломатіи готовятъ имперіалистскій миръ за счетъ Россіи и за счетъ слабыхъ мелкихъ государствъ. Англійская и французская буржуазія не скрываетъ своей ожесточенной ненависти къ русской революціи. Шайка Вильгельма откровенно признаетъ, что искры революціоннаго пожара перелетѣли изъ Россіи въ Германію, зажегши революціонное движеніе въ германскомъ флотѣ. Имперіалисты обѣихъ коалицій одинаково ненавидятъ русскую революцію. На радостяхъ по поводу заключенія имперіалистскаго мира обѣ стороны готовы будутъ заклать нашу революцію и тѣмъ убить въ зародышѣ готовую вспыхнуть международную революцію пролетаріата. И при такомъ положеніи вещей демократическое совѣщаніе оставляетъ судьбы нашей иностранной политики въ рукахъ кадетскихъ имперіалистовъ и борьбу за миръ возлагаетъ на Терещенку, къ которому для посылокъ будетъ приставленъ Скобелевъ!

Революція въ опасности, товарищи! Никогда еще эта опасность не была такъ велика, какъ сейчасъ. Учредительное Собраніе можетъ быть созвано только вопреки нынѣшнему коалиціонному правительству, которое дѣлаетъ и сдѣлаетъ все, чтобы сорвать его. Съѣздъ Совѣтовъ, назначенный подъ давленіемъ рабочихъ на 20 октября, можетъ быть созванъ только вопреки соглашателямъ, которые въ лицѣ Дана и въ лицѣ оффиціальныхъ „Извѣстій" начали уже открытую борьбу противъ его созыва. Съѣздъ крестьянскихъ Совѣтовъ можетъ быть созванъ только вопреки Авксентьевымъ и К°, которые безстыдно срываютъ съѣздъ, не взирая на настоянія крестьянскихъ делегатовъ съ мѣстъ. Безъ бонапартистскихъ пріемовъ не можетъ править не только правительство Керенскаго, безъ этихъ пріемовъ не могутъ уже править „революціонной демократіей" и эсеры съ меньшевиками. Контръ-революціонеры пойдутъ на все, чтобы сорвать Учредительное Собраніе. Если понадобится, они откроютъ для этого фронтъ нѣмецкимъ войскамъ. Соглашатели пойдутъ на все, чтобы сорвать съѣздъ Совѣтовъ. Будьте насторожѣ, товарищи! Не надѣйтесь ни на кого, кромѣ какъ на самихъ себя. Не теряя ни одного часа, готовьтесь къ съѣзду Совѣтовъ, созывайте областные съѣзды, добейтесь того, чтобы на съѣздъ были посланы противники согла-

шательства, не уступайте ни пяди изъ завоеванныхъ Совѣтами позицій на мѣстахъ.

Соглашательская политика позорно проваливается съ каждымъ днемъ. Всюду рабочіе снимаютъ съ постовъ эсеровъ и меньшевиковъ. Московскіе выборы въ районныя думы показали, что довѣріе массъ къ нашей партіи растетъ съ необычайной быстротой, что „даже“ промежуточные элементы отбрасываются прочь съ дороги, и противъ контръ-революціонной буржуазіи широкимъ строемъ двигаются все растущія въ числѣ, все болѣе увѣренныя въ силахъ революціонныя фаланги, руководимыя пролетаріатомъ.

Въ лагерѣ самихъ эсеровъ и меньшевиковъ началось разслоеніе. Отъ партіи соглашателей отказываются группы революціонеровъ и соціалистовъ, которыхъ мы привѣтствуемъ, которыхъ мы зовемъ рука объ руку бороться за интересы рабочихъ и крестьянъ, за демократическій миръ, за власть Совѣтамъ.

Рабочіе въ ихъ громадномъ большинствѣ уже идутъ за нашей партіей. Солдатская масса все дружнѣе подхватываетъ наши лозунги. Крестьянская бѣднота примкнетъ къ намъ неминуемо, ибо мы одни защищаемъ ея интересы. Власть перейдетъ къ рабочимъ, солдатамъ и крестьянамъ. Это неизбѣжно. Политика „новаго“ правительства и булыгинскаго предпарламента раскроетъ глаза самымъ отсталымъ и приведетъ подъ наши знамена еще болѣе многочисленныя фаланги борцовъ.

Контръ-раволюція не можетъ спокойно взирать на ростъ нашихъ силъ. „Новое“ правительство хочетъ вызвать гражданскую войну сейчасъ, немедленно, чтобы попытаться въ крови рабочихъ и солдатъ, затопить революцію. Кадеты и значительная часть оборонцевъ добиваются немедленной гражданской войны во что бы то ни стало. Ибо въ этой граждансяой войнѣ они видятъ единственную надежду спасти себя отъ неизбѣжнаго краха.

Негодованіе бурлитъ въ широчайшихъ массахъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ. Рабочіе и солдаты не могутъ больше мириться съ издѣвательствами буржуазіи, съ наглостью капиталистовъ, съ бонапартизмомъ буржуазнаго правительства. Мы раздѣляемъ это негодованіе, съ нашихъ устъ рвется проклятіе тѣмъ, кто хочетъ погубить величайшее революціонное движеніе, какое когда-либо зналъ міръ. И все-таки мы говоримъ: мы не пойдемъ на бой тогда, когда это нужно нашимъ врагамъ. Никакихъ частичныхъ выступленій! Буржуазная контъ-революція „нервничаетъ“ такъ-же, какъ она нервничала наканунѣ корниловскихъ дней. Она

пускаетъ въ ходъ всѣ ухищренія, чтобы вызвать рабочихъ и солдатъ на улицу. Будемте бдительны. Будемъ разоблачать всѣ попытки буржуазіи провоцировать вспышки гражданской войны. Всѣ силы сосредоточимъ на подготовкѣ съѣзда Совѣтовъ на 20-ое октября,—съѣзда, который одинъ обезпечитъ созывъ и революціонную работу Учредительнаго Собранія.

Наши силы растутъ и будутъ расти съ каждымъ днемъ. Пойдемте еще шире въ массы, будемте вспахивать еще глубже, давайте подымать еще болѣе глубокіе пласты. Идемте къ солдатамъ, къ матросамъ, къ крестьянамъ, ко всѣмъ трудящимся. Безпощадная борьба противъ предательствъ, совершаемыхъ соглашателями! Безпощадное разоблаченіе коалиціоннаго правительства, правительства гражданской войны и буржуазной литературы! Безпощадное разоблаченіе комедіантскаго, контръ-революціоннаго, булыгинскаго предпарламента! Борьба за съѣздъ Совѣтовъ. Мобилизація силъ на съѣздѣ Совѣтовъ. Вся власть Совѣтамъ. Таковъ нашъ путь.

Центральный Комитетъ
Р. С.-Д. Р. П.“

Состоявшаяся 1-го октября конференція Петроградской Окружной Организаціи б-ковъ постановляетъ всѣ силы сосредоточить на подготовкѣ къ съѣзду Совѣтовъ и выноситъ слѣдующую резолюцію:

„1) Правительство, созванное на основахъ соглашенія эсеровъ и меньшевиковъ съ буржуазіей, руководимой контръ-революціонной партіи к.-д., по своимъ дѣйствительнымъ задачамъ и по своему составу является правительствомъ буржуазной диктатуры. Его образованіе означаетъ прямой вызовъ революціоннымъ массамъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, провоцированіе гражданской войны и угрозу срыва Учред. Собранія.

2) Временный Совѣтъ, составъ котораго подтасованъ съ спеціальной цѣлью усилить представительство буржуазныхъ и идущихъ за буржуазіей группъ за счетъ представительства дѣйствительно-революціонныхъ классовъ и ихъ организацій, (Совѣтовъ Р., С. и Кр. Депутатовъ, армійскихъ организацій, профес. союзовъ и т. д.), созванъ съ цѣлью охранить анти-народное

правительства отъ непосредственной отвѣтственности и зависимости отъ революціонныхъ организацій, которыя въ лицѣ Совѣтовъ становится центрами новой наростающей пролетарско-крестьянской революціи.

3) Эта наростающая революція имѣетъ своимъ содержаніемъ осуществленіе программы революціоннаго пролетаріата и бѣднѣйшаго крестьянства. Эта программа требуетъ немедленной передачи помѣщичьихъ земель въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ, осуществленія рабочаго контроля надъ промышленностью въ обще-госуд. масштабѣ, дѣйствительной демократизаціи арміи и немедленнаго предложенія всѣмъ воюющимъ народамъ мира безъ аннексій и контрибуцій на основѣ права націй на самоопредѣленіе. Положеніе на фронтѣ и въ тылу, въ одинаковой мѣрѣ, требуетъ проведенія этой программы, какъ единственно способной спасти милліоны трудящагося населенія Россіи. Однако, эта программа можетъ быть осуществлена лишь при полномъ разрывѣ съ политикой соглашательства съ буржуазіей и при переходѣ власти въ руки Совѣтовъ р., с. и кр. какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ. Только при этомъ условіи можетъ быть обезпеченъ и созывъ Учр. Собр. безо всякихъ дальнѣйшихъ оттяжекъ и возможность его революціонной работы.

Принимая все это во вниманіе, Петроградская Окруж. Организація постановляетъ:

Сосредоточивая агитаціонную работу на разоблаченіи антинароднаго характера власти и партій, создавшихъ коалицію съ буржуазіей въ правительствѣ, и постоянно указывая, что созданіе даннаго правительства есть только заключительный шагъ въ дѣлѣ преданія интересовъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ массъ интересамъ русскаго и международнаго имперіализма со стороны партій эсеровъ и меньшевиковъ, оказать самую рѣшительную поддержку созываемому по иниціативѣ петроградскаго и провинціальныхъ Совѣтовъ на 20 октября Съѣзду Совѣтовъ, который долженъ будетъ поставить и рѣшить вопросъ о власти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Окр. Конф. постановляетъ принять всѣ необходимыя мѣры для обезпеченія выборовъ и работъ созываемаго Съѣзда Совѣтовъ“.

Принятою партіей оріентаціей на съѣздъ Совѣтовъ опредѣлялось отношеніе ея къ участію въ работахъ предпарламента.

На первомъ засѣданіи предпарламента 7-го октября отъ имени фракціи б-ковъ было подано слѣдующее заявленіе:

„Мы, фракція Р. С.-Д. Р. П. (большевиковъ), констатируемъ, что оффиціальные представители Демократическаго Совѣщанія, въ полномъ противорѣчіи со своими собственными заявленіями на совѣщаніи и рѣшеніями этого послѣдняго, предлагаютъ демократіи: 1) фактическій отказъ отъ революціонныхъ правъ на власть, 2) принципіальное признаніе безотвѣтственности Керенскаго и 3) коалицію съ цензово-кадетскими элементами. Мы заявляемъ, что принятіе этихъ условій означало бы открытое попраніе воли тѣхъ самыхъ народныхъ массъ, на которыя Демокр. Совѣщаніе хочетъ опираться и отъ имени которыхъ оно хочетъ говорить. Петроградскій Совѣтъ Р. и С. Д., Московскій Совѣтъ Р. и С. Д., Кавказскій Краевой Совѣтъ Р. С. и Кр. Д., Финляндскій Областной Совѣтъ Р. и С. Д., Уральскій Областной Совѣтъ Р. и С. Д., Совѣты Кронштадта, Одессы, Екатеринбурга, Донецкаго бассейна, Баку, Ревеля, Кіева, почти всей Сибири, Петрогр. Совѣтъ профессіональныхъ союзовъ, многочисленные Совѣты Крестьянскихъ Депутатовъ и многіе другіе органы революціи подавляющимъ большинствомъ членовъ заявили, что считаютъ недопустимой коалицію съ контръ-революціонной буржуазіей, которая сейчасъ вся стоитъ подъ знаменемъ кадетской партіи. Коалиціонное министерство означало бы рѣшительную побѣду кадетской партіи надъ революціей и народомъ. Принимать въ этихъ условіяхъ коалицію значило бы брать на себя отвѣтственность, которая неизбѣжно будитъ отчаявшіяся народныя массы на стихійныя выступленія, значитъ провоцировать гражданскую войну. Вмѣстѣ со всѣми Совѣтами Р. и С. Д., вмѣстѣ съ милліонами рабочихъ, солдатъ и крестьянъ наша партія откажетъ коалиціонному правительству въ какой бы то ни было поддержкѣ и будетъ во главѣ народныхъ массъ вести борьбу за созданіе народнаго правительства, опирающагося на Совѣты въ центрѣ и на мѣстахъ. А, посему, мы предлагаемъ Демократическому Совѣту: 1) прервать ведущіеся подъ руководствомъ Керенскаго переговоры съ цензовой буржуазіей и 2) приступить къ созданію истинно-революціонной власти“.

Основываясь на опредѣленно намѣчавшемся измѣненіи въ реальномъ соотношеніи силъ, въ осуществленіе своихъ политическихъ вожделѣній, партія большевиковъ беретъ рѣшительный курсъ на конфликтъ съ коалиціоннымъ правительствомъ и на разрывъ съ поддерживавшимъ его правымъ крыломъ демократіи,

принимая рѣшеніе объ уходѣ изъ Предпарламента. Того-же 7-го октября отъ имени фракціи б-ковъ Троцкимъ оглашается слѣдующая декларація:

„Офиціально-заявлявшіяся цѣли Демократическаго Совѣщанія, созваннаго Ц. И. К. Сов. Р. и С. Д., состояли въ упраздненіи безотвѣтственнаго личнаго режима, питавшаго корниловщину, и въ созданіи подъотчетной власти, способной ликвидировать войну и обезпечить созывъ Учредительнаго Собранія въ означенный срокъ.

Между тѣмъ за спиною Демократическаго Совѣщанія путемъ закулисныхъ сдѣлокъ г. Керенскаго, ка-детъ и вождей эсеровъ и меньшевиковъ достигнуты разультаты, прямо-противоположные офиціально-заявленнымъ цѣлямъ.

Создана власть, въ которой и вокругъ которой явные и тайные корниловцы играютъ руководящую роль. Безотвѣтственность этой власти отнынѣ закрѣплена и провозглашена формально.

„Совѣтъ Россійской Республики объявленъ совѣщательнымъ учрежденіемъ; на восьмомъ мѣсяцѣ революціи безотвѣтственная власть создала для себя прикрытіе изъ новаго изданія булыгинской думы.

Цензовые элементы вошли во Временный Совѣтъ въ такомъ числѣ, на которое, какъ показываютъ всѣ выборы въ странѣ, они не имѣютъ никакого права. Несмотря на это, именно кадетская партія добивалась и добилась безотвѣтственности власти даже передъ искаженнымъ въ угоду цензовой буржуазіи предпарламентомъ.

Та самая кадетская партія, которая настаивала до вчерашняго дня на зависимости Врем. Правительства отъ Думы г. Родзянко, добилась независимости Врем. Прав-ва отъ Совѣта Республики.

Въ Учр. Собраніи цензовые элементы будутъ занимать несравненно менѣе благопріятное положеніе, чѣмъ въ Временномъ Совѣтѣ. Передъ Учр. Собраніемъ власть не сможетъ не быть отвѣтственной. Если бы цензовые элементы дѣйствительно готовились къ Учр. Собранію черезъ $1^1/_2$ мѣсяца, у нихъ не было бы никакихъ мотивовъ отстаивать безотвѣтственность власти сейчасъ. Вся суть въ томъ, что буржуазные классы, направляющіе политику Временнаго Правительства, поставили себѣ цѣлью сорвать Учредительное Собраніе. Это сейчасъ основная задача цензовыхъ

элементовъ, которой подчинена вся ихъ политика, внутренняя и внѣшняя.

Въ промышленной, аграрной и продовольственной областяхъ политика правительства и имущихъ классовъ усугубляетъ естественную разруху, порожденную войной. Цензовые классы, провоцировавшіе крестьянское возстаніе, теперь приступаютъ къ его подавленію и открыто держатъ курсъ на „костлявую руку голода", которая должна задушить революцію и въ первую очередь Учредительное Собраніе.

Не менѣе преступной является внѣшняя политика буржуазіи и ея правительства.

Послѣ сорока мѣсяцевъ войны столицѣ грозитъ смертельная опасность. Въ отвѣтъ на это выдвигается планъ переселенія правительства въ Москву. Мысль о сдачѣ революціонной столицы нѣмецкимъ войскамъ нимало не вызываетъ возмущенія буржуазныхъ классовъ, наоборотъ, пріемлется ими, какъ естественное звено общей политики, которое должно облегчить имъ ихъ контръ-революціонный заговоръ.

Вмѣсто того, чтобы признать, что спасеніе страны въ заключеніи мира; вмѣсто того, чтобы черезъ головы всѣхъ имперіалистическихъ правительствъ и дипломатическихъ канцелярій открыто бросить предложеніе немедленнаго мира всѣмъ истощеннымъ народамъ и сдѣлать такимъ образомъ фактически невозможнымъ дальнѣйшее веденіе войны; Временное Правительство, подъ указку кадетскихъ контръ-революціонеровъ и союзныхъ имперіалистовъ, безъ смысла, безъ силы, и безъ плана тянетъ убійственную лямку войны, обрекая безцѣльной гибели все новыя сотни тысячъ солдатъ и матросовъ и подготовляя сдачу Петрограда и удушеніе революціи. Въ то время, какъ солдаты и матросы большевики гибнутъ вмѣстѣ съ другими матросами и солдатами въ результатѣ чужихъ ошибокъ и преступленій, такъ называемый верховный главнокомандующій продолжаетъ громить большевистскую прессу (закрытъ „Молотъ" въ Минскѣ).

Руководящія партіи Временнаго Совѣта служатъ для всей этой политики добровольнымъ прикрытіемъ.

Мы, фракція соціалъ-демократовъ-большевиковъ, заявляемъ: съ этимъ правительствомъ народной измѣны и съ этимъ Совѣтомъ контр-революціоннаго попустительства мы не имѣемъ ничего общаго. Той убійственной для народа работы, которая совер-

шается за оффиціальными кулисами, мы не хотимъ ни прямо ни косвенно прикрывать ни одного дня.

Революція въ опасности! Въ то время, какъ войска Вильгельма угрожаютъ Петрограду, правительство Керенскаго-Коновалова готовится бѣжать изъ Петрограда, чтобы превратить Москву въ оплотъ контръ-революціи.

Мы взываемъ къ бдительности московскихъ рабочихъ и солдатъ!

Покидая Временный Совѣтъ, мы взываемъ къ бдительности и мужеству рабочихъ, солдатъ и крестьянъ всей Россіи.

Петроградъ въ опасности! Революція въ опасности! Народъ въ опасности!

Правительство усугубляетъ эту опасность. Правящія партіи помогаютъ ему.

Только самъ народъ можетъ спасти себя и страну. Мы обращаемся къ народу.

Вся власть Совѣтамъ!

Вся земля народу!

Да здравствуетъ немедленный, честный, демократическій миръ!

Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!"

По оглашеніи деклараціи фракція большевиковъ покидаетъ залъ засѣданія.

Помимо политической позиціи партіи большевиковъ надлежитъ быть отмѣченной позиція еще одного политическаго новообразованія, извѣстнаго подъ именемъ фракціи „лѣвыхъ соц.-революціонеровъ".

Новообразованіе это возникло изъ нѣдръ доселѣ единой партіи соц.-революціонеровъ, въ которой, какъ отраженіе происходившаго въ странѣ бурнаго процесса соціально-политической дифференціаціи, назрѣваетъ къ сентябрю мѣсяцу серьезный расколъ. Расколъ этотъ форсируется выступленіемъ группы правыхъ соц.-революціонеровъ, („воленародцевъ"), обращающихся съ призывомъ къ отмежеванію отъ „эс-эровъ — циммервальдистовъ", „эс-эровъ — большевиковъ", и формирующихъ особый „организаціонный Совѣтъ петроградской группы с-ровъ".

Это была попытка со стороны правыхъ эс-эровъ создать противовѣсъ Петроградскому Комитету партіи, который становится цитаделью лѣво-эс-эровскихъ теченій и вступаетъ въ конфликтныя отношенія съ Центральнымъ Комитетомъ партіи.

Лѣво-эс-эровскія группы ведутъ усиленную агитаціонную работу среди городского пролетаріата и отрываютъ значительную часть его отъ болѣе правыхъ эс-эровскихъ теченій.

На сентябрьскомъ Демократическомъ Совѣщаніи фигурируетъ уже особая „фракція с-р-овъ — интернаціоналистовъ“, которая на своемъ засѣданіи 15-го сентября постановляетъ добиваться въ пленумѣ всей фракціи права свободы голосованія по различнымъ вопросамъ. 19-го сентября фракція лѣвыхъ с-ровъ выступаетъ самостоятельно и отдѣльно отъ центра по вопросу о коалиціи. Отъ имени фракціи была оглашена на Совѣщаніи слѣдующая декларація.

„Лѣвые с.-р., члены Демократическаго Совѣщанія, считаютъ долгомъ констатировать слѣдующее:

1) Демократическое Совѣщаніе, искусственно подобранное по самымъ случайнымъ признакамъ и критеріямъ, по своему политическому составу не можетъ претендовать на то, чтобы быть выразителемъ истинныхъ мнѣній и интересовъ революціонной демократіи.

2) Выбранный этимъ Совѣщаніемъ предпарламентъ, вполнѣ отражающій неправильное представительство на самомъ Совѣщаніи, гдѣ пролетаріатъ, трудовое крестьянство и армія не получили даже въ отдаленной степени соотвѣтствующаго ихъ роли и значенію въ странѣ и революціи представительства, естественно не можетъ претендовать на роль истинно-народнаго представительнаго органа.

3) Если предпарламентъ будетъ пополненъ цензовыми элементами, политическое лицо его будетъ еще больше искажено.

Исходя изъ этого, лѣвые с.-р. считаютъ долгомъ уже сейчасъ заявить, что входя въ предпарламентъ они главную свою задачу видятъ въ возможности использовать его въ цѣляхъ борьбы за интересы трудящихся массъ и революціонный соціализмъ, въ цѣляхъ борьбы за скорѣйшій демократическій миръ“.

Собравшаяся въ началѣ октября 8-я общегородская конференція партіи с.-р. принимаетъ постановленіе о пересмотрѣ списковъ въ смыслѣ усиленія представительства интернаціоналистскихъ элементовъ.

Далѣе, отмѣтимъ самостоятельное выступленіе лѣвыхъ с-р-овъ

на съѣздѣ Совѣтовъ Сѣверной Области, гдѣ они идутъ въ полномъ согласіи съ большевиками.

На засѣданіи Врем. Совѣта Росс. Республики 16-го октября лѣвые с-ры въ своей деклараціи требуютъ „рѣшительной демократической политики, которая можетъ быть проводима только революціоннымъ демократическимъ правительствомъ, обязаннымъ приступить къ ликвидаціи войны—единственнаго способа спасенія страны отъ катастрофы — путемъ предложенія мира и перемирія на всѣхъ фронтахъ“.

По вопросу объ уходѣ изъ Предпарламента лѣвые с.-ры разошлись съ большевиками, высказавшись противъ ухода, какъ противъ акта, который можетъ остаться непонятнымъ для массъ.

Въ дальнѣйшемъ они занимаютъ на время положеніе благожелательной фронды, но, по мѣрѣ роста успѣховъ большевизма, все сильнѣе втягиваются въ орбиту большевистской политики, принимая всецѣло всю специфическую оріентацію ея на немедленный соціализмъ въ Россіи въ чаяніи скораго пришествія соціалистической революціи на Западѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОКТЯБРЬСКІЙ ПЕРЕВОРОТЪ.

I. Образованіе Военно-Революціоннаго Комитета при Петроградскомъ Совѣтѣ.

Послѣ стратегическихъ успѣховъ германской арміи на нашемъ сѣверномъ фронтѣ и въ особенности послѣ прорыва германскаго флота въ Моонзундскомъ проливѣ и занятія острововъ Даго, Эзеля и Моона, создалась непосредственная военная угроза Петрограду. Въ связи съ этимъ былъ поднятъ вопросъ объ эвакуаціи правительственныхъ учрежденій изъ Петрограда, а также и вопросъ объ организаціи обороны ближнихъ подступовъ къ Петрограду и о выводѣ изъ него частей гарнизона.

Создавшееся положеніе не могло не взволновать петроградской демократіи, и связанные съ этимъ вопросы пріобрѣли исключительную политическую остроту. Если для буржуазно-помѣщичьяго крыла русской общественности перенесеніе столицы въ Москву являлось лишь осуществленіемъ его давнихъ контръ-революціонныхъ вожделѣній, то вся демократія въ цѣломъ не могла не отнестись къ этой перспективѣ, какъ къ чреватой самыми пагубными для революціи послѣдствіями. При этомъ лѣвое крыло демократіи, ставшее въ непримиримую оппозицію къ временному правительству, получало въ этихъ эвакуаціонныхъ планахъ весьма благодарный матеріалъ для своей политической компаніи. „Правительство бѣжитъ въ Москву"! „Правительство предаетъ центръ революціи"! Такъ интерпретировали эвакуаціонныя мѣропріятія временнаго правительства лидеры лѣваго фланга демократіи.

Вопросъ объ эвакуаціи былъ временно снятъ съ очереди. Зато остался другой вопросъ, который поднимался уже однажды именно передъ корниловскимъ выступленіемъ, и притомъ тогда поднимался съ цѣлями явно — контръ-революціонными—это вопросъ о выводѣ частей Петроградскаго гарнизона.

Естественно и понятно, что теперь многіе готовы были видѣть въ выводѣ войскъ изъ Петрограда „новую грозную тѣнь Корнилова“.

Военныя власти настаивали между тѣмъ на немедленномъ выводѣ войскъ. Представители лѣваго крыла демократіи, не отрицая стратегической необходимости вывода части гарнизона, не довѣряли въ то-же время временному правительству и поставленному имъ командному составу. Отсюда возникла у нихъ идея образованія собственнаго революціоннаго штаба при Петроградскомъ Совѣтѣ.

9-го октября на засѣданіи Исполнительнаго Комитета Петроградскаго Совѣта, посвященномъ вопросу объ оборонѣ Петрограда, впервые былъ выдвинутъ вопросъ о созданіи самостоятельнаго совѣтскаго революціоннаго штаба.

Меньшевики и эс.-эры указывали тогда, что созданіе рядомъ съ правительственымъ штабомъ своего собственнаго должно привести къ двоевластію, что въ свою очередь парализовало-бы успѣшность военной защиты Петрограда. Фракція большевиковъ внесла резолюцію, гласившую, что Совѣтъ не можетъ взять на себя отвѣтственность за стратегію временнаго правительства и видитъ спасеніе Петрограда въ переходѣ власти въ руки Совѣтовъ. Не выйдя еще въ данный моментъ въ вопросахъ практической обороны изъ области общихъ резолюцій противъ временнаго правительства, фракція большевиковъ дала тѣмъ самымъ пройти практической резолюціи, предложенной отъ имени фракціи меньшевиковъ, принятой, впрочемъ, очень незначительнымъ большинствомъ 13-ти противъ 12-ти. Вотъ, ея текстъ:

„Въ виду непосредственной опасности, угрожающей Петрограду и подступамъ къ столицѣ, Петроградскій Исполнительный Комитетъ С. Р. и С. Д. постановляетъ:

1) Призвать весь гарнизонъ къ усиленной боевой подготовкѣ. Войсковыя части должны энергично готовиться на случай необходимости вывода частей гарнизона изъ Петрограда для защиты подступовъ къ нему.

2) Создать при команд. войсками Петроградскаго военнаго округа коллегію изъ представителей отъ Петрогр. Совѣта Р. и С. Д., И. К. С. Р. и С. Д. и Центрофлота, при чемъ выводъ той или иной части производится съ вѣдома этой коллегіи.

3) Принять мѣры къ реорганизаціи милиціи.

4) Принять экстренныя мѣры по завершенію коренной чистки команднаго состава.

5) Вмѣстѣ съ тѣмъ Петроградскій Совѣтъ поручаетъ Исполнительному Комитету, совмѣстно съ президіумомъ солдатской секціи и представителями, связанными съ петроградскимъ гарнизономъ, организовать комитетъ революціонной обороны, который выяснилъ бы вопросъ о защитѣ Петрограда и подступовъ къ нему и выработалъ бы планъ обороны Петрограда, разсчитанный на активное содѣйствіе рабочаго класса".

Однако того-же, девятаго октября мы видимъ принятою въ пленарномъ засѣданіи Петроградскаго Совѣта Р. и С. Д. предложенную большевиками резолюцію по вопросу о выводѣ войскъ изъ Петрограда.

Въ ней уже говорится о необходимости созданія особаго военно-революціоннаго штаба въ противовѣсъ существующему штабу Петрог. Военнаго Округа, высказавшемуся за выводъ частей столичнаго гарнизона. Состоявшееся 12-го октября закрытое засѣданіе Исп. Ком. Петрогр. Совѣта было посвящено вопросу объ организаціи военно-революціоннаго комитета. Большинствомъ всѣхъ противъ двухъ меньшевиковъ было принято особое положеніе о военно-революц. комитетѣ. По этому положенію военно-револ. комитетъ организуется при Петроградскомъ Совѣтѣ и является его органомъ. Въ составъ его входятъ члены президіума и солдатской секціи Совѣта, представители отъ Центрофлота, финлядскаго областного комитета, желѣзнодорожнаго союза, почтово-телеграфнаго союза, совѣтовъ фабрично-заводскихъ комитетовъ, совѣта профессіональныхъ союзовъ, представители партійныхъ военныхъ организацій, союза соціалистовъ народной арміи, представители военнаго отдѣла Петроградскаго Совѣта Кр. Депутатовъ, военнаго отдѣла Ц. И. К., рабочей милиціи, а также лица, присутствіе которыхъ явится необходимымъ.

Ближайшими задачами военно-революціоннаго комитета является установленіе минимума боевой силы и вспомогательныхъ средствъ, необходимыхъ для обороны Петрограда и не подлежащихъ выводу, поддержаніе контакта съ комиссаромъ при штабѣ главнокомандующаго арміей сѣвернаго фронта, Центробалтомъ, гарнизономъ Финляндіи и штабомъ главнокомандующаго военнымъ округомъ; точный учетъ и регистрація личнаго состава гарни-

зона Петрограда и окрестностей и предметовъ снаряженія и продовольствія; разработка плана работъ по оборонѣ Петрограда; мѣры по охранѣ Петрограда отъ погромовъ и дезертирства; поддержаніе въ рабочихъ массахъ и солдатахъ Петрограда революціонной дисциплины.

Военно-революціонный комитетъ по роду работъ раздѣляется на отдѣлы: 1) оборонѣ, 2) снабженія, 3) связи, 4) информаціонное бюро, 5) рабочей милиціи, 6) столъ донесеній и 7) комендатура.

Военный отдѣлъ въ связи съ организаціей временнаго революціоннаго комитета организуетъ гарнизонное совѣщаніе, въ которое входятъ члены агитаціонной, строевой и хозяйственной комиссіи военнаго отдѣла Исполн. Комитета, члены солдатской секціи совѣта отъ строевыхъ и вспомогательныхъ частей.

Въ гарнизонное совѣщаніе могутъ быть кооптированы по представленію мѣстныхъ частей, комитетовъ и профессіональныхъ союзовъ лица, знакомыя съ боевой постановкой дѣла.

Ближайшей дѣятельностью гарнизоннаго свѣщанія является информація о состояніи гарнизона и учета всѣхъ средствъ, необходимыхъ для поднятія боеспособности.

Представители меньшевиковъ въ Исп. Ком. потребовали занесенія въ протоколъ, что они голосовали противъ.

13 октября проектъ этотъ большинствомъ 283 противъ 1 при 23 воздержавшихся принимается и въ Солдатской секціи Петроградскаго Совѣта.

Наконецъ, 16 октября онъ поступаетъ для окончательной санкціи на засѣданіе пленума Петроградскаго Совѣта. Весьма рѣзкой критикѣ подвергается этотъ проектъ со стороны представителя фракціи меньшевиковъ, указывающаго на то, что военно-революціонный комитетъ является лишь однимъ изъ звеньевъ той цѣпи дѣйствій, которая подготовляетъ ожидаемое выступленіе большевиковъ, и заявляющаго, что, поскольку меньшевики-оборонцы являются противниками выступленія, постольку они являются и противниками идеи военно-революціоннаго комитета, который, по ихъ мнѣнію, явится лишь большевитскимъ штабомъ, долженствующимъ организовать самое выступленіе. Предложенная представителемъ фракціи меньшевиковъ резолюція, квалифицирующая военно-революціонный комитетъ, какъ „штабъ

для захвата власти“, и высказывающаяся против его учрежденія, отвергается, и собраніе большинством всѣх против 3 утверждает внесенное большевиками положеніе о военно-революціонном комитетѣ.

II. Начало конфликта.

Съ этого момента комитетъ началъ функціонировать, стремясь прежде всего установить возможно болѣе тѣсный контактъ съ частями петроградскаго гарнизона. Съ этою цѣлью онъ устраиваетъ рядъ собраній представителей полковыхъ комитетовъ.

Центр. Исп. Комитетъ Совѣтовъ пытается вступить съ нимъ въ борьбу за вліяніе на стихійно-революціонизирующіяся солдатскія массы столицы. По его иниціативѣ созывается 19-го октября гарнизонное собраніе, на которомъ представители Ц. И. К. призываютъ солдатъ къ воздержанію отъ политики переворота. Но тщетно. Собраніемъ принимается предложенная президіумомъ солдатской секціи Петроградскаго Совѣта резолюція о томъ, что настоящее собраніе считается неправомочнымъ для вынесенія резолюцій. А черезъ два дня, 21-го октября, на экстренномъ общемъ собраніи полковыхъ комитетовъ Петроградскаго гарнизона, созванномъ по иниціативѣ Петрогр. Совѣта, послѣ доклада Троцкаго о военно-революціонномъ комитетѣ подавляющимъ большинствомъ принимается слѣдующая, весьма недвусмысленная, резолюція: „Привѣтствуя образованіе Военно-Революціоннаго Комитета при Петроградскомъ Совѣтѣ Р. и С. Д., гарнизонъ Петрограда обѣщаетъ В.-Рев. Комитету полную поддержку во всѣхъ его шагахъ къ тому, чтобы тѣснѣе связать фронтъ съ тыломъ въ интересахъ революціи“.

Тѣмъ самымъ Военно-Револ. Комитетъ былъ признанъ руководящимъ органомъ петроградскаго гарнизона.

Назначенный на 22-е октября день Петроградскаго Совѣта явился лишней демонстраціей, лишнимъ случаемъ подсчета силъ большевизма среди Петрогр. гарнизона и пролетаріата.

Многочисленные и многолюдные митинги происходили въ атмосферѣ сочувствія Петроградскому Совѣту. Такъ, на многотысячномъ митингѣ въ Народномъ Домѣ послѣ рѣчи Троцкаго, призывавшаго присутствующихъ къ клятвѣ бороться до послѣдней капли крови за переходъ власти къ совѣтамъ, весь залъ съ поднятыми кверху руками присягнулъ ринуться по первому зову

Петроградскаго Совѣта въ рѣшительную схватку съ внутренними врагами во имя торжества идеи совѣтской власти.

Не оставалось никакихъ сомнѣній въ томъ, что гарнизонъ въ своей массѣ оказался всецѣло въ сферѣ вліянія Петроградскаго Совѣта и его большевистскихъ лозунговъ.

Тѣмъ временемъ Военно-Революціонный Комитетъ выдѣлилъ изъ себя бюро въ составѣ 5 человѣкъ, установилъ непрерывное дежурство членовъ комитета и тѣсную связь съ районными совѣтами и войсковыми частями, расположенными въ столицѣ и ея окрестностяхъ. При В.-Револ. Комитетѣ находились представители отъ полковыхъ комитетовъ—по одному отъ каждаго—для службы связи. Во всѣ строевыя части гарнизона, нѣкоторыя учрежденія и склады были посланы комиссары для наблюденія, руководства и организаціи мѣръ охраны.

Въ ночь на 22 октября члены В.-Рев. Комитета, явились въ штабъ Округа, потребовали предоставленія имъ возможности контролировать рѣшенія штаба съ правомъ рѣшающаго голоса. Главнокомандующій войсками полковникъ Полковниковъ на это требованіе отвѣтилъ категорическимъ отказомъ.

Это было ясно выраженнымъ началомъ рѣшительнаго конфликта.

На слѣдующій-же день Петроградскій Совѣтъ созвалъ въ Смольномъ институтѣ собраніе представителей полковъ. На этомъ собраніи было принято слѣдующее рѣшеніе, которое потомъ въ видѣ особой телефонограммы было разослано во всѣ части петроградскаго гарнизона:

„Петроградскій Совѣтъ Р. и С. Д. гарнизону Петрограда и окрестностей.

На собраніи 21-го октября революціонный гарнизонъ Петрограда сплотился вокругъ Военно-Революціоннаго Комитета Петроградскаго С. Р. и С. Д., какъ своего руководящаго органа. Несмотря на это, штабъ петроградскаго военнаго округа въ ночь на 22-е октября не призналъ Военно-Революціоннаго Комтитета, отказавшись вести работу совмѣстно съ представителями солдатской секціи Совѣта. Этимъ самымъ штабъ порываетъ съ революціоннымъ гарнизономъ и съ петроградскимъ Совѣтомъ Р. и С. Деп. Порвавъ съ организованнымъ гарнизономъ столицы, штабъ становится прямымъ орудіемъ контръ-революціонныхъ силъ.

Военно-Революціонный Комитетъ снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за дѣйствія штаба петроградскаго военнаго округа.

Солдаты Петрограда! Охрана революціоннаго порядка отъ контръ-революціонныхъ покушеній ложится на васъ, подъ руководствомъ военно-революціоннаго комитета. Никакія распоряженія по гарнизону, не подписанныя военно-революціоннымъ комитетомъ, не дѣйствительны. Всѣ распоряженія петрогр. Совѣта на сегодняшній день, день петроградскаго Совѣта Р. и С. Д. остаются въ полной своей силѣ. Всякому солдату гарнизона вмѣняется въ обязанность бдительность, выдержка и неуклонная дисциплина. Революція въ опасности. Да здравствуетъ революціонный гарнизонъ".

Съ своей стороны Военно-Революціонный комитетъ опубликовалъ 23-го октября объявленіе слѣдующаго содержанія:

„Къ населенію Петрограда.

Къ свѣдѣнію рабочихъ, солдатъ и всѣхъ гражданъ Петрограда объявляемъ:

Въ интересахъ защиты революціи и ея завоеваній отъ покушеній со стороны контръ-революціи, нами назначены комиссары при воинскихъ частяхъ и особо важныхъ пунктахъ столицы и ея окрестностей. Приказы и распоряженія, распространяющіеся на эти пункты, подлежатъ исполненію лишь по утвержденіи ихъ уполномоченными нами комиссарами. Комиссары, какъ представители Совѣта, неприкосновенны. Противодѣйствіе комиссарамъ есть противодѣйствіе Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Совѣтомъ приняты всѣ мѣры къ охраненію революціоннаго порядка отъ контръ-революціонныхъ и погромныхъ покушеній. Всѣ граждане приглашаются оказывать всемѣрную поддержку нашимъ комиссарамъ. Въ случаѣ возникновенія безпорядковъ, имъ надлежитъ обращаться къ комиссарамъ Военно-Революціоннаго Комитета въ близъ-лежащую воинскую часть.

Военно-Революціонный Комитетъ при Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ".

Хотя многіе со дня на день ожидали выступленія большевиковъ, рисуя его себѣ въ формѣ, подобной іюльской вооруженной демонстраціи, но на улицахъ порядокъ не нарушался. Однако,

были созданы уже всѣ необходимыя психологическія и организаціонныя предпосылки переворота.

Предъявленное Военно-Революціоннымъ Комитетомъ главнокомандующему округомъ требованіе, чтобы всѣ приказы, исходящіе отъ штаба, контрассигновывались Военно-Революціоннымъ Комитетомъ при Петр. Совѣтѣ, было понято Временнымъ Правительствомъ, какъ начало активныхъ дѣйствій въ борьбѣ Петр. Совѣта за осуществленіе идеи совѣтской власти. Полагая, что оно имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточно силы для борьбы, Временное Правительство рѣшило проявить твердость по отношенію къ Военно-Револ. Комитету. По настоянію Коновалова, Керенскій отдалъ начальнику Штаба Багратуни распоряженіе, чтобы онъ передалъ Военно-Револ. Комитету ультимативное требованіе объ отмѣнѣ переданной имъ въ воинскія части телефонограммы, въ которой предлагалось всѣмъ частямъ порвать общеніе со штабомъ и дѣйствовать только по указанію Петрогр. Совѣта.

Такъ какъ при Штабѣ Петроградскаго Военнаго Округа находился и ранѣе комиссаръ Центр. Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ, то понятно, что, вступивъ въ конфликтъ съ Главнымъ Штабомъ, Военно-Револ. Комитетъ тѣмъ самымъ уже вошелъ и въ конфликтъ съ Центр. Исп. Комитетомъ.

Тѣмъ не менѣе представители Ц. И. К. прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы конфликтъ былъ ликвидированъ мирнымъ порядкомъ, и чтобы обѣ стороны не пошли на такіе шаги, послѣ которыхъ возможность мирнаго разрѣшенія конфликта будетъ исключена. Военный Комиссаръ Ц. И. К. при Петр. Военномъ Округѣ обратился „ко всѣмъ училищнымъ, полковымъ, батальоннымъ и комитетамъ отдѣльныхъ частей гарнизона Петрограда и всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей“ со слѣдующимъ воззваніемъ:

„Солдаты и офицеры, по постановленію Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета я принялъ на себя обязанности комиссара Петроградскаго военнаго округа. Въ настоящій тревожный и отвѣтственный моментъ считаю своей первѣйшей обязанностью обратиться ко всему гарнизону Петрограда и окрестностей съ призывомъ сохранять полное спокойствіе. Всякій долженъ помнить и твердо знать, что какое бы то ни было выступленіе вызоветъ неминуемо гражданскую войну и будетъ выгодно только исключительно врагамъ революціи. Ясно

понимая, что малѣйшая междоусобица на улицахъ Петрограда будетъ гибелью родины и революціи, я требую полнаго спокойствія и порядка въ частяхъ и заявляю всѣмъ, что никакія выступленія допущены не будутъ. Еще разъ, товарищи, обращаюсь къ вамъ: не допустимъ же погубить страну и будемъ помнить, что черезъ двадцать дней, а на фронтѣ и ранѣе, произойдутъ уже выборы въ Учредительное Собраніе.

Военный комиссаръ Петроградскаго округа Малевскій".

Но остановить ходъ событій Ц. И. К. былъ не въ силахъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно было обратить вниманіе на состоявшееся 23 октября въ Смольномъ засѣданіе представителей петроградскаго гарнизона съ участіемъ прибывшихъ къ Съѣзду Совѣтовъ делегатовъ фронта, созванное по инціативѣ Военно-Револ. Комитета.

Почти все засѣданіе было посвящено докладамъ представителей отдѣльныхъ воинскихъ частей о настроеніяхъ солдатъ въ различныхъ полкахъ. Завѣренія полной готовности идти за В.-Револ. Комитетомъ, крайнее недовольство политикою Временнаго Правительства, настойчивыя требованія передачи всей власти Совѣтамъ — таковъ былъ лейтъ-мотивъ почти всѣхъ безъ исключенія докладовъ.

Такую же картину непреодолимо назрѣвающаго конфликта рисуетъ намъ отчетъ о засѣданіи Петроградскаго Совѣта того же числа.

Объ этомъ свидѣтельствовали съ одной стороны докладъ о разгонѣ калужскаго совѣта казаками, сообщеніе о намѣреніи штаба вывезти въ Новочеркасскъ 10.000 винтовокъ, чему воспрепятствовалъ Военно-Революціонный Комитетъ, сообщеніе о вызовѣ Временнымъ Правительствомъ войскъ въ Петроградъ и о движеніи изъ Кіева на Петроградъ отрядовъ юнкеровъ и ударныхъ батальоновъ, съ другой стороны, — докладъ о дѣятельности Военно-Революціоннаго Комитета, о его конфликтѣ со штабомъ и принятіе собраніемъ резолюціи, одобряющей дѣятельность Военно-Революціоннаго Комитета и призывающей ко всемѣрной его поддержкѣ.

Отмѣтимъ и то, что на засѣданіи этомъ Троцкій въ своей рѣчи впервые открыто призналъ созданіе Военно-Революціоннаго

Комитета важнымъ политическимъ шагомъ къ передачѣ власти въ руки Совѣтовъ.

Образованіе Военно-Революціоннаго Комитета и все разсмотрѣнное выше развитіе дѣятельности его такимъ образомъ какъ бы создавало уже организаціонную предпосылку для реализаціи настроеній и чаяній лѣваго крыла демократіи, для осуществленія политическаго переворота.

И на засѣданіи Петроградскаго Совѣта мы слышимъ отъ Троцкаго: „Вся власть Совѣтовъ — это нашъ лозунгъ. Въ ближайшую эпоху, эпоху засѣданій Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ лозунгъ этотъ долженъ получить осуществленіе... Военно-Револ. Комитетъ возникъ, не какъ органъ возстанія, а на почвѣ самозащиты революціи. Когда правительство Керенскаго рѣшило обезоружить Петроградъ и вывести отсюда войска—мы сказали, что въ интересахъ революціи этого не допустимъ... Завтра Съѣздъ Совѣтовъ... Задача гарнизона и пролетаріата — предоставить въ распоряженіе съѣзда накопленную силу, о которую разбилась бы правительственная провокація"... „Если же правительство—оговаривается далѣе Троцкій,— 24-мя или 48-ью часами, которые остались въ его распоряженіи, попытается воспользоваться для того, чтобы вонзить ножъ въ спину революціи, то мы заявляемъ, что передовой отрядъ революціи отвѣтитъ: на ударъ-ударомъ, на желѣзо-сталью"...

Въ соотвѣтствіи съ формальною стороною этого разъясненія стоитъ фактъ принятія Военно-Революціоннымъ Комитетомъ всѣхъ пунктовъ ультиматума штаба Военнаго Округа, а также опубликованіе имъ 24 октября слѣдующаго постановленія:

„Вопреки всякаго рода слухамъ и толкамъ, Военно-Революціонный Комитетъ заявляетъ, что онъ существуетъ отнюдь не для того, чтобы подготовлять и осуществлять захватъ власти, но исключительно для защиты интересовъ Петроградскаго гарнизона и демократіи, отъ контръ-революціонныхъ и погромныхъ посягательствъ".

Однако, учитывая формальный характеръ этихъ заявленій, Временное Правительство рѣшается на превентивное выступленіе.

Въ ночь на 24 при помощи отряда юнкеровъ закрываются большевитскія газеты „Солдатъ", „Рабочій Путь" и типографіи, въ которыхъ онѣ печатались. Противъ редакторовъ этихъ газетъ

и авторовъ статей, призывающихъ къ ниспроверженію существующаго строя, Временное Правительство предлагаетъ министру юстиціи немедленно возбудить судебное преслѣдованіе.

Кромѣ того, издается постановленіе о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ членовъ Военно-Революціоннаго Комитета при Петроградскомъ Совѣтѣ, которымъ вмѣняется въ вину распространеніе воззванія съ призывомъ къ неповиновенію властямъ и дѣятельность, направленная противъ власти.

Въ то же время министръ юстиціи въ срочномъ порядкѣ отправляетъ прокурору палаты приказъ о немедленномъ арестѣ всѣхъ тѣхъ большевиковъ, участниковъ событій 3—5 іюля, которые, послѣ освобожденія подъ залоги, проявили себя какою-либо противо-правительственной агитаціонной дѣятельностью.

Главнокомандующимъ Петр. Военнаго Округа были опубликованы слѣдующіе приказы:

„1) Приказываю всѣмъ частямъ и командамъ оставаться въ занимаемыхъ казармахъ впредь до полученія приказовъ изъ штаба округа. Всякія самостоятельныя выступленія запрещаю. Всѣ выступающіе вопреки приказу съ оружіемъ на улицу будутъ преданы суду за вооруженный мятежъ.

2) Въ случаѣ какихъ либо самовольныхъ вооруженныхъ выступленій или выходовъ отдѣльныхъ частей или группъ солдатъ на улицу помимо приказовъ отданныхъ штабомъ округа,—приказываю офицерамъ оставаться въ казармахъ. Всѣ офицеры, выступившіе помимо приказа своихъ начальниковъ, будутъ преданы суду за вооруженный мятежъ.

3) Категорически запрещаю исполненіе войсками какихъ либо „приказовъ“ исходящихъ отъ различныхъ организацій.

Главный начальникъ округа, генеральнаго штаба
полковникъ Полковниковъ“.

„Въ виду ряда незаконныхъ дѣйствій представителей Петроградскаго Совѣта, командированныхъ въ качествѣ комиссаровъ названныхъ совѣтовъ, частямъ, учрежденіямъ и заведеніямъ военнаго вѣдомства приказываю: 1) всѣхъ комиссаровъ Петроградскаго Совѣта впредь до учрежденія ихъ правительственнымъ комиссаромъ Петроградскаго Военнаго Округа отстранить. 2) О всѣхъ

незаконныхъ дѣйствіяхъ произвести разслѣдованіе для преданія военному суду. 3) О всѣхъ бывшихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ немедленно донести мнѣ съ указаніемъ фамилій комиссаровъ.

Главнокомандующій Полковниковъ".

Съ соотвѣтствующимъ призывомъ къ солдатамъ обращается и помощникъ комиссара Центр. Исп. Ком. при Петр. Военномъ Округѣ:

„Всѣмъ полковникамъ и соотвѣтствующимъ комитетамъ частей Петрограда, Царскаго Села, Краснаго Села, Гатчины, Ораніенбаума, Стрѣльны, Лигова, Стараго и Новаго Петергофа и Павловска.

Въ настоящій грозный моментъ, когда надъ Петроградомъ и революціей нависла опасность междоусобной войны, только спокойствіе и выдержка всѣхъ солдатъ гарнизона можетъ предотвратить кровопролитіе, спасти революцію.

Въ минуту открытія съѣзда Совѣтовъ всякое выступленіе сорветъ не только его, но и Учредительное Собраніе. Только безумцы или непонимающіе послѣдствій выступленія могутъ къ нему призывать. Всякій вооруженный солдатъ, выходящій на улицу по чьему либо призыву, помимо распоряженій штаба округа, въ которомъ постоянно находятся комиссары временнаго правительства и центральнаго исполнительнаго комитета или его помощники—явится преступникомъ противъ революціи. Всякія распоряженія, вызывающія сомнѣнія, провѣряйте по телефону № 257—81. Всѣ распоряженія штаба проходятъ черезъ комиссаріатъ и скрѣпляются его подписью.

Товарищи солдаты! Всякое выступленіе неизбѣжно превратится въ погромы. Контръ-революціонеры только и ждутъ этого. Всякое выступленіе грозитъ потопить революцію въ потокахъ крови. Помните, что на улицахъ винтовки сами стрѣляютъ. Помните это, призывайте своихъ товарищей къ отказу отъ выступленія. Революція въ опасности, и только спокойствіе—гарантія ея спасенія.

Помощникъ комиссара Скаловъ".

Располагая сравнительно незначительнымъ количествомъ безусловно вѣрныхъ ему войскъ, по преимуществу изъ юнкеровъ и ударниковъ, Временное Правительство затребовало еще ударный батальонъ изъ Царскаго Села, школу прапорщиковъ изъ Петергофа и артиллерію изъ Павловска. Во всѣ юнкерскія училища было отдано распоряженіе находиться въ полной боевой готовности.

Штабомъ было отдано распоряженіе развести всѣ мосты черезъ Неву, кромѣ Дворцоваго, на которомъ была поставлена вооруженная охрана изъ юнкеровъ. На углахъ большихъ улицъ патрулямъ юнкеровъ было предписано контролировать проѣзжающіе автомобили, пустые же автомобили препровождать въ распоряженіе Штаба Округа.

Къ тремъ часамъ было прекращено всякое движеніе черезъ мосты. Были приняты мѣры къ усиленію охраны наиболѣе важныхъ учрежденій. Для охраны Зимняго Дворца были вызваны юнкера, туда же подошелъ женскій ударный батальонъ. Въ то же время было отдано распоряженіе выключить изъ телефонной сѣти всѣ аппараты Смольнаго Института. Для Центр. Исп. Комитета Совѣтовъ Р. и С. Д. было приготовлено помѣщеніе въ Штабѣ Петроградскаго Военнаго Округа.

Къ вечеру 24-го октября правительственнымъ отрядамъ уже пришлось имѣть столкновенія съ отдѣльными отрядами солдатъ, противодѣйствовавшихъ разведенію мостовъ.

Однако до 12 часовъ ночи Временное Правительство оставалось господиномъ положенія.

Намъ не приходится наблюдать дальнѣйшаго развитія рѣшительныхъ мѣропріятій Временнаго Правительства, но намѣтившіяся уже въ приведенныхъ выше фактахъ тенденціи получили яркое выраженіе во внѣочередномъ выступленіи министра - президента Керенскаго въ засѣданіи Совѣта Республики 24-го октября.

Квалифицируя „дѣйствія безотвѣтственной, отколовшейся отъ революціонной демократіи части ея“, какъ „предательство и измѣну“, онъ видѣлъ въ нихъ „попытку поднять чернь противъ существующаго порядка, сорвать Учредительное Собраніе и раскрыть русскій фронтъ передъ Вильгельмомъ“. Руководящія этими дѣйствіями „группы и партіи подлежатъ немедленной, рѣшительной и окончательной ликвидаціи“. „Пусть населеніе Петербурга знаетъ, что оно встрѣтитъ рѣшительную власть. Я требую—закончилъ Керенскій—чтобы сегодня же правительство получило отъ васъ отвѣтъ, можетъ ли оно выполнить свой долгъ съ увѣренностью въ вашей

поддержкѣ.—„Желая самымъ рѣшительнымъ образомъ бороться съ большевизмомъ—отвѣчало въ лицѣ Дана большинство праваго крыла демократіи,—мы не желаемъ въ то же время быть въ рукахъ той контръ-революціи, которая на подавленіи этого возстанія хочетъ сыграть свою игру. Если мы дѣйствительно хотимъ предотвратить катастрофу, то обязанность всякаго изъ насъ принять всѣ мѣры къ мирному разрѣшенію конфликта... Есть цѣлый рядъ неудовлетворенныхъ народныхъ нуждъ. Необходимо вырвать почву изъ-подъ ногъ большевизма. Необходимо заявленіе правительства и Совѣта, въ которомъ вопросы о мирѣ, землѣ и демократизаціи арміи должны быть поставлены такъ, чтобы ни у одного рабочаго и солдата не было сомнѣнія, что правительство идетъ по этому пути твердыми шагами. Мы, меньшевики, не хотимъ кризиса власти, мы готовы до послѣдней капли крови защищать Вр. Правительство, но пусть оно дастъ возможность демократіи сплотиться вокругъ него, пусть оно скажетъ ясно и опредѣленно то свое слово по больнымъ вопросамъ момента, котораго съ нетерпѣніемъ ждетъ весь народъ".

И въ отвѣтъ на требованіе Временнымъ Правительствомъ поддержки его въ его намѣреніи принять рѣшительныя репрессивныя мѣры противъ большевиковъ Совѣтъ Республики большинствомъ 122 противъ 102 при 26 воздержавшихся принимаетъ формулу перехода, гласящую:

„1) Подготовляющееся въ послѣдніе дни вооруженное выступленіе, имѣющее цѣлью захватъ власти, грозитъ вызвать гражданскую войну, создаетъ благопріятныя условія для погромнаго движенія и мобилизаціи черносотенныхъ контръ-революціонныхъ силъ и неминуемо влечетъ за собою срывъ Учредительнаго Собранія, новыя военныя катастрофы и гибель революціи въ обстановкѣ паралича хозяйственной жизни и полнаго развала страны. 2) Почва для успѣха указанной агитаціи создана, помимо объективныхъ условій войны и разрухи, промедленіемъ проведенія неотложныхъ мѣръ, и потому прежде всего необходимы немедленный декретъ о передачѣ земель въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ и рѣшительное выступленіе по внѣшней политикѣ съ предложеніемъ союзникамъ провозгласить условія мира и начать мирные переговоры. 3) Для борьбы съ активнымъ проявленіемъ анархіи и погромнаго движенія, необходимо немедленное принятіе мѣръ ихъ ликвидаціи и созданіе для этой цѣли въ Петроградѣ комитета общественнаго

спасенія изъ представителей городского самоуправленія и органовъ революціонной демократіи, дѣйствующаго въ контактѣ съ Врем. Правительствомъ".

Тѣмъ самымъ поддержки въ своей политикѣ репрессій Временное Правительство не получило. Мало того: принятая формула по самому смыслу своему заключала въ себѣ выраженіе недовѣрія Правительству.

Создавшееся политическое положеніе являлось въ полномъ смыслѣ слова состояніемъ неустойчиваго равновѣсія, которое могло и должно было въ ту или другую сторону нарушиться.

Обратимся теперь къ тому, какъ реагировали органы „откололовшагося" лѣваго крыла демократіи на наступательно-оборонительныя дѣйствія Временнаго Правительства.

Извѣщенный о закрытіи большевистскихъ газетъ, В.-Револ. Комитетъ послалъ утромъ 24-го въ типографію и редакцію газетъ караулъ солдатъ, подъ охраной которыхъ продолжалось печатаніе.

Вслѣдъ затѣмъ отъ Комитета былъ делегированъ въ типографію комиссаръ, который предъявилъ ордеръ слѣдующаго содержанія:

„Отъ Военно-Революціоннаго Комитета при Петрогр. Совѣтѣ.

Двѣ революціонныя газеты „Рабочій Путь" и „Солдатъ" закрыты заговорщиками Штаба. Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ не можетъ потерпѣть удушенія свободнаго слова. За народомъ, отражающимъ атаку погромщиковъ, должна быть обезпечена честная печать.

Военно-Революціонный Комитетъ постановляетъ:

1) Типографіи революціонныхъ газетъ открыть.

2) Предложить редакціямъ и наборщикамъ продолжать выпускъ газетъ.

3) Почетная обязанность охраненія революціонныхъ типографій отъ контръ-революціонныхъ покушеній возлагается на доблестныхъ солдатъ Литовскаго полка и 6-го запаснаго Сапернаго батальона.

Предсѣдатель (подпись).
Секретарь (подпись)".

Въ то же утро всѣмъ полковымъ комитетамъ и комиссарамъ гарнизона была разослана слѣдующая телеграмма:

„Петроградскому Совѣту Р. и С. Д. грозитъ опасность изъ окрестностей: ночью контръ-революціонные заговорщики пытались вызвать юнкеровъ и ударные батальоны. Закрыты газеты „Солдатъ“ и „Рабочій Путь“.

Предписываемъ вамъ привести полкъ въ положеніе боевой готовности и ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Всякое промедленіе или неисполненіе приказа будетъ считаться измѣной революціи.

За предсѣдателя Подвойскій.
Секретарь Антоновъ“.

Въ теченіе всего дня 24-го Комитетъ засѣдалъ непрерывно и былъ въ курсѣ проводимыхъ Врем. Правительствомъ мѣропріятій.

Путемъ посылки агитаторовъ ему удалось въ значительной мѣрѣ парализовать продвиженіе правительственныхъ войскъ къ Петрограду.

Въ Смольномъ караулы были усилены, къ вечеру была вызвана рота литовцевъ и рота пулеметчиковъ. Все время прибывали отряды вооруженныхъ солдатъ.

Къ солдатамъ, рабочимъ и населенію Петрограда В.-Револ. Комитетъ обратился со слѣдующими воззваніями.

„Солдаты! Рабочіе! Граждане!

Враги народа перешли ночью въ наступленіе. Штабные корниловцы пытаются стянуть изъ окрестностей юнкеровъ и ударные баталіоны. Ораніенбаумскіе юнкера и ударники въ Царскомъ селѣ отказались выступать. Замышляется предательскій ударъ противъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Газеты „Рабочій Путь“ и „Солдатъ“ закрыты, типографіи опечатаны. Походъ контръ-революціонныхъ заговорщиковъ направленъ противъ Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ наканунѣ его открытія, противъ Учредительнаго Собранія, противъ народа. Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ стоитъ на защитѣ революціи. Военно-Революціонный Комитетъ руководитъ отпоромъ натиску заговорщиковъ. Весь гарнизонъ и весь пролетаріатъ Петрограда готовы нанести врагамъ народа сокрушительный ударъ.

Военно-Революціонный Комитетъ постановляетъ:

1) Всѣ полковые, ротные и командные комитеты, вмѣстѣ съ комиссарами Совѣта, всѣ революціонныя организаціи должны засѣдать непрерывно, сосредоточивая въ своихъ рукахъ всѣ свѣдѣнія о планахъ и дѣйствіяхъ заговорщиковъ.

2) Ни одинъ солдатъ не долженъ отлучаться безъ разрѣшенія комитета изъ своей части.

3) Немедленно прислать въ Смольный институтъ по два представителя отъ каждой части и по пяти отъ каждаго районнаго Совѣта.

4) Обо всѣхъ дѣйствіяхъ заговорщиковъ сообщать немедленно въ Смольный институтъ.

5) Всѣ члены Петроградскаго Совѣта и всѣ делегаты на Всероссійскій съѣздъ Совѣтовъ приглашаются немедленно въ Смольный институтъ на экстренное засѣданіе.

Контръ-революція подняла свою преступную голову.

Всѣмъ завоеваніямъ и надеждамъ солдатъ, рабочихъ и крестьянъ грозитъ великая опасность. Но силы революціи неизмѣримо превышаютъ силы ея враговъ.

Дѣло народа въ твердыхъ рукахъ. Заговорщики будутъ сокрушены.

Никакихъ колебаній и сомнѣній. Твердость, стойкость, выдержка, рѣшительность.

Да здравствуетъ революція!

Военно-Революціонный Комитетъ“.

„Къ населенію Петрограда.

Граждане!

Контръ-революція подняла свою преступную голову. Корниловцы мобилизуютъ силы, чтобы раздавить Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ и сорвать Учредительное Собраніе. Одновременно погромщики могутъ попытаться вызвать на улицахъ Петрограда смуту и рѣзню.

Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ беретъ на себя охрану революціоннаго порядка отъ контръ-революціонныхъ и погромныхъ покушеній.

Гарнизонъ Петрограда не допуститъ никакихъ насилій и безчинствъ. Населеніе призывается задерживать хулигановъ и черносотенныхъ агитаторовъ и доставлять ихъ комиссарамъ Совѣта въ близлежащую войсковую часть. При первой попыткѣ темныхъ элементовъ вызвать на улицахъ Петрограда смуту, грабежи, поножовщину или стрѣльбу — преступники будутъ стерты съ лица земли.

Граждане! Мы призываемъ васъ къ полному спокойствію и самообладанію. Дѣло порядка и революціи въ твердыхъ рукахъ.

Военно-Революціонный Комитетъ при Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

24 октября 1917 года".

Днемъ Исполнительный Комитетъ Петрогр. Совѣта посѣтила въ цѣляхъ информаціи делегація отъ городского самоуправленія.

Предсѣдатель Совѣта Троцкій на заданный ему вопросъ о готовившемся выступленіи заявилъ, что никакого распоряженія или приказа о выступленіи съ цѣлью немедленнаго захвата власти Совѣтъ не издавалъ, что вопросъ о передачѣ власти Совѣтамъ подлежитъ компетентному рѣшенію Съѣзда Совѣтовъ, что, если бы Съѣздъ сталъ на иную точку зрѣнія и лозунга о переходѣ власти не принялъ, то Петроградскій Совѣтъ подчинится волѣ этого рѣшенія и не пойдетъ въ разрѣзъ съ велѣніями Съѣзда. Однако, „за такое теченіе вещей сейчасъ поручиться трудно". „Совѣтъ выступать сегодня не думаетъ, но правительство провоцируетъ такое выступленіе своими дѣйствіями. Къ такого рода дѣйствіямъ слѣдуетъ отнести и намѣреніе правительства издать приказъ объ арестѣ военно-революціоннаго комитета. Иначе, какъ на насиліе, на это, конечно, посмотрѣть нельзя. И иного отвѣта, какъ беспощадная вооруженная борьба противъ такого насилія, революціонные рабочіе и революціонная армія дать не могутъ".

На указаніе одного изъ членовъ делегаціи, что единственно правомочнымъ органомъ въ столицѣ, является городское самоуправленіе, и что потому важно знать, какъ отнесется совѣтъ къ тому, если позиція городского самоуправленія окажется въ противорѣчіи съ программой дѣйствій Совѣта, Троцкій заявилъ, что въ этомъ случаѣ въ отношеніи городского самоуправленія можетъ

быть примѣненъ лишь „конституціонный методъ“—именно роспускъ городской думы.

Вечеромъ происходитъ засѣданіе пленума Петрогр. Совѣта. Засѣданіе носитъ информаціонный характеръ. Въ виду тревожнаго и приподнятаго настроенія, въ виду приближенія стремительнаго развитія событій, во время которыхъ Совѣтъ оказался бы слишкомъ громоздкимъ и малоподвижнымъ учрежденіемъ, принимается предложеніе о закрытіи засѣданія.

Боевому органу Петр. Совѣта — Военно-Револ. Комитету предоставляется сказать свое слово.

Въ ночь съ 24-го на 25-ое октября В.-Револ. Комитетъ перешелъ въ открытое наступленіе.

Тщетными оказались усилія Ц. И. К. Совѣтовъ Р. С. и Кр. Депутатовъ перваго съѣзда Совѣтовъ.

Оставшійся въ сторонѣ отъ стремительной волны новаго стихійнаго движенія народныхъ низовъ, утратившій всякое вліяніе на столичныя массы, съ каждымъ днемъ все болѣе терявшій подъ собой почву въ провинціи и на фронтѣ, теперь, наканунѣ новаго съѣзда Совѣтовъ, Ц. И. К. стараго состава былъ совершенно безсиленъ.

Онъ готовъ былъ сдѣлать уступку требованіямъ массъ, онъ обѣщалъ проведеніе болѣе рѣшительной внутренней и внѣшней политики. Но уже было поздно.

„Товарищи! — говорилъ Данъ на экстренномъ засѣданіи Ц. И. К., открывшемся въ 12 ч. 25 мин. ночи. — Мы собрали соединенное засѣданіе Ц. И. К. С. Р. и Кр. Д. въ настоящій моментъ, въ одинъ изъ самыхъ трагическихъ моментовъ русской революціи. Для всякаго полически здраво мыслящаго ясно, что вооруженныя столкновенія на улицахъ Петрограда означаютъ не торжество революціи, а торжество контръ-революціи, которая смететъ, въ недалекомъ будущемъ, не только большевиковъ, но всѣ соціалистическія партіи.

Въ краткихъ словахъ, положеніе Россіи таково: врагъ приближается къ столицѣ, внутри страны ужасающая разруха во всѣхъ отрасляхъ народно-хозяйственной жизни. Никогда контръ-революція не была еще такъ сильна, какъ въ данный моментъ. Большинство массъ рабочихъ и солдатскихъ индифферентно относятся къ политическимъ вопросамъ.

На фабрикахъ, заводахъ и казармахъ гораздо болѣе значительнымъ успѣхомъ пользуется черносотенная печать, газета „Новая Русь“ и „Живое Слово“, чѣмъ печать соціалистическая.

Высокую степень абсентеизма показываетъ намъ, напримѣръ, отношеніе широкихъ массъ къ выборамъ въ Учредительное Собраніе.

Безпорядки въ Петроградѣ найдутъ немедленный откликъ въ провинціи, въ результатѣ чего Петроградъ черезъ короткій промежутокъ будетъ лишенъ хлѣба, и власть, организованная большевиками, будетъ свергнута немедленно же широкимъ недовольствомъ массъ. Желѣзная рука голода охватитъ Петроградъ, и контръ-революція побѣдитъ. Большевики не смогутъ выполнить тѣхъ обѣщаній, которыя они дали массамъ: хлѣба, мира и воли. Массы, обманутыя большевиками, низвергнутъ эту власть столь же быстро, сколь быстро она будетъ захвачена.

Предпринимать сейчасъ выступленіе—преступленіе передъ народомъ, арміей и революціей.

Ц. И. К., вѣрный своей политикѣ, до послѣдней минуты не перестанетъ напрягать всѣхъ своихъ усилій для того, чтобы удержать демократію отъ выступленій. Петр. Сов., дискредитируя и оплевывая Ц. И. К. оплевываетъ идею Совѣтскихъ организацій вообще.

Ц. И. К. до конца будетъ пытаться остановить кровопролитіе.

Я утверждаю, что, если Петр. С. Р. и С. Д. практически осуществитъ захватъ власти, то это поведетъ къ срыву Учредительнаго Собранія, а, въ конечномъ итогѣ, къ гибели всѣхъ Совѣтовъ.

Та травля, которая идетъ противъ Правительства, не является случайностью. Происходитъ это потому, что управлять государствомъ въ настоящій моментъ, нашимъ государствомъ,—каторжная задача и никакая власть, ни Керенскаго, ни Совѣтовъ,—вполнѣ справиться съ этой задачей не сможетъ.

До сихъ поръ мы стояли на той точки зрѣнія въ своей борьбѣ за миръ, что революціонной Россіи необходимъ свѣтлый миръ, безъ какого бы то ни было ущерба для нашей страны. Оказалось, что народныя массы слишкомъ измучились, доведены до послѣдняго предѣла отчаянія и уже не въ состояніи дождаться

возможности осуществленія такого мира. Съ этого момента придется идти другимъ путемъ, болѣе ускореннымъ, въ борьбѣ за миръ.

Въ своемъ наказѣ нашему делегату на союзническую конференцію мы выставили требованія, чтобы союзники начали немедленно переговоры о мирѣ.

Въ Совѣтѣ Республики мы сегодня провели резолюцію голосами всѣхъ лѣвыхъ фракцій, въ которой отъ Правительства требуется изданіе декрета о переходѣ частновладѣльческихъ земель въ руки земельныхъ комитетовъ и о томъ, чтобы было потребовано отъ союзниковъ начать немедленные переговоры о мирѣ.

Будетъ поздно, если вы не посчитаетесь съ этимъ рѣшеніемъ Совѣта Республики, и будетъ не поздно, если вы построите свою дальнѣйшую тактику на этомъ постановленіи Всеросс. Совѣта Республики. Я кончаю свой докладъ тѣмъ, что призываю васъ еще разъ сплотить ряды демократіи воедино для движенія нашей революціи впередъ и не дѣйствовать разрозненно отдѣльнымъ ея частямъ, прибѣгая даже къ вооруженнымъ выступленіямъ. Ибо пусть знаетъ эта часть демократіи, что народная совѣсть и исторія взвѣситъ все, и тяжела будетъ отвѣтственность этой группы демократіи не только передъ своимъ народомъ, но и передъ всѣмъ человѣчествомъ".

Напрасны были призывы и предостереженія Дана въ его заключительномъ словѣ:

— „Товарищи, большевики говорятъ, что массы идутъ за ними. Если это такъ—то это явленіе кратковременное. Непрочна та тактика, которая состоитъ въ подлаживаніи къ настроенію массъ. Массы только разочаруются въ тѣхъ обѣщаніяхъ, которыя выдали имъ большевики, ибо большевики не смогутъ ихъ выполнить, и ихъ временная побѣда черезъ небольшой промежутокъ времени смѣнится горькимъ пораженіемъ, и тогда тѣ же массы, которыя сейчасъ идутъ за большевиками,—будутъ заниматься ихъ травлей.

Исторія повторяется. Нынѣ мы переживаемъ то, только въ болѣе широкихъ размѣрахъ, что происходило въ 1905 году, когда во главѣ Петроградскаго Совѣта стоялъ тотъ же Троцкій.

Если пролетарское движеніе возродилось послѣ того разгрома, который пролетаріатъ испыталъ въ 1905 году и въ слѣ-

дующіе годы реакціи, то не благодаря тактикѣ Троцкаго, а благодаря нашей тактикѣ меньшевиковъ. Мы вели рабочій классъ въ Государственную Думу, мы стояли во главѣ рабочаго движенія, и такимъ вождямъ рабочаго класса, какъ Церетели, можно воздать, во всякомъ случаѣ, не послѣднее мѣсто въ дѣлѣ возрожденія революціи.

Теперь большинство рабочихъ относится равнодушно къ судьбамъ революціи, настроеніе этихъ массъ можетъ изнасиловать всякій контръ-революціонеръ и повести ихъ за собой. За большевиками идетъ только тонкій слой пролетаріата, у нихъ нѣтъ большинства даже въ рабочей средѣ, и въ случаѣ ихъ побѣды это будетъ побѣда меньшинства, побѣда—голаго насилія. Большевики соотвѣтственно этой тактикѣ голаго насилія имѣютъ и соотвѣтственные методы управленія. Арестовать капиталистовъ и т. д.—вотъ ихъ методъ дѣйствія.

Побѣда ихъ будетъ недолговѣчна—побѣдители будутъ раздавлены, пролетаріатъ потерпитъ пораженіе и лишится своихъ идейныхъ руководителей. Не дѣлайте этого пагубнаго дѣла. Знайте, что вы губите всю силу рабочаго класса.

Тотъ методъ террора, посредствомъ котораго будутъ управлять большевики, только ускоритъ провалъ демократіи.

Товарищи, въ вашихъ рукахъ—либо обезпечить будущее русской революціи—либо идти путемъ необдуманныхъ выступленій, идти прямо въ разверстую пропасть.

Товарищи, послѣдній разъ призываю васъ—не дѣлайте ничего, что можетъ послужить торжеству контръ-революціи".

Большевики покинули засѣданіе. Ц. И. К. на этомъ послѣднемъ своемъ засѣданіи вынесъ слѣдующую послѣднюю свою резолюцію:

„Объединенное засѣданіе Ц. И. К. С. Р. и С. Д. и И. К. С. Кр. Деп., обсудивъ создавшееся въ Петроградѣ положеніе, заявляетъ, что:

1) Вооруженное столкновеніе на улицахъ Петрограда развязало бы руки притаившимся бандамъ хулигановъ и погромщиковъ. 2) Привело бы неминуемо къ торжеству контръ-революціонныхъ элементовъ, уже мобилизовавшихъ свои силы для разгона революціи, и тѣмъ самымъ явилось бы срывомъ Учредительнаго Собранія. 3) Внесеніемъ разстройства въ дѣло снабженія и транспорта обрекло бы населеніе Петрогра а и армію на голодъ.

4) Наконецъ, въ огромной степени увеличиваетъ опасность военнаго разгрома революціонной страны.

Поэтому Ц. И. К. С. Р. и С. Д. и И. К. С. Кр. Д. призываетъ рабочихъ и солдатъ Петрограда сохранить полное спокойствіе и не слѣдовать призывамъ къ вооруженнымъ выступленіямъ, которыя не могутъ не привести къ гибели.

Для борьбы со всякими дезорганизаторскими выступленіями и контръ-революціонными покушеніями, собраніе признаетъ необходимымъ немедленное образованіе Комитета Общественной Безопасности, при участіи представителей мѣстнаго самоуправленія, органовъ революціонной демократіи и соціалистическихъ партій.

Въ то же время собраніе напоминаетъ, что движеніе въ настоящее время въ Петроградѣ имѣетъ свои корни въ чувствѣ глубокаго недовольства широкихъ народныхъ массъ, питаемаго войной, хозяйственной разрухой и нерѣшительностью политики Временнаго Правительства.

Собраніе заявляетъ, что полномочные органы революціонной демократіи будутъ со всей энергіей продолжать борьбу за удовлетвореніе народныхъ массъ. Въ первую очередь собраніе выдвигаетъ требованія объ изданіи Временнымъ Правительствомъ декрета о передачѣ земли въ распоряженіе земельныхъ комитетовъ и о томъ, чтобы Временное Правительство немедленно предложило союзникамъ провозгласить условія мира и приступить къ мирнымъ переговорамъ.

Ц. И. К. С. Р. и С. Д. и И. К. С. Кр. Д. призываетъ всю революціонную демократію страны оказать имъ въ этой борьбѣ организованную поддержку".

III. Захватъ власти.

Операціи Военно-Революціоннаго Комитета начались около 2-хъ часовъ ночи. Войсками, перешедшими на его сторону были заняты вокзалы, мосты, освѣтительныя учрежденія, главный телеграфъ и телеграфное агентство.

Временное Правительство еще не сдавалось. Въ 4-мъ часу утра въ Штабъ Округа прибылъ верховный главнокандующій и министръ-предсѣдатель Керенскій. Было созвано совѣщаніе, на которомъ рѣшено было обратиться за вооруженной поддержкой къ казачьимъ частямъ. 1-му, 4-му, и 14-му донскимъ казачьимъ

полкамъ были посланы приказанія о немедленномъ выступленіи. Кромѣ того, казачьимъ полкамъ была разослана слѣдующая телеграмма:

„Главковерхъ приказалъ 1, 4, 14 казачьимъ полкамъ во имя свободы, чести и славы родной земли выступить на помощь Ц. И. К. Совѣтовъ, революціонной демократіи, Вр. Правительству и для спасенія гибнущей Россіи“.

Телеграмма подписана была ген.-маіоромъ Багратуни и скрѣплена комиссаромъ Ц. И. К. Малевскимъ.

Казаки полученнаго приказанія немедленно не исполнили и вступили въ переговоры, спрашивая, будетъ-ли вмѣстѣ съ ними выступать и пѣхота; въ концѣ концовъ они заявили, что выступать одни и представлять собою живую мишень они не хотятъ и потому отъ выступленія воздерживаются.

Опасаясь сосѣдняго Гренадерскаго полка, заявило о своемъ воздержаніи отъ выступленія Павловское училище.

Ожидавшіяся подкрѣпленія изъ Петергофа не прибыли.

Выяснялось, что, располагая весьма незначительными отрядами, Штабъ Округа былъ безсиленъ бороться съ энергичными дѣйствіями отрядовъ В.-Револ. Комитета. Значительная часть броневиковъ перешла на сторону Петроградскаго Совѣта.

Къ 7 час. утра въ руки В.-Рев. Комитета перешла телефонная станція, и дѣятельность штаба послѣ выключенія его телефоновъ была совершенно парализована.

Въ городѣ господиномъ положенія дѣлался В.-Рев. Комитетъ.

Въ 10 час. утра 25-го октября В.-Рев. Комитетъ выпустилъ слѣдующее воззваніе:

„Къ гражданамъ Россіи! Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла въ руки органа Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Военно-Революціоннаго Комитета, стоящаго во главѣ Петроградскаго пролетаріата и гарнизона.

Дѣло, за которое боролся народъ: немедленное предложеніе демократическаго мира, отмѣна помѣщичьей собственности на землю, рабочій контроль надъ производствомъ, созданіе Совѣтскаго Правительства—это дѣло обезпечено.

Да здравствуетъ революція рабочихъ, солдатъ и крестьянъ!

Военно-Революціонный Комитетъ при Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

25 октября 1917 г. 10 час. утра".

Въ то-же время Комитетъ обратился къ населенію и арміи съ такимъ радіосообщеніемъ:

„Къ тылу и фронту. Въ Петроградѣ власть Военно-Революціоннаго Комитета Петроградскаго Совѣта. Единодушно возставшіе солдаты и рабочіе побѣдили безо всякаго кровопролитія. Правительство Керенскаго низложено. Комитетъ обращается съ призывомъ къ фронту и тылу не поддаваться провокаціи, а поддерживать Петроградскій Совѣтъ и новую революціонную власть, которая немедленно предложитъ справедливый миръ, передастъ землю крестьянамъ, созоветъ Учредительное Собраніе.

Власть на мѣстахъ переходитъ въ руки Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Военно-Революціонный Комитетъ Петроградскаго Совѣта".

Послѣ двѣнадцати часовъ дня отряды В.-Рев. Комитета, въ сопровожденіи броневика, стали подходить къ Маріинскому дворцу, гдѣ должно было вскорѣ начаться очередное засѣданіе членовъ Временнаго Совѣта Россійской Республики. Къ двумъ часамъ дня, послѣ того, какъ дворецъ оказался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, а телефонные аппараты были выключены, членамъ Совѣта и всѣмъ служащимъ канцеляріи было предложено немедленно оставить помѣщеніе дворца.

Спѣшно созывается засѣданіе совѣта старѣйшинъ, который выноситъ постановленіе

„1) считать, что Временный Совѣтъ Россійской Республики не прекратилъ своихъ дѣйствій, но временно прервалъ свою дѣятельность, въ виду невозможности созвать въ настоящее время общее собраніе Совѣта и вести правильныя занятія;

2) признать необходимымъ войти въ комитетъ спасенія родины и революціи въ составѣ совѣта старѣйшинъ;

3) поручить предсѣдателю Совѣта обратиться отъ имени

Совѣта Россійской Республики къ населенію съ воззваніемъ по поводу создавшагося въ столицѣ положенія;

4) сообщить членамъ Совѣта Россійской Республики о состоявшемся постановленіи совѣта старѣйшинъ съ просьбой не разъѣзжаться, въ виду принятаго 25 октября постановленія о необходимости созыва общаго собранія Совѣта при первой возможности".

Собравшіеся къ тому времени въ засѣданіи члены Совѣта, выслушавъ заявленіе предсѣдателя Авксентьева о постановленіи сеньеренъ-конвента, единогласно рѣшаютъ, выразить протестъ противъ примѣненія къ нимъ насилія и большинствомъ 56 противъ 48 при 2 воздержавшихся—закрыть засѣданіе.

Между тѣмъ по вызову В.-Рев. Комитета изъ Кронштадта прибыли на нѣсколькихъ транспортахъ отряды вооруженныхъ матросовъ, крейсеръ „Аврора" и 4 миноносца.

Въ $6^1/_2$ час. вечера въ Штабъ Петрогр. Военнаго Округа прибыли уполномоченные комитета Петропавловской крѣпости и предложили сдать зданіе Штаба въ теченіе 20 минутъ, угрожая въ противномъ случаѣ открыть огонь изъ орудій крѣпости и съ военныхъ судовъ. Находившійся въ это время въ зданіи Штаба уполномоченный по водворенію порядка Кишкинъ со своими помощниками и главнокомандующій округомъ ген. Багратуни направились въ Зимній дворецъ на совѣщаніе съ Временнымъ Правительствомъ.

По истеченіи 20-ти минутнаго срока изъ Зимняго дворца отвѣта не послѣдовало. Штабу былъ данъ еще 10-ти минутный срокъ на переговоры.

Зимній безмолвствовалъ.

Генералъ-квартирмейстеръ Штаба Парадѣловъ, у котораго въ распоряженіи не осталось не только солдатъ, но и офицеровъ, сдался войскамъ Военно-Революціоннаго Комитета.

Оставалась послѣдняя цитадель Вр. Правительства—Зимній дворецъ.

Министръ-предсѣдатель Керенскій еще въ 7 час. утра уѣхалъ на автомобилѣ на-встрѣчу вызваннымъ имъ съ фронта войскамъ.

Съ утра засѣданіе Вр. Правительства происходило подъ предсѣдательствомъ замѣстителя министра-предсѣдателя Коновалова.

Коноваловъ объявилъ засѣданіе непрерывнымъ, послѣ чего Правительство перешло къ обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ событіями дня.

Издается указъ сенату:

„Возложить на члена Временнаго Правительства И. М. Кишкина исключительныя полномочія по водворенію порядка въ столицѣ и защитѣ Петрограда отъ всякихъ анархическихъ выступленій, откуда бы они ни исходили, съ подчиненіемъ ему военныхъ и гражданскихъ властей.

Замѣститель министра-предсѣдателя А. Коноваловъ.

Министръ юстиціи П. Малянтовичъ".

Помощниками Кишкина назначаются инженеръ Пальчинскій и Рутенбергъ.

Отъ имени министра внутреннихъ дѣлъ Никитина всѣмъ губернскимъ, областнымъ и городскимъ комитетамъ посылается слѣдующая телеграмма:

„Военно-революціонный комитетъ, образовавшійся въ Петроградѣ при петроградскомъ Совѣтѣ р. и с. депутатовъ, рѣшилъ захватить въ свои руки верховную власть народа, для чего принимаетъ мѣры къ объединенію около себя петроградскаго гарнизона. Временное Правительство считаетъ, что оно можетъ передать власть лишь Учредительному Собранію и принимаетъ мѣры къ охранѣ правъ всего народа. Примите всѣ мѣры для поддержки Правительства органами самоуправленія и другими общественными организаціями. Организуйте самое рѣшительное сопротивленіе организаціямъ, угрожающимъ своими анархическими выступленіями погубить дѣло революціи и свободы".

Отъ имени Кишкина издаются слѣдующіе приказы.

„На основаніи полномочій, данныхъ мнѣ Временнымъ Правительствомъ, освобождаю главнокомандующаго петроградскимъ военнымъ округомъ полковника Георгія Полковникова отъ исполненія возложенныхъ на него обязанностей".

„На основаніи предоставленныхъ мнѣ Временнымъ Правительствомъ полномочій, возлагаю обязанности главнокомандующаго петроградскимъ военнымъ округомъ на начальника штаба сего округа генералъ-маіора Багратуни“.

Затѣмъ Врем. Правительство выпускаетъ воззваніе къ населенію:

„Граждане, спасайте Родину, Республику и свободу. Безумцы подняли возстаніе противъ единственной государственной власти, установленной народомъ впредь до Учредительнаго Собранія— противъ Врем. Правительства. Члены Врем. Правит. исполняютъ свой долгъ, остаются на своихъ мѣстахъ и будутъ продолжать свою работу на благо родины для возстановленія порядка и для созыва въ назначенный срокъ Учредительнаго Собранія, будущаго полномочнаго хозяина земли русской и всѣхъ народовъ, ее населяющихъ.

Граждане, вы должны помочь Врем. Прав. Вы должны укрѣпить его власть. Вы должны помѣшать безумцамъ, къ которымъ присоединились всѣ враги свободы и порядка, сторонники стараго строя, сорвать Учредительное Собраніе, уничтожить всѣ завоеванія революціи, все будущее нашей дорогой родины.

Граждане, организуйтесь вокругъ Врем. Правит. для защиты временной власти его во имя порядка и счастья всѣхъ народовъ нашей великой родины.

25-го октября 1917 года“.

Съ особымъ воззваніемъ обращается Правительство къ фронту:

„Въ Петроградѣ назрѣваютъ грозныя событія. Непосредственно вслѣдъ за приказаніями войскамъ Петроградскаго гарнизона выйти на фронтъ для защиты столицы отъ настоящаго врага въ полкахъ и на заводахъ началась упорная агитація противъ Временнаго Правительства и Центр. К. С. Р. и С. и Кр. Д. Подъ вліяніемъ этой агитаціи былъ самочинно созванъ Военно-

Революціонный Комитетъ, который независимо отъ Штаба Петроградскаго военнаго округа сталъ давать распоряженія войскамъ и даже пытался парализовать всю сложную и отвѣтственную военную работу требованіемъ, чтобы ни одно распоряженіе Штаба не приводилось войсками въ исполненіе безъ подтвержденія комитета. Это вынудило Временное Правительство встать на путь рѣшительной борьбы съ подобными явленіями грозящими пріостановить всю работу по оборонѣ столицы. Оно, опираясь на Центр. Исполн. Комитетъ и на Совѣтъ Республики, отдало распоряженіе о закрытіи газетъ, открыто проповѣдывающихъ гражданскую войну, и объ арестѣ главныхъ агитаторовъ, призывающихъ войска къ возстанію противъ государственной власти и высшихъ органовъ революціонной демократіи.

Однако въ виду неустойчивости и нерѣшительности части Петроградскаго гарнизона не всѣ распоряженія Врем. Правительства оказались исполненными, и Петрограду грозитъ опасность оказаться въ рукахъ разбушевавшейся стихіи гражданской войны и анархіи. А вмѣстѣ съ этимъ грозитъ пріостановка дѣятельности государственнаго организма, прекращеніе дипломатической работы, имѣющей цѣлью приближеніе мира, прекращеніе работы по созыву Учредительнаго Собранія, пріостановка снабженія арміи припасами, одеждой и снарядами.

Моментъ борьбы насталъ. Дѣйствующая армія, изнывающая въ невыносимыхъ условіяхъ боевой жизни, не можетъ допустить, чтобы здѣсь въ тылу ей наносился предательскій ударъ въ спину. Части, сдерживающія напоръ желѣзныхъ полчищъ завоевателей, не должны допустить, чтобы тыловыя ея части, еще не знавшія тяготъ войны, не выполняли боевыхъ приказовъ и оставляли фронтъ безъ поддержки. Дѣйствующая армія не можетъ допустить, чтобы сложная работа международныхъ отношеній, гарантирующая приближеніе мира, была сорвана въ самый отвѣтственный моментъ. Фронтъ долженъ всей силой своего авторитета и силой оружія поддержать свои гнѣвныя требованія тылу, единодушно заявленныя всѣми армейскими комитетами. Сплотитесь вокругъ Временнаго Правительства и центральныхъ органовъ революціонной демократіи. Дайте рѣшительный отпоръ измѣнническокой агитаціи и прекратите безчинства въ тылу.

Замѣститель мин. предсѣдателя А. Коноваловъ".

Въ дѣйствіяхъ Вр. Правительства не замѣчалось опредѣленной системы и плана. Въ теченіе всего дня 25-го октября положеніе считалось въ кругахъ Врем. Правительства неопредѣленнымъ. Всѣ надежды связывались съ возвращеніемъ Керенскаго. Правительство не знало, каковы тѣ силы, на которыя оно можетъ опереться. Не было даже опредѣленно извѣстно, на чьей сторонѣ стоящіе на Дворцовой площади передъ зимнемъ дворцомъ воинскіе отряды.

Съ 5 ч. веч. съ разныхъ сторонъ стали подходить ко дворцу войска Военно-Револ. Комитета съ броневыми машинами. Къ 6 ч. веч. зимній дворецъ былъ обложенъ, и къ 7-ми прекращенъ въ него всякій доступъ.

На Дворцовой площади продолжали стоять войска, охранявшія зимній дворецъ.

Но полагаться могло Врем. Правительство только на находившіеся во дворцѣ 1100 юнкеровъ съ 4-мя орудіями и нѣсколькими броневыми машинами и на женскій ударный батальонъ.

Въ 8 час. 30 мин. веч. членамъ Врем. Правительства былъ врученъ ультиматумъ, подписанный Петроградскимъ Совѣтомъ Р. и С. Д., въ которомъ пердлагалось Врем. Правительству сдаться, съ угрозою, въ случаѣ отказа, взять зимній Дворецъ вооруженною силою. Врем. Правительство отказалось отъ какихъ-либо переговоровъ.

Въ 9 час. вечера съ верковъ Петропавловской крѣпости и крейсера „Аврора“ было сдѣлано нѣсколько холостыхъ орудійныхъ выстрѣловъ. Это послужило какъ-бы сигналомъ къ обстрѣлу зимняго дворца войсками Военно-Рев. Комитета, расположившимися на площади передъ дворцомъ.

Охранявшіе дворецъ женскій ударный батальонъ и нѣсколько ротъ юнкеровъ въ свою очередь открыли по осаждавшимъ ружейный и пулеметный огонь, завязалась сильная перестрѣлка, прекратившаяся лишь къ 10 часамъ.

Вслѣдъ за тѣмъ Временное Правительство выпустило слѣдующее обращеніе:

„Петроградскій Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ объявилъ Временное Правительство низложеннымъ, потребовалъ передачи ему всей власти подъ угрозой бомбардировки Зимняго дворца пушками Петропавловской крѣпости и крейсера „Аврора“, стоящаго на Невѣ.

Правительство можетъ передать власть лишь Учредительному Собранію, а посему постановило не сдаваться и передать себя защитѣ народа и арміи, о чемъ послало телеграмму Ставкѣ. Ставка отвѣтила о посылкѣ отряда.

Пусть армія и народъ отвѣтитъ на безотвѣтственную попытку большевиковъ поднять возстаніе въ тылу борющейся арміи.

Первое нападеніе на Зимній дворецъ въ 10 час. вечера отбито".

Къ 11 часамъ перестрѣлка возобновилась. Сопротивленіе охранявшихъ входы стало ослабѣвать, и отряды солдатъ Воен.-Револ. Комитета стали вливаться въ помѣщенія дворца. Скоро была занята половина дворца. Члены Временнаго Правительства перешли на другую половину и продолжали засѣданіе, все время поддерживая по прямому проводу контактъ съ фронтомъ. Къ этому времени отъ нихъ было получено слѣдующее сообщеніе:

„Правительство въ полномъ составѣ, за исключеніемъ С. Н. Прокоповича, на посту. Положеніе признается благопріятнымъ. Городская Дума и Совѣтъ Крестьянскихъ Депутатовъ на сторонѣ Правительства. Дворецъ обстрѣливался, но только ружейнымъ огнемъ безъ всякихъ результатовъ. Выяснено, что противникъ слабъ. Изъ Ставки Правительству сообщаютъ, что на выручку идутъ войска съ фронта. Самокатный батальонъ ожидается ночью, а нѣсколько полковъ утромъ".

Однако солдатъ Воен.-Рев. Комитета, проникавшихъ во дворецъ и первоначально тамъ обезоруживаемыхъ, становилось все больше, началось обратное разоруженіе—юнкеровъ.

Къ 2-мъ часамъ ночи весь зимній Дворецъ былъ уже въ рукахъ войскъ Воен.-Револ. Комитета, и находившіеся во дворцѣ члены Врем. Правительства были арестованы и отправлены въ Петропавловскую крѣпость. Отсутствовавшій Прокоповичъ былъ арестованъ еще раньше на улицѣ. Внѣ предѣловъ досягаемости оставался лишь Керенскій. Онъ былъ въ это время подъ Псковомъ и составлялъ приказъ, въ которомъ заявлялъ о сохраненіи имъ за собой поста Верховнаго Главнокомандующаго.

„Псковъ—Приказъ верховнаго главнокомандующаго отъ 25 октября 1917 г. № 814.

Наступившая смута, вызванная безуміемъ большевиковъ, ставитъ государство наше на край гибели и требуетъ напряженія всей воли, мужества и исполненія долга каждымъ, для выхода изъ переживаемаго родиной нашей смертельнаго испытанія.

Въ настоящее время, впредь до объявленія новаго состава Вр. Правительства, если таковое послѣдуетъ, каждый долженъ оставаться на своемъ посту и исполнить свой долгъ передъ истерзанной родиной. Нужно помнить, что малѣйшее нарушеніе существующей организаціи арміи можетъ повлечь непоправимыя бѣдствія, открывъ фронтъ для новаго удара противника. Поэтому необходимо сохранить во что бы то ни стало боеспособность арміи, поддержать полный порядокъ, охраняя армію отъ новыхъ потрясеній, и не колебать взаимное полное довѣріе между начальниками и подчиненными.

Приказываю всѣмъ начальникамъ и комиссарамъ, во имя спасенія родины, сохранить свои посты, какъ и я сохраняю свой постъ верховнаго главнокомандующаго, до изъявленія воли Временнаго Правительства Республики.

Приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, командахъ, сотняхъ, эскадронахъ и батареяхъ, на судахъ и строевыхъ командахъ.

А. Керенскій".

Въ 2 ч. 35 мин. того-же дня открылось засѣданіе Петроградскаго Совѣта.

Руководители движенія считали дѣло перехода власти въ руки совѣтовъ обезпеченнымъ. Засѣданіе носило торжественный характеръ. Оно открылось особымъ заявленіемъ предсѣдателя Совѣта Троцкаго:

„Отъ имени Военно-Революціоннаго Комитета объявляю, что Временнаго Правительства больше не существуетъ. Отдѣльные министры подвергнуты аресту. Другіе будутъ арестованы въ ближайшіе дни или часы.

Революціонный гарнизонъ, состоящій въ распоряженіи Военно-Революціоннаго Комитета, распустилъ собраніе предпарламента.

Намъ говорили, что возстаніе гарнизона въ настоящую минуту вызоветъ погромъ и потопитъ революцію въ потокахъ крови. Пока все прошло безкровно. Мы не знаемъ ни одной жертвы. Я

не знаю въ исторіи примѣровъ революціоннаго движенія, гдѣ замѣшаны были бы такія огромныя массы, и которое прошло бы такъ безкровно.

Власть Временнаго Правительства, возглавлявшаяся Керенскимъ, была мертва и ожидала удара метлы исторіи, которая должна была ее смести.

Мы должны отмѣтить героизмъ и самоотверженность петроградскихъ солдатъ и рабочихъ. Мы здѣсь бодроствовали всю ночь и, находясь у телефонной проволоки, слѣдили, какъ отряды революціонныхъ солдатъ и рабочей гвардіи безшумно исполняли свое дѣло. Обыватель мирно спалъ и не зналъ, что въ это время одна власть смѣняется другой.

Вокзалы, почта, телеграфъ, Петроградское Телеграфное Агентство, Государственный банкъ—заняты.

Зимній дворецъ еще не взятъ, но судьба его рѣшится въ теченіе ближайшихъ минутъ.

Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ въ правѣ гордится тѣми солдатами и рабочими, на которыхъ онъ опирается, которыхъ онъ повелъ въ бой и привелъ къ славной побѣдѣ.

Свойство буржуазныхъ и мелко-буржуазныхъ правительствъ состоитъ въ томъ, чтобы обманывать массы.

Намъ въ настоящее время—намъ, Совѣтамъ Солдатскихъ, Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ—предстоитъ небывалый въ исторіи опытъ созданія власти, которая не знала бы иныхъ цѣлей, кромѣ потребностей солдатъ, рабочихъ и крестьянъ.

Государство должно быть орудіемъ массъ за освобожденіе ихъ отъ всякаго рабства.

Работа не можетъ итти внѣ вліянія Совѣтовъ. Лучшія силы буржуазной науки поймутъ, что условія созданныя Совѣтами Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ—есть лучшія условія для ихъ работы.

Необходимо установить контроль надъ производствомъ. Крестьяне, рабочіе и солдаты должны почувствовать, что народное хозяйство есть ихъ хозяйство.

Это основной принципъ построенія власти.

Введеніе всеобщей трудовой повинности—одна изъ ближайшихъ задачъ подлинной революціонной власти".

Далѣе Троцкій сообщаетъ, что въ порядкѣ дня стоитъ докладъ Военно-Революціоннаго Комитета и докладъ о задачахъ

власти Совѣтовъ и что докладчикомъ по второму вопросу выступитъ тов. Ленинъ.

Троцкій сообщаетъ, что заключенные по политическимъ дѣламъ освобождены и нѣкоторые изъ нихъ уже исполняютъ обязанности революціонныхъ комиссаровъ.

— Тов. Зиновьевъ,—сообщаетъ Троцкій,—тоже будетъ гостемъ сегодняшняго засѣданія Петроградскаго Совѣта.

Отъ имени Петроградскаго Совѣта ночью была послана телеграмма по всей Россіи о существующемъ положеніи вещей.

Въ дѣйствующую армію посланы радіотелеграммы о паденіи старой власти и предстоящемъ образованіи новой власти. Первые шаги новой власти должны быть слѣдующіе: немедленное перемиріе на всѣхъ фронтахъ, передача земли въ руки крестьянъ, скорѣйшій созывъ подлиннаго демократическаго Учредительнаго Собранія.

Мѣстопребываніе бывшаго министра-предсѣдателя Керенскаго не извѣстно, но мы полагаемъ, что скоро его пребываніе станетъ извѣстно всѣмъ".

На вопросъ о томъ, какъ относится къ событіямъ фронтъ, Троцкій отвѣчаетъ: „Мы могли только послать телеграммы. Отвѣта еще не послѣдовало, но мы здѣсь не однократно слышали представителей фронта, которые насъ упрекали въ томъ, что мы до сихъ поръ не предпринимали рѣшительныхъ шаговъ".

Вслѣдъ за нимъ выступаетъ съ рѣчью программнаго характера Ленинъ:

— „Товарищи! Рабочая и крестьянская революція, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значеніе имѣетъ эта рабочая и крестьянская революція? Прежде всего, значеніе этого переворота состоитъ въ томъ, что у насъ будетъ Совѣтское Правительство, нашъ собственный органъ власти, безъ какого то бы ни было участія буржуазіи. Угнетенныя массы сами создаютъ власть. Въ корнѣ будетъ разбитъ старый государственный аппаратъ и будетъ созданъ новый аппаратъ управленія въ лицѣ совѣтскихъ организацій.

Отнынѣ наступаетъ новая полоса въ исторіи Россіи, и данная третья русская революція должна въ своемъ конечномъ итогѣ привести къ побѣдѣ соціализма.

Одной изъ очередныхъ задачъ нашихъ является немедленная

ликвидація войны. Но для того, чтобы окончить эту войну, тѣсно связанную съ нынѣшнимъ капиталистическимъ строемъ,—ясно всѣмъ, что для этого необходимо побороть самый капиталъ.

Въ этомъ дѣлѣ намъ поможетъ то всемірное рабочее движеніе, которое уже начинаетъ развиваться въ Италіи, Англіи и Германіи.

Справедливый немедленный миръ, предложенный нами международной демократіи, повсюду найдетъ горячій откликъ въ международныхъ пролетарскихъ массахъ. Для того, чтобы укрѣпить это довѣріе пролетаріата, необходимо немедленно опубликовать всѣ тайные договоры.

Внутри Россіи громадная часть крестьянства сказала: довольно игры съ капиталистами, мы пойдемъ съ рабочими. Мы пріобрѣтаемъ довѣріе со стороны крестьянъ однимъ декретомъ, который уничтожитъ помѣщичью собственность. Крестьяне поймутъ, что только въ союзѣ съ рабочими спасеніе крестьянства. Мы учредимъ подлинный рабочій контроль надъ производствомъ. Теперь мы научились работать дружно. Объ этомъ свидѣтельствуетъ только что происшедшая революція. У насъ имѣется та сила массовой организаціи, которая побѣдитъ все и доведетъ пролетаріатъ до міровой революціи.

Въ Россіи мы сейчасъ должны заняться постройкой пролетарскаго соціалистическаго государства.

Да здравствуетъ Всемірная Соціалистическая революція!"

Заслушавъ рѣчь Ленина и краткія привѣтствія Луначарскаго и Зиновьева, Совѣтъ, не открывая преній, принялъ слѣдующую резолюцію:

„Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ привѣтствуетъ побѣдную революцію пролетаріата и гарнизона Петрограда. Совѣтъ въ особенности подчеркиваетъ ту сплоченность, организацію, дисциплину, то полное единодушіе, которое проявили массы въ этомъ на рѣдкость безкровномъ и на рѣдкость успѣшномъ возстаніи.

Совѣтъ, выражая непоколебимую увѣренность, что рабочее и крестьянское правительство, которое, какъ Совѣтское Правителство, будетъ создано революціей и которое обезпечитъ поддержку городскому пролетаріату со стороны всей массы беднѣйшаго крестьянства, что это правительство твердо пойдетъ къ со-

ціализму, единственному средству спасенія страны отъ неслыханныхъ бѣдствій и ужасовъ войны.

Новое рабочее и крестьянское правительство немедленно предложитъ справедливый демократическій миръ всѣмъ воюющимъ народамъ.

Оно немедленно отмѣнитъ помѣщичью собственность на землю и передастъ землю крестьянству. Оно создастъ рабочій контроль надъ производствомъ и распредѣленіемъ продуктовъ и установитъ общенародный контроль надъ банками, вмѣстѣ съ превращеніемъ ихъ въ одно государственное предпріятіе.

Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ призываетъ всѣхъ рабочихъ и все крестьянство со всей энергіей беззавѣтно поддержать рабочую и крестьянскую революцію. Совѣтъ выражаетъ увѣренность, что городскіе рабочіе, въ союзѣ съ бѣднѣйшимъ крестьянствомъ проявятъ непреклонную товарищескую дисциплину, создадутъ строжайшій революціонный порядокъ, необходимый для побѣды соціализма.

Совѣтъ убѣжденъ, что пролетаріатъ западно-европейскихъ странъ поможетъ намъ довести дѣло соціализма до полной и прочной побѣды".

Отмѣтимъ сдѣланное Троцкимъ на засѣданіи Совѣта практическое предложеніе, весьма характерное для создавшагося къ тому времени положенія.

„Одной изъ ближайшихъ задачъ Военно-Револ. Комитета— заявилъ Троцкій,—является посылка на фронтъ делегаціи для ознакомленія фронта съ происшедшей въ Петроградѣ революціей.

Петроградскій Совѣтъ долженъ выдѣлить изъ своей среды комиссаровъ для отправки ихъ на фронтъ. Военно-Революціонный Комитетъ, его члены, не могутъ сдѣлать сейчасъ сообщенія, потому что все время заняты неотложной работой. Я могу сообщить, что только что получена телеграмма о томъ, что по направленію къ Петрограду двигаются войска съ фронта. Посылка комиссаровъ необходима, съ нашей стороны было бы преступленіемъ не разослать революціонныхъ комиссаровъ по всей странѣ для освѣдомленія о происшедшемъ широкихъ народныхъ массъ (голоса съ мѣстъ: „вы предрѣшаете волю Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ").

— Воля Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ предрѣшена огромнымъ фактомъ возстанія Петроградскихъ рабочихъ и солдатъ,

происшедшаго въ ночь на сегодня. Теперь намъ остается лишь развивать нашу побѣду".

Дѣйствительно, Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ, который долженъ былъ открыться только этимъ вечеромъ и который, по оффиціальной концепціи вождей движенія, долженъ былъ рѣшить вопросъ о переходѣ власти въ руки Совѣтовъ,—былъ поставленъ, такимъ образомъ, передъ уже совершившимся фактомъ.

Послѣ того, какъ Петроградскій Совѣтъ на торжественномъ засѣданіи призналъ совершившійся переворотъ, В.-Револ. Комитетъ разослалъ слѣдующее особое сообщеніе:

„Всѣмъ армейскимъ комитетамъ дѣйствующей арміи. Всѣмъ совѣтамъ солдатскихъ депутатовъ. Петроградскій гарнизонъ и пролетаріатъ низвергъ Правительство Керенскаго, возставшее противъ революціи и народа. Переворотъ, упразднившій Врем. Правительство, прошелъ безкровно.

Петрогр. Совѣтъ Раб. и С. Деп. торжественно привѣтствовалъ совершившійся переворотъ и призналъ, впредь до созданія Правительства Совѣтовъ, власть Военно-Револ. Комитета. Оповѣщая объ этомъ армію на фронтѣ и въ тылу, Военно-Револ. Комитетъ призываетъ революціонныхъ солдатъ бдительно слѣдить за поведеніемъ командного состава. Офицеры, которые прямо и открыто не присоединились къ совершившейся революціи, должны быть немедленно арестованы, какъ враги,

Програму новой власти Петрогр. Совѣтъ видитъ въ немедленномъ предложеніи демократическаго мира, въ немедленной передачѣ помѣщичьихъ земель крестьянамъ, въ передатѣ всей власти Совѣтамъ и въ честномъ созывѣ Учредительнаго Собранія. Народная революціонная Армія должна не допустить отправки съ фронта ненадежныхъ войсковыхъ частей на Петроградъ. Дѣйствовать словомъ и убѣжд ніемъ, а гдѣ не помогаетъ—препятствовать отправкѣ безпощаднымъ примѣненіемъ силы.

Настоящій приказъ немедленно огласить передъ воинскими частями всѣхъ родовъ оружія. Утайка армейскими организаціями этого приказа отъ солдатскихъ массъ равносильна тягчайшему преступленію передъ революціей и будетъ караться по всей строгости революц. закона.

Солдаты! За миръ, за хлѣбъ, за землю, за народную власть.

Военно-Революц. Комитетъ".

IV. Съѣздъ Совѣтовъ и образованіе новой власти.

Къ 8 час. вечера въ Смольный Институтъ стали собираться делегаты на Всероссійскій Съѣздъ Сов. Раб. и Сол. Депутатовъ.

Та политическая обстановка, которая создалась къ моменту открытія съѣзда, уже извѣстна. Временное Правительство, созданное на основѣ коалиціи демократіи съ представителями имущихъ классовъ, агонизировало.

Съѣздъ стоялъ передъ фактомъ совершившагося переворота. Онъ стоялъ передъ задачей организаціи власти на основѣ программы, провозглашенной возставшими.

Всѣми предшествовавшими перемѣнами въ реальномъ соотношеніи силъ въ странѣ, всей предшествовавшей эволюціей настроеній массъ населенія былъ предрѣшенъ опредѣленный составъ съѣзда, и была обезпечена съ его стороны санкція совершенному политическому перевороту.

Къ моменту открытія Съѣзда прибывшіе 562 делегата по партіямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 382—большевика, 31—безпартійныхъ, сочувствующихъ большевикамъ, 70—лѣвыхъ эсъ-эровъ, 5—анархистовъ, 15—объединенныхъ интернаціоналистовъ, 30—меньшевиковъ-интернаціоналистовъ, 21—меньшевик.-оборонцевъ, 7—національныхъ социалъ-демократовъ, 36—соціалистовъ-революціонеровъ центра, 16—соціалистовъ-революціонеровъ правыхъ, 3—національныхъ соціалистовъ-революціонеровъ.

Цыфры эти даютъ, какъ видимъ, рѣшительное преобладаніе лѣвому крылу, даже одной его большевистской части.

Вся предшествующая борьба двухъ крыльевъ революціонной демократіи, опредѣленно отрицательное отношеніе руководящихъ группъ праваго крыла къ перевороту, какъ заговорщической авантюрѣ большевистской фракціи, какъ къ „военному заговору, организованному за спиной Совѣта“, и то положеніе незначительнаго меньшинства, въ какомъ оказывались на съѣздѣ правыя группы, предопредѣляли ихъ тактическую линію на съѣздѣ.

Открытію съѣзда предшествовали сильно затянувшіяся въ связи съ происходившими въ это время событіями фракціонныя совѣщанія. Къ 9 часамъ уже стало извѣстно о принятомъ меньшевиками и соц.-рев. рѣшеніи отказаться отъ участія въ съѣздѣ и покинуть его.

II Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ открылся въ 10 ч. 45 м. вечера въ актовомъ залѣ Смольнаго Института слѣдующимъ заявленіемъ Дана, представителя стараго Центр. Исп. Комитета:

„Товарищи, Съѣздъ Совѣтовъ Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ собирается въ такой исключительный моментъ, при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, что вы поймете, почему Центральный Исполнительный Комитетъ считаетъ лишнимъ открывать засѣданіе съѣзда политической рѣчью.

Въ этотъ моментъ, когда я, членъ президіума Центральнаго Комитета Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, говорю передъ вами,—наши товарищи засѣдающіе въ Зимнемъ дворцѣ находятся подъ обстрѣломъ. Сейчасъ не мѣсто политическимъ рѣчамъ.

Я объявляю первое засѣданіе Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ открытымъ.

Предлагаю приступить къ выборамъ президіума. Прошу подать соотвѣтствующія предложенія“.

Съѣздъ переходитъ къ выборамъ президіума. Меньшевики и правые эс-эры отказываются отъ представленія своихъ списковъ. Интернаціоналисты воздерживаются отъ представленія своихъ кандидатовъ. Президіумъ составляется изъ большевиковъ и лѣвыхъ эс-эровъ. Дана на предсѣдательскомъ мѣстѣ смѣняетъ Каменевъ. Въ порядкѣ дня стоятъ: 1) вопросъ объ организаціи власти, 2) вопросъ о войнѣ и мирѣ, 3) вопросъ объ Учредительномъ Собраніи.

Мартовъ отъ имени меньшевиковъ-интернаціоналистовъ, къ которымъ присоединяются лѣвые эс-эры и объединенные соц.-демократы, предлагаетъ въ первую очередь поставить вопросъ о мирномъ разрѣшеніи создавшагося кризиса. Большевики не возражаютъ.

Вслѣдъ затѣмъ представители группъ праваго крыла выступаютъ съ рядомъ внѣочередныхъ заявленій. Выступаетъ представитель фронтовой группы:

„Товарищи, созыву настоящаго Съѣзда предшествовало обсужденіе его необходимости во всѣхъ армейскихъ организаціяхъ, и всѣ армейскія организаціи признали по цѣлому ряду серьезныхъ общественныхъ причинъ Съѣздъ несвоевременнымъ.

Послѣ постановленія Ц. И. К., высказавшагося за созывъ Съѣзда, нѣкоторыя армейскія организаціи прислали на Съѣздъ своихъ представителей, но есть и такія, ихъ довольно много, которыя не посылали.

Въ этомъ Съѣздѣ армія не имѣетъ полнаго своего представительства и, слѣдовательно, не можетъ быть признанъ полномочнымъ (голоса съ мѣстъ: отъ чьего имени вы говорите?)

Отъ имени слѣдующихъ армейскихъ комитетовъ: 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, Особой и Кавказской арміи и Комитетовъ всѣхъ фронтовъ (голосъ съ мѣста: вы не являетесь представителемъ арміи).

— Я избранъ армейскимъ Съѣздомъ въ началѣ октября.

Относительно захвата власти всѣ перечисленныя организаціи высказались противъ этого захвата.

Съѣздъ созывался для того, чтобы главнымъ образомъ заняться вопросомъ объ образованіи власти—и что же? Эта авантюра захвата власти уже произведена, и предрѣшена воля Съѣзда.

Мы заявляемъ, что гражданская война, вызванная авантюрой со стороны большевиковъ, является ударомъ въ спину арміи. Необходимо спасать революцію отъ этой безумной попытки, и во имя спасенія революціи мы будемъ мобилизовать всѣ революціонныя сознательныя силы въ арміи и странѣ.

Фронтовая группа ставитъ себѣ эту задачу, снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за послѣдствія этой авантюры и покидаетъ этотъ съѣздъ. Отнынѣ арена борьбы переносится на мѣста".

Представитель объединенной с.-демократической фракціи (меньшевиковъ) дѣлаетъ слѣдующее заявленіе:

„Принимая во вниманіе:

1) что военный заговоръ былъ произведенъ и осуществленъ партіей большевиковъ именемъ совѣта за спиной всѣхъ другихъ партій и фракцій, представленныхъ въ совѣтахъ,

2) что захватъ власти Петроградскимъ Совѣтомъ наканунѣ съѣзда Совѣтовъ является дезорганизаціей и срывомъ всей совѣтской организаціи и подорвалъ значеніе съѣзда, какъ полномочнаго представителя революціонной демократіи,

3) что этотъ заговоръ ввергаетъ страну въ междуусобицу, срываетъ Учредительное Собраніе, грозитъ военной катастрофой и ведетъ къ торжеству контръ-революціи,

4) что единственнымъ возможнымъ мирнымъ выходомъ изъ положенія остаются переговоры съ Временнымъ Правительствомъ объ образованіи власти, опирающейся на всѣ слои демократіи,

5) что Р. С.-Д. Р. П. (объединенная) считаетъ своей обязанностью передъ рабочимъ классомъ не только снять съ себя всякую отвѣтственность за дѣйствія большевиковъ, прикрывающихся совѣтскимъ знаменемъ, но и предостеречь рабочихъ и солдатъ отъ пагубной для страны и революціи политики-авантюры— фракція Р. С.-Д. Р. П. (объединенная) покидаетъ настоящій съѣздъ, приглашая всѣ другія фракціи, одинаково съ нею отказывающіяся нести отвѣтственность за дѣйствія большевиковъ, собраться немедленно для обсужденія положенія".

Затѣмъ представитель фракціи с.-р. въ согласіи съ Ц. Ком. партіи заявляетъ:

„1. Произведенный партіей большевиковъ и Петроградскимъ С. Р. и Солд. Деп. захватъ власти наканунѣ Учредительнаго Собранія и за день до открытія Всероссійскаго Съѣзда С. Р. и С. Д. является преступленіемъ передъ родиной и революціей, знаменуетъ начало гражданской войны, срывъ Учредительнаго Собранія и грозитъ гибелью революціи.

2. Въ предвидѣніи взрыва народнаго возмущенія, неизбѣжнаго вслѣдствіе долженствующаго обнаружиться краха большевистскихъ обѣщаній, завѣдомо въ настоящее время неосуществимыхъ, фракція с.-р. призываетъ всѣ революціонныя силы страны организоваться и быть на стражѣ революціи, дабы при градущей катастрофѣ, взявъ судьбы страны въ свои руки и не давъ восторжествовать контръ-революціи, добиться скорѣйшаго заключенія всеобщаго демократическаго мира, созыва Учредительнаго Собранія въ назначенный срокъ и соціализаціи земли.

3. Констатируя захватъ власти партіей большевиковъ, и руководимымъ ею Петроградскимъ С. Р. и С. Д., фракція с.-р. возлагаетъ на нихъ всю отвѣтственность за послѣдствія ихъ безумнаго и преступнаго шага и, устанавливая вслѣдствіе этого невозможность совмѣстной съ ними работы, покидаетъ Съѣздъ".

Непосредственно послѣ этого, не ожидая обсужденія намѣченной программы съѣзда, всѣ члены фракцій меньшевиковъ и с.-р. а также большинство фронтовой группы покинули залъ засѣданія.

На уходъ меньшевиковъ и эс-эровъ Съѣздъ реагировалъ слѣдующей резолюціей:

„Второй Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ констатируетъ:

Уходъ со съѣзда делегатовъ-меньшевиковъ и с.-р. представляетъ собою безсильную и преступную попытку сорвать полномочное всероссійское представительство рабочихъ и солдатскихъ массъ въ тотъ моментъ, когда авангардъ этихъ массъ съ оружіемъ въ рукахъ защищаетъ Съѣздъ и Революцію отъ натиска контръреволюціи.

Партіи соглашателей своей предшествующей политикой нанесли неизмѣримый уронъ дѣлу революціи и безнадежно скомпрометтировали себя въ глазахъ рабочихъ, крестьянъ и солдатъ.

Соглашатели подготовили и одобрили пагубное наступленіе 18-го Іюня, приведшее армію и страну на край гибели.

Соглашатели поддерживали правительство смертной казни и народной измѣны. Соглашатели въ теченіе 7 мѣсяцевъ поддерживали политику систематическаго обмана крестьянъ въ земельномъ вопросѣ.

Соглашатели поддерживали разгромъ революціонныхъ организацій, разоруженіе рабочихъ, водвореніе корниловской дисциплины въ арміи и безмысленное затягиваніе кровавой бойни.

Соглашатели помогали на дѣлѣ своей союзницѣ буржуазіи углублять въ странѣ хозяйственную разруху, обрекающую на голодъ милліоны трудящихся массъ.

Утративъ въ результатѣ этой политики довѣріе массъ, соглашатели искусственно и недобросовѣстно удерживали за собою позиціи на давно не переизбиравшихся верхушкахъ совѣтскихъ и армейскихъ организацій.

Ц. И. К. въ виду указаннаго обстоятельства всѣми мѣрами стремился къ срыву съѣзда Совѣтовъ, опираясь при этомъ на соглашательскіе армейскіе комитеты и на прямую поддержку правительственной власти.

Когда эта политика обструкціи и поддѣлки общественнаго мнѣнія революціонныхъ классовъ потерпѣла жалкій крахъ; когда созданное соглашателями Временное Правительство пало подъ напоромъ петроградскихъ рабочихъ и солдатъ; когда Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ обнаружилъ явное преобладаніе партіи революціоннаго соціализма (большевиковъ), и когда возстаніе оказалось единственнымъ выходомъ для революціонныхъ массъ,

обманутыхъ и истерзанныхъ буржуазiей и ея прислужниками,— тогда соглашатели сдѣлали для себя послѣднiй выводъ, порвавъ съ Совѣтами, силу которыхъ они пытались подорвать.

Уходъ соглашателей не ослабляетъ Совѣты, а усиливаетъ ихъ, такъ какъ очищаетъ отъ контръ-революцiонныхъ примѣсей рабочую и крестьянскую революцiю.

Заслушавъ заявленiе с.-р. и меньшевиковъ, Второй Всероссiйской Съѣздъ продолжаетъ свою работу, задача которой предопредѣлена волей трудящагося народа и его возстанiемъ 24-го и 25 октября.

Долой соглашателей!

Долой прислужниковъ буржуазiи!

Да здравствуетъ побѣдоносное возстанiе солдатъ, рабочихъ и крестьянъ"!

Въ дальнѣйшемъ засѣданiе проходитъ по преимуществу въ заслушанiи различныхъ внѣочередныхъ заявленiй и фактическихъ сообщенiй о совершающихся событiяхъ.

Къ ушедшимъ протестантамъ присоединяется фракцiя Бунда.

Отъ имени меньшевиковъ-интернацiоналистовъ Мартовымъ оглашается слѣдующая резолюцiя:

„Принимая во вниманiе:

1. Что переворотъ, отдавшiй власть въ Петроградѣ въ руки военно-революц. комитета, за день до открытiя съѣзда, совершенъ одной лишь большевистской партiей средствами чисто военнаго заговора.

2. Что этотъ переворотъ грозитъ вызвать кровопролитiе и междуусобiе и такое торжество контръ-революцiи, которое задавитъ въ крови все движенiе пролетарiата, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, погубитъ завоеванiя революцiи.

3. Что единственнымъ исходомъ изъ этого положенiя, который еще могъ бы остановить развитiе гражданской войны, могло бы быть соглашенiе между возставшей частью демократiи и остальными демократическими организацiями объ образованiи демократическаго правительства, которое было бы признано всей революцiонной демократiей, и которому могло бы сдать власть Временное Правительство безбольно.

Меньшевистская фракцiя предлагаетъ съѣзду принять постановленiе о необходимости мирнаго разрѣшенiя создавшагося кризиса путемъ образованiя общедемократическаго правительства.

Фракція меньшевик.-интерн. предлагаетъ съѣзду для этой цѣли назначить делегацію для переговоровъ съ другими органами демократіи и всѣми соціалистическими партіями.

Впредь до выясненія результатовъ работъ этой делегаціи, фракція меньш.-интер. предлагаетъ съѣзду пріостановить свои работы".

Предложеніе о посылкѣ делегаціи съѣздомъ на обсужденіе не ставится, и меньшевики-интернаціоналисты и поалей-ціонисты въ знакъ протеста покидаютъ залъ засѣданія.

Представители П. П. С. и объедин. интернаціоналисты, раздѣляя декларацію меньшевиковъ-интернаціоналистовъ, заявляютъ, что остаются на съѣздѣ и будутъ отстаивать свою точку зрѣнія.

Камковъ отъ имени лѣвыхъ эс-эровъ говоритъ о необходимости созданія единаго revol. фронта, указываетъ на нежелательность изолированія отъ умѣренной части демократіи. Лѣвые эс-эры остаются на съѣздѣ.

Одно за другимъ поступаютъ, между тѣмъ, сообщенія объ успѣхахъ движенія: объ арестѣ членовъ Временнаго Правительства, о переходѣ царскосельскаго гарнизона на сторону Военно-Револ. Комитета, объ образованіи на сѣверномъ фронтѣ военно-революціоннаго комитета и уходѣ въ отставку комиссара Войтинскаго.

Въ заключеніе съѣздомъ принимается слѣдующее обращеніе къ населенію:

„Рабочимъ, солдатамъ и крестьянамъ!

Второй Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ открылся. На немъ представлено громадное большинство Совѣтовъ. На съѣздѣ присутствуетъ и рядъ делегатовъ отъ крестьянскихъ Совѣтовъ. Полномочія соглашательскаго Ц. И. К. окончились. Опираясь на волю громаднаго большинства рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, опираясь на совершившееся въ Петроградѣ побѣдоносное возстаніе рабочихъ и гарнизона, Съѣздъ беретъ власть въ свои руки.

Временное Правительство низложено. Большинство членовъ Временнаго Правительства уже арестовано.

Совѣтская власть предложитъ немедленный демократическій миръ всѣмъ народамъ и немедленное перемиріе на всѣхъ фронтахъ. Она обезпечиваетъ безвозмездную передачу помѣщичьихъ, удѣльныхъ и монастырскихъ земель въ распоряженіе крестьянскихъ комитетовъ, отстоитъ права солдата, проведя полную демократи-

зацію арміи, установить рабочій контроль надъ производствомъ, обезпечитъ своевременный созывъ Учредительнаго Собранія, озаботится доставкой хлѣба въ города и предметовъ первой необходимости въ деревню, обезпечитъ всѣмъ націямъ, населяющимъ Россію, подлинное право на самоопредѣленіе.

Съѣздъ постановляетъ: вся власть на мѣстахъ переходитъ къ Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ, которые и должны обезпечить подлинный революціонный порядокъ.

Съѣздъ призываетъ солдатъ въ окопахъ къ бдительности и стойкости. Съѣздъ Совѣтовъ увѣренъ, что революціонная армія сумѣетъ защитить революцію отъ всякихъ посягательствъ отъ имперіализма, пока новое правительство не добьется заключенія демократическаго мира, который оно непосредственно предложитъ всѣмъ народамъ. Новое Правительство приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы обезпечить революціонную армію всѣмъ нообходимымъ, путемъ рѣшительной политики реквизицій и обложенія имущихъ классовъ, а также улучшитъ положеніе солдатскихъ семей.

Корниловцы—Керенскій, Калединъ и др.—дѣлаютъ попытки вести войска на Петроградъ. Нѣсколько отрядовъ, обманнымъ путемъ двинутыхъ Керенскимъ, перешли на сторону возставшаго народа.

Солдаты, окажите активное противодѣйствіе корниловцу-Керенскому! Будьте настороже!

Желѣзнодорожники, останавливайте всѣ эшелоны, посылаемые Керенскимъ на Петроградъ!

Солдаты, рабочіе, служащіе, въ вашихъ рукахъ судьба революціи и судьба демократическаго міра!

Да здравствуетъ революція!

Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Делегаты отъ Крестьянскихъ Совѣтовъ".

Засѣданіе закрывается въ 6-мъ часу утра.

На второмъ засѣданіи, открывшемся 26-го октября въ 9 час. вечера, было приступлено къ разрѣшенію двухъ коренныхъ вопросовъ россійской дѣйствительности—вопроса о мирѣ и вопроса о землѣ.

Послѣ ухода со съѣзда громаднаго большинства оппозиціи обсужденіе стоявшихъ на повѣсткѣ съѣзда вопросовъ пошло весьма быстрымъ темпомъ. Рѣчи ораторовъ ограничены были трехминутнымъ срокомъ, и засѣданія заключались по-преимуществу

въ заслушаніи оффиціальныхъ докладчиковъ фракціи большевиковъ и въ принятіи почти безъ преній ихъ предложеній.

По предложенію Ленина единогласно было принято слѣдующее „Обращеніе къ народамъ и правительствамъ всѣхъ воюющихъ странъ“, такъ называемый

„Декретъ о мирѣ“:

„Рабочее и крестьянское правительство, созданное революціей 24—25 октября, опирающееся на Совѣты Р., С. и Кр. Депутатовъ, предлагаетъ всѣмъ воюющимъ народамъ и ихъ правительствамъ, начать немедленно переговоры о справедливомъ демократическомъ мирѣ.

Справедливымъ или демократическимъ миромъ, котораго жаждетъ подавляющее большинство истощенныхъ, измученныхъ и истерзанныхъ войной рабочихъ и трудящихся классовъ всѣхъ воюющихъ странъ,—миромъ, котораго самымъ опредѣленнымъ и настойчивымъ образомъ требовали русскіе рабочіе и крестьяне послѣ сверженія царской монархіи,—такимъ миромъ правительство считаетъ немедленный миръ безъ аннексій (т.-е. безъ захвата чужихъ земель, безъ насильственнаго присоединенія чужихъ народностей) и безъ контрибуцій.

Такой миръ предлагаетъ Правительство Россіи заключить всѣмъ воюющимъ народамъ немедленно, выражая готовность сдѣлать безъ малѣйшей оттяжки тотчасъ же всѣ рѣшительные шаги, впредь до окончательнаго утвержденія всѣхъ условій такого мира полномочными собраніями народныхъ представителей всѣхъ странъ и всѣхъ націй.

Подъ аннексіей или захватомъ чужихъ земель Правительство понимаетъ, сообразно правовому сознанію демократіи вообще и трудящихся классовъ въ особенности, всякое присоединеніе къ большому или сильному государству малой или слабой народности безъ точно, ясно и добровольно выраженнаго согласія и желанія этой народности, независимо отъ того, когда это насильственное присоединеніе совершено, независимо также отъ того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемыя или насильственно удерживаемая на границахъ даннаго государства нація. Независимо, наконецъ, отъ того, въ Европѣ или въ далекихъ заокеанскихъ странахъ, эта нація живетъ.

Если какая бы то ни было нація удерживается на границахъ даннаго государства насиліемъ, если ей, вопреки выраженному съ ея стороны желанію—все равно, выражено ли это желаніе

въ печати, въ народныхъ собраніяхъ, въ рѣшеніяхъ партій или возмущеніяхъ и возстаніяхъ противъ національнаго гнета—не предоставляютъ права свободнымъ голосованіемъ, при полномъ выводѣ войска присоединяющей или вообще болѣе сильной націи, рѣшить безъ малѣйшаго принужденія вопросъ о формахъ государственнаго существованія этой націи, то присоединеніе ея является аннексіей, т. е. захватомъ и насиліемъ.

Продолжать эту войну изъ-за того, какъ раздѣлить между сильными и богатыми націями захваченныя ими слабыя народности Правительство считаетъ величайшимъ преступленіемъ противъ человѣчества и торжественно заявляетъ свою рѣшимость немедленно подписать условія мира, прекращающаго эту войну на указанныхъ, равно справедливыхъ для всѣхъ безъ изъятія народностей, условіяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительство заявляетъ, что оно отнюдь не считаетъ вышеуказанныхъ условій мира ультимативнымм, т. е. соглашается разсмотрѣть и всякія другія условія мира, настаивая лишь на возможно болѣе быстромъ предложеніи ихъ какой бы то ни было воюющей страной и на полнѣйшей ясности, на безусловномъ исключеніи всякой двусмысленности и всякой тайны при предложеніи условій мира.

Тайную дипломатію Правительство отмѣняетъ, со своей стороны выражая твердое намѣреніе вести всѣ переговоры совершенно открыто передъ всѣмъ народомъ, приступая немедленно къ полному опубликованію тайныхъ договоровъ, подтвержденныхъ или заключенныхъ правительствомъ помѣщиковъ и капиталистовъ съ февраля по 25 октября 1917 г. Все содержаніе этихъ тайныхъ договоровъ, поскольку оно направлено, какъ это въ большинствѣ случаевъ бывало, къ доставленію выгодъ и привиллегій русскимъ помѣщикамъ и капиталистамъ, къ удержанію или увеличенію аннексій великороссовъ, Правительство объявляетъ безусловно и немедленно отмѣненнымъ.

Обращаясь съ предложеніемъ къ правительствамъ и народамъ всѣхъ странъ начать открытые переговоры о заключеніи мира, Правительство съ своей стороны выражаетъ готовность вести эти переговоры, какъ посредствамъ письменныхъ сношеній, по телеграфу, такъ и путемъ переговоровъ между представителями разныхъ странъ или на конференціи таковыхъ представителей. Для облегченія таковыхъ переговоровъ. Правительство назначаетъ своего полномочнаго представителя въ нейтральныя страны.

Правительство предлагаетъ всѣмъ Правительствамъ и народамъ всѣхъ воюющихъ странъ немедленно заключить перемиріе, причемъ со своей стороны считаетъ желательнымъ, чтобы это перемиріе было заключено не менѣе, какъ на 3 мѣсяца, т. е. на такой срокъ, въ теченіе котораго вполнѣ возможно, какъ завершеніе переговоровъ о мирѣ съ участіемъ представителей всѣхъ безъ изъятія народностей или націй, втянутыхъ въ войну или вынужденныхъ къ участію въ ней, такъ равно и созывъ полномочныхъ собраній народныхъ представителей всѣхъ странъ для окончательнаго утвержденія условій мира.

Обращаясь съ этимъ предложеніемъ мира къ Правительствамъ и народамъ всѣхъ воюющихъ странъ, Временное Рабочее и Крестьянское Правительство Россіи обращается также въ особенности къ сознательнымъ рабочимъ трехъ самыхъ передовыхъ націй человѣчества и самыхъ крупныхъ участвующихъ въ настоящей войнѣ государствъ—Англіи, Франціи и Германіи. Рабочіе этихъ странъ оказали наибольшія услуги дѣлу прогресса и соціализма, и великіе образцы чартистскаго движенія въ Англіи, ряда революцій, имѣвшихъ всемірно-историческое значеніе, совершенныхъ французскимъ пролетаріатомъ, наконецъ, въ геройской борьбѣ противъ исключительнаго закона въ Германіи и образцовой для рабочихъ всего міра длительной, упорной дисциплинированной работы созданія массовыхъ пролетарскихъ организацій Германіи,— всѣ эти образцы пролетарскаго героизма и историческаго творчества служатъ намъ порукой за то, что рабочіе названныхъ странъ поймутъ лежащія на нихъ теперь задачи освобожденія человѣчества отъ ужасовъ войны и ея послѣдствій, что эти рабочіе всесторонней рѣшительной и беззавѣтно энергичной дѣятельностью своей помогутъ намъ успѣшно довести до конца дѣло мира и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло освобожденія трудящихся и эксплоатируемыхъ массъ населенія отъ всякаго рабства и всякой эксплоатаціи".

Декретъ этотъ является, так. образомъ, обращеніемъ не только къ „народамъ", но и къ правительствамъ, съ властью которыхъ приходится еще мириться широкимъ слоямъ европейскихъ народныхъ массъ. Въ основу этого декрета положена старая программа мира, но эта программа выставляется теперь отнюдь не ультимативно.

Эти два момента являли собою существенное отклоненіе отъ той линіи внѣшней политики, которая до сего времени намѣчалась вождями партіи большевиковъ, которая отвергала переговоры о мирѣ съ буржуазными правительствами и даже возставала противъ соціалистической конференціи съ участіемъ „правительственныхъ“ соціалистовъ. Она прежде мыслила миръ, только какъ миръ соціалистическій, уничтожающій всѣ старыя историческія несправедливости.

Это требовало отъ оффиціальнаго докладчика особаго разъясненія.

Во вступительномъ словѣ своемъ Ленинъ указалъ на достаточную ясность вопроса, много обсуждавшагося и въ печати и на собраніяхъ.

„Рабочее и крестьянское правительство,—говорилъ Ленинъ,—созданное революціей 24—25 октября и опирающееся на Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, должно немедленно начать переговоры о мирѣ. Наше обращеніе должно быть направлено и къ правительствамъ и къ народамъ. Мы не можемъ игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключенія мира, а народное правительство не смѣетъ это дѣлать, но мы не имѣемъ никакого права одновременно не обратиться и къ народамъ. Вездѣ правительства и народы расходятся между собой, а поэтому мы должны помочь народамъ вмѣшаться въ вопросы войны и мира. Мы, конечно, будемъ всемѣрно отстаивать всю нашу программу мира безъ аннексій и контрибуцій. Мы не будемъ отступать отъ нея, но мы должны вышибить изъ рукъ нашихъ враговъ возможность сказать, что ихъ условія другія, и поэтому нечего вступать съ ними въ переговоры. Нѣтъ, мы должны лишить ихъ этого выигрышнаго положенія и не ставить нашихъ условій ультимативно. Поэтому и включено положеніе о томъ, что мы разсмотримъ всякія условія мира, всѣ предложенія. Разсмотримъ, это еще не значитъ, что примемъ. Мы внесемъ ихъ на обсужденіе Учредительнаго Собранія, которое уже будетъ властно рѣшить, что можно, и что нельзя уступить. Мы боремся противъ обмана правительствъ, которые всѣ на словахъ говорятъ о мирѣ, справедливости, а на дѣлѣ ведутъ захватныя грабительскія войны. Ни одно правительство не скажетъ всего того, что думаетъ. Мы же противъ тайной дипломатіи, и будемъ дѣйствовать открыто передъ всѣмъ народомъ. Мы не закрываемъ и не закрывали глазъ на трудности. Войну нельзя кончить отказомъ, войну нельзя кончить одной стороной. Мы предлагаемъ перемиріе на три мѣсяца, но не отвергаемъ и болѣе короткаго срока, чтобы хоть на нѣкоторое время могла вздохнуть свободно измученная армія, и, кромѣ того, во всѣхъ культурныхъ странахъ необходимо созвать народныя собранія, чтобы обсудить условія.

Предлагая немедленно заключить перемиріе, мы обращаемся къ сознательнымъ рабочимъ тѣхъ странъ, которые много сдѣлали для развитія пролетарскаго движенія. Мы и обращаемся къ рабочимъ Англіи, гдѣ было чартистское движеніе, къ рабочимъ Франціи, неоднократно, въ возстаніяхъ, показавшихъ всю силу своего классоваго сознанія и къ рабочимъ Германіи, вынесшимъ борьбу съ закономъ о соціалистахъ и создавшимъ могучія организаціи.

Въ манифестѣ 14 марта мы предлагали свергнуть банкировъ, но сами своихъ не только не свергли, но даже вступили съ ними въ союзъ. Теперь мы свергли правительство банкировъ.

Правительство и буржуазія употребятъ всѣ усилія, чтобы объединиться и раздавить въ крови рабочую и крестьянскую революцію. Но 3 года войны достаточно научили массы. Совѣтское движеніе въ другихъ странахъ, возстаніе германскаго флота, подавленное юнкерами палача Вильгельма, наконецъ, надо помнить, что мы живемъ не въ глубинѣ Африки, а въ Европѣ, гдѣ все можетъ быть скоро извѣстно.

Рабочее движеніе возьметъ верхъ и проложитъ дорогу къ миру и соціализму".

Выступавшіе немногочисленные фракціонные ораторы въ общемъ и цѣломъ присоединились къ декларацiи, не внеся въ нее никакихъ поправокъ;

Въ частности представитель лѣвыхъ эс-эровъ заявилъ, что фракція поправокъ вносить не можетъ, ибо не была ознакомлена ранѣе съ текстомъ декларацiи.

Въ заключительномъ словѣ своемъ, посвященномъ предложенію одного изъ нефракціонныхъ ораторовъ выбросить изъ декларацiи слова о разсмотрѣніи всякихъ условій мира, Ленинъ говорилъ:

„Я не буду касаться общаго характера декларацiи. Правительство, которое вашъ съѣздъ создаетъ, сможетъ внести и измѣненіе несущественныхъ пунктовъ.

Я буду высказываться рѣшительно противъ того, чтобы наше требованіе о мирѣ было ультимативнымъ. Ультимативность можетъ оказаться губительной для всего нашего дѣла. Мы не можемъ требовать, чтобы какое-нибудь незначительное отступленіе отъ нашихъ требованій дало возможность имперіалистическимъ правительствамъ сказать, что нельзя было вступить въ переговоры о мирѣ изъ-за нашей непримиримости.

Мы наше обращеніе разошлемъ всюду, всѣ будутъ знать. Скрыть объ условіяхъ, выдвинутыхъ нашимъ рабоче-крестьянскимъ правительствомъ, будетъ нельзя.

Нельзя скрыть о нашей рабоче-крестьянской революціи, свергнувшей правительство банкировъ и помѣщиковъ.

При ультимативности правительства могутъ не отвѣтить, при нашей редакціи они должны будутъ отвѣтить. Пусть каждый будетъ знать, что думаютъ ихъ правительства. Мы не хотимъ тайны. Мы хотимъ, чтобы правительство всегда было подъ контролемъ общественнаго мнѣнія своей страны.

Что скажетъ крестьянинъ какой-нибудь отдаленной губерніи, если изъ-за нашей конспиративности, онъ не будетъ знать, что хочетъ другое правительство. Онъ скажетъ, товарищи, зачѣмъ вы исключили возможность предложеній всякихъ условій мира. Я бы ихъ обсудилъ, я бы ихъ просмотрѣлъ, а затѣмъ бы показалъ моимъ представителямъ въ Учредительное Собраніе, какъ ему поступить. Я готовъ биться революціоннымъ путемъ за справедливыя условія, если правительства не согласятся, но могутъ быть такія условія для нѣкоторыхъ странъ, что я готовъ предложить этимъ правительствамъ бороться самимъ дальше. Полное осуществленіе нашихъ мыслей зависитъ только отъ сверженія всего капиталистическаго строя. Вотъ, что можетъ сказать намъ крестьянинъ и онъ обвинитъ насъ въ излишней неуступчивости и въ мелочахъ, когда намъ, главное, надо раскрыть всю мерзость, все негодяйство буржуазіи и ея коронованныхъ и некоронованныхъ палачей, поставленныхъ во главѣ правительства.

Намъ возражаютъ, что наша не ультимативность покажетъ наше безсиліе, но пора отбросить всю буржуазную фальшь въ разговорахъ о силѣ народа. Сила, по буржуазному представленію, это тогда, когда массы идутъ слѣпо на бойню, повинуясь указкѣ имперіалистическихъ правительствъ. Буржуазія только тогда признаетъ государство сильнымъ, колда оно можетъ всей мощью правительственнаго аппарата бросить массы туда, куда хотятъ буржуазные правители. Наше понятіе о силѣ иное. По нашему представленію государство сильно сознательностью массъ. Оно сильно тогда, когда массы все знаютъ, обо всемъ могутъ судить и идутъ на все сознательно. Намъ нечего бояться сказать правду объ усталости, ибо какое государство сейчасъ не устало, какой народъ не говоритъ открыто объ этомъ. Возьмите Италію, гдѣ на почвѣ этой усталости было длительное революціонное движеніе, требовавшее прекращенія бойни. Развѣ въ Германіи не происходитъ массовыхъ демонстрацій рабочихъ, на которыхъ выбрасываются лозунги о прекращеніи войны. Развѣ не усталостью вызвано то возстаніе германскаго флота, которое такъ безпощадно подавлено палачемъ Вильгельмомъ и его прислужниками. Если возможны такія явленія, въ такой дисциплинированной странѣ, какъ Германіи, гдѣ начинаютъ говорить объ усталости, о прекращеніи войны, то намъ нечего бояться, если мы скажемъ открыто о томъ-же, ибо это правда, одинаково вѣрная, какъ для насъ, такъ и для всѣхъ воюющихъ и даже не воюющихъ странъ.

Мы не смѣемъ, не должны давать возможность правительствамъ спрятаться за нашу неуступчивость и скрыть отъ народовъ, за что ихъ посылаютъ на бойню. Это капля, но мы не смѣемъ, мы не должны отказываться отъ этой капли, которая долбитъ камень буржуазнаго захвата. Ультимативность облегчитъ нашимъ противникамъ ихъ поло-

женіе. Мы же всѣ условія покажемъ народу. Мы всѣ правительства поставимъ передъ нашими условіями, и пусть они дадутъ отвѣтъ своимъ народамъ. Мы всѣ предложенія мира внесемъ на заключеніе Учредительнаго Собранія.

Есть еще одинъ пунктъ, на который вамъ, товарищи, надо обратить пристальное вниманіе. Тайные договоры должны быть опубликованы. Должны быть отмѣнены пункты объ аннексіяхъ и контрибуціяхъ. Есть разные пункты, товарищи, вѣдь, грабительскіи правительства не только соглашались о грабежахъ, но среди такихъ соглашеній они помѣщали и экономическія соглашенія и разные другіе пункты о добрососѣдскихъ отношеніяхъ.

Мы не связываемъ себя договорами. Мы не дадимъ себя опутать договорами. Мы отвергаемъ всѣ пункты о грабежахъ и насиліяхъ, но всѣ пункты, гдѣ заключены условія добрососѣдскія и соглашенія экономическія, мы радушно примемъ, мы ихъ не можемъ отвергать. Мы предлагаемъ перемиріе на срокъ три мѣсяца, мы выбираемъ длинный срокъ, потому что народы утомлены, народы жаждутъ отдыха отъ этой кровавой бойни, длящейся четвертый годъ. Мы должны понимать, что необходимо обсудить условія мира народамъ, выразить свою волю, при участіи парламента, а для этого долженъ быть данъ срокъ. Мы потому требуемъ длительнаго перемирія, чтобы отдохнула армія въ окопахъ отъ этого кошмара вѣчныхъ убійствъ, но мы не отвергаемъ предложеній и болѣе короткаго перемирія, мы ихъ разсмотримъ и мы ихъ должны будемъ принять, даже если намъ предложатъ перемиріе на мѣсяцъ или на полтора. Наше предложеніе о перемиріи тоже не должно быть ультимативнымъ, ибо мы не дадимъ возможности нашимъ врагамъ скрыть всю правду отъ народовъ, спрятавшись за нашу непримиримость. Оно не должно быть ультимативнымъ, ибо преступно правительство, не желающее перемирія. Если же мы предложеніе наше о перемиріи сдѣлаемъ не ультимативнымъ, то мы тѣмъ самымъ заставимъ правительства въ глазахъ народа стать преступниками, а съ такими преступниками народы не станутъ церемониться“.

Непосредственно послѣ принятія „декрета о войнѣ и мирѣ“ собраніе переходитъ къ обсужденію второго пункта повѣстки— вопроса о землѣ.

Въ 2 часа ночи по докладу Ленина, почти безъ преній большинствомъ всѣхъ противъ одного при 8 воздержавшихся принимается

„Декретъ о землѣ“:

„1) Помѣщичья собственность на землю отмѣняется немедленно безъ всякаго выкупа.

2) Помѣщичьи имѣнія, равно какъ всѣ земли удѣльныя, монастырскія, церковныя, со всѣмъ ихъ живымъ и мертвымъ

инвентаремъ, усадебными постройками и всѣми принадлежностями переходятъ въ распоряженіе волостныхъ земельныхъ Комитетовъ и уѣздныхъ Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ, впредь до Учредительнаго Собранія.

3) Какая бы то ни было порча конфискуемаго имущества, принадлежащаго отнынѣ всему народу, объявляется тяжкимъ преступленіемъ, караемымъ революціоннымъ судомъ. Уѣздные Совѣты Крестьянскихъ Депутатовъ принимаютъ всѣ необходимыя мѣры для соблюденія строжайшаго порядка при конфискаціи помѣщичьихъ имѣній, для опредѣленія того, до какого размѣра участки и какіе именно подлежатъ конфискаціи, для составленія точной описи всего конфискуемаго имущества и для строжайшей революціонной охраны всего переходящаго къ народу хозяйства на землѣ со всѣми постройками, орудіями, скотомъ, запасами продуктовъ и проч.

4) Для руководства по осуществленію великихъ земельныхъ преобразованій, впредь до окончательнаго ихъ рѣшенія Учредительнымъ Собраніемъ, долженъ повсюду служить слѣдующій крестьянскій наказъ, составленный на основаніи 242 мѣстныхъ крестьянскихъ наказовъ редакціей „Извѣстій Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ“ и опубликованный въ номерѣ 88 этихъ „Извѣстій“, (Петроградъ, номеръ 88, 19 авг. 1917 г.).

О землѣ.

Вопросъ о землѣ, во всемъ его объемѣ, можетъ быть разрѣшенъ только всенароднымъ Учредительнымъ Собраніемъ.

Самое справедливое разрѣшеніе земельнаго вопроса должно быть таково:

1) Право частной собственности на землю отмѣняется навсегда; земля не можетъ быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема въ аренду либо въ залогъ, ни какимъ либо другимъ способомъ отчуждаема. Вся земля: государственная, удѣльная, кабинетская, монастырская, церковная, посессіонная, майоратная, частновладѣльческая, общественная и крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно, обращается въ всенародное достояніе и переходитъ въ пользованіе всѣхъ трудящихся на ней.

За пострадавшими отъ имущественнаго переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособленія къ новымъ условіямъ существованія.

2) Всѣ нѣдра земли, руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе

переходятъ въ исключительное пользованіе государства. Всѣ мелкіе рѣки, озера, лѣса и проч. переходятъ въ пользованіе общинъ, при условіи завѣдыванія ими мѣстными органами самоуправленія.

3) Земельные участки съ высоко-культурными хозяйствами: сады, плантаціи, разсадники, питомники, оранжереи и т. под. не подлежатъ раздѣлу, а превращаются въ показательные и передаются въ исключительное пользованіе государства или общинъ, въ зависимости отъ размѣра и значенія ихъ.

Усадебная, городская и сельская земля, съ домашними садами и огородами, остается въ пользованіи настоящихъ владѣльцевъ, причемъ размѣръ самихъ участковъ и высота налога за пользованіе ими опредѣляется законодательнымъ порядкомъ.

4) Конскіе заводы, казенныя и частныя племенныя скотоводства и птицеводства и проч., конфискуются, обращаются во всенародное достояніе и переходятъ либо въ исключительное пользованіе государства, либо общины, въ зависимости отъ величины и значенія ихъ.

Вопросъ о выкупѣ подлежитъ разсмотрѣнію Учредительнаго Собранія.

5) Весь хозяйственный инвентарь конфискованныхъ земель, живой и мертвый переходитъ въ исключительное пользованіе государства или общины, въ зависимости отъ величины и значенія ихъ, безъ выкупа.

Конфискація инвентаря не касается малоземельныхъ крестьянъ.

6) Право пользованія землею получаютъ всѣ граждане (безъ различія пола) Россійскаго государства, желающіе обрабатывать ее своимъ трудомъ, при помощи своей семьи, или въ товариществѣ, и только до той поры, пока они въ силахъ ее обрабатывать. Наемный трудъ не допускается.

При случайномъ безсиліи какого либо члена сельскаго общества въ продолженіе 2 лѣтъ сельское общество обязуется до возстановленія его трудоспособности на этотъ срокъ придти къ нему на помощь путемъ общественной обработки земли.

Земледѣльцы, вслѣдствіе старости, или инвалидности, утратившіе навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряютъ право на пользованіе ею, но взамѣнъ того получаютъ отъ государства пенсіонное обезпеченіе.

7) Землепользованіе должно быть уравнительнымъ, т. е. земля распредѣляется между трудящимися, смотря по мѣстнымъ условіямъ, по трудовой или потребительной нормѣ.

Формы пользованія землею должны быть совершенно свободны, подворная, хуторская, общинная, артельная, какъ рѣшено будетъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ и поселкахъ.

8) Вся земля, по ея отчужденіи, поступаетъ въ общенародный земельный фондъ. Распредѣленіемъ ея между трудящимися завѣдуютъ мѣстныя и центральныя самоуправленія, начиная отъ демократически организованныхъ безсословныхъ сельскихъ и городскихъ общинъ и кончая центральными областными учрежденіями.

Земельный фондъ подвергается періодическимъ передѣлкамъ въ зависимости отъ прироста населенія и поднятія производительности и культуры сельскаго хозяйства.

При измѣненіи границъ надѣловъ первоначальное ядро надѣла должно остаться неприкосновеннымъ.

Земля выбывающихъ членовъ поступаетъ обратно въ земельный фондъ, причемъ преимущественное право на полученіе участковъ выбывшихъ членовъ получаютъ ближайшіе родственники ихъ и лица по указанію выбывшихъ.

Вложенная въ землю стоимость удобренія и меліораціи (коренныя улучшенія), поскольку они не использованы при сдачѣ надѣла обратно въ земельный фондъ, должны быть оплачены.

Если въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ наличный земельный фондъ окажется недостаточнымъ для удовлетворенія всего мѣстнаго населенія, то избытокъ населенія подлежитъ переселенію.

Организацію переселенія, равно какъ и расходы по переселенію и снабженію инвентаремъ и проч., должно взять на себя государство.

Переселеніе производится въ слѣдующемъ порядкѣ: желающіе безземельные крестьяне, затѣмъ порочные члены общины, дезертиры и проч., и, наконецъ, по жребію, либо по соглашенію.

Все содержащееся въ этомъ наказѣ, какъ выраженіе безусловной воли огромнаго большинства сознательныхъ крестьянъ всей Россіи, объявляется временнымъ закономъ, который впредь до Учредительнаго Собранія проводится въ жизнь по возможности немедленно, а въ извѣстныхъ своихъ частяхъ съ той необходимой постепенностью, которая должна опредѣляться уѣздными Совѣтами Крестьянскихъ Депутатовъ.

Земля рядовыхъ крестьянъ и рядовыхъ казаковъ не конфискуются".

Декретъ этотъ, какъ видимъ, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ намѣчаетъ схему аграрный реформы, оставляя открытыми цѣлый рядъ вопросовъ, непосредственно связанныхъ съ ея проведеніемъ.

Декретомъ этимъ проводится не отстаивавшаяся ранѣе большевиками національзація, а уравнительное землепользованіе, съ объявленіемъ земли всенародной собственностью, провозглашеніемъ за каждымъ права на землю и воспрещеніемъ наемнаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ основу декрета легла, стало-быть, аграрная программа не с.-д., а соціалистовъ-революціонеровъ. Равнымъ образомъ и въ проведеніи аграрной реформы наблюдается отклоненіе отъ линіи, намѣчавшейся ранѣе большевистскою партіей. Здѣсь нѣтъ рѣчи ни объ „организованныхъ захватахъ", ни о „крестьянскихъ комитетахъ", ни о „совѣтахъ батрацкихъ депутатовъ".

Въ проведеніи аграрной реформы авторы декрета базируются на земельныхъ комитетахъ, которые до тѣхъ поръ также выдвигались партіей соціалистовъ-революціонеровъ.

Въ своемъ вступительномъ словѣ Ленинъ далъ слѣдующія разъясненія къ предложенному „декрету о землѣ".

„Мы полагаемъ, что революція доказала и показала, насколько важно, чтобы вопросъ о землѣ былъ поставленъ ясно. Возникновеніе вооруженнаго возстанія второй октябрьской революціи ясно доказываетъ, что земля должна быть передана въ руки крестьянъ. Преступленіе совершало то правительство, которое свергнуто, и соглашательскія партіи меньшевиковъ и с.-р., которыя подъ разными предлогами оттягивали разрѣшеніе земельнаго вопроса, и тѣмъ самымъ привели страну къ разрухѣ и къ крестьянскому возстанію. Фальшью и трусливымъ обманомъ звучатъ ихъ слова о погромахъ и анархіи въ деревнѣ. Гдѣ и когда погромы и анархія вызывались разумными мѣрами? Если бы правительство поступало разумно, и если бы его мѣры шли навстрѣчу нуждамъ крестьянской бѣдноты, то развѣ крестьянская масса стала бы волноваться. Но всѣ мѣры правительства, одобряемыя Авксентьевскимъ и Дановскимъ Совѣтами, шли противъ крестьянъ и вынудили ихъ на возстаніе.

Вызвавъ возстаніе, оно стало кричать о погромахъ и анархіи, которые само же вызвало. Оно хотѣло задавить его желѣзомъ и кровью, но само было сметено вооруженнымъ возстаніемъ революціонныхъ солдатъ матросовъ и рабочихъ. Правительство Рабоче-Крестьянской рево-

люціи въ первую голову должно рѣшить вопросъ о землѣ, вопросъ который можетъ успокоить и удовлетворить огромныя массы крестьянской бѣдноты. Я прочту вамъ тѣ пункты декрета, который должно выпустить Ваше Совѣтское правительство. Въ одномъ изъ пунктовъ этого декрета помѣщенъ наказъ земельнымъ Комитетамъ, составленный на основаніи 242 наказовъ мѣстныхъ Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ Здѣсь раздаются голоса, что самъ декретъ и наказъ составленъ с.-р. Пусть такъ. Не все ли равно, кѣмъ онъ составленъ, но, какъ демократическое Правительство, мы не можемъ обойти постановленіе народныхъ низовъ, хотя бы мы съ нимъ были несогласны. Въ огнѣ жизни, примѣняя его на практикѣ, проводя его на мѣстахъ, крестьяне сами поймутъ, гдѣ правда. И если даже крестьяне пойдутъ и дальше за с.-р. и если они даже этой партіи дадутъ на Учредительномъ Собраніи большинство, то и тутъ мы скажемъ, пусть такъ. Жизнь—лучшій учитель, а она укажетъ, кто правъ, и пусть крестьяне съ одного конца, а мы съ другого конца будемъ разрѣшать этотъ вопросъ. Жизнь заставитъ насъ сблизиться въ общемъ потокѣ революціоннаго творчества, въ выработкѣ новыхъ государственныхъ формъ. Мы должны слѣдовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народнымъ массамъ. Старое правительство, свергнутое вооруженнымъ возстаніемъ, хотѣло разрѣшить земельный вопросъ съ помощью несмѣненной старой царской бюрократіи. Но вмѣсто разрѣшенія вопроса бюрократія только боролась противъ крестьянъ. Крестьяне кое-чему научились за время нашей 8-мѣсячной революціи, они сами хотятъ рѣшить всѣ вопросы о землѣ. Поэтому мы высказываемся противъ всякихъ поправокъ въ этомъ законопроектѣ, мы не хотимъ детализаціи, потому что мы пищемъ декретъ, а не программу дѣйствій. Россія велика и мѣстныя условія въ ней различны, мы вѣримъ, что крестьянство само лучше насъ сумѣетъ правильно, такъ, какъ надо, разрѣшить вопросъ. Въ духѣ ли нашемъ, въ духѣ ли эс-эровской программы, не въ этомъ суть. Суть въ томъ, чтобы крестьянство получило твердую увѣренность въ томъ, что помѣщиковъ въ деревнѣ больше нѣтъ, что пусть сами крестьяне рѣшаютъ всѣ вопросы, пусть сами они устраиваютъ свою жизнь.“

На томъ-же засѣданіи Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ декретировалъ отмѣну смертный казни, постановивъ:

„Возстановленная Керенскимъ смертная казнь на фронтѣ отмѣняется.

На фронтѣ возстанавливается полная свобода агитаціи. Всѣ солдаты и офицеры-революціонеры, находящіеся подъ арестомъ по такъ называемымъ „политическимъ“ преступленіямъ, освобождаются немедленно“.

Того-же числа были изданы Съѣздомъ слѣдующія обращенія.

„Къ фронту. Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ предлагаетъ

всѣмъ арміямъ создать временные революціонные комитеты, на которые возлагается отвѣтственность за сохраненіе революціоннаго порядка и твердость фронта. Главнокомандующіе обязаны подчиниться распоряженіямъ комитетовъ. Комиссары Врем. Правительства смѣняются; комиссары Всероссійскаго Съѣзда выѣзжаютъ.

О всѣхъ шагахъ немедленно телеграфировать.

Петроградъ 26 октября 1917 г.".

„Къ казакамъ: Братья-казаки! Васъ ведутъ на Петроградъ. Васъ хотятъ столкнуть съ революціонными солдатами и рабочими столицы. Всѣ разсказываютъ, будто Петроградъ враждебно относится къ казакамъ.

Не вѣрьте ни одному слову нашихъ общихъ враговъ помѣщиковъ и капиталистовъ.

На нашемъ съѣздѣ представлены всѣ организованные рабочіе, солдаты и сознательные крестьяне Россіи. Съѣздъ хочетъ видѣть въ своей семьѣ и трудовыхъ казаковъ. Черносотенные генералы: слуги помѣщиковъ, слуги Николая кроваваго—наши враги. Рядовые казаки, стонущіе подъ игомъ малоземелья—наши братья.

Вамъ говорятъ, что совѣты хотятъ отнять у казаковъ землю. Это ложь. Только у казаковъ-помѣщиковъ революція отнимаетъ земли и передаетъ ихъ народу.

Организуйте Совѣты казацкихъ депутатовъ. Присоединяйтесь къ рабочимъ, солдатскимъ и крестьянскимъ Совѣтамъ:

Покажите черной сотнѣ, что вы не станете измѣнниками народа, что вы не пожелаете накликать на себя проклятія всей революціонной Россіи.

Съѣздъ совѣтовъ свергъ правительство Керенскаго, Кишкина и Коновалова, Всѣ министры арестованы и будутъ преданы народному суду. Керенскій бѣжалъ, но онъ будетъ обезвреженъ.

Армія на сторонѣ Совѣтовъ. Отряды, обманнымъ путемъ посланные на Петроградъ, перешли на сторону Совѣтовъ.

Братья-казаки. Не исполняйте ни одного приказанія враговъ народа. Пріостанавливайте ваши отряды тамъ, гдѣ васъ застанетъ это воззваніе.

Присылайте въ Петроградъ вашихъ делегатовъ для сговора съ нами. Такъ поступили товарищи самокатчики, такъ поступилъ цѣлый рядъ казачьихъ отрядовъ.

Казаки петроградскаго гарнизона къ ихъ чести не оправдали надеждъ враговъ народа. Они не стали братоубійцами. Они не пошли противъ петроградскаго революціоннаго гарнизона и петроградскихъ рабочихъ. Часть ихъ сразу перешла на сторону возставшихъ рабочихъ, другая часть осталась пока въ сторонѣ.

Братья-казаки. Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ протягиваетъ вамъ братскую руку.

Да здравствуетъ союзъ казаковъ съ солдатами, рабочими и крестьянами всей Россіи!

Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ".

„Ко всѣмъ желѣзнодорожникамъ. Въ Петроградѣ побѣдила рабочая и солдатская революція. Министръ путей сообщенія арестованъ въ числѣ другихъ министровъ. Всероссійскій Съѣздъ Раб. и Солд. Депутатовъ выражаетъ увѣренность, что желѣзнодорожные рабочіе и служащіе примутъ мѣры къ сохраненію полнаго порядка на желѣзныхъ дорогахъ: движеніе ни на минуту не должно останавливаться. Усиленное вниманіе слѣдуетъ обращать на безпрепятственный пропускъ продовольствія въ города и на фронтъ. Революціонная власть Совѣтовъ беретъ на себя заботу объ улучшеніи матеріальнаго положенія желѣзнодорожниковъ. Въ Министерство Путей Сообщенія будутъ привлечены представители желѣзнодорожниковъ".

„Всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ совѣтамъ, Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Постановленіемъ Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ всѣ арестованные члены земельныхъ комитетовъ немедленно освобождаются. Арестовавшіе ихъ комиссары подлежатъ аресту.

Вся власть отнынѣ принадлежитъ Совѣтамъ. Комиссары Правительства отстраняются. Предсѣдатели Совѣтовъ сносятся непосредственно съ Революціоннымъ Правительствомъ".

Послѣ принятія съѣздомъ декрета о землѣ съѣзду оставалось исчерпать порядокъ дня разрѣшеніемъ вопроса о власти.

Протестъ представителя Совѣта Крест. Депутатовъ по поводу ареста министровъ-соціалистовъ быстро ликвидируется за-

явленіемъ Троцкаго, обѣщающаго отъ имени Воен.-Революц. Комитета принять мѣры къ скорѣйшему ихъ освобожденію.

Послѣ часового перерыва засѣданіе возобновляется, начинается обсужденіе вопроса о конструкціи власти.

Впервые послѣ ухода праваго крыла на съѣздѣ сталкиваются различныя точки зрѣнія, и происходитъ нѣкоторый обмѣнъ мнѣній.

Въ качествѣ оратора оставшейся на съѣздѣ оппозиціи выступаетъ представитель фракціи объединенныхъ интернаціоналистовъ Авиловъ.

„Въ настоящій моментъ,—говоритъ Авиловъ,—рѣшаются судьбы нашей революціи, и мы должны поэтому съ полнымъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что происходитъ и куда мы идемъ.

Та легкость, съ которой удалось свалить коалиціонное правительство, объясняется не тѣмъ, что лѣвая демократія очень сильна, а исключительно тѣмъ, что это правительство не могло дать народу ни хлѣба, ни мира. И лѣвая часть демократіи сможетъ удержаться только въ томъ случаѣ, если она сможетъ разрѣшить обѣ эти задачи. Но на пути къ ихъ рѣшенію стоятъ огромныя препятствія.

Хлѣба въ странѣ мало; большая его часть находится въ рукахъ крупнаго и средняго крестьянства. Привлечь этотъ хлѣбъ въ города, промышленные центры и въ армію возможно только двумя средствами: или надо дать деревнѣ необходимые ей промышленные продукты—ситецъ, желѣзо, кожу, сельско-хоз. орудія и проч., или обезпечить активную поддержку со стороны этихъ слоевъ крестьянства. Собрать же хлѣбъ принудительными мѣрами очень долго и очень трудно и это можетъ привести къ серьезнымъ осложненіямъ. Снабдить деревню промышленными продуктами сейчасъ мы не можемъ, ибо наличные запасы ихъ слишкомъ незначительны, а для того, чтобы произвести ихъ вновь—потребуется немало времени. Но у насъ нѣтъ достаточнаго количества топлива и сырья. Производительность фабрикъ и заводовъ сильно понизилась, и притомъ они заняты въ значительной части работой на оборону. Дать деревнѣ все необходимое возможно будетъ только по окончаніи войны и послѣ устраненія промышленной разрухи. На сочувствіе и поддержку того зажиточнаго крестьянства, которое имѣетъ хлѣбъ для продажи, можно разсчитывать лишь при томъ условіи, что эти слои крестьянства будутъ считать новую власть своею и поставленныя ею задачи—соотвѣтствующими ихъ интересамъ.

Такъ же трудно и даже еще труднѣе добиться мира. Правительства союзныхъ державъ отказываются вступать въ сношенія съ новой властью и ни въ какомъ случаѣ не согласятся на предложеніе о мирныхъ переговорахъ. Новая власть окажется изолированной, и ея предложенія повиснутъ въ воздухѣ. На активную поддержку пролетаріата и демократіи воюющихъ и союзныхъ странъ расчитывать почти невозможно, ибо они въ своемъ большинствѣ пока очень далеки отъ ре-

волюціонной борьбы и оказались даже неспособны обезпечить созывъ стокгольмской конференціи. Представители лѣвой части германской с.-д.-іи опредѣленно заявляютъ, что до окончанія войны революціи въ Германіи ожидать не приходится.

Въ результатѣ той изоляціи, которая создается для Россіи, сдѣлается неизбѣжнымъ либо разгромъ русской арміи германскими войсками и заключеніе затѣмъ мира между австро-германской и англо-французской коалиціями за счетъ Россіи, либо сепаратный миръ Россіи съ Германіей. Въ обоихъ этихъ случаяхъ условія мира будутъ самыми тягостными для Россіи. И этотъ миръ придетъ не скоро, если только мы не отдадимся безъ сопротивленія на волю германскихъ побѣдителей.

Преодолѣть всѣ эти невѣроятныя трудности, дать странѣ хлѣбъ и миръ и спасти завоеванія революціи можетъ только большинство народа, если оно объединитъ свои усилія въ достиженіи этихъ цѣлей. Между тѣмъ въ настоящее время руководящія группы демократіи раскололись на два лагеря—лѣвая часть, оставшаяся на Съѣздѣ Совѣтовъ въ Смольномъ институтѣ, и правая часть, концентрирующаяся въ городской думѣ и образующая „Комитетъ общественной безопасности". А въ это время собираетъ свои силы корниловско-калединская реакція и грозитъ нападеніемъ. Для спасенія революціи необходимо немедленно образовать правительство, опирающееся если не на всю, то по крайней мѣрѣ на большинство революціонной демократіи."

Въ заключеніе отъ имени фракціи объединенныхъ интернаціоналистовъ и оставшихся на съѣздѣ меньшевиковъ-интернаціоналистовъ ораторъ вноситъ резолюцію о „выборѣ временнаго исполнительнаго комитета для созданія правительства по соглашенію съ тѣми группами демократіи, которыя дѣйствуютъ на съѣздѣ".

Съ аналогичнымъ заявленіемъ о необходимости использованія всѣхъ средствъ для сближенія большевиковъ съ покинувшими съѣздъ партіями входятъ лѣвые эсъ-эры.

Точку зрѣнія большевиковъ развиваетъ въ своей рѣчи Троцкій.

„Возможной изоляціей лѣваго крыла насъ пугали неоднократно. Нѣсколько дней тому назадъ, когда вопросъ о возстаніи былъ поднятъ открыто, намъ говорили, что мы изолируемъ себя, что мы идемъ навстрѣчу гибели, и въ самомъ дѣлѣ, если по политической печати судить о томъ, каковы классовыя группировки, то возстаніе грозило намъ неминуемой гибелью. Противъ насъ стояли контръ-революціонная банда и оборонцы всѣхъ разновидностей. Лѣвые эсъ-эры въ одномъ своемъ крылѣ мужественно работали съ нами въ Военно-Революціонномъ Комитетѣ. Другая ихъ часть занимала позицію выжидательнаго нейтралитета, и тѣмъ не менѣе даже при этихъ неблагопріятныхъ

условіяхъ, когда, казалось, мы всѣми покинуты, возстаніе побѣдило почти безъ крови. Если мы дѣйствительно были изолированы, если всѣ реальныя силы дѣйствительно были противъ насъ, то какимъ образомъ могло случиться, что мы одержали побѣду почти безъ кровопролитія. Нѣтъ, изолированы были не мы, а правительство и демократы, квази-демократы. Это они были изолированы отъ массы. Своими колебаніями, своимъ соглашательствомъ они вычеркнули себя изъ рядовъ подлинной демократіи. Наше великое преимущество, какъ партія, заключается въ томъ, что мы заключаемъ коалицію съ классовыми силами, что мы создали коалицію рабочихъ, солдатъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ.

Политическія группировки исчезаютъ, но основные интересы классовъ остаются, и побѣждаетъ та партія, побѣждаетъ то теченіе, которое способно нащупать и удовлетворить эти основныя требованія классовъ. Если нужна была коалиція, то такой коалиціей является коалиція нашего гарнизона, главнымъ образомъ крестьянскаго, съ рабочимъ классомъ. Мы можемъ гордиться такой коалиціей. Она, эта коалиція испытана въ огнѣ борьбы. Петроградскій гарнизонъ и пролетаріатъ, какъ одинъ изъ отрядовъ, вступаетъ въ великую борьбу, которая явится классическимъ примѣромъ въ исторіи революцій всѣхъ народовъ.

Здѣсь намъ говорили о лѣвомъ блокѣ, образовавшемся въ Предпарламентѣ, но блокъ этотъ просуществовалъ только одинъ день,— очевидно онъ былъ заключенъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдовало. Можетъ быть и блокъ былъ хорошъ и программа была хороша, но все-таки одного столкновенія было достаточно, чтобы блокъ разлетѣлся въ прахъ.

Товарищъ Авиловъ говорилъ о величайшихъ трудностяхъ, которыя стоятъ передъ нами, и для устраненія всѣхъ этихъ трудностей онъ предлагаетъ заключить коалицію, но при этомъ онъ не дѣлаетъ ни какой попытки раскрыть формулу, и сказать: какая коалиція: группъ, классовъ или просто коалиція газетъ.

Вѣдь прежде чѣмъ говорить о коалиціи со старымъ Ц. И. К., напримѣръ, нужно же понять, что коалиція съ Данами, Либерами не усилила бы революцію, а послужила бы причиной ея гибели, Вѣдь въ самый острый моментъ борьбы насъ оставили безъ телефона съ соизволенія комиссаровъ Ц. И. К.

Говорятъ, расколъ среди демократіи—недоразумѣніе. Когда Керенскій высылаетъ противъ насъ ударниковъ, когда съ соизволенія Ц. И. К. мы лишаемся телефона, когда намъ наносятъ удары за ударами, неужели тутъ можно говорить о недоразумѣніи. Если это недоразумѣніе, то я боюсь, что всѣ сужденія нашихъ оппонентовъ—т. т. Авилова и Карелина, тоже политическое недоразумѣніе.

Тов. Авиловъ говорилъ намъ: хлѣба мало, нужна коалиція съ оборонцами, но развѣ эта коалиція увеличитъ количество хлѣба. Вѣдь вопросъ о хлѣбѣ, это вопросъ программы дѣйствія. Борьба съ разрухою требуетъ опредѣленной системы дѣйствій, а не политическихъ группировокъ только.

Тов. Авиловъ говорилъ о крестьянствѣ; но опять-таки о какомъ крестьянствѣ идетъ рѣчь; нужно сдѣлать выборъ среди различныхъ элементовъ крестьянъ. Сегодня здѣсь представитель крестьянъ Тверской губ. требовалъ ареста Авксентьева. Нужно выбирать между этимъ тверскимъ крестьяниномъ, требующимъ ареста Авксентьева, и Авксентьевымъ, наполнившимъ тюрьмы членами крестьянскихъ комитетовъ. Мы съ тверскими крестьянами противъ Авксентьевыхъ, мы съ ними до конца и безраздѣльно.

Коалицію съ кулацкими элементами крестьянства мы отвергаемъ, мы рѣшительно отвергаемъ, во имя коалиціи рабочаго класса и беднѣйшихъ крестьянъ. Если революція чему-либо насъ научила, такъ тому, что только путемъ соглашенія, путемъ подлинной коалиціи этихъ элементовъ можно одержать побѣду. Тѣ, кто гонятся за тѣнью коалиціи окончательно изолируютъ себя отъ жизни. Лѣвые эсъ-эры будутъ терять опору въ массахъ постольку, поскольку они вздумаютъ противопоставить себя нашей партіи, а партія, противопоставляющая себя партіи пролетаріата, съ которой объединилась деревенская бѣднота,— изолируетъ себя отъ революціи.

Открыто, передъ лицомъ всего народа, мы подняли знамя возстанія. Политическая формула этого возстанія,—вся власть совѣтамъ черезъ Съѣздъ Совѣтовъ. Намъ говорятъ: вы не подождали Съѣзда,— мы-то стали бы ждать, но Керенскій не хотѣлъ ждать; контръ-революціонеры не дремали. Мы, какъ партія, своей задачей считали создать реальную возможность для Съѣзда Совѣтовъ взять власть въ свои руки. Если бы Съѣздъ оказался окруженнымъ юнкерами, какимъ путемъ онъ могъ бы взять власть въ свои руки. Для того, чтобы эту задачу осуществить, нужна была партія, которая исторгла бы власть изъ рукъ контръ-революціонеровъ и сказала бы Вамъ: вотъ власть и вы обязаны ее взять.

Несмотря на то, что оборонцы всѣхъ оттѣнковъ въ борьбѣ противъ насъ не останавливались ни передъ чѣмъ, мы ихъ не отбросили прочь, мы Съѣзду въ цѣломъ предложили взять власть въ руки. Какъ надо извратить переспективу, чтобы послѣ всего этого съ этой трибуны говорить о нашей непримиримости. Когда партія, окутанная пороховымъ дымомъ, идетъ къ нимъ и говоритъ: возьмемъ власть вмѣстѣ, они бѣгутъ въ городскую думу и тамъ объединяются съ явными контръ-революціонерами. Они предатели революціи, съ которыми мы никогда не объединимся.

Для борьбы за миръ, говорилъ тов. Авиловъ—нужна коалиція съ соглашателями, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ говорилъ, что союзники не хотятъ заключить миръ, но если мы объединимся съ тѣми, которые насъ предаютъ, то, по мнѣнію Авилова, все будетъ хорошо. Маргариноваго демократа Скобелева, сообщалъ намъ тов. Авиловъ, союзные имперіалисты высмѣяли. Но если—совѣтывалъ онъ намъ—вы заключите блокъ съ маргариновыми демократами,—дѣло мира будетъ обезпечено.

Есть два пути въ борьбѣ за миръ. Одинъ путь: правительствамъ союзныхъ и враждебныхъ странъ противопоставить моральную и мате-

ріальную силу революціи. Второй путь—это блокъ со Скобелевымъ, что означаетъ блокъ съ Терещенко, полное подчиненіе имперіализму. Намъ указываютъ, что въ своемъ обращеніи о мирѣ мы обращаемся одновременно къ правительствамъ и народамъ. Но это—формальная симметрія. Мы разумѣется, не думаемъ вліять на имперіалистическія правительства своими воззваніями, но, пока они существуютъ, мы не можемъ ихъ игнорировать. Всю же надежду свою мы возлагаемъ на то, что наша революція развяжетъ европейскую революцію. Если возставшіе народы Европы не раздавятъ имперіализма, мы будемъ раздавлены, это несомнѣнно. Либо русская революція подниметъ вихрь борьбы на Западѣ, либо капиталисты всѣхъ странъ задушатъ нашу.

— Есть третій путь,—кричитъ кто-то съ мѣста.

Третій путь,—отвѣчаетъ тов. Троцкій,—это есть путь Ц. И. К., съ одной стороны, посылавшаго делегаціи западно-европейскимъ рабочимъ, съ другой, заключавшаго союзъ съ Кишкиными и Коноваловыми, это путь лжи и лицемѣрія, на который мы не станемъ никогда.

Разумѣется, мы не говоримъ, что первый день возстанія европейскихъ рабочихъ будетъ непремѣнно первымъ днемъ подписанія мирнаго договора, возможно и такъ, что буржуазія, напуганная приближающимся возстаніемъ всѣхъ угнетенныхъ, поспѣшитъ заключить миръ. Сроковъ здѣсь не дано. Конкретныхъ формъ предусмотрѣть невозможно. Важно и нужно опредѣлить методъ борьбы, въ принципѣ своемъ одинаковый, какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ. Союзъ угнетенныхъ вездѣ и всюду, вотъ нашъ путь.

Второй Съѣздъ Совѣтовъ, выработалъ цѣлую программу мѣропріятій. Всякая группа, которая пожелаетъ на дѣлѣ осуществить эту программу, которая въ этотъ острый моментъ по сю сторону баррикады, съ нашей стороны встрѣтитъ только одно заявленіе: добро пожаловать дорогіе товарищи, мы братья по оружію и пойдемъ съ вами до конца".

Послѣ прекращенія преній былъ принятъ предложенный Каменевымъ отъ имени фракціи большевиковъ проектъ организаціи государственной власти, сводящійся къ учрежденію отдѣльныхъ коллегій, стоящихъ во главѣ каждой изъ отраслей государственной жизни.

Въ виду отклоненія лѣвыми эсъ-эрами и объединенными интернаціоналистами предложенія объ ихъ участіи въ составѣ правительства, ставится на голосованіе и подавляющимъ большинствомъ голосовъ утверждается списокъ предложенныхъ большевитской фракціей кандидатовъ.

Эти постановленія зафиксированы въ слѣдующемъ документѣ:

„Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ постановилъ:

Образовать для управленія страной, впредь до созыва Учредительнаго Собранія, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будетъ именоваться совѣтомъ народныхъ комиссаровъ.

Завѣдываніе отдѣльными отраслями государственной жизни поручается комиссіямъ, составъ которыхъ долженъ обезпечить проведеніе въ жизнь провозглашенной съѣздомъ программы, въ тѣсномъ единеніи съ массовыми организаціями рабочихъ, работницъ, матросовъ, солдатъ, крестьянъ и служащихъ. Правительственная власть принадлежитъ коллегіи предсѣдателей этихъ комиссій, т. е. совѣту народныхъ комиссаровъ.

Контроль надъ дѣятельностью народныхъ комиссаровъ и право смѣщенія ихъ принадлежитъ Всероссійскому Съѣзду Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ и его Центральному Исполнительному Комитету.

Въ настоящій моментъ совѣтъ народныхъ комиссаровъ составляется изъ слѣдующихъ лицъ:

Предсѣдатель Совѣта—Владимиръ Ульяновъ (Ленинъ).

Народный Комиссаръ по внутреннимъ дѣламъ — А. И. Рыковъ.

Земледѣлія—Б. П. Милютинъ.

Труда—А. Р. Шляпниковъ.

По дѣламъ военнымъ и морскимъ — Комитетъ въ составѣ: В. А. Овсѣенко (Антоновъ), Н. В. Крыленко и Дыбенко.

По дѣламъ торговли и промышленности—В. П. Ногинъ.

Народнаго просвѣщенія—А. В. Луначарскій.

Финансовъ—И. И. Скворцовъ.

По дѣламъ иностраннымъ—Л. Д. Бронштейнъ (Троцкій).

Юстиціи—Г. И. Оппоковъ (Ломовъ).

По дѣламъ продовольствія—И. А. Теодоровичъ.

Почтъ и телеграфовъ—Н. П. Авиловъ (Глѣбовъ).

Предсѣдателемъ по дѣламъ національностей—І. Б. Джугашвили (Сталинъ).

Постъ народнаго комиссара по дѣламъ желѣзнодорожнымъ временно остается незамѣщеннымъ".

Въ заключеніе Съѣздъ переходитъ къ избранію Центральнаго Исполнительнаго Комитета. Въ составъ его избирается 100 человѣкъ: 70—большевиковъ, остальные — лѣвые эсъ-эры, объеди-

ненные интернаціоналисты, латыши, литовскіе соціалъ-демократы и народники, украинскіе соціалисты, п. п. с. и п. с. д.

Съѣздъ постановляетъ, что составъ Центр. Исп. Комитета можетъ быть пополненъ представителями различныхъ демократическихъ группъ, воинскихъ частей, а также представителями тѣхъ группъ, которыя ушли со Съѣзда.

Въ 5 час. утра на 27 октября Съѣздъ объявляется закрытымъ.

Начинаетъ функціонировать „Временное Рабочее и Крестьянское Правительство"—„Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ".

V. Ликвидація попытокъ Керенскаго.

Въ теченіе 26 и 27 октября въ окрестностяхъ Гатчины подъ личнымъ руководствомъ Керенскаго концентрировались вызванные имъ казачьи эшелоны съ тяжелой артиллеріей.

Навстрѣчу имъ были двинуты совѣтскія войска и красногвардейцы.

Начавшееся братаніе скоро прекратилось. Завязалась перестрѣлка.

27 октября изъ Гатчины былъ полученъ слѣдующій приказъ верховнаго главнокомандующаго войскамъ Петроградскаго гарнизона.

„Объявляю, что я, министръ-предсѣдатель Временнаго Правительства и Верховный Главнокомандующій всѣми вооруженными силами Россійской Республики, прибылъ сегодня во главѣ войскъ фронта, преданныхъ родинѣ.

Приказываю всѣмъ частямъ Петроградскаго военнаго округа, по неразумію и заблужденію примкнувшимъ къ шайкѣ измѣнниковъ родины и революціи, вернуться, не медля ни часу, къ исполненію своего долга.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ командахъ и эскадронахъ.

Министръ-Предсѣдатель Временнаго Правительства и Верховный Главнокомандующій А. Керенскій.

Гатчина, 27 октября 1917 г.".

Того же числа на имя главнокомандующаго Сѣвернымъ фронтомъ Керенскимъ была послана слѣдующая телеграмма:

„Городъ Гатчина взятъ войсками, вѣрными Правительству, и занятъ безъ кровопролитія.

Роты кронштадтцевъ, семеновцевъ и измайловцевъ и моряки сдали безпрекословно оружіе и присоединились къ войскамъ Правительства.

Предписываю всѣмъ назначеннымъ въ путь эшелонамъ быстро продвигаться впередъ.

Отъ военно-революціоннаго комитета войска получили приказаніе отступить.

Керенскій".

Тогда же на постъ командующаго войсками Петроградскаго Округа Керенскій назначаетъ казачьяго генерала Краснова.

Послѣдній опубликовываетъ приказъ слѣдующаго содержанія·

„Волею верховнаго главнокомандующаго я назначенъ командующимъ войсками, сосредоточенными подъ Петроградомъ.

Граждане, солдаты, доблестные казаки Донцы, Кубанцы, Забайкальцы, Уссурійцы, Амурцы и Енисейцы, вы, всѣ оставшіеся вѣрными своей солдатской присягѣ, вы, поклявшіеся крѣпко и нерушимо держать клятву казачью, къ вамъ обращаюсь я съ призывомъ идти и спасти Петроградъ отъ анархіи, насилій и голода, а Россію отъ несмываемаго пятна позора, наброшеннаго темною кучкой невѣжественныхъ людей, руководимыхъ волею и деньгами императора Вильгельма.

Временное Правительство, которому вы присягали въ великіе мартовскіе дни, не свергнуто, но насильственнымъ путемъ удалено изъ своего помѣщенія и собирается при великой арміи съ фронта.

Вѣрный своему долгу Совѣтъ союза казачьихъ войскъ объединилъ всѣ казачества, и оно, бодрое казачьимъ духомъ, опираясь на волю всего русскаго народа, поклялось послужить родинѣ такъ, какъ служили наши дѣды въ страшное смутное время 1612 г., когда донцы спасли Москву, угрожаемую со стороны шведовъ, поляковъ Литвы и раздираемую внутренней смутой.

Въ Кіевѣ фронтовой съѣздъ казачества, захвативъ власть въ свои руки съ вѣрными долгу украинцами и войсками, находится въ полномъ повиновеніи Временному Правительству.

Всѣ съѣзды крестьянскихъ депутатовъ отказались имѣть дѣло съ кучкой измѣнниковъ и предателей.

Боевой фронтъ съ невыразимымъ ужасомъ и презрѣніемъ смотритъ на враговъ и измѣнниковъ. Ихъ грабежи, убійства и насилія, ихъ чисто-нѣмецкія выходки надъ побѣжденными, но не сдавшимися, отшатнули отъ нихъ всю Россію.

Граждане солдаты и доблестные казаки Петроградскаго гарнизона. Немедленно присылайте своихъ делегатовъ ко мнѣ, чтобы я могъ знать—кто измѣнникъ свободѣ и родинѣ и кто—нѣтъ, и чтобы не пролить случайно невинной крови.

Командующій войсками Россійской Республики, сосредоточенными подъ Петроградомъ, ген.-маіоръ Красновъ.

За начальника штаба подп. Поповъ".

28 октября продолжающій свою дѣятельность Военно-Революціонный Комитетъ Петроградскаго Совѣта обращается съ воззваніемъ „ко всему населенію".

„Бывшій министръ Керенскій, низложенный народомъ, отказывается подчиниться рѣшенію Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ и пытается преступно противодѣйствовать законному Правительству, избранному Всероссійскимъ Съѣздомъ — Совѣту Народныхъ Комиссаровъ. Фронтъ отказалъ Керенскому въ поддержкѣ. Москва присоединилась къ новому Правительству. Въ цѣломъ рядѣ другихъ городовъ (Минскъ, Могилевъ, Харьковъ) власть перешла къ Совѣтамъ. Ни одна пѣхотная часть не идетъ противъ Рабочаго и Крестьянскаго Правительства, которое, въ согласіи съ твердой волей арміи и народа, приступило къ мирнымъ переговорамъ и передало землю крестьянамъ.

Подобно генералу Корнилову, только нѣсколько эшелоновъ сбитыхъ съ толку казаковъ могъ набрать преступный врагъ народа, пытающійся обмануть населеніе Петрограда лживыми манифестами.

Мы заявляемъ во всеобщее свѣдѣніе: если казаки не арестуютъ обманувшаго ихъ Керенскаго и будутъ двигаться къ Петро-

граду, войска Революціи всей силой своего оружія выступятъ на защиту драгоцѣнныхъ завоеваній Революціи—мира и земли.

Граждане Петрограда! Керенскій бѣжалъ изъ города, бросивъ власть на попеченіе Кишкина, сторонника сдачи Петрограда нѣмцамъ, на попеченіе Руттенберга, черносотенца, саботировавшаго продовольствіе города, на попеченіе Пальчинскаго, стяжавшаго единодушную ненависть всей демократіи. Керенскій бѣжалъ, обрекая васъ на сдачу нѣмцамъ, на голодъ, на кровавую баню. Возставшій народъ арестовалъ министровъ Керенскаго, и вы видѣли, что порядокъ и продовольствіе Петрограда только выиграли отъ этого. Керенскій по требованію дворянъ-помѣщиковъ, капиталистовъ, спекулянтовъ, идетъ на васъ, чтобы вернуть земли помѣщикамъ, чтобы вновь продолжать губительную ненавистную войну.

Граждане Петрограда! Мы знаемъ, что огромное большинство васъ за власть революціоннаго народа, противъ корниловцевъ, руководимыхъ Керенскимъ. Не давайте обманывать себя ложными заявленіями безсильныхъ буржуазныхъ заговорщиковъ, которые будутъ раздавлены безпощадно.

Рабочіе, солдаты, крестьяне, мы требуемъ отъ васъ революціонной готовности и революціонной дисциплины.

Многомилліонное крестьянство, многомилліонная армія съ нами.

Побѣда народной Революціи незыблема.

Военно-Революціонный Комитетъ Петроградскаго Совѣта Р. и С. Депутатовъ.

Петроградъ, 28 октября 1917 г.".

Того же числа начальникомъ обороны г. Петрограда и Петроградскаго района было опубликовано изъ Краснаго Села сообщеніе, гласившее:

„Бывшимъ министромъ Керенскимъ по адресу всюду и всѣмъ дана завѣдомо ложная телеграмма о томъ, что войска революціоннаго Петрограда добровольно сдали оружіе и присоединились къ войскамъ бывшаго правительства, правительства измѣны, и, что солдаты получили приказаніе отъ Военно-Революціоннаго Комитета отступать. Не отступаютъ и не сдаются войска свободнаго народа. Изъ Гатчины наши войска вышли ради избѣжанія

кровопролитія между собою и своими заблуждающимися братьями-казаками и для того, чтобы занять внѣ города болѣе удобное положеніе, которое теперь настолько прочно, что, если Керенскій и его ближайшіе соратники удесятерили свои силы, то все равно тревожиться не приходится. Въ нашихъ войскахъ настроеніе прекрасное. Въ Петроградѣ все спокойно.

Начальникъ обороны города Петрограда и Петроградскаго района подполковникъ Муравьевъ".

Одновременно бюллетень Военно-Революціоннаго Комитета сообщилъ:

„Въ Петроградѣ распространены приказы бывшаго министра Керенскаго объ его побѣдахъ надъ гатчинскимъ гарнизономъ. Извѣстія эти распространяются съ цѣлью произвести панику.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, у Керенскаго только 5 тыс. обманутыхъ имъ казаковъ. Среди казаковъ начался расколъ, половина ихъ отказывается идти на Петроградъ, другая половина колеблется. Изъ Ревеля идутъ войска, вѣрныя революціонному народу. Небольшая часть войскъ, вѣрныхъ Керенскому, берется подъ обстрѣлъ линейными короблями. Рабочая гвардія мобилизована. Корниловцы будутъ раздавлены. Все населеніе призывается къ спокойствію.

Военно-Революціонный Комитетъ".

28 октября Военно-Революціонный Комитетъ получилъ слѣдующее сообщеніе о событіяхъ подъ Петроградомъ:

„Въ Красномъ Селѣ бой. Два нашихъ полка дрались геройски, но подъ давленіемъ превосходныхъ силъ были вынуждены отступить, занявъ новыя позиціи. Часть Царскаго Села занята. Бой идетъ на станціи. Часть отходитъ къ Колпину".

„На участкѣ Красное Село-Гатчино идетъ бой. Положеніе твердое. Наши войска ведутъ фланговое наступленіе. Керенскій располагаетъ артиллеріею. Перестрѣлка слышна со многихъ сторонъ. На поддержку нашимъ войскамъ высланы красная гвардія и солдаты Петроградскаго гарнизона съ бронированными автомабилями. Подъ городомъ укрѣпляются позиціи".

Районные Совѣты Р. и С. Деп. и заводскіе комитеты продолжали формировать отряды для окопныхъ работъ и направляли ихъ на фронтъ. По распоряженію Ц. К. фабрично-заводскихъ комитетовъ на многихъ заводахъ было усилено приготовленіе колючей проволоки.

28-го въ 9 час. вечера были получены свѣдѣнія объ арестѣ казаками гатчинскаго Совѣта Р. и С. Д.

Въ утреннемъ бюллетенѣ Комитета Спасенія отъ 29-го октября приведена полученная отъ Керенскаго (и, повидимому, послѣдняя отъ него), телеграмма.

„Гатчина Дворецъ, 28 окт. 21 ч. 25 м.

Предлагаю никакихъ предложеній и распоряженій, исходящихъ отъ лицъ, именующихъ себя народными комиссарами или комиссарами военно-революціоннаго комитета, не исполнять, ни въ какія сношенія не вступать и въ правительственныя учрежденія не допускать“.

Однако прибывавшіе изъ Гатчины солдаты характеризовали настроеніе оставшихся съ Керенскимъ казаковъ, какъ пассивное и отнюдь не аггрессивное по отношенію къ Совѣтамъ.

Въ теченіе дней 29-го и 30-го военныя дѣйствія развивались въ районѣ Царское Село-Пулково, причемъ стратегическое преимущество первоначально было на сторонѣ войскъ Керенскаго, которымъ удалось занять Царское Село.

30-го октября въ донесеніи штаба Военно-Революціоннаго Комитета значилось:

„У ст. Александровской произошло столкновеніе съ войсками Керенскаго: наши войска обстрѣливались пулеметами и орудіями съ блиндированнаго поѣзда. Наша артиллерія энергично отвѣчала. Послѣ артиллерійской подготовки казачьи части Керенскаго двинулись со ст. Александровской на Новыя Сузы, но были встрѣчены пулеметнымъ огнемъ нашихъ броневиковъ. Со стороны казаковъ Керенскаго легло около полуторы тысячъ ранеными и убитыми. Съ нашей стороны потери около 200 человѣкъ.

Другая часть казаковъ пытается прорваться мимо Пулкова, но сдерживается нашими частями, которыя рвутся въ бой.

По донесенію развѣдчиковъ казачьихъ войскъ такъ мало въ распоряженіи Керенскаго, что, вводя ихъ въ бой, онъ оставляетъ

Царское Село подъ охраной мелкихъ разъѣздовъ, такъ какъ резервовъ у него не остается".

„Захватъ отрядами Керенскаго Гатчины и Царскаго Села,—сообщаетъ одно изъ донесеній Штаба В.-Рев. Комитата—объяснялся почти полнымъ отсутствіемъ въ этихъ пунктахъ артиллеріи и пулеметовъ, тогда какъ при кавалеріи Керенскаго имѣлась съ самаго начала артиллерія.

Послѣдніе два дня были для нашего Штаба днями усиленной работы по обезпеченію революціонныхъ войскъ необходимымъ количествомъ орудій, пулеметовъ, полевыхъ телефоновъ и пр. Когда эта работа—при энергичнѣйшемъ содѣйствіи районныхъ совѣтовъ и заводовъ (Путиловскій, Обуховскій и др.),—была совершена, исходъ предстоящаго столкновенія не могъ болѣе оставлять мѣста сомнѣніямъ; на сторонѣ революціонныхъ войскъ имѣлся не только численный перевѣсъ, не только такая могучая матеріальная база, какъ Петроградъ, но и огромный моральный перевѣсъ. Всѣ петроградскіе полки выступили на позиціи съ огромнымъ воодушевленіемъ Гарнизонное Совѣщаніе избрало контрольную комиссію изъ пяти солдатъ и этимъ обезпечило полное единство главнокомандующаго и гарнизона. На гарнизонномъ совѣщаніи рѣшено было единогласно начать рѣшительныя дѣйствія.

Артиллерійская пальба 30-го октября развернулась съ исключительной силой въ 3 часа дня. Казаки были совершенно деморализованы. Отъ нихъ явился въ штабъ Красносельскаго отряда парламентеръ, который предлагалъ прекратить пальбу, угрожая въ противномъ случаѣ „рѣшительными" мѣрами. Ему было отвѣчено, что пальба будетъ немедленно прекращена послѣ того, какъ Керенскій сложитъ оружіе.

Въ развернувшейся борьбѣ всѣ части войскъ: моряки, солдаты и красногвардейцы обнаружили беззавѣтную храбрость. Матросы продвигались впередъ, пока не разстрѣляли всѣхъ патроновъ. Количество жертвъ еще не установлено, но ихъ во всякомъ случаѣ больше на сторонѣ контръ-революціонныхъ войскъ, которымъ большой уронъ былъ нанесенъ однимъ изъ нашихъ броневиковъ.

Штабъ Керенскаго, боясь полнаго окруженія, отдалъ приказъ объ отступленіи, которое приняло безпорядочный характеръ. Къ 12-ти часамъ ночи Царское Село, включая и радіотелеграфную станцію, было цѣликомъ занято войсками Совѣтовъ, Казаки отступали на Гатчину и Колпино.

Настроеніе нашихъ войскъ выше всякой похвалы. Отданъ приказъ преслѣдовать отступающихъ казаковъ. Съ царскосельской станціи немедленно разослана была радіотелеграмма на фронтъ и въ мѣстные Совѣты".

Отмѣчаемый выше въ оффиціальномъ разъясненіи дефектъ въ дѣятельности совѣтской артиллеріи отнюдь не являлся случайностью. Напротивъ, фактъ этотъ оказывается въ высшей степени харак-

тернымъ для состоянія совѣтскихъ войскъ, отличавшихся крайней неорганизованностью и представлявшихъ собой весьма небольшую въ боевомъ отношеніи силу.

Только прогрессивно возраставшій процессъ разложенія войскъ Керенскаго и сознательная пассивность нѣкоторыхъ казачьихъ генераловъ обусловили дальнѣйшіе успѣхи совѣтскихъ отрядовъ.

Въ ночь на 31-ое октября на имя предсѣдателя Совѣта Народныхъ Комиссаровъ прибыло изъ Пулкова донесеніе слѣдующаго содержанія:

„Наши революціонныя войска взяли и заняли Царское Село. Войска Керенскаго отступили въ направленіи Павловска второго и Гатчины.

Да здравствуетъ Революція!

Главнокомандующій Петроградскимъ Округомъ подполковникъ Муравьевъ.

Пулково. 30 октября, 23 ч. 50 м.“.

Всѣмъ совѣтамъ Р. и С. Деп. разсылается Муравьевымъ приказъ слѣдующаго содержанія:

„30-го октября, въ ожесточенномъ бою подъ Царскимъ Селомъ, революціонная армія на голову разбила контръ-революціонныя войска Керенскаго и Корнилова. Именемъ Революціоннаго Правительства призываю всѣ ввѣренные полки дать отпоръ врагамъ революціонной демократіи и принять всѣ мѣры къ захвату Керенскаго, а также къ недопущенію подобныхъ авантюръ, грозящихъ завоеваніямъ революціи и торжеству пролетаріата.

Да здравствуетъ революціонная армія! Главнокомандующій войсками, дѣйствующими противъ Керенскаго, Муравьевъ“.

Для ознакомленія страны съ происходящими событіями Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ разослана 30 октября по радіо телеграмма:

„Всѣмъ, всѣмъ. Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ выдѣлилъ новое Совѣтское Правительство. Правительство Керенскаго низвергнуто и арестовано. Керенскій сбѣжалъ. Всѣ учрежденія въ

рукахъ Совѣтскаго Правительства. 29 окт. началось возстаніе юнкеровъ, освобожденныхъ на честное слово 25-го числа. Возстаніе въ тотъ же день подавлено. Керенскій и Савинковъ съ юнкерами и частью казаковъ пробрались обманнымъ путемъ до Царскаго Села. Совѣтское Правительство мобилизовало силы для подавленія новаго корниловскаго похода на Петроградъ. Вызванъ флотъ къ столицѣ съ броненосцемъ „Республика“ во главѣ. Юнкера и казаки Керенскаго колеблются. Къ намъ прибываютъ плѣнные изъ лагеря Керенскаго съ завѣреніемъ въ томъ, что казаки обмануты, и, если поймутъ въ чемъ дѣло, не будутъ стрѣлять. Совѣтское Правительство принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы предупредить кровопролитіе. Если избѣгнуть кровопролитія не удастся, если отряды Керенскаго все же начнутъ стрѣлять, Совѣтское Правительство не остановится передъ безпощадными мѣрами подавленія новаго керенско-корниловскаго похода.

Сообщаемъ для свѣдѣнія, что Съѣздомъ Совѣтовъ, который разъѣхался уже, приняты два важныхъ декрета: 1) о немедленномъ переходѣ всѣхъ помѣщичьихъ земель въ руки крестьянскихъ комитетовъ и 2) о предложеніи демократическаго мира.

Предсѣдатель Совѣтскаго Правительства Владиміръ Ульяновъ (Ленинъ)“.

31-го октября изъ Пулковскаго штаба поступила отъ Троцкаго слѣдующая телеграмма:

„Ночь съ 30 на 31 октября войдетъ въ исторію. Попытка Керенскаго двинуть контръ-революціонныя войска на столицу революціи получила рѣшающій отпоръ. Керенскій отступаетъ, мы наступаемъ. Солдаты, матросы и рабочіе Петрограда показали, что умѣютъ и хотятъ съ оружіемъ въ рукахъ утвердить волю и власть демократіи. Буржуазія стремилась изолировать армію революціи, Керенскій пытался сломить ее силой казачества. И то и другое потерпѣло жалкое крушеніе.

Великая идея господства рабочей и крестьянской демократіи сплотила ряды арміи и закалила ея волю. Вся страна отнынѣ убѣдится, что Совѣтская власть не проходящее явленіе, а несокрушимый фактъ господства рабочихъ, солдатъ и крестьянъ. Отпоръ Керенскому есть отпоръ помѣщикамъ, буржуазіи, корниловцамъ. Отпоръ Керенскому есть утвержденіе права народа

на мирную свободную жизнь, землю, хлѣбъ и власть. Пулковскій отрядъ своимъ доблестнымъ ударомъ закрѣпляетъ дѣло рабочей и крестьянской революціи. Возврата къ прошлому нѣтъ. Впереди еще борьба, препятствія и жертвы. Но путь открытъ и побѣда обезпечена.

Революціонная Россія и Совѣтская власть вправѣ гордиться своимъ Пулковскимъ отрядомъ, дѣйствующимъ подъ командой полковника Вальдена. Вѣчная память павшимъ! Слава борцамъ революціи, солдатамъ и вѣрнымъ народу офицерамъ!

Да здравствуетъ революціонная, народная, соціалистическая Россія!

Именемъ Совѣта Народный Комиссаръ Л. Троцкій.

31-го окт. 1917 г.".

Отступавшіе войска Керенскаго остановились у Гатчины.

Здѣсь вошли съ ними въ соприкосновеніе слѣдовавшія за ними войска В.-Рев. Ком. Начались переговоры изъ которыхъ выяснилось нежеланіе казаковъ сражаться.

Гатчина была занята совѣтскими войсками. Командующій своднымъ отрядомъ Керенскаго ген. Красновъ былъ арестованъ.

1-го ноября изъ Царскаго Села Троцкій телеграфировалъ:

„Гатчина занята Финляндскимъ полкомъ. Казаки бѣгутъ въ безпорядкѣ и занимаются мародерствомъ.

Приняты строгія мѣры, чтобы положить конецъ мародерству.

Керенскій бѣжалъ въ автомобилѣ".

Сопротивленіе совершившемуся перевороту не ограничилось только одними боями въ окрестностяхъ Петрограда. И въ самомъ городѣ были сдѣланы попытки возстановленія власти Временнаго Правительства при помощи вооруженной силы юнкеровъ.

29-го октября въ 9 ч. утра подошедшимъ въ сопровожденіи броневика отрядомъ юнкеровъ въ количествѣ 60 человѣкъ была занята центральная телефонная станція. Имѣлось въ виду изолировать совѣтскую власть и В.-Револ. организацію и подготовить условія для успѣха сверженія совѣтской власти.

Бюллетень Комитета Спасенія отъ 29 октября 9 ч. 30 м. утра грасить:

„Управляющій телефонною сѣтью сообщаетъ, что Петроградская телефонная станція занята войсками Комитета Спасенія Родины и Революціи".

Раскрытый В.-Рев. Комитетомъ заговоръ былъ ликвидированъ въ тотъ-же день. Въ рукахъ юнкеровъ телефонная станція находилась до 7 час. вечера.

Въ началѣ 8 ч. в. подошедшія войска. В.-Рев. Комитета и красногвардейцы повели правильную атаку на станцію съ цѣлью очищенія ея отъ юнкеровъ. Послѣ ожесточенной перестрѣлки юнкера отступили.

Въ тотъ-же день разновременно отрядами красной гвардіи, солдатъ и матросовъ были оцѣплены всѣ юнкерскія училища Петрограда. Разоруженіе сопровождалось кровопролитіемъ, въ особенности большое число жертвъ убитыми и раненными было во Владимирскомъ училищѣ. Зданія училища на Гребецкой ул. были оцѣплены, и юнкерамъ былъ предъявленъ ультиматумъ выдать оружіе, юнкера отказались. Завязалась перестрѣлка, которая потомъ перешла въ настоящую осаду, такъ какъ осаждавшимъ были доставлены орудія. Въ военныхъ дѣйствіяхъ обѣими сторонами было проявлено чрезвычайное ожесточеніе. Насчитывалось свыше 200 человѣкъ убитыми и ранеными.

Арестованные юнкера были отправлены въ крѣпость при чемъ многіе изъ нихъ подверглись жестокому избіенію со стороны толпы и красногвардейцевъ. Разоруженіе Павловскаго училища произошло безъ кровопролитія.

Вечеромъ красногвардейцами были заняты также Михайловское училище и Инженерный замокъ.

VI. Первые шаги къ миру.

Историческая необходимость захвата власти большевистской партіей заключалась въ конечномъ счетѣ въ томъ, что только эта партія оказывалась готовой болѣе, нежели всѣ другія, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, вывести страну изъ состоянія войны. Логика положенія, занятаго новою властью, была такова,

что заключеніе мира являлось для нея жизненною необходимостью. „Я заключаю миръ, слѣдовательно, я существую"—могла и должна была сказать себѣ новая власть.

Первымъ актомъ совершившей переворотъ партіи было изданіе 26-го октября декрета о мирѣ. Актъ этотъ, во имя скорѣйшаго заключенія мира, содержалъ въ себѣ, какъ мы видѣли, даже существенныя, принципіальныя отклоненія отъ того пути борьбы за миръ, который отстаивался ранѣе партіею въ бытность ея крайнею лѣвою оппозиціи.

Первые, послѣдовавшіе за переворотомъ, дни были для нея днями непосредственной физической борьбы и расправы со своими политическими врагами, днями первичнаго закрѣпленія завоеванныхъ ею позицій и спѣшнаго конструированія власти. Но утвердиться на захваченныхъ позиціяхъ, прочно закрѣпить ихъ за собою партія переворота могла лишь осуществленіемъ завѣтныхъ чаяній и стремленій главной движущей силы октябрьской революціи—солдатской массы.

Съ первыхъ-же шаговъ своей дѣятельности Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ долженъ былъ приступить къ рѣшительной реализаціи декретированной имъ программы мирной политики.

8-го ноября на имя Верховнаго Главнокомандующаго былъ посланъ приказъ слѣдующаго содержанія:

„Гражданинъ Верховный Главнокомандущій. Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ взялъ по порученію Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ въ свои руки власть, вмѣстѣ съ обязательствомъ предложить всѣмъ воюющимъ народамъ и ихъ правительствамъ немедленное перемиріе на всѣхъ фронтахъ и немедленное открытіе переговоровъ въ цѣляхъ заключенія мира на демократическихъ основахъ. Сейчасъ, когда Совѣтская власть утвердилась во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ страны, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ считаетъ необходимымъ безотлагательно сдѣлать формальное предложеніе перемирія всѣмъ воюющимъ странамъ, какъ союзнымъ, такъ и находящимся съ нами во враждебныхъ дѣйствіяхъ. Соотвѣтственное извѣщеніе послано Народнымъ Комиссаромъ по иностраннымъ дѣламъ всѣмъ полномочнымъ представителямъ союзныхъ странъ въ Петроградѣ.

Вамъ, гражданинъ Верховный Главнокомандующій, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ поручаетъ во исполненіе рѣшенія Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ,

тотчасъ же по полученіи настоящаго извѣщенія, обратиться къ военнымъ властямъ непріятельскихъ армій, съ предложеніемъ немедленнаго пріостановленія военныхъ дѣйствій въ цѣляхъ открытія мирныхъ переговоровъ. Возлагая на Васъ веденіе этихъ предварительныхъ переговоровъ, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ приказываетъ Вамъ: 1) непрерывно докладывать Совѣту по прямому проводу о ходѣ вашихъ переговоровъ съ представителями непріятельскихъ армій; 2) подписать актъ перемирія только съ предварительнаго согласія Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ
В. Ульяновъ (Ленинъ).

Комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ Л. Троцкій.

Комиссаръ по военнымъ дѣламъ Крыленко.

Управляющій дѣлами Совѣтовъ В. Бончъ-Бруевичъ".

Того-же числа Народный Комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ обратился къ французскому послу въ Петроградѣ съ нижеслѣдующимъ документомъ:

„Господину послу Французской Республики. Симъ имѣю честь извѣстить Васъ, господинъ посолъ, что Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ С. и Р. Д. организовалъ 26-го октября новое правительство Россійской Республики, въ видѣ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ; предсѣдателемъ этого правительства является Владиміръ Ильичъ Ленинъ. Руководство внѣшней политикой поручено мнѣ въ качествѣ народнаго комиссара по иностраннымъ дѣламъ.

Обращая ваше вниманіе на одобренный Всероссійскимъ Съѣздомъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ текстъ предложенія перемирія и демократическаго мира, безъ аннексій и контрибуцій, на основѣ самоопредѣленія народовъ,—честь имѣю просить Васъ смотрѣть на указанный документъ, какъ на формальное предложеніе немедленнаго перемирія на всѣхъ фронтахъ и немедленнаго открытія мирныхъ переговоровъ,—предложеніе, съ которымъ полномочное правительство Россійской Республики обращается одновременно ко всѣмъ воюющимъ народамъ и къ ихъ правительствамъ.

Примите увѣреніе, господинъ посолъ, въ глубокомъ уваженіи Совѣтскаго правительства къ народу Франціи, который не мо-

жетъ не стремиться къ миру, какъ и всѣ остальные народы, истощенные и обезкровленные этой безпримѣрной бойней.

Народный Комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ Л. Троцкій".

Обращеніе тожественнаго содержанія было отправлено и дипломатическимъ представителямъ всѣхъ остальныхъ союзныхъ державъ въ Петроградѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ была составлена нота и посламъ нейтральныхъ державъ.

„Господину Норвежскому Посланнику.
Господину Нидерландскому Посланнику.
Господину Испанскому Посланнику.
Господину Швейцарскому Посланнику.
Господину Датскому Посланнику.
Господину Шведскому Посланнику.

8-го ноября во исполненіе рѣшенія Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ я обратился отъ имени Совѣта Народныхъ Комиссаровъ къ союзнымъ посольствамъ съ предложеніемъ начатія переговоровъ о немедленномъ перемиріи на всѣхъ фронтахъ и о демократическомъ мирѣ безъ аннексій и контрибуцій, на основѣ самоопредѣленія народовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ поручилъ военнымъ властямъ и делегатамъ республиканской арміи вступить въ предварительные переговоры съ военными властями непріятельскихъ армій въ цѣляхъ достиженія немедленнаго перемирія на нашемъ фронтѣ, какъ и на всѣхъ фронтахъ.

Поставляя Васъ въ этомъ въ извѣстность, Господинъ Посланникъ, честь имѣю просить Васъ принять всѣ зависящія отъ Васъ мѣры къ тому, чтобы наше предложеніе немедленнаго перемирія и начатія мирныхъ переговоровъ было оффиціальнымъ путемъ доведено до свѣдѣнія непріятельскихъ правительствъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшаюсь выразить надежду на то, что Вы сдѣлаете Господинъ Посланникъ, всѣ зависящіе отъ Васъ шаги для того, чтобы со всей необходимой полнотой освѣдомить о предпринятыхъ Совѣтской властью мѣрахъ въ пользу мира общественное мнѣніе того народа, Правительство котораго Вы представляете.

Трудящіяся массы нейтральныхъ странъ терпятъ величайшія бѣдствія въ результатѣ той преступной бойни, которая—если ей не будетъ положенъ конецъ—грозитъ втянуть въ свой водоворотъ и немногіе еще остающіеся внѣ войны народы. Требованіе скорѣйшаго мира есть поэтому требованіе народныхъ массъ всѣхъ странъ, воюющихъ и нейтральныхъ. Совѣтское Правительство твердо расчитываетъ поэтому въ борьбѣ за миръ найти самую рѣшительную поддержку со стороны тру-

дящихся массъ нейтральныхъ странъ и просятъ Васъ, Господинъ Посланникъ, принять наше увѣреніе въ готовности русской демократіи упрочивать и развивать самыя дружественныя отношенія съ демократіей всѣхъ странъ.

Народный комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ Л. Троцкій".

Въ ознаменованіе разрыва со старымъ курсомъ внѣшней политики и въ цѣляхъ болѣе дѣйствительной борьбы съ политикой международнаго имперіализма тогда-же было рѣшено приступить къ опубликованію „тайныхъ договоровъ", заключенныхъ съ союзниками: 9-го ноября часть ихъ, относящаяся къ періоду пребыванія Терещенко на посту министра иностранныхъ дѣлъ, была сдана для опубликованія въ оффиціальные органы Совѣта Народныхъ Комиссаровъ и партійные органы большевиковъ и лѣвыхъ с.-р.

Въ засѣданіи Центр. Исп. Ком. Совѣтовъ 8-го ноября Троцкій слѣдующимъ образомъ комментировалъ направленіе внѣшней политики Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

„Наша политика въ области международныхъ отношеній — говорилъ т. Троцкій,—продиктивана декретомъ о мирѣ, принятымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ Совѣтовъ. Самый фактъ принятія декрета явился неожиданнымъ для рутиннаго сознанія буржуазнаго міра Европы, и къ декрету отнеслись сперва скорѣе, какъ къ партійному заявленію, чѣмъ какъ къ опредѣленному акту государственной власти. Только спустя нѣкоторое время правящіе классы Европы стали понимать, что имѣютъ дѣло съ предложеніемъ, исходящимъ отъ государственной власти, представляющей милліонный народъ. Буржуазія союзныхъ странъ отнеслась къ декрету съ величайшей враждебностью. Отношеніе правительствъ враждебныхъ странъ было и не могло не быть—двойственнымъ. Съ одной стороны, переворотъ интересовалъ ихъ съ точки зрѣнія углубленія смуты въ Россіи и увеличенія ихъ военныхъ шансовъ, и это давало имъ поводъ для злорадства. Съ другой стороны, поскольку они понимали, что имѣютъ дѣло не съ эфемернымъ явленіемъ, способнымъ только къ дезорганизаціи, поскольку они видѣли, что Совѣтская власть опирается на широкія вооруженныя массы, постольку они не могли не сознавать, что побѣда Совѣтовъ есть фактъ крупнаго интернаціональнаго значенія. Въ этомъ, отношеніи характерно, какъ отнеслись въ Германіи къ извѣстію о побѣдѣ надъ Керенскимъ. Наша радіотелеграмма изъ Царскаго Села была перехвачена австрійцами, но гамбургскій радіотелеграфъ послалъ встрѣчныя волны, чтобы помѣшать распространенію телеграммы. Двойственность отношенія Германіи состоитъ въ томъ, что, какъ нѣмцы—они готовы злорадствовать, какъ буржуазные имущіе классы—они понимаютъ, что нужно бояться.

На Совѣтскую власть ложилась обязанность оформить предложеніе мирныхъ переговоровъ и перемирія. Военно-политическая обстановка не была до сихъ поръ благопріятной для этого политическаго шага. Подъ Петербургомъ стоялъ отрядъ Краснова, и возможно было предполагать, что за нимъ придутъ другіе отряды. Въ Москвѣ шла борьба за власть. Свѣдѣнія о провинціи были неопредѣленныя, отчасти благодаря, такъ называемой, нейтральности почтово-телеграфнаго союза.

Въ Западной Европѣ настроеніе было выжидательное. Было недовѣріе къ новой Совѣтской власти. У рабочихъ массъ довѣріе къ власти было, но существовало опасеніе, что она не устоитъ. Сейчасъ правительство утвердилось, какъ фактъ, въ обѣихъ столицахъ страны, во многихъ важныхъ провинціальныхъ пунктахъ, въ громадномъ большинствѣ армій, и оно притягиваетъ къ себѣ крестьянскія массы. Эти факты безспорны.

Теперь самые закорузлые европейскіе дипломаты понимаютъ, что разбить Совѣтскую власть нельзя ни въ день ни въ недѣлю. Передъ ними раскрылась полная политическая безпомощность буржуазіи въ Россіи, несмотря на ея громадную экономическую мощь. Они должны считаться съ Совѣтской властью, какъ съ фактомъ, и войти съ нею въ извѣстныя отношенія. Эти отношенія складываются эмпирически, на практикѣ: агенты европейскихъ державъ вынуждены обращаться къ намъ по всякаго рода вопросамъ текущей жизни, какъ по вопросамъ о выѣздѣ и т. д. Что касается политическаго отношенія къ Совѣтской власти, то она неоднородна со стороны различныхъ державъ. Быть можетъ, съ наибольшей враждебностью относится правительство Великобританіи—той страны, буржуазные верхи которой меньше всего рискуютъ потерять отъ войны и больше всего надѣются выиграть. Затяжной характеръ войны отнюдь не противорѣчитъ политикѣ Великобританіи. Что касается Франціи, то большинство мелко-буржуазной домократіи настроено миролюбиво, но оно безпомощно. Министерство мелкихъ буржуа попадаетъ въ зависимость отъ биржи. Мелкій французскій лавочникъ — пацифистъ и лично ничего не знаетъ о тѣхъ тайныхъ договорахъ и имперіалистскихъ цѣляхъ, за которыя онъ проливаетъ свою кровь. Франція больше всего пострадала отъ войны. Франція чувствуетъ, что затяжной характеръ войны грозитъ ей вырожденіемъ и смертью.

Растетъ борьба рабочаго класса противъ войны. Острота положенія Франціи и роста оппозиціи со стороны рабочаго класса внутри страны привела къ тому, что Франція отвѣтила на возникновеніе Совѣтской власти образованіемъ министерства Клемансо. Клемансо—радикалъ крайняго якобинскаго шовинистскаго крыла. Въ теченіе трехъ лѣтъ войны онъ не могъ образовать своего министерства, и сейчасъ министерство Клемансо, составленное безъ участія соціалистовъ и направленное противъ соціалистовъ, есть судорога Французской мелкобуржуазной бюрократіи, терроризованной созданіемъ Совѣтскаго правительства. Франція считаетъ насъ правительствомъ союза съ Вильгельмомъ и, быть можетъ, правительствомъ борьбы противъ Франціи.

Отрывочныя свѣдѣнія изъ Италіи говорятъ объ энтузіазмѣ, съ которымъ рабочій классъ встрѣтилъ Совѣтскую власть. Италія 9 мѣсяцевъ колебалась, на сторонѣ южнаго лагеря ей выгоднѣе вмѣшаться въ войну, и въ эти 9 мѣсяцевъ рабочій классъ Италіи имѣлъ возможность признать, какую гибельную роль играетъ сотрудничество пролетаріата съ буржуазіей. Что же касается среднихъ классовъ и крестьянства, то и въ этой средѣ произошло разочарованіе, и это разочарованіе создаетъ благопріятный резонансъ для протестующаго голоса пролетаріата.

Соединенные Штаты вмѣшались въ войну послѣ 3 лѣтъ подъ вліяніемъ трезваго учета американской биржи. Америка не могла допустить побѣды одной коалиціи надъ другой. Америка заинтересована въ ослабленіи обѣихъ коалицій и закрѣпленіи гегемоніи американскаго капитала. Кромѣ того, въ войнѣ заинтересована американская военная промышленность. Во время войны американскій вывозъ увеличился больше, чѣмъ въ два раза, и дошелъ до цифры, которой не достигло ни одно капиталистическое государство. Весь вывозъ почти цѣликомъ идетъ въ союзныя страны. Когда въ январѣ Германія объявила неограниченную подводную войну, въ Соединенныхъ Штатахъ всѣ вокзалы и пристани были завалены продуктами военной промышленности. Вывезти ихъ было нельзя. Транспортъ былъ дезорганизованъ, Нью-Іоркъ пережилъ голодные бунты,—такіе, какихъ мы не видали здѣсь. Тогда финансовый капиталъ предъявилъ Вильсону ультиматумъ—обезпечить сбытъ продуктовъ военной промышленности внутри страны. Вильсонъ этому ультиматуму покорился, и отсюда подготовка къ войнѣ, а потомъ и война. Америка не ставитъ себѣ цѣлью—территоріальныхъ завоеваній, Америка можетъ терпимо отнестись къ факту Совѣтскаго правительства, такъ какъ она достаточно удовлетворена истощеніемъ союзныхъ странъ и Германіи, кромѣ того, Америка заинтересована въ помѣщеніи своихъ капиталовъ въ Россіи.

Что касается Германіи, то ея внутреннее экономическое положеніе заставляетъ ее относиться съ полутерпимостью къ Совѣтской власти. Мирныя предложенія, дѣлавшіяся Германіей являются политикой нащупыванія почвы—съ одной стороны и диктовались—съ другой стороны—стремленіемъ свалить отвѣтственность за продолженіе войны на другой лагерь.

Всѣ свѣдѣнія, которыя имѣются у насъ о впечатлѣніи, произведенномъ декретомъ о мирѣ въ Европѣ, свидѣтельствуютъ о томъ, что наши самыя оптимистическія предположенія оправдались. Нѣмецкій рабочій классъ отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что происходитъ въ Россіи, быть можетъ, лучше, чѣмъ эти событія понимаются въ самой Россіи. Дѣйствія рабочаго класса въ Россіи болѣе революціонны, чѣмъ его сознаніе, но сознаніе европейскаго рабочаго класса воспитывалось въ теченіе десятилѣтій, и, исходя изъ классоваго анализа событій, совершающихся въ Россіи, пролетаріатъ Запада понимаетъ, что у насъ совершился не захватъ власти кучкой заговорщиковъ, опирающихся на красную гвардію и матросовъ, какъ пытается это изобразить буржуазная пресса. Онъ понимаетъ, что у насъ начинается новая все-

мірная исторія. Рабочій классъ беретъ въ свои руки государственный аппаратъ, и этотъ аппаратъ не можетъ не стать аппаратомъ борьбы за миръ. Въ историческую ночь 25-го октября войнѣ, былъ нанесенъ смертельный ударъ. Война, какъ колоссальное предпріятіе разныхъ классовъ и группъ—убита. Европейскія правительства заботятся уже не объ осуществленіи своихъ первоначальныхъ цѣлей, а о ликвидаціи этого предпріятія съ наименьшимъ урономъ для своего господства. Думать о побѣдѣ нѣтъ возможности ни для одной, ни для другой стороны, и вмѣшательство рабочаго класса въ распрю есть факторъ неизмѣримаго вліянія. Декретъ о мирѣ широкими кругами расходится въ Европѣ. Война скрипитъ, и задача Совѣтской власти нанести ей ударъ посредствомъ формальнаго предложенія приступить къ мирнымъ переговорамъ.

Тайные договоры въ моемъ распоряженіи. Старшіе чиновники министерства—Нератовъ и Татищевъ—передали мнѣ ихъ добровольно, поскольку вообще можно говорить о добровольномъ согласіи. Это не договоры, написанные на пергаментѣ, дѣло идетъ по существу о дипломатической перепискѣ, о шифрованныхъ телеграммахъ, которыми обмѣнивались правительства.

Съ завтрашняго дня я приступлю къ ихъ опубликованію. Они еще болѣе циничны въ своемъ содержаніи, чѣмъ мы предполагали, но мы не сомнѣваемся, что въ тотъ моментъ, когда германская соціалъ-демократія получитъ доступъ къ желѣзнымъ шкафамъ, за которыми хранятся тайные договоры, она покажетъ намъ, что и германскій имперіализмъ въ своемъ цинизмѣ и хищничествѣ ни въ чемъ не уступаетъ хищничеству союзныхъ странъ.

Сегодня было послано оффиціальное заявленіе представителямъ союзныхъ державъ, а военный комиссаръ послалъ также предписаніе верховному главнокомандующему Духонину, чтобы онъ такое-же перемиріе предложилъ и враждебнымъ державамъ. Мы надѣемся, что отвѣтъ Духонина пойдетъ по линіи совѣтскаго правительства. Но каковъ-бы ни былъ этотъ отвѣтъ, онъ не можетъ отклонить политику Совѣта съ пути мира.

Въ типографіяхъ Петрограда печатается декретъ о мирѣ на всѣхъ языкахъ и въ первую голову—на нѣмецкомъ. Мы распространяемъ его въ огромномъ количествѣ.

У меня есть документъ — письма Керенскаго,— который показываетъ, что онъ выступалъ, какъ подъотчетное лицо, какъ приказчикъ союзнаго имперіализма. Мы порвали съ этой политикой навсегда. Мы ставимъ союзныя правительства, какъ и враждебныя намъ, передъ фактомъ того, что русскій народъ и русская армія хотятъ положить конецъ войнѣ, что у насъ нѣтъ никакихъ имперіалистическихъ домогательствъ, что мы бросаемъ въ сорную корзину исторіи всѣ тѣ старые договоры, по которымъ намъ причитались чужія территоріи, что мы стоимъ за истинный миръ и потому дѣлаемъ формальное предложеніе начать мирные переговоры и заключить перемиріе.

Всѣ правительства находятся подъ давленіемъ народовъ, и наша политика является силой, которая увеличиваетъ это давленіе. Это—

единственная гарантія, что мы получимъ миръ, что этотъ миръ будетъ честнымъ миромъ, миромъ не разгрома Россіи, а братскаго сожительства ея съ сосѣдними народами З. Европы".

Въ связи съ посланнымъ въ ночь съ 7-го на 8-ое ноября на имя Верховнаго Главнокомандующаго телеграфнымъ приказомъ о немедленномъ началѣ переговоровъ о перемиріи около 4 час. утра 9-го ноября народный комиссаръ по военнымъ дѣламъ Крыленко имѣлъ слѣдующій разговоръ по прямому проводу со ставкой, откуда до того времени не поступало еще никакихъ донесеній.

Крыленко.—У аппарата верховный главнокомандующій?

— Дитерихсъ. — Будьте любезны попросить и. о. верховнаго главнокомандующаго. Если ген. Духонинъ не несетъ этихъ обязанностей, то благоволите попросить лицо, которое его въ настоящее время замѣняетъ. Насколько намъ извѣстно, ген. Духонинъ своихъ обязанностей еще не слагалъ.

Ставка отвѣчаетъ:—аппаратъ не дѣйствовалъ, а затѣмъ былъ занятъ ставкой съ Генкварскимъ проводомъ.

Крыленко.—Если можете сообщить, то скажите, получена ли вами радіотелеграмма Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, посланная въ 4 часа и что сдѣлано вами по исполненію предписанія Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Ставка:—была получена телеграмма государственной важности безъ номера и безъ даты, почему ген. Духонинъ запросилъ Маниковскаго о необходимыхъ гарантіяхъ, подтверждающихъ подлинность телеграммы.

Крыленко.—Что же отвѣтилъ на этотъ вопросъ Маниковскій и въ которомъ часу былъ посланъ этотъ запросъ и какимъ образомъ: по радіо, по телефону или по телеграфу.

Ставка.—Отвѣта еще не получено, и часъ тому назадъ послана просьба ускорить отвѣтъ.

Крыленко.—Прошу точно указать, въ которомъ часу и какимъ именно способомъ посланъ первый запросъ и нельзя ли поскорѣе.

Ставка.—Телеграмма была послана генералу Маниковскому по аппарату и по радіо. Передана въ 19 ч. 50 м.

Крыленко.—Почему одновременно не былъ посланъ запросъ мнѣ, какъ Народному Комиссару по военнымъ дѣламъ, такъ какъ главковерху было извѣстно изъ личнаго разговора со мною, что ген. Маниковскій только лицо, на обязанности котораго лежитъ преемственность технической работы, снабженія и продовольствія, въ то время, какъ политическое руководство дѣятельностью Военнаго Министерства и отвѣтственность за таковую возложена на меня.

Ставка.—По этому поводу ничего не могу отвѣтить.

Крыленко.—Мы категорически заявляемъ, что отвѣтственность за промедленіе въ столь государственно-важномъ дѣлѣ возлагаемъ всецѣло на ген. Духонина и безусловно требуемъ: 1) немедленной посылки парламентеровъ и 2) личной явки ген. Духонина къ проводу завтра ровно въ 11 ч. утра. Если промедленіе приведетъ къ голоду, развалу или пораженію, или анархическимъ бунтамъ, то вся вина ляжетъ на Васъ, о чемъ будетъ сообщено солдатамъ.

Ставка.—Объ этомъ я доложу ген. Духонину.

Крыленко.—Когда доложите?

Ставка.—Сейчасъ.

Крыленко.—Тогда ждемъ Духонина.

Ставка.—Сейчасъ разбужу. У аппарата вр. исп. обязанности Главковерха ген. Духонинъ.

Крыленко.—Народные Комиссары у аппарата. Ждемъ Вашего отвѣта, убѣдившись изъ поданной мнѣ сейчасъ ленты разговора съ Вами генералъ-квартирмейстера, что телеграмма была послана мнѣ Вами прежде, чѣмъ принять рѣшніе по существу телеграммы за подписью Народныхъ Комиссаровъ Ульянова Ленина, Троцкаго и Крыленко.

Духонинъ.—Мнѣ совершенно необходимо имѣть слѣдующія фактическія свѣдѣнія.

1) Имѣлъ ли Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ какой-либо отвѣтъ на свое обращеніе къ воюющимъ государствамъ съ декретомъ о мирѣ.

2) Какъ предполагалось поступить съ Румынской арміей, входящей въ составъ нашего фронта.

3) Предполагается ли входить въ переговоры о сепаратномъ перемиріи и съ кѣмъ; только ли съ нѣмцами или и съ турками, или переговоры будутъ вестись нами за общее перемиріе.

Крыленко.—Текстъ посланной вамъ телеграммы совершенно точенъ и ясенъ. Въ немъ говорится о немедленномъ началѣ переговоровъ о перемиріи со всѣми воюющими странами, и мы рѣшительно отвергаемъ ваше право замедлять государственной важности дѣло какими бы то ни было предварительными вопросами. Настаиваемъ на немедленной посылкѣ парламентеровъ и извѣщенія насъ о ходѣ переговоровъ каждый часъ.

Духонинъ.—Вопросы мои чисто техническаго характера, безъ разрѣшенія ихъ невозможно веденіе переговоровъ.

Крыленко.—Вы не можете не понимать, что при веденіи переговоровъ возникаетъ много техническихъ, вѣрнѣе детальныхъ вопросовъ и что по мѣрѣ того, какъ эти вопросы будутъ возникать или ставиться непріятелемъ, мы будемъ на нихъ отвѣчать. Поэтому еще разъ и ультимативно требуемъ немедленнаго и безоговорнаго приступа къ формальнымъ переговорамъ о перемиріи между воюющими странами. Благоволите дать точный отвѣтъ на поставленные вамъ прямые вопросы.

Духонинъ.—Я могу только понять, что непосредственные переговоры съ державами для васъ невозможны, тѣмъ менѣе они возможны для меня отъ вашего имени. Только центральная правительственная

власть, поддерживаемая арміей и страной можетъ имѣть для противниковъ достаточный вѣсъ, чтобы придать этимъ переговорамъ нужную для достиженія результатовъ авторитетность. Я также считаю, что въ интересахъ Россіи скорѣйшее заключеніе мира.

Крыленко.—Отказываетесь ли вы категорически дать намъ точный отвѣтъ и исполнять данное нами предписаніе?

Духонинъ.—Точный отвѣтъ о причинахъ невозможности для меня исполнить Вашу телеграмму я далъ. Еще разъ повторяю: необходимый для Россіи миръ можетъ быть данъ только центральнымъ правительствомъ.

Совѣту Народныхъ Комиссаровъ пришлось отказаться отъ мысли, опереться на ставку въ дѣлѣ мирныхъ переговоровъ. Генералу Духонину было послано слѣдующее сообщеніе:

„Генералу Духонину.

Именемъ Правительства Россійской Республики и по порученію Совѣта Народныхъ Комиссаровъ мы увольняемъ Васъ отъ занимаемой должности за неповиновеніе предписаніямъ Правительства и за поведеніе, несущее неслыханныя бѣдствія трудящимся массамъ всѣхъ странъ и въ особенности арміямъ.

Мы предписываемъ Вамъ подъ страхомъ отвѣтственности по законамъ военнаго времени продолжать веденіе дѣла пока не прибудетъ въ Ставку новый Главнокомандующій или лицо, уполномоченное имъ на принятіе отъ Васъ дѣлъ.

Главнокомандующимъ назначается прапорщикъ Крыленко.

Подписи: Ленинъ, Сталинъ, Крыленко".

Одновременно всѣмъ полковымъ, дивизіоннымъ, корпуснымъ, армейскимъ и другимъ комитетамъ, всѣмъ солдатамъ арміи и матросамъ флота была разослана слѣдующая радіо-телеграмма:

„7-го ноября ночью Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ послалъ радіотелеграмму главнокомандующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предложить перемиріе всѣмъ воюющимъ странамъ, какъ союзнымъ, такъ и находящимся съ нами во враждебныхъ дѣйствіяхъ.

Эта радіотелеграмма была получена Ставкой 8 ноября въ 5 час. 5 мин. утра. Духонину предписывалось непрерывно до-

кладывать Совѣту Народныхъ Комиссаровъ ходъ переговоровъ и подписать актъ перемирія только послѣ утвержденія его Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ. Одновременно такое предложеніе заключить перемиріе было формально передано всѣмъ полномочнымъ представителямъ союзныхъ странъ въ Петроградѣ.

Не получивъ отъ Духонина отвѣта до вечера 8 ноября, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ уполномочилъ Ленина, Сталина и Крыленко запросить Духонина по прямому проводу о причинахъ промедленія.

Переговоры велись отъ 2 до $4^1/_2$ час. утра 9 ноября. Духонинъ дѣлалъ многочисленныя попытки уклониться отъ объясненій своего поведенія и отъ дачи точнаго отвѣта на предписаніе Правительства, но, когда предписаніе вступить немедленно въ формальные переговоры о перемиріи было сдѣлано Духонину категорически, онъ отвѣтилъ отказомъ подчиниться. Тогда именемъ Правительства Россійской Республики и по порученію Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Духонину было заявлено, что онъ увольняется отъ должности, за неповиновеніе предписаніямъ Правительства и за поведеніе, несущее неслыханныя бѣдствія трудящимся массамъ всѣхъ странъ и въ особенности арміямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Духонину было предписано продолжать вести дѣло, пока не прибудетъ новый главнокомандующій или лицо, уполномоченное имъ на принятіе дѣлъ отъ Духонина. Новымъ Главнокомандующимъ назначенъ прапорщикъ Крыленко.

Солдаты! Дѣло мира въ Вашихъ рукахъ: вы не дадите контръ-революціоннымъ генераламъ сорвать великое дѣло мира. Вы окружите ихъ стражей, чтобы избѣжать недостойныхъ революціонной арміи самосудовъ и помѣшать этимъ генераламъ уклониться отъ ожидающаго ихъ суда. Вы сохраните строжайшій, революціонный и военный порядокъ.

Пусть полки, стоящіе на позиціяхъ, выбираютъ тотчасъ уполномоченныхъ для формальнаго вступленія въ переговоры о перемиріи съ непріятелемъ.

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ даетъ вамъ право на это.

О каждомъ шагѣ переговоровъ извѣщайте насъ всѣми способами. Подписать окончательный договоръ о перемиріи въ правѣ только Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ.

16

Солдаты. Дѣло мира въ вашихъ рукахъ. Бдительность, выдержка, энергія—и дѣло мира побѣдитъ!

Именемъ правительства Россійской Республики.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ
В. Ульяновъ (Ленинъ).

Народный Комиссаръ по военнымъ дѣламъ и
Верховный Главнокомандующій Н. Крыленко".

Натолкнувшись на противодѣйствіе Ставки, которая являлась не только оперативнымъ центромъ въ масштабѣ общегосударственномъ, но, дѣйствуя въ контактѣ съ общеармейскимъ комитетомъ, являлась также въ значительной мѣрѣ и центромъ политической жизни арміи, не располагая въ то-же время еще достаточною централизованною организаціонною базою въ арміи и не будучи въ состояніи противопоставить центральной армейской организаціи нѣчто равное по удѣльному вѣсу своей авторитетности,—Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ рѣшилъ опереться на стихійныя настроенія солдатскихъ массъ и сталъ па путь поротнаго и побатальоннаго разрѣшенія вопроса о всеобщемъ демократическомъ мирѣ.

Такой своеобразно—„кустарническій" методъ мирной политики, примѣненный, при томъ, Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ безъ предварительнаго обсужденія въ Ц. И. Ком., естественно, не могъ—и съ точки зрѣнія стратегической и съ точки зрѣнія политической—не вызвать возраженій даже въ средѣ членовъ Ц. И. К. На засѣданіи Ц. И. К. Совѣтовъ 9-го ноября Ленинъ слѣдующимъ образомъ защищалъ новые методы международной политики.

„Полный текстъ нашихъ переговоровъ съ Духонинымъ отпечатанъ, и я могу ограничиться небольшими заявленіями. Для насъ было ясно, что мы имѣемъ дѣло съ противникомъ народной воли и съ врагомъ революціи. Со стороны Духонина были разныя увертки и уловки, съ цѣлью затянуть дѣло. Выражали сомнѣнія въ подлинности нашей телеграммы и съ запросомъ о ея подлинности обращались не къ Крыленко, а къ генералу Маниковскому. Такимъ образомъ, генералы украли, по крайней мѣрѣ, сутки въ такомъ важномъ и насущномъ вопросѣ, какъ вопросъ о мирѣ. Только тогда, когда мы заявили, что обратимся къ солдатамъ, у провода появился генералъ Духонинъ. Мы не давали Духонину права заключить перемиріе. Не только вопросъ о заключеніи перемирія не подлежитъ компетенціи Духонина, но и каждый

шагъ его въ дѣлѣ веденія переговоровъ о перемиріи долженъ былъ находиться подъ контролемъ народныхъ комиссаровъ. Буржуазная пресса ставитъ намъ упрекъ въ томъ, что будто мы предлагаемъ сепаратное перемиріе, будто мы не считаемся съ интересами румынской арміи. Это сплошная ложь. Мы предлагаемъ немедленно начать мирные переговоры и заключить перемиріе со всѣми странами безъ изъятія. Мы имѣемъ свѣдѣнія, что наши радіотелеграммы доходятъ въ Европу. Такъ, наша радіотелеграмма о побѣдѣ надъ Керенскимъ была перехвачена австрійскимъ радіотелеграфомъ и передана. Германцы же посылали встрѣчныя волны, чтобы задержать ее. Мы имѣемъ возможность сноситься радіотелеграфомъ съ Парижемъ, и, когда мирный договоръ будетъ составленъ, мы будемъ имѣть возможность сообщить французскому народу, что онъ можетъ быть подписанъ, и что отъ франц. народа зависитъ заключить перемиріе въ 2 часа. Увидимъ, что скажетъ тогда Клемансо. Наша партія не заявляла никогда, что она можетъ дать немедленный миръ. Она говорила, что дастъ немедленное предложеніе мира и опубликуетъ тайные договоры. И это сдѣлано. Борьба за миръ начинается. Эта борьба будетъ трудной и упорной. Международный имперіализмъ мобилизуетъ всѣ свои силы противъ насъ, но, какъ ни велики силы международнаго имперіализма, наши шансы весьма благопріятны; въ этой революціонной борьбѣ за миръ и съ борьбой за миръ, мы соединимъ революціонное братанье. Буржуазія желала ла бы, чтобы осуществился сговоръ имперіалистическихъ правительствъ противъ насъ".

— „Когда мы шли на переговоры съ Духонинымъ"—говорилъ онъ тогда-же—мы узнали, что мы идемъ на переговоры съ врагомъ, а когда имѣешь дѣло съ врагомъ, то нельзя откладывать своихъ дѣйствій. Результатовъ переговоровъ мы не знали. Но у насъ была рѣшимость. Необходимо было принять рѣшеніе тутъ же у прямого провода. Въ отношеніе къ неповинующемуся генералу мѣры должны были быть приняты немедленно. Мы не могли созвать Ц. И. К. по прямому проводу, и здѣсь нѣтъ никакого нарушенія прерогативъ Ц. И. К. Въ войнѣ не дожидаются исхода, а это была война противъ контръ-революціоннаго генералитета, и мы тутъ же противъ него обратились къ солдатамъ. Мы смѣстили Духонина, но мы не формалисты и бюрократы и мы знаемъ, что одного смѣщенія мало. Онъ идетъ противъ насъ, а мы апеллируемъ противъ него къ солдатской массѣ. Мы даемъ ей право вступать въ переговоры о перемиріи, но не заключаемъ перемирія. Солдаты получили предостереженіе стеречь контръ-революціонныхъ генераловъ. Я считаю, что любой полкъ достаточно организованъ для того, чтобы поддержать необходимый революціонный порядокъ. Если моментъ, когда солдаты пойдутъ на переговоры о перемиріи будетъ использованъ для измѣны, если во время братанія будетъ произведено нападеніе, то обязанность солдатъ разстрѣлять измѣнниковъ тутъ же безъ формальностей.

Говорить теперь, что мы ослабили нашъ фронтъ, на случай, если бы нѣмцы перешли въ наступленіе—это чудовище. Пока Духонинъ не

былъ изобличенъ и смѣщенъ, у арміи не было увѣренности въ томъ, что она проводитъ международную политику мира. Сейчасъ эта увѣренность есть; воевать дальше можно, только обращаясь къ чувству организованности и самодѣятельности солдатской массы. Миръ не можетъ быть заключенъ только сверху. Мира нужно добиваться снизу. Мы не вѣримъ ни капли нѣмецкому генералитету, но мы вѣримъ нѣмецкому народу. Безъ активнаго участія солдатъ миръ, заключенный главнокомандующими—не проченъ".

Совѣту Народныхъ Комиссаровъ приходилось серьезно считаться со ставкой. Послѣдняя становилась тѣмъ болѣе опасной, что находившійся при ней общеармейскій комитетъ пытался къ тому времени взять на себя инціативу организаціи новой власти и созвалъ съ этою цѣлью совѣщаніе представителей различныхъ демократическихъ группъ. Въ связи съ этимъ 10-го ноября издается слѣдующее обращеніе.

„Ко всѣмъ армейскимъ организаціямъ, военно-революціоннымъ комитетамъ, всѣмъ солдатамъ на фронтѣ.

Правительство Совѣта Народныхъ Комиссаровъ цѣликомъ поглощено сейчасъ двумя вопросами: обезпеченіемъ продовольствія арміи и немедленнымъ перемиріемъ.

Продовольствіе въ странѣ есть. У помѣщиковъ, кулаковъ, торговцевъ имѣются огромные скрытые запасы съѣстныхъ припасовъ. Высшіе государственные чиновники, высшіе желѣзнодорожные и банковскіе служащіе помогаютъ буржуазіи противъ солдатъ, рабочихъ и крестьянъ. Контръ-революціонеры готовы скорѣе уморить солдатъ съ голода, чѣмъ уступить власть народу, землю крестьянамъ и согласиться на немедленный миръ. Банковскіе директора отказываютъ Совѣтской власти въ деньгахъ на экстренные продовольственные расходы. Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ принялъ самыя рѣшительныя мѣры. Комиссары Совѣта вмѣстѣ съ матросами, солдатами и красногвардейцами реквизируютъ во всѣхъ частяхъ страны продовольственные запасы и направляютъ на фронтъ. Всѣмъ спекулянтамъ, мародерамъ, казнокрадамъ и контръ-революціоннымъ чиновникамъ, мѣшающимъ продовольственной работѣ, объявлена безпощадная борьба. Они арестуются и будутъ заключены въ кронштадтскія тюрьмы. Солдаты фронта. Совѣтская власть дѣлаетъ все для Вашего продовольствія и надѣется, что въ ближайшіе дни вамъ будутъ доставлены необходимые запасы.

Борьба за миръ натолкнулась на сопротивленіе буржуазіи и контръ-революціонныхъ генераловъ. Солдаты, рабочіе и крестьяне беззавѣтно поддерживаютъ Совѣтскую власть и борьбу за немедленное перемиріе.

По сообщеніямъ газетъ въ Ставкѣ бывшаго главнокомандующаго Духонина собираются соглашатели и агенты буржуазіи, Верховскій, Авксентьевъ, Черновъ, Гоцъ, Церетели и др. Они будто-бы собираются даже образовать новую власть противъ Совѣтовъ.

Товарищи Солдаты! Всѣ названныя выше лица уже были министрами. Они всѣ дѣйствовали за-одно съ буржуазіей и Керенскимъ. Они отвѣтственны за наступленіе 18 іюня и за затягиваніе войны. Они обѣщали крестьянамъ землю, на дѣлѣ арестовывали крестьянскіе земельные комитеты. Они ввели смертную казнь для солдатъ. Они подчинялись англійскимъ, американскимъ и французскимъ биржевикамъ. Они противъ братанія съ нѣмецкими солдатами для прекращенія войны. Тѣ армейскіе комитеты, которые попытаются поддерживать этихъ враговъ народа въ ихъ борьбѣ противъ Совѣтской власти, должны быть немедленно распущены, а, въ случаѣ сопротивленія, арестованы. Вся армія должна сплотиться вокругъ Совѣтской власти для борьбы за хлѣбъ и за миръ.

Это сообщеніе должно быть оглашено во всѣхъ частяхъ фронта и разъяснено всѣмъ солдатамъ. За сокрытіе этого сообщенія отъ солдатъ виновные должны подвергнуться суровой карѣ, какъ за не передачу военнаго приказа.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Н. Ленинъ.

Комиссаръ по Иностраннымъ Дѣламъ Л. Троцкій".

Съ 10-го на 11-ое ноября вновь назначенный Верховный Главнокомандующій издаетъ слѣдующій

„Приказъ по арміи и флоту № 1.

Именемъ революціи.

Въ виду послѣдовавшаго отказа генерала Духонина исполнить предписаніе Правительства о начатіи переговоровъ о перемиріи, постановленіемъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ я назначенъ Верховнымъ Главнокомандующимъ.

Выѣзжаю на фронтъ.

Общее руководство дѣлами Военнаго Министерства поручается товарищу Подвойскому, о чемъ чины и начальники Главныхъ Управленій настоящимъ поставляются въ извѣстность.

Генералу Духонину впредь до окончательной сдачи дѣлъ, предписывается веденіе всѣхъ оперативныхъ дѣйствій противъ непріятеля.

Товарищи! Солдаты Революціонной арміи. Борьба за миръ теперь въ вашихъ рукахъ. Несчастія, болѣзни, лишенія, голодъ, смерти стоятъ у васъ на дорогѣ.

Товарищи! Въ борьбѣ за миръ мы должны побѣдить.

Да здравствуетъ немедленный миръ.

Верховный Главнокомандующій и Народный Комиссаръ по Военнымъ Дѣламъ Крыленко".

Значительная часть армейскихъ организацій, руководимыхъ представителями умѣренной демократіи, продолжала занимать нейтральную позицію въ отношеніи новой власти. Опредѣленное формальное признаніе новой власти было заявлено къ этому времени отъ лица 2-ой, 3-ей и 5-ой армій. 5-я армія первая откликнулась и на призывъ къ явочному перемирію.

Отъ только что переизбраннаго армейскаго комитета 5-ой арміи было получено сообщеніе томъ, что онъ беретъ на себя организацію посылки парламентеровъ для переговоровъ о перемиріи.

Въ виду той враждебной позиціи, которую занялъ находившійся при ставкѣ общеармейскій комитетъ, въ особой телеграммѣ, посланной на имя новаго верховнаго главнокомандующаго, протестовавшій противъ его пріѣзда въ ставку, послѣдній оказывается вынужденнымъ координировать свои шаги прежде всего съ дружественно-настроеннымъ комитетомъ 5-ой арміи.

Въ ночь на 12-ое ноября Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ была получена слѣдующая телеграмма:

„Прибылъ въ Псковъ въ 20 часовъ въ субботу. Послѣ ряда переговоровъ, телеграммы и письменнаго предписанія явиться Черемисовъ безконечными отговорками старался оттянуть рѣшительный отвѣтъ и, наконецъ, отказался. Отдано распоряженіе объ отстраненіи Черемисова отъ исполненія служебныхъ обязанностей; одновременно отстраненъ комиссаръ Шубинъ и назначенъ Позернъ.

Принята делегація 12-го финляндскаго полка, отдано распоряженіе исполнять только предписанія, скрѣпленныя Позерномъ. Рѣчь Крыленко солдатамъ и желѣзно-дорожнымъ служащимъ встрѣчена была съ боль-

шимъ подъемомъ. Вліяніе большевиковъ замѣтно растетъ. За декретъ о перемиріи ухватились съ жадностью. Весь гарнизонъ Пскова всецѣло на нашей сторонѣ. Выѣхали въ 1 ночи дальше.

Н. Крыленко".

Далѣе, изъ телеграммы помощника комиссара 5-ой арміи мы узнаемъ: „Крыленко прибылъ 12-го ноября въ 9 час. утра въ Двинскъ и былъ встрѣченъ делегаціей армейскаго комитета 5-ой арміи. Армейскій комитетъ взялъ на себя организацію перемирія на фронтѣ 5-ой арміи. Отстраненъ отъ должности и подвергнутъ аресту командующій 5-ой арміей ген. Болдыревъ. Распространяются на нѣмецкомъ языкѣ декреты о мирѣ. 2-я и 3-я арміи начинаютъ переговоры о перемиріи".

13-го ноября въ 11 часовъ утра Верховнымъ Главнокомандующимъ были посланы парламентеры со слѣдующими полномочіями:

„По уполномочію Совѣта Народныхъ Комиссаровъ я, Народный Комиссаръ по военнымъ и морскимъ дѣламъ, Верховный Главнокомандующій арміями Россійской Республики, уполномачиваю парламентеровъ: поручика 9 Гусарскаго Кіевскаго полка Владиміра Шнеура и членовъ Армейскаго Комитета 5-й арміи: военнаго врача Михаила Сагаловича и вольноопредѣляющагося Георгія Мерена обратиться къ высшему начальнику германскими арміями на участкѣ, гдѣ будутъ приняты эти парламентеры съ просьбой запросить высшее командованіе германской арміи, согласно-ли оно прислать своихъ уполномоченныхъ для немедленныхъ переговоровъ объ установленіи перемирія на всѣхъ фронтахъ воюющихъ странъ, въ цѣляхъ начатія затѣмъ мирныхъ переговоровъ.

Въ случаѣ удовлетворительнаго отвѣта со стороны высшаго командованія германскими арміями, парламентерамъ поручено установить мѣсто и время для встрѣчи уполномоченныхъ обѣихъ странъ.

Комиссаръ по Военнымъ и Морскимъ дѣламъ, Верховный Главнокомандующій Н. Крыленко".

Въ 4 ч. 10 минутъ дня парламентеры прибыли на передовую линію и безъ всякихъ затрудненій перешли нѣмецкіе окопы.

Въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ Крыленко была послана слѣдующая телеграмма:

„Мои парламентеры перешли нѣмецкіе окопы съ предложеніемъ начать переговоры о перемиріи на всѣхъ фронтахъ. Давно жданный миръ близится, но сразу ничего сдѣлать нельзя. До заключенія мира фронтъ долженъ быть непоколебимъ: нужно помнить о нашей арміи, четвертый годъ несущей величайшія жертвы, необходимо послѣднее напряженіе всѣхъ силъ страны. Фронтъ голодаетъ, фронтъ раздѣтъ, фронтъ разутъ, нѣтъ фуража, лошади падаютъ, не на чемъ подвозить. Совѣты Раб. Солд. и Кр. Деп. должны принять на себя заботы о фронтѣ. Накормите голодныхъ, одѣньте раздѣтыхъ, обуйте разутыхъ въ окопахъ: имъ хуже, чѣмъ намъ. Еще немного, и мы добьемся всеобщаго мира. Пока все вниманіе, вся забота—объ арміи въ окопахъ. Нельзя ждать помощи отъ другихъ—нужно самимъ взяться за дѣло.

Народный Комиссаръ по военнымъ и морскимъ дѣламъ
Н. Крыленко".

Принятымъ въ 6 ч. 20 мин. вечера германскимъ дивизіоннымъ командованіемъ парламентерамъ былъ обѣщанъ отвѣтъ въ теченіе 24-хъ часового срока.

Къ этому времени Верховнымъ Главнокомандующимъ Крыленко издается слѣдующій

„Приказъ по арміи и флоту № 2.

13-го ноября 1917 г.

Посланные мною парламентеры перешли нѣмецкіе окопы на участкѣ 5-ой арміи. Отвѣтъ противникомъ обѣщанъ въ 20 ч. вечера 14-го сего ноября. Товарищи, дѣло мира близко. Оно въ вашихъ рукахъ. Стойте крѣпко въ эти послѣдніе дни, напрягите всѣ силы и, несмотря на лишенія и голодъ, держите фронтъ. Отъ вашего революціоннаго упорства зависитъ успѣхъ.

Презрѣніемъ клеймите лживые и лицемѣрные призывы окопавшейся въ ставкѣ шайки генерала Духонина и его буржуазныхъ и лжесоціалистическихъ приспѣшниковъ, восемь мѣсяцевъ морочившихъ русскій народъ лживыми обѣщаніями скораго мира и принесшихъ странѣ неисчислимыя бѣдствія, доводя армію до голода и истощенія своими авантюристическими и преступными попытками противиться власти Всероссійскимъ Съѣздомъ Совѣтовъ установленнаго Правительства Народныхъ Комиссаровъ. Одновременно: за неисполненіе предписанія

о личной явкѣ ко мнѣ отставляю отъ должности командующаго Сѣвернымъ фронтомъ генерала Черемисова. Общее руководство оперативными дѣйствіями до замѣстительства предписываю ему исполнять подъ контролемъ комиссара Сѣвернаго фронта тов. Позерна. Комиссара прежняго правительства Шубина за отказъ сдать должность предписываю подвергнуть аресту. За неисполненіе предписанія о личной явкѣ отстраняется отъ должности командующій 5 арміей генералъ Болдыревъ. Временно исполнять должность командующаго 5 арміей предписываю командиру 19-го корпуса генералу Антипову. Генерала Болдырева подвергнуть аресту съ преданіемъ суду за неисполненіе боевого приказа. Командира 27-го Корпуса отстраняю отъ должности за неисполненіе приказа о явкѣ. Корпусъ предписываю принять лицу по указанію комиссара корпуса и корпусного комитета. Бывшаго верховнаго главнокомандующаго генерала Духонина за упорное противодѣйствіе исполненію приказа о смѣщеніи и преступныя дѣйствія, ведущія къ новому взрыву гражданской войны, объявляю врагомъ народа.

Подлежатъ аресту всѣ лица, поддерживающія Духонина, независимо отъ ихъ общественнаго и партійнаго положенія и прошлаго. Производство ареста поручено будетъ особо уполномоченнымъ на то лицамъ. Генералу Маниковскому поручаю сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе о перемѣщеніяхъ въ движеніяхъ вышеуказанныхъ лицъ съ соотвѣтствующимъ занесеніемъ указанныхъ измѣненій въ ихъ послужные списки.

Верх. главноком. Крыленко".

14-го ноября въ 2 часа дня парламентеры уже возвратились въ Двинскъ, привезя съ собою оффиціальный отвѣтъ нѣмецкаго командованія о согласіи вести переговоры о перемиріи.

Ими былъ представленъ Верховному Главнокомандующему слѣдующій протоколъ хода переговоровъ, которые они вели:

„Протоколъ 13-го ноября 1917 года. Мы, парламентеры, 9-го гусарскаго Кіевскаго полка поручикъ Владиміръ Шнеуръ и члены армейскаго комитета 5-й арміи—военный врачъ Михаилъ Сагаловичъ и вольноопредѣляющійся Георгій Меренъ, уполномоченные предложить Германскому верховному командованію вступить въ немедленные переговоры о заключеніи перемирія на всѣхъ фронтахъ воюющихъ странъ, для начала веденія мирныхъ переговоровъ и, въ случаѣ согласія на наше предложеніе, установить время и мѣсто встрѣчи представителей воюющихъ странъ, въ 12 ч. 20. мин. дня выѣхали изъ Двинска на фронтъ 19-го армейскаго корпуса.

Въ 4 часа 10 минутъ дня мы вышли на участкѣ Московскаго пѣхотнаго полка, а изъ кольцевого окопа, согласно международной конвенціи, съ бѣлымъ флагомъ и трубачемъ и въ 300 шагахъ были встрѣчены, у проволочныхъ загражденій нѣмецкаго участка, называемаго Гановеръ, германскими офицерами. Въ 5 часовъ вечера, съ повязками

на глазахъ, мы были доставлены въ баталіонный штабъ германской арміи, занимающей участокъ Гановеръ, и въ 5 час. 40 минутъ передали наши письменныя полномочія отъ Народнаго Комиссара по военнымъ и морскимъ дѣламъ и верховнаго главнокомандующаго арміями Россійской Республики двумъ германскимъ офицерамъ генеральнаго штаба, присланнымъ съ этой цѣлью изъ штаба дивизіи. Переговоры велись на французскомъ языкѣ. Наше предложеніе вступить въ переговоры о перемиріи на всѣхъ фронтахъ воюющихъ странъ, для заключенія затѣмъ мира, было немедленно передано въ штабъ дивизіи и оттуда по прямому проводу въ штабъ главнокомандующаго всѣмъ восточнымъ фронтомъ, принцу Рупрехту, и верховному главнокомандующему германскими арміями.

Въ 6 час. 20 мин. насъ на автомобилѣ доставили по шоссе Двинскъ — Поневѣжъ въ пасторатъ Писсенъ, гдѣ насъ оффиціально принялъ дивизіонный генералъ Гофмейстеръ въ походной парадной формѣ, при высшихъ германскихъ орденахъ, звѣздахъ и лентѣ, окруженный чинами штаба. Генералъ Гофмейстеръ объявилъ намъ, что наши полномочія признаны дѣйствительными, и предложенія переданы высшему командованію, и что отвѣтъ можетъ быть полученъ черезъ 24 часа. Но въ 7 часовъ 50 мин. вечера уже былъ полученъ первый отвѣтъ отъ верховнаго германскаго командованія, съ согласіемъ на переговоры о перемиріи, на принципахъ, изложенныхъ нами въ письменномъ полномочіи Верховнаго Главнокомандующаго, съ предоставленіемъ права генералу Гофмейстеру и парламентерамъ выработать детали слѣдующей встрѣчи представителей воюющихъ странъ. Послѣ обмѣна мнѣній на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ и новыхъ сношеній по прямому проводу съ верховнымъ германскимъ командованіемъ, въ 12 час. 20 мин. ночи на 14 сего ноября намъ былъ переданъ генераломъ Гофмейстеромъ, за его подписью и съ приложеніемъ печати, письменный отвѣтъ на наше письменное предложеніе. Въ виду того, что наше предложеніе было на русскомъ языкѣ, отвѣтъ намъ переданъ на нѣмецкомъ языкѣ. Отвѣтъ заключаетъ въ себѣ: 1-е) категорическое согласіе на немедленное вступленіе въ переговоры о перемиріи, на каковые даны полныя полномочія Главнокомандующему Германскими арміями Восточнаго фронта; 2-е) предоставленіе германскимъ высшимъ командованіемъ спеціальнаго поѣзда для представителей воюющихъ странъ, которые прибудутъ на эти переговоры; 3-е) установленіе непосредственной телеграфной связи между прибывшими представителями и высшей властью въ лицѣ Правительства Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. Парламентерами было рѣшено назначить мѣсто встрѣчи уполномоченныхъ: переѣздъ на линіи желѣзной дороги „Двинскъ — Вильно", западнѣе деревни Кухалишки, между линіей нашихъ и непріятельскихъ войскъ, откуда они будутъ доставлены на станцію Петроградъ, гдѣ ихъ и будетъ ждать спеціальный поѣздъ для проѣзда въ ставку Главнокомандующаго Восточнымъ фронтомъ германской арміи, находящійся на Россійской территоріи, въ городѣ Брестъ-Литовскѣ.

Время встрѣчи—19 ноября сего года въ 12 час. дня по средне-европейскому времени. Постановленіе это подписано нами въ 1 часъ 13 мин. ночи въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ переданъ генералу Гофмейстеру, а второй представленъ при семъ вмѣстѣ съ письменнымъ отвѣтомъ германскаго командованія Народному Комиссару по военнымъ и морскимъ дѣламъ. Тамъ же намъ было заявлено, что германскій верховный главнокомандующій приказалъ прекратить стрѣльбу, если таковая не будетъ вызываться противникомъ, и прекратить братаніе впредь до окончанія переговоровъ. Въ 8 час. утра, 14 сего ноября, насъ отвезли съ завязанными глазами на участокъ фронта, гдѣ мы были приняты и въ 11 час. 30 мин. дня мы вернулись въ свои линіи. Подписали: Парламентеры: 9-го гусарскаго Кіевскаго полка поручикъ Владиміръ Шнеуръ и члены армейскаго комитета 5 арміи— военный врачъ Михаилъ Сагаловичъ, вольноопредѣляющійся Георгій Меренъ".

Отвѣтъ нѣмецкаго верховнаго командованія текстуально гласилъ:

„1) Главнокомандующій нѣмецкимъ восточнымъ фронтомъ готовъ вступить въ переговоры съ русскимъ верховнымъ главнокомандующимъ.

2) Главнокомандующій нѣмецкимъ восточнымъ фронтомъ уполномоченъ нѣмецкимъ верховнымъ главнокомандующимъ вести переговоры о заключеніи перемирія.

3) Въ случаѣ готовности русскаго верховнаго главнокомандующаго вести переговоры съ главнокомандующимъ нѣмецкимъ восточнымъ фронтомъ, его просятъ отправить (комиссію) уполномоченныхъ, снабженныхъ письменными полномочіями, въ главную квартиру главнокомандующаго нѣмецкимъ восточнымъ фронтомъ.

4) Главнокомандующій нѣмецкимъ восточнымъ фронтомъ со своей стороны точно также создастъ комиссію, снабженную спеціальными полномочіями.

5) День и часъ встрѣчи обѣихъ комиссій можетъ быть назначенъ русскимъ верховнымъ главнокомандующимъ. Требуется своевременное предупрежденіе главнокомандующаго нѣмецкимъ восточнымъ фронтомъ для того, чтобы могъ быть приготовленъ экстренный поѣздъ. Необходимы указанія, въ какомъ мѣстѣ русская комиссія намѣрена перейти фронтъ.

6) Главнокомандующій нѣмецкимъ восточнымъ фронтомъ предоставитъ необходимый аппаратъ въ цѣляхъ установленія прямого провода между комиссіей и русскимъ верховнымъ командованіемъ. Разрѣшается комиссіи взять съ собою аппаратъ Юза.

Главнокомандующій нѣмецкимъ восточнымъ фронтомъ. Вѣрно. Фонъ-Гофмейстеръ.

Генералъ-лейтенантъ и командующій дивизіей. (Поднись)".

Непосредственно по полученіи этого отвѣта Крыленко издаетъ слѣдующій „Приказъ по арміи и флоту № 3. (14 ноября 16 ч. 15 мин.):

„Наши парламентеры вернулись, привезя съ собою оффиціальный отвѣтъ нѣмецкаго главнокомандующаго о согласіи вести переговоры о перемиріи на всѣхъ фронтахъ.

Слѣдующая встрѣча уполномоченныхъ обѣихъ сторонъ назначена на 19-е ноября.

Всякаго, кто будетъ скрывать или противодѣйствовать распространенію этого приказа, предаю революціонному суду мѣстныхъ полковыхъ комитетовъ внѣ обычныхъ формальностей. Предписываю немедленно пріостановить перестрѣлку и братаніе на всемъ фронтѣ.

Необходима усиленная бдительность по отраженію противника. Боевыя дѣйствія предпринимать лишь въ отвѣтъ на боевыя дѣйствія противника. Всѣ на своихъ мѣстахъ. Только сильный добьется своего. Да здравствуетъ скорый миръ!.

Верховный Главнокомадующій Крыленко".

Согласіе начать переговоры о заключеніи перемирія послѣдовало также и со стороны Австро-Венгріи. Изъ Вѣны было получено слѣдующее сообщеніе:

„Правительству Россійской Республики. Австро-Венгерское Правительство получило радіотелеграмму Народныхъ Комиссаровъ отъ 28 ноября, (н. ст.) с. г., въ которой Русское Правительство выражаетъ готовность начать переговоры о заключеніи перемирія и договора о всеобщемъ мирѣ.

Опубликованныя Русскимъ Правительствомъ основы будущаго перемирія и мирнаго договора, въ отвѣтъ на которыя Правительство Россійской Республики ожидаетъ контръ-предложеній, образуютъ, по мнѣнію Австро-Венгерскаго Правительства, подходящую основу для введенія въ эти переговоры. Австро-Венгерское Правительство выражаетъ свою готовность приступить къ предложеннымъ Русскимъ Правительствомъ переговорамъ о немедленномъ перемиріи и всеобщемъ мирѣ и отправить представителей на начинающіеся 19-го ноября ст. ст. переговоры.

Императорскій и Королевскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ
Чернинъ.

Вѣна".

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ отвѣчалъ:

„Правительству Австро-Венгріи. Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ получена радіотелеграмма Австро-Венгерскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, извѣщающая о готовности Правительства Австро-Венгріи приступить 19-го ноября (2 декабря) къ переговорамъ о перемиріи на основѣ мирной программы Русской революціи: безъ аннексій и контрибуцій, съ гарантіей права на національное самоопредѣленіе. Эта радіотелеграмма будетъ немедленно доведена до свѣдѣнія Русскаго Народа, а также союзныхъ народовъ и ихъ Правительствъ.

Делегація Совѣта Народныхъ Комиссаровъ будетъ послана, согласно уговору, состоящемуся между представителями Верховнаго Главнокомандующаго арміями Республики и представителями высшаго командованія Германскими арміями.

Народный Комиссаръ по Иностраннымъ Дѣламъ Л. Троцкій".

Вопросъ о заключеніи перемирія ставился такимъ образомъ въ порядокъ дня.

То или иное разрѣшеніе его должно было явиться лишь оформленіемъ сложившагося на русско-германскомъ фронтѣ реальнаго соотношенія силъ, должно было опредѣлиться степенью развала приходившей въ состояніе полнаго бездѣйствія русской арміи.

Пониженіе удѣльнаго вѣса Россіи въ области международной политики замѣтно проявлялось и ранѣе. Мы знаемъ, что и вопросъ объ участіи въ войнѣ Америки, и вопросъ о судьбѣ салоникской арміи, въ составъ которой входили и русскія войска, и вопросъ о военной тайнѣ и о судьбѣ французскаго фронта— всѣ эти вопросы разрѣшались англо-французскою коалиціей безъ участія представителей Россіи.

И теперь инииціативою Россіи въ дѣлѣ перемирія вопросъ о всеобщемъ демократическомъ мирѣ отнюдь еще не ставился на реальную почву.

Напротивъ, совершенный подъ лозунгомъ немедленнаго прекращенія войны, октябрьскій переворотъ лишь опредѣленнѣе выявилъ сложившееся уже отношеніе союзниковъ къ Россіи.

Создавшаяся внутри страны обстановка гражданской войны давала союзнымъ посламъ основанія воздерживаться отъ признанія новаго правительства Россійской Республики.

Мирная политика Совѣта Народныхъ Комиссаровъ и, въ частности, рѣшительная постановка вопроса о перемиріи послужила поводомъ къ оффиціальнымъ заявленіямъ представителей союзныхъ державъ.

Вступивъ въ переговоры о перемиріи съ германскимъ верховнымъ командованіемъ безъ предварительнаго сношенія съ представителями союзныхъ державъ, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ издалъ 14-го ноября слѣдующее обращеніе къ правительствамъ и народамъ союзныхъ съ Россіею странъ:

„Въ отвѣтъ на наше предложеніе о немедленномъ перемиріи на всѣхъ фронтахъ, въ цѣляхъ заключенія демократическаго мира—безъ аннексій и контрибуцій, съ гарантіей права на національное самоопредѣленіе, германскій главнокомандующій отвѣтилъ согласіемъ на веденіе мирныхъ переговоровъ. Верховный главнокомандующій арміи Республики прапорщикъ Крыленко предложилъ отсрочить начатіе переговоровъ о перемиріи на 5 дней до 19-го ноября—1-го декабря, дабы снова предложить союзнымъ правительствамъ опредѣлить свое отношеніе къ дѣлу мирныхъ переговоровъ. Военныя дѣйствія на русскомъ фронтѣ по обоюдному согласію пріостановлены. Никакихъ перемѣщеній войскъ за эти пять дней, само собой разумѣется ни съ той, ни съ другой стороны не должно быть.

Рѣшающій шагъ сдѣланъ. Побѣдоносная рабочая и крестьянская революція въ Россіи поставила вопросъ о мирѣ ребромъ. Періодъ колебаній, оттяжекъ, канцелярскихъ соглашеній законченъ. Сейчасъ всѣ партіи всѣхъ воюющихъ странъ призваны отвѣтить категорически на вопросъ: согласны ли они вмѣстѣ съ нами приступить 19-го ноября (1-го декабря) къ переговорамъ о немедленномъ перемиріи и всеобщемъ мирѣ. Да или нѣтъ! Отъ отвѣта на этотъ вопросъ зависитъ, избѣгнутъ ли труженики заводовъ и полей новой зимней кампаніи со всѣми ея ужасами и бѣдствіями, или же Европа будетъ и дальше истекать кровью.

Мы, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, обращаемся съ этимъ вопросомъ къ правительствамъ нашихъ союзниковъ Франціи, Великобританіи, Италіи, Соединенныхъ Штатовъ. Бельгіи, Сербіи, Румыніи, Японіи, Китаю. Мы спрашиваемъ ихъ предъ лицомъ ихъ собственныхъ народовъ, предъ лицомъ всего міра: согласны ли они приступить вмѣстѣ съ нами 1-го декабря къ мирнымъ переговорамъ?

Мы, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, обращаемся къ союзнымъ народамъ, и прежде всего, къ ихъ трудящимся массамъ, согласны ли онѣ и дальше тянуть эту бойню безъ смысла и цѣли, слѣпо идя навстрѣчу гибели всей европейской культуры. Мы требуемъ, чтобы рабочія партіи союзныхъ странъ немедленно дали отвѣтъ на вопросъ: хотятъ ли онѣ открытія мирныхъ переговоровъ 1-го декабря.

Вопросъ поставленъ ребромъ. Солдаты, пролетаріи, трудящіеся, крестьяне, хотите ли вы вмѣстѣ съ нами сдѣлать рѣшительный шагъ къ миру народовъ.

Мы, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, обращаемся къ рабочимъ массамъ Германіи, Австро-Венгріи, Турціи, Болгаріи. Миръ, который мы предложили, долженъ быть честнымъ соглашеніемъ обезпечиваю-

щимъ каждому народу свободу экономическаго и культурнаго развитія. Такой миръ можетъ быть заключенъ только при условіи прямой и мужественной борьбы революціонныхъ массъ противъ всѣхъ имперіалистическихъ плановъ и захватныхъ стремленій.

Рабочая и Крестьянская революція уже предъявила свою программу мира. Мы опубликовали тайные договоры царя и буржуазіи съ союзниками и объявили эти договоры необязательными для русскаго народа. Мы предлагаемъ всѣмъ народамъ открыто заключить новый договоръ на началахъ соглашенія и сотрудничества.

На наше предложеніе оффиціальные и оффиціозные представители правящихъ классовъ союзныхъ странъ отвѣтили отказомъ признать правительство Совѣтовъ и вступить съ нимъ въ соглашеніе о мирныхъ переговорахъ. Правительство побѣдоносной революціи не нуждается въ признаніи профессіоналовъ капиталистической дипломатіи. Но мы спрашиваемъ народы: выражаетъ ли реакціонная дипломатія ихъ мысли и стремленія? Согласны ли народны позволить дипломатіи упустить великую возможность мира, открытую русской революціей? Отвѣтъ на эти вопросы долженъ быть данъ сейчасъ же, и отвѣтъ не на словахъ, а на дѣлѣ. Русская армія и русскій народъ не могутъ и не хотятъ дольше ждать. 1-го декабря мы приступаемъ къ мирнымъ переговорамъ. Если союзные народы не пришлютъ своихъ представителей, мы будемъ вести съ нѣмцами переговоры одни. Мы хотимъ всеобщаго мира. Но, если буржуазія союзныхъ странъ вынудитъ насъ заключить сепаратный миръ, отвѣтственность падаетъ цѣликомъ на нее.

Солдаты, рабочіе и крестьяне Франціи, Англіи, Италіи, Соединенныхъ Штатовъ, Бельгіи, Сербіи! 1-го декабря открываются мирные переговоры. Мы ждемъ вашихъ представителей. Дѣйствуйте! Не теряйте ни одного часа! Долой зимнюю кампанію, долой войну!

Да здравствуетъ миръ и братство народовъ.

Комиссаръ по Иностраннымъ Дѣламъ Л. Троцкій.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ В. Ульяновъ (Н. Ленинъ)".

На предложеніе Совѣта Нар. Комиссаровъ о заключеніи перемирія отвѣтомъ со стороны союзныхъ державъ послужили слѣдующіе акты ихъ представителей.

14-го ноября начальникъ французской миссіи генералъ Лавенъ обратился въ ставку къ ген. Духонину со слѣдующей нотою:

„Его превосходительству генералу Духонину, главнокомандующему русскими арміями.

Ваше превосходительство! Предсѣдатель совѣта министровъ и военный министръ уполномочили меня заявить вамъ нижеслѣдующее: Франція не признаетъ власти народныхъ комиссаровъ. Довѣряя патріотизму русскаго верховнаго командованія, она разсчитываетъ на его

твердыя намѣренія отклонить всякіе преступные переговоры и держать въ дальнѣйшемъ русскую армію лицомъ къ общему врагу.

Кромѣ того, я уполномоченъ обратить ваше вниманіе на то, что вопросъ о перемиріи является вопросомъ правительственнымъ, обсужденіе котораго не можетъ имѣть мѣста безъ предварительнаго запроса союзныхъ правительствъ, и что вслѣдствіе этого никакое правительство не имѣетъ права обсуждать самостоятельно вопросовъ о перемиріи или мирѣ.

Прошу васъ, ваше превосходительство, принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Генералъ Лавернъ".

14 ноября представитель армій Соединенныхъ Штатовъ при штабѣ верховнаго главнокомандующаго вручилъ генералу Духонину слѣдующее сообщеніе:

„Его Превосходительству генералу Духонину, верховному Главнокомандующему русской арміи.

Ваше Превосходительство! Согласно совершенно опредѣленнымъ указаніямъ моего правительства, переданныхъ мнѣ посломъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Петроградѣ, имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія, что, въ виду веденія республикой Соединенныхъ Штатовъ, въ союзѣ съ Россіей, войны, являющейся въ своей основѣ борьбой демократіи противъ автократіи, мое правительство опредѣленно и энергично протестуетъ противъ всякаго сепаратнаго перемирія, могущаго быть заключеннымъ Россіей.

Я прошу Ваше Превосходительство не отказать въ письменномъ извѣщеніи меня о полученіи этого сношенія и принять выраженіе моего совершеннаго почтенія.

Подполковникъ М. Кертъ".

Народный комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ реагируетъ на это слѣдующимъ заявленіемъ:

„Подполковникъ М. Кертъ, представитель арміи Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки при штабѣ верховнаго главнокомандующаго и г. Лавернъ, начальникъ Французской миссіи, сочли возможнымъ обратиться съ оффиціальными документами къ бывшему верховному главнокомандующему генералу Духонину, смѣщенному Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ за неподчиненіе совѣтской власти, причемъ военные представители союзныхъ странъ позволяютъ себѣ призывать генерала Духонина вести политику прямо противоположную той, какую ведетъ Совѣтъ народныхъ Комиссаровъ въ полномъ согласіи со съѣздомъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Такое положеніе не можетъ быть терпимо. Никто не требуетъ

отъ нынѣшнихъ союзныхъ дипломатовъ признанія совѣтской власти. Но въ то же время Совѣтская власть, отвѣтственная за судьбы страны, не можетъ допустить, чтобы союзные дипломатическіе и военные агенты, во имя тѣхъ или другихъ цѣлей, вмѣшивались во внутреннюю жизнь нашей страны и пытались разжигать гражданскія войны. Дальнѣйшіе шаги на этомъ пути неминуемо вызовутъ самыя тяжкія осложненія, отвѣтственность за которыя Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ заранѣе снимаетъ съ себя.

Комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ. Л. Троцкій".

16 ноября опубликовывается сообщеніе

„Отъ Великобританскаго посольства. Въ виду многихъ распространяющихся по городу слуховъ объ отношеніи союзныхъ Посольствъ къ Совѣту Народныхъ Комиссаровъ, Великобританскій Посолъ, въ ожиданіи окончательныхъ инструкцій отъ своего Правительства, заявляетъ слѣдующее:

Въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ Агентства Рейтера, Лордъ Р. Сесиль будто бы заявилъ, что Великобританское Правительство не можетъ признать новое Русское Правительство и поручило своему Послу воздержаться отъ всякихъ дѣйствій, могущихъ быть истолкованными, какъ признаніе съ его стороны совершившагося переворота.

Письмо г-на Троцкаго Послу съ предложеніемъ всеобщаго перемирія поступило въ Посольство черезъ девятнадцать часовъ послѣ полученія Русскимъ Главнокомандующимъ приказа объ открытіи немедленныхъ переговоровъ о перемиріи съ непріятелемъ. Союзники, такимъ образомъ, были поставлены передъ уже совершившимся фактомъ, въ предварительное обсужденіе котораго съ ними не вступали. Хотя всѣ обращенія г-на Троцкаго были немедленно переданы въ Лондонъ, Великобританскій Посолъ не имѣетъ возможности отвѣчать на ноты, адресованныя ему Правительствомъ, не признаннымъ его Правительствомъ. Кромѣ того, Правительства, власть которыхъ, подобно Великобританскому, исходитъ непосредственно отъ народа, не имѣютъ права разрѣшать вопросовъ такой важности до окончательнаго выясненія того, встрѣтитъ ли намѣченное ими рѣшеніе полное одобреніе и поддержку ихъ избирателей.

Вотъ почему они не могутъ отдѣлываться необдуманными отвѣтами.

Петроградъ, 16 ноября 1917 года".

По поводу этого сообщенія Народный Комиссаріатъ по Иностраннымъ Дѣламъ даетъ слѣдующія разъясненія:

„Открытое предложеніе немедленнаго перемирія всѣмъ народамъ—союзнымъ и враждебнымъ — было сдѣлано Вторымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ 26 октября.

Такимъ образомъ, уже за три дня до посылки ноты Народнымъ Комиссаромъ по иностраннымъ дѣламъ союзныя правительства и Посольства были совершенно безошибочно освѣдомлены о предстоящихъ шагахъ Совѣтской власти. Ясно, стало быть, что у Народнаго Комиссара не могло быть рѣшительно никакого интереса въ томъ, чтобы свою ноту довести до свѣдѣнія нѣмецкихъ властей раньше, чѣмъ до свѣдѣнія союзныхъ Посольствъ. Нота, адресованная союзникамъ, и радіотелеграфный приказъ генералу Духонину редактировались и посылались одновременно. Если вѣрно, что Посольства получили ноту позже Духонина, то это объясняется всецѣло и исключительно второстепенными техническими причинами, не стоящими ни въ какой связи съ политикой Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Несомнѣнно, однако, что Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ не ставилъ свое обращеніе къ нѣмецкимъ военнымъ властямъ въ зависимость отъ согласія или несогласія союзныхъ правительствъ. Въ этомъ смыслѣ политика Совѣтской власти совершенно ясна. Не считая себя связанной формальными обязательствами старыхъ правительствъ, Совѣтская власть въ своей борьбѣ за миръ руководствуется только принципами демократіи и интересами мірового рабочаго класса. Но именно поэтому Совѣтская власть стремится къ всеобщему, а не сепаратному миру. Она увѣрена, что дружными усиліями народовъ—противъ имперіалистическихъ правительствъ—такой миръ будетъ обезпеченъ".

Испанское правительство шло на встрѣчу Совѣту Народныхъ Комиссаровъ, и испанское посольство еще 13 ноября отправило комиссару по иностраннымъ дѣламъ слѣдующее сообщеніе:

„Господину Народному Комиссару по Иностраннымъ дѣламъ.

Я имѣлъ честь получить за № 83 отъ 10—23 ноября с. г. ноту, которою Вы ставите меня въ извѣстность относительно предложенія народныхъ комиссаровъ представителямъ союзныхъ державъ заключить немедленное перемиріе и начать переговоры о мирѣ.

Сообщая о полученіи этой ноты, я спѣшу Вамъ сообщить, г. Комиссаръ, что, согласно Вашему справедливому желанію, я не премину сегодня же передать моему правительству по телеграфу содержаніе вышеуказанной ноты, дабы оно могло довести его до свѣдѣнія испанскаго народа и приложить съ своей стороны всѣ необходимыя усилія, чтобы способствовать заключенію мира, котораго такъ жаждетъ все человѣчество.

Я пользуюсь этимъ случаемъ, г. Комиссаръ, чтобы выразить Вамъ увѣреніе въ моемъ глубокомъ почтеніи. Испанскій посолъ І. Гарридо Цисперосъ".

Старается улучшить свои отношенія съ новою властью также и правительство Соединенныхъ Штатовъ, и 16 ноября американ-

скій военный атташе Джонсонъ обращается къ начальнику генеральнаго штаба со слѣдующимъ заявленіемъ:

„Въ дополненіе къ моему письму отъ 12—25 ноября 1917 года относительно выдержки изъ газетныхъ сообщеній изъ Америки, я желаю заявить, что мое письмо не должно быть истолковано, какъ указаніе, что мое правительство высказалось или можетъ высказаться относительно предпочтенія успѣха въ Россіи какой-либо политической партіи или части населенія. Американцы питаютъ величайшую симпатію ко всему русскому народу, въ той сложной обстановкѣ, въ которой русскій народъ сейчасъ находится, и не желаютъ вмѣшиваться ничѣмъ, кромѣ помощи, въ разрѣшеніе какихъ бы то ни было русскихъ проблемъ.

Ихъ симпатія простирается на всѣ слои русскаго народа. Ихъ представители здѣсь теперь освѣдомлены, что никакая вліятельная часть русскаго населенія не желаетъ немедленнаго сепаратнаго мира или перемирія, и нѣтъ сомнѣнія, что Россія вполнѣ вправѣ въ томъ положеніи, въ какомъ она сейчасъ находится, поднять вопросъ о всеобщемъ мирѣ.

Нѣтъ какихъ-либо причинъ, изъ-за которыхъ отношенія союзниковъ къ Россіи или какой-либо вліятельной части населенія Россіи не покоились бы на самомъ дружественномъ основаніи.

Я желаю воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы вновь выразить Вашему Превосходительству увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи".

Однако, Испанія оказывалась факторомъ слишкомъ незначительнымъ, чтобы измѣнить оріентацію англо-французской коалиціи въ вопросѣ о продолженіи войны, и въ то же время американское правительство во второй своей нотѣ не шло дальше косвеннаго признанія новаго правительства, а народныя массы Европы продолжали уживаться со своими правительствами, и внѣшняя политика странъ согласія не испытывала никакихъ измѣненій.

Посланное 14 ноября Троцкимъ правительствамъ и народамъ союзныхъ съ Россіею странъ приглашеніе прислать своихъ представителей къ 19 ноября въ Брестъ-Литовскъ было, такимъ образомъ, обречено на неудачу.

Перемиріе оказалось не общимъ, а сепаратнымъ.

18 ноября въ 8 час. вечера изъ Петрограда выѣхала „мирная делегація" Ц. И. Комитета.

Въ составъ делегаціи вошли: Каменевъ, Сокольниковъ, членъ Московскаго Сов. Р. и Кр. Деп. Биценко, Мстиславскій, Шишковъ, членъ президіума чрезвыч. крестьянскаго съѣзда Сташковъ,

кромѣ того по одному делегату отъ матросовъ, солдатъ и рабочихъ; секретаремъ делегаціи былъ назначенъ членъ Ц. И. Комитета Караханъ.

19 ноября предсѣдатель армейскаго комитета 5-ой арміи сообщилъ телеграфно изъ Двинска:

„19 ноября, въ 11 часовъ мирная делегація Совѣта Народныхъ Комиссаровъ прибыла въ Двинскъ. Отъ имени чрезвычайнаго армейскаго съѣзда 5-ой арміи делегаты были приглашены спеціально выдѣленной делегаціей на засѣданіе съѣзда. Рѣчи тов. Каменева, Сокольникова, Биценко, Мстиславскаго и делегатовъ рабочихъ, солдатъ, матросовъ и крестьянъ встрѣчались бурей аплодисментовъ, переходившихъ въ длительную авацію. Съѣздъ далъ торжественное обѣщаніе отъ имени арміи уничтожить всѣ осиныя гнѣзда контръ-революціи, тормозящія дѣло мира, и, въ первую очередь, гнѣзда Духонина, Гоца, Авксентьева и другихъ предателей революціи, засѣвшихъ въ Могилевѣ.

Въ 14 часовъ, провожаемые армейскимъ съѣздомъ, делегаты отбыли въ поѣздѣ на 514 версту С.-З. ж. д.

Въ 17 час. 30 мин. делегаты были встрѣчены на нейтральной зонѣ нѣмецкими делегатами.

Въ Двинскѣ произошла манифестація въ честь делегаціи одного изъ полковъ, съ плакатами: „Да здравствуетъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ“, „Контроль надъ производствомъ“, „Долой соглашательство“. Въ окопахъ настроеніе радости. Предсѣдатель съѣзда 5 арміи и армейскома 5. Склянскій“.

Декретированная новою вастью программа мирной политики получала реальное воплощеніе. Правда, она воплощалась въ формѣ сепаратнаго соглашенія съ германскимъ верховнымъ командованіемъ. Но дѣло солдатскаго мира становилось все же на реальную почву. А дѣло Совѣта Народныхъ Комиссаровъ становилось, тѣмъ самымъ, солдатскимъ дѣломъ. И въ подъемѣ солдатской стихіи новая власть черпала новыя силы.

20 ноября въ стихійныхъ формахъ солдатскаго самосуда происходитъ кровавая ликвидація стоявшей на пути къ немедленному заключенію мира ставки бывшаго верховнаго главнокомандующаго.

Воззваніе новаго верховнаго главнокомандующаго гласитъ:

„Именемъ революціи ко всѣмъ солдатамъ революціонной арміи и флота.

Товарищи! Сего числа я вступилъ въ Могилевъ во главѣ революціонныхъ войскъ. Окруженная со всѣхъ сторонъ ставка сдалась

безъ боя. Послѣднее препятствіе къ дѣлу мира пало. Не могу молчать о печальномъ актѣ самосуда надъ бывшимъ Главковерхомъ генераломъ Духонинымъ,—народная ненависть слишкомъ накипѣла; несмотря на всѣ попытки спасти его, онъ былъ вырванъ изъ вагона на станціи Могилевъ и убитъ. Причиной этому послужило, наканунѣ паденія ставки, бѣгство ген. Корнилова.

Товарищи! Я не могу допустить пятенъ на знаменахъ революціи, съ самымъ строгимъ осужденіемъ слѣдуетъ отнестись и къ подобнымъ актамъ; будьте достойны завоеванной свободы, не пятнайте власти народа. Революціонный народъ грозенъ въ борьбѣ, но долженъ быть кротокъ послѣ побѣды.

Товарищи! Съ паденіемъ ставки борьба за миръ получаетъ новую силу. Во имя революціи и свободы я зову васъ къ революціонной сплоченности.

Да здравствуетъ власть Совѣтовъ Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Главковерхъ Крыленко.

20 ноября 1917 г."

VII. Первые акты Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Свою декретивно-законодательную дѣятельность Совѣтъ Народныхъ Коммиссаровъ, какъ мы видѣли, открылъ изданіемъ „Декрета о войнѣ и мирѣ", „Декрета о землѣ" и постановленія „объ отмѣнѣ смертной казни". Изъ послѣдовавшихъ за симъ первыхъ актовъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ отмѣтимъ слѣдующіе.

„Постановленіе Правительства о созывѣ Учредительнаго Собранія въ назначенный срокъ.

Именемъ Правительства Республики избранный Всероссійскимъ Съѣздомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ съ участіемъ Крестьянскихъ Депутатовъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ:

1. Выборы въ Учредительное Собраніе должны быть произведены въ назначенный срокъ 12 ноября.

2. Всѣ избирательныя комиссіи, учрежденія мѣстнаго самоуправленія, Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ и солдатскія организаціи на фронтѣ должны напрячь всѣ усилія для обезпеченія свободнаго и правильнаго производства выборовъ въ Учредительное Собраніе, въ назначенный срокъ.

Именемъ Правительства Россійской Республики Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Коммиссаровъ Владиміръ Ульяновъ-Ленинъ.

Петроградъ, 27 октября 1917 г.".

„Декретъ о печати.

Въ тяжкій рѣшительный часъ переворота и дней, непосредственно за нимъ слѣдующихъ, Временный Революціонный Комитетъ вынужденъ былъ предпринять цѣлый рядъ мѣръ противъ контръ-революціонной печати разныхъ оттѣнковъ.

Немедленно со всѣхъ сторонъ поднялись крики о томъ, что новая соціалистическая власть нарушила, такимъ образомъ, основной принципъ своей программы, посягнувъ на свободу печати.

Рабочее и крестьянское правительство обращаетъ вниманіе населенія на то, что въ нашемъ обществѣ за этой либеральной ширмой фактически скрывается свобода для имущихъ классовъ захватить въ обѣ руки львинную долю всей прессы, невозбранно отравлять умы и вносить смуту въ сознаніе массъ.

Всякій знаетъ, что буржуазная пресса есть одно изъ могущественнѣйшихъ орудій буржуазіи. Особенно въ критическій моментъ, когда новая власть, власть рабочихъ и крестьянъ, только упрочивается, невозможно было цѣликомъ оставить это оружіе въ рукахъ врага, въ то время, какъ оно не менѣе опасно въ такія минуты, чѣмъ бомбы и пулеметы. Вотъ почему и были приняты временныя и экстренныя мѣры для пресѣченія потока грязи и клеветы, въ которыхъ охотно потопила бы молодую побѣду народа желтая и зеленая пресса.

Какъ только новый порядокъ упрочится,—всякія административныя воздѣйствія на печать будутъ прекращены, для нея будетъ установлена полная свобода въ предѣлахъ отвѣтственности передъ судомъ судомъ, согласно самому широкому и прогрессивному въ этомъ отношеніи закону.

Считаясь, однако, съ тѣмъ, что стѣсненіе печати даже въ критическіе моменты допустимо только въ предѣлахъ, абсолютно необходимыхъ, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ:

Общее положеніе о печати.

1. Закрытію подлежатъ лишь органы прессы: 1) призывающіе къ открытому сопротивленію или неповиновенію рабочему и крестьянскому правительству. 2) Сѣющіе смуту путемъ явно-клеветническаго извращенія фактовъ. 3) Призывающіе къ дѣяніямъ, явно преступнаго, т.-е. уголовно-наказуемаго характера.

2. Запрещенія органовъ прессы, временныя или постоянныя, проводятся лишь по постановленію совѣта народныхъ комиссаровъ.

3. Настоящее положеніе имѣетъ временный характеръ и будетъ отмѣнено особымъ указомъ, по наступленіи нормальныхъ условій общественной жизни.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Владимиръ Ульяновъ (Ленинъ). Петроградъ, 27 октября 1917 г.".

„Постановленіе Правительства о расширеніи правъ городскихъ самоуправленій въ продовольственномъ дѣлѣ.

1. Установить прилагаемое при семъ положеніе о расширеніи правъ городскихъ самоуправленій въ продовольственномъ дѣлѣ.

2. Ввести его въ дѣйствіе по телеграфу.

3. Распространить его на всѣ города, съ числомъ жителей, не менѣе 10.000.

Именемъ Правительства Республики.

Предсѣдатель совѣта народныхъ комиссаровъ Владимиръ Ульяновъ (Ленинъ).

Вѣрно: К. Сталинъ.

27 октября, 1917 года.

§ 1. Всѣ продовольственные грузы, прибывающіе въ городъ, въ томъ числѣ адресованные интендантству, Красному Кресту и всѣмъ прочимъ лицамъ и учрежденіямъ, имѣвшимъ до сихъ поръ право на независимое отъ города снабженіе и распредѣленіе получаемыхъ продуктовъ,— отнынѣ поступаютъ въ распоряженіе, берутся имъ на учетъ и распредѣляются его продовольственной организаціей, въ томъ числѣ и между лицами, получавшими доселѣ продовольствіе распоряженіемъ интендантства и прочихъ независимыхъ доселѣ отъ города лицъ и учрежденій.

§ 2. Всѣ лица и учрежденія, пользовавшіяся доселѣ независимостью отъ города въ снабженіи или распредѣленіи продовольственныхъ продуктовъ, обязаны предоставить въ распоряженіе городского самоуправленія весь свой личный и матеріальный продовольственный аппаратъ, сохраняя или измѣняя его, согласно указаніямъ города и во всемъ, относящемся къ продовольственному дѣлу, подчиняясь руководству городского самоуправленія и уполномоченныхъ имъ органовъ и въ частности своевременно извѣщая о прибывающихъ или имѣющихъ прибыть грузахъ и продолжая свою дѣятельность по закупкѣ и доставкѣ въ городъ продовольствія, причемъ городъ долженъ быть освѣдомленъ и въ этомъ отношеніи и имѣетъ право контроля.

Примѣчаніе 1. Въ Петроградѣ и въ Москвѣ вся транзитная торговля и всѣ погрузки для снабженія фронта также совершаются подъ городскимъ контролемъ.

Примѣчаніе 2. Въ Петроградѣ Ц. И. К. Совѣтовъ Раб. и Солд. Депутатовъ предоставляется получать на адресъ Смольнаго института количество продовольственныхъ грузовъ, по опредѣленію

правительства необходимое для удовлетворенія потребностей экстренно прибывающихъ частей войскъ и другихъ чрезвычайныхъ потребностей.

§ 3. Воспрещаются всѣ виды двойного полученія продуктовъ и усиленныхъ пайковъ, кромѣ утверждаемыхъ городомъ, причемъ до опредѣленіи на этотъ счетъ городского самоуправленія въ лицѣ его органовъ не производится никакихъ измѣненій въ существующей практикѣ.

§ 4. Городское самоуправленіе имѣетъ право собственнымъ, не подлежащимъ обжалованію, постановленіемъ взять подъ свой надзоръ и руководство всѣ или нѣкоторыя торговыя и торговопромышленныя продовольственныя предпріятія, въ томъ числѣ лавки, рестораны, трактиры, мельницы и проч. Оно имѣетъ право опредѣлить, что эти заведенія дѣйствуютъ въ качествѣ агентовъ городской продовольственной организаціи, измѣнять ихъ штатъ, условія труда, производства, продажи и проч., въ томъ числѣ опредѣлить цѣны на всѣ продовольственные продукты. Оно имѣетъ право превратить рестораны и трактиры въ общественныя столовыя, работающія подъ руководствомъ и контролемъ города, а также имѣетъ право секвестровать въ свою пользу всякое находящееся въ чертѣ города торговое или торговопромышленное продовольственное заведеніе или предпріятіе, причемъ весь личный составъ секвестрованныхъ предпріятій остается въ распоряженіи городского самоуправленія и обязанъ работать по указаніямъ его органовъ.

§ 5. Городское самоуправленіе имѣетъ право конфисковать, реквизировать и секвестровать въ свою пользу всѣ частныя помѣщенія, необходимыя, по его усмотрѣнію, для открытія городскихъ продовольственныхъ лавокъ или для иныхъ надобностей продовольственнаго дѣла, а также всѣ тѣ принадлежащіе частнымъ лицамъ или учрежденіямъ продукты, предметы, аппараты, орудія принадлежности, транспортныя средства, склады и проч., что по его усмотрѣнію необходимо для осуществленія успѣшной развязки продовольственныхъ продуктовъ, ихъ храненія, заготовки, переработки, распредѣленія и организаціи общественнаго питанія.

§ 6. Городъ имѣетъ право реквизировать трудъ учащихся высшихъ учебныхъ заведеній и старшаго класса среднихъ учебныхъ заведеній для работы въ продовольственной организаціи. Всѣ лица, работающія теперь въ области продовольственнаго дѣла, какъ въ городской организаціи, такъ и въ частныхъ предпріятіяхъ, обязаны продолжать работу и впредь подчиняться въ веденіи ея предписаніямъ городского самоуправленія и уполномоченныхъ имъ органовъ.

§ 7. Городское самоуправленіе имѣетъ право обязать всѣхъ жителей каждаго дома или группы домовъ образовать общество для совмѣстнаго полученія и правильнаго распредѣленія продуктовъ. Городъ имѣетъ право реквизировать и включить въ общую свою систему распредѣленія всѣ частные продовольственные запасы, превышающіе установленный городомъ размѣръ.

§ 8. Городское самоуправленіе имѣетъ право вводить общую или частичную централизацію кухоннаго дѣла и обязательную организацію

приготовленія горячей пищи только распоряженіемъ или подъ контролемъ городского самоуправленія съ полученіемъ ея въ общественныхъ столовыхъ или разноской по квартирамъ.

§ 9. Всѣ постановленія настоящаго закона о продовольственныхъ продуктахъ и продовольственномъ дѣлѣ относятся также ко всѣмъ предметамъ первой необходимости и организаціи вѣдѣнія и управленія ими и подлежащими заведеніями, причемъ признаніе какого либо продукта предметомъ первой необходимости принадлежитъ городскому самоуправленію.

§ 10. Постановленія городскихъ самоуправленій на основаніи настоящаго закона вступаютъ въ силу немедленно послѣ ихъ принятія или въ указанный городскимъ самоуправленіемъ срокъ и не подлежатъ утвержденію какихъ либо комиссаровъ; Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ имѣетъ право быть освѣдомленнымъ о постановленіяхъ и содѣйствіяхъ городского самоуправленія въ продовольственной области.

§ 11. За нарушеніе настоящаго закона или дѣлаемыхъ на основаніи его городскимъ самоуправленіемъ предписаній и за противодѣйствіе городскому самоуправленію въ продовольственномъ отношеніи, виновные подвергаются тюремному заключенію до года, и имущественному взысканію вплоть до конфискаціи всего имущества въ пользу города".

„Постановленіе о жилищномъ мораторіи.

1. Установить прилагаемое при семъ Положеніе о жилищномъ мораторіи.

2. Ввести его въ дѣйствіе по телеграфу.

3. Распространить дѣйствіе сего Положенія только на тѣ случаи, когда плата за жилое помѣщеніе къ 1 ноября 1917 г. не превышала двухсотъ рублей по расчету на мѣсяцъ.

4. Ввести въ дѣйствіе настоящее Положеніе во всѣхъ поселеніяхъ не менѣе, чѣмъ съ десятью тысячами жителей.

5. Временемъ введенія настоящаго Положенія считать повсемѣстно въ Россійской Республикѣ 1 ноября 1917 года.

6. Предоставить мѣстнымъ самоуправленіямъ поселеній съ числомъ жителей менѣе десяти тысячъ распространить дѣйствіе сего Положенія и на такія поселенія съ тѣмъ, чтобы одновременно вводились тамъ и Положенія о примирительныхъ жилищныхъ камерахъ и жилищной инспекціи.

Народный Комиссаръ В. Милютинъ. Петроградъ, 28 октября 1917 г.".

„Постановленіе правительства о порядкѣ утвержденія и опубликованія законовъ.

1. Впредь до созыва Учредительнаго Собранія составленіе и опубликованіе законовъ производится въ порядкѣ настоящаго постановленія Временнымъ Рабочимъ и Крестьянскимъ Правительствомъ, избраннымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

2. Каждый законопроектъ поступаетъ на разсмотрѣніе правительства изъ соотвѣтственнаго министерства за подписью надлежащаго народнаго комиссара или изъ учрежденнаго при правительствѣ стола законодательныхъ предположеній непосредственно за подписью завѣдывающаго отдѣломъ.

3. Послѣ утвержденія правительствомъ состоящееся постановленіе въ окончательной редакціи подписывается именемъ Россійской Республики предсѣдателемъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ или за него внесшимъ его на разсмотрѣніе правительства народнымъ комиссаромъ и публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

4. Днемъ вступленія постановленія въ законную силу считается день опубликованія его въ оффиціальной „Газетѣ Рабочаго и Крестьянскаго Правительства".

5. Въ постановленіи можетъ быть также указанъ иной срокъ вступленія его въ законную силу, а равно оно можетъ быть введено въ дѣйствіе по телеграфу, въ какомъ случаѣ считается въ каждой мѣстности вступившимъ въ законную силу, по опубликованіи тамъ соотвѣтственной телеграммы.

6. Распубликованіе законодательныхъ постановленій правительства черезъ Правительствующій Сенатъ отмѣняется. Отдѣлъ законодательныхъ предположеній при Совѣтѣ Народныхъ Комиссаровъ издаетъ періодически сборники узаконеній и распоряженій правительства, имѣющихъ силу закона.

7. Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ во всякое время имѣетъ право пріостановить, измѣнить или отмѣнить всякое постановленіе правительства.

Именемъ Россійской Республики предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. В. Ульяновъ-Ленинъ".

„Постановленіе о вселеніи.

1. Городскія самоуправленія имѣютъ право секвестрировать всѣ пустующія помѣщенія, пригодныя для жилья.

2. Городскія самоуправленія имѣютъ право на основаніи утверждаемыхъ ими правилъ и нормъ вселять въ имѣющіяся жилыя помѣщенія гражданъ, нуждающихся въ помѣщеніи или живущихъ въ перенаселенныхъ или опасныхъ для здоровья квартирахъ.

3. Городскія самоуправленія имѣютъ право учреждать Жилищную инспекцію, опредѣлять кругъ ея вѣдѣнія и устройство.

4. Городскія самоуправленія имѣютъ право издавать обязательныя постановленія объ учрежденіи домовыхъ комитетовъ, объ ихъ устройствѣ и кругѣ вѣдѣнія и о предоставленіи имъ правъ юридическаго лица.

5. Городскія самоуправленія имѣютъ право учреждать жилищные суды, опредѣлять кругъ ихъ вѣдѣнія, устройство и полномочія.

6. Настоящее постановленіе вводится въ дѣйствіе по телеграфу.

Народный комиссаръ по внутреннимъ дѣламъ. А. И Рыковъ.

Петроградъ, 28-го октября 1917 г.".

„Постановленіе о рабочей милиціи.

1. Всѣ Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ учреждаютъ рабочую милицію.

2. Рабочая милиція находится всецѣло и исключительно въ вѣдѣніи Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

3. Военныя и гражданскія власти обязаны содѣйствовать вооруженію рабочей милиціи и снабженію ея техническими силами вплоть до снабженія ея казеннымъ оружіемъ.

4. Настоящій законъ вводится въ дѣйствіе по телеграфу.

Народный комиссаръ по внутреннимъ дѣламъ А. И. Рыковъ.

Петроградъ, 28 октября 1917 г.“.

„Постановленіе Рабочаго и Крестьянскаго Правительства о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени:

1. Настоящій законъ распространяется на всѣ предпріятія и хозяйства, независимо отъ ихъ размѣра и отъ того, кому они принадлежатъ, и на всѣхъ лицъ, занятыхъ работой по найму.

2. Рабочимъ временемъ или числомъ рабочихъ часовъ въ сутки считается то время, въ теченіе котораго, согласно договору найма (ст. ст. 48, 60, 96, 98, и 103 уст. о Пром. Трудѣ), рабочій обязанъ находиться въ промышленномъ предпріятіи и въ распоряженіи завѣдующаго онымъ для исполненія работъ.

Примѣчаніе 1. При подземныхъ работахъ время употребляемое на спускъ въ рудникъ и подъемъ изъ онаго, считается рабочимъ временемъ.

Примѣчаніе 2. Рабочее время рабочихъ, командируемыхъ для исполненія какихъ-либо работъ за предѣлы промышленнаго предпріятія, устанавливается по особому соглашенію съ командируемыми рабочими.

3. Рабочее время, опредѣляемое правилами внутренняго распорядка предпріятій (п. 1 ст. 103 Уст. о Пром. Трудѣ—нормальное рабочее время), не должно превышать 8 рабочихъ часовъ въ сутки и 48 часовъ въ недѣлю, включая сюда и время, употребляемое на чистку машинъ и на приведеніе въ порядокъ рабочаго помѣщенія.

Канунъ Рождества Христова (24-го декабря) и праздника Св. Троицы, работа оканчивается въ 12 час. дня.

4. Не далѣе, какъ черезъ 6 часовъ отъ начала работъ, долженъ быть устанавливаемъ свободный перерывъ въ работѣ для отдыха и для принятія пищи. Перерывъ сей не долженъ быть короче 1-го часа.

Свободными перерывами въ работахъ именуются такіе, которые обозначены въ правилахъ внутренняго распорядка; въ теченіе таковыхъ перерывовъ рабочій свободенъ располагать своимъ временемъ и воленъ отлучаться изъ предѣловъ предпріятія.

Во время свободныхъ перерывовъ рабочаго времени машины, приводы и станки должны быть останавливаемы; исключеніе изъ этого

правила допускается лишь для тѣхъ сверхурочныхъ работъ, кои ведутся сообразно ст. ст. 18—22 сего закона, а также для машинъ и приводовъ, работающихъ для вентиляцій, водоотлива, освѣщенія и т. п., кромѣ того, работы не могутъ быть останавливаемы въ тѣхъ производствахъ, въ которыхъ невозможна по техническимъ условіямъ (наприм., неоконченная отливка, неоконченная отбѣлка и т. д.).

Примѣчаніе 1. Предпріятія, работа коихъ признается въ законодательномъ порядкѣ или главной палатой Труда непрерывной и ведется тремя смѣнами рабочихъ въ сутки, правилу о перерывахъ не подчиняются, но обязаны предоставить рабочему право принятія пищи во время работы.

Примѣчаніе 2. Если рабочій, по условіямъ своей работы, не можетъ отлучиться для принятія пищи отъ мѣста работы, то ему отводится для сего помѣщеніе или мѣсто. Отведеніе особаго помѣщенія для сказанной цѣли обязательно для тѣхъ рабочихъ, которые при работахъ соприкасаются съ матеріалами, признанными постановленіями главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія (или замѣняющаго его органа) вредно дѣйствующими на здоровье рабочихъ (свинецъ, ртуть и проч.).

5. Общая продолжительность всѣхъ перерывовъ въ теченіе сутокъ не должна превышать двухъ часовъ.

6. Ночнымъ временемъ считается время отъ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра.

7. Въ ночное время воспрещается пользоваться трудомъ рабочихъ женскаго пола и рабочихъ мужского пола до 16 лѣтъ.

8. Для предпріятій, работающихъ двумя комплектами рабочихъ въ двѣ смѣны, ночное время считается отъ 9 ч. вечера до 5 ч. утра, причемъ, свободные перерывы (ст. 4) могутъ быть сокращены для каждой смѣны до получаса.

9. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по желанію рабочихъ (напр., въ кирпичномъ дѣлѣ) или по климатическимъ условіямъ желательно установленіе болѣе значительной продолжительности полуденныхъ свободныхъ перерывовъ, главнымъ по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ Присутствіемъ (или замѣняющимъ его органомъ) могутъ быть разрѣшаемы соотвѣтствующія отступленія отъ правилъ въ ст. 4—6 и 8 сего закона.

10. При наймѣ несовершеннолѣтнихъ лицъ, не достигшихъ 18 лѣтъ, кромѣ изложенныхъ выше, примѣняются слѣдующія правила: а) малолѣтніе, не достигшіе 14 лѣтъ, къ работѣ по найму не допускаются; б) рабочее время не достигшихъ 18 лѣтъ не можетъ быть продолжительнѣе 6 часовъ въ сутки.

Примѣчаніе. Съ 1 января 1919 г. не допускаются къ работѣ по найму всѣ лица, не достигшіе 15 лѣтъ, и съ 1 января 1920 г.— не достигшіе 20 лѣтъ отъ роду.

11. Въ расписаніе праздниковъ, въ кои не полагается работать (п. 2 ст. 103 Уст. о Пром. Трудѣ), включаются обязательно всѣ воскресные и слѣдующіе праздничные дни: 1 января, 6 января,

27 февраля, 25 марта, 1 мая, 15 августа, 14 сентября, 25 и 26 декабря, пятница и суббота страстной недѣли, понедѣльникъ и вторникъ пасхальной недѣли, день Вознесенія Господня и второй день праздника Сошествія Св. Духа.

Примѣчаніе 1. Для не-христіанъ допускается внесеніе въ расписаніе другихъ праздниковъ, взамѣнъ воскресныхъ, сообразно закону ихъ вѣры; изъ остальныхъ же, упомянутыхъ въ сей ст. праздниковъ, для нихъ обязательно внесеніе тѣхъ, кои не указаны въ слѣдующемъ примѣчаніи.

Примѣчаніе 2. По желанію большинства рабочихъ предпріятія или хозяйства, или какого либо его отдѣленія праздничные дни 1 и 6-го января, 15 августа, 14 сентября, 26 декабря, суббота страстной недѣли и понедѣльникъ пасхальной недѣли могутъ быть замѣняемы другими свободными днями.

12. При односмѣнной дневной работѣ наименьшая продолжительность воскреснаго и праздничнаго отдыха, предоставляемаго каждому рабочему, опредѣляется въ 42 часа. При двухсмѣнной работѣ двумя комплектами рабочихъ и при трехсмѣнной работѣ—тремя комплектами рабочихъ, наименьшая продолжительность воскреснаго и праздничнаго отдыха для каждаго рабочаго опредѣляется по соглашенію съ рабочими организаціями.

13. По взаимному соглашенію завѣдующаго предпріятіемъ или хозяйствомъ съ занятыми въ немъ по найму лицами, послѣдніе не могутъ быть, въ отступленіе отъ расписанія праздниковъ, указанныхъ выше въ ст. 11, занимаемы работою въ праздничный день взамѣнъ будничнаго. О состоявшемся соглашеніи должно быть немедленно доведено до свѣдѣнія подлежащихъ должностныхъ лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за исполненіемъ настоящаго узаконенія.

14. Главному по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ Присутствію (или замѣняющему его органу) предоставляется издавать правила, допускающія въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости отступленія отъ нормъ, изложенныхъ въ ст. ст. 3—5 и 8 для тѣхъ заведеній, кои по роду своего производства, ради удовлетворенія общественныхъ потребностей должны производить работы въ ночное время или должны работать неравномѣрно, въ разныя времена года (напр., работа по освѣщенію и водоснабженію городовъ).

15. Въ производствахъ и работахъ особо вредныхъ, въ которыхъ рабочіе подвергаются дѣйствію спеціальныхъ неблагопріятныхъ условій, или опасности профессіональныхъ отравленій (каковы, напр., работы въ сушилкахъ чрезвычайно высокой температуры, на ртутныхъ и бѣлильныхъ заводахъ и т. п.), рабочее время, указанное въ ст. ст. 3—5 и 8, подлежитъ дальнѣйшему сокращенію. Списокъ таковыхъ работъ и производствъ, съ указаніемъ допускаемой для каждой отдѣльной работы продолжительности рабочаго времени, а также другихъ условій работы, составляется Главнымъ по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ присутствуемъ (или замѣняющимъ его органомъ).

16. Къ подземнымъ работамъ женщины и подростки обоего пола до 18 лѣтъ не допускаются.

17. Отступленіе отъ постановленій, изложенныхъ въ ст. ст. 3—5, 8—12, допускается, по соглашенію съ рабочими и съ одобренія рабочихъ организацій, по отношенію къ рабочимъ, занятымъ работами вспомогательными, какъ-то: текущимъ ремонтомъ, уходомъ за котлами, двигателями, приводами, за фабричнымъ и заводскимъ отопленіемъ, водоснабженіемъ, освѣщеніемъ фабрично-заводскихъ зданій, сторожевой и пожарной службы и вообще, такими работами, безъ предварительнаго исполненія которыхъ промышленное заведеніе не можетъ быть въ опредѣленное для того время пущено въ дѣйствіе, такъ и такими, которыя должны быть производимы по необходимости послѣ остановки заведенія.

18. Работа, производимая рабочимъ въ такое время, когда по расписанію рабочаго времени ему не полагается работать, считается сверхурочной. Сверхурочная работа допускается лишь при соблюденіи условій, указанныхъ въ ст. ст. 19—22 сего закона и оплачивается въ двойномъ размѣрѣ.

19. Всѣ лица женскаго пола и лица мужского пола, не достигшія 18 лѣтъ, къ сверхурочнымъ работамъ не допускаются.

Рабочими мужского пола старше 18 лѣтъ сверхурочныя работы могутъ быть производимы съ разрѣшенія рабочихъ организацій лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда сверхурочная работа вызывается необходимостью покончить своевременно начатую работу, которая вслѣдствіе непредвидѣнной и случайной задержки по механическимъ условіямъ производства не могла быть окончена въ нормальное (по правиламъ внутренняго распорядка) рабочее время и когда прекращеніе этой работы въ урочное время грозило бы опасностью или порчею матеріаловъ и механизмовъ (къ таковымъ работамъ могутъ быть отнесены работы при химическихъ процессахъ отливки и т. д.); б) при производствѣ работъ, необходимыхъ для предотвращенія опасности, грозящей жизни людей или имуществу, а также для отвращенія случайныхъ обстоятельствъ, нарушившихъ техническія условія, наличность которыхъ необходима для правильности водоснабженія, освѣщенія, канализаціи или срочныхъ общественныхъ сообщеній; в) при работахъ по необходимому ремонту въ случаѣ внезапной порчи котловъ, двигателей и приводовъ и, вообще, непредвидѣнныхъ разстройствъ въ механизмахъ, приборахъ или сооруженіяхъ (зданіяхъ, плотинахъ, буровыхъ скважинахъ и пр.), вызывающихъ прекращеніе работъ всего заведенія или какого-либо его отдѣленія; г) при производствѣ временныхъ работъ въ какомъ-либо отдѣлѣ заведенія въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе пожара, поломокъ или непредвидѣнныхъ обстоятельствъ работа того или иного отдѣленія заведенія была на нѣкоторое время прекращена или совсѣмъ пріостановлена и когда работы эти необходимы для полнаго хода другихъ отдѣловъ заведенія.

20. Въ случаѣ, упомянутомъ въ п. г. ст. 19, на сверхурочныя работы должно быть получено отъ Комиссара Труда или инспектора Труда спеціальное разрѣшеніе, въ коемъ указывается дневная продолжительность таковыхъ работъ и срокъ, въ теченіе котораго онѣ бу-

дутъ производиться. О сверхурочныхъ работахъ, предвидѣнныхъ п. б и в. ст. 19, инспектору подается простое заявленіе.

21. Всѣ сверхурочныя работы въ разсчетныя книжки рабочихъ заносятся особо съ обозначеніемъ причитающейся за нихъ заработной платы; сверхъ того, сверхурочнымъ работамъ ведется полный и точный, для каждаго рабочаго отдѣльный, учетъ въ конторской книгѣ.

22. Сверхурочная работа, при условіяхъ, изложенныхъ въ ст.ст. 19—21, допускается не болѣе 50-ти дней въ году для каждаго отдѣленія заведенія, причемъ особо учитывается каждый день сверхурочной работы отдѣленія, хотя бы въ этотъ день сверхурочно работалъ бы въ отдѣленіи лишь одинъ рабочій.

23. Продолжительность сверхурочной работы каждаго отдѣльнаго рабочаго не должна ни въ какомъ случаѣ, въ теченіе двухъ сутокъ подрядъ превосходить 4 часа.

24. На ближайшее время, впредь до окончанія военныхъ дѣйствій, въ предпріятіяхъ, работающихъ на оборону, постановленія, ограничивающія продолжительность сверхурочныхъ работъ (ст.ст. 19—23) и о перерывахъ въ работахъ (ст.ст. 4 — 6), могутъ не примѣняться по соглашенію съ рабочими и рабочими организаціями.

25. Настоящій законъ вводится въ дѣйствіе по телеграфу и вступаетъ въ силу немедленно. За нарушеніе его полагается по суду до года тюрьмы.

Именемъ Россійской Республики за Комиссара Труда Ю. Ларинъ.

Петроградъ, 29 октября 1917 года".

„Постановленіе объ открытіи банковъ. Частные банки закрыты. Служащіе и директора собираются, но дверей банковъ для публики не открываютъ. Рабочіе лишены возможности получить заработанную плату, такъ какъ банки денегъ не выплачиваютъ по чекамъ заводовъ и фабрикъ. Такое положеніе терпимо быть не можетъ.

Рабочее и Крестьянское Правительство предписываетъ открыть завтра, 31 октября, банки въ обычные часы съ 10 часовъ утра до 2-хъ съ половиной часовъ дня.

Въ случаѣ, если банки не будутъ открыты и деньги по чекамъ не будутъ выдаваться, всѣ директора и члены правленій банковъ будутъ арестованы, во всѣ банки будутъ назначены Комиссары Временнаго Замѣстителя Народнаго Комиссара по Министерству Финансовъ, подъ контролемъ котораго и будетъ производиться уплата по чекамъ, имѣющимъ печать подлежащаго фабрично-заводскаго комитета.

Для обезпеченія порядка во всѣ банки будутъ введены достаточные воинскіе караулы.

Всѣ слухи, распространяемые буржуазіей о конфискаціи капиталовъ, ложны. Ничего, кромѣ мѣръ, обезпечивающихъ интересы вклад-

чиковъ, путемъ строжайшаго учета и контроля надъ дѣятельностью банковъ, не предполагается.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ В. Ульяновъ (Ленинъ).

Временный Замѣститель Народнаго Комиссара по Министерству Финансовъ В. Р. Менжинскій".

„Постановленіе Правительства о волостныхъ земельныхъ комитетахъ.

1. Для проведенія въ жизнь немедленной передачи помѣщичьей и прочей земли народу, впредь до окончательнаго опредѣленія Учредительнымъ Собраніемъ всѣхъ подробностей земельной реформы, вводятся въ дѣйствіе настоящія правила о дѣятельности волостныхъ земельныхъ комитетовъ, одобренныя первымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ 23 іюня 1917 года.

2. Настоящій законъ вводится въ дѣйствіе по телеграфу, причемъ подъ волостью понимаются также иныя соотвѣтствующія территоріальныя единицы (станицы и прочія).

3. Волостные земельные комитеты учреждаются обязательно въ каждой волости. В. З. К. учреждается, какъ самостоятельный органъ, избранный на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права повсюду, гдѣ не проведено еще въ жизнь положеніе о мелкой земской единицѣ.

Въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ уже успѣли организоваться и начать правильно функціонировать волостныя земства, В. З. К. учреждается, какъ органъ волостного земства, избираемый волостнымъ земскимъ собраніемъ на основахъ, указанныхъ въ положеніи о волостномъ земствѣ.

4. Число членовъ В. З. К. опредѣляется самимъ населеніемъ тамъ, гдѣ нѣтъ еще волостныхъ земствъ.

Тамъ, гдѣ функціонируютъ уже волостныя земства, мѣстному населенію предоставляется право, по его желанію, приглашать въ земельные волостные комитеты, кромѣ лицъ, указанныхъ въ законѣ, еще и представителей отдѣльныхъ селъ и деревень, въ количествѣ, опредѣляемомъ самимъ населеніемъ.

5. Всѣ расходы по учрежденію, а также веденію дѣлъ волостныхъ земельныхъ комитетовъ, относятся на счетъ государства.

6. При земельныхъ комитетахъ учреждаются примирительныя камеры, для рѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ, которые переходятъ въ камеры либо по соглашенію сторонъ, либо по постановленію комитета.

7. На обязанности В. З. К. лежитъ скорѣйшая и окончательная ликвидація всѣхъ пережитковъ крѣпостного строя, сохранившихся въ деревнѣ, полное уничтоженіе всѣхъ кабальныхъ отношеній, какъ то: испольщины, отработочной системы, натуральной аренды и т. п.

8. Для цѣлесообразнаго завѣдыванія всѣмъ земельнымъ фондомъ волости, В. З. К. долженъ собрать всѣ документальныя данныя о количествѣ всей земли, находящейся въ предѣлахъ волости, казенной, кабинетской, церковной, частновладѣльческой, крестьянской, общинной, хуторской и т. п., а также о подраздѣленіи ея на угодья, луга, лѣса, выгоны, пашни и т. д.

9. Волостной Земельный Комитетъ долженъ учесть лѣсную площадь въ предѣлахъ своей волости и при содѣйствіи ближайшаго казеннаго лѣсничества составить лѣсорубочный планъ.

В. З. К. долженъ позаботиться, прежде всего, объ удовлетвореніи общегосударственныхъ нуждъ въ топливѣ и лѣсномъ матеріалѣ. Съ этой цѣлью В. З. К. долженъ получать непосредственно отъ особаго совѣщанія по топливу, либо черезъ посредство губернскаго или уѣзднаго комитета, наряды на необходимый лѣсной матеріалъ для военныхъ цѣлей, для желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ, заводовъ, городовъ и т. п.

В. З. К. обязанъ принять всѣ мѣры для выполненія данныхъ заказовъ въ указанный срокъ, доставки ихъ въ назначенные пункты, для чего имѣетъ право назначать отдѣльнымъ селамъ и деревнямъ обязательные наряды на рубку, подвозку и т. д. лѣсного матеріала, идущаго на удовлетвореніе государственныхъ и общественныхъ нуждъ.

10. В. З. К. совмѣстно съ представителями ближайшихъ казенныхъ лѣсничествъ и лѣсныхъ биржъ устанавливаетъ цѣны на различные сорта лѣса (дровяные, строевые, подѣлочный и т. п.), опредѣляетъ стоимость подвоза до сбыточныхъ пунктовъ, цѣны на заготовку лѣса и т. п.

11. Плата за лѣсъ поступаетъ въ Волостной Земельный Комитетъ и передается въ общегосударственный фондъ. Изъ этой платы покрываются текущіе налоговые и залоговые платежи подлежащихъ владѣльцевъ, а также всѣ расходы, сопряженные съ эксплоатаціей и охраной подлежащихъ лѣсовъ.

12. В. З. К. принимаетъ мѣры къ надлежащей охранѣ находящихся въ его вѣдѣніи лѣсовъ.

13. В. З. К. принимаетъ подобныя же мѣры къ охранѣ водъ въ предѣлахъ своей волости. В. З. К. опредѣляетъ право отдѣльныхъ селъ и лицъ на ловлю рыбы.

14. Арендная плата за ловлю рыбы въ естественныхъ водныхъ бассейнахъ частныхъ владѣльцевъ поступаетъ въ общегосударственный фондъ на тѣхъ же началахъ, что и за частно-владѣльческіе лѣса.

15. В. З. К. опредѣляетъ размѣры пастбищъ (лѣсныхъ, покосныхъ и т. п.), необходимыхъ для прокорма скота данной волости. Отводитъ опредѣленныя мѣста отдѣльнымъ селамъ и деревнямъ. Опредѣляетъ размѣры и способы вознагражденія за пастьбу.

16. В. З. К. выясняетъ количество и качество луговъ въ предѣлахъ волости, при участіи представителей заинтересованныхъ селъ и деревень, распредѣляетъ луга между отдѣльными хозяевами. Отводитъ луга отдѣльнымъ селамъ, назначаетъ цѣну на десятину некошеннаго луга. Опредѣляетъ цѣны на высушенное сѣно. Въ виду введенія государственной монополіи на сѣно, получаетъ по соглашенію съ уѣздными и губернскими комитетами наряды на опредѣленное количество сѣна, которые и распредѣляетъ по опредѣленнымъ нормамъ между деревнями и отдѣльными хозяевами. Слѣдитъ за аккуратнымъ

и добросовѣстнымъ выполненіемъ данныхъ нарядовъ въ указанный срокъ.

17. В. З. К. опредѣляетъ площадь пахотной земли, подлежащей обязательной обработкѣ; отводитъ селамъ и деревнямъ опредѣленные пахотные участки. Слѣдитъ за своевременной и правильной ихъ обработкой и обсѣмененіемъ при участіи представителей заинтересованныхъ селъ, слѣдитъ за правильнымъ распредѣленіемъ отведенныхъ участковъ между отдѣльными хозяевами.

18. В. З. К. устанавливаетъ арендныя цѣны, порядокъ внесенія арендныхъ денегъ за отведенные участки, пашни, луга и выгоны.

19. При несогласіи заитересованныхъ лицъ на опредѣленные В. З. Комитетомъ арендныя цѣны, порядокъ внесенія арендныхъ денегъ, а также на размѣры и мѣста отведенныхъ участковъ В. З. К. передаетъ спорные вопросы на разсмотрѣніе примирительной камеры, рѣшеніе которой обязательно для обѣихъ сторонъ.

20. В. З. К. подготовляетъ реформы на мѣстахъ: опредѣляетъ размѣры трудовой и продовольственой нормы: устанавливаетъ избытокъ или недостатокъ земельнаго фонда для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго населенія, опредѣляетъ категоріи хозяйствъ, нужда которыхъ въ землѣ удовлетворяется въ первую очередь, порядокъ землепользованія для малоземельныхъ, безземельныхъ, приписныхъ и т. п.

21. В. З. К. принимаетъ мѣры къ сохраненію культурныхъ (бывшихъ до декрета о землѣ частновладѣльческихъ) хозяйствъ: по соглашенію съ уѣздными и губернскими земельными комитетами опредѣляетъ необходимые размѣры земельной площади, которая должна быть оставлена за подобными хозяйствами съ передачей ихъ въ управленіе В. З. Комитета: устанавливаетъ системы и способы веденія тѣхъ хозяйствъ, которые диктуются государственной и общественной необходимостью (разсадники племенныхъ животныхъ, конскіе заводы, молочныя фермы, свеклосахарныя плантаціи, хмельники и т. п.).

22. В. З. К. опредѣляетъ цѣны на рабочія руки, поденныя и сдѣльныя, пѣшему и конному рабочему и т. д. по соглашенію съ рабочи и рабочими организаціями, слѣдитъ за выполненіемъ условій найма.

23. Волостные земельные комитеты опредѣляютъ количество рабочихъ рукъ, необходимое для обработки и уборки земельныхъ угодій въ предѣлахъ волости. Въ случаѣ недостатка мѣстныхъ рабочихъ силъ, выписываетъ дальнихъ рабочихъ, солдатъ и т. п., распредѣляетъ ихъ по селамъ, волостямъ и т. д.

24. Дѣятельность волостного земельнаго комитета должна быть согласована съ дѣятельностью уѣздныхъ и губернскихъ земельныхъ комитетовъ. Всѣ недоразумѣнія, возникающія между отдѣльными волостями, а также волостными земельными комитетами, разрѣшаются уѣздными земельными комитетами.

Именемъ Россійской Республики Народный Комиссаръ Земледѣлія В. Милютинъ.

Вѣрно: Ю. Ларинъ.

Петроградъ. 31 октября 1917 года".

„Декретъ о введеніи государственной монополіи на объявленія.

1) Печатаніе за плату объявленій въ періодическихъ изданіяхъ печати, равно въ сборникахъ и афишахъ, а также сдачи объявленій въ кіоски, конторы и т. п. учрежденія объявляются монополіей государства.

2) Печатать таковыя объявленія могутъ только изданія Временнаго Рабочаго и Крестьянскаго Правительства въ Петроградѣ и изданія мѣстныхъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. За напечатаніе объявленій не имѣющія на это право изданія закрываются.

3) Владѣльцы газетъ, конторъ для помѣщеній объявленій, а равно всѣ служащіе въ конторахъ, экспедиціяхъ и какихъ бы то ни было предпріятіяхъ подобнаго рода, обязаны оставаться при своемъ дѣлѣ впредь до сдачи его государству въ лицѣ вышеуказанныхъ органовъ, отвѣчая за полный порядокъ его, за соблюденіе непрерывности въ ходѣ предпріятій и за сдачу въ изданія Совѣтовъ, какъ всѣхъ частныхъ объявленій, такъ и всѣхъ денежныхъ суммъ за принятыя объявленія, а равно и полнѣйшей отчетности съ приложеніемъ документовъ.

4) Всѣ завѣдующіе изданіями и предпріятіями, помѣщающими объявленія за плату, а равно всѣ служащіе и рабочіе этихъ предпріятій обязуются немедленно собраться въ городскія собранія и объединиться сначала въ городскіе союзы, а за затѣмъ въ Всероссійскій союзъ для болѣе успѣшной и правильной организаціи дѣла предпріятія и помѣщенія въ совѣтскихъ изданіяхъ частныхъ объявленій, равно для выработки правилъ болѣе удобнаго для населенія пріема и печатанія этихъ объявленій.

5) Виновные въ сокрытіи документовъ или суммъ, а равно въ саботажѣ указанной въ §§ 3 и 4 мѣры караются конфискаціей всего имущества и тюремнымъ заключеніемъ до 3-хъ лѣтъ.

6) Платное помѣщеніе объявленій въ частныхъ изданіяхъ, въ видѣ отчетовъ, рекламныхъ статей или въ другихъ замаскированныхъ формахъ, влечетъ за собой тоже наказаніе.

7) Предпріятія по пріему и сдачѣ объявленій конфискуются государствомъ, съ уплатой, въ случаѣ нужды, временнаго государственнаго пособія владѣльцамъ ихъ. Мелкимъ собственникамъ, вкладчикамъ и акціонерамъ конфискуемыхъ предпріятій возвращаются полностью ихъ вклады.

8) Всѣ зданія, конторы, экспедиціи и вообще предпріятія, помѣщающія платныя объявленія, обязаны немедленно дать въ Совѣты Рабочихъ и Солдасскихъ Депутатовъ точныя свѣдѣнія о своемъ мѣстонахожденіи и приступить къ сдачѣ дѣлъ и объявленій подъ страхомъ наказаній, указанныхъ въ § 5.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ В. Ульяновъ (Ленинъ).

Народный Комиссаръ по просвѣщенію А. В. Луначарскій.

Скрѣпилъ секретарь Н. Горбуновъ“.

„Декларація правъ народовъ Россіи.

Октябрьская революція рабочихъ и крестьянъ началась подъ общимъ знаменемъ раскрѣпощенія.

Раскрѣпощаются крестьяне отъ власти помѣщиковъ, ибо нѣтъ больше помѣщичьей собственности на землю—она упразднена. Раскрѣпощаются солдаты и матросы отъ власти самодержавныхъ генераловъ, ибо генералы отнынѣ будутъ выборными и смѣняемыми. Раскрѣпощаются рабочіе отъ капризовъ и произвола капиталовъ, ибо отнынѣ будетъ установленъ контроль рабочихъ надъ заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрѣпощается отъ ненавистныхъ оковъ.

Остаются только народы Россіи, терпѣвшіе и терпящіе гнетъ и произволъ, къ раскрѣпощенію которыхъ должно быть приступлено немедленно, освобожденіе которыхъ должно быть проведено рѣшительно и безповоротно.

Въ эпоху царизма народы Россіи систематически натравливались другъ на друга. Результаты такой политики извѣстны: рѣзня и погромы, съ одной стороны, рабство народовъ—съ другой.

Этой позорной политикѣ натравливанія нѣтъ и не должно быть возврата. Отнынѣ она должна быть замѣнена политикой добровольнаго и честнаго союза народовъ Россіи.

Въ періодъ имперіализма, послѣ февральской революціи, когда власть перешла въ руки кадетской буржуазіи, неприкрытая политика натравливанія уступила мѣсто политикѣ трусливаго недовѣрія къ народамъ Россіи, политикѣ придирокъ и провокаціи, прикрывающейся словесными заявленіями о „свободѣ“ и „равенствѣ“ народовъ. Результаты такой политики извѣстны: усиленіе національной вражды, подрывъ взаимнаго довѣрія.

Этой недостойной политикѣ лжи и недовѣрія, придирокъ и провокаціи долженъ быть положенъ конецъ. Отнынѣ она должна быть замѣнена открытой и честной политикой, ведущей къ полному взаимному довѣрію народовъ Россіи.

Только въ результатѣ такого довѣрія можетъ сложиться честный и прочный союзъ народовъ Россіи.

Только въ результатѣ такого союза могутъ быть спаяны рабочіе и крестьяне народовъ Россіи въ одну революціонную силу, способную устоять противъ всякихъ покушеній со стороны имперіалистско-аннексіонистской буржуазіи.

Съѣздъ Совѣтовъ въ іюнѣ этого года провозгласилъ право народовъ Россіи на свободное самоопредѣленіе.

Второй Съѣздъ Совѣтовъ въ октябрѣ этого года подтвердилъ это неотъемлемлемое право народовъ Россіи болѣе рѣшительно и опредѣленно.

Исполняя волю этихъ Съѣздовъ, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ рѣшилъ положить въ основу своей дѣятельности по вопросу о національностяхъ Россіи слѣдующія начала:

1) Равенство и суверенность народовъ Россіи.

2) Право народовъ Россіи на свободное самоопредѣленіе вплоть до отдѣленія и образованія самостоятельнаго государства.

3) Отмѣна всѣхъ и всякихъ національныхъ и національно-религіозныхъ привиллегій и ограниченій.

4) Свободное развитіе національныхъ меньшинствъ и этнографическихъ группъ, населяющихъ территорію Россіи.

Вытекающіе отсюда конкретные декреты будутъ выработаны немедленно послѣ конструированія комиссіи по дѣламъ національностей.

Именемъ Республики Россійской Народный Комиссаръ по дѣламъ національностей Іосифъ Джугашвили-Сталинъ.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ В. Ульяновъ (Ленинъ). 2-го ноября 1917 г.".

Ограничиваемся приведенными выше актами Совѣта Нар. Комиссаровъ, какъ наиболѣе существенными, въ которыхъ находятъ свое выраженіе основные мотивы октябрьской революціи.

Большинство этихъ актовъ, изданныхъ въ порядкѣ чрезвычайной спѣшности, носитъ характеръ неразработанныхъ, исполненныхъ внутреннихъ противорѣчій, политическихъ схемъ, декларируемыхъ по преимуществу въ агитаціонныхъ цѣляхъ.

Къ таковымъ относятся: „Постановленіе о созывѣ Учредит. Собранія въ назначенный срокъ"; „Декретъ о печати"; „Декларація правъ Народовъ Россіи"; постановленіе „объ отмѣнѣ смертной казни".

На нѣкоторыхъ изъ законодательныхъ актовъ замѣтны слѣды спѣшнаго заимствованія изъ другихъ источниковъ.

Такъ, наприм., „Декретъ о печати" является сколкомъ съ положенія о печати, дѣйствовавшаго при правительствѣ Николая Романова.

„Декретъ о землѣ" представляетъ собою воспроизведеніе въ неразработанномъ видѣ отдѣльныхъ статей изъ аграрной эс-эров-

ской литературы, а „постановленіе о волостныхъ земельныхъ комитетахъ“ цѣликомъ воспроизводитъ резолюцію I-го Съѣзда Сов. Р. и С. Д. отъ 23-го іюня, которая теперь оказывается въ немалыхъ противорѣчіяхъ съ вышеупомянутымъ „декретомъ“ (напр., въ вопросѣ объ установленіи заработной платы).

Ограниченность результатовъ творческой законодательной дѣятельности сознавалась самимъ правительствомъ. Послѣднее обращается къ населенію съ воззваніемъ, въ которомъ всѣ упованія свои возлагаетъ на „практическій опытъ“ самихъ массъ и на поддержку „передовыхъ рабочихъ наиболѣе цивилизованныхъ странъ“.

Обращеніе это гласитъ:

„Къ населенію.

Товарищи-рабочіе, солдаты, крестьяне, всѣ трудящіеся.

Рабочая и крестьянская революція окончательно побѣдила въ Петроградѣ, разсѣявши и арестовавши послѣдніе остатки небольшого числа казаковъ, обманутыхъ Керенскимъ. Революція побѣдила и въ Москвѣ, раньше, чѣмъ туда прибыли выѣхавшіе изъ Петрограда нѣсколько поѣздовъ съ военными силами; въ Москвѣ юнкера и другіе корниловцы подписали условія мира, обезоруженіе юнкеровъ, распущеніе Комитета Спасенія. Съ фронта и изъ деревень притекаютъ ежедневно и ежечасно сообщенія о поддержкѣ подавляющимъ большинствомъ солдатъ въ окопахъ и крестьянъ въ уѣздахъ новаго Правительства и его законовъ о предложеніи мира и о немедленной передачѣ земли крестьянамъ. Побѣда революціи рабочихъ и крестьянъ обезпечена, ибо за нее встало уже большинство народа.

Вполнѣ понятно, что помѣщики и капиталисты, служащіе и чиновники, тѣсно связанные съ буржуазіей, однимъ словомъ, всѣ богатые и тянущіе руку богатыхъ, встрѣчаютъ новую революцію враждебно, сопротивляются ея побѣдѣ, грозятъ прекращеніемъ дѣятельности банковъ, портятъ или прекращаютъ работу разныхъ учрежденій, мѣшаютъ ей всячески, тормозятъ ее то прямо, то косвенно. Всякій сознательный рабочій прекрасно понимаетъ, что такое сопротивленіе мы встрѣтимъ неизбѣжно, ибо высшіе служащіе подбирались противъ народа, и безъ сопротивленія не хотятъ сдавать свои позиціи народу. Трудящіеся классы ни на минуту не испугаются этого сопротивленія, ни на одно мгновеніе

не дрогнутъ передъ угрозами и забастовками сторонниковъ буржуазіи.

За нами большинство народа. За нами большинство трудящихся и угнетенныхъ во всемъ мірѣ. За нами дѣло справедливости. Наша побѣда обезпечена.

Сопротивленіе капиталистовъ и высшихъ служащихъ будетъ сломлено. Ни одинъ человѣкъ не лишается нами имущества безъ особаго государственнаго закона о націонализаціи банковъ и синдикатовъ. Этотъ законъ подготовляется. Ни одинъ работникъ и трудящійся не потеряетъ ни копейки, напротивъ, ему будетъ оказана помощь. Не устанавливая сейчасъ новыхъ налоговъ, Правительство въ первую очередь ставитъ своей задачей строжайшій учетъ и контроль въ дѣлѣ взиманія установленныхъ ранѣе налоговъ, безъ всякой утайки.

Во имя этихъ справедливыхъ требованій, громадное большинство народа сплотилось вокругъ Временнаго Рабочаго и Крестьянскаго Правительства.

Товарищи трудящіеся. Помните, что Вы сами теперь управляете государствомъ. Никто вамъ не поможетъ, если вы сами не объединитесь и не возьмете всѣ дѣла государства въ свои руки. Ваши Совѣты отнынѣ—органы государственной власти, полномочные, рѣшающіе органы.

Сплотитесь вокругъ своихъ Совѣтовъ. Укрѣпите ихъ. Беритесь сами за дѣло снизу, никого не дожидаясь. Установите строжайшій революціонный порядокъ, безпощадно подавляйте попытки анархіи со стороны пьяныхъ, хулигановъ, контръ-революціонныхъ юнкеровъ, корниловцевъ.

Вводите строжайшій контроль надъ производствомъ и учетомъ продуктовъ. Арестуйте и предавайте революціонному суду народа всякаго, кто посмѣетъ вредить народному дѣлу, будетъ ли такой вредъ проявляться въ саботированіи (порчѣ, торможеніи, подрывѣ) производства, или въ скрываніи запасовъ хлѣба и продуктовъ, или въ задержаніи грузовъ хлѣба, или въ разстройствѣ желѣзнодорожной, почтовой, телеграфной дѣятельности и вообще въ какомъ бы то ни было сопротивленіи великому дѣлу мира, дѣлу передачи земли крестьянамъ, дѣлу обезпеченія рабочаго контроля за производствомъ и распредѣленіемъ продуктовъ.

Товарищи рабочіе, солдаты, крестьяне и всѣ трудящіеся! Берите на мѣстахъ всю власть въ руки своихъ Совѣтовъ. Берегите, храните, какъ зѣницу ока, землю, хлѣбъ, фабрики, орудія,

продукты, транспорты—все это отнынѣ будетъ всецѣло вашимъ общественнымъ достояніемъ. Постепенно, съ согласія и одобренія большинства крестьянъ по указаніямъ практическаго опыта ихъ и рабочихъ, мы пойдемъ твердо и неуклонно къ побѣдѣ соціализма, которую закрѣпятъ передовые рабочіе наиболѣе цивилизованныхъ странъ, и которая дастъ народамъ прочный миръ и избавленіе отъ всякаго гнета и отъ всякой эксплоатаціи.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Ульяновъ (Ленинъ). Петроградъ 9 ноября 1917 г.".

Въ обращеніи этомъ, какъ видимъ, говорится о „контролѣ надъ производствомъ", при чемъ формы этого контроля не намѣчаются, и населеніе приглашается осуществлять его явочнымъ порядкомъ.

Еще въ своей программной рѣчи, произнесенной на экстренномъ засѣданіи Петроградскаго Совѣта 25 октября, на ряду съ задачами ликвидаціи войны и разрѣшенія земельнаго вопроса, Ленинъ выдвинулъ, какъ очередную задачу октябрьской революціи, учрежденіе рабочаго контроля надъ производствомъ. Первое воззваніе Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ, принятое имъ на засѣданіи въ ночь съ 25-го на 26-ое октября, содержитъ въ себѣ опредѣленное обѣщаніе введенія рабочаго контроля надъ производствомъ.

Стоявшая на очереди передъ русской революціей и ею не разрѣшенная, задача организаціи народно-хозяйственной жизни должна была тѣмъ самымъ въ лозунгѣ рабочаго контроля какъ бы получить свое разрѣшеніе. Лозунгомъ этимъ намѣчалось созданіе новыхъ регулирующихъ и контролирующихъ органовъ.

Въ связи съ формулировкой декрета о рабочемъ контролѣ, вопросъ о которомъ оказался очень слабо до той поры разработаннымъ, обнаружились весьма глубокія разногласія. Одно теченіе было склонно смотрѣть на рабочій контроль, какъ на систему полезныхъ и необходимыхъ мѣръ по расширенію компетенціи рабочихъ въ предѣлахъ данной фабрики или завода, требующихъ однако ясно очерченной регламентаціи и строгой государственной централизаціи. Другое теченіе склонялось къ децентрализаціи въ дѣятельности контрольныхъ органовъ, съ предоставленіемъ разрѣшенія невыясненныхъ въ декретѣ вопросовъ ини-

ціативѣ и творчеству самихъ рабочихъ массъ: въ этомъ видѣли шагъ къ непосредственной организаціи соціалистическаго производства. Дискуссія затянулась. Поэтому-то одинъ изъ боевыхъ лозунговъ октябрьскаго переворота, прокламированный съ трибуны Петроградскаго Совѣта и Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ, долгое время не могъ получить практической конкретизаціи. Въ результатѣ было выработано компромиссное рѣшеніе вопроса съ рѣшительнымъ, однако, уклономъ въ сторону второй, децентрализаціонной, точки зрѣнія. Рѣшеніе это получило свое выраженіе въ „Положеніи о Рабочемъ Контролѣ", опубликованномъ только къ 14-му ноября.

Приводимъ текстъ этого положенія.

„Положеніе о рабочемъ контролѣ.

1. Въ интересахъ планомѣрнаго регулированія народнаго хозяйства во всѣхъ промышленныхъ, торговыхъ, банковыхъ, сельско-хозяйственныхъ, транспортныхъ, кооперативныхъ, производительныхъ товариществахъ и пр. предпріятіяхъ, имѣющихъ наемныхъ рабочихъ или же дающихъ работу на домъ, вводится Рабочій Контроль надъ производствомъ, куплей, продажей продуктовъ и сырыхъ матеріаловъ, храненіемъ ихъ, а также надъ финансовой стороной предпріятія.

2. Рабочій Контроль осуществляютъ всѣ рабочіе даннаго предпріятія черезъ свои выборныя учрежденія, какъ-то: заводскіе, фабричные комитеты, совѣты старостъ и т. п., при чемъ въ составъ этихъ учрежденій входятъ представители отъ служащихъ и отъ техническаго персонала.

3. Для каждаго крупнаго города, губерніи или промышленнаго района создается мѣстный Совѣтъ Рабочаго Контроля, который, будучи органомъ Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, составляется изъ представителей Профессіональныхъ Союзовъ, Заводскихъ, Фабричныхъ и иныхъ Рабочихъ Комитетовъ и Рабочихъ Кооперативовъ.

4. Впредь до Съѣзда Совѣтовъ Рабочаго Контроля, учреждается въ Петроградѣ Всероссійскій Совѣтъ Рабочаго Контроля, въ составъ котораго входятъ представители отъ слѣдующихъ организацій: Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ—5; Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета Крестьянскимъ Депутатовъ—5; Всероссійскаго Совѣта Профессіональныхъ Союзовъ—5; Всероссійскаго Центр. Рабочей Коопераціи—2; Всероссійскаго Бюро Фабрично-Заводскихъ Комитетовъ—5; Всероссійскаго Союза Инженеровъ и Техниковъ—5; Всероссійскаго Союза Агрономовъ—2; отъ каждаго Всероссійскаго Союза Рабочихъ, имѣющихъ менѣе 100.000 членовъ—1; отъ имѣющихъ свыше 100.000—2; Петроградскаго Совѣта Профессіональныхъ Союзовъ—2.

5. При высшихъ органахъ Рабочаго Контроля учреждаются комиссіи спеціалистовъ-ревизоровъ (техниковъ, бухгалтеровъ и т. д.), которые посылаются, какъ по инициативѣ этихъ органовъ, такъ и по требованію низшихъ органовъ Рабочаго Контроля для обслѣдованія финансовой и технической стороны предпріятія.

6. Органы Рабочаго Контроля имѣютъ право наблюденія за производствомъ, устанавливать минимумъ выработки предпріятія и принимать мѣры къ выясненію себѣстоимости производимыхъ продуктовъ.

7. Органы Рабочаго Контроля имѣютъ право контроля всей дѣловой переписки предпріятія, причемъ за сокрытіе корреспонденціи владѣльцы отвѣтственны по суду. Коммерческая тайна отмѣняется. Владѣльцы обязаны предъявлять органамъ рабочаго контроля всѣ книги и отчеты, какъ за текущій годъ, такъ и за прошлые отчетные годы.

8. Рѣшенія органовъ Рабочаго Контроля обязательны для владѣльцевъ предпріятій и могутъ быть отмѣнены лишь постановленіемъ высшихъ органовъ Рабочаго Контроля.

9. Предпринимателю или администраціи предпріятія предоставляется трехдневный срокъ для обжалованія въ соотвѣтствующій высшій органъ Рабочаго Контроля всѣ постановленія низшихъ органовъ Рабочаго Контроля.

10. Во всѣхъ предпріятіяхъ владѣльцы и представители рабочихъ и служащихъ, выбранные для осуществленія рабочаго контроля, объявляются отвѣтственными передъ государствомъ за строжайшій порядокъ, дисциплину, и охрану имущества. Виновные въ сокрытіи матеріаловъ, продуктовъ, заказовъ и въ неправильномъ веденіи отчетовъ и т. п. злоупотребленіяхъ подлежатъ уголовной отвѣтственности.

11. Районные (по пункту 3-му) Совѣты Рабочаго Контроля, разрѣшаютъ всѣ спорные вопросы и конфликты между низшими органами контроля, а также и жалобы владѣльцевъ предпріятій и издаютъ, сообразуясь съ особенностями производства и мѣстными условіями, инструкціи въ предѣлахъ постановленій и указаній Всероссійскаго Совѣта Рабочаго Контроля и наблюдаютъ за дѣйствіями низшихъ органовъ контроля.

12. Всероссійскій Совѣтъ Рабочаго Контроля вырабатываетъ общіе планы рабочаго контроля, инструкціи, издаетъ обязательныя постановленія, регулируетъ взаимоотношенія районныхъ Совѣтовъ Рабочаго Контроля и служитъ высшей инстанціей для всѣхъ дѣлъ, связанныхъ съ рабочимъ контролемъ.

13. Всероссійскій Совѣтъ Рабочаго Контроля согласуетъ дѣятельность органовъ рабочаго контроля со всѣми другими учрежденіями, вѣдающими дѣло организаціи народнаго хозяйства.

Положеніе о взаимоотношеніи между Всероссійскимъ Совѣтомъ Рабочаго Контроля и другими учрежденіями, организующими и регулирующими народное хозяйство, будетъ издано особо.

14. Всѣ законы и циркуляры, стѣсняющіе дѣятельность фабричныхъ, заводскихъ и другихъ Комитетовъ и Совѣтовъ рабочихъ и служахъ, отмѣняются.

Именемъ Правительства Россійской Республики,

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ
Вл. Ульяновъ (Н. Ленинъ).

Народный Комиссаръ Труда Александръ Шляпниковъ.

Управляющій Дѣлами Совѣта Народныхъ Комиссаровъ
Вл. Бончъ-Бруевичъ.

Секретарь Совѣта Н. Горбуновъ".

Въ дополненіе къ характеристикѣ агитаціонной дѣятельности Сов. Нар. Ком. приведемъ обращенія къ населенію, опубликованныя отъ имени комиссаровъ отдѣльныхъ вѣдомствъ.

„Отъ Народн. Комиссара по продовольствію.

Граждане! Низвергнутое возстаніемъ 24—25 октября, правительство Керенскаго, во вниманіе къ интересамъ помѣщиковъ, спекулянтовъ и другихъ лицъ, накопившихъ большіе запасы хлѣба, подняло декретомъ отъ 27 августа 1917 г. цѣны на хлѣбъ вдвое. Массы деревенской и городской бѣдноты на себѣ самихъ испытали всю гибельность этой мѣры. Хлѣбъ сталъ непомѣрно дорогъ. Хлѣбъ стали скрывать въ разсчетѣ на дальнѣйшее повышеніе твердыхъ цѣнъ.

Объявляю, что въ ближайшіе же дни Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ опубликуетъ свои постановленія, возвращающія хлѣбныя цѣны къ ихъ прежнему уровню и кладущія предѣлъ недопустимымъ колебаніямъ въ области продовольственной политики.

Народный комиссаръ по продовольствію Ив. Теодоровичъ".

„Отъ Народн. Комиссара Труда.

Пролетаріатъ Россіи поставилъ на своемъ знамени полное соціальное страхованіе наемныхъ рабочихъ, а также городской и сельской бѣдноты. Царское правительство помѣщиковъ и капиталистовъ, ровно какъ и коалиціонно-соглашательское правительство, не осуществило рабочихъ страховыхъ требованій.

Рабочее и крестьянское Правительство, опирающееся на Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, оповѣщаетъ рабочій классъ Россіи, а также городскую и сельскую бѣдноту, что оно немедленно приступаетъ къ изданію декретовъ о полномъ соціальномъ страхованіи на основѣ рабочихъ страховыхъ лозунговъ:

1) распространеніе страхованія на всѣхъ безъ исключенія наемныхъ рабочихъ, а также городскую и сельскую бѣдноту;

2) распространеніе страхованія на всѣ виды потери трудоспо-

собности, именно: на случай болѣзни, увѣчья, инвалидности, старости, материнства, вдовства и сиротства, а также безработицы;

3) возложеніе всѣхъ расходовъ по страхованію цѣликомъ на предпринимателей;

4) Возмѣщеніе, по меньшей мѣрѣ, полнаго заработка въ случаѣ утраты трудоспособности и безработицы;

5) полное самоуправленіе застрахованныхъ во всѣхъ страховыхъ организаціяхъ.

Именемъ Правительства Россійской Республики Народный Комиссаръ Труда А. Шляпниковъ".

„Отъ Народнаго Комиссара по Просвѣщенію.

Граждане Россіи!

Возстаніемъ 25-го октября, трудящіяся массы впервые достигли подлинной власти.

Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ временно передалъ эту власть Исполнительному Комитету и Совѣту Народныхъ Комиссаровъ.

Волею революціоннаго народа, я назначенъ народнымъ комиссаромъ по просвѣщенію.

Дѣло общаго руководства народнымъ просвѣщеніемъ, поскольку таковое остается за центральной государственной властью, поручается, впредь до Учредительнаго Собранія, Государственной Комиссіи по Народному просвѣщенію, предсѣдателемъ и исполнителемъ которой является народный комиссаръ.

На какія же основныя положенія будетъ опираться Государственная Комиссія? Какъ опредѣляется кругъ ея компетенціи.

Общее направленіе просвѣтительной дѣятельности.

Всякая истинно демократическая власть въ области просвѣщенія въ странѣ, гдѣ царитъ безграмотность и невѣжества, должна поставить своей первой цѣлью борьбу противъ этого мрака. Она должна добиться въ кратчайшій срокъ всеобщей грамотности путемъ организаціи сѣти школъ, отвѣчающихъ требованіямъ современной педагогики, и введенія всеобщаго обязательнаго и безплатнаго обученія; а вмѣстѣ съ тѣмъ устройства ряда такихъ учительскихъ институтовъ и семинарій, которые, какъ можно скорѣе, дали бы могучую армію народныхъ педагоговъ, потребную для всеобщаго обученія населенія необъятной Россіи.

Но на простой грамотности, на всеобщемъ первоначальномъ обученіи не можетъ остановиться ни одна истинная демократія. Она должна стремиться къ организаціи единой для всѣхъ гражданъ абсолютно свѣтской школы о нѣсколькихъ ступеняхъ. Идеалъ—это ровное и возможно болѣе высокое образованіе для всѣхъ гражданъ. До тѣхъ поръ, пока онъ не осуществленъ для всѣхъ, естественный переходъ по всѣмъ ступенямъ школы, вплоть до университета переходъ на высшую ступень долженъ быть поставленъ въ зависимость исключи-

тельно отъ дарованій ученика и внѣ всякой зависимости отъ степени зажиточности его семьи.

Задача истинно демократической организаціи обученія особенно трудно выполнима въ странѣ обнищавшей вслѣдствіе долгой преступной войны имперіалистовъ. Но трудовой народъ, взявшій власть, не можетъ не помнить, что знаніе послужитъ ему величайшимъ оружіемъ въ его борьбѣ за лучшую долю и за свой духовный ростъ. Какъ ни пришлось бы урѣзывать другія статьи народнаго бюджета,— расходы на народное просвѣщеніе должны стоять высоко: щедрый бюджетъ просвѣщенія—гордость и слава для каждаго народа. Свободные и полновластные народы Россіи этого не забудутъ.

Борьба съ неграмотностью и невѣжествомъ не можетъ ограничиться правильной подготовкой школьнаго обученія для дѣтей, подростковъ и юношей. Взрослые тоже захотятъ спастись изъ унизительнаго состоянія человѣка, неумѣющаго читать и писать. Школа для взрослыхъ должна занять широкое мѣсто въ общемъ планѣ народнаго обученія.

Обученіе и образованіе.

Слѣдуетъ подчеркнуть разницу между обученіемъ и образованіемъ.

Обученіе есть передача готовыхъ знаній учителемъ ученику. Образованіе есть творческій процессъ. Всю жизнь „образуется" личность человѣка, ширится, обогащается, усиливается и совершенствуется.

Трудовыя народныя массы — рабочіе, солдаты, крестьяне — жаждутъ обученія грамотѣ и всякимъ наукамъ. Но они жаждутъ также и образованія. Его не можетъ дать имъ ни государство, ни интеллигенція, ни какая бы то ни была сила внѣ ихъ самихъ. Школа, книга, театръ, музей и т. д., могутъ быть здѣсь лишь помощниками. Народныя массы будутъ сами вырабатывать свою культуру сознательно или безсознательно. У нихъ имѣются свои идеи, созданныя ихъ общественнымъ положеніемъ, столь отличнымъ отъ положенія творившихъ до сихъ поръ культуру господствующихъ классовъ и интеллигенціи. Свои идеи, свои чувства, свои подходы ко всѣмъ задачамъ личности и общества. Городской рабочій — по своему, сельскій труженикъ — по своему будутъ строить свое свѣтлое, проникнутое классовой трудовой мыслью міросозерцаніе. Нѣтъ явленія болѣе величественнаго и прекраснаго, чѣмъ то, свидѣтелями котораго и участниками будутъ ближайшія поколѣнія: построеніе трудовыми коллективами своей общей богатой и свободной души.

Обученіе явится тутъ важнымъ, но не рѣшающимъ моментомъ. Здѣсь важнѣе критика и творчество самихъ массъ, ибо наука и искусство лишь въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ имѣютъ общечеловѣческое значеніе: они претерпѣваютъ существенныя измѣненія при каждомъ глубокомъ классовомъ переворотѣ.

Повсюду въ Россіи, среди городскихъ рабочихъ въ особенности, но также и среди крестьянъ, поднялась кипучая волна культурно-просвѣтительнаго движенія, множатся безъ числа рабочія и солдатскія организаціи этого рода: идти имъ навстрѣчу, всемѣрно поддерживать

ихъ, расчищать путь передъ ними—первѣйшая задача революціоннаго и народнаго правительства въ области народнаго просвѣщенія.

Децентрализація.

Государственная Комиссія по Народному Просвѣщенію отнюдь не является центральной властью, управляющей учебными и образовательными учрежденіями. Наоборотъ, все школьное дѣло должно быть передано органамъ мѣстнаго самоуправленія. Самостоятельная работа самочинныхъ классовъ—рабочихъ, солдатскихъ, крестьянскихъ, культурно-просвѣтительныхъ организацій, должна обладать полной автономіей какъ по отношенію къ государственному центру, такъ и по отношенію къ центрамъ муниципальнымъ.

Дѣло Государственной Комиссіи служить связью и помощницей, организовать источники матеріальной, идейной и моральной поддержки муниципальнымъ и частнымъ, особенно же трудовымъ и классовымъ, просвѣтительнымъ учрежденіямъ въ государственномъ общенародномъ масштабѣ.

Государственный комитетъ по Народному Образованію

Цѣлый рядъ цѣнныхъ законопроектовъ былъ разработанъ съ начала революціи Государственнымъ Комитетомъ по Народному Образованію, довольно демократическимъ по своему составу и богатымъ опытными спеціалистами. Государственная Комиссія искренно желаетъ планомѣрнаго сотрудничества съ этимъ комитетомъ.

Она обратится въ Бюро Комитета съ просьбой немедленно созвать экстренную сессію Комитета для выполненія слѣдующей программы:

1) Просмотръ нормъ представительства въ Комитетѣ въ духѣ еще большей его демократизаціи.

2) Пересмотръ правъ Комитета въ духѣ ихъ расширенія и превращенія его въ основной Государственный Институтъ по выработкѣ законопроектовъ для полной реорганизаціи народнаго обученія и образованія въ Россіи на демократическихъ началахъ.

3) Пересмотръ уже созданныхъ Комитетомъ законопроектовъ совмѣстно съ новой Государственной Комиссіей, требуемый тѣмъ обстоятельствомъ, что при редактированіи ихъ Комитетъ считался съ буржуазнымъ духомъ предшествовавшихъ министерствъ, тормозившихъ ихъ впрочемъ и въ этомъ обсуженномъ видѣ.

Послѣ такого пересмотра законопроекты будутъ проведены въ жизнь безъ всякой канцелярской волокиты въ революціонномъ порядкѣ.

Педагоги и общество.

Государственная Комиссія привѣтствуетъ педагоговъ на аренѣ свѣтлаго и почетнаго труда просвѣщенія народа—хозяина страны.

Ни одна мѣра въ области народнаго просвѣщенія не должна приниматься какой бы то ни было властью безъ внимательнаго извѣщенья голоса представителей педагогическаго міра.

Съ другой стороны, рѣшенія отнюдь не могутъ приниматься исключительно корпораціей спеціалистовъ. Это относится также къ реформамъ учрежденій общаго образованія.

Сотрудничество педагоговъ и силъ общественныхъ — вотъ, что

будетъ преслѣдоваться комиссіей и при составленіи ея, и въ Государственномъ Комитетѣ, и во всей ея дѣятельности.

Первѣйшей задачей своей комиссія считаетъ улучшеніе положенія учителей, и прежде всего самыхъ обездоленныхъ и едва ли не самыхъ важныхъ работниковъ культурнаго дѣла—народныхъ учителей начальныхъ школъ. Ихъ справедливыя требованія должны быть удовлетворены немедленно и во что бы то ни стало. Пролетаріатъ школъ тщетно требуетъ повышенія заработка до 100 руб. въ мѣсяцъ. Было бы позоромъ держать дольше въ нищетѣ учителей огромнаго большинства россійскихъ дѣтей.

Учредительное Собраніе.

Несомнѣнно, что Учредительное Собраніе начнетъ свои работы вскорѣ. Лишь оно длительно установитъ порядокъ государственной и общественной жизни въ нашей странѣ въ томъ числѣ и общій характеръ организаціи народнаго просвѣщенія.

Но теперь, съ переходомъ власти къ Совѣтамъ истинно народный характеръ Учредительнаго Собранія обезпеченъ. Линія, которую поведетъ Государственная Комиссія, опираясь на Государственный Комитетъ, врядъ ли можетъ существенно изогнуться подъ вліяніемъ воли Учредительнаго Собранія. Не предрѣшая ея, новое Народное Правительство считаетъ себя въ правѣ и въ этой области проводить въ жизнь рядъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью обогатить и освѣтить, какъ можно скорѣе, духовную жизнь страны.

Министерство.

Текущія дѣла должны пока идти своимъ чередомъ черезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія. О всѣхъ непосредственно необходимыхъ измѣненіяхъ въ его составѣ и конструкціи будетъ имѣть сужденіе Государственная Комиссія, избранная Исполнительнымъ Комитетомъ Совѣтовъ, и Государственный Комитетъ. Окончательно порядокъ государственнаго руководства въ области народнаго просвѣщенія будетъ, разумѣется, установленъ Учредительнымъ Собраніемъ. До тѣхъ поръ министерство должно играть роль исполнительнаго аппарата при Годавственной Комиссіи по народному просвѣщенію и Государственномъ Комитетѣ по народному образованію.

Залогъ спасенія страны въ сотрудничествѣ живыхъ и подлинныхъ демократическихъ силъ ея.

Мы вѣримъ, что дружныя усилія трудового народа и честной просвѣщенной интеллигенціи выведутъ страну изъ мучительнаго кризиса и поведутъ ее черезъ законченное народовластіе къ царству соціализма и братства народовъ.

Народный Комиссаръ по просвѣщенію А. В. Луначарскій.

Петроградъ, 29 октября 1917 г.".

Что даже частичное проведеніе программы новаго правительства наталкивалось на серьезныя затрудненія, въ основѣ которыхъ лежало несоотвѣтствіе насаждавшейся политики господствовавшей

въ отсталой странѣ первобытной и полуразрушенной экономикѣ,— на это указываетъ та внѣшняя обстановка, въ какой съ первыхъ дней развивалась дѣятельность Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Обстановку эту принято было опредѣлять, какъ состояніе „гражданской войны".

Съ первыхъ-же дней удавшагося переворота новому правительству приходится держать столицу на „осадномъ положеніи". Военно-Революціоннымъ Комитетомъ опубликовывается слѣдующее извѣщеніе:

„Ко всѣмъ гражданамъ гор. Петрограда.

Настоящимъ гор. Петроградъ и его окрестности объявляются на осадномъ положеніи. Всякія собранія и митинги на улицахъ и вообще подъ отрытомъ небомъ воспрещаются впредь до особаго распоряженія. Трамвайное движеніе совершается безпрепятственно.

Предсѣдатель Военно-Революціоннаго Комитета. Н. Подвойскій".

Съ перваго дня послѣ переворота мы наблюдаемъ новую власть въ состояніи непрестанной и неослабной борьбы за свое существованіе со значительной частью населенія страны.

Съ перваго-же дня послѣ переворота устанавливается режимъ суровыхъ репрессій, направленныхъ не только и не столько противъ буржуазныхъ элементовъ, сколько въ особенности противъ представителей праваго крыла демократіи. Изъ отдѣльныхъ репрессій отмѣтимъ арестъ Центрофлота, Совѣта казачьихъ войскъ, арестъ всѣхъ членовъ союза служащихъ политическаго отдѣленія военн. министерства за отказъ продолжать работу. Репрессіямъ подвергается также и печать: 26-го октября происходитъ конфискація и закрытіе газетъ „Рѣчь", „День", „Армія и Флотъ Свободной Россіи", „Биржевыя Вѣдомости", „Новое Время", „Петроградская Газета", Петроградскій Листокъ". На 27-е октября къ выходу былъ разрѣшенъ только „Петроградскій Листокъ". 29-го закрываются всѣ меньшевистскія и эсъ-эровскія газеты.

Вынужденная основывать свою политику на системѣ полицейскихъ репрессій и не успѣвшая еще создать соотвѣтствующіе кадры жандармеріи, новая власть апеллируетъ къ солдатскимъ низамъ, не безъ основанія разсчитывая встрѣтить здѣсь временную поддержку. Характернымъ въ этомъ отношеніи документомъ является

„Приказъ по оборонѣ Петрограда 1-го ноября 1917 г. № 1.

Въ цѣляхъ немедленнаго возстановленія нормальнаго порядка въ Петроградѣ и его окрестностяхъ приказываю неуклонно исполнять нижеслѣдующее:

1) Поддержаніе внутренняго порядка въ столицѣ возлагаю на солдатъ, матросовъ, красную гвардію и весь революціонный пролетаріатъ, въ полной надеждѣ, что своей организованностью, дисциплиной и сознательностью они надѣжнѣе всего выполнятъ роль охранителя общественной безопасности и порядка.

Приказываю солдатамъ, матросамъ и красной гвардіи безпощадно и немедленно расправляться своими силами съ представителями преступнаго элемента, разъ съ очевидной несомнѣнностью на мѣстѣ будетъ установлено ихъ участіе въ содѣянномъ преступленіи противъ жизни, здоровья или или имущества гражданъ. Революц.-Полев. Штабу организовать охрану внутренняго порядка въ столицѣ.

2) Воспрещаю самочинное производство всякихъ обысковъ и выемокъ, кѣмъ бы они ни производились, какъ въ частныхъ квартирахъ, такъ и въ казенныхъ или общественныхъ, а также торговыхъ и промышленныхъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ.

3) Въ случаяхъ необходимости обыска или выемки, таковые могутъ производиться лишь въ присутствіи слѣдующихъ назначенныхъ для этого лицъ: а) представителя Военно-Революціоннаго Комитета; б) представителя домового комитета и в) одного или нѣсколькихъ солдатъ, матросовъ или красногвардейцевъ. Лица, упомянутыя въ п. „а", должны при производствѣ обыска или выемки имѣть соотвѣтствующія распоряженія Военно-Революціоннаго Комитета. Всю отвѣтственность за законность обыска или выемки возлагаю на Военно-Революціонный Комитетъ. Для производства обыска или выемки въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ подданными иностранныхъ державъ, устанавливаю тѣ-же правила. Отнюдь не допускать никакихъ обысковъ въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ или принадлежащихъ оффиціальнымъ представителямъ иностранныхъ державъ; нарушеніе это будетъ караться со всею строгостью закона.

4) Для предупрежденія кражъ и погромовъ въ домахъ въ ночное время и въ устраненіе укрывательства въ домахъ преступныхъ лицъ, приказываю ворота домовъ закрывать съ наступленіемъ темноты, оставляя открытой лишь калитку для прохода жильцовъ; калитку закрывать на запоръ въ 11 часовъ вечера. Въ каждомъ домѣ организовать охрану домового района, для чего распоряженіемъ домовыхъ комитетовъ установить непрерывное охраненіе отъ 6 часовъ вечера до 7 часовъ утра.

5) Отъ несенія службы по охранѣ домовъ освобождаю офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, состоящихъ на государственной или общественной службѣ.

6) Населеніе столицы усиленно призываю приступить къ нормальнымъ занятіямъ, не опасаясь подвергнуться на службѣ, улицѣ или въ квартирѣ какимъ-либо насиліямъ и непріятностямъ. Торговымъ и промышленнымъ заведеніямъ полнымъ ходомъ продолжать свою работу.

Заведенія, которыя будутъ уличены въ намѣренномъ прекращеніи своего дѣла по винѣ хозяевъ безъ очевидной нужды, будутъ отобраны отъ владѣльцевъ и переданы въ распоряженіе Военно-Революціоннаго Комитета, а хозяева заведенія будутъ преданы военно-революціонному суду.

7) Военно-учебнымъ заведеніямъ теперь же приступить къ обычнымъ занятіямъ.

8) Воспрещаю въѣздъ въ столицу офицерамъ всѣхъ родовъ войскъ; офицерамъ, выѣхавшимъ въ столицу до полученія этого приказа, явиться къ 2-му Петроградскому Коменданту и кромѣ того въ Окружный Штабъ для представленія мнѣ.

9) Приказываю выѣхать изъ столицы всѣмъ офицерамъ и чиновникамъ военнаго вѣдомства, законный срокъ временнаго пребыванія которыхъ въ столицѣ истекъ, или которые были задержаны въ столицѣ по обстоятельствамъ настоящаго времени. Прочіе офицеры, желающіе выѣхать изъ Петрограда, должны получить на это разрѣшеніе въ Революціонномъ Полевомъ Штабѣ (Смольный).

Подписалъ: Главнокомандующій по оборонѣ Петрограда, Подполковникъ Муравьевъ.

Скрѣпилъ: За Комиссара Штаба Округа Б. Романовъ".

Этотъ приказъ, приглашающій „солдатъ, матросовъ и красную гвардію безпощадно и немедленно расправляться своими силами" и т. д., санкціонируя такимъ образомъ получившую въ то время широкое распространеніе практику самосудовъ и свидѣтельствуя вмѣстѣ съ тѣмъ о слабости административнаго аппарата новой власти, являлся лишь какъ-бы оформленіемъ создавшагося положенія.

Самосуду въ ночь на 26-го октября подвергается арестованный тов. военн. мин. кн. Тумановъ, Самосуду въ ночь на 27-ое подвергаются трое арестованныхъ въ Зимнемъ Дворцѣ юнкеровъ. Самосудъ пытаются произвести 30-го октября солдаты надъ делегаціей Городской Думы. Разгрому и насилію подвергается того-же числа редакція „Дѣла Народа".

Хроника того времени пестритъ случаями всякаго рода самосудовъ надъ самыми различными лицами, принадлежащими къ самымъ различнымъ соціальнымъ и служебнымъ категоріямъ.

Самосуды эти, чѣмъ дальше, тѣмъ чаще превращаются въ ординарныя убійства и грабежи.

Приказъ № 1 является, так. обр., симптомомъ той линіи приспособленія къ взбаломученной стихіи политически не созрѣв-

шихъ низовъ, на какую неизбѣжно были обречены выдвинутыя этой стихіей къ власти новыя политическія группировки.

Изъ тѣхъ многочисленныхъ актовъ, которые были изданы Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ въ первые дни слѣдовавшіе за переворотомъ, мы ограничились приведенными выше, какъ наиболѣе существенными,—такими, въ которыхъ находятъ свое выраженіе основные мотивы программы октябрьской революціи. Въ заключеніе напомнимъ еще одинъ актъ, характеризующій тѣ методы, какими оперировало октябрьское правительство: изданіе 16-го октября декрета о роспускѣ избранной на основѣ всеобщаго избирательнаго права Центральной Городской Думы. Декретъ гласилъ:

„Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ:

1) Петроградскую Городскую Думу распустить; днемъ роспуска считать 17-ое ноября 1917 года.

2) Всѣмъ должностнымъ лицамъ, избраннымъ Думою настоящаго состава, оставаться на своихъ мѣстахъ и исполнять всѣ лежащія на нихъ обязанности впредь до вступленія въ отправленіе этихъ обязанностей должностныхъ лицъ, избранныхъ Думой новаго состава.

3) Всѣмъ служащимъ Петроградскаго Городского Самоуправленія оставаться при исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей; самовольно оставившихъ службу считать немедленно уволенными.

4) Новые выборы на Петроградскую Городскую Думу произвести 26-го нобяря 1917 года на основаніи одновременно съ этимъ издаваемаго „Положенія о выборахъ гласныхъ Петроградской Городской Думы 6-го ноября 1917 года".

5) Петроградской Городской Думѣ новаго состава собраться 28-го ноября 1917 года въ 8 часовъ вечера.

6) Виновные въ неподчиненіи настоящему декрету, а также въ умышленной порчѣ или уничтоженіи Городского имущества подвергаются немедленному аресту, для преданія ихъ Военно-Революціонному Суду.

Именемъ Россійской Республики Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Вл. Ульяновъ (Ленинъ).

Народный Комиссаръ Юстиціи П. Стучка.

Управляющій Дѣлами Совѣта В. Бонъ-Бруевичъ.

Секретарь Совѣта Н. Горбуновъ".

Переходя къ вопросу о создавшихся послѣ переворота формахъ конструкціи государственной власти, отмѣтимъ, что еще на Всероссійскомъ Съѣздѣ Совѣтовъ была прокламирована отвѣтственность Совѣта Народныхъ Комиссаровъ передъ Центр. Исполн. Комитетомъ Совѣтовъ. Опредѣленіе взаимоотношеній между

Ц. И. К. и Совѣтомъ Народн. Комиссаровъ даетъ намъ принятая на засѣданіи пополненнаго Ц. И. К. нижеслѣдующая „конституція“:

„1. Согласно рѣшенію 2-го Всероссійскаго Съѣзда, Совѣтъ Нар. Комиссаровъ цѣликомъ отвѣтственен̌ъ передъ Ц. И. К.

2. Всѣ законодательные акты, а равно и распоряженія крупнаго обще-политическаго значенія представляются на разсмотрѣніе и утвержденіе Ц. И. К.

3. Мѣропріятія по борьбѣ съ контръ-революціей могутъ быть проводимы Совѣтомъ Нар. Комиссаровъ непосредственно, подъ условіемъ отвѣтственности передъ Ц. И. К.

4. Разъ въ недѣлю каждый членъ Совѣта Нар. Комиссаровъ даетъ отчеты Ц. И. К.

5. На вопросы Ц. И. К. долженъ быть даваемъ отвѣтъ немедленно. Запросы считаются состоявшимися, если за нихъ высказались 15 членовъ Ц. И. К.“.

Фактически, однако, взаимоотношенія между Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ и Центр. Исп. Комитетомъ складываются въ смыслѣ широкой независимости исполнительнаго органа. Цѣлый рядъ наиболѣе крупныхъ актовъ (какъ, напримѣръ, приказъ отъ 7-го ноября о явочномъ перемиріи на фронтахъ) принадлежатъ иниціативѣ исключительно Сов. Народн. Комиссаровъ и предварительному обсужденію въ Центр. Исп. Комитетѣ не подвергаются. Такой политическій модусъ устанавливается съ первыхъ-же дней послѣ октябрьскаго переворота, и основанное на трехстепенномъ представительствѣ законодательное учрежденіе является въ качествѣ политической декораціи къ полновластному и партійно-монолитному Совнаркому.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Отношенiе общественныхъ силъ къ перевороту.

I. Лагерь сторонниковъ.

Въ виду особаго соціальнаго характера совершившагося переворота, въ виду того, что октябрьскій переворотъ совершенъ былъ одной политической партіей, шедшей подъ лозунгомъ „вся власть Совѣтамъ“ и стремившейся къ установленію диктатуры промышленнаго и сельскаго пролетаріата,—отношеніе различныхъ общественныхъ силъ къ перевороту было далеко не однороднымъ.

Наиболѣе сочувственное отношеніе къ себѣ встрѣтилъ октябрьскій переворотъ со стороны дошедшей до послѣдней степени „разложенія“ арміи, такъ какъ наиболѣе боевымъ лозунгомъ партіи, совершившей переворотъ, былъ лозунгъ немедленнаго прекращенія войны. Отношеніе петроградскаго гарнизона выявилось уже въ самомъ фактѣ непосредственнаго участія въ переворотѣ и зафиксировано въ приведенной выше резолюціи, принятой на засѣданіи Петроградскаго Совѣта 25-го октября.

Не менѣе сочувственное отношеніе отмѣчается со стороны матросовъ Балтійскаго флота, принявшихъ участіе въ переворотѣ въ лицѣ нѣкоторыхъ боевыхъ единицъ флота.

Центральный Комитетъ Балтійскаго флота откликнулся на событія слѣдующей срочной телеграммой комиссару по морскимъ дѣламъ:

„Балтійскій флотъ привѣтствуетъ Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ и вновь сформированное народное министерство и власть. Вѣрьте и можете быть увѣрены. Предлагаемъ располагать всей мощью и силой оружія Балтійскаго флота. За революцію и народную власть, вновь сформированную, мы выступимъ, какъ одинъ на баррикады противъ враговъ революціи.

Центробалтъ. Предсѣдатель Дыбенко.

Секретарь Аверечкинъ“.

Революціонный Морской Комитетъ, образовавшійся изъ делегатовъ, пріѣхавшихъ на 2-й Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ, временно взявшій на себя функціи Центрофлота, обратился къ матросамъ и офицерамъ со слѣдующимъ воззваніемъ:

„Товарищи! Грозный и тяжелый моментъ переживаетъ русская революція. Революціонная демократія въ лицѣ солдатъ, рабочихъ и крестьянъ наконецъ поняла, что политика соглашательства и братанія съ буржуазіей ведетъ къ гибели страну и революцію. Пробилъ часъ рѣшительной борьбы всѣхъ угнетенныхъ противъ угнетателей. Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ громогласно на весь міръ заявилъ, что власть переходитъ въ руки Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, но темныя силы реакціи и контръ-революціи, видя, что доживаютъ послѣдніе дни своего торжества, подымаютъ головы, чтобы задушить революцію и вновь возстановить рабство и полицейщину. Но этому не бывать. Сплоченные въ одну революціонную армію рабочіе, солдаты и крестьяне по всей странѣ одерживаютъ одну побѣду за другой. Революція побѣждаетъ и побѣдитъ.

— Мы призываемъ Васъ, товарищи, для окончательной побѣды, отбросить всякое честолюбіе и партійную вражду и сплотиться еще тѣснѣе. Этого требуетъ спасеніе страны и революціи. Знайте, товарищи, что совершившійся великій актъ исторіи, независимо отъ того, кто его совершилъ, совершенъ въ интересахъ трудящихся массъ въ интересахъ революціи. И это сознаніе должно служить единственнымъ руководящимъ мотивомъ въ оцѣнкѣ совершившагося.

Да здравствуетъ революціонный флотъ, всегда стоявшій въ первыхъ рядахъ борцовъ за свободу!

Революціонный Морской Комитетъ".

Что касается фронтовыхъ армій, то онѣ реагировали на переворотъ образованіемъ своихъ военно-революціонныхъ комитетовъ. Послѣдніе взяли въ свои руки всю власть на мѣстахъ, смѣстили комиссаровъ стараго правительства и повели политику активной поддержки Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Отмѣтимъ „манифестъ“ военно-революціоннаго Комитета XII арміи.

„Товарищи солдаты и рабочіе! Насталъ роковой часъ! Началась борьба за переходъ власти въ руки народа. Временное правительство богачей сбросило маски—оно наноситъ первый ударъ революціоннымъ организаціямъ народа, оно стремится лишить народъ завоеванныхъ имъ правъ, оно хочетъ потопить революцію въ крови рабочихъ и солдатъ. Первый поднялся красный Петроградъ. На его улицахъ вновь льется кровь нашихъ братьевъ солдатъ и рабочихъ, которые умираютъ въ борьбѣ за лучшее болѣе свѣтлое будущее, возставъ противъ эксплуататоровъ-капиталистовъ. Мы должны оказать помощь этимъ революціоннымъ борцамъ народа, они не должны сомнѣваться въ насъ. Нужны не слова, а дѣла.

Петроградъ находится въ рукахъ Военно-Революціоннаго Комитета, цѣль котораго—упорная борьба противъ контръ-революціи. Среди насъ не должно быть предателей революціи. Ни одинъ солдатъ XII арміи не долженъ быть посланъ въ Петроградъ для постыднаго „усмиренія народа“. Это было бы братоубійствомъ. При XII арміи образовался, по примѣру Петрограда, Военно-Революціонный Комитетъ XII арміи, въ который входятъ представители отъ Ц. К. Р. С.-Д. Р. Партіи, С.-Д. Латышскаго края, отъ Военной организаціи Р. С.-Д. Р. П. при XII арміи, отъ И. К. Сов. Деп. Латышск. стрѣлковъ („Ископастрѣла“), отъ Сов. Р. Деп. XII арміи („Искорада“), отъ И. Ком. Венденскаго, Вольморскаго, Валкскаго и Юрьевскаго Сов. Раб. Солд. и Батр. Депутатовъ и отъ лѣваго блока XII арміи.

Товарищи! Необходимо величайшее хладнокровіе. Военно-Революціонный Комитетъ призываетъ васъ къ этому. Недопускайте никакого неорганизованнаго отдѣльнаго выступленія, не слушайтесь сомнительныхъ лицъ-провокаторовъ, хотя бы они и говорили отъ нашего имени, но и не забывайте, что мы ведемъ войну на два фронта. Одновременно не исполняйте ни одного приказа и распоряженія о перегруппировкѣ какой-либо части, идущихъ отъ контръ-революціоннаго штаба, если таковые не подписаны Военно-Революціоннымъ Комитетомъ. О каждомъ сомнительномъ случаѣ или распоряженіи безотлагательно сообщайте въ Военно-Революціонный Комитетъ, который засѣдаетъ безпрерывно, или въ одну изъ перечисленныхъ организацій.

Товарищи желѣзнодорожники и телеграфисты. Отъ васъ зависитъ окончательный исходъ событій. Слѣдите внимательно за всѣми приказами; не исполняйте контръ-революціонныхъ приказовъ. Сообщайте обо всемъ намъ!

Товарищи солдаты! Еще разъ призываемъ васъ не забыть, что среди частей XII арміи не должно быть части, которая согласилась бы принять на себя роль палачей революціи и слушалась бы приказовъ эксплуататоровъ-контръ-революціонеровъ. Помните, что рѣчь идетъ о будущемъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ; объединяйтесь вокругъ Военно-Революціоннаго Комитета XII арміи.

Долой капиталистовъ-контръ-революціонеровъ! Долой тѣхъ, кто ихъ поддержитъ! Да здравствуетъ власть народа! Да здравствуетъ Красный Петроградъ! Смерть предателямъ народа и революціи".

Измѣненіе въ настроеніяхъ солдатскихъ массъ повело въ цѣломъ рядѣ армій (II, III, V, X, XII) къ перевыборамъ армейскихъ комитетовъ.

Телеграммой изъ Вендена

„чрезвычайный армейскій съѣздъ XII арміи привѣтствуетъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, рабочее и крестьянское Правительство, призванное волею большинства трудящихся массъ во главѣ борьбы за защиту кровныхъ интересовъ насущныхъ нуждъ пролетаріата и крестьянства. Неописуемый восторгъ овладѣлъ нами, когда наконецъ долгожданный переходъ власти въ руки Совѣтовъ совершился. Краса и гордость Русской революціи, Красный Петроградъ, балтійскіе моряки и кронштадтцы, заплатившіе тысячами жизней своихъ борцовъ въ переворотѣ, да будетъ вамъ и намъ утѣшеніемъ то, что мы этой кровавой цѣной добились наконецъ власти.

Нѣтъ сомнѣнія, что борьба за миръ, землю и хлѣбъ въ надежныхъ рукахъ. Народные Комиссары, ваши шаги, декретъ о землѣ и мирѣ, которыми вы высоко подняли знамя борьбы трудящихся массъ противъ ихъ поработителей и объявили войну всѣмъ нашимъ врагамъ, лишній разъ доказали намъ, что только власть Совѣтовъ можетъ укрѣплять и развивать побѣды революціи. Тяжелое бремя возложено на васъ волею крестьянско-пролетарской революціи, но въ этой борьбѣ съ вами всѣ окопники 12-ой арміи. Измученные голодомъ, холодомъ и кровавой 4-хлѣтней бойней, мы однако гордо заявляемъ, что гигантской силой, страшной волной сметемъ съ лица земли всѣхъ тѣхъ, кто станетъ препятствіемъ Правительству Совѣтовъ въ святомъ дѣлѣ борьбы за миръ, землю и хлѣбъ. Да здравствуетъ власть Совѣтовъ! Да здравствуютъ Народные Комиссары во главѣ съ нашими старыми испытанными борцами Ленинымъ и Троцкимъ.

Предсѣдатель армейскаго съѣзда XII арміи С. Нахимсонъ.

Секретарь В. Девисенко".

V армія, которая въ іюльскіе дни отправила въ распоряженіе Керенскаго сводный отрядъ и которая незадолго до переворота въ лицѣ армейскаго комитета стараго состава предлагала Керенскому свои штыки для борьбы съ анархіей, привѣтствуетъ теперь отъ имени своего 3-го съѣзда новую власть и предлагаетъ ей свою вооруженную помощь.

Отдѣльныя воинскія части, пѣхотные полки, артиллерійскія бригады и т. д. выразили свое отношеніе къ перевороту приня-

тіемъ особыхъ резолюцій, въ громадномъ изобиліи поступившихъ въ Ц. И. К. 2-го Съѣзда Совѣтовъ. Всѣ онѣ преисполнены непосредственнаго энтузіазма и наивной вѣры въ то, что совѣтская власть и только она одна осуществитъ ихъ чаянія мира и земли.

Для иллюстраціи приведемъ тексты нѣскольких изъ нихъ, поступившихъ въ Центр. Исп. Комитетъ хронологически однѣми изъ первыхъ.

Резолюція 180 пѣхотн. запасн. полка:

„Мы, солдаты 180 полка, собравшись 26-го октября с. г. и заслушавъ докладъ члена Петрогр. Сов. Раб. и Солд. Деп. тов. Кузнецова о паденіи временнаго правительства и переходѣ государственной власти въ руки Военно-Революціоннаго Комитета, заявляемъ, что до тѣхъ поръ, пока власть находится въ рукахъ Революціоннаго Комитета мы будемъ съ нимъ вмѣстѣ вести борьбу противъ враговъ народа и каждый шагъ Революціонаго Комитета по пути передачи власти въ руки Совѣтовъ мы будемъ поддерживать всѣми силами, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи.

Да здравствуетъ власть Совѣтовъ!

Да здравствуетъ миръ между народами!

Да здравствуетъ всемірное освобожденіе всѣхъ угнетеныхъ!".

Рез. 51-ой артилл. бригады:

„Мы, солдаты 51-й артиллерійской бригады, привѣтствуемъ васъ товарищи, защитники народныхъ интересовъ. Мы не признаемъ никакой другой власти, кромѣ Совѣтовъ Солдатскихъ, Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, и при первомъ требованіи будемъ поддерживать васъ до послѣдняго снаряда. Да здравствуетъ Совѣтъ и партія большевиковъ!".

Резол. 120 и 63 пѣх. зап. полковъ:

„Признать Военно-Революціонный Комитетъ единственной властью и всѣми силами его поддерживать, такъ какъ онъ одинъ можетъ довести страну путемъ мира до Учредительнаго Собранія.

Долой войну! Немедленный миръ!

Долой Бонапартиста Керенскаго!

Вся власть Совѣтамъ Р., С. и Кр. Деп.".

Резолюція, вынесенная на общемъ собраніи вновь избраннаго полкового комитета 167 пѣх. Острожскаго полка 28 октября 1917 года:

„Въ виду переживаемаго момента и передачи власти С. С., Р. и К. Деп., и вновь сформированнаго Военно-Революціоннаго Комитета, мы, солдаты 167 Острожскаго полка, отъ души привѣтствуемъ Совѣтъ С., Р. и Кр. Деп. и Военно-Революціонный Комитетъ и поддерживаемъ

эту власть, какъ на бумагѣ, такъ и на дѣлѣ. Товарищи, принявшіе власть народа, всегда могутъ положиться на 167 пѣх. Острожскій полкъ, и мы, Острожцы, ждемъ отъ васъ скораго демократическаго мира и созыва Учредительнаго Собранія въ назначенный срокъ.

Да здравствуетъ Совѣтъ Солдатскихъ, Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Да здравствуетъ Военно-Революціонный Комитетъ. Да здравствуетъ власть Народа".

Резолюція 2-го пѣх. зап. полка 29-го окт. 1917 г.:

„2-й пѣхотный запасный полкъ привѣтствуетъ петроградскій революціонный комитетъ и гарнизонъ въ борьбѣ съ контръ-революціей и выражаетъ свою полную солидарность съ объявленной программой немедленнаго осуществленія требованій народа:

1) Немедленное предложеніе демократическаго мира.

2) Отмѣна всякой собственности на землю.

3) Рабочій контроль надъ производствомъ.

4) Созданіе Совѣтскаго Правительства.

5) Созывъ Учредительнаго Собранія обязательно въ назначенный срокъ и отмѣна смертной казни.

Да здравствуетъ революція рабочихъ, солдатъ и крестьянъ".

Резолюція Гв. Преображ. рез. полка:

„Обсудивъ создавшееся политическое положеніе, вызвавшее кровопролитіе въ центрѣ Петрограда и его окрестностяхъ, общее собраніе ротныхъ и командныхъ комитетовъ Гвардіи Преображенскаго резервнаго полка постановило:

1) Предложить всѣмъ Центральнымъ Комитетамъ всѣхъ революціонныхъ соціалистическихъ партій войти въ Военно-Революціонный Комитетъ, который, такимъ образомъ, будетъ выразителемъ воли рабочихъ, крестьянъ и солдатъ.

2) Мы требуемъ отъ правыхъ соціалистическихъ партій порвать всякія соглашательства съ буржуазіей и не искать спасенія въ коалиціи съ ними, т. к. бывшее Временное Правительство, руководимое Керенскимъ, оказалось не въ силахъ удержать въ своихъ рукахъ власть, ибо такая власть и впредь будетъ только насиліемъ надъ рабочими, крестьянами и солдатами.

3) Долой коалицію съ буржуазіей! Да здравствуетъ революц. соціалистическая власть въ лицѣ Военно-Революціоннаго Комитета и второго Всероссійскаго Съѣзда рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ. Только такая власть можетъ дать скорый и справедливый миръ, землю трудящимся, контроль надъ производствомъ и доведетъ страну до Учредительнаго Собранія не позднѣе уже назначеннаго срока. Да здравствуетъ полное согласіе между соціалистами всѣхъ партій!"

Резолюція солдатъ Финляндскаго резервнаго полка:

„Обсудивъ создавшееся положеніе, мы, Финляндцы, привѣтствуемъ и выражаемъ полное довѣріе 2-му Всероссійскому Съѣзду Совѣтовъ

Раб. и Солд. Депутатовъ, а также и созданной имъ власти рабочихъ и крестьянъ, въ лицѣ народныхъ Комиссаровъ, и готовы поддержать ихъ всею своею боевою мощью.

Соглашатели соц.-революціонеры и меньшевики, раньше призывавшіе насъ поддерживать правительство буржуазіи, которое, по ихъ словамъ, добровольно уступитъ землю крестьянамъ, дастъ миръ народу, а послѣ заявлявшіе, что только во избѣжаніе гражданской войны они вынуждены терпѣть то обманное Корниловское правительство, которое мы теперь свергли;—и вотъ теперь, когда фактически власть перешла въ руки рабочаго и крестьянскаго правительства, уже приступившаго къ энергичной борьбѣ за демократическій миръ, отмѣнившаго кабалу помѣщиковъ передачей земли крестьянамъ и вводящаго контроль надъ производствомъ и банками, эти соглашатели — эсеры и меньшевики—не призываютъ насъ къ поддержкѣ этого народнаго правительства, а наоборотъ, эти же соціалисты—эсеры и меньшевики—въ одинъ голосъ съ кадетами и всею Корниловской братіей зовутъ насъ на борьбу съ нашей трудовой соціалистической властью. Этимъ призывомъ лже-соціалисты—эсеры и меньшевики—показываютъ намъ, что они не друзья наши, а друзья буржуазіи, друзья помѣщиковъ и капиталистовъ. Мы видимъ, что въ ихъ устахъ лозунги: демократическій миръ, земля народу—есть пустой звукъ, прикрывающій истинныя цѣли соглашателей: война до побѣды, прирѣзка земли за выкупъ у помѣщиковъ. Вѣрность этихъ скрытыхъ цѣлей доказываетъ намъ вся ихъ восьми-мѣсячная политика управленія страной.

Довольно вѣрить имъ! Долой соглашателей-предателей революціи, открыто теперь примкнувшимъ къ буржуазному лагерю контръ-революціонеровъ. Не внести имъ розни въ наши ряды. Сплотимся же всѣ— солдаты, рабочіе и крестьяне—какъ одинъ человѣкъ, станемъ вокругъ народнаго правительства, вокругъ Совѣтовъ Р., С. и К. Депутатовъ. Кто не съ нами, тотъ противъ насъ, и такимъ не должно быть мѣста среди насъ.

Да здравствуетъ нами созданная власть народныхъ комиссаровъ. Да здравствуетъ С. Р., С. и К. Депутатовъ! Да здравствуетъ борьба за соціализмъ! Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!"

Дѣятели октябрьскаго переворота опирались не только на солдатъ, представлявшихъ собою соціальную категорію, въ которой преобладающимъ элементомъ являлось крестьянство, но и на пролетарскія массы Петрограда. Деградированныя войною, послѣднія оказывались къ разсматриваемому періоду времени въ сильной степени подверженными вліянію анархо-синдикалистскихъ, максималистскихъ идей и въ общемъ и цѣломъ шли за большевиками.

Какъ мы видѣли, вліяніе большевиковъ на массы росло постепенно, но неуклонно по мѣрѣ того, какъ коалиціонная власть, изживая себя, переставала быть факторомъ дальнѣйшаго развитія

революціи, точнѣе, переставала выражать измѣнявшееся въ результатѣ бурной соціально-политической дифференціаціи реальное соотношеніе силъ въ странѣ. Конкретно вліяніе это проявлялось въ частичныхъ перевыборахъ членовъ совѣтскихъ организацій, дававшихъ неизмѣнно побѣду большевикамъ. Къ сентябрю, какъ мы знаемъ, въ Петрогр. Совѣтѣ большевикамъ принадлежало подавляющее большинство.

Это обстоятельство въ значительной степени дало партіи большевиковъ увѣренность въ удачномъ исходѣ борьбы за осуществленіе ея лозунговъ.

Активно петроградскій пролетаріатъ участвовалъ въ октябрьскомъ переворотѣ въ лицѣ „Красной гвардіи", организованной при Петр. Совѣтѣ, по его почину и находившейся въ его распоряженіи. Широкія-же массы непосредственно активнаго участія въ переворотѣ не принимали.

Тѣмъ не менѣе можно сказать, что пролетаріатъ не только принялъ переворотъ, совершенный его именемъ, но и отнесся къ нему, какъ къ своему дѣлу, и въ значительной части своей оказывалъ дѣйственную поддержку добытымъ имъ завоеваніямъ.

Отношеніе широкихъ рабочихъ массъ къ октябрьскимъ днямъ съ достаточною рельефностью отображается въ приводимомъ ниже рядѣ наиболѣе существенныхъ и характерныхъ резолюцій.

Прежде всего приведемъ воззваніе за подписью крупнѣйшихъ пролетарскихъ организацій.

„Ко всѣмъ рабочимъ Петрограда.

Товарищи! Революція побѣждаетъ — революція побѣдила. Вся власть перешла къ нашимъ Совѣтамъ. Первыя недѣли самыя трудныя. Надо раздавить до конца сломленную уже реакцію, надо обезпечить полное торжество нашимъ стремленіямъ. Рабочій классъ долженъ, обязанъ проявить въ эти дни величайшую выдержку и выносливость, чтобы облегчить Новому Народному Правительству выполненіе всѣхъ задачъ. На этихъ же дняхъ будутъ изданы новые законы по рабочему вопросу, и въ томъ числѣ однимъ изъ самыхъ первыхъ—о рабочемъ контролѣ надъ производствомъ и объ урегулированіи промышленности.

Забастовки и выступленія рабочихъ массъ въ Петроградѣ только вредятъ.

Мы просимъ васъ немедленно прекратить всѣ экономическія и политическія забастовки, всѣмъ встать на работу и производить

ее въ полномъ порядкѣ. Работы на заводахъ и во всѣхъ предпріятіяхъ нужны Новому Правительству Совѣтовъ, потому что всякое разстройство работъ создаетъ для насъ новое затрудненіе, которыхъ и безъ того довольно.

Всѣ къ своему мѣсту!

Лучшее средство поддержать Новое Правительство Совѣтовъ въ эти дни—исполнять свое дѣло.

Да здравствуетъ твердая выдержка пролетаріата!

Да здравствуетъ революція!

Петроградскій Совѣтъ Р. и С. Д.

Петроградскій Совѣтъ Профессіональныхъ Союзовъ.

Центральный Совѣтъ Фабрично-Заводскихъ Комитетовъ".

Отмѣтимъ призывъ Ц. Сов. Фабрично-Зав. Комитетовъ.

„Ко всѣмъ фабрично-заводскимъ служащимъ.

Въ грозную минуту лихолѣтья, когда возставшему и сбросившему оковы рабства трудящемуся пролетаріату приходится защищать свое право на жизнь и свободу не только отъ покушеній контръ-революціи, но и отъ предательскаго похода клики приказчиковъ буржуазіи, служащіе правительственныхъ учрежденій позорно и только во имя своего партійнаго самолюбія прекратили работу, не останавливаясь передъ возможностью гибели страны.

Вы, служащіе фабрикъ и заводовъ, какъ неотдѣлимая часть трудящагося пролетаріата, должны придти на помощь странѣ, революціи и отдать свои силы и способности въ распоряженіе народныхъ комиссаровъ, чтобы немедленно возобновить работу государственнаго аппарата и тѣмъ избавить отъ пропасти уже достаточно истерзанную родину.

Во имя торжества свободы и революціи, мы призываемъ всѣхъ истинно-революціонныхъ и преданныхъ рабочему классу фабрично-заводскихъ служащихъ принять участіе въ государственной работѣ по обслуживанію въ первую очередь комиссаріата труда и другихъ государственныхъ учрежденій.

Всѣхъ, желающихъ оказать свою помощь государству приглашаемъ записываться въ центральномъ совѣтѣ старостъ служащихъ (Литейный пр., 38, кв. 7, телефонъ № 140-36). Необхо-

димо имѣть при себѣ удостовѣреніе своихъ совѣтовъ или комитетовъ.

Центральный совѣтъ фабрично-заводскихъ комитетовъ совмѣстно съ членами центральнаго совѣта старостъ служащихъ".

Дѣйственность занятой имъ позиціи обнаруживаетъ Петр. Союзъ Металлистовъ, обращающійся

„Ко всѣмъ рабочимъ металлообрабатывающей промышленности:

Товарищи!

Небывало грозный часъ переживаетъ революціонная Россія. Враги трудящихся массъ русскаго народа, объединенные ненавистью къ освобожденному народу, перешли отъ словесной травли рабочихъ и солдатъ къ вооруженному нападенію на организаціи революціонной демократіи. Вооруженной рукой контръ-революціонеровъ разогнанъ Калужскій Совѣтъ. Такую же участь готовили и Петроградскому Совѣту, а за нимъ и всѣмъ другимъ организаціямъ рабочихъ, крестьянъ и солдатъ. Во главѣ этой контръ-революціонной дѣятельности стало само Временное Правительство, возглавляемое Керенскимъ.

Революція въ опасности. Спасти ее и страну можетъ единеніе революціонной демократіи. Передъ лицомъ этой опасности Центральное Правленіе Союза Металлистовъ призываетъ всѣхъ своихъ членовъ сомкнуть свои ряды подъ знаменемъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и быть готовыми въ каждый моментъ оказать поддержку ему и всему Съѣзду Совѣтовъ. Выходъ изъ создавшагося критическаго для страны положенія видитъ въ немедленномъ переходѣ всей власти къ Съѣзду Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ".

Правленіе Союза Раб. Металлистовъ.

При семъ прилагаемъ на нужды Совѣта 50.000 рублей.

Правленіе П. С. Р. М.".

Въ такомъ же духѣ высказываются и отдѣльныя профессіональныя объединенія рабочихъ, и объединенія рабочихъ отдѣльныхъ предпріятій.

Союзъ торгово-промышленныхъ служащихъ.

„Воззваніе ко всѣмъ торгово-промышленнымъ служащимъ Петрограда.

Товарищи!

Новымъ великимъ движеніемъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ свергнуто Врем. Правительство Кишкина-Керенскаго, и вся власть перешла къ Совѣтамъ.

Чѣмъ было плохо только что свергнутое Вр. Правительство?

Обратимся къ фактамъ.

О войнѣ. Уже 4-й годъ тянется грабительская бойня. Что она принесла народнымъ массамъ всего міра. Голодъ, разруху во всемъ міровомъ хозяйствѣ, истребленіе и смерть. Особенно въ тяжеломъ положеніи оказалась наша страна, какъ наиболѣе отсталая въ промышленномъ отношеніи.

И въ то время, какъ народнымъ массамъ война принесла уже неисчеслимыя бѣдствія, промышленники, богачи, помѣщики нажили на ней огромные капиталы. Поэтому имущіе классы во всѣхъ воюющихъ государствахъ стоятъ за войну „до побѣднаго конца“, т. е. безъ конца.

О землѣ. Революція наша имѣла задачу передать землю крестьянамъ, т. к. только съ передачей земли народу можно еще надѣяться спасти страну отъ голода и власти помѣщиковъ.

Но и на восьмомъ мѣсяцѣ русской Революціи крестьяне земли не получили, т. к. въ самомъ Вр. Правительствѣ находились помѣщики и, ясно, что они никогда не согласились бы на передачу земель крестьянамъ.

Контроль надъ производствомъ и распредѣленіемъ продуктовъ.

Купцы, заводчики и фабриканты, чтобы погубить революцію, умышленно саботируютъ (разрушаютъ, останавливаютъ) производство и все хозяйство страны.

Наши хозяева припрятываютъ запасы товаровъ и матеріаловъ съ цѣлью спекуляціи, не считаясь съ интересами страны и населенія.

Жизненныхъ продуктовъ мало, а, какіе имѣются, распредѣляются неправильно: богатые за большія деньги достаютъ продукты, а неимущіе классы голодаютъ. Такой порядокъ не измѣнило также и Вр. Прав. Керенскаго-Кишкина и вотъ почему оно не смогло удержаться.

Торгово-промышленный пролетаріатъ, какъ наиболѣе близко стоящій къ промышленности и торговлѣ окажетъ всѣмъ своимъ опытомъ и знаніями неоцѣнимыя услуги дѣлу контроля и распредѣленія продуктовъ и матеріаловъ.

Какъ можемъ мы, торговые служащіе, придти на помощь Совѣтской власти и населенію?

Борьба съ саботажемъ.

Новое Совѣтское Правительство уже издало рядъ декретовъ и постановленій: о меремиріи между воюющими народами, о передачѣ земель крестьянамъ, о созывѣ въ назначенный срокъ Учред. Собр.,

объ отсрочкѣ платежей въ теченіе 3-хъ мѣс. во время войны и 3-хъ мѣс. послѣ войны за квартиры (жилищный мароторій).

Купцы и промышленники, конечно, будутъ противъ этихъ мѣропріятій, и, чтобы не дать ихъ провести въ жизнь, еще усиленнѣе начнутъ борьбу посредствомъ саботажа, т. е. умышленнаго сокращенія и даже остановки предпріятія.

Такой саботажъ нами не долженъ быть допущенъ. О всякомъ случаѣ саботажа и другихъ явныхъ злоупотребленіяхъ со стороны торговцевъ сообщите немедленно вашему профес. союзу (Фурштадтская, 40 и во всѣ районы).

Контроль и учетъ, а также помощь наша въ распредѣленіи продуктовъ—вотъ важнѣйшія мѣры борьбы съ тѣми хозяевами, которые желаютъ нанести ударъ дѣлу революціи.

Нѣтъ сомнѣнія, что новая истинно-революціонная власть не остановится передъ реквизиціями и секвестромъ тѣхъ торговыхъ предпріятій (и въ первую очередь торгующихъ съѣстными продуктами), владѣльцы которыхъ будутъ замѣчены въ саботажѣ.

Разъясняйте всѣмъ своимъ товарищамъ о важности переживаемаго момента и записывайтесь въ свой Профес. Союзъ.

Присоединяйте и свой могучій пролетарскій голосъ и свою важную общественную работу къ голосамъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, давно уже вступившихъ въ борьбу съ контръ-революціей, проливающихъ теперь кровь за миръ и свободу.

Дѣло спасенія революціи есть дѣло спасенія и всѣхъ вашихъ завоевателей.

Центральное Правленіе Профес. Союза Торгово-Промышленныхъ служащихъ".

Резолюція Конференціи работницъ.

„Предварительное совѣщаніе передъ конференціей работницъ, собравшееся 5-го ноября въ рабочемъ клубѣ „Впередъ", въ количествѣ свыше 500 представительницъ отъ 80.000 работницъ фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, профессіональныхъ союзовъ, союза соціалистической молодежи, делегатокъ отъ организаціи работницъ гор. Кронштадта, Сестрорѣцка и Колпино горячо привѣтствуетъ первое соціалистическое Правительство рабочихъ и крестьянъ, избранное и утвержденное Вторымъ Всероссійскимъ съѣздомъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Совѣщаніе работницъ привѣтствуетъ всѣ рѣшительные шаги Совѣтскаго Правительства для разрѣшенія вопросовъ объ отмѣнѣ смертной казни, о мирѣ, о землѣ, о рабочемъ контролѣ, о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, о соціальномъ страхованіи рабочихъ, объ облегченіи жилищнаго вопроса, а также всѣ практическія мѣры къ обезпеченію населенія хлѣбомъ путемъ реквизиціи хлѣбныхъ запасовъ и къ обузданію спекулянтовъ и мародеровъ.

Совѣщаніе работницъ съ глубокимъ негодованіемъ протестуетъ

противъ бойкота и саботажа всей дѣятельности новаго правительства со стороны служащихъ министерствъ, государственныхъ и городскихъ учрежденій, считая такое поведеніе преступнымъ передъ всей страной и народомъ въ переживаемый нами тяжелый моментъ.

Совѣщаніе работницъ вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ рѣшительнымъ образомъ осуждаетъ гнусный клеветническій походъ противъ Совѣтскаго Пра-ва и противодѣйствіе попыткамъ къ соглашенію между соціалисточескими партіями со стороны оборонцевъ меньшевиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ. Совѣщаніе работницъ считаетъ совершенно недопустимымъ въ данный историческій, отвѣтственный моментъ уходъ со своихъ революціонныхъ постовъ нѣкоторыхъ членовъ Совѣтскаго Правительства.

Совѣщаніе работницъ призываетъ соціалистовъ-интернаціоналистовъ не соботировать крестьянской революціи, работать единымъ революціоннымъ фронтомъ во всѣхъ Совѣтскихъ организаціяхъ, и заявляетъ ушедшимъ Народнымъ Комиссарамъ и интернаціоналистамъ, что пролетаріатъ не проститъ имъ бѣгства съ поля битвы тогда, когда рабоче-крестьянскому Правительству нужно все напряженіе силъ для огромной борьбы съ капиталистами.

Совѣщаніе работницъ настойчиво требуетъ подчиниться партійной дисциплинѣ и найти выходъ изъ создавшагося положенія во имя цѣлости и сохраненія единства партіи революціоннаго пролетаріата, которая является въ настоящее время авангардомъ революціоннаго движенія международнаго пролетаріата. Лишь ведя отчетливую революціонную классовую политическую линію, сможетъ Россійскій пролетаріатъ поддержать революціонное движеніе международнаго пролетаріата за соціализмъ".

Резолюція работницъ-печатницъ.

„Мы, работницы члены союза рабочихъ печатнаго дѣла, собравшіяся 31-го октября, выражаемъ свое горячее привѣтствіе первому революціонному правительству рабочихъ, работницъ и крестьянъ.

Въ этотъ рѣшительный часъ, наши сердца съ нашими отважными героями красногвардейцами, солдатами и матросами, борющимися съ контръ-революціонеромъ, измѣнникомъ революціи Керенскимъ и его слугами.

Дружными стройными рядами, плечо къ плечу съ товарищами рабочими, мы будемъ защищать революцію отъ враговъ рабочаго класса, отъ акулъ капиталистовъ.

Мы готовы бороться за святое рабочее дѣло, за наши требованія.

Да здравствуетъ власть Совѣтъ!

Да здравствуетъ возстаніе работницъ и рабочихъ за хлѣбъ, за миръ за землю!

Да здравствуетъ объединенная борьба работницъ и рабочихъ за свѣтлое будущее, за идеалы соціализма!"

Резолюція трамвайныхъ служащихъ.

„Обсудивъ текущій моментъ мы, рабочіе Петроградскаго трамвайнаго парка, на своемъ общемъ собраніи сего 28-го октября единогласно вынесли слѣдующую резолюцію:

Принимая во вниманіе, что Коалиціонное Правительство въ теченіе 7-ми мѣсяцевъ ничего, кромѣ массовой безработицы, явнаго противодѣйствія всѣмъ стараніямъ рабочихъ наладить расшатанную промышленность и угрозъ совершенно разбить и разрушить организаціи рабочаго класса, намъ не дало, чѣмъ вынудило трудящійся классъ брать власть въ свои руки.

Нынѣ-же многіе партійные лидеры изъ чисто-самолюбивыхъ и фракціонныхъ побужденій покинули Съѣздъ Сов. Р. и С. Д., желая этимъ распылить и разбить единый фронтъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ.

Поэтому мы рѣшили, что отнынѣ въ нашей средѣ не должно быть никакихъ партійныхъ и фракціонныхъ разпогласій, а всѣ, какъ одинъ человѣкъ, будутъ защищать до послѣдней капли крови свое революціонное правительство, Съѣздъ Совѣтовъ Р. С. и Кр. Деп. и созданный имъ В. Р. К., а всѣ остальныя организаціи какъ Ком. охр. общ. безопасности и партійныя группы, не желающія подчиняться и работать въ тѣсномъ единеніи со Всероссійскимъ Съѣздомъ Совѣтовъ, не пользуются ни малѣйшей нашей поддержкой и встрѣтятъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ Съѣзда Сов., нашъ рѣшительный и единодушный отпоръ.

Покинувъ Съѣздъ, они пошли противъ рабочаго класса, солдатъ и крестьянъ. Вмѣсто лозунга единенія, они стараются внести распыленіе и междуусобицу.

Проклятіе всѣмъ, идущимъ противъ народной власти! Долой лжесоціалистовъ!

Рабочіе, солдаты и крестьяне! сомкнемъ тѣснѣе свои ряды въ борьбѣ за истинно-народную революціонную власть!

Да здравствуетъ власть Совѣтовъ въ центрѣ и на мѣстахъ!

Да здравствуетъ Всемірный Союзъ Пролетаріевъ! Впередъ!!! за демократическій миръ, хлѣбъ, землю и волю!!!

Резолюція трактирныхъ служащихъ.

„Резолюція общаго собранія проф. о-ва торговыхъ служащихъ трактирнаго промысла, принятая 30 октября 1917 года.

Послѣ обсужденія вопроса о текущемъ моментѣ принята слѣдующая резолюція. „Общее собраніе торговыхъ служащихъ трактирнаго промысла горячо привѣтствуетъ 2-й Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ и заявляетъ, что всѣми силами

поддержитъ новое правительство рабочихъ солдатъ и крестьянъ. Да здравствуетъ Революція! Да здравствуетъ соціализмъ.

Затѣмъ собраніе единогласно постановило: поддержать новое Революціонное Правительство матеріально въ размѣрѣ 10.000 рублей.

Предсѣдатель собранія Шигаревскій".

Резолюція рабочихъ заводовъ пищевыхъ продуктовъ.

„Мы, рабочіе заводовъ пищевыхъ продуктовъ Особаго Присутствія по продовольствію Петрограда, обсудивъ на общемъ собраніи вопросъ о создавшемся въ послѣднее время политическомъ положеніи въ нашемъ государствѣ, признали, что правительству, образованному на обломкахъ стараго режима, въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ ничего, кромѣ всевозможнаго рода насилій, не сдѣлавшему для народа, доведшаго страну до полнаго экономическаго развала и низложенному теперь волею революціоннаго народа,—возврата нѣтъ. Мы привѣтствуемъ вновь созданное подлинное демократическое народное правительство въ лицѣ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ и желаемъ ему успѣховъ въ достиженіи всеобщаго демократическаго мира и проведенія вѣками жданныхъ народныхъ реформъ.

Протестуя самымъ категорическимъ образомъ противъ всякихъ попытокъ препятствовать дѣйствіямъ Новаго Правительства, мы считаемъ своимъ долгомъ, не покладая рукъ и не считаясь ни съ какими препятствіями, работать на своихъ заводахъ, оказывая поддержку бѣднѣйшему революціонному народу въ необходимыхъ продовольственныхъ продуктахъ. Мы твердо помнимъ, что голодъ плохой другъ революціоннаго народа, онъ можетъ вызвать анархію и междуусобную войну, въ которыхъ погибнутъ, какъ соціалистическія партіи, такъ и самая революція, и тогда опять можетъ появиться бѣлый генералъ Корниловъ и Николай II.

Да здравствуетъ Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Р., С. и Кр. Депутатовъ!

Да здравствуетъ Военно-Революціонный Комитетъ!

Да здравствуетъ подлинно-демократическое Народное Правительство!"

Резолюція Путиловскаго завода.

„Мы, рабочіе Путиловской верфи въ количествѣ 3.600 человѣкъ, заслушавъ докладъ отъ члена С. Р. и С. Д. тов. Павла Суворова о текущемъ моментѣ, пришли къ слѣдующему рѣшенію:

Считая соглашеніе соціалистическихъ партій желательнымъ, мы, рабочіе Путиловской верфи, заявляемъ, что соглашеніе можетъ быть достигнуто только на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Требуемъ немедленнаго увольненія изъ всѣхъ министерствъ тѣхъ, кто не подчинялся въ эти дни, т. е. 25, 26 и 28 и вообще во

всѣ дни возстанія Керенскаго, Каледина и К°, Временному Революціонному Комитету.

2) Требуемъ немедленнаго увольненія изъ всѣхъ заводовъ, фабрикъ, банковъ, верфей и типографій тѣхъ, кто не подчинялся въ вышесказанные революціонные дни Военно-Революціонному Комитету и Народнымъ Комиссарамъ.

3) Требуемъ признанія программы Совѣтскаго Правительства. какъ она выражена въ декретахъ о землѣ, мирѣ, въ обоихъ проектахъ о рабочемъ контролѣ.

4) Просимъ всѣхъ тѣхъ, кто стоитъ за рабочее, солдатское и крестьянское дѣло, вынести порицаніе тѣмъ лидерамъ, которые изъ чисто самолюбивыхъ и фракціонныхъ побужденій покинули Съѣздъ Совѣтовъ 25-го октября, желая этимъ распылить и разбить единый фронтъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ. Поэтому мы рѣшили, что отнынѣ въ нашей средѣ не должно быть никакихъ партійныхъ и фракціонныхъ разногласій, а всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, будемъ защищать до послѣдней капли крови свое Революціонное Правительство — Съѣздъ Совѣтовъ Р. С. и К. Депутатовъ и созданный имъ Военно-Революціонный Комитетъ, а всѣ остальныя организаціи, какъ Комитетъ охраны общественной безопасности и партійныя группы, не желающія подчиняться и работать въ тѣсномъ единеніи со Всероссійскимъ Съѣздомъ Совѣтовъ, не пользуются ни малѣйшей нашей поддержкой и встрѣтятъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ Съѣзда Совѣтовъ, нашъ рѣшительный и единодушный отпоръ. Покинувъ Съѣздъ, они пошли противъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ. Вмѣсто лозунга единенія они стараются внести распыленіе и междоусобицу.

5) Просимъ всю демократію безпощадно бороться съ контръ-революціей (Керенскій, Корниловъ, Калединъ).

6) Просимъ всю демократію во имя освобожденія народа признать второй Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ съ участіемъ крестьянъ единственнымъ источникомъ власти.

7) Требуемъ, чтобы Правительство было отвѣтственно только передъ Ц. И. К.

8) Полное отклоненіе представительства въ Ц. И. К. организацій, не входящихъ въ составъ Совѣтовъ.

Къ этой резолюціи присоединяются и товарищи женщины-работницы верфи и выражаютъ свою искреннюю скорбь о преждевременной смерти товарища Слуцкой, въ которой онѣ потеряли хорошаго и честнаго работника по организаціи работницъ и защитника ихъ правъ".

Резолюція Путиловской верфи.

„Принятая на общемъ собраніи рабочихъ Путиловской верфи въ количествѣ 4.500 человѣкъ, высказывается за ликвидацію братоубійственной бойни. Должно быть создано однородное правительство изъ

всѣхъ соціалистическихъ партій, которое должно проводить рѣшительную программу мира земли и воли".

Патронный заводъ.

„Мы, рабочіе и работницы Петроград. Патроннаго завода, выслушавъ доклады по текущему моменту, 27-го октября на общемъ собраніи постановили: 1) привѣтствовать всѣ постановленія революціоннаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ; 2) привѣтствовать Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и энергичную дѣятельность Военно-Революціоннаго Комитета".

Резолюція собр. раб. Шлиссельбургскаго Порохового завода.

„Мы, рабочіе Шлиссельбургскаго Порохового завода, собравшись на митингѣ 1-го сего ноября, привѣтствуемъ постановленія 2-го Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и избранные имъ Центральный Всероссійскій Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, а также привѣтствуемъ Военно-Революціонный Комитетъ, революціонныхъ матросовъ, солдатъ и рабочихъ, вставшихъ на борьбу съ измѣнниками и предателями страны и революціи, и со своей стороны обѣщаемъ полную поддержку въ проведеніи въ жизнь всѣхъ постановленій Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Р. и С. Д.

Да здравствуетъ революціонная армія!

Да здравствуетъ революціонный пролетаріатъ!

Да здравствуетъ революція!

Да здравствуетъ власть рабочихъ, солдатъ и крестьянъ!

Присутствовало около 3.000 человѣкъ. Принято единогласно. 1-го ноября 1917 г.

Предсѣдатель митинга И. Іекандъ".

Резолюція рабочихъ Обуховскаго завода.

„Мы, рабочіе, собравшіяся на общемъ собраніи 29-го октября, заслушавъ представителей разныхъ партій, приходимъ къ слѣдующему заключенію: въ виду того, что правительство Керенскаго и К° развалилась отъ толчка рабочей, солдатской и крестьянской революціи, что незбѣжно при условіи колебанія, проявленнаго тѣми соціалистами, которые руководили политической жизнью страны и которые шли въ союзѣ съ буржуазіей, въ силу этихъ соображеній, мы одобряемъ ту рѣшительную тактику, которую проявилъ Петроградскій Совѣтъ Р. и

С. Д. и 2-й Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ. Для достиженія тѣхъ идеаловъ, къ которымъ мы вѣками стремимся, мы, рабочіе, не желаемъ крови, мы не хотимъ насилія, но мы заявляемъ, что всѣ, кто идетъ противъ осуществленія нашихъ требованій Земли, Мира и Учредительнаго Собранія, нами считается не другъ, а врагъ, съ которымъ мы будемъ бороться всѣми имѣющимися средствами.

Мы, рабочіе, грудью будемъ поддерживать правительство, которое создано 2-мъ Съѣздомъ С. Р. и С. Д. съ участіемъ Крестьянскихъ Депутатовъ.

Предсѣдатель: т. Антоновъ".

Петроградскій Патронный Заводъ.

„Мы рабочіе и работницы Петрогр. Патрон. Завода, выслушавъ доклады по текущему моменту 27-го октября на общемъ собраніи постановили: 1) привѣтствовать всѣ постановленія революціоннаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ; 2) привѣтствовать Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдетскихъ Депутатовъ и энергичную дѣятельность Военно-Революціоннаго Комитета".

Сестрорѣцкій оружейный заводъ.

„Общее собраніе служащихъ и рабочихъ С. О. З. 26-го октября 1917 года, заслушавъ докладъ представителей Петроградск. Сов. Раб. и Солд. Деп., всецѣло присоединяется къ резолюціи, вынесенной на засѣданіи Петр. Сов. 25-го октября сего года, и заявляетъ, что будетъ считать малѣйшее посягательство на Совѣты, какъ наступленіе контръ-революціи на революціонную власть солдатъ, рабочихъ и крестьянъ.

Общее собраніе рабочихъ и служащихъ С. О. З. привѣтствуетъ тов. Ленина и Зиновьева и друг., какъ передовыхъ борцовъ за соціализмъ.

Резолюція принята единогласно.

Предсѣдатель: (подп.)
Секретарь: (подп.)".

Шлиссельб. ситценаб. мануф.

„Общее собраніе рабочихъ шлиссельбургской ситценабивной мануфактуры, въ количествѣ 700 человѣкъ, обсудивъ текущій моментъ дня, 26-го октября 1917 года постановило: привѣтствовать Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ и всѣми имѣющимися средствами и мѣрами поддерживать всѣ рѣшенія Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ и привѣтствуетъ передачу власти въ руки Совѣтовъ Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ, въ основу дѣятельности которыхъ входитъ:

1) Немедленное проведеніе демократическаго мира;

2) Немедленная передача всѣхъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и мона-

стырскихъ земель въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ со всѣмъ инвентаремъ;

3) Отмѣна частной собственности;

4) Контроль надъ производствомъ и распредѣленіемъ!

5) Контроль надъ банками!

Да здравствуетъ соціальная революція!

Да здравствуетъ Совѣтъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ!

Да здравствуетъ соціализмъ!

Предсѣдатель И. Рыска.
Секретарь А. Пастуховъ."

Резолюція раб. зав. Лемана.

„Мы, рабочіе завода Лемана (500), заслушавъ докладъ о текущемъ моментѣ представителя Р. С. Д. Р. П. (большевиковъ) тов. Смирнова, привѣтствуемъ С. Р. и С. Д., а также и народныхъ комиссаровъ, избранныхъ съѣздомъ Совѣтовъ для проведенія въ жизнь намѣченной программы. Привѣтствуемъ петроградскій гарнизонъ, матросовъ и Красную гвардію въ ихъ стойкой борьбѣ въ подавленіи контръ-революціи. Клеймимъ всякую соглашательную политику. Если потребуется выйти съ оружіемъ въ рукахъ для защиты революціи, мы выйдемъ всѣ, какъ одинъ."

Резолюція зав. Розенкранцъ.

„Мы, рабочіе завода Розенкранцъ, въ количествѣ 4000 чел., привѣтствуемъ революціонный Комитетъ при Петроградск. Сов. Раб. и С. Д. за его стойкую борьбу, а также и Петроградскій Сов. Р. и С. Д. и Всероссійскій Съѣздъ Сов., ставшій на путь борьбы, но не соглашенія съ буржуазіей-врагами рабочихъ, солдатъ, и бѣднѣйшихъ крестьянъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заявляемъ: товарищи, идите этимъ путемъ, какъ бы онъ ни былъ тяжелъ; на этомъ пути мы вмѣстѣ съ вами или умремъ, или побѣдимъ. Принята единогласно."

Выборгская мануфактура Воронина.

„Мы, работницы и рабочіе мануфактуры Воронина въ количествѣ 800 чел., обсудивъ на общемъ собраніи 31-го октября текущій моментъ, выносимъ слѣдующую резолюцію:

1. Выражаемъ полную солидарность и поддержку всѣми силами Революціонному Правительству, составленному Всероссійскимъ Съѣздомъ Совѣтовъ Раб., Солд. и Кр. Деп., во главѣ котораго стоитъ тов. Ленинъ.

2. Требуемъ немедленнаго перемирія объ обмѣнѣ плѣнныхъ.

3. Требуемъ обезпеченія за счетъ государства калѣкъ, потеряв-

шихъ трудоспособность въ этой грабительской войнѣ, и женъ, потерявшихъ своихъ мужей.

4. Требуемъ отъ Военно-Революціоннаго Комитета при первой возможности подвергнуть самой тяжелой карѣ измѣнниковъ народа, какъ: Корнилова, Керенскаго и всѣхъ, способствующихъ имъ.

5. Требуемъ народнаго контроля надъ производствомъ.

Прилагаемъ 35 руб. для поддержки нашей газеты „Правды".

Резолюція рабочихъ трубочнаго зав. „Прометъ".

„Мы, рабочіе завода „Прометъ" (Тихвинская ул. 13), на общемъ собраніи денной смѣны 27-го сего м. въ количествѣ 1230 человѣкъ, заслушавъ докладъ тов. Кроликова о 2-мъ Всероссійскомъ Съѣздѣ Сов. Р. и С. Д. и сформированіи новаго Народнаго Соціалистическаго Правительства, привѣтствуемъ его и выражаемъ ему полное довѣріе и обѣщаемъ полную поддержку въ его трудной работѣ по проведенію въ жизнь наказа Съѣзда.

Протестуемъ противъ сформированія с.-д. меньшевиками с.-р. оборонцами Національнаго Комитета Спасенія, какъ тормозящаго проведеніе въ жизнь тѣхъ мѣропріятій, которыхъ со все растущимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ широкія массы рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, и выносимъ ему, Комитету Спасенія, наше полное осужденіе.

Принято единогласно при 18 воздержавшихся.

Предсѣдатель Пауфманъ".

Резолюція рабочихъ ф. Невской Механической обуви.

„Мы, рабочіе ф. невской механической обуви, заслушавъ докладъ о постановленіи Петрогр. Совѣта Р. и С. Д. и Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Р. и С. Д. о власти, привѣтствуемъ за рѣшительный шагъ въ пользу демократіи и постановили отчислить одновременно 1000 р. для Петроградскаго Совѣта Р. и С. Д. и Всероссійскаго Съѣзда 1000 р. и въ дальнѣйшемъ поддерживать всѣми средствами и всѣми силами и, если потребуется, стать на защиту Совѣтовъ противъ контръ-революціи,—станемъ, какъ одинъ человѣкъ, и умремъ, не дрогнувъ, зная, что теперь будемъ защищать завоеванія Революціи и интересы демократіи."

Желѣзнодорожники Балт. ж. д.

„Общее собраніе желѣзнодорожниковъ станціи Петроградъ, Балтійской линіи Сѣв.-Зап. жел. дор., выслушавъ докладъ комиссара Военно-Рев. Ком., матроса тов. Любицкаго, приняло резолюцію единогласно:

1) привѣтствовать Балтійскій флотъ, какъ стойкаго борца за свободу;

2) привѣтствовать Военно-Рев. Комитетъ и Совѣты Народныхъ Комиссаровъ;

3) строго осуждаемъ и протестуемъ противъ дѣятельности Викжеля, какъ не отражающаго мнѣніе желѣзнодорожнаго пролетаріата, и

4) строго протестуемъ и всѣми силами, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи, воспрепятствуемъ желѣзнодорожной забастовкѣ, отъ какой бы она службы ни исходила.

1 ноября 1917 г., ст. Петроградъ, Балт.".

Паровози. мастерск. Ник. ж. д.

„Общее собраніе паровозной мастерской 1-го уч. Службы Тяги Николаевской ж. д. мастеровыхъ и рабочихъ въ количествѣ 1090 человѣкъ, обсудивъ вопросъ объ отношеніи къ Викжелю, единогласно постановило. Вынести недовѣріе Викжелю за его явно контръ-революціонную политику. Выразить довѣріе только Всероссійскому Съѣзду Совѣтовъ Р., С. и К. Депутатовъ, истинному выразителю нашихъ интересовъ и смѣло отстаивающему счастье и власть народа. Собраніе призываетъ товарищей рабочихъ желѣзнодорожниковъ къ сплоченію вокругъ своей пролетарской организаціи и шлетъ привѣтъ Петроградскому пролетаріату, проливающему кровь, и говоритъ: „Товарищи, мы съ вами!".

Резолюція общаго собранія служ. и рабочихъ всѣхъ службъ 1-го участка Московско-Виндаво-Рыб. ж. д.

„Стоя всецѣло за полную поддержку Военно-Революціоннаго Комитета и народныхъ комиссаровъ, отвѣтственныхъ передъ Ц. И. К. 2-го Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ, мы, служащіе, мастеровые и рабочіе, требуемъ отъ всѣхъ соціалистическихъ партій немедленно найти пути къ соглашенію для созданія соціалистическаго правительства, т. к. рознь въ рядахъ партій мѣшаетъ уже объединившейся демократіи вести рѣшительную борьбу съ контръ-революціей.

Соглашеніе должно быть на условіяхъ непремѣнной отвѣтственности только передъ Совѣтомъ Раб., Солд. и Кр. Деп. и непремѣннаго признанія недопустимости измѣненій въ уже изданныхъ декретахъ о мирѣ, землѣ, Учредительномъ Собраніи, 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ и рабочемъ контролѣ надъ производствомъ. Всякую партію, не идущую на эти условія, мы будемъ считать врагомъ пролетаріата и крестьянства. Мы требуемъ созыва Всероссійскаго Съѣзда Крестьянскихъ Депутатовъ".

Резолюція общ. собр. главныхъ мастерскихъ С.-З. ж. д.

„Мы, мастеровые и рабочіе главныхъ мастерскихъ Петрограда С.-З. ж. д., на общемъ собраніи постановили всецѣло поддерживать Ц. И. К. Совѣтовъ Раб. и Солд. Депутатовъ и дѣйствующій съ нимъ

въ полномъ согласіи Военно-Революціонный Комитетъ. Всякая попытка со стороны любой организаціи противодѣйствовать Совѣтамъ будетъ нами разсматриваться, какъ измѣна и предательство революціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ требуемъ однороднаго соціалистическаго правительства".

Считаемъ необходимымъ подчеркнуть, что характеризуемыя выше настроенія широкихъ рабочихъ массъ относятся къ тому періоду времени, когда кривая роста охватывавшихъ массы максималистскихъ иллюзій достигла своего кульминаціоннаго пункта. Разумѣется, періодъ этотъ не могъ не быть кратковременнымъ. Объективнымъ ходомъ развитія событій было предопредѣлено въ дальнѣйшемъ высвобожденіе массъ изъ-подъ гипноза максималистскихъ лозунговъ, однако, имъ же опредѣлился затяжной и мучительный характеръ этого процесса.

II. Непримиримая оппозиція.

Октябрьскій переворотъ, произведенный партіей большевиковъ при пассивномъ содѣйствіи лѣваго крыла партіи соціалистовъ-революціонеровъ, встрѣтилъ рѣзко-отрицательное, даже враждебное, отношеніе со стороны меньшевиковъ и с.-р.-центровиковъ и правыхъ.

Разумѣется, такое отношеніе къ перевороту со стороны правой части революціонной демократіи—далеко не случайность. Если прослѣдить борьбу политическихъ силъ, принимавшихъ участіе въ революціи съ первыхъ ея дней, то приходится констатировать, что расслоеніе революціонной демократіи началось съ первыхъ дней революціи.

Правая часть демократіи, исходя изъ опредѣленной оцѣнки экономическаго состоянія страны, ея культурнаго уровня и ея международнаго положенія въ связи съ ея участіемъ въ міровой войнѣ, полагала, что демократія не можетъ и не должна стремиться къ сосредоточенію въ своихъ рукахъ всей полноты государственной власти, не подѣливъ ея съ представителями такъ называемыхъ цензовыхъ элементовъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ признавалось, что власть, составленная исключительно изъ представителей Совѣтовъ, при данномъ положеніи Россіи не опиралась бы на большинство населенія, что составленное изъ представителей Совѣтовъ соціалистическое правительство оказалось бы

непримиримомъ противорѣчіи съ уровнемъ хозяйственнаго развитія страны, что первые же практическіе шаги соціалистической власти вооружили бы противъ нея значительную часть мелкобуржуазной демократіи, еще тѣсно связанной съ частной собственностью,—а это въ конечномъ счетѣ повело бы къ изоляціи пролетаріата и гибели революціи.

Эта точка зрѣнія на характеръ русской революціи и вытекающую отсюда роль въ ней демократіи была тою основой, на которой покоилась вся политика правой части демократіи. Расхожденіе между обоими крыльями революціонной демократіи наиболѣе рѣзко сказалось въ отношеніи къ вопросу о способахъ ликвидаціи участія Россіи въ войнѣ и къ вопросу о конструкціи власти. Партія большевиковъ все время указывала на то, что предложеніе мира и разрѣшеніе въ пользу народа стоящихъ передъ революціей задачъ, какъ вопроса о землѣ и объ организаціи промышленности, можетъ быть осуществлено лишь путемъ отстраненія отъ власти цензовыхъ элементовъ и передачи таковой въ руки трудовыхъ элементовъ. Большевистская точка зрѣнія на конструкцію власти вылилась въ лозунгъ „вся власть Совѣтамъ".

Открывшійся 25 октября II Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ, на которомъ большинство принадлежало большевикамъ и лѣвымъ эсъ-эрамъ, привѣтствовалъ переворотъ, призналъ его, что фактически и формально означало переходъ власти въ руки лѣвой части демократіи.

Правая часть демократіи, оказавшаяся на съѣздѣ въ меньшинствѣ, не будучи въ состояніи воздѣйствовать на политику большинства и не желая брать на себя отвѣтственность за нее, покинула съѣздъ, что знаменовало собою начало открытаго конфликта между двумя крыльями демократіи.

Что этотъ разрывъ былъ окончательный, что не было основаній для какихъ бы то ни было надеждъ на возможность возстановленія единства демократіи,—это явствуетъ изъ относящихся къ тому времени выступленій правой части демократіи.

25 октября руководимый по преимуществу право-эсъ-эровскими элементами Исполнительный Комитетъ Совѣта Крестьянск. Депутатовъ обращается съ воззваніемъ:

„Ко всѣмъ крестьянамъ, солдатамъ и рабочимъ! Вся власть Учредительному Собранію!

Противъ воли Всероссійскаго крестьянства и представителей

арміи власть захватывается Петроградскимъ Совѣтомъ Раб. и Солд. Депутатовъ.

Захватъ власти за три недѣли до Учредительнаго Собранія есть захватъ противъ всего народа.

Петроградскій Совѣтъ Раб. и Солд. Депутатовъ началъ братоубійственную войну. Врагъ стоитъ у воротъ столицы. Арміи вновь нанесенъ ударъ въ спину, сопротивляемость ея ослабляется.

Петроградскій Совѣтъ обѣщаетъ миръ, хлѣбъ и землю—это ложь.

Онъ дастъ междоусобіе, монархію и рабство.

Временное Правительство объявило объ окончательной разработкѣ закона о передачѣ земли въ распоряженіе земельныхъ комитетовъ и рѣшительныхъ мѣръ въ дѣлѣ приближенія мира.

Пусть знаютъ армія и крестьянство, что, идя за Петроградскимъ Совѣтомъ, они лишаются Земли и Воли и сдѣлаютъ невозможнымъ созывъ Учредительнаго Собранія.

Исполнительный Комитетъ Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ, стоя на стражѣ интересовъ крестьянства, призываетъ не вѣрить Петроградскому Совѣту Раб. и Солд. Депутатовъ и органамъ, имъ поставленнымъ.

Ни на минуту не останавливайте выборовъ въ Учредительное Собраніе!

Тѣснѣе сплотитесь вокругъ своихъ организацій и рѣшительно подавляйте всякія попытки къ грабежамъ и разбоямъ.

Вся власть Учредительному Собранію!

Ни одного дня отстрочки!"

27-го октября, послѣ съѣзда Совѣтовъ, въ подтвержденіе своей позиціи Исп. К. Крест. Депутатовъ опубликовываетъ новое воззваніе:

„Ко всѣмъ крестьянамъ.

Товарищи-крестьяне!

Всѣ, добытыя кровью вашихъ сыновъ и братьевъ, свободы находятся въ страшной, смертельной опасности.

Гибнетъ революція! Гибнетъ родина!

На улицахъ Петрограда вновь пролилась братская кровь. Вновь вся страна брошена въ бездну смуты и развала. Вновь наносится ударъ въ спину арміи, отстаивающей родину и революцію отъ внѣшняго разгрома.

25-го октября партія соціалъ-демократовъ большевиковъ и руководимый ею Петроградскій Совѣтъ Р. и С. Д. захватили въ свои руки

власть, арестовсли, послѣ орудійнаго и публичнаго обстрѣла, въ Зимнемъ дворцѣ и заточили въ Петропавловскую крѣпость Временное Правительство и министровъ-соціалистовъ, въ числѣ которыхъ были члены Исполнительнаго Комитета Всероссійскаго Совѣта Кр. Д.— С. Л. Масловъ и С. С. Салазкинъ, разогнали вооруженной силой Временный Совѣтъ Россійской Республики, избранный для контроля надъ дѣятельностью Временнаго Правительства до Учредительнаго Собранія. Наконецъ, они объявили государственнымъ преступникомъ министра-предсѣдателя, временнаго главнокомандующаго А. Ф. Керенскаго.

Неисчислимы бѣдствія, которыя несетъ Россіи это выступленіе, неизмѣримо преступленіе противъ народа и революціи тѣхъ, кто поднялъ возстаніе и посѣялъ смуту въ странѣ. Они, во-первыхъ, разъединяютъ силы трудового народа, внося въ его ряды смуту и разладъ и облегчая внѣшнему врагу возможность полнаго разгрома и порабощенія нашей страны.

Ударъ по арміи—первое и самое тяжкое преступленіе партіи большевиковъ!

Во-вторыхъ, они начали гражданскую войну и насильственно захватили власть въ тотъ самый моментъ, когда Временное Правительство, заканчивая выработку закона о переходѣ всѣхъ земель въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ, исполняло давнишнее желаніе всего трудового крестьянства, и когда до прихода полномочнаго хозяина земли русской—Учредительнаго Собранія—оставалось всего только три недѣли. Они обманываютъ страну, называя голосомъ всего народа, всей демократіи, собравшійся въ Петроградѣ съѣздъ совѣтовъ, изъ котораго ушли всѣ представители фронта, соціалистическихъ партій и Совѣтовъ крестьянскихъ депутатовъ. Злоупотребляя присутствіемъ нѣсколькихъ крестьянъ, оказавшихся на этомъ съѣздѣ, вопреки постановленію Комитета Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ и съѣзда представителей губернскихъ совѣтовъ крестьянскихъ депутатовъ, они осмѣливаются говорить, будто они опираются на совѣты крестьянскихъ депутатовъ. Не имѣя на это никакихъ полномочій, они говорятъ отъ имени Совѣтовъ Кр. Деп. Пусть же вся трудовая Россія узнаетъ, что это ложь и, что все трудовое крестьянство— Исполнительный Комитетъ Всероссійскаго Совѣта Кр. Деп.—съ негодованіемъ отвергаетъ какое-либо участіе организованнаго крестьянства въ этомъ преступномъ насиліи надъ волей всѣхъ трудящихся.

Большевики обѣщаютъ народу немедленный миръ, хлѣбъ, землю и волю. Ложь и бахвальство—всѣ эти посулы, разсчитанные на усталость народныхъ массъ и на ихъ несознательность. Не миръ, а рабство за ними. Не хлѣбъ, земля и воля, а гражданская война, кровь, прежнее безземеліе и торжество кнута и нагайки несутъ они, увеличивая смуту и облегчая темнымъ силамъ возстановить проклятый царскій порядокъ.

Поэтому, полагая, что совершившійся переворотъ ставитъ страну и армію подъ угрозу немедленнаго разгрома, отодвигаетъ созывъ Учредительнаго Собранія и не можетъ создать власти, пользующейся всенароднымъ признаніемъ, Исполнительный Комитетъ Всероссійскаго

Совѣта Кр. Деп. считаетъ своимъ священнымъ долгомъ передъ собственной совѣстью и передъ всей страной заявить, что онъ не признаетъ новой большевистской власти государственной властью, и призываетъ мѣстные совѣты кр. деп., органы мѣстнаго самоуправленія и армію не подчиняться этой насильственно созданной власти, въ то же время соблюдать полный порядокъ и охранять страну отъ внѣшняго разгрома. Исполнительный Комитетъ Всеросійского Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ ставитъ своей задачей:

1) Возсозданіе власти, пользующейся всеобщимъ признаніемъ и могущей довести страну до Учредительнаго Собранія.

2) Созывъ Учредительнаго Собранія безъ измѣненія избирательнаго закона.

3) Взятіе всѣхъ земель въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ.

Всероссійскій Исполнительный Комитетъ Крестьян. Депутатовъ".

25-го октября представители меньшевистской фракціи въ Петроградскомъ Совѣтѣ выступили съ нижеслѣдующимъ заявленіемъ:

„Въ качествѣ представителей меньшевистской фракціи Петроградскаго Совѣта Р. и С. Д., считаемъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ:

Партія большевиковъ, за спиною Петроградскаго Совѣта и прикрываясь его именемъ, организовала военный заговоръ, грозящій гибелью дѣлу революціи и свободы, срывомъ Учредительназо Собранія и катастрофой на фронтѣ.

Меньшевистская фракція, безъ различія теченій, протестуя противъ этой преступной авантюры, отказалась выставить своихъ представителей въ военно-революціонный комитетъ и публично заявила о своемъ протестѣ на засѣданіи Совѣта при обсужденіи вопроса объ организаціи военно-революціоннаго комитета, ставшаго нынѣ во главѣ заговора.

Теперь, когда эта авантюра стала фактомъ, фракція слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за гибельныя послѣдствія заговора и, въ согласіи съ Центральнымъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П., заявляетъ о своемъ уходѣ изъ состава президіума и Исполнительнаго Комитета Совѣта.

Призываемъ всѣхъ членовъ фракціи къ активной партійной работѣ.

Вайнштейнъ, Бройдо, Либеръ".

Меньшевистская правая въ лицѣ Петр. комитета меньшевиковъ-оборонцевъ реагируетъ на событія горячимъ воззваніемъ отъ 25-го октября:

„Р. С.-Д. Р. П.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Вѣрные революціи товарищи солдаты, рабочіе, граждане!

Преступленіе совершилось: большевики соблазнили, опутали темную часть солдатъ и рабочихъ. Въ страшную минуту для родины подняли они междоусобицу, подняли руку на Правительство, поставленное народомъ, дерзко, какъ царскіе городовые, ворвались они въ Совѣтъ Республики, нанесли оскорбленіе старымъ борцамъ съ царской властью—товарищамъ-соціалистамъ. Передъ лицомъ врага Вильгельма и подстерегающей насъ черной сотни они рвутъ на клочья нашу родину и свободу. Спасайте революцію, спасайте республику! Знайте: голодъ задавитъ Петроградъ, германская армія растопчетъ нашу свободу, черносотенные разбойничьи погромы захлестнутъ Россію, если всѣ мы, сознательные рабочіе, солдаты, граждане не сплотимся вокругъ Временнаго Правительства и не отстоимъ его. Не вѣрьте обѣщаніямъ большевиковъ, все это обманъ, хитрость, сказки. Идите и разъясните темному народу: ужасъ, гибель, смерть несетъ намъ ихъ безумное возстаніе. Спасайте республику, пока не поздно.

Петрогр. комитетъ меньшевиковъ-оборонцевъ".

Мы уже приводили особыя заявленія представителей фракцій меньшевиковъ и эс-эровъ, сдѣланныя ими на первомъ же засѣданіи II Всеросс. Съѣзда Совѣтовъ передъ уходомъ со съѣзда, выясняющія точку зрѣнія означенныхъ фракцій на создавшееся положеніе.

На состоявшемся 26-го октября засѣданіи Центр. Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. (объединенной) принята слѣдующая резолюція по текущему политическому моменту:

„Считая захватъ власти большевиками путемъ военнаго заговора насиліемъ надъ волей демократіи и узурпаціей правъ народа, Ц. К. считаетъ основной задачей момента—сплоченіе всѣхъ пролетарскихъ и демократическихъ силъ для предотвращенія разгрома революціи и полнаго торжества анархіи и для противодѣйствія натиску контръ-революціи.

Органами такого сплоченія должны быть комитеты общественнаго спасенія для защиты республики изъ представительствъ городскихъ думъ, Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ и всѣхъ остальныхъ демократическихъ организацій—политическихъ, профессіональныхъ и армейскихъ.

Центральными политическими лозунгами должны быть: созывъ Учредительнаго Собранія въ назначенный срокъ и приступъ къ переговорамъ о заключеніи всеобщаго мира“.

Въ виду того, что конституировавшаяся, какъ самостоятельное политическое цѣлое, и шедшая за большевиками фракція лѣвыхъ эсъ-эровъ продолжала еще къ тому времени считаться въ составѣ стараго эсъ-эровскаго партійнаго цѣлаго, Центральный Комитетъ Партіи соціалистовъ-революціонеровъ вынесъ 27-го октября такое постановленіе:

„Всѣ тѣ члены партіи, которые приняли участіи въ большевистской авантюрѣ и не ушли со Съѣзда Совѣтовъ послѣ разстрѣла Зимняго Дворца, ареста членовъ партіи и другихъ мѣръ насилія, принятыхъ военно - революціоннымъ комитетомъ противъ демократіи,—за грубое нарушеніе партійной дисциплины исключаются изъ партіи.

27 октября 1917 г.“.

Въ дополненіе къ этому приведемъ еще воззванія и обращенія центральныхъ комитетовъ партій эсъ-эровъ, нар. соціалистовъ и с.-д.-меньшевиковъ, выпущенныя въ теченіе дней 26-го, 27-го и 28-го октября.

„Партія соціалистовъ-революціонеровъ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

Товарищи рабочіе, крестьяне, солдаты и матросы!

Васъ подло и преступно обманули!

Захватъ власти произведенъ одними большевиками. Они злоупотребили именемъ петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, потому что большевики скрывали свой планъ отъ другихъ соціалистическихъ партій, входящихъ въ Совѣтъ.

Захватъ власти произведенъ за три недѣли до Учредительнаго Собранія, за одинъ день до открытія Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Открывшійся съѣздъ, признавшій уже совершенный захватъ власти, неправомоченъ, потому что его покинули всѣ соціалистическія партіи и фронтовые делегаты, тамъ остались одни большевики и плетущіеся у нихъ въ хвостѣ соціалисты-революціонеры-максималисты.

Голосъ трудового крестьянства не былъ выслушанъ. Крестьянскіе совѣты отказались ѣхать на Съѣздъ, потому что теперь надо работать на мѣстахъ надъ выборами въ Учредительное Собраніе. Всероссійскій Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ протестуетъ противъ безумія большевиковъ. Большевики арестовали № 147 „Извѣстій Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ“ и типографію закрыли, задушивъ своей жандармской рукой свободный голосъ трудового крестьянста.

Вамъ обѣщали хлѣба, но хлѣба не будетъ. Возстаніе большевиковъ, окончательно разстроитъ желѣзныя дороги, а мы и прежде съ трудомъ справлялись съ доставкой хлѣба.

Отъ того, что власть—у большевиковъ, не появятся новые паровозы и вагоны, не увеличится добыча каменнаго угля, а отъ того, что большевики вызвали гражданскую войну наканунѣ Учредительнаго Собранія и разрушили весь государственный аппаратъ, мы останемся совершенно и безъ желѣзныхъ дорогъ и безъ угля.

Изъ-за того, что государственная, жизнь разрушена, банки вынуждены прекратить свои операціи. Денегъ не будетъ. Вы не получите ни жалованья, ни заработной платы.

Большевики ведутъ васъ къ закрытію фабрикъ и заводовъ, къ безработицѣ и голодной смерти.

Вамъ обѣщали немедленный миръ и дали новую резолюцію, съ которой никто не считается—ни враги, ни союзники. Посольства уѣзжаютъ. Большевики развязали союзникамъ руки, чтобы тѣ заключили съ германцами миръ лишь за счетъ Россіи.

Вамъ обѣщали немедленный миръ, а вмѣсто того дадутъ новую, тягчайшую войну на фронтѣ и новую гражданскую войну въ странѣ.

Вамъ обѣщали землю и волю, но контръ-революція используетъ посѣянную большевиками анархію и лишитъ васъ земли и воли.

Въ резолюціи большевистскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ въ объявленіи о захватѣ власти нѣтъ ни слова объ Учредительномъ Собраніи.

Единственное средство подавить и анархію и уже ликующую контръ-революцію, это—создать новую революціонную демократическую власть, которую признаетъ вся страна.

Сплотитесь вокругъ Всероссійскаго Комитета Спасенія Родины и Революціи, вокругъ соціалистическихъ партій. Они создадутъ новую однородную революціонно-демократическую власть, и эта власть немедленно передастъ земли въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ, предложитъ всѣмъ воюющимъ странамъ всеобщій демократическій миръ, подавитъ и анархію и контръ-революцію и доведетъ страну до Учредительнаго Собранія.

Товарищи рабочіе, крестьяне, солдаты и матросы!

Васъ подло и преступно обманули.

Не слушайте большевиковъ, покидайте ихъ, пусть останется одинокой эта кучка отщепенцевъ революціи, и тогда ихъ возстаніе закончится немедленно и безъ всякаго кровопролитія.

Центральный Комитетъ Партіи Соц.-Revол.

26 октября".

„Всѣмъ гражданскимъ и военнымъ организаціямъ партіи с.-р.

Безумная попытка большевиковъ — наканунѣ краха. Среди гарнизона—расколъ, подавленность. Министерства не работаютъ. Хлѣбъ—на исходѣ. Всѣ фракціи, кромѣ кучки максималистовъ, покинули Съѣздъ. Партія большевиковъ изолирована. Репрессіи противъ типографіи Центральнаго Комитета, аресты товарищей Маслова, Ціона и другихъ членовъ партіи, грабежи и насилія, сопровождавшія взятіе Зимняго дворца, еще болѣе раздражаютъ значительную часть матросовъ и солдатъ. Центрофлотъ призываетъ къ неповиновенію большевикамъ!

Предлагаемъ: во-первыхъ, оказать полнѣйшее содѣйствіе войсковымъ организаціямъ, комиссарамъ и командному составу въ дѣлѣ окончательной ликвидаціи безумной затѣи и объединенія вокругъ Комитета Спасенія Родины и Революціи, долженствующаго создать однородную революціонную демократическую власть на основѣ программы немедленной передачи земли въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ, немедленнаго предложенія всеобщаго демократическаго мира воюющимъ странамъ; во-вторыхъ, принять само-

стоятельныя мѣры для охраны партійныхъ учрежденій; въ третьихъ, быть на-готовѣ, дабы въ нужный моментъ, по призыву Центральнаго Комитета, оказать активное противодѣйствіе стремленіямъ контръ-революціонныхъ элементовъ использовать большевистскую авантюру для уничтоженія завоеваній революціи, и, въ-четвертыхъ, проявить сугубую бдительность для противодѣйствія врагу, пожелающему использовать ослабленіе фронта.

Центр. Комитетъ и Военная Комиссія Центральнаго Комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

27-го октября 1917 г.“.

„Отъ Центральнаго Комитета Трудовой Народно-Соціалистической партіи.

Товарищи и Граждане!

Совершилось преступное дѣло. Захватчиками и насильниками большевиками разстроены ряды революціонной демократіи въ тотъ моментъ, когда ей особенно нужно было быть сплоченной передъ угрозой внѣшняго врага и наканунѣ выборовъ въ Учредительное Собраніе.

Уже третій день, какъ въ странѣ избранная народомъ власть подверглась насилію, и льется на улицахъ братская кровь.

Братья-солдаты — большевики шли къ вамъ съ лозунгами немедленнаго мира на признанныхъ революціоннымъ народомъ условіяхъ, но, получивъ на минуту власть въ столицѣ, они уже заявили въ своемъ воззваніи объ отказѣ отъ этихъ условій мира и о своей готовности приступить къ переговорамъ о мирѣ и на другихъ не демократическихъ началахъ.

Они уже обманули васъ, не давъ вамъ увѣренности въ скоромъ и народномъ мирѣ, который вамъ обѣщали.

Они обманули васъ, заявляя теперь, что скораго мира достигнуть нельзя, тогда какъ раньше обѣщали его вамъ, зная, что добиться его сейчасъ безъ сотрудниковъ невозможно.

Братья-крестьяне — большевики вамъ, трудовому народу, обѣщали передать землю, но, получивъ власть на минуту, они не отмѣнили частной собственности на землю, потому что они всегда стояли противъ передачи земли трудовому народу, считая крестьянъ мелкими буржуями, и, говоря обратное—обманывали васъ.

Братья-рабочіе—большевики обѣщали дать вамъ хлѣба, но, вызвавъ своимъ мятежомъ разстройство въ странѣ, они не дали

вамъ даже того количества хлѣба, которое вы до сихъ поръ имѣли—они обманули васъ.

Граждане, вамъ всѣмъ большевики обѣщали охранять неприкосновенность и защиту личности и пользованіе гражданскими правами—и, получивъ власть, они убиваютъ, насилуютъ, арестовываютъ, закрываютъ типографіи, сжигаютъ газеты, запрещаютъ собранія—они жестоко обманули васъ!

Большевики обѣщали вамъ въ срокъ созвать Учредительное Собраніе—но не ясно-ли всѣмъ вамъ, что мятежъ разстроилъ нормальную жизнь страны и уже сорвалъ выборы на тотъ срокъ, на который они были назначены.

Большевики обманули васъ. Кромѣ того, они разрѣшили земельный вопросъ безъ воли Учредительнаго Собранія, запутываютъ, проваливаютъ его и срываютъ значеніе Учредительнаго Собранія.

Довольно-же, товарищи и граждане, вольно и невольно служить наемникамъ и обманщикамъ, разбивающимъ революціонныя силы демократіи, когда единство ихъ нужно больше, чѣмъ когда либо.

Къ единенію всѣ! Помните—за мятежниками слѣва пойдетъ контръ-революція справа!

Всѣ къ защитѣ законной революціонной власти!

Всѣ къ объединенію силъ демократіи, всѣ къ самозащитѣ!

Долой насильниковъ, для васъ не должно быть ни одного ихъ приказа.

Сплотитесь вокругъ истинныхъ представителей демократіи — Всероссійскаго Комитета Спасенія Родины и Революціи и вмѣстѣ съ ними—на борьбу съ большевиками.

Центральный Комитетъ Трудовой Народно-Соціалистической партіи".

„Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Къ рабочимъ Петрограда.

Товарищи!

Грозный моментъ переживаетъ сейчасъ Петроградъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вся страна. Революціи нанесенъ тяжелый ударъ, и этотъ ударъ нанесенъ не въ спину генераломъ Корниловымъ, а въ грудь—Ленинымъ и Троцкимъ.

Накануне созыва Учредительнаго Собранія, когда весь народъ долженъ былъ открыто сказать на выборахъ свою волю, партія большевиковъ, во главѣ съ Ленинымъ и Троцкимъ, задумала захватить власть въ свои руки. Не дождавшись даже открытія Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, эта партія путемъ военнаго заговора, втайнѣ отъ другихъ соціалистическихъ партій и революціонныхъ организацій, опираясь на силу штыковъ и пулеметовъ, произвела государственный переворотъ.

Она начала съ того, что силой штыковъ разогнала Временный Совѣтъ Россійской Республики, созданный по волѣ Всероссійскаго Демократическаго Совѣщанія, и не остановилась передъ тѣмъ, что тамъ засѣдали соціалистическія партіи. Она послала одураченныхъ ею солдатъ громить Зимній Дворецъ, гдѣ засѣдало Временное Правительство, и совершила насиліе надъ его членами, въ томъ числѣ и надъ соціалистами, посадивъ ихъ въ Петропавловскую крѣпость. Не смущаясь протестами со стороны громадной части рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ организацій, покинувшихъ Съѣздъ Совѣтовъ, партія большевиковъ объявила себя правительствомъ, которому должна подчиняться вся страна. Но случилось то, что мы предсказывали, противъ чего мы всегда предостерегали большевиковъ.

Господство большевиковъ несетъ съ собой не то, чѣмъ они обольщали массы, не миръ, хлѣбъ и свободу, а какъ разъ обратное. Миръ, хлѣбъ и свобода могутъ быть достигнуты только сплоченіемъ всѣхъ силъ демократіи, только ихъ организованными силами, только упроченіемъ въ странѣ революціоннаго порядка.

Страна разорена трехлѣтней войной. Войска Вильгельма вторглись глубоко въ ея предѣлы и грозятъ уже Петрограду. Нужна величайшая осторожность, нужно взвѣшивать каждый шагъ, нужно сплотить всѣ народныя силы, чтобы не дать странѣ окончательно свалиться въ бездну. И надъ этой разоренной страной, въ которой рабочій классъ составляетъ еще незначительное меньшинство населенія, въ которой народъ еще только что освободился отъ вѣкового рабства самодержавія, надъ этой страной въ такой критическій моментъ большевики задумали продѣлать свой безумный опытъ захвата власти, якобы для соціалистической революціи.

Это могли сдѣлать только искатели приключеній или предатели революціи. Рабочій классъ не принималъ непосредственнаго участія въ этой безумной затѣѣ. И въ тотъ самый моментъ, когда большевики захватили власть въ свои руки, они обнаружили свое безсиліе, ибо они могли опереться только на штыки. А власть, опирающаяся только на штыки, обречена на гибель. Власть, опирающаяся на штыки, осуждена примѣнять пріемы царскаго самодержавія.

Для этого надо встать на единственно правильный путь,— на тотъ путь, по которому шла наша партія, по которому шелъ Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Это путь объединенія всей демократіи для защиты страны и завоеваній революціи и скорѣйшаго достиженія всеобщаго мира въ союзѣ со всѣмъ международнымъ пролетаріатомъ. Не надо обманывать себя. Намъ еще предстоитъ въ дальнѣйшемъ упорная и систематическая борьба за соціализмъ. Въ настоящемъ намъ надо спасти завоеванія революціи, надо спасти страну отъ разгрома и разоренія.

Въ настоящій моментъ всѣ усилія надо сосредоточить на томъ, чтобы обезпечить въ назначенный срокъ созывъ Учредительнаго Собранія, которое одно въ состояніи создать прочную революціонную власть и удовлетворить чаянія народа. На этой задачѣ надо сосредоточить сейчасъ всѣ помыслы и всѣ усилія.

И большевики воскресили самыя худшія времена царскаго самодержавія: печать задушена, уничтожены свобода собраній и неприкосновенность личности. Демократическому городскому самоуправленію, избранному на основѣ всеобщаго избирательнаго права, грозятъ роспускомъ и репрессіями...

Такая власть вызываетъ противъ себя только ненависть и возмущеніе. И большевики, дѣйствующіе, якобы, во имя соціализма, только пачкаютъ своимъ поведеніемъ знамя соціализма и отталкиваютъ народныя массы отъ соціализма. Чтобы этого не случилось, чтобы народъ не сдѣлалъ отвѣтственнымъ рабочій классъ и соціализмъ за всѣ преступленія большевиковъ,—сознательные рабочіе должны рѣшительно отгородиться отъ большевистской затѣи. Они должны разъяснить рабочимъ массамъ всю фальшь и демагогію большевиковъ, которые увлекли за собою рабочія массы лестью и невыполнимыми обѣщаніями.

Пораженіе большевиковъ неизбѣжно. Но пусть это не будетъ пораженіемъ рабочаго класса. Если потерпитъ пораженіе

рабочій классъ, это будетъ означать торжество контръ-революціи. Своей тактикой большевики стремятся оторвать рабочій классъ отъ всей демократіи и тѣмъ самымъ толкаютъ его къ пораженію, къ побѣдѣ контръ-революціи. Этому надо помѣшать во что бы то ни стало.

Во имя этой задачи надо прекратить вспыхнувшую и грозящую затопить революцію гражданскую войну, которая съ неизбѣжностью приведетъ къ пораженію пролетаріата и къ побѣдѣ германскаго имперіализма и россійской контръ-революціи. Надо сплотиться вокругъ органовъ демократическаго самоуправленія и Всероссійскаго Комитета Спасенія Родины и Революціи и такимъ путемъ предотвратить кровавое столкновеніе.

Товарищи, въ эти часы, быть можетъ, рѣшается судьба революціи, судьба той свободы, которая куплена борьбой цѣлаго ряда поколѣній, судьба рабочаго движенія на ближайшіе годы. Къ вашему сознанію, къ вашей выдержкѣ обращаемся мы. Не дайте спровоцировать себя и приложите всѣ усилія, чтобы предотвратить кровавое столкновеніе и гражданскую войну. Помните, что намъ нужно обезпечить созывъ Учредительнаго Собранія, и во имя этой задачи сплотитесь сомкнутыми рядами вокругъ Комитета Спасенія Революціи и Родины.

Центральный Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. (объединенной)".

Оборонческое крыло Р. С.-Д. Р. П. (объединенной) проявляетъ максимальную политическую энергію. Въ теченіе дней 27—29-го октября отъ него исходитъ рядъ слѣдующихъ документовъ.

Резолюція общегородского собранія меньшевиковъ-оборонцевъ.

„Созванное петроградскимъ избирательнымъ комитетомъ меньшевиковъ-оборонцевъ собраніе 350-ти членовъ Р. С.-Д. Р. П. (объединенной), обсудивъ положеніе, созданное большевистскимъ мятежомъ:

1) Рѣшительно протестуетъ противъ этого неслыханнаго преступленія кучки большевиковъ, увлекшихъ несознательныя массы на путь, означающій предательство родины внѣшнему врагу и уничтоженіе завоеванной свободы въ неминуемомъ взрывѣ анархіи и контъ-революціи.

2) Заявляетъ, что до созыва Учредительнаго Собранія единственной признанной страной властью является Временное Правительство во главѣ съ тов. А. Ф. Керенскимъ.

3) Отвергаетъ какое бы то ни было признаніе власти захватчиковъ и диктаторовъ, добившихся временнаго успѣха путемъ насилія надъ истинными борцами рабочаго класса и крестьянства и надъ представителями всѣхъ классовъ населенія, собравшимися въ Совѣтѣ Республики.

4) Съ негодованіемъ устанавливаетъ, что первые же дни и часы господства узурпаторовъ ознаменовались насиліями надъ жизнью, имуществомъ и политическими правами гражданъ Россійской Республики.

5) Требуетъ немедленнаго освобожденія арестованныхъ министровъ и другихъ дѣятелей Временнаго революціоннаго Правительства и преданія насильниковъ и руководителей междоусобія революціонному суду.

6) Привѣтствуетъ непоколебимое мужество, которое проявили министры Россійской Республики, оставшіеся на посту до конца подъ пушечнымъ обстрѣломъ и тѣмъ показавшіе высокій примѣръ истинно-революціонной доблести.

7) Призываетъ армію и всѣхъ тов. солдатъ и рабочихъ, сознающихъ великую преступность и опасность для революціи большевистскаго мятежа, сплотить свои силы вокругъ Всероссійскаго Комитета Общественнаго Спасенія и оказать всемѣрную поддержку всѣмъ органамъ, стремящимся для спасенія Россійской Республики возстановить власть, признаваемую всей страной и единственно способную довести измученную Россію до Учредительнаго Собранія".

Заявленіе опубликованное Петроградскимъ избирательнымъ комитетомъ меньшевиковъ-оборонцевъ:

„Горячо привѣтствуемъ мужество министровъ Россійской Республики, подъ пушечнымъ обстрѣломъ и дуломъ ружей насильниковъ остававшихся на своемъ посту до конца.

Требуемъ немедленнаго освобожденія арестованныхъ и до сихъ поръ не освобожденныхъ министровъ и съ великимъ возмущеніемъ клеймимъ своимъ презрѣніемъ всѣхъ тѣхъ насильниковъ, которые, прикрываясь именемъ революціонной демократіи, позволяли издѣваться

надъ плѣнниками даже послѣ лицемѣрной большевистской отмѣны смертной казни, совершали самосуды надъ беззащитными людьми.

Привѣтъ гражданамъ-министрамъ Республики, показавшимъ высокій примѣръ революціонной доблести и позоръ большевистскимъ насильникамъ, втаптывающимъ въ грязь и кровь революціонное знамя".

Воззваніе, опубликованное отъ имени того-же комитета:

„Россійская соц.-дем. рабочая партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

Что большевики обѣщали народу и что народъ получилъ отъ нихъ?

Большевики и Ленинъ обѣщали народу немедленный миръ. Ленинъ въ Совѣтѣ признался, что мира немедленнаго быть не можетъ. Значитъ, большевики и Ленинъ обманули солдатъ и рабочихъ. Большевики и Ленинъ обѣщали Петрограду и народу хлѣбъ. Крестьянство, возмущенное предательскимъ мятежомъ большевиковъ, не дастъ въ ихъ руки хлѣба: Петроградъ и города получаютъ отъ большевиковъ: голодъ, безработицу, нищету. Большевики и Ленинъ—обѣщали народу землю. Помѣщики и капиталисты воспользуются междуусобицей, поднятой большевиками и наложатъ свою тяжелую руку и на землю, и на волю. Народъ получитъ вмѣсто земли—цѣпи, гнетъ и неволю. Мятежъ большевиковъ близокъ къ концу. Завтра же, при неудачѣ, большевистскіе руководители—скроются за-границу, народъ-же останется безъ земли и безъ хлѣба. Помогайте Временному Правительству и товарищу Керенскому! Спасайте Родину и Свободу. Только Учредительное Собраніе дастъ народу—и волю и землю.

Избирательный комитетъ соц.-дем. меньшевиковъ-оборонцевъ".

Обращеніе къ солдатамъ, опубликованное отъ имени Петроградскаго комитета меньшевиковъ-оборонцевъ.

„Товарищи-солдаты.

Вы помогли въ февралѣ народу разбить вѣковыя цѣпи царскаго рабства и насилія.

Неужели же вы теперь разрушите своими руками сдѣланное вами великое дѣло.

Берегитесь, товарищи-солдаты, большевики толкнули васъ на путь, гибельный для нашей страны и свободы.

Васъ зовутъ свергнуть объединенное Временное Правительство, признанное всѣмъ народомъ.

Васъ зовутъ создать правительство рабочихъ крестьянъ и солдатъ во имя хлѣба, мира и свободы.

Вамъ сулятъ золотыя горы, и вы помогаете пройти къ власти черезъ трупы революціонеровъ кучкѣ обманщиковъ.

Товарищи - солдаты. Ваши братья крестьяне—Совѣтъ Крестьянскихъ Депутатовъ отказался идти съ захватчиками и насильниками.

Большевики ввели военный караулъ въ редакцію крестьянскаго органа „Извѣстія Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ“ и силой заставили выкинуть изъ газеты неугодныя имъ сообщенія.

Такъ поступало всегда царское правительство, запрещая газетамъ писать правду о его преступленіяхъ.

Ваши товарищи—сознательные рабочіе, соціалъ-демократы меньшевики и соціалисты-революціонеры ушли со Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и на немъ осталась только кучка большевиковъ.

Сознательные солдаты и офицеры, представители арміи на фронтѣ ушли тоже съ этого Съѣзда, и на немъ не осталось ни одного дѣйствительнаго представителя нашихъ солдатскихъ нуждъ и интересовъ.

Товарищи-солдаты!

Четвертый годъ грудью отстаиваете вы нашу многострадальную родину отъ врага.

Кровью своей завоевали вы свободу.

Кому довѣрили вы теперь защиту Родины и Революціи?

Вы передали власть тѣмъ, кто въ первый же день своего временнаго господства закрылъ цѣлый рядъ рабочихъ и соціалистическихъ газетъ.

Они закрыли и вашу газету „Голосъ Солдата“.

Они отнимали на улицахъ №№ вашей газеты, они арестовывали газетчиковъ, они ищутъ по всему городу редакторовъ и сотрудниковъ „Голоса Солдата“.

Снова, какъ въ дни царскаго правительства, одураченныя Ленинымъ, вооруженныя толпы врываются въ типографіи, разсыпаютъ наборъ, ломаютъ матрицы, отбираютъ газеты и жгутъ на кострѣ свободное слово, распинаютъ свободную мысль.

Вы передали власть тѣмъ, кто, подобно царскому правительству, разогналъ Совѣтъ Россійской Республики, гдѣ ваши представители—соціалисты-революціонеры и соціалдемократы—составляли большинство и помогали странѣ скорѣе дойти до Учредительнаго Собранія и заключить демократическій миръ.

Насильники распустили сегодня Центрофлотъ, который стоялъ все время на стражѣ Революціи и Свободы.

Будете ли вы ждать, чтобы эти насильники сорвали Учредительное Собраніе и вернули Россію ко временамъ Николая II и Распутина.

Вамъ обѣщали хлѣбъ, миръ и землю. Васъ обманули.

Безправный народъ ни земли, ни мира никогда получить не сможетъ.

Вмѣсто мира—вамъ дали указъ о мирѣ, а на дѣлѣ только затянули кровавую войну.

Ленинъ самъ призналъ, что ни сегодня, ни завтра заключить мира онъ не въ состояніи—значитъ онъ сознательно обманывалъ васъ, товарищи солдаты.

Ни одинъ народъ, — ни французы, ни англичане, ни даже нѣмцы — не станутъ вести переговоры о мирѣ съ самозванцами, бросившими въ тюрьму народныхъ представителей — министровъ-социалистовъ.

Германскій деспотъ поспѣшитъ раздавить насъ своими войсками.

Онъ съ злорадствомъ воспользуется вашимъ ослѣпленіемъ и черезъ трупы вашихъ братьевъ на фронтѣ проложитъ себѣ путь къ Петрограду.

И въ ту ночь, когда изъ большевистскихъ пушекъ и пулеметовъ громили зимній дворецъ,—австрійскій деспотъ постановилъ: — надѣть на себя корону польскаго короля, а Вильгельмъ рѣшилъ присоединить къ Германіи Ригу и Либаву.

Гдѣ же обѣщанный вамъ миръ безъ захватовъ и контрибуцій?

Большевики помогаютъ врагамъ рѣзать на части живое тѣло нашей великой Россіи!

Вамъ обѣщали хлѣбъ.

А теперь большевики захватываютъ четыреста вагоновъ съ продовольствіемъ, шедшимъ на Сѣверный фронтъ для нуждъ арміи, и обрекаютъ тѣмъ на голодъ вашихъ братьевъ въ окопахъ.

Вамъ обѣщали землю,—вамъ дали только указъ о землѣ, потому что смута и поножовщина, братоубійственная война и погромы уничтожатъ свободу, уничтожатъ крестьянскія организаціи и, вмѣсто земли и воли, крестьяне вновь найдутъ старыя цѣпи и нищенскіе надѣлы.

Берегитесь, товарищи солдаты! Откройте ваши глаза, прогоните насильниковъ, обманщиковъ и захватчиковъ изъ вашихъ рядовъ.

Большевики не вѣрятъ вамъ! Они боятся, что, понявъ ихъ обманъ, вы обратите свои штыки противъ нихъ.

Вотъ почему, узнавъ, что подъ Гатчиной посланныя большевиками войска перешли на сторону Временнаго Правительства, сегодня большевики посылаютъ навстрѣчу вашимъ братьямъ красногвардейскую молодежь.

Они посылаютъ на убой дѣтей, не умѣющихъ владѣть оружіемъ!

Товарищи-солдаты!

Помните, что, когда восторжествуетъ дѣло русскаго народа, большевики первые скроются заграницу, боясь суда надъ собой, боясь отвѣтственности передъ народомъ.

Такъ было въ іюлѣ, когда Ленинъ и Зиновьевъ скрылись послѣ вызванной ими преступной бойни на улицахъ.

Такъ будетъ и теперь:—они скроются, а отвѣтъ передъ народомъ придется держать вамъ, шедшимъ за большевиками, потому что вы были обмануты, потому что вы хотите хлѣба, мира и земли.

Товарищи-солдаты! Сомкнитесь дружнымъ кольцомъ вокругъ народной власти Временнаго Правительства!

Вырвите изъ когтей большевистскихъ хищниковъ украденную ими свободу!

Спасите Родину и Революцію.

Помните, что одни—вы ничто, съ народомъ—вы все.

Помните, что черезъ мѣсяцъ народная воля найдетъ свое выраженіе въ Учредительномъ Собраніи.

Но его не будетъ—если вы не возстановите революціонной власти Временнаго Правительства, если вы не сбросите засилья большевиковъ.

И помните, ни одного голоса предателямъ родины и свободы—большевикамъ!

Да здравствуетъ Временное Правительство!

Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!

Да здравствуетъ Россійская Республика!

Петроградскій комитетъ меньшевиковъ-оборонцевъ".

Президіумъ Временнаго Совѣта Россійской Республики, являвшагося до переворота какъ-бы орудіемъ политическаго господства праваго крыла демократіи и вынужденнаго, какъ мы знаемъ, въ результатѣ переворота прекратить свое существованіе, опубликовалъ 28-го октября слѣдующее воззваніе:

„Всѣмъ, Всѣмъ, Всѣмъ!

Граждане Россіи!

Временный Совѣтъ Россійской Республики, уступая напору штыковъ, вынужденъ былъ 25-го октября разойтись и прервать на время свою работу.

Захватчики власти со словами „свобода и соціализмъ" на устахъ творятъ насиліе и произволъ. Они арестовали и заключили въ царскій казематъ членовъ Временнаго Правительства, въ томъ числѣ и министровъ соціалистовъ. Они закрыли газеты, захватили типографіи, подвергли цензурѣ даже соціалистическіе органы печати. Они разогнали Временный Совѣтъ Республики, въ составъ котораго входятъ представители всѣхъ слоевъ и классовъ населенія Россіи, представители всѣхъ демократическихъ революціонныхъ партій, за исключеніемъ большевиковъ и анархистовъ.

Поднятый въ Петроградѣ мятежъ вызвалъ уже кровопролитіе на улицахъ столицы. Гражданская междоусобица грозитъ разлиться по странѣ широкой волной. Кровь и анархія грозитъ захлестнуть революцію, утопить свободу и республику и вынести на своемъ гребнѣ реставрацію стараго строя.

Военнымъ заговоромъ, организованнымъ за спиной демократіи въ минуту смертельной опасности, угрожающей странѣ и свободѣ отъ натиска императорскихъ войскъ извнѣ, захватчики власти

нарушили всѣ права и законы революціи и демократіи, тѣмъ самымъ поставивъ себя внѣ революціи и внѣ демократіи.

Власть, зачатая въ крови и преступленіи, фактически предающая интересы родины и революціи, опирающаяся на солдатскій штыкъ и низменные инстикты темной, измученной войной и царскимъ режимомъ, массы; власть, соблазняющая мало-сознательную часть демократіи обманчивымъ маневромъ „немедленнаго“ заключенія долгожданнаго мира; власть, завѣдомо для себя обманывающая народъ посулами „немедленнаго“ переустройства Россіи на соціалистическихъ началахъ; власть, подъ предлогомъ немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія, беззастѣнчиво и явно для всѣхъ срывающая выборы, назначенные на 12 ноября, и на дѣлѣ отодвигающая Учредительное Собраніе на неопредѣленный срокъ;—такая власть не только не внушаетъ къ себѣ какого-либо довѣрія, она не можетъ быть признана демократіей, она должна быть изолирована отъ домократіи и отъ всѣхъ, кому дороги Родина и Революція.

Такая власть должна быть признана врагомъ народа и революціи, съ ней необходимо бороться, ее необходимо свергнуть.

И Временный Совѣтъ Республики призываетъ поэтому всѣхъ гражданъ Россіи, какихъ бы убѣжденій опи ни были, не признавать новоявленной въ Россіи власти большевиковъ-заговорщиковъ и мятежниковъ противъ демократіи и революціи.

Временный Совѣтъ Республики призываетъ всѣхъ гражданъ Россіи отказывать въ повиновеніи и не исполнять приказовъ и запретовъ большевистской власти.

Временный Совѣтъ Республики до возобновленія своихъ работъ призываетъ гражданъ Россійской Республики сплачиваться вокругъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, избранныхъ на началѣ всеобщаго избирательнаго права, и Всероссійскаго и мѣстныхъ комитетовъ Спасенія Родины и Революціи организующихъ низложеніе власти большевиковъ и возсозданія Правительства, способнаго довести измученную страну до Учредительнаго Собранія.

Президіумъ Временнаго Совѣта Россійской Республики“.

Въ этомъ послѣднемъ воззваніи, какъ и въ приведенныхъ нами выше партійныхъ воззваніяхъ на-ряду съ протестомъ противъ совершившагося переворота и призывомъ къ непризнанію новой власти, заключается также призывъ къ сплоченію вокругъ новаго политическаго образованія—„Комитета Спасенія Родины и Рево-

люціи“. Объ этомъ, равно какъ и о политической миссіи этого органа, болѣе детально говорится въ резолюціи Центральнаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. (объединенной), принятой на засѣданіи 28 декабря:

„I. Впредь до полной ликвидаціи большевистской авантюры никакое соглашеніе съ партіей большевиковъ относительно совмѣстной съ ними организаціи власти совершенно недопустимо.

II. Всероссійскій Комитетъ Спасенія Родины и Революціи долженъ немедленно вступить въ переговоры съ Временнымъ Правительствомъ, Совѣтомъ Республики и рабочими организаціями о такой реконструкціи Временнаго Правительства, которая сдѣлала бы его способнымъ къ осуществленію слѣдующихъ задачъ:

а) быстрой ликвидаціи большевистской авантюры методами, обезпечивающими интересы демократіи;

б) энергичнаго подавленія всякихъ контръ-революціонныхъ попытокъ и погромовъ;

в) созыва въ установленный срокъ Учредительнаго Собранія;

г) энергичной внѣшней политики въ цѣляхъ скорѣйшаго начала совмѣстныхъ съ союзниками мирныхъ переговоровъ.

III. Всероссійскій Комитетъ Спасенія Родины и Революціи долженъ обратиться къ Военно-Революціонному Комитету съ предложеніемъ немедленно сложить оружіе, отказаться отъ захваченной власти и призвать идущія за ними воинскія части къ подчиненію власти Временнаго Правительства, взамѣнъ чего всѣмъ участникамъ возстанія должна быть гарантирована личная неприкосновенность впредь до разрѣшенія вопроса объ организаціи суда надъ ними Учредительнымъ Собраніемъ.

IV. Въ интересахъ обезпеченія успѣшности выполненія всѣхъ изложенныхъ выше задачъ и полной самостоятельности и независимости демократіи необходимо работать надъ тѣснѣйшимъ сплоченіемъ рабочаго класса и широкихъ слоевъ демократіи вокругъ Комитета Спасенія Революціи, который долженъ оставаться на стражѣ впредь до созыва Учредительнаго Собранія“.

Организація Комитета Спасенія Родины и Революціи являлась попыткой со стороны оттѣсняемой отъ власти правой части демократіи организовать отпоръ оттѣсняющимъ ихъ болѣе лѣвымъ группамъ, попыткой создать, примѣнительно къ обстоятельствамъ, новую политическую концентрацію своихъ силъ,—боевой органъ,

который могъ-бы противостать развивавшему свою дѣятельность Военно-Революціонному Комитету—боевому органу лѣваго крыла.

Идея образованія Комитета Спасенія зародилась на совѣщаніи представителей всѣхъ не пошедшихъ съ большевиками демократическихъ организацій, состоявшемся въ ночь съ 25-го на 26-ое октября въ зданіи Петроградской Городской Думы.

Это былъ моментъ, когда правое крыло демократіи, потерявъ свое Временное Правительство, утративъ свой Временный Совѣтъ Росс. Республики, уйдя въ лицѣ своихъ представителей со Съѣзда Совѣтовъ, стоя наканунѣ образованія новаго Центр. Исп. Комитета Совѣтовъ,—особенно остро ощутило потребность политическаго самосохраненія.

Тогда-же было рѣшено образовать комитетъ, въ составъ котораго вошли по три представителя отъ слѣдующихъ группъ: Городской Думы, Ц. И. К. Сов. Р. и С. Д. I созыва, Исп. Ком. крестьянскихъ деп., фракцій с.-р. и с.-д. II Съѣзда Совѣтовъ, ж.-дор. союза, кооперации, Центральныхъ К-товъ партій с.-д. и с.-р., Совѣта Росс. Республики, фронтовыхъ организацій.

Для выясненія тѣхъ политическихъ заданій, какія ставились комитету, приведемъ докладъ объ организаціи его, сдѣланный Скобелевымъ 27 окт. на объединенномъ засѣданіи демократическихъ организацій:

„Никогда еще исторія, — говорилъ М. И. Скобелевъ, — не ставила такъ вопроса, быть или не быть революціи. Теперь этотъ вопросъ ясенъ даже для тѣхъ, которые когда-то ухмылялись, когда ихъ предупреждали о возможной гибели революціи. Наши пророчества сбылись: власть совѣтовъ это не есть власть демократіи, а диктатура и при томъ диктатура не пролетаріата, а диктатура противъ пролетаріата. Всѣ тѣ, которые умѣютъ жить и жили революціоннымъ восторгомъ, должны встать теперь на защиту революціи. Надо помнить твердо, что контръ-революція проходитъ не только въ правыя двери, но и въ слишкомъ лѣвыя.

Создался центральный органъ для спасенія родины и революціи, въ составъ котораго вошли представители Центр. Ком. крест. депутатовъ, Центральнаго Комитета Совѣта р. и с. д., избраннаго первымъ съѣздомъ Совѣтовъ, фракціи с.-р., меньшевиковъ и фронтовой группы второго съѣзда совѣтовъ, центральн. комитетовъ партіи с. р., меньшевиковъ, объединенной, н.-с., Единства, представителей военнаго совѣта при военномъ министрѣ, центрофлота, крестьянскаго союза, кооперации, почтово-телеграфныхъ служащихъ и др.

Комитетъ Спасенія уже сконструировался и избралъ бюро, которое намѣчаетъ планъ дальнѣйшихъ работъ Комитета Спасенія. Между прочимъ, сегодня Комитетъ Спасенія посѣтила делегація желѣзнодорожнаго союза, которая сообщила, что вчера на засѣданіи Совѣта Съѣздовъ представителями желѣзнодорожнаго союза было сдѣлано заявленіе о томъ, что желѣзнодорожный союзъ власти большевиковъ не признаетъ и никакихъ ихъ приказаній выполнять не будетъ. Весь желѣзнодорожный аппаратъ союзъ желѣзнодорожниковъ беретъ въ собственное управленіе. Въ связи съ заявленіями желѣзнодорожниковъ на съѣздѣ назначенный большевиками комиссаромъ министерства путей сообщенія отказался занять это мѣсто. Союзъ желѣзнодорожниковъ заявляетъ, что онъ признаетъ только власть всей демократіи и считаетъ ядромъ этой власти Комитетъ Спасенія. Делегаціи желѣзнодорожниковъ предложено прислать трехъ представителей въ составѣ Комитета Спасенія.

Задачей дня является не только обезвреженіе безотвѣтственныхъ демагоговъ, но и борьба съ контръ-революціей. Вслѣдствіе присоединенія желѣзнодорожнаго союза къ Комитету Спасенія ни одна телеграмма вновь образуемаго правительства не была пропущена. Мы должны съ гордостью заявить, что спасеніе революціи беретъ на себя рабочій классъ. Но этого мало — въ той борьбѣ, которую намъ придется вести, намъ необходимо опираться на физическую силу. Необходимо возстановить союзъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ съ нашими братьями въ сѣрыхъ шинеляхъ. Въ этомъ — залогъ спасенія революціи. Я бы хотѣлъ, чтобы сегодня, какъ и въ первые дни революціи, создавшійся центръ сплотилъ всѣ живыя силы страны, и съ тѣмъ же оптимизмомъ, какъ и 28 февраля, пошелъ впередъ по борьбѣ съ захватчиками и контръ-революціей.

— Поклянемся же, товарищи, что революція будетъ спасена или мы погибнемъ вмѣстѣ съ ней.

Концентрируя вокругъ себя всѣ силы революціонной демократіи, Комитетъ Спасенія долженъ создать демократическую власть, которая бы обезпечила своевременный созывъ хозяина земли русской, Учредительнаго Собранія. Время резолюцій кончено. Мы не должны медлить больше, а немедленно приступить къ творческой работѣ. Пусть тѣ, кто потерялъ вѣру въ революцію и въ ея благіе результаты, отойдутъ въ сторону. Я твердо вѣрю, какъ бы ни было тяжело, не дрогнетъ воля русской демократіи, и увѣренъ, что революція будетъ спасена. Правда, мы стоимъ передъ цѣлымъ рядомъ примѣровъ того, что произошло въ Петроградѣ, мы наканунѣ многовластія, вотъ, почему намъ для того, чтобы возстановить единую власть, необходимо снова поднять авторитетъ революціи. Товарищи провинціалы и представители фронта должны поѣхать на мѣста и тамъ продолжать работу по спасенію страны и революціи.

Что касается настроенія Петроградскаго гарнизона, то я не могу подобрать словъ для опредѣленія этого настроенія—оно созерцательно колеблющееся: солдаты не могутъ оставаться равнодушными, когда

на улицахъ арестуютъ гражданъ, покупающихъ „Голосъ Солдата“, когда арестуютъ мальчиковъ, торгующихъ „Рабочей Газетой“.

Необходимо на мѣстахъ создавать Комитеты Спасенія Революціи. Мы вѣримъ, что въ арміи достаточно сознательныхъ элементовъ, чтобы покончить съ захватнымъ экспериментомъ въ Петроградѣ.

Есть слухи о томъ, что въ провинціи находятся генералы, которые хотятъ воспользоваться происходящими событіями и идти на Петроградъ, конечно, не во имя спасенія революціи, а въ совершенно другихъ цѣляхъ и задачахъ. Вотъ, почему мы должны создать твердую базу, иначе за экспериментами слѣва послѣдуютъ эксперименты справа. Заканчивая, мнѣ хочется громко крикнуть:—Да здравствуетъ революція и родина!“.

Сформировавшись въ ночь на 26-ое окт., Комитетъ Спасенія началъ функціонировать и тогда-же выпустилъ воззваніе:

„Гражданамъ Россійской Республики!

25-го октября большевиками Петрограда, вопреки волѣ революціоннаго народа, преступно арестована часть Вр. Правительства, разогнанъ Временный Совѣтъ Россійской Республики и объявлена незаконная власть.

Насиліе надъ Правительствомъ революціонной Россіи, совершенное въ дни величайшей опасности отъ внѣшняго врага, является неслыханнымъ преступленіемъ противъ родины.

Мятежъ большевиковъ наноситъ смертельный ударъ дѣлу обороны и отодвигаетъ всѣмъ желанный миръ.

Гражданская война, начатая большевиками, грозитъ ввергнуть страну въ неописуемые ужасы анархіи и контръ-революціи и сорвать Учредительное Собраніе, которое должно упрочить республиканскій строй и навсегда закрѣпить за народомъ землю.

Сохраняя преемственность единой государственной власти, Всероссійскій Комитетъ Спасенія Родины и Революціи возьметъ на себя иниціативу возсозданія Временнаго Правительства, которое, опираясь на силы демократіи, доведетъ страну до Учредительнаго Собранія и спасетъ ее отъ контръ-революціи и анархіи.

Всероссійскій Комитетъ Спасенія Родины и Революціи призываетъ васъ, граждане:

Не признавайте власти насильниковъ!

Не исполняйте ихъ распоряженій!

Встаньте на защиту родины и революціи!

Поддерживайте Всероссійскій Комитетъ Спасенія Родины и Революціи!

Всероссійскій Комитетъ Спасенія Родины и Революціи въ составѣ представителей Петроград. гор. думы, Временнаго Совѣта Россійской Республики, Централ. Исп. Ком. Всер. Сов. Кр. Деп., Центр. Исп. Ком. Сов. Раб. и Солд. Деп., фронтовыхъ группъ, представителей 2-го съѣзда Сов. Раб. и Солд. Деп., фракцій с.-р., с.-д. (меньш.), народн. социал., группы „Единства" и др.".

Въ теченіе дней 27—29-го Комитетъ обратился къ солдатскимъ и рабочимъ массамъ со слѣдующими воззваніями:

„Къ солдатамъ.

Товарищи-солдаты!

Товарищи-солдаты, сбылись самыя худшія наши предсказанія. Преступное возстаніе, поднятое большевиками, уже дало свои кровавые плоды. Братская кровь уже пролилась.

Но еще не все потеряно. Революціонныя войска, руководимыя общеармейскими комитетами, уже подходятъ къ Петрограду.

Неужели, товарищи, вы допустите дальнѣйшее кровопролитіе. Неужели дѣти трудового народа пойдутъ другъ противъ друга, чтобы въ братской крови потопить всѣ надежды на скорый миръ, на землю и волю.

Нѣтъ, товарищи-солдаты. Вы не пойдете на это кровопролитіе.

Не подчиняйтесь Военно-Революціонному Комитету и его самозваннымъ комиссарамъ, призывающимъ васъ своей кровью и кровью вашихъ братьевъ расплачиваться за преступныя затѣи кучки безумцевъ. Откажите имъ въ поддержкѣ, объявите о своей вѣрности общему союзу всѣхъ демократическихъ организацій—Всероссійскому Комитету Спасенія Родины и Революціи.

Во главѣ войскъ, подходящихъ къ Петрограду, стоятъ выборные солдатскіе комитеты. Они не допустятъ напраснаго кровопролитія.

Долой братоубійственную войну!

Долой виновниковъ раздора!

Да здравствуетъ единеніе всей демократіи!

Всероссійскій Комитетъ Спасенія Родины и Революціи".

„Къ рабочимъ Петрограда.

Товарищи!

Большевики призываютъ васъ къ выступленіямъ. Они не спрашивали васъ, когда производили захватъ власти. Теперь, когда они

видятъ, что ихъ дѣло проиграно, они, въ отчаяніи, хватаются за послѣднее средство и зовутъ васъ на помощь. Большевики начали переворотъ, не какъ рабочую революцію, а какъ заговоръ кучки безотвѣтственныхъ авантюристовъ. Не дайте имъ возможности прятаться за вашими спинами и смыть свою вину въ вашей крови.

Никакихъ выступленій!

На ихъ призывы отвѣчайте спокойной резолюціей порицанія ихъ безумной авантюры, разъясняйте обманутымъ большевиками красногвардейцамъ, что они защищаютъ неправое дѣло.

Для спасенія революціи нужно, вмѣсто внесенной большевиками розни въ рабочее движеніе, возстановить его единство, вмѣсто анархическихъ выступленій—сознательную и планомѣрную борьбу.

Всероссійскій Комитетъ Спасенія Родины и Революціи".

„Къ солдатамъ.

Солдаты, вѣрные революціи.

Наступилъ часъ исполнить свой долгъ.

Ставъ рѣшительно на охрану революціоннаго порядка, вы спасете Родину и революцію и не дадите длиться кровопролитію.

Комитетъ Спасенія сдѣлалъ всѣ усилія, чтобы избѣжать кровопролитія; но сейчасъ, когда кровь льется уже на улицахъ Петрограда,—не должно быть мѣста сомнѣніямъ и колебаніямъ.

Всѣ, кому дорогъ революціонный порядокъ, который одинъ можетъ обезпечить завоеванія народа, землю и скорый миръ,—должны сплотиться около Комитета Спасенія.

Съ оружіемъ въ рукахъ боритесь съ безумной авантюрой большевистскаго Военно-Революціоннаго Комитета. Не дайте безумцамъ погубить Родину и революцію.

Мы зовемъ всѣ войска, вѣрныя революціи, идти къ Инженерному Николаевскому училищу и тамъ сгрудиться около Комитета Спасенія. Идите туда полками, батальонами, ротами, идите туда группами и въ одиночку.

Помощь близка. Къ Петрограду подступаютъ вѣрныя революціи войска, руководимыя своими выборными полковыми и дивизіонными Комитетами. Вмѣстѣ съ ними—вождь партіи соціалистовъ-революціонеровъ и всего русскаго крестьянства, товарищъ Черновъ.

Всѣ за спасеніе Родины и революціи.

Время не терпитъ.

Всеросс. Комит. Спасенія Родины и Революціи".

„Къ населенію.

Товарищи рабочіе, солдаты и граждане революціоннаго Петрограда.

Большевики, призывая къ миру на фронтѣ, въ то же время призываютъ къ братоубійственной войнѣ въ тылу.

Не подчиняйтесь ихъ провокаціонному призыву.

Не ройте окоповъ.
Долой оружіе.
Долой предательскія засады.
Солдаты, возвращайтесь въ казармы.

Бойня, начатая въ Петроградѣ—подлинная гибель революціи. Во имя свободы, земли и мира сплачивайтесь вокругъ Комитета Спасенія Родины и Революціи. Съ войсками, идущими къ Петрограду, идетъ предсѣдатель центральнаго комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ, членъ Исполнительнаго Комитета и почетный предсѣдатель Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ В. М. Черновъ.

Всероссійскій Комитетъ Спасенія Родины и Революціи".

„Къ Балтійскому флоту.
Товарищи-матросы!

Во имя спасенія родины и революціи Комитетъ Спасенія обращается къ Вамъ съ товарищескимъ горячимъ призывомъ сохранять полное спокойствіе, не поддерживать самозванаго большевистскаго правительства, не исполнять его приказовъ о передвиженіи судовъ. Комитетъ Спасенія предпринимаетъ всѣ мѣры для безкровной ликвидаціи преступной авантюры, дабы не проливалась братская кровь обманутыхъ солдатъ и рабочихъ, для созданія однородной демократической власти, способной довести страну до Учредительнаго Собранія.

Товарищи-матросы, спасайте революцію, спасайте родину. Сегодня, 28-го октября, арестованъ большевиками Центрофлотъ и отвезенъ въ Кронштадтъ.

Всероссійскій Комитетъ Спасенія Родины и Революціи въ составѣ и т. д.".

Тогда же отъ имени Комитета было опубликовано слѣдующее постановленіе:

„Въ цѣляхъ возсозданія революціоннаго порядка и предотвращенія братоубійственной гражданской войны, Всероссійскій Комитетъ Спасенія Родины и Революціи постановляетъ:

1. Вступить въ переговоры съ Временнымъ Правительствомъ, Временнымъ Совѣтомъ Россійской Республики и Центральными комитетами соціалистическихъ партій, представленныхъ въ комитетѣ, объ организаціи демократической власти, обезпечивающей:

а) быструю ликвидацію большевистской авантюры методами, гарантирующими интересы демократіи;

б) рѣшительное подавленіе всѣхъ контръ-революціонныхъ попытокъ и погромовъ;

в) принятіе всѣхъ мѣръ къ тому, чтобы Учредительное Собраніе было созвано въ установленный срокъ;

г) энергичную внѣшнюю политику путемъ предложенія союзникамъ заявить о своей готовности немедленно приступить къ переговорамъ для достиженія мира на началахъ, отвергающихъ политическое или экономическое угнетеніе какой-либо изъ воюющихъ странъ, а также активную оборону страны до тѣхъ поръ, пока ей будутъ угрожать внѣшніе враги;

д) проведеніе закона о передачѣ помѣщичьихъ земель въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ.

2. Обратиться къ военно-революціонному комитету съ требованіемъ немедленно сложить оружіе, отказаться отъ захваченной власти и призвать шедшія за нимъ войска къ подчиненію распоряженіямъ Комитета Спасенія Родины и Революціи".

Комитетъ постановилъ „привѣтствовать служащихъ государственныхъ учрежденій въ ихъ мужественной борьбѣ съ захватчиками". Онъ заявлялъ, что „всѣ бастующіе служащіе считаются на государственной службѣ", и что „передача дѣлъ въ руки захватчиковъ или подача прошеній объ отставкѣ являются недопустимыми". Комитетомъ выпускались спеціальные бюллетени о ходѣ событій. Комитетомъ были разосланы во всѣ концы государства комиссары съ особыми полномочіями.

Но солдатскія и рабочія массы, а позднѣе и значительная часть крестьянскихъ—пошли за большевиками. Комитетъ Спасенія Родины и Революціи оказался не способнымъ не только къ наступательнымъ, но даже къ оборонительнымъ дѣйствіямъ. Положеніе дѣлъ породило у нѣкоторыхъ группъ, входившихъ въ комитетъ, тенденцію къ соглашенію съ большевиками.

Такъ, Центральный Ком. Р. С.-Д. Р. П. (объединеной), въ засѣданіи 8 ноября принялъ слѣдующую резолюцію:

„Принимая во внимаіе, что Комитетъ спасенія родины и революціи отказался стать при поискахъ выхода изъ создавшагося кризиса на единственно правильный, въ интересахъ революціи, путь соглашенія всѣхъ безъ исключенія частей демократіи для созданія однородной демократической власти, и считая своей задачей продолжать работу въ направленіи объединенія всей демократіи,—Центральный Комитетъ Р. С. Д. Р. П. (объединенной) постановляетъ сохранить въ Комитетѣ Спасенія представительство партіи лишь съ совѣщательнымъ голосомъ, поручая своимъ представителямъ въ Комитетѣ Спасенія отстаивать рѣшительно политику, намѣченную партіей въ вопросѣ объ организаціи власти, и знакомить Центральный Комитетъ со взглядами партій и организацій, представленныхъ въ Комитетѣ Спасенія".

Политическая роль Комитета Спасенія падала съ каждымъ днемъ по мѣрѣ того, какъ становились все безнадежнѣе расчеты на быструю ликвидацію политическаго господства большевиковъ. Номинально Комитетъ продолжалъ существовать, отъ времени до времени подавая реплики на тѣ или другія явленія жизни, фактически же весьма скоро утратилъ всякое реальное значеніе, и изданный Совѣтомъ Нар. Комиссаровъ въ серединѣ ноября спеціальный декретъ о его роспускѣ можно даже считать излишнимъ и запоздалымъ.

Фактическая ликвидація дѣятельности Комитета Спасенія является какъ бы выраженіемъ происходившаго въ рядахъ правой части демократіи расхожденія. Размежеваніе происходитъ въ нѣдрахъ меньшевистской организаціи и сопровождается выходомъ изъ Центральнаго Комитета оборонческой группы.

Приводимъ поданное этой группой въ Центральный Комитетъ партіи мотивированное заявленіе.

„Мы, нижеподписавшіеся члены Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (объединенной), находя гибельнымъ для рабочаго класса, для дѣла революціи и для нашей партіи принятое Центральнымъ Комитетомъ сегодня утромъ рѣшеніе о переговорахъ съ большевиками относительно совмѣстнаго съ ними образованія правительства, предлагаемъ Центральному Комитету немедленно прекратить всякіе переговоры съ большевиками о какомъ бы то ни было соглашеніи съ ними объ образованіи совмѣстно съ ними власти и созвать на завтра въ 12 час. дня общее засѣданіе Ц. К. для пересмотра этого рѣшенія.

Въ случаѣ отклоненія настоящаго нашего предложенія мы всѣ выходимъ изъ состава Ц. К.“ (слѣдуютъ подписи).

И далѣе мы имѣемъ:

„Въ виду отказа Ц. К. на засѣданіи своемъ 1-го ноября пересмотрѣть свое рѣшеніе, мы заявляемъ о своемъ выходѣ изъ Ц. К., причемъ обратимся къ партіи съ мотивированнымъ объясненіемъ своего поведенія. 1-го ноября 1917 г.

Подписи: М. Гольдманъ-Либеръ, Б. Цетлинъ (Батурскій), Л. Гольдманъ (Акимъ), Ф. Юдинъ, К. Гвоздевъ, А. Смирновъ, Н. Гарви (П. Бронштейнъ), К. Ермолаевъ, С. Зарѣцкая, П. Колокольниковъ. Канд.: М. Скобелевъ, П. Голиковъ, Б. Богдановъ“.

Въ то-же время происходитъ конфликтъ и въ партіи эсъ-эровъ: Петроградская конференція партіи протестуетъ противъ резолюціи Центр. Комитета о недопустимости участія членовъ партіи въ Военно-Революціонномъ Комитетѣ, въ отвѣтъ на что Центр. Комитетъ распускаетъ Петроградскую организацію.

Въ дополненіе къ сказанному приведемъ характерную резолюцію меньшевиковъ-оборонцевъ, одобряющихъ отмѣченный выше шагъ своихъ представителей въ Центр. Комитетѣ партіи (объединенной).

„Собраніе меньшевиковъ-оборонцевъ въ количествѣ 225 человѣкъ, созванное Петроградскимъ Избирательнымъ Комитетомъ Меньшевиковъ-Оборонцевъ, ознакомившись съ декларацiей членовъ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., покинувшихъ его ряды вслѣдствіе капитуляціи большинства его передъ стихiей большевизма, привѣтствуетъ мужественный шагъ товарищей и выражаетъ твердую увѣренность, что единеніе всѣхъ силъ меньшевизма, вѣрныхъ его основнымъ и испытаннымъ началамъ, выведетъ рабочее движеніе Россіи и соц.-демократическую партію изъ того тяжелаго положенія, въ которое они поставлены ошибками однихъ и преступленіями другихъ".

Совершенно аналогичную по рѣзко-отрицательному отношенію къ перевороту позицію занимаютъ кооператоры, которые выносятъ слѣдующее постановленіе:

„Обсудивъ политическое положеніе, создавшееся въ странѣ въ результатѣ мятежа большевиковъ и ареста части Временнаго Правительства, Кооперативная Группа Временнаго Совѣта Російской Республики, самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаетъ возможность какого бы то ни было соглашенія съ большевиками по вопросу о возсозданіи аппарата государственной власти.

Отрицая право за всѣми частными самочинными организаціями, каковъ бы ни былъ ихъ составъ и объемъ дѣятельности, организовывать власть страны по собственному усмотрѣнію и желанію, Кооперативная Группа находитъ, что таковая власть можетъ быть создана лишь на началахъ преемственности.

Кооперативная Группа считаетъ, что единственнымъ органомъ законной власти на мѣстахъ въ настоящее переходное время являются земскія и городскія самоуправленія, избранныя на демократическихъ началахъ всеобщаго избирательнаго права, и агенты Временнаго Правительства, кои только и могутъ располагать вооруженными силами на мѣстахъ.

Въ моментъ братоубійственной бойни, раздирающей страну, Кооперативная Группа подымаетъ голосъ самаго рѣшительнаго протеста противъ примѣненія силы оружія въ политической борьбѣ, осуждая со всей мощью убійства, разгромы, аресты и насилія, какъ средства, ведущія къ гибели началъ права и торжеству подлинной контръ-революціи".

Такой же характеръ носитъ воззваніе той же группы:

„Ко всѣмъ Кооперативнымъ организаціямъ Россіи.

Товарищи кооператоры, крестьяне, рабочіе!

Взбунтовавшіяся въ Петроградѣ воинскія части и красногвардейцы, подъ руководствомъ большевиковъ Ленина и Троцкаго, арестовали Временное Правительство и заключили его въ крѣпость.

Это сдѣлано было въ тотъ моментъ, когда нѣмецкія войска все дальше продвигаются въ глубь Россіи, и когда съ часа на часъ ожидается и высадка нѣмцевъ на финляндскихъ берегахъ.

Это сдѣлано противъ воли и за спиной всего народа, и прежде всего противъ воли вашей, крестьяне.

Потому что на томъ Съѣздѣ, который одобрилъ большевиковъ, не было вашихъ представителей.

Съ этого съѣзда ушли, въ видѣ протеста, фронтовые делегаты и почти всѣ с.-д. меньшевики и с.-р.,—это значитъ, что большинство сознательныхъ рабочихъ и солдатъ противъ большевиковъ.

Кучка измѣнниковъ Россіи, опираясь на силу штыковъ темныхъ матросскихъ и рабочихъ массъ, объявила себя рабочимъ и крестьянскимъ правительствомъ.

Что же дѣлаетъ эта новая, въ крови, обманахъ, насиліи рожденная, власть?

Она закрыла прежде всего всѣ газеты, кромѣ своихъ большевистскихъ.

Она ввела осадное положеніе въ Петроградѣ, котораго ни разу не было даже при царяхъ, запретила митинги и собранія.

Рабочіе! Разнознузданные агенты большевистской власти врываются даже въ рабочіе клубы, разгоняютъ собранія, производятъ обыски, конфискуютъ литературу, арестуютъ газетчиковъ, продающихъ рабочую печать.

Крестьяне! Вашъ органъ „Извѣстія Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ" не можетъ каждый день выходить въ свѣтъ, п. ч. большевики преслѣдуютъ свободное слово, силой принуждаютъ снимать неугодныя имъ статьи и сообщенія.

Наконецъ, новая власть, въ смертельномъ страхѣ за свое существованіе, должна была пустить въ ходъ всѣ мѣры подавленія недовольства огромнаго большинства населенія.

Въ воскресенье, 29 октября, она устроила такую бойню юнкеровъ, поднявшихся на защиту Временнаго Правительства, передъ которой блѣднѣютъ даже ужасы царизма.

Сотни убитыхъ и раненыхъ, сожженные дома юнкерскихъ училищъ, потоки крови невинной молодежи, насилія надъ женщинами, издѣвательство и побои надъ арестованными—вотъ путь, по которому идутъ кровавые герои захвата власти, подъ руководствомъ Ленина и Троцкаго.

Граждане! Родина и свобода въ смертельной опасности! Десятки лѣтъ лучшіе люди страны, жертвуя всѣмъ, боролись за право человѣка и гражданина, за полную свободу печати, собраній, слова, за Учредительное Собраніе, за республику, за землю. Неужели мы для того свергли, въ февралѣ, иго царизма, чтобы группа насильниковъ и предателей снова надѣла на насъ колодки, предала насъ въ руки нѣмцевъ?

Нѣтъ! Подымайте свой голосъ протеста, товарищи-крестьяне и рабочіе. Мы, ваши представители въ Совѣтѣ Республики, который ленинскіе темные солдаты штыками разогнали въ первый же день возстанія, мы, старые революціонеры, годами боровшіеся съ царемъ за землю и волю, зовемъ на борьбу противъ насильниковъ, захватчиковъ и преступниковъ! Не признавайте власти новаго правительства! Отказывайте во всякой поддержкѣ его агентамъ! обращайтесь только къ законнымъ агентамъ—представителямъ Временнаго Правительства на мѣстахъ!

Входите въ тѣсный союзъ съ нами и устанавливайте черезъ насъ связь съ Комитетомъ Спасенія Родины и Революціи.

Большевистскій мятежъ отсрочилъ созывъ Учредительнаго Собранія. Онъ отдалилъ переходъ земли въ руки трудящихся. Онъ гонитъ Россію къ позорному, постыдному миру съ Вильгельмомъ.

Большевики опубликовали свои декреты (указы) о мирѣ и землѣ.

Не вѣрьте имъ! Это пустыя слова, сплошной обманъ!

Ни одинъ народъ не станетъ заключать мира съ самозванцами, силой захватившими власть.

Обѣщая миръ, большевики не препятствуютъ нѣмцамъ захватывать все новыя и новыя русскія земли.

Крестьяне! вы не увидите земли, пока не будетъ созвано Учредительное Собраніе, если народъ не будетъ дѣйствовать въ дружномъ единеніи.

Своимъ возстаніемъ большевики даютъ возможность черной сотнѣ оправиться и отобрать у народа его завоеванія.

И не будетъ у васъ, крестьяне и рабочіе, ни земли, ни воли.

Вставайте же противъ насилія!

Чѣмъ скорѣе будетъ сброшено иго новаго самодержавія и насилія, тѣмъ скорѣе наша измученная родина выйдетъ на дорогу свободной жизни.

Да здравствуетъ Временное Правительство!

Да здравствуетъ республика, земля и воля!

Кооперативная группа Временнаго Совѣта Россійской Республики.

1 ноября 1917 г.“

Отмѣчаемое выше отсутствіе единства въ рядахъ правой части демократіи, разумѣется, не могло не влiять на успѣшность борьбы ея съ возобладавшимъ лѣвымъ крыломъ.

Не отличалась особымъ успѣхомъ и борьба тѣхъ группъ ея, которыя были объединены на почвѣ муниципальной работы и теперь оказались захваченными водоворотомъ политическихъ событій.

Въ приведенной выше резолюціи кооператоровъ на земскія и городскія самоуправленія, какъ мы видѣли, возлагается миссія временнаго носительства власти.

Идея эта была не чужда нашимъ муниципальнымъ дѣятелямъ.

Самый ходъ вещей толкалъ ихъ сплошь и рядомъ на путь этого политическаго мессіанизма.

Наканунѣ переворота, 24-го октября, въ своемъ вечернемъ засѣданіи, Городская Дума приняла опредѣленную политическую оріентировку, большинствомъ 53 голосовъ противъ 16 большевиковъ, при 4 воздержавшихся меньшевикахъ-интернаціоналистахъ, зафиксировавъ ее въ слѣдующей резолюціи:

„Признавая, что въ настоящій моментъ, при явной угрозѣ Петрограду со стороны внѣшняго врага и полномъ разстройствѣ хозяйства страны, всякое уличное выступленіе является срывомъ созыва въ срокъ Учредительнаго Собранія и грозитъ гибелью республиканскому строю и всѣмъ завоеваніямъ революціи,—городская дума протестуетъ противъ всякихъ насильственныхъ и вооруженныхъ выступленій и призываетъ населеніе Петрограда объединиться вокругъ думы, какъ полномочнаго представительнаго органа, избраннаго на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, во имя подчиненія грубой силы праву, провозглашенія первенства гражданской власти,—единственной законной представительницей коей является городская дума, — надъ военной“.

25-го октября засѣдавшее въ Зимнемъ дворцѣ Врем. Правительство, получивъ отъ Военно-Революціоннаго Комитета ультимативное требованіе о сдачѣ, рѣшило „обратиться къ Городской Думѣ, какъ къ единственному въ столицѣ законному органу, избранному всѣмъ населеніемъ,... и просить самоуправленіе сто-

лицы оказать силой своего моральнаго авторитета поддержку Врем. Правительству“.

Тогда-же Дума отправляетъ особыя депутаціи въ Зимній дворецъ, на крейсеръ „Аврора“ и въ Совѣтъ Р. и С. Д. съ цѣлью предупрежденія кровопролитія. Попытка эта успѣхомъ не увѣнчалась, и въ ночномъ своемъ засѣданіи Городская Дума по предложенію фракціи с.-р. большинствомъ всѣхъ противъ голосовъ большевиковъ принимаетъ резолюцію—протестъ:

„Принимая во вниманіе, что: 1) Временному Правительству предъявленъ ультиматумъ сдаться подъ угрозою примѣненія противъ него оружія, 2) единственнымъ органомъ, призваннымъ рѣшать вопросъ о власти, является Учредительное Собраніе, созывъ котораго подготовляется Временнымъ Правительствомъ, и отъ выборовъ въ которое насъ отдѣляетъ менѣе трехъ недѣль; 3) примѣненіе грубой физической силы въ рѣшеніи вопроса о власти при такихъ обстоятельствахъ совершенно недопустимо,— петроградская городская дума, какъ органъ, правильно избранный населеніемъ столицы, выражаетъ свой рѣшительный протестъ противъ акта насилія и выражаетъ Временному Правительству, въ составъ котораго делегированы и члены соціалистическихъ партій, свою моральную поддержку“.

Къ тому-же времени въ зданіе Городской Думы стали собираться члены Центральныхъ Комитетовъ различныхъ политическихъ партій, члены Совѣта Крестьянскихъ депутатовъ, Ц. И. К. I созыва, члены только что ушедшихъ со Съѣзда Совѣтовъ фракцій меньшевиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ.

Въ этотъ моментъ Гор. Дума стала какъ-бы политическимъ центромъ всѣхъ демократическихъ группъ, объединенныхъ своимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ перевороту.

Около часу ночи собравшіеся постановляютъ еще разъ направиться къ Зимнему дворцу, всѣмъ составомъ своимъ образовавъ шествіе. Попытка снова осталась безуспѣшной. Не пропущенная ко дворцу, процессія вынуждена была возвратиться въ зданіе думы, гдѣ въ 3 час. ночи открылось объединенное засѣданіе демократическихъ организацій.

Здѣсь, какъ знаемъ уже, было положено начало образованію Комитета Спасенія Родины и Революціи. Городская Дума начинаетъ принимать активное участіе въ Комитетѣ и снова органи-

зуетъ 26-го октября объединенное засѣданіе представителей демократическихъ группъ.

Въ тотъ-же день на экстренномъ засѣданіи Городской Думы послѣ ухода большевистской части гласныхъ было принято слѣдующее обращеніе къ населенію столицы:

„Избранная на самыхъ демократическихъ основахъ, Центральная Петроградская городская дума приняла на себя въ моментъ величайшей хозяйственной разрухи всю тяжесть веденія городского хозяйства и продовольствія населенія.

Въ настоящій моментъ партія большевиковъ, за три недѣли до выборовъ въ Учредительное Собраніе и предъ лицомъ внѣшняго врага вооруженной силой устранившая единственно законную, революціонно-преемственную власть, посягаетъ на полномочія и самостоятельность городского самоуправленія, требуя отъ него подчиненія назначеннымъ комиссарамъ и новой незаконной власти.

Въ этотъ грозный трагическій моментъ Петроградская городская дума, передъ лицомъ своихъ избирателей и всей Россіи, громко заявляетъ, что она не подчинится никакимъ посягательствамъ на ея права и независимость и останется на своемъ отвѣтственномъ посту, на который она поставлена волей населенія столицы.

Петроградская Центральная городская дума обращается ко всѣмъ городскимъ и земскимъ самоуправленіямъ Россійской Республики съ призывомъ присоединиться къ ней и выступить на защиту одного изъ величайшихъ завоеваній русской революціи: свободы и независимости общественнаго самоуправленія.

Центральная Петроградская городская дума".

Тогда-же городская дума постановила обратиться ко всѣмъ городскимъ служащимъ и рабочимъ съ просьбой единодушно поддерживать всѣ распоряженія городского самоуправленія и не исполнять распоряженій, исходящихъ отъ комиссаровъ Военно-Революціоннаго Комитета.

Думская фракція меньшевиковъ-интернаціоналистовъ выступила съ протестомъ противъ той политической роли, которую начинало играть городское самоуправленіе, становясь во главѣ политическаго движенія, направленнаго противъ переворота. Однако, городская Дума и въ дальнѣйшемъ отнюдь не склонна

была къ уменьшенію своей политической иниціативы. На засѣданіи 31-го октября Дума постановляетъ принять участіе въ совѣщаніяхъ, созываемыхъ при всероссійскомъ желѣзнодорожномъ союзѣ, причемъ представителямъ своимъ даетъ слѣдующія директивы:

„1) настаивать на томъ, чтобы немедленно были приняты мѣры къ освобожденію, какъ арестованныхъ министровъ, такъ и всѣхъ, вообще, гражданъ, лишенныхъ свободы въ связи съ происходящими политическими событіями; 2) настаивать на томъ, что для сохраненія преемственности власти необходимо прежде всего декларированіе неизмѣнности состава Вр. Правительства и потомъ уже приступить къ реорганизаціи состава правительства; 3) высказаться рѣшительно противъ участія большевиковъ въ новомъ составѣ кабинета; 4) настаивать на созданіи при правительствѣ такого коллегіальнаго органа, передъ которымъ правительство было бы отвѣтственнымъ, и въ которомъ первенствующую роль играли бы представители самоуправленія, съ тѣмъ, однако, чтобы созданіе такого органа не повлекло за собой дальнѣйшей отсрочки Учредительнаго Собранія“.

Въ приведенной инструкціи съ полною ясностью обрисовывается непримиримо-враждебная позиція Думы по отношенію къ большевикамъ, и ею-же опредѣляется точка зрѣнія Думы на организацію власти.

3-го ноября Городская Дума постановляетъ прекратить всякія сношенія съ совѣщаніемъ при Викжелѣ: она рѣшаетъ взять на себя иниціативу организаціи власти, согласно политическимъ видамъ и тенденціямъ праваго фланга демократіи. Это явствуетъ изъ слѣдующей телеграммы, посланной 2-го ноября президіумомъ Петроградской Городской Думы всѣмъ Городскимъ Думамъ, Земствамъ, Совѣтамъ Крестьянскихъ, Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ:

„Текущей смутой остановились работы по созыву Учредительнаго Собранія, Петроградская Дума постановила: для возсозданія власти и порядка въ странѣ и впредь до Учредительнаго Собранія созвать Соборъ представителей, выбранныхъ всеобщимъ правомъ Городскихъ и Земскихъ Самоуправленій, равно предста-

вителей Исполнительныхъ Комитетовъ Совѣтовъ Кр., Раб. и Солд. Депут. Представители имѣютъ прибыть въ Петроградъ 7 ноября. Просимъ отвѣта.

Предсѣдатель Думы Исаевъ. Городской Голова Шрейдеръ".

Соборъ открылся 9-го ноября.

„— Еще на первомъ засѣданіи новой Думы мы заявили,

— говорилъ въ своей вступительной рѣчи петроградскій городской голова Шрейдеръ, —

— что нѣтъ власти, кромѣ власти самого народа, и поэтому городскія самоуправленія, какъ учрежденія, выражающія волю народа, должны пользоваться полнотой власти на мѣстахъ. Теперь же, при отсутствіи центральной власти, мѣстныя самоуправленія, избранныя на основѣ всеобщаго голосованія, являются единственными законными органами, которые полномочны при рѣшеніи вопроса о власти".

Самый фактъ крайней малочисленности съѣхавшихся депутатовъ обрекалъ эту попытку на безплодіе.

Безпомощность и растерянность сказалась и въ произносившихся на съѣздѣ рѣчахъ представителей разныхъ теченій демократической мысли.

Выступленіе Церетели, одного изъ крупнѣйшихъ представителей сошедшей со сцены коалиціонной политики, весьма ярко выразило тѣ настроенія, какія овладѣли попавшимъ въ тяжелое положеніе правымъ крыломъ демократіи.

„Передъ нами стоитъ вопросъ о нынѣшнемъ политическомъ положеніи и объ организаціи народной общепризнанной власти,—

—говорилъ Церетели.—

Захватъ власти авантюристами, не признанными Россіей, стоитъ въ связи съ политикой, поддерживающейся въ теченіе 8 мѣсяцевъ россійской демократіей. Мы, составляющіе ту часть демократіи, которая эту политику проводила, лучше другихъ знаемъ и видимъ ея недочеты, и все же намъ ясно, что политика единенія всѣхъ силъ страны представляла собой попытку провести страну, истерзанную войной, черезъ бездну анархіи. И если все же мы не могли избавить страну отъ катастрофы, то причины этому болѣе глубокія, чѣмъ промахи отдѣль-

ныхъ политическихъ партій. Мы пытались воспользоваться кровавыми уроками другихъ странъ, чтобы предотвратить нашу страну отъ ужасовъ этихъ уроковъ, и если намъ это не удалось, то, къ несчастью, потому, что народъ долженъ собственными уроками пролагать себѣ путь къ лучшему будущему, и лишь кровавая выучка приведетъ россійскую демократію къ возрожденію. Мы цѣной потери своей популярности пытались предотвратить массы отъ этой кровавой выучки и мы убѣждены, что, если не теперь, то въ будущемъ черезъ головы нашихъ поколѣній, послѣ длительной анархіи, а, можетъ, даже авантюристскихъ попытокъ справа, Россія вновь вернется на тотъ путь, по которому шли мы.

Передъ нами вопросъ момента, какъ бороться съ захватчиками власти. И надо сказать, что эта задача самая легкая изъ всѣхъ, стоящихъ передъ нами. Сама политика захватчиковъ неизмѣнно поведетъ къ паденію ихъ власти, такъ какъ эти люди, волею событій, вынуждены дѣлать шаги, которые приведутъ ихъ къ гибели. И если бы мы считали, что наша политика—ждать логическаго паденія теперешнихъ захватчиковъ власти, то мы могли бы скрестить руки и спокойно отойти въ сторонку. Но мы не въ правѣ забывать, что этотъ опытъ совершается надъ живымъ тѣломъ Россіи. Существуетъ въ нѣкоторыхъ кругахъ линія поведенія, сводящаяся къ тому, чтобы довести ужасныя послѣдствія большевистской политики до крайности, до того момента, когда вся страна запылаетъ въ огнѣ анархіи, и массы на своемъ собственномъ тѣлѣ ощутятъ всю невыносимость и тяжесть большевизма. И дѣйствительно, чѣмъ безнадежнѣе положеніе авантюристовъ, захватившихъ власть, тѣмъ болѣе крайнія средства пытаются они использовать. Мы знаемъ, что лозунгъ о перемиріи брошенъ въ тотъ моментъ, когда страна истерзана войной. Этотъ лозунгъ можетъ повести къ гибельнымъ послѣдствіямъ, онъ вызоветъ междоусобную рознь на фронтѣ, а, можетъ быть, и массовый отходъ съ фронта отчаявшихся въ возрожденіи страны солдатъ. Въ области земельной въ демагогическихъ цѣляхъ дѣлаются шаги, ведущіе къ анархіи и къ развалу. Экономическая политика новой власти—это факелъ, отъ котораго сгоритъ страна, и намъ надо найти выходъ изъ создавшагося положенія, найти путь, идя по которому, мы предотвратимъ страну отъ развала. Необходимо созданіе такого центра, который объединитъ всю россійскую демократію.

Къ этой мысли пришли сознательные элементы русской арміи, и общеармейскими комитетами уже дѣлается попытка создать новую демократическую власть. И, вотъ, является вопросъ, можетъ ли дѣйствительно въ обстановкѣ настоящаго развала быть создана власть, которая выведетъ страну изъ бездны, которая объединитъ весь народъ. Надо признать, что демократія въ настоящій моментъ переживаетъ пассивное состояніе, въ то время, какъ кучка авантюристовъ опирается на активную часть демократіи, питающуюся тѣми иллюзорными лозунгами, которые кидаютъ ей вожаки. Новая власть была создана. Страна не успѣла противопоставить ей свою организацію, но она не признала и не признаетъ эту новую власть. Сознаніе гибели, инстинктъ самосохраненія заставляетъ всю народную Россію отшатнуться отъ дѣла

большевиковъ и его послѣдствій. Передъ нами задача, не закрывая глазъ на реальное соотношеніе силъ, напрячь всѣ свои усилія для того, чтобы скорѣе совершилось отрезвленіе массъ, чтобы силы демократіи были собраны и противопоставлены захватчикамъ-авантюристамъ. Мы не должны успокаиваться на томъ, что объективныя условія момента приведутъ большевизмъ къ краху. Мы должны создать такой центръ, который объединилъ бы всѣ элементы распадающейся страны на почвѣ всенародной демократической организаціи. Лишь этимъ путемъ будетъ ослаблена существующая анархія и предотвращена анархія будущаго, которая можетъ вылиться въ форму погромныхъ дѣйствій. Передъ нами, слѣдовательно, задача воздвигнуть стѣну, которая остановитъ развалъ страны въ той его стадіи, когда еще возможно будетъ возрожденіе. Только въ томъ случаѣ, если, создавши такой центръ, мы вызовемъ отрезвленіе демократіи и сплотимъ ее воедино крѣпкой связью, лишь въ этомъ случаѣ намъ удастся привести къ возрожденію Россію безъ гражданской войны и безъ излишняго кровопролитія.

Но является вопросъ, существуютъ ли тѣ лозунги, вокругъ которыхъ можетъ объединиться вся демократія. Такой лозунгъ есть, такъ какъ только подлинно всенародное Учредительное Собраніе можетъ дать основу всенародной власти, и намъ становится яснымъ, почему большевистское возстаніе произошло какъ разъ наканунѣ Учредительнаго Собранія, намъ становится ясно, что большевистское движеніе—является противонародной авантюрой, направленной противъ Учредительнаго Собранія, и въ противовѣсъ этому мы должны поставить себѣ задачей обезпеченіе проявленія истинной народной воли въ Учредительномъ Собраніи.

Есть еще одна задача, на почвѣ которой должны объединиться демократическіе элементы страны, задача эта лежитъ во внѣшней политикѣ. Намъ всѣмъ должно быть ясно, что изолированіе Россіи можетъ повести къ великому несчастью—раздѣлу и паденію ея, но не потеряна еще возможность заключить миръ такой, который дастъ гарантію цѣлости Россіи. Возможно еще, не откладывая въ долгій ящикъ заключить народный миръ, который не погубилъ бы Россіи.

Такимъ образомъ, на почвѣ положительной платформы и во внѣшней и во внутренней политикѣ не можетъ быть разногласій между созидательной частью демократіи.

Существуетъ въ нѣкоторыхъ слояхъ демократіи стремленіе идти къ организаціи новой власти путемъ немедленнаго соглашенія съ большевиками.—Я долженъ сказать, что лично считаю безплоднымъ соглашеніе съ тѣми, кто захватилъ власть противъ воли организованной демократіи. Я рѣшаю, конечно, этотъ вопросъ не въ плоскости морали, и, если бы я вѣрилъ, что всѣ тѣ эксперименты и во внутренней и во внѣшней политикѣ, которые составляютъ программу большевиковъ, могли бы быть ликвидированы соглашеніемъ съ захватчиками, я бы самъ сталъ первымъ и горячимъ сторонникомъ соглашенія, но я знаю, что сила авантюристовъ заключается въ томъ, что они идутъ рѣшительно на все, не имѣя возможности ничего дать.

Результаты политики большевиковъ еще не сказались, и я думаю, что массы, идущія за ними, поймутъ необходимость соглашенія лишь тогда, когда скажутся результаты ихъ противонароднаго дѣйствія, когда начнется развалъ въ ихъ собственныхъ рядахъ. До тѣхъ же поръ, пока захватчики опираются на силу штыковъ, соглашеніе съ ними невозможно.

Я понимаю, почему такъ привѣтствуютъ нѣкоторые элементы русскаго общества путь соглашательства съ большевиками. Я знаю, что они ждутъ момента, когда можно будетъ потопить въ крови всю демократію. Они усматриваютъ въ этомъ соглашеніи зачатки парижской коммуны и лелѣютъ тотъ моментъ, когда возможна будетъ кровавая расправа со всѣмъ рабочимъ классомъ.

Но въ нашей средѣ не должно быть сомнѣнія въ томъ, что мы всѣ свои силы, объединившіяся кругомъ насъ, употребимъ на такое дѣло, которое не приведетъ насъ къ кровавой расправѣ.

И въ этомъ вопросѣ не должно быть разногласія между нами, противниками соглашенія, и между тѣми фронтовыми организаціями, которыя въ соглашеніи съ большевиками усматриваютъ возможность предотвратить рабочій классъ отъ кровавой расплаты. И, такъ какъ платформа дѣйствій для обоихъ лагерей едина, то нѣтъ основаній для разногласій въ нашихъ рядахъ. Я самъ, будучи противникомъ соглашенія съ большевиками, все же могу работать съ той частью демократіи, которая со мной въ этомъ несогласна, могу дать ей гарантію въ томъ, что, когда будутъ собраны всѣ силы страны, онѣ будутъ употреблены на то, чтобы предотвратить новую гражданскую войну. И, когда большевизмъ будетъ изжитъ, тогда возможно будетъ соглашеніе на той платформѣ, которая теперь разрушается большевиками.

Объективное положеніе вещей таково, что шансы крайнихъ лагерей гражданской войны велики,—наши же шансы—стремящихся не дать странѣ перекатиться въ плоскость контръ-революціи, очень малы. И тѣмъ не менѣе единый путь возрожденія демократіи—борьба методомъ, исключающимъ расправу съ классомъ трудящимся.

Быть можетъ, много пораженій готовитъ намъ судьба, но, лишь дѣйствуя на сознаніе и совѣсть демократіи, мы можемъ бороться. Только путь отрезвленія демократіи даетъ надежды на хорошій исходъ и приведетъ Россію къ свѣтлому будущему“.

Въ дополненіе приведемъ произнесенное на томъ-же засѣданіе заключительное слово Церетели:

— „Здѣсь справедливо указывалось, что въ моемъ докладѣ не было ясныхъ указаній на выходъ изъ нашего тяжелаго положенія. Долженъ признаться, что при теперешнихъ условіяхъ отсутствія всякой власти, я не вижу никакого выхода. Сегодня мы получили изъ ставки сообщеніе, что противникъ отказывается вести переговоры о мирѣ. Онъ отказывается не потому, что не хочетъ мира, а потому, что ему выгоднѣе, чтобы побѣжденный сдался на милость побѣдителя. Всякая

организація власти въ настоящій трагическій моментъ можетъ только усугубить анархію. Гражданинъ Винаверъ сказалъ, что до Учредительнаго Собранія ничего нельзя противопоставить совѣтамъ. Но до Учредительнаго Собранія остается еще мѣсяцъ, и является вопросъ, какъ донести все то цѣнное, что имѣется въ Россіи, до хозяина земли русской,—до Учр. Собранія.

Мнѣ тутъ задавали вопросъ, какъ я себѣ представляю организацію власти. Мыслимо-ли участіе кадетъ въ демократической власти. На это могу отвѣтить: да, въ интересахъ народа ихъ присутствіе было-бы желательно. Но при этомъ долженъ отмѣтить, что теперь создалась такая обстановка, при которой сами цензовые элементы не войдутъ въ правительство. Это возстаніе отбросило ихъ далеко вправо, и въ этомъ одно изъ главныхъ нашихъ несчастій.

Передъ нами стоитъ вопросъ о созданіи демократической власти, и такая власть должна быть создана безъ всякихъ авантюристскихъ элементовъ. Я считаю необходимымъ признать, что въ основу организаціи власти нужно положить исключеніе всякихъ большевистскихъ экспериментовъ, какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ.

Если армейскія организаціи настаиваютъ на соглашеніи, то онѣ считаютъ за реальный фактъ—отколъ съ большевистской стороны отъ авантюристской платформы. Но на это тамъ не рѣшаются.

Еще никогда почва подъ демократіей такъ не колебалась, какъ въ настоящее время. Въ этомъ нужно признаться, что шансы правыхъ максималистскихъ группъ гораздо больше, нежели шансы всей демократіи. Намъ предстоитъ предотвратить столкновеніе максималистскихъ группъ, которое грозитъ гибелью демократіи. Наша задача отстаивать наши демократическіе идеалы и, если нужно, погибнуть въ борьбѣ съ той силой, которая, я увѣренъ, въ скоромъ времени выступитъ. Говорятъ, Калединъ далеко. Да. Но самой опасной контръ - революціонной силой являются сами тѣ массы, которыя сейчасъ увлечены максималистскими лозунгами большевиковъ.

Ни при какихъ условіяхъ невозможно соглашеніе, которое заставило-бы раздѣлить вмѣстѣ съ ними отвѣтственность за продѣланную ими авантюру. Никакихъ уступокъ авантюристскимъ элементамъ во внѣшней и во внутренней политикѣ.

Съ самаго начала революціи происходили нападки на демократію то съ одного фланга, то съ другого, и во все время революціи намъ приходилось бороться съ этими крайними элементами, которые стремились затопить демократію въ гражданской войнѣ.

Если демократіи не удастся теперь стать хозяиномъ положенія, то придетъ та новая сила справа, которая скажетъ: „Теперь наступило мое время"...

Въ заключеніе Соборъ на засѣданіи 11-го ноября принимаетъ слѣдующую, предложенную Церетели, резолюцію:

„Овладѣвшіе путемъ военнаго заговора властью большевики увлекаютъ страну на путь гибели. Они нарушили всѣ основы

свободной гражданской жизни, уничтожили свободу печати, производятъ въ административномъ порядкѣ аресты и обыски, разгоняютъ штыками городскія думы, уничтожили свободу собраній и союзовъ.

Въ этой обстановкѣ, напоминающей позорные дни самовластія Романовыхъ, должны произойти выборы въ Учр. Собраніе. И противъ этого полномочнаго носителя всенародной воли въ рядахъ большевиковъ уже раздаются угрозы.

Въ то же время вожди большевиковъ, объявляя о мирныхъ переговорахъ, которыхъ въ дѣйствительности не можетъ вести безвластная страна, окончательно разрушаютъ фронтъ и тѣмъ самымъ сдаютъ Россію на милость побѣдителя.

Разрушая страну, готовя массамъ жестокое разочарованіе, они создаютъ богатую почву для торжества контръ-революціи, въ объятія которой неизбѣжно кинется страна, если въ рядахъ самой демократіи не найдется силъ для того, чтобы остановить это разрушеніе.

Именемъ избравшаго ихъ народа представители земствъ и городовъ объявляютъ передъ лицомъ всей страны, что свободная Россія никогда не примирится съ захватнымъ господствомъ кучки насильниковъ.

Совѣщаніе представителей земствъ и городовъ призываетъ всю демократію Россіи сплотиться воедино для дружнаго отпора насильникамъ и для созданія демократическаго центра, который долженъ быть противопоставленъ узурпаторамъ власти и могъ бы, при поддержкѣ всего народа, предпринять мѣры организаціи государственной демократической власти со слѣдующей программой:

1) Обезпеченіе созыва Учр. Собранія и признаніе Учр. Собранія съ момента его созыва единственной властью въ странѣ.

2) Возстановленіе всѣхъ нарушенныхъ свободъ и независимости мѣстнаго самоуправленія.

3) Открытіе переговоровъ для скорѣйшаго заключенія мира.

4) Немедленная передача земли въ вѣдѣнід земельныхъ комитетовъ.

До возстановленія демократической государственной власти земскія и городскія самоуправленія принимаютъ на себя охрану общественной и личной безопасности на мѣстахъ и обезпеченіе, по мѣрѣ возможности, правильнаго хода продовольственнаго дѣла, снабженія арміи и всей хозяйственной жизни страны.

Совѣщаніе выражаетъ увѣренность, что всѣ, кому дороги интересы родины и революціи, откликнутся на этотъ призывъ и объединятся для борьбы съ захватчиками власти и для спасенія свободы и чести нашей родины".

Принятіемъ этого пожеланія о созданіи особаго демократическаго „центра" закончилась дѣятельность Собора.

Фактомъ созыва этого Собора исчерпывается послѣдняя попытка муниципальной демократіи.

Московская Городская Дума была объявлена распущенной В.-Революціоннымъ Комитетомъ еще 6-го ноября. Петроградская уже жила въ атмосферѣ предстоящаго разгона.

Но и безъ этой принудительной ликвидаціи попытки муницапалитетовъ осуществить принятую ими на себя политическую миссію должны были-бы кончиться неудачей, потому что совѣты все сильнѣе расходились съ муниципалитетами.

Если въ первые дни послѣ переворота кой-гдѣ можно встрѣтить совѣты, занимающіе отрицательную по отношенію къ перевороту позицію (Лужскій Совѣтъ), то, чѣмъ дальше, тѣмъ рѣже встрѣчаемъ мы мѣстныя совѣтскія организаціи, идущія въ разрѣзъ съ политикой своего центра.

Члены Центр. Исп. Комитета С. Р. и С. Д. перваго созыва на засѣданіи своемъ 6-го ноября вынесли постановленіе, въ которомъ заявляли, что старый Ц. И. К. продолжаетъ свое существованіе. Постановленіе это однако реальнаго значенія не имѣло, ибо II Съѣздъ совѣтовъ, можно сказать, и съ фактической и съ формальной стороны аннулировалъ значеніе стараго Ц. И. К.

Мы оставили не разсмотрѣнной еще одну организаціонную базу, на которую пытались опереться представители праваго крыла демократіи — это Исп. Ком. Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ, который продолжалъ сохранять свои полномочія. Намъ приходилось уже отмѣчать, какъ Исп. К-тъ непосредственно послѣ переворота реагировалъ на совершившіяся событія. Въ дальнѣйшей тактической линіи И. К-та нѣтъ уже той непримиримости, которая раньше ему была свойственна. Это явствуетъ изъ слѣдующей резолюціи, принятой 2-го ноября на общемъ собраніи членовъ его 33 голосами противъ 26 при 5 воздержавшихся:

„Обсудивъ вопросъ о возсозданіи государственной власти, насильственно низвергнутой большевиками, и оставаясь на точкѣ зрѣнія, выраженной въ обращеніи къ крестьянамъ 28 октября, Всер. И. К. находитъ, что единственнымъ правильнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса явилось бы созданіе до Учред. Собранія однородной власти, безъ участія виновниковъ переворота — большевиковъ, совмѣстная работа съ которыми въ правительствѣ могла бы лишь безнадежно скомпрометтировать въ глазахъ широкихъ народныхъ массъ согласившіяся на это организаціи и привести страну къ окончательному развалу, экономической катастрофѣ и контръ-революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая во что бы то ни стало прекратить братоубійственную бойню, начавшуюся во многихъ мѣстахъ Россіи, Всер. И. К. Кр. Деп. считаетъ необходимымъ въ случаѣ, если другія общественныя организаціи сочтутъ для себя возможнымъ сотрудничество съ большевиками въ новомъ правительствѣ, не оказывать таковому противодѣйствія и слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность отъ возможныхъ послѣдствій".

И этому организаціонному оплоту праваго крыла былъ нанесенъ ударъ открывшимся 10-го ноября Чрезвычайнымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ Крестьянскихъ Депутатовъ.

Достаточно только напомнить, что на 2-мъ засѣданіи съѣзда, 11-го ноября, президіумъ съѣзда былъ образованъ въ составѣ 10 лѣвыхъ с.-р., 3 большевиковъ и 1 максималиста, послѣ чего эсъ-эры правые и центровики покинули засѣданіе Съѣзда.

Намъ приходилось уже отмѣчать, что въ числѣ ушедшихъ со Съѣзда Совѣтовъ были и представители фронтовой группы.

Еще до переворота, когда сталъ вопросъ о созывѣ Съѣзда Совѣтовъ, армейскія организаціи въ большинствѣ вотировали противъ созыва Съѣзда. И въ отношеніи къ факту переворота всѣ безъ исключенія армейскія и фронтовыя организаціи заняли опредѣленно отрицательную позицію.

Впослѣдствіи, когда сталъ вопросъ объ организаціи власти, большинство ихъ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, склонялось къ примиренческой точкѣ зрѣнія.

Нѣкоторыя-же съ самаго начала стали въ непримиримо-враждебное отношеніе къ совершившей переворотъ партіи.

Приведемъ телеграмму, полученную 28-го октября отъ Искосола 12-ой арміи.

„Исполнительный Комитетъ Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ 12-ой арміи считаетъ, что безумный шагъ Петроградскаго Совѣта въ часъ смертельной опасности, угрожающей на фронтѣ странѣ и революціи, является безсознательнымъ предательскимъ ударомъ въ спину

революціонной арміи. Тяжелой упорной борьбой армія отстаиваетъ страну и свободу отъ кровожаднаго, хищнаго врага, занесшаго руку надъ революціонной Россіей. Страна постоянно оставляла армію, отказываясь посылать пополненія, хлѣбъ и одежду. Преступная попытка части петроградскаго гарнизона навязать свою волю революціонному народу и революціонной арміи не можетъ быть допущена. Армія считаетъ самочинное выступленіе петроградскаго гарнизона наканунѣ Учредительнаго Собранія измѣной дѣлу революціи, толкающей революціонную Россію къ разгрому на фронтѣ, къ анархіи въ тылу. Революціонная Россія на краю гибели! Во имя защиты завоеваній революціи, во имя торжества воли революціоннаго народа, армія, идущая на смерть, не позволитъ никакого насилія надъ своей волей.

Мы требуемъ немедленнаго возстановленія революціоннаго порядка въ Петроградѣ. Самочинный петроградскій военно-революціонный комитетъ не можетъ дѣйствовать именемъ всей революціонной демократіи. Мы требуемъ подчиненія всѣхъ революціонныхъ организацій Центральному Исполнительному Комитету Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, какъ единственному полномочному органу всей революціонной демократіи.

Исп. об. предсѣдателя Искосола 12-ой арміи Тумаркинъ.

Секретарь Бѣлоусовъ".

Тогда-же изъ ставки Верх. Главноком. была получена телеграмма, подписанная также и предсѣдателемъ общеармейскаго комитета; она гласила:

„Отъ имени армій фронта мы требуемъ немедленнаго прекращенія большевиками насильственныхъ дѣйствій, отказа отъ вооруженнаго захвата власти, безусловнаго подчиненія дѣйствующему въ полномъ согласіи съ полномочными органами демократіи—Временному Правительству, единственно могущему довести страну до Учредительнаго Собранія—хозяина земли русской.

Дѣйствующая армія силой поддержитъ это требованіе.

Нач. штаба верх. гл. Духонинъ.

Пом. нач. штаба по гражданской части Вырубовъ.

Предсѣдатель общеармейскаго комитета Перекрестовъ".

Приведемъ, наконецъ, весьма характерную телеграмму, посланную 10 ноября обще-армейскимъ комитетомъ вновь назначенному главнокомандующему прап. Крыленко:

„Обще-армейскій комитетъ, опираясь на постановленія армейскихъ и фронтовыхъ комитетовъ, считаетъ необходимымъ впредь до

созданія общепризнанной власти, каковой совѣтъ народныхъ комиссаровъ ни въ коемъ случаѣ не является, охранять всѣми мѣрами Ставку, какъ центральный техническій аппаратъ арміи отъ всякихъ покушеній. Не считая совѣтъ народныхъ комиссаровъ признанной всей демократіей властью, общеармейскій комитетъ не можетъ, конечно, признать и Васъ главко-верхомъ. Поэтому Вашъ пріѣздъ въ Ставку является совершенно излишнимъ, если Вы намѣрены пріѣхать не въ качествѣ частнаго лица. Въ послѣднемъ случаѣ мы не возражаемъ противъ Вашего пріѣзда, какъ гражданина, пользующагося правомъ свободнаго передвиженія, но самымъ энергичнымъ образомъ протестуемъ противъ какой бы то ни было попытки съ Вашей стороны проникнуть въ Ставку въ сопровожденіи вооруженнаго конвоя. Такая попытка грозитъ вызвать въ районѣ Ставки гражданскую войну и нарушить нормальную работу Ставки, что принесетъ неизмѣримый вредъ арміи и Ставкѣ. Поэтому обще-армейскій комитетъ, а также могилевскій с. р. и с. д. и губернскій с. кр. д. настоятельно предлагаютъ Вамъ или совершенно воздержаться отъ пріѣзда въ Ставку, или, въ крайнемъ случаѣ, пріѣхать одному, при чемъ Ваша личная безопасность гарантироется обще-армейскимъ комитетомъ. То же самое относится и ко всякому лицу, которое будетъ командировано въ Ставку совѣтомъ комиссаровъ.

По уполномочію названныхъ организацій Осинскій и Хорашъ. Комиссаръ верх. главнок. Станкевичъ".

Намъ не приходится здѣсь останавливаться на этихъ выступленіяхъ, хотя, казалось-бы, голосъ всѣхъ фронтовыхъ и всѣхъ армейскихъ комитетовъ долженъ былъ имѣть опредѣленный политическій вѣсъ. Но на самомъ дѣлѣ всѣ эти армейскія организаціи рѣзко разошлись къ тому времени съ настроеніями представляемыхъ ими солдатскихъ массъ: почти всѣ онѣ весьма скоро подверглись переизбранію и радикальному измѣненію въ своемъ составѣ. Организація-же при ставкѣ, гдѣ концентрировались высшіе чины штаба, подверглась принудительной ликвидаціи. Принудительной-же ликвидаціи подверглась и организація Центрофлота, члены котораго за непризнаніе новой власти были арестованы новообразовавшимся морскимъ революціоннымъ комитетомъ.

Переходя къ вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ непримиримо враждебное отношеніе къ перевороту находило себѣ откликъ въ массахъ петроградскаго пролетаріата, приходится прежде всего отмѣтить крайнюю скудость въ этой области резолютивнаго матеріала, что является показателемъ слабости оппозиціонныхъ тенденцій въ средѣ рабочаго класса.

Исключенiе составили рабочiе Экспедицiи Заготовленiя Государственныхъ Бумагъ, которые на появленiе у нихъ 27-го октября комиссара военно-револ. комитета реагировали объявленiемъ забастовки—протеста и вынесли слѣдующую резолюцiю:

„Мы, рабочiе экспед. загот. госуд. бумагъ, выслушавъ сообщенiе комиссара о политическомъ моментѣ и новой власти, постановили: считать эту власть не властью революцiонной демократiи, а только партiей большевиковъ Петроградскаго Совѣта. Считая эту власть незаконной, мы будемъ поддерживать всѣми силами Комитетъ Спасенiя Родины и Революцiи, въ которомъ участвуетъ вся революцiонная демократiя".

Аналогичнымъ-же оказалось и отношенiе рабочихъ Городской Электрической Станцiи, которые на общемъ собранiи рабочихъ и служащахъ 28-го октября постановили не признавать новой власти и подчиняться лишь Комитету Спасенiя Родины и Революцiи.

Изъ профессiональныхъ рабочихъ организацiй, выступавшихъ въ рядахъ крайней оппозицiи противъ совѣтской политики, слѣдуетъ отмѣтить профессiональный союзъ картонажниковъ и союзъ рабочихъ печатнаго дѣла. Первый реагировалъ на переворотъ постановленiемъ своимъ отъ 28-го октября:

„Не признавать власти большевиковъ, какъ власти насильниковъ, и поддержать всѣми средствами Комитетъ Спасенiя Родины и Революцiи".

Отношенiе второго къ совѣтской власти выразилось въ протестѣ противъ ея политики ограниченiя свободы печати и зафиксировано въ слѣдующей резолюцiи, принятой на общемъ Собранiи Уполномоченныхъ Союза Рабочихъ Печатнаго дѣла большинствомъ 173 противъ 60:

„Принимая въ соображенiе, что свобода печати является неотъемлемымъ правомъ пролетарiевъ и всѣхъ гражданъ, что свобода печати завоевана всѣмъ русскимъ народомъ для всего народа, что ограниченiе свободы печати лишаетъ другiя партiи, въ томъ числѣ и соцiалистическiя, права свободнаго выраженiя своихъ взглядовъ, что упразднене свободы печати мнимыми представителями рабочаго класса расчищаетъ путь для контръ-революцiи всѣхъ оттѣнковъ и дѣлаетъ

предвыборную агитацію въ Учредительное Собраніе невозможной, — собраніе уполномоченныхъ поручаетъ правленію отстаивать свободу печати всѣми доступными средствами, вплоть до всеобщей забастовки".

О томъ-же говоритъ резолюція общаго собранія уполномоченныхъ отъ типографій отъ 27-го октября:

„Мы, представители рабочихъ печатнаго дѣла, рѣшительно протестуемъ противъ гоненій военно-революціоннаго комитета на печать, тѣмъ болѣе, что находимся наканунѣ созыва Учредительнаго Собранія. Съ негодованіемъ протестуемъ противъ препятствій, которыя военно-революціонный комитетъ ставитъ соціалистической прессѣ. Мы отказываемся содѣйствовать военно-революціонному комитету въ его стремленіи удушить свободное слово, которое считаемъ величайшимъ благомъ свободнаго народа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы протестуемъ противъ всякаго предложенія компенсировать нашу безработицу матеріальной помощью".

Въ такомъ-же духѣ высказались собранія рабочихъ отдѣльныхъ типографій.

Общее собраніе рабочихъ типографіи м-ва внутреннихъ дѣлъ, газетъ „Дѣло Народа" и „Вѣстникъ Вр. Правительства",

„собравшись 27 октября въ количествѣ 300 чел. и аaслушавъ докладъ отъ имени рабочихъ печатнаго дѣла о насиліи, творящемся въ настоящее время со стороны большевиковъ надъ печатью другихъ политическихъ теченій, глубоко протестуетъ противъ этого насилія и заявляетъ, что во всѣхъ случаяхъ считаетъ долгомъ подчиняться только праву и разуму, а не грубой вооруженной силѣ".

Общее собраніе рабочихъ т-ва „Екатерингофское Печатное Дѣло":

„Присоединяется къ резолюціи союза печатниковъ и заявляетъ, что оно не признаетъ большевистскаго правительства".

Такъ-же высказываются солдаты—печатники при типографіи военнаго министерства и общее собраніе рабочихъ государственной типографіи.

Союзъ рабочихъ печатнаго дѣла входитъ даже въ составъ

образовавшагося „Комитета борьбы за свободу печати“, выпускающаго слѣдующее воззваніе:

„Отъ Комитета борьбы за свободу печати.

Товарищи и Граждане!

Злое дѣло насилія надъ волей демократіи со дня на день даетъ свои губительные для революціи и завоеванной ею свободы результаты.

Наша страна горитъ въ огнѣ гражданской войны. Громятся города. Растрачиваются въ братоубійственной бойнѣ драгоцѣнныя силы революціонной демократіи. Пушки, призванныя охранять завоеванія народа, рѣшетятъ снарядами историческіе памятники, частные дома, хранилища искусства. Въ гражданской бойнѣ гибнутъ русскіе города отъ руки русскихъ же гражданъ.

Рабочіе и Солдаты!

Революція была призвана сохранять достояніе русскаго народа. Въ безумномъ ослѣпленіи губятъ непримиримые фанатики Россію и революцію. Душатъ дѣло рабочаго класса и демократіи. Толкаютъ въ пропасть весь народъ. Революція лишена всѣхъ завоеванныхъ ею свободъ. У тѣхъ, кто называетъ себя властью, есть, что скрывать. И захлебывающейся въ братской крови, распростертой на развалинахъ разрушаемыхъ городовъ, революціи зажатъ ротъ.

Печать загнана въ подполье. Свобода печати стала привиллегіей одной только партіи—большевистской. У революціи отнято слово. Россія вновь, какъ въ до-революціонныя времена, благоденствуетъ, ибо она молчитъ.

И въ дни, когда кучка захватчиковъ возвѣщаетъ пришествіе соціализма, задушенная революція вновь во всю силу своихъ, обезкровленныхъ гражданской войной, легкихъ даетъ кличъ:

Да здравствуетъ свобода печати!

Дѣйствительно-демократическая власть не можетъ бояться критики народнаго мнѣнія. Только тѣ, кто въ народѣ составляютъ меньшинство, для того, чтобы продержаться, должны прибѣгать къ мѣрамъ насилія.

Свобода печати завоевана всѣмъ народомъ и для всего народа. И печатники, требуя отъ всѣхъ пролетаріевъ и гражданъ поддержки въ борьбѣ за свободу печати, защищаютъ не свой узкій профессіональный интересъ, а право всей демократіи.

Въ темные дни третье-іюньской контръ-революціи печатники стойко стояли на стражѣ свободы печати. Въ красные дни первыхъ мѣсяцевъ великой русской революціи печатники своимъ трудомъ несли свѣтъ и революціонное слово въ темныя народныя массы. Теперь, когда новый режимъ настилаетъ своими исключительными законами противъ печати мостки для контръ-революціи, печатники вновь вы-

брасываютъ знамя борьбы за свободу печати. Мы просимъ, требуемъ, надѣемся на поддержку всей демократіи.

Да здравствуетъ свобода печати!

Комитетъ борьбы за свободу печати: Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (объедин.), Ц. К. Партіи С.-Р., Петроградская Городская Дума, И. К. Сов. Кр. Деп., Петроградская организація Р. С.-Д. Р. П.“.

Союзъ чертежниковъ не можетъ служить типичнымъ образцомъ пролетарской организаціи.

Печатники представляютъ собою весьма тонкій, хотя и передовой, слой рабочей демократіи.

Къ тому-же состоявшіеся нѣкоторое время спустя перевыборы президіума союза печатниковъ рѣзко измѣнили его политическую оріентировку.

Между тѣмъ перечисленными фактами почти что исчерпывается все то, что къ тому времени непримиримая оппозиція могла найти въ толщѣ рабочаго класса.

Дальше идутъ уже слои мелко-буржуазной демократіи, промежуточные по своему соціальному характеру слои трудовой интеллигенціи. Здѣсь оппозиція нашла себѣ тучную почву, опредѣленный соціальный базисъ.

Въ дни октябрьскаго переворота, какъ намъ уже извѣстно, Военно-Революціоннымъ Комитетомъ были разосланы, въ качествѣ полномочныхъ представителей новой государственной власти, спеціальные комиссары во всѣ министерства и во всѣ учрежденія, имѣющія государственное значеніе.

Чиновники всѣхъ министерствъ, служащіе всѣхъ учрежденій при первомъ появленіи комиссаровъ военно-революціоннаго комитета прекращали работы и выносили рѣзко-протестующія резолюціи.

Въ громадномъ большинствѣ всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, за исключеніемъ работавшихъ по продовольствію и на оборону, началась забастовка.

Забастовка эта, или, какъ ее неправильно принято было называть, „саботажъ“, принявшая затяжной и упорный характеръ и получавшая мощную финансовую и организаціонную поддержку въ лицѣ создавшагося послѣ февральской революціи союза союзовъ чиновниковъ, парализуя работу государственнаго механизма, являлась однимъ изъ наиболѣе сильныхъ средствъ въ рукахъ непримиримыхъ противниковъ совѣтской власти.

Для иллюстраціи настроеній нашей служилой интеллигенціи приведемъ нѣкоторыя, относящіяся къ тому времени, резолюціи. Всѣ онѣ однотипны по формѣ и по содержанію. Поэтому мы ограничимся только немногими.

На общемъ собраніи служащихъ особаго присутствія по продовольствію 26-го октября была вынесена слѣдующая резолюція:

„Коллегія отвѣтственныхъ работниковъ особаго присутствія по продовольствію, какъ органа городского общественнаго самоуправленія, избраннаго на основаніи всеобщаго прямого, равнаго и тайнаго голосованія, не признаетъ никакихъ комиссаровъ, назначенныхъ Военно-Революціоннымъ Комитетомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ общественные работники въ этотъ грозный моментъ считаютъ своимъ долгомъ оказать городскому самоуправленію всемѣрную поддержку, признаютъ его единственнымъ своимъ руководителемъ и пойдутъ по тому пути, на который оно ихъ позоветъ".

Того-же числа делегація отъ федеративнаго союза городскихъ служащихъ сдѣлала въ засѣданіи городской думы слѣдующее заявленіе:

„И. К. федеративнаго союза объединенныхъ работниковъ петроградскаго городского общественнаго самоуправленія, обсудивъ создавшееся нынѣ въ городѣ положеніе, постановилъ довести до свѣдѣнія городской думы, что союзъ всецѣло предоставляетъ свои силы въ распоряженіе городского самоуправленія и готовъ вмѣстѣ съ думой исполнить свой долгъ передъ населеніемъ до конца".

Служащіе министерства труда на своемъ общемъ собраніи 30-го октября большинствомъ 101 голоса противъ 2 принимаютъ резолюцію:

„Собраніе служащихъ министерства труда, всецѣло одобряя дѣйствія правленія союза служащихъ министерства и обращая вниманіе профессіональныхъ организацій на постановленіе собранія служащихъ отъ 26-го октября, выражаетъ увѣренность, что всѣ члены профессіональныхъ организацій откажутся занимать мѣста въ министерствѣ, объявленныя служащими министерства подъ бойкотомъ".

Тогда-же:

„Общее собраніе служащихъ Государственнаго Банка, присоединяясь къ постановленію, вынесенному делегатскимъ собраніемъ

служащихъ министерства финансовъ, и въ согласіи съ Комитетомъ Спасенія Родины и Революціи, постановило объявить забастовку".

Общее собраніе служащихъ управленія Мурманской желѣзной дороги 27 октября постановило:

„1) Считая политической авантюрой и предательствомъ родины узурпаторскій захватъ власти въ Петроградѣ военно-революціоннымъ комитетомъ и протестуя противъ насильственнаго ареста членовъ Вр. Правительства, общее собраніе не считаетъ возможнымъ признавать, какъ представителей власти, комиссаровъ военно-революціоннаго комитета или министровъ, имъ поставленныхъ, и входить съ ними въ какія бы то ни было сношенія.

2) Отозвать изъ петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ своего представителя.

3) Текущую работу въ управленіи продолжать.

4) Общее собраніе предлагаетъ районному комитету: а) довести настоящую резолюцію до свѣдѣнія делегатскаго съѣзда, центральнаго комитета всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза и послать телеграммой по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, б) войти въ контактъ съ петроградской городской думой и революціонными демократическими организаціями, вокругъ нея группирующимися".

На общемъ собраніи чиновъ политическаго управленія военнаго министерства принята резолюція:

„1) Протестовать всей силой души противъ насилія надъ волей народа, который желаетъ спокойно и свободно провести выборы въ Учред. Собраніе подъ руководствомъ Вр. Правительства.

2) Отказаться отъ какого бы то ни было сотрудничества съ представителями и ставленниками захватчиковъ власти впредь до избранія власти, отвѣтственной передъ всей революціонной демократіей.

3) Избрать 3-хъ представителей для устройства связи съ другими учрежденіями военнаго вѣдомства на предметъ установленія общихъ съ ними дѣйствій".

Всероссійскій профессіональный союзъ служащихъ кредитныхъ учрежденій опубликовываетъ воззваніе такого содержанія:

„Товарищи!

Революція въ опасности, а вмѣстѣ съ ней въ опасности и всѣ съ такимъ трудомъ стольких поколѣній добытыя завоеванія трудящихся массъ.

Кучка самозванцевъ революціи, прикрывающаяся именемъ всего народа, хочетъ грубой силой навязать свои фракціонныя рѣшенія всему народу.

Дѣйствительные представители трудового народа посажены ими въ тюрьмы и крѣпости. Печать задушена. Торжествуетъ грубый кулакъ.

Во имя Великой Россійской Революціи, ея всенародной и общечеловѣческой культурной цѣнности не признавайте, товарищи, власти насильниковъ! Не исполняйте ни одного ихъ распоряженія! Поддерживайте только Всероссійскій Комитетъ Спасенія Родины и Революціи, объединяющій въ данный моментъ широкіе слои демократической страны и ставящій своей непосредственной цѣлью возсозданіе единой государственной власти въ странѣ.

Да здравствуетъ всенародная революціонная власть!

Долой узурпаторовъ-самозванцевъ!

Центральное правленіе всероссійскаго профессіонаго союза служащихъ кредитныхъ учрежденій.

Правленіе петроградской организаціи.

Совѣтъ уполномоченныхъ петроградскихъ организацій".

Чиновники Государственнаго Банка въ отвѣтъ на требованіе Совѣта Народныхъ Комиссаровъ относительно выдачи 10 милліоновъ рублей на нужды Совѣта опубликовали особое заявленіе, мотивирующее ихъ линію поведенія:

„Мы, представители рядового чиновничества Государственнаго банка, бывшіе свидѣтелями преступнаго покушенія на національное достояніе, „ввѣренное банку", со стороны кучки захватчиковъ государственной власти, именующихъ себя „народными комиссарами", выразившагося въ двухкратномъ нападеніи на банкъ въ сопровожденіи вооруженной силы съ требованіемъ выдать имъ 10 мил. рублей народныхъ денегъ, подъ угрозой взлома казнохранилищъ, считаемъ своимъ долгомъ заявить отъ имени всѣхъ чиновниковъ Государственнаго банка слѣдующее:

Мы, чиновники Государственнаго банка, не „враги народа", не „кучка финансовыхъ тузовъ" и „привиллегированныхъ чиновниковъ", распоряжающихся государственной казной по своему усмотрѣнію, какъ клевещутъ на насъ захватчики власти. Мы — слуги и работники народа, ввѣрившаго намъ свое достояніе, и этимъ достояніемъ мы управляемъ на основаніи закона и въ интересахъ всего народа.

Ссылка узурпаторовъ власти на то, что изъ-за насъ голодаетъ армія и населеніе—гнусная клевета и ложь. Государственный банкъ въ первую очередь удовлетворилъ и удовлетворяетъ безъ задержекъ требованіе арміи и продовольственныхъ организацій. Представители фронта, вы сознательно введены въ заблужденіе—придите къ намъ, и мы докажемъ вамъ это. Голодъ и разруха—это послѣдствія цѣлаго ряда причинъ, и авантюра большевиковъ была послѣдней и самой главной изъ нихъ.

Протестуя противъ захвата власти кучкой заговорщиковъ и посягательства на народное достояніе, мы, чиновники Государственнаго

банка, всѣми силами выражаемъ наше глубокое негодованіе противъ возведенной на насъ гнусной клеветы, мы заявляемъ, что никакими угрозами насъ не принудятъ отказаться отъ исполненія нашего долга и не заставятъ признать законными требованія истинныхъ враговъ народа.

Чиновники Государственнаго банка".

Приводимъ ниже рядъ подобныхъ резолюцій, относящихся къ тому же періоду времени:

Резолюція собранія служащихъ особаго совѣщанія по топливу.

„1) Не входить ни въ какія сношенія съ военно-революціоннымъ комитетомъ Смольнаго института и его представителями. Не исполнять никакихъ предложеніи и требованій ихъ.

2) Прекратить немедленно работу въ особомъ совѣщаніи по топливу.

3) Немедленно принять мѣры къ продолженію дѣятельности руководящаго центра особаго совѣщанія по топливу въ другомъ мѣстѣ государства, внѣ власти военно-революціоннаго комитета".

Резолюція отвѣтственныхъ работниковъ управленія дѣлами главнаго земельнаго комитета.

„Обсудивъ создавшееся въ странѣ и въ управленіи правительственными органами и учрежденіями положеніе—въ связи съ захватомъ власти большевистской партіей,—коллегія отвѣтственныхъ работниковъ управленія дѣлами главнаго земельнаго комитета постановила:

1) Заявить о полной поддержкѣ Всероссійскаго Комитета Спасенія Родины и Революціи.

2) Власти совѣта народныхъ комиссаровъ и комиссара по земледѣлію не признавать.

3) Приказовъ и распоряженій ихъ не исполнять.

4) Работу продолжать до тѣхъ поръ, пока будетъ возможность выполнять ее подъ руководствомъ министра земледѣлія С. Л. Маслова, его товарищей и президіума главнаго земельнаго комитета въ настоящемъ ихъ составѣ.

5) Работу немедленно прекратить при измѣненіи условій, выраженныхъ въ пунктѣ 4-мъ резолюцій".

Резолюція, вынесенная общимъ собраніемъ служащихъ петроградскаго областного комитета Всероссійскаго Союза Городовъ, 30-го октября 1917 года.

„Общее собраніе служащихъ петроградскаго областного комитета Всероссійскаго Союза Городовъ въ засѣданіи 30-го октября 1917 года

постановило: присоединяясь ко всеобщему негодованію и протесту противъ насильственнаго захвата власти партіей большевиковъ вопреки волѣ громаднаго большинства демократіи, и выражая готовность активной поддержки Комитета Спасенія Родины и Революціи, общее собраніе служащихъ областного комитета отдаетъ себя всецѣло въ распоряженіе Комитета Спасенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, собраніе выражаетъ свое возмущеніе противъ той политики террора, нарушенія правъ личности, удушенія свободы печати, уничтоженія всѣхъ гражданскихъ свободъ, которую проводятъ большевики.

Имѣя въ виду, что на учрежденіяхъ областного комитета лежатъ задачи по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, общее собраніе служащихъ постановляетъ продолжать нормальныя занятія въ комитетѣ, считая, однако, недопустимымъ вмѣшательство въ дѣятельность областного комитета, какъ органа, избраннаго демократическими городскими самоуправленіями, какихъ бы то ни было постороннихъ лицъ, подъ видомъ комиссаровъ большевистскаго военно-революціоннаго комитета, общее собраніе заявляетъ, что не допуститъ такихъ комиссаровъ къ контролю надъ дѣятельностью областного комитета.

Предсѣд. собранія Л. И. Шарый.

Секр. собранія Е. П. Пантелеевъ".

Резолюція общаго собранія служащихъ управленія службы пути Николаевской жел. дороги.

„Общее собраніе служащихъ управленія службы пути Николаевской жел. дор., обсудивъ 28-го октября 1917 г. общее политическое положеніе момента, считаетъ выступленіе 25-го октября военно-большевистскимъ бунтомъ, а захватъ власти большевиками—грубымъ насиліемъ надъ большинствомъ демократіи и преступленіемъ передъ родиной, революціей и истинной свободой.

Исходя изъ этого, общее собраніе постановляетъ: не признавать и не исполнять никакихъ распоряженій со стороны военно-революціоннаго комитета и его органовъ, какъ являющагося преступнымъ узурпаторомъ власти, и въ своей работѣ на пользу страны руководиться лишь единственно распоряженіями центральнаго исполнительнаго комитета Всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза—впредь до образованія Правительства, облеченнаго довѣріемъ и полномочіемъ всей демократіи".

Рез. общаго собранія служащихъ Балтійскаго Судостроительнаго и Механическаго завода Морского Вѣдомства.

„Общее собраніе служащихъ Балтійскаго завода, обсудивъ вопросъ о захватѣ власти большевиками, разсматриваетъ эту авантюру,

какъ насиліе надъ волей демократіи и считаетъ этотъ шагъ предательскимъ по отношенію къ родинѣ.

Не признавая власти насильниковъ, мы призываемъ всѣхъ гражданъ способствовать возстановленію попраннаго права и созданія на началахъ преемственности законнаго Правительства.

Стоя на стражѣ всѣхъ завоеванныхъ свободъ, служащіе Балтійскаго завода, какъ одинъ человѣкъ, всѣми имѣющимися у нихъ средствами будутъ отстаивать неприкосновенность личности, свободы совѣсти и слова каждаго изъ своихъ членовъ.

Резолюція принята подавляющимъ большинствомъ противъ 24, при 16-ти воздержавшихся.

Предсѣдатель Князевъ. Секретарь Котовъ".

Резолюція желѣзнодорожниковъ.

„Служащіе управленія и конторы участка постройка желѣзнодорожн. линіи Петроградъ—Токсово—рѣка Лемболовка, собравшись 28 октября 1917 года и обсудивъ текущія событія, постановили:

1) Протестовать противъ захвата государственной власти большевиками, какъ противъ акта предательства и измѣны родинѣ, и

2) Признавать имѣющими обязательную силу только акты Правительства, опирающагося на всѣ слои населенія Россіи и способнаго довести родину до правильно избраннаго Учредительнаго Собранія, единственно полномочнаго для разрѣшенія вопроса объ будущемъ устройствѣ Россійскаго государства".

Резолюція общаго собранія служащихъ завода „Дека". Отъ 27-го октября 1917 года.

„Мы, служащіе завода „Дюфлонъ" („Дека"), послѣ обсужденія текущаго момента на собраніи служащихъ вынесли слѣдующую резолюцію:

1) Считаемъ настоящее выступленіе большевиковъ и захватъ власти ими явленіемъ контръ-революціоннымъ по существу, влекущимъ въ конечномъ счетѣ не только къ гибели революціи и завоеванныхъ свободъ, но и самой родины.

2) Выступленіе это, за три недѣли до начала выборовъ въ Учредительное Собраніе, мы не можемъ считать ни чѣмъ инымъ, какъ сознательнымъ желаніемъ сорвать наканунѣ осуществленія столѣтнюю мечту русскаго народа и истинныхъ борцовъ и страдальцевъ за него.

3) Законнымъ Правительствомъ, несмотря на нѣкоторые недочеты въ его дѣйствіяхъ, считаемъ то, которое возглавляется Керенскимъ, низложенное грубой силой группы неизвѣстныхъ лицъ, сумѣвшихъ своими демагогическими пріемами и невыполнимыми посулами и

24*

обѣщаніями обмануть и повести за собою массы и ихъ именемъ дѣйствующихъ въ настоящее время.

4) Единственно законно-дѣйствующей въ городѣ властью временно признаемъ Городскую Думу, избранную на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

Предсѣдатель общаго собранія А. Алексѣевъ.
Секретарь общаго собранія М. Новиковъ".

Настроенія профессіональной интеллигенціи характеризуются въ достаточной мѣрѣ приводимыми ниже резолюціями.

Резолюція Исполнительнаго Бюро Соціалистической группы инженеровъ:

„Исполнительное Бюро Соціалистической группы Инженеровъ заявляетъ, что кучка утопистовъ и демагоговъ, пользуясь усталостью и недовольствомъ солдатъ и рабочихъ, путемъ утопическихъ призывовъ къ соціальной революціи, путемъ сознательнаго обмана и клеветы на Временное Правительство, увлекла за собою темную массу и, вопреки волѣ громадной части русскаго народа, наканунѣ созыва Учредительнаго Собранія, захватила въ свои руки власть въ столицахъ и нѣкоторыхъ городахъ Россіи. Помощью арестовъ, насилій надъ свободнымъ словомъ и печатью, помощью террора, эта кучка захватчиковъ старается удержаться у власти. Бюро Соціалистической группы Инженеровъ, рѣшительно протестуя противъ произведеннаго захвата, противъ ареста народныхъ министровъ, противъ приказа объ арестѣ Керенскаго, противъ убійствъ, насилій, противъ закрытія газетъ, противъ преслѣдованій и терорра, заявляетъ, что дѣйствія захватчиковъ власти не имѣютъ ничего общаго съ соціалистическими идеалами и уничтожаютъ всѣ завоеванныя народомъ свободы. Бюро Соц. группы Инженеровъ предостерегаетъ рабочихъ и солдатъ противъ продолжающихся попытокъ обмануть ихъ довѣріе утопическими и заимствованными бумажными декретами и противъ натравливанія на всю демократическую Россію и заявляетъ, что истинные соціалисты не могутъ оказать ни малѣйшей поддержки ни захватчикамъ власти, ни тѣмъ, кто рѣшительно и рѣзко не порветъ съ ними".

Резолюція Совѣта Петроградскаго общества журналистовъ:

„Петроградское общество журналистовъ, обсудивъ положеніе печати, создавшееся послѣ насильственнаго захвата власти большевиками, и признавая, что въ самыя мрачныя времена царскаго режима печать не находилась въ такомъ тяжкомъ положеніи, какъ въ настоящее время, что репрессіи, чинимыя надъ печатью, никогда не доходили въ Россіи до такихъ грубыхъ и нетерпимыхъ предѣловъ, что произволъ въ области насилія надъ печатью принялъ совершенно невѣроятные размѣры, постановило:

Не входя ни въ какія непосредственныя сношенія съ такъ называемой новой властью, заявить свой категорическій протестъ противъ небывалаго въ исторіи Россіи гоненія на печать.

Предсѣдатель совѣта Л. Клячко. Секретарь совѣта В. Поляковъ".

Резолюція Всероссійскаго общества редакторовъ:

„Протестуя противъ продолжающихся позорныхъ мѣропріятій г.г. Ленина, Троцкаго, нарушающихъ свободу слова, и усматривая „въ декретѣ" о монополизаціи объявленій новое покушеніе на печать, заимствованное цѣликомъ изъ проектовъ руководителей союза русскаго народа, въ свое время оглашенныхъ въ „Земщинѣ", общество редакторовъ заявляетъ, что въ этомъ случаѣ газеты, цѣнящія свободу слова, обязаны игнорировать „декретъ" и осуществлять свои законныя права".

Постановленіе союза судей:

„Собраніе Совѣта Петроградскаго союза судей постановило: признавая произведенный группой насильниковъ захватъ власти преступнымъ и нарушающимъ интересы всего государства и общежитія, союзъ постановляетъ не подчиняться никакимъ распоряженіямъ и указаніямъ, исходящимъ отъ носителей этой власти, и оказывать всякое содѣйствіе Всероссійскому Комитету Спасенія Родины и Революціи".

Воззваніе союза демокр. духовенства:

„Всероссійскій союзъ демократическаго православнаго духовенства и мірянъ съ болью и гнѣвомъ смотритъ на начавшуюся гражданскую войну. Революція, выдвинувшая всему міру великія идеи свободы, равенства и братства, идеи, коренящіяся въ свѣтлыхъ источникахъ христіанства и церкви, нынѣ гибнетъ. Союзъ свидѣтельствуетъ, что насиліе одной партіи надъ другой, режимъ самодержавныхъ репрессій и грядущаго террора будетъ имѣть неизбѣжнымъ своимъ завершеніемъ возстановленіе стараго режима, душившаго всякую правду. Грозные признаки этого налицо. Возвратъ къ изжитому старому повлечетъ за собой остановку въ культурномъ развитіи Россіи и крахъ демократическихъ идей.

Во имя любви къ правдѣ, во имя жалости къ истерзанной раздорами родинѣ, союзъ зоветъ къ объединенію всѣхъ гражданъ для совмѣстной работы во имя любви, правды, добра и свободы.

Какъ никогда, мы должны помнить, что нѣтъ болѣе великой истины, какъ то, что люди—братья. Да будетъ это братство всѣхъ той звѣздой, при свѣтѣ которой мы поймемъ, какое преступленіе сей-

часъ всякій раздоръ, всякое насиліе. Граждане, во имя всего свѣтлаго и прекраснаго, спасайте Россію! Это спасеніе союзъ полагаетъ, какъ это онъ полагалъ и на Всероссійскомъ Демократическомъ Совѣщаніи, въ коалиціи всѣхъ живыхъ демократическихъ силъ страны.

Петроградъ, 27 октября".

Резолюція общаго собранія преподавателей, слушателей и слушательницъ Петроградскаго учительскаго института по вопросу о текущемъ моментѣ:

„Обсудивъ создавшееся въ Петроградѣ положеніе, мы, слушатели и преподователи Петроградскаго учительскаго института, выражаемъ свое глубокое возмущеніе и негодованіе по поводу грубаго акта насилія, совершеннаго большевиками надъ народными избранниками, въ лицѣ Временнаго Правительства и Совѣта Россійской Республики; заявляемъ, что власти большевистскихъ Народныхъ Комиссаровъ не признаемъ, а присоединяемся къ Комитету Общественнаго Спасенія Родины и Революціи, отдавая себя въ его полное распоряженіе".

Резолюція Союза педагогическихъ совѣтовъ:

„Союзъ педагогическихъ совѣтовъ правительственныхъ средне-учебныхъ заведеній Петрограда и его окрестностей, рѣшительно осуждая насильственный захватъ власти большевиками, призываетъ педагогическіе совѣты руководствоваться постановленіями автономныхъ педагогическихъ совѣтовъ. Не отрицая забастовки учебныхъ заведеній, какъ крайняго средства борьбы, союзъ педагогическихъ совѣтовъ въ настоящее время не имѣетъ въ виду ее объявлять, но оставляетъ за собою право прибѣгнуть къ ней, если бы самозванная власть попыталась въ той или другой формѣ вмѣшаться въ жизнь русской школы".

Въ дополненіе къ характеристикѣ политическихъ настроеній нашей мелкобуржуазной демократіи можно указать и на состояніе умовъ учащейся молодежи. Вотъ, резолюція, принятая 26-го октября на общемъ собраніи соціалистическаго коллектива Николаевскаго Инженернаго училища:

„Собраніе соціалистическаго коллектива Николаевскаго инженернаго училища, обсудивъ вопросъ о захватѣ власти большевистской фракціей Петроградскаго Совѣта Р. и С. Депутатовъ путемъ вооруженнаго выступленія, приняло слѣдующую резолюцію:

1. Въ настоящій моментъ коллективъ осуждаетъ происшедшее вооруженное выступленіе, ибо оно ведетъ къ срыву Учредительнаго Собранія.

2. Возстаніе и кровопролитіе не должно имѣть мѣсто тамъ, гдѣ конфликтъ можно рѣшить мирнымъ путемъ.

3. Коллективъ находитъ, что этотъ заговоръ ввергнетъ страну въ междоусобицу, грозитъ военной катастрофой и приведетъ къ торжеству контръ-революціи.

4. Въ настоящій моментъ коллективъ подчиняется петроградскому городскому самоуправленію и образованному по его иниціативѣ „Комитету общественнаго спасенія“ и предоставляетъ себя въ полное распоряженіе указанныхъ органовъ.

5. Коллективъ считаетъ авторитетной только власть, созданную послѣ мирной ликвидаціи текущихъ событій, ставящую своей цѣлью предотвращеніе гражданской войны, опирающуюся на всѣ слои организованной революціонной демократіи и состоящую изъ всѣхъ ея соціалистическихъ элементовъ“.

Резолюція слушательницъ Высшихъ женскихъ Курсовъ:

„Обсудивъ событія настоящаго момента, собраніе выражаетъ свой протестъ противъ захвата власти большевиками и всѣхъ чинимыхъ ими насилій, заявляетъ полную готовность содѣйствовать Комитету Спасенія Родины и Революціи, требуетъ немедленнаго освобожденія всѣхъ арестованныхъ большевиками и выражаетъ пострадавшимъ свое горячее сочувствіе“.

Воззваніе отъ исполнительнаго комитета Всеросс. съѣзда военныхъ училищъ и школъ прапорщиковъ:

„Гражданамъ всей Россіи“.

Граждане.

Вчера въ Петроградѣ совершилось ужасное, кошмарное дѣло.

Банды обезумѣвшихъ, озвѣрѣвшихъ людей подъ предводительствомъ сознательныхъ убійцъ произвели невѣроятную по своей жестокости расправу надъ юнкерами, не пожелавшими признать власть Ленина-Кроваваго.

Не поддаются никакому описанію ужасы, творившіеся вчера опричниками самодержавнаго „военно-революціоннаго комитета“.

Юнкеровъ разстрѣливали, бросали въ воду, избивали до смерти, замучивали въ тюремныхъ застѣнкахъ.

Граждане. Кровь мучениковъ вопіетъ къ Вамъ.

Пусть по всей странѣ, какъ вопль негодованія, какъ грозный окликъ, раздастся Ваше единодушное проклятіе убійцамъ.

Граждане. Теперь не можетъ быть сомнѣній:—передъ всѣмъ міромъ обнаружилось—въ чью руку играютъ предатели.

Вчера они нанесли русской арміи новое тяжелое пораженіе. Они уничтожили цѣлые кадры, пополнявшіе ея офицерскій составъ. Никакіе цеппелины не могли сдѣлать больше.

Проклятіе измѣнникамъ".

Воззваніе того-же комитета къ юнкерамъ Петрограда и провинціи:

„Товарищи юнкера!

Наша родина переживаетъ критическія, роковыя минуты.

Теперь никто не вправѣ молчать!

Теперь никто не вправѣ бездѣйствовать!

Это было бы позорно и преступно, — молчать и бездѣйствовать теперь, когда въ большевистскомъ застѣнкѣ палачами пролита кровь нашихъ товарищей, честно исполнявшихъ свой долгъ передъ родиной и революціей, молчать изъ боязни репрессій со стороны наглой шайки предателей, узурпировавшихъ верховную власть въ странѣ и мечтающихъ удержаться противъ воли большинства населенія на штыкахъ солдатъ.

Въ эти грозные дни, когда преступная авантюра большевиковъ грозитъ распадомъ государству, разрушивъ его фундаментъ—признанную всѣмъ народомъ, законную, преемственную власть—всѣ общественныя силы страны должны проявить максимумъ энергіи и самодѣятельности въ порывѣ внутренней организаціи, которая одна только можетъ сохранить государство отъ распада и разложенія.

Товарищи юнкера!

Въ теченіе 7-ми мѣсяцевъ вы сохранили въ нашей военной школѣ начала сознательной дисциплины.

Въ теченіе 7-ми мѣсяцевъ, несмотря на несправедливые нападки, вы съ честью, съ великимъ мужествомъ и самоотверженіемъ повсюду несли на своихъ плечахъ тяжелое бремя борьбы съ анархіей и охраны завеваній революціи.

Изъ вашей среды вышли доблестные ряды тѣхъ, кто до конца выполнилъ въ послѣдніе, страшные дни свой гражданскій и воинскій долгъ по защитѣ законной власти отъ преступныхъ посягательствъ безумцевъ и измѣнниковъ.

Членами вашей семьи являются тѣ, которые подверглись издѣвательствамъ, томятся нынѣ по тюрьмамъ, брошенные туда большевиками-палачами свободы. Отъ вашего имени мы заявляемъ, что вы не только не поддержите этихъ предателей пассивнымъ отношеніемъ къ преступному захвату ими власти, не только откажетесь выполнять ихъ „распоряженія", но вмѣстѣ со всѣмъ другимъ населеніемъ и сознательной частью арміи организуетесь противъ темныхъ авантюристовъ, обманувшихъ солдатъ и рабочихъ, ведущихъ страну и революцію къ гибели.

Истинные избранники демократіи создали въ Петроградѣ Всероссійскій Комитетъ Спасенія Родины и Революціи.

Товарищи юнкера!

Вашъ Исполнительный Комитетъ обращается къ вамъ съ горячимъ призывомъ:

Сплотитесь всѣ вокругъ Всероссійскаго Комитета Спасенія Родины и Революціи, организуйтесь на мѣстахъ вокругъ избранныхъ всѣмъ населеніемъ мѣстныхъ самоуправленій и органовъ правительственной власти, не допустите разлиться по странѣ анархіи, боритесь съ захватчиками, противостойте со всѣмъ мужествомъ разлагающему вліянію безвластія".

Въ первыхъ числахъ ноября объединенное петроградское студенчество опубликовываетъ воззваніе слѣдующаго содержанія:

„Отъ Петроградскаго студенчества.

Народъ! Въ этотъ грозный часъ, когда врагъ угрожаетъ извѣбытію государства, и черная анархія охватила страну, когда верховную власть путемъ насилій и обмана захватила кучка пришельцевъ, въ этотъ грозный часъ петроградское студенчество обращается къ тебѣ, русскій народъ.

Довольно крови, довольно насилій и распрей!

Да здравствуетъ законъ и порядокъ!

Да будетъ миръ межъ нами!

Единственный хозяинъ страны—народъ. Единственный представитель народа—Учредительное Собраніе. Иди же на выборы, народъ, и скажи свое властное слово о мирѣ и землѣ, о всѣхъ законахъ земли русской.

Но въ настоящихъ условіяхъ общественной жизни, когда кругомъ царятъ произволъ и насилія—правильные выборы невозможны.

Кучка безумцевъ, опираясь на штыки темныхъ людей, душитъ свободное слово. Печать разгромлева. Свобода слова нарушена. Дикія расправы грозятъ всѣмъ несогласнымъ съ насильниками. И мы, всегда боровшіеся за свободу народа, призываемъ всѣхъ сплотиться въ защиту попранныхъ гражданскихъ правъ.

Товарищи, солдаты и рабочіе!

Вспомните, многіе изъ насъ въ 1905—6 годахъ вмѣстѣ съ вами гибли на эшафотахъ, въ тюрьмахъ, въ Сибири и отъ винтовочныхъ пуль.

Вмѣстѣ съ вами, плечо о плечо, въ февральскіе и мартовскіе дни мы боролись за свободу родного народа.

Вмѣстѣ съ вами на Марсовомъ полѣ мы склоняли революціонныя знамена надъ могилами павшихъ героевъ.

Вспомните,—страна истекаетъ кровью. Безчисленныя сокровища, достояніе народа, собранныя вѣками, гибнутъ безвозвратно.

И мы обращаемся къ вамъ.

Помогите же родинѣ. Требуйте вмѣстѣ съ нами свободы печати и агитаціи. Обезпечьте правильность выборовъ въ Учредительное Со-

браніе. Очистите дорогу дѣйствительнымъ представителямъ народа. И да вернутъ они народу русскому его былое величіе!

Горный институтъ.
Электротехническій институтъ.
Женскіе политехническіе курсы.
Естественно-научные курсы Л.-С.
Петроградскіе филологическіе женскіе курсы.
Военно-медецинская академія.
Историко-филологическій институтъ.
Духовная академія.
Бестужевскіе курсы.
Консерваторія.
Женскій педагогическій институтъ.
Академія художествъ.
Институтъ путей собщенія".

Что касается крупной либеральной буржуазіи, то отношеніе послѣдней къ перевороту, на своемъ знамени начертавшему призывъ къ низверженію капитализма, очевидно, не могло отличаться какою-бы то ни было двусмысленностью.

Въ періодъ, предшествовавшій октябрьскому перевороту, буржуазія обнаруживала возраставшее недовольство свое политикою коалиціи.

Однако, чуждая прямолинейно-реставраціонныхъ вожделѣній помѣщичьей аристократіи, застигнутая переворотомъ въ моментъ активнаго участія ея въ „коалиціи", она занимаетъ въ лицѣ кадетской партіи крайнюю правую въ лагерѣ оппозиціи партіи переворота. Первоначально она координируетъ свои дѣйствія съ лагеремъ всей демократической оппозиціи.

Центральный Комитетъ партіи Народной Свободы реагируетъ на переворотъ слѣдующимъ обращеніемъ къ населенію:

„Отъ центральнаго комитета партіи народной свободы.

Насильники-большевики, въ часъ грозной опасности для Родины, путемъ мятежа, опираясь на воинскія части, ими обманутыя и забывшія свой долгъ, захватили власть въ Петроградѣ. Министры—члены Временнаго Правительства арестованы. Сдѣлана предательская попытка прервать преемственность власти, берущей свое начало отъ первыхъ дней революціи, и, вмѣсто Правительства, признаннаго всей страной, навязать странѣ волю ничтожнаго меньшинства, волю людей, отъ которыхъ уже отшатнулись всѣ здоровые и патріотическіе элементы населенія.

Мы привѣтствуемъ всѣхъ членовъ Временнаго Правительства, мужественно и до конца исполнившихъ свой долгъ и свою присягу и не подчинившихся угрозамъ.

Центральный комитетъ всецѣло одобряетъ товарищей по партіи. Имъ нашъ первый горячій привѣтъ и вся наша нравственная поддержка.

Свобода, право гражданъ, завоеванныя революціей, цѣлость и достояніе государства—подвергнуты величайшей опасности. Насильники не стѣсняются ничѣмъ. Они уже наложили руку на свободу слова и печати. Они угрожаютъ городскому самоуправленію, избранному на основѣ всеобщаго избирательнаго права. Подвергли законную власть власть насилію, они лишили ее возможности продолжать и закончить подготовку выборовъ въ Учредительное Собраніе. Начатая большевиками гражданская война и всѣ ужасы междоусобій и анархіи отнимаютъ надежду на правильное осуществленіе выборовъ и на самую ихъ возможность. Оборонѣ страны отъ внѣшняго врага нанесенъ новый тягчайшій ударъ.

Мы призываемъ всѣхъ гражданъ не признавать власти насильниковъ, не подчиняться ихъ распоряженіямъ. Законная и преемственная власть, созданная революціей, должна быть возстановлена. Мы привѣтствуемъ всѣ учрежденія и организаціи, объединяющіяся въ борьбѣ противъ большевистскаго захвата, и призываемъ членовъ партіи всѣми силами содѣйствовать этой борьбѣ.

Мы взываемъ къ нимъ: спасайте Родину и Свободу".

Въ лицѣ представителей своихъ въ городской думѣ кадетская партія отстаиваетъ свою непримиримую позицію въ вопросѣ объ организаціи власти.

„Городское самоуправленіе не можетъ вступать ни въ какія соглашенія съ большевиками, какъ съ идеологами бунтарства, къ которымъ присоединилась, съ одной стороны, провокаціонные элементы, а съ другой—германскіе шпіоны"—

— говорилъ Шингаревъ на засѣданіи городской думы 31-го октября по вопросу о дальнѣйшемъ участіи представителей городского самоуправленія въ совѣщаніи, созванномъ Викжелемъ.

— Экспериментомъ соглашенія съ людьми такого сорта не будетъ достигнуто примиреніе, ибо борьбу будетъ вести безъ насъ, соглашателей, Россія, которая никогда не подчинится этимъ безумцамъ. Невозможны съ ними соглашенія также до тѣхъ поръ, пока старая власть не будетъ освобождена изъ рукъ захватчиковъ, и пока эти захватчики не сложатъ оружія и не признаютъ надъ собой свободнаго суда. Невозможенъ миръ съ ними и съ точки зрѣнія цѣлесообразности, ибо этотъ миръ будетъ заключенъ центральными комитетами партій, тогда какъ Россія не есть центральные комитеты, и она не признаетъ этого мира, какъ и не признаетъ поставленную комитетами власть.

Фракія к.-д. не будетъ принимать участія въ соглашеніи съ тѣми, у кого тепла еще братоубійственная кровь на рукахъ. Единственный выходъ—это возстановленіе Вр. Правительства, какъ власти преемственной".

На Земско-Городскомъ Соборѣ представители к.-д. партіи категорически возражали противъ предложенія Церетели о созданіи демократическаго центра, усматривая въ этомъ уклоненіе отъ непосредственной непримиримой борьбы съ большевиками, и, послѣ принятія резолюціи Церетели, отъ вхожденія въ составъ демократическаго центра отказались.

Порвавшая съ политикой коалиціи, к.-д. партія въ то-же время подвергается весьма серьезнымъ репрессіямъ, лишается своей столичной прессы, и, наконецъ, объявляется „внѣ закона". Парализованная въ своихъ дѣйствіяхъ въ Петроградѣ, либеральная буржуазія пытается концентрировать свои политическія силы на югѣ, группируя ихъ вокругъ ген. Алексѣева, Корнилова и Каледина, и послѣ стратегическаго фіаско послѣднихъ временно становится объектомъ политики „додушенія". Правда, итоги выборовъ въ Учредительное Собраніе по Петрограду даютъ значительное количество голосовъ к.-д. партіи. Но это видимое поправѣніе мелкобуржуазной обывательской массы неразрывно связано съ ея отстраненіемъ отъ всякой политики, вообще. Приведемъ одну мелкую, но характерную деталь: въ день октябрьскаго переворота и слѣдующіе ближайшіе дни петроградскіе театры и кинематографы были переполнены преисполненной политическаго равнодушія обывательской массой.

И это-же поправѣніе свидѣтельствуетъ о томъ, что стоявшія прежде у власти соціалистическія партіи теряли опору въ значительной части городской мелкобуржуазной демократіи.

Мы видѣли уже, какъ проводившія политику коалиціи меньшевистская и эс-эровская партіи потѣряли шедшую прежде

за ними солдатскую массу, утратили подавляющую часть рабочаго класса и значительную часть крестьянства. Мы видѣли уже, что въ моментъ октябрьскаго переворота и непосредственно послѣ него имъ оставалось опираться лишь на промежуточные соціальные слои, мелкобуржуазную демократію въ лицѣ кооператоровъ и трудовой интеллигенціи. Теперь мы можемъ еще констатировать отходъ значительной части мелкобуржуазной городской демократіи и намѣтившійся разрывъ коалиціи съ буржуазіей.

Подведемъ итоги. Оторванныя отъ низовъ и лишенныя тѣмъ самымъ боевого матерьяла, выбитыя изъ прежнихъ организаціонныхъ позицій, утратившія политическій кредитъ въ широкихъ обывательскихъ массахъ и моральную ихъ поддержку, разошедшіяся съ либеральной буржуазіей, раздираемыя внутренними противорѣчіями, сброшенныя октябрьскимъ переворотомъ партіи оказались безсильными въ борьбѣ со своими политическими противниками и на долгій срокъ были обречены на политичесную пассивность, облекавшуюся въ форму платоническихъ упованій на силу Учредительнаго Собранія.

III. Теченія примиренческія.

Когда въ процессѣ революціи стало выясняться, что коалиціонное начало въ вопросѣ о конструкціи власти не оправдываетъ себя, что стоящія передъ русской революціей задачи не получаютъ путемъ коалиціи своего разрѣшенія, нѣкоторыя группы демократіи (меньшевики-интернаціоналисты, объединенные интернаціоналисты) выдвинули лозунгъ единаго демократическаго фронта, политической конкретизаціей котораго должно было явиться образованіе однороднаго соціалистическаго министерства.

Когда въ корниловскіе дни вновь сталъ въ порядокъ дня вопросъ о реконструкціи власти, лозунгъ однородной демократической власти пріобрѣлъ особенно актуальное значеніе, но не былъ проведенъ тогда въ жизнь, вслѣдствіе преобладанія въ совѣтскихъ органахъ того времени такъ называемаго „соглашательскаго“ элемента.

Съ момента октябрьскаго переворота идея коалиціонной власти не встрѣчала прежняго сочувствія въ широкихъ демокра-

тическихъ массахъ, но, съ другой стороны, и создавшаяся въ результатѣ октябрьскаго переворота диктатура лѣваго крыла демократіи не получила общаго признанія. Тогда на сцену вновь выступилъ лозунгъ однороднаго соціалистическаго министерства, осуществленіе котораго, по мысли его сторонниковъ, должно было положить конецъ разразившейся съ переворотомъ гражданской войнѣ.

Фракція объединенныхъ интернаціоналистовъ, возглавляемая литературною группой „Новой Жизни", и фракція меньшевиковъ-интернаціоналистовъ, и ранѣе стоявшія на точкѣ зрѣнія однородной соціалистической власти, послѣ октябрьскаго переворота заняли опредѣленную позицію, вполнѣ согласовавшуюся со всею предыдущею ихъ политической оріентировкой.

Резолюція, предложенная Мартовымъ на Съѣздѣ Совѣтовъ, не оставляетъ въ томъ никакого сомнѣнія:

„Принимая во вниманіе: 1) что переворотъ, отдавшій власть въ Петроградѣ въ руки Военно-Рев. Комитета за день до открытія Съѣзда, совершенъ одной лишь большевитстской партіей, средствами чисто военнаго заговора, 2) что этотъ переворотъ грозитъ вызвать кровопролитіе, междуусобіе и такое торжество контръ-революціи, которое задавитъ въ крови все движеніе пролетаріата и вмѣстѣ съ тѣмъ погубитъ завоеванія революціи, и 3) что единственнымъ исходомъ изъ этого положенія, который еще могъ бы остановить развитіе гражданской войны, могло бы быть соглашеніе между возставшей частью демократіи и остальными демократическими организаціями объ образованіи демократическаго правительства, которое было бы признано всей революціонной демократіей и которому могло бы сдать власть Вр. Правительство безболѣзненно; — меньшевистская фракція предлагаетъ съѣзду принять постановленіе о необходимости мирнаго разрѣшенія создавшагося кризиса путемъ образованія обще-демократическаго правительства. Фракція меньшевиковъ-интернаціоналистовъ предлагаетъ съѣзду для этой цѣли назначить делегацію для переговоровъ съ другими органами демократіи и всѣми соціалистическими партіями.

Впредь до выясненія результатовъ работъ этой делегаціи фракція меньшевиковъ-интернаціоналистовъ предлагаетъ Съѣзду пріостановить свои работы".

О томъ-же говоритъ и резолюція, предложенная отъ имени объединенныхъ интернаціоналистовъ:

„Признавая, что для спасенія завоеваній революціи необходимо немедленное образованіе правительства, опирающагося на революціонную демократію, организованную въ Совѣтахъ Раб., Солд. и Крестьянскихъ Депутатовъ, признавая далѣе, что задачей этого правительства является: скорѣйшее достиженіе демократическаго мира, передача земли въ распоряженіе земельныхъ комитетовъ, организація контроля надъ производствомъ и созывъ въ назначенный срокъ Учред. Собранія, съѣздъ постановляетъ: выбрать временный исполнит. комитетъ для созданія правительства по соглашенію съ тѣми группами революціонной демократіи, которыя дѣйствуютъ на съѣздѣ“.

Отмѣтимъ характерную подробность: резолюція эта была поставлена на голосованіе послѣ того, какъ принята была резолюція, предложенная бюро съѣзда. За резолюцію голосовало приблизительно около 150 членовъ съѣзда (с.-д. интернаціоналисты, лѣвые эсъ-эры и, повидимому, часть умѣренныхъ большевиковъ).

Послѣ своего ухода со Съѣзда фракція меньшевиковъ-интернаціоналистовъ опубликовала слѣдующее обращеніе.

„Отъ меньшевиковъ-интернаціоналистовъ:

Вмѣстѣ съ другими соціалистическими партіями, меньшевики-интернаціоналисты готовились ко второму Съѣзду Совѣтовъ, чтобы на немъ отстаивать свою революціонную программу.

Они готовились къ нему, надѣясь вмѣстѣ со всѣми дальновидными элементами другихъ соціалистическихъ партій отстоять на Съѣздѣ цѣлость совѣтской организаціи и предотвратить событія, которыя могли бы привести россійскую революцію къ гибели.

Наканунѣ съѣзда, по заранѣе обдуманному и разработанному плану, большевистская партія произвела въ Петроградѣ государственный переворотъ, захвативъ, именемъ Совѣтовъ, власть и низложивъ Вр. Правительство.

Такимъ образомъ, Съѣздъ былъ лишенъ возможности обсуждать самый вопросъ о переходѣ власти къ Совѣтамъ и еще болѣе—вопросъ о способѣ перехода власти, о мирномъ или насильственномъ рѣшеніи этого вопроса.

Всѣ остальныя соціалистическія партіи, кромѣ большевиковъ—то-есть, какъ оборонческія партіи, стоявшія въ теченіе перваго полугодія революціи во главѣ ея, такъ и лѣвые эсъ-эры, меньшевики-интер.

націоналисты, интернаціоналисты-объединенцы, которые въ дни гоненій на большевиковъ, дружно защищали ихъ противъ насилій и которые всегда рѣшительно боролись за миръ, землю и переходъ власти къ демократіи—всѣ были поставлены лицомъ къ лицу передъ переворотомъ, послѣдствія котораго падутъ на пролетаріатъ, на всю трудовую демократію.

Въ сторонѣ отъ этого политическлго переворота оставлены также Центральные Исполнительные Комитеты Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ и Всероссійскіе жел.-дорожный и почтово-телеграфный союзы, армейскія организаціи фронта и Центрофлотъ.

Стоя передъ такимъ положеніемъ и сознавая, что захватъ власти въ этихъ условіяхъ большевиками и передача ея Съѣзду Сов. Раб. и Сол. Деп. знаменуетъ начало гражданской войны, которая кончится торжествомъ контръ-революціи, мы потребовали отъ Съѣзда Совѣтовъ по открытіи его немедленно вступить въ переговоры со всѣми революціонными организаціями и соціалистическими партіями о мирномъ выходѣ изъ создавшагося кризиса путемъ соглашенія объ образованіи обще-демократическаго правительства, одинаково представляемаго всей демократіей. Мы требовали прекращенія военныхъ дѣйствій до тѣхъ поръ, пока не произойдутъ эти переговоры.

Наше требованіе не было удовлетворено. Прежде чѣмъ его обсудить, Съѣздъ принялъ воззваніе, объявляющее о переходѣ всей власти въ его руки. Всей остальной организованной демократіи брошенъ вызовъ: или подчиниться перевороту или быть готовой подвергнуться насиліямъ захватившихъ власть.

Мы не могли взять на себя отвѣтственность за этотъ актъ гражданской войны. Мы ушли со съѣзда.

Мы ушли, чтобы повсюду работать во имя сплоченія всей революціонной демократіи.

Мирное разрѣшеніе кризиса, прекращеніе междоусобій внутри демократіи, солидарный отпоръ всей демократіи попыткамъ контръреволюціонеровъ использовать положеніе для того, чтобы потопить въ крови пролетарское движеніе и прикончить съ опасно раненой революціей.

Мы будемъ требовать и отъ большевистской партіи и отъ всѣхъ остальныхъ частей демократіи не допускать гражданской войны внутри трудящагося народа.

Всѣ крестьяне, рабочіе, солдаты—за одно, вся демократія—за одно. Всѣ сплачивайтесь вокругъ знамени единой обще-демократической власти, во имя мира, во имя передачи земли крестьянамъ, во имя спасенія демократической республики, во имя немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія. Требуйте соглашенія между всѣми революціонными партіями и частями демократіи.

Фракція меньшевиковъ-интернаціоналистовъ 2-го Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Комитетъ Петроградской Организаціи Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи".

Приведемъ, наконецъ, воззваніе, выпущенное непосредственно послѣ переворота за подписью цѣлаго ряда политическихъ организацій, нашедшихъ въ тотъ моментъ точки соприкосновенія въ вопросѣ о конструкціи власти.

„Рабочіе, солдаты и крестьяне!

Революція въ опасности!

Правительство, созданное частью Съѣзда Совѣтовъ на почвѣ уже совершеннаго въ Петроградѣ переворота, является чисто большевистскимъ; оно не можетъ встрѣтить поддержки во всей организованной демократіи и, признанное одной только партіей, лишено достаточной опоры въ странѣ.

Расколъ въ рядахъ демократіи толкаетъ ея правые элементы, несмотря на давно уже обнаружившееся полное банкротство коалиціонной политики, къ новому сближенію съ имущими классами.

Всѣмъ этимъ облегчается работа контръ-революціи, которая, подъ предлогомъ подавленія большевистскаго возстанія, мобилизуетъ свои силы для удушенія революціи.

Гражданская война, грозящая странѣ неслыханными потрясеніями и кровопролитіемъ, ведетъ къ обезсиленію демократіи и къ гибели революціи.

Въ этихъ условіяхъ справиться съ хозяйственной разрухой, привести страну къ миру, разрѣшить вопросъ о землѣ и обезпечить созывъ Учредительнаго Собранія можетъ только революціонно-демократическая власть, созданная и признанная всѣми частями организованной демократіи.

Мы обращаемся къ обоимъ лагерямъ революціонной демократіи съ рѣшительнымъ требованіемъ найти путь соглашенія во имя созданія однородно-демократической власти, способной дать отпоръ контръ-революціонной коалиціи имущихъ классовъ.

Мы обращаемся къ обоимъ лагерямъ демократіи съ рѣшительнымъ требованіемъ возстановить единый революціонный фронтъ, чтобы революція не захлебнулась въ крови солдатъ, рабочихъ и крестьянъ.

Подписали фракціи: меньшевиковъ-интернаціоналистовъ, лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ, объединенныхъ с.-д. интернаціоналистовъ, польской соціалистической партіи, еврейской соц.-дем. рабочей партіи (п.-ц.)“.

Среди подписей, стоящихъ подъ приведеннымъ выше воззваніемъ, надлежитъ быть отмѣченной подпись фракціи лѣвыхъ эсъ-эровъ.

На первомъ засѣданіи II Съѣзда Совѣтовъ изъ 150 представителей эсъ-эровскаго теченія 90 опредѣленно примкнули къ лѣвому крылу и высказались за участіе въ работахъ Съѣзда.

27-го октября лѣвые эсъ-эры отклоняютъ предложеніе большевиковъ вступить въ министерство и настаиваютъ на союзѣ всѣхъ силъ революціонной демократіи. 28-го октября на соединенномъ засѣданіи членовъ фракціи лѣвыхъ эсъ-эровъ Ц. И. К. Всеросс. Съѣзда Совѣтовъ и президіума Петрогр. Комитета П. С.-Р. принимается резолюція:

„Основной задачей момента П. К. считаетъ созданіе революціонно-демократическаго правительства изъ представителей всѣхъ революціонно-соціалистическихъ партій; изъ кризиса можно выйти либо путемъ соглашенія, либо путемъ открытой борьбы между двумя фронтами революціонной демократіи; осуждаемъ самымъ категорическимъ образомъ этотъ 2-ой путь кровопролитія; присоединяемся къ позиціи товарищей соц.-революц., оставшихся на Съѣздѣ и взявшихъ на себя трудную задачу примиренія обоихъ фланговъ демократіи, и призываемъ товарищей рабочихъ и солдатъ поддержать въ борьбѣ за революціонно-демократическое единство тов. с.-р., вошедшихъ въ Ц. И. К. 2-го Всероссійскаго Съѣзда Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ".

Однако, изъ всѣхъ примиренчески настроенныхъ группъ лѣво-эсъ-эровская въ намѣчаемой ею тактической линіи ближе всего подходитъ къ большевикамъ и, по мѣрѣ роста успѣховъ новой власти, все болѣе обнаруживаетъ предрасположеніе къ полному сближенію съ нею. Того-же 28-го октября на томъ-же соединенномъ засѣданіи принимается такое постановленіе:

„Всѣхъ членовъ партіи с.-р., входящихъ въ Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, Петроградскій Комитетъ п. с.-р. и фракція с.-р. Ц. И. К. С. Р. и С. Д. призываетъ немедленно вернуться въ Петроградскій Совѣтъ.

Всѣхъ, не подчиняющихся этому постановленію, Петроградскій Комитетъ считаетъ выбывшими изъ состава Петроградской Организаціи.

2. Петроградскій Комитетъ партіи с.-р. доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ членовъ петроградской организаціи, что въ Петроградѣ за спиной петроградской организаціи самочинно образовалась группа, именующая себя бюро петроградской организаціи.

Комитетъ объявляетъ всѣхъ, входящихъ въ бюро, выбывшими изъ петроградской организаціи и предлагаетъ всѣмъ районамъ ни въ какія сношенія съ нимъ не входить.

3. Президіумъ Петроградскаго Комитета доводитъ до свѣдѣнія рабочихъ и солдатъ, что петроградская организація п. с.-р. и фракція лѣвыхъ соц.-рев. Ц. И. К. Совѣта представлена въ Военно-Революціонномъ Комитетѣ Совѣта и участвуетъ въ его работахъ по оборонѣ Петрограда отъ всякихъ контръ-революціонныхъ покушеній, и предлагаетъ рабочимъ и солдатамъ подчиняться всѣмъ распоряженіямъ Военно-революціоннаго Комитета.

4. Петроградскій Комитетъ п. с.-р. и редакція „Знамя Труда" временно помѣщается на Жуковской, 55.

5. Президіумъ Петроградскаго Комитета постановилъ, что съ 1 ноября „Знамя Труда" является органомъ Петроградскаго Комитета и фракціи лѣвыхъ с.-р. Ц. И. К. В. С. Р. и С. Д.

Президіумъ П. К. и фракція с.-р. Ц. И. К. В. С. Р. и С. Д.".

31-го октября было опубликовано слѣдующее обращеніе:

„Саботажъ преступенъ.

За послѣдніе дни наблюдается массовый уходъ со всѣхъ постовъ, какъ отвѣтственныхъ, такъ и рядовыхъ работниковъ. Ослѣпленныя казачьи толпы Каледина угрожаютъ югу — надвигается свирѣпѣйшая контръ-революція. Въ такой моментъ изъ мести большевикамъ кадеты и правые оборонцы эсеры и эсдеки дезертировали со своихъ постовъ. Кому же они отомстили — развѣ не по измученной, истрадавшейся странѣ пришелся ихъ преступный ударъ.

Развѣ такими путями убѣждаютъ народъ въ неправильности позиціи противниковъ?

Вѣдь, даже корниловскіе генералы во время корниловскаго мятежа выполняли всѣ оперативныя распоряженія. Но—что оказалось пріемлемымъ для корниловцевъ—оказалось невозможнымъ для кадетъ, правыхъ эсеровъ и оборонцевъ-эсдековъ!

Фракція лѣвыхъ соц.-революціонеровъ Центр. Исп. К-та обращается ко всѣмъ партійнымъ товарищамъ съ предложеніемъ оставаться на всѣхъ занимаемыхъ ими постахъ.

Пусть мы не согласны съ чисто большевистскимъ правительствомъ—мы требуемъ однородной соціалистической власти — но саботажъ текущей работы является неслыханнымъ преступленіемъ противъ революціи.

Фракція лѣвыхъ соц.-революц. Центральнаго Исполнительнаго Комитета Всер. Съѣзда Совѣтовъ".

Примыкая къ примиренческой оппозиціи въ отвлеченно-теоретической постановкѣ вопроса, въ области политической практики лѣвые эсъ-эры становятся на путь примиренія съ практикой

партіи переворота и, тѣмъ самымъ, нѣсколько рознятся отъ прочихъ примиренческихъ теченій.

Идея ликвидаціи гражданскаго конфликта и примиренія враждующихъ силъ путемъ созданія однородной революціонно-демократической власти нашла сторонниковъ въ лицѣ армейскихъ организацій, цѣлаго ряда профессіональныхъ организацій служащихъ и различныхъ объединеній рабочихъ.

Говоря объ армейскихъ организаціяхъ, мы имѣемъ въ виду по преимуществу организаціи, составъ которыхъ сложился еще въ періодъ господства надъ массами меньшевистскихъ и право-эсэровскихъ элементовъ.

Нѣкоторыя изъ нихъ къ моменту переворота успѣваютъ подвергнуться перевыборамъ, уже вливающимъ въ нихъ болѣе лѣвые элементы. Но почти всѣ онѣ, безотносительно къ измѣняемости состава, подъ вліяніемъ стихійно нароставшихъ настроеній солдатскихъ массъ испытываютъ нѣкоторое отклоненіе отъ непримиримо-враждебной позиціи, занятой партійными центрами правой демократіи, и приходятъ къ позиціи примиренческой.

Значительнаго вліянія на ходъ событій, однако, имъ оказать не удается, ибо всѣхъ ихъ ожидала скорая участь стремительно шедшихъ подъ знакомъ большевизма перевыборовъ.

Для иллюстраціи этой примиренческой тенденціи армейскихъ организацій приведемъ опубликованное въ первыхъ числахъ ноября обращеніе находившагося при ставкѣ общеармейскаго комитета къ населенію:

„Товарищи! 25 октября русская демократія, къ великой радости всѣхъ враговъ революціи, раскололась на два враждебныхъ лагеря. Началась братоубійственная война, въ результатѣ которой будетъ гибель всѣхъ революціонныхъ завоеваній солдатъ, рабочихъ и крестьянъ, а, можетъ быть, и гибель всей страны. Опора и защита родины—фронтъ остался безъ хлѣба и одежды, обреченный на гибель въ борьбѣ съ голодомъ, холодомъ и непріятельскими силами. Выборы въ Учредительное Собраніе стали невозможными. Потухъ единственный спасительный свѣтъ, къ которому жадно стремилась измученная страна въ надеждѣ получить порядокъ, хлѣбъ и долгожданный миръ. Мы, общеармейскій комитетъ, стоя на стражѣ интересовъ арміи, приложили всѣ усилія къ скорѣйшей ликвидаціи кризиса и возстановленію въ странѣ власти, способной выполнить основныя требованія народа. Большевики, захватившіе власть въ Петроградѣ и большихъ городахъ, отказались отъ соглашенія съ иными соціалистическими партіями, оказались безсильными удовлетворить общегосударственныя нужды.

Они обѣщали дать миръ, а съ ними не хотятъ говорить ни союзники, ни германцы; они обѣщали хлѣбъ, его не даютъ имъ крестьяне многихъ областей, а полученный хлѣбъ не въ силахъ провезти по желѣзнымъ дорогамъ: ихъ приказанія не выполняютъ служащіе всѣхъ учрежденій. Широкія народныя массы почувствовали страшную опасность разъединенія демократіи. Къ этому общему требованію общеармейскій комитетъ присоединилъ и голосъ дѣйствующей арміи еще 26 октября. И съ тѣхъ поръ ведетъ упорную борьбу за прекращеніе гражданской войны и образованіе общесоціалистической власти. Мы вошли въ соглашеніе со Всероссійскимъ ж.-д. союзомъ. Мы посылали своихъ делегатовъ въ центральные комитеты всѣхъ соціалистическихъ партій, но до сихъ поръ попытки наши не увѣнчались успѣхомъ, главнымъ образомъ, по винѣ непримиримой позиціи, занятой вождями крайняго большевизма, Ленинымъ и Троцкимъ. Они оказались глухими къ общимъ требованіямъ, и этимъ предоставили фронтъ, а, слѣдовательно, и Родину окончательной гибели. Безплодность нашихъ усилій диктуетъ намъ единственный выходъ изъ создавшагося положенія: мы предлагаемъ дѣйствующей арміи, въ лицѣ ея фронтовыхъ и армейскихъ комитетовъ, взять на себя инціативу созданія власти. Дѣйствующей арміи, спасающей Родину отъ внѣшней опасности, подобаетъ взять на себя и спасеніе ея отъ внутренняго разложенія. Мы предлагаемъ поручить и намъ, отъ имени всей дѣйствующей арміи, обратиться ко всѣмъ соціалистическимъ партіямъ и демократическимъ организаціямъ съ предложеніемъ немедленно же приступить къ организаціи правительства отъ большевиковъ до народныхъ соціалистовъ, со слѣдующей программой:

1. Немедленное прекращеніе системы политическаго террора и возстановленіе всѣхъ гражданскихъ свободъ.

2. Обязательство собрать Учредительное Собраніе въ кратчайшій срокъ въ условіяхъ, обезпечивающихъ свободу выборовъ.

3. Передача земли въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ.

4. Немедленный приступъ къ мирнымъ переговорамъ.

Въ цѣляхъ ускоренія созданія власти, общеармейскій комитетъ предлагаетъ всѣмъ армейскимъ организаціямъ намѣтить кандидатовъ на постъ министра-предсѣдателя. Со своей стороны, общеармейскій комитетъ выдвигаетъ на этотъ постъ вождя партіи соціалистовъ-революціонеровъ В. М. Чернова. Товарищи! Сплотите вокругъ этого имени вашу мощь, и кризисъ будетъ разрѣшенъ. Мы ждемъ вашего немедленнаго отвѣта".

Обращеніе это находитъ откликъ въ резолюціи по текущему моменту, принятой Исполнит. Комитетомъ армій Западнаго фронта:

„Разсмотрѣвъ телеграмму обще-армейскаго комитета объ организаціи власти и о томъ угрожающемъ положеніи, въ какомъ оказалась страна, армія и революція въ связи съ продолжающейся гражданской войной въ рядахъ демократіи, господствомъ террора, насилій и раз-

рухи въ государственно-хозяйственной жизни и надвигающимся голодомъ, Искомзан на совмѣстномъ засѣданіи съ Исполнительнымъ Комитетомъ Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ арміи Западнаго фронта, въ согласіи съ постановленіями многихъ войсковыхъ комитетовъ и Крестьянскихъ Совѣтовъ армій всѣхъ фронтовъ, полагаетъ:

1) что немедленно должна быть въ корнѣ прекращена преступная братоубійственная война;

2) что немедленно должна быть прекращена система насилій, произвола и террора;

3) что немедленно должна быть гарантирована полная свобода выборовъ въ Учредительное Собраніе, каковое должно собраться въ кратчайшій срокъ;

4) что должна быть безъ промедленія, на основѣ честнаго и дружескаго соглашенія образована революціонно-демократическая власть изъ представителей всѣхъ соціалистическихъ партій, безъ участія буржуазіи, власть, опирающаяся на широкіе слои революціонной демократіи страны и отвѣтственная передъ ней;

5) что эта власть должна въ кратчайшій срокъ созвать Учредительное Собраніе, повести энергичную борьбу за миръ и немедленно передать землю въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ, согласно постановленія Перваго Всероссійскаго Съѣзда Крестьянскихъ Депутатовъ.

Искомзанъ и Исполнительный Комитетъ Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ арміи Западнаго фронта заявляютъ, что дальнѣйшее промедленіе въ созданіи власти приводитъ къ полной гибели арміи и революціи, неизбѣжно влечетъ за собою полную разруху и голодъ и торжество контръ-революціи.

Соглашеніе должно быть достигнуто во что бы то ни стало съ устраненіемъ всѣхъ лицъ и группъ, продолжающихъ упорствовать и вести революцію къ гибели.

Что же касается кандидатуры Чернова въ премьеры, Соединенное Засѣданіе Искомзана и Исполнительнаго Комитета Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ арміи Западнаго фронта всецѣло ее поддерживаетъ.

Минскъ, 8-ое ноября".

О томъ же говоритъ принятая по предложенію Чернова резолюція на съѣздѣ солдатъ и крестьянъ западнаго фронта, начавшемъ свои работы передъ самымъ переворотомъ:

„Съѣздъ солдатъ-крестьянъ западнаго фронта съ глубокой горестью услышалъ о томъ, что одна часть демократіи вновь пытается въ Петроградѣ захватить въ свои руки силу и власть наканунѣ самаго созыва Учредительнаго Собранія, которое одно можетъ и должно неоспоримо установить, какая власть и какая политика желательна всему народу. Съѣздъ категорически осуждаетъ попытку поднять въ странѣ междоусобную гражданскую войну, которая можетъ только сорвать вы-

боры въ Учредительное Собраніе и послужить этимъ на пользу контръ-революціи и дальнѣйшей разрухѣ.

Съѣздъ категорически заявляетъ, что никому не позволитъ захватить силою власть въ республикѣ безъ согласія большинства народа и сумѣетъ, въ случаѣ надобности, обуздать силой тѣхъ, кто не захочетъ съ нимъ считаться.

Съѣздъ категорически заявляетъ, что до Учредительнаго Собранія не признаетъ никакого новаго правительства, которое не будетъ уполномочено между прочимъ и Всероссійскимъ Совѣтомъ Крестьянскихъ Депутатовъ.

Въ то же время съѣздъ заявляетъ, что, какъ бы ни были велики ошибки одной части революціонной демократіи, армія не дозволитъ, чтобы эти ошибки были использованы для своихъ цѣлей контръ-революціей или вообще цензовой Россіей. Съѣздъ приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы никакія междоусобія въ тылу не поколебали твердости и силы на фронтѣ и не позволитъ и войскамъ центральныхъ имперій, пользуясь этимъ, прорвать нашъ фронтъ и добить русскую народную революцію. Съѣздъ заявляетъ, что армія на фронтѣ не отступитъ ни передъ какими средствами, чтобы ликвидировать, какъ можно скорѣе и безболѣзненнѣе, новую смуту, и чтобы Учредительное Собраніе, несмотря ни на что, было собрано въ назначенный срокъ.

Предсѣдатель съѣзда Николаевъ“.

Примиренчески высказывается и Бюро Солдатской секціи Ц. И. К. перваго созыва въ своемъ постановленіи отъ 1-го ноября:

„Бюро солдатской секціи Ц. И. К. перваго созыва, фронтовой группы предпарламента, совѣта войсковыхъ организацій при военномъ министрѣ и фронтовой группы, ушедшей со второго съѣзда совѣтовъ, обсудивъ вопросъ объ организаціи власти, постановило довести до свѣнія всѣхъ принимающихъ участіе въ этой кровопролитной борьбѣ политическихъ партій и группъ, что бюро высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ дальнѣйшаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ между революціонно-демократическими организаціями силой оружія. Протестуя категорически противъ насильственныхъ захватовъ власти, самосудовъ, безчинствъ и кровавыхъ расправъ, бюро считаетъ необходимымъ заявить, что оно всѣми мѣрами будетъ поддерживать стремленіе примирить враждующія стороны на платформѣ созданія однородной демократической власти со включеніемъ въ составъ министерства большевиковъ“.

Приведемъ, наконецъ, резолюцію „Совѣта войсковыхъ организацій при военномъ министрѣ“:

„Совѣтъ войсковыхъ организацій при военномъ министрѣ, состоящій изъ представителей всѣхъ фронтовыхъ, армейскихъ и военно-

окружныхъ комитетовъ, въ сознаніи великой отвѣтственности передъ всей арміей за послѣдствія начавшейся гражданской войны, въ которой рѣшающую роль, какъ вооруженной силѣ, придется сыграть солдату, матросу или казаку, считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія всѣхъ, принимающихъ участіе въ этой кровопролитной борьбѣ политическихъ партій и группъ, что Совѣтъ высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ дальнѣйшаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ между революціонно-демократическими организаціями силою оружія.

Протестуя категорически противъ насильственныхъ захватовъ власти, самосудовъ, безчинствъ и кровавыхъ расправъ, Совѣтъ считаетъ необходимымъ заявить, что онъ всѣми мѣрами будетъ поддерживать стремленіе примирить враждующія стороны на платформѣ созданія однородной Демократической власти отъ большевиковъ до народныхъ соціалистовъ включительно".

На такую-же точку зрѣнія становятся и нѣкоторыя болѣе мелкія организаціонныя единицы. Такъ:

„Пленарное засѣданіе Ц. И. К. организаціи раненыхъ и больныхъ воиновъ, соглашаясь съ тѣмъ, что предыдущая дѣятельность коалиціоннаго съ цензовыми элементами Вр. Правительства вызвала естественное недовольство и негодованіе широкихъ революціонныхъ массъ, вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, что единственнымъ выходомъ изъ создавшагося критическаго положенія страны и революціи можетъ быть только созданіе однороднаго соціалистическаго правительства, пользующагося полнымъ довѣріемъ всей революціонной демократіи, до н.-с. включительно, и только такую власть организація раненыхъ и больныхъ воиновъ готова поддерживать всѣми силами".

Далѣе:

на общемъ собраніи солдатъ команды и учебнаго отряда офицерской воздухопл. школы вынесена резолюція, въ которой указывается, что составъ правительства изъ одной партіи большевиковъ не выражаетъ воли всего народа.

„Мы требуемъ, чтобы большевики пошли на компромиссъ, и въ составъ правительства вошли представители всѣхъ демократическихъ партій: отъ большевиковъ до нар. соц. включительно. Только такое правительство можетъ защищать революцію и свободу".

Посланный противъ войскъ Керенскаго Волынскій полкъ выноситъ резолюцію съ требованіемъ прекращенія кровопролитія и примиренія враждующихъ сторонъ.

Въ средѣ рабочаго класса, въ массѣ хотя и пріявшаго переворотъ, но въ значительной части своей передъ лицомъ его оставшагося пассивнымъ, идея примиренія враждующихъ группъ на основѣ образованія однородной соціалистической власти не могла не найти сочувственнаго отклика.

Приведемъ рядъ резолюцій и воззваній рабочихъ организацій, лейтмотивомъ которыхъ является протестъ противъ разъединенія революціоннаго фронта и требованіе созданія однородной соціалистической власти.

Резолюція, принятая на засѣданіи петроградскаго совѣта профессіональныхъ союзовъ, настаиваетъ на немедленномъ соглашеніи всѣхъ соціалистическихъ партій на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Организація однородной соціалистической власти, отвѣтственной передъ Ц. И. К. Совѣтомъ Р. и С. Д., пополненнымъ представителями ушедшихъ партій и представителями Исп. К-та Кр. Депутатовъ. Правительство составляется изъ представителей всѣхъ соціалистическихъ партій отъ большевиковъ до нар -соц. включительно.

2) Новая власть создается только при условіи немедленной передачи земли крестьянамъ, предложенія немедленнаго мира народамъ и правительствамъ всѣхъ воюющихъ странъ и введенія рабочаго контроля надъ производствомъ въ общегосударственномъ масштабѣ.

Резолюція, принятая на собраніи представителей фабр.-заводскихъ комитетовъ Невскаго района, признаетъ необходимымъ:

„Немедленное прекращеніе междоусобной войны, созданіе единой сильной соціалистической власти, отвѣтственной передъ Всерос. Съѣздомъ Совѣтовъ, на слѣдующей программѣ: борьба за демократическій миръ безъ аннексій и контрибуцій, перемиріе на всѣхъ фронтахъ, передача земель въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ, контроль надъ производствомъ и созывъ Учр. Собранія въ положенный срокъ“.

Резолюція Центральнаго Правленія профессіональнаго Союза рабочихъ кожевеннаго производства гласитъ:

„Грозныя событія властно вынуждаютъ демократію создать единый революціонный фронтъ не только для дѣйственнаго разрѣшенія всѣхъ наболѣвшихъ вопросовъ современности и творческой работы для спасенія страны и революціи, но и для отраженія всѣхъ контръ-революціонныхъ поползновеній помѣщичье-буржуазныхъ группъ, поднявшихъ теперь голову и угрожающихъ своимъ контръ-выступленіемъ всѣмъ завоеваніямъ революціи. Пожаръ гражданской войны чреватъ тяжелыми

послѣдствіями, могущими нанести смертельный ударъ организованной демократіи.

Единственнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія является созданіе немедленно однородной соціалистической власти, отвѣтственной передъ Ц. И. К., пополненной представительствомъ отъ революціонныхъ организацій и соціалистическихъ группъ въ такомъ составѣ, который отражалъ бы наиболѣе полно и вѣрно мнѣнія всей демократіи. Мы требуемъ, чтобы было достигнуто соглашеніе среди демократическаго лагеря и считаемъ, что въ этомъ направленіи необходимо употребить всѣ усилія, дабы заставить обѣ стороны пойти на соглашеніе. Только однородная соціалистическая власть, направившая всѣ свои силы на разрѣшеніе основныхъ вопросовъ современной жизни, какъ вопросовъ о землѣ, мирѣ, контролѣ надъ производствомъ, хлѣбѣ и т. п., можетъ пользоваться довѣріемъ демократіи и вывести истерзанную 3-лѣтней войной и изстрадавшуюся страну изъ тяжелаго тупика".

Рабочіе Выборгской стороны по иниціативѣ мѣстнаго районнаго Совѣта выпускаютъ 1-го ноября слѣдующее воззваніе:

„Стойкость, бодрость, единеніе! Товарищи рабочіе!

Мы, представители всѣхъ трехъ фракцій, входящихъ въ составъ Районнаго Выборгскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, считаемъ своимъ долгомъ обратиться къ вамъ всѣмъ съ призывомъ прекратить партійныя ссоры и рознь—не время этому сейчасъ, когда льется кровь стоящихъ съ нами за однимъ станкомъ рабочихъ, сейчасъ, когда всякая рознь между нами является издѣвательствомъ надъ ихъ трупами.

Изъ-за чего мы ссоримся и споримъ въ данный моментъ, товарищи? Изъ-за чего мы создаемъ въ своей рабочей семьѣ враждебные лагери? Кто изъ насъ не понимаетъ, что рознь между нами нужна контръ-революціи? Кто не уясняетъ себѣ, что буржуазія, заручившись поддержкой отколовшихся отъ революціоннаго пролетаріата, руководитъ подавленіемъ революціоннаго движенія? Кто изъ насъ хочетъ помочь ей въ этомъ преступномъ дѣлѣ? Кто изъ насъ хочетъ собственными руками отдать свою судьбу въ распоряженіе тѣхъ, самымъ сильнымъ желаніемъ которыхъ является желаніе задушить насъ? Никто, конечно. Товарищи, среди насъ нѣтъ и не можетъ быть враговъ рабочаго класса, враговъ самимъ себѣ, среди насъ нѣтъ и не можетъ быть предателей, потому что это значило бы предавать самихъ себя.

Услышьте же нашъ горячій призывъ и откликнитесь на него.

Товарищи-братья. Одумайтесь, не придавайте значенія мелочамъ, какими въ данный моментъ являются партійныя разногласія.

Не въ партіяхъ сейчасъ дѣло, а въ судьбѣ революціи, въ судьбѣ пролетаріата, дѣло въ томъ, чтобы гарантировать себѣ прекращеніе міровой бойни, дѣло въ томъ, чтобы не пухнуть и не умирать намъ и нашимъ семьямъ съ голоду—вѣдь именно этого хотятъ идущіе противъ насъ контръ-революціонеры,—такъ неужели же мы поможемъ

имъ губить насъ и нашихъ дѣтей? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Рабочій не такъ тупъ и глупъ, какъ думаютъ предатели. Онъ терпѣлъ, слишкомъ долго терпѣлъ, но переполнилась чаша терпѣнія—нѣтъ больше силъ оставаться молчаливымъ зрителемъ своей гибели, нѣтъ больше силъ тратить время на разговоры тамъ, гдѣ нужно дѣло.

Товарищи! развѣ не всѣмъ намъ одинаково нужны миръ и хлѣбъ?

Опомнитесь же, не губите, хотя бы и невольно, нашего дѣла. Отъ насъ зависитъ успѣхъ—силы враговъ ничтожны въ сравненіи съ нашей народной силой, не ослабляйте же ея.

Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, отстаивайте наше справедливое рабочее дѣло, и мы побѣдимъ, побѣдимъ, несмотря на разставленныя предъ нами сѣти предательства, побѣдимъ, несмотря на скрежетъ зубовный нашихъ враговъ, побѣдимъ при условіи единенія и сплоченности всѣхъ соціалистическихъ силъ пролетаріата.

Долой фракціонныя распри!

Да здравствуетъ единый рабочій классъ!

Фракціи: соціалистовъ-революціонеровъ, соц.-дем. меньшевиковъ, соц.-дем. большевиковъ и Выборгскій Районный Совѣтъ Раб. и Солд. Деп.

Предсѣдатель А. Кузьминъ. Секретарь И. Гордонъ".

Митингъ рабочихъ петроградскаго Патроннаго завода, собравшихся 31-го октября въ количествѣ 2000 человѣкъ, требуетъ

„немедленнаго прекращенія гражданской войны внутри демократіи и созданія однородной демократической власти, а равно и органа революціонной демократіи, передъ которымъ должна быть отвѣтственна новая власть".

Онъ посылаетъ делегацію для передачи этого требованія въ совѣщаніе при Викжелѣ.

Резолюція Общаго собранія рабочихъ Орудійнаго завода 31-го октября признаетъ, что

„русская революція благодаря фракціонной борьбѣ находиться на краю гибели",

и что

„выходомъ изъ положенія является немедленное соглашеніе всѣхъ партій на почвѣ созданія единаго соціалистическаго министерства изъ всѣхъ партій, представленныхъ въ Совѣтѣ Р. С. К. Р. Д.".

Того-же требуютъ и рабочіе петроградскаго Арсенала:

„Рабочіе петроградскаго арсенала на общемъ собраніи завода, обсудивъ текущій моментъ, признали, что спасеніе революціи, а также и путь къ выполненію программы, намѣченной вторымъ съѣздомъ Совѣтовъ, лежитъ черезъ образованіе коалиціоннаго министерства, составленнаго изъ соціалистическихъ партій, начиная отъ большевиковъ и кончая нар.-соц. Видя спасеніе въ образованіи соціалистическаго коалиціоннаго министерства, мы требуемъ отъ всѣхъ соціалистическихъ партій войти въ соглашеніе для образованія министерства и вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ врагами революціи и русскаго народа тѣ группы, которыя откажутся отъ соглашенія, и объявляемъ имъ, какъ контръ-революціонерамъ, безпощадную борьбу.

Принимая во вниманіе движеніе казачьихъ войскъ на Петроградъ и опасаясь насилій со стороны реакціонныхъ силъ, стоящихъ за полное подавленіе революціи, считаемъ необходимымъ принять мѣры къ самой энергичной защитѣ Петрограда и революціи, а также организаціи страны на новыхъ демократическихъ началахъ“.

О томъ-же говоритъ резолюція общаго собранія механической мастерской Путиловскаго завода:

„Правительство, созданное частью съѣзда Сов. на почвѣ уже совершившагося въ Петроградѣ переворота, является чисто большевистскимъ; оно рискуетъ не встрѣтить поддержки въ всей странѣ организованной демократіи. Расколъ въ рядахъ демократіи толкаетъ ея правые элементы, несмотря на давно уже обнаружившееся полное банкротство коалиціонной политики, къ новому сближенію съ имущими классами. Всѣмъ этимъ облегчается работа контръ-революціи, которая, подъ предлогомъ подавленія большевистскаго возстанія, мобилизуетъ свои силы для удушенія революціи. Общее собраніе находитъ, что нѣтъ другого выхода изъ нежелаемой для насъ гражданской войны, какъ организація однородной власти, включающая въ себя отъ народныхъ соціалистовъ до большевиковъ, съ требованіями:

1) добиваться скорѣйшаго мира на демократическихъ началахъ;
2) передача земель въ земельные комитеты;
3) государственный контроль надъ производствомъ;
4) созывъ Учредительнаго Собранія въ назначенный срокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ протестуемъ противъ созданія всякой третьей силы, организуемой комитетомъ Спасенія Родины“.

Аналогична и резолюція рабочихъ „Общественныхъ Металлическихъ заводовъ“:

„Мы, рабочіе „Общественныхъ металлическихъ заводовъ“ бывшій „Эквалъ“, собравшись на общемъ собраніи 30 октября с. г., все-

сторонне обсудивъ вопросъ о политическомъ моментѣ, пришли къ слѣдующему заключенію:

„Мы считаемъ, что разъединеніе единаго революціоннаго фронта грозитъ гибелью революціи и нашимъ завоеваніямъ. Мы категорически требуемъ скорѣйшей ликвидаціи братоубійственной бойни и заявляемъ, что кровопролитіе должно быть немедленно остановлено. Революція должна быть спасена. Это можно сдѣлать только однимъ способомъ—соглашенія всѣхъ соціалистическихъ партій, отъ большевиковъ до народныхъ соціалистовъ включительно, и считаемъ, что травля въ печати и устно должна быть прекращена немедленно“.

На этой резолюціи сошлись всѣ фракціи: большевики, меньшевики, максималисты и соціалисты-революціонеры. Просимъ помѣстить во всѣхъ газетахъ.

Предсѣдатель общаго собранія М. Зайцевъ.

Секретарь Я. Мухинъ“.

Рабочіе завода Рейхель на общемъ собраніи 30-го октября постановили:

„Обратиться ко всѣмъ соціалистическимъ партіямъ съ требованіемъ прекратить братоубійствунную борьбу и перейти къ мирнымъ переговорамъ о созданіи однородной власти соціалистическихъ теченій.

Въ случаѣ несогласія на это требованіе, рабочіе отказываются поддерживать ту или другую сторону, не идущую на переговоры, и отзовутъ своихъ представителей изъ совѣтскихъ организацій. Рабочіе требуютъ обсужденія поставленнаго вопроса во всѣхъ партіяхъ, совѣтахъ и заводахъ и просятъ рабочихъ поддержать это требованіе и остановить бойню“.

За скорѣйшее прекращеніе гражданской войны и за созданіе власти изъ представителей всѣхъ соціалистическихъ партій отъ н.-с. до большевиковъ высказываются рѣшительнымъ образомъ рабочіе завода „Атласъ“; фабрики Варгунина, Ивановской и Бельгійской писчебумажныхъ фабрикъ, Петроградскаго порта.

Резолюціи тѣхъ профессіональныхъ организацій, соціальный составъ, которыхъ не является исключительно пролетарскимъ, звучатъ болѣе враждебно по отношенію къ большевистской партіи, но практически имѣютъ въ виду также объединеніе демократіи.

Всероссійскій исп. комитетъ союза служащихъ и рабочихъ на водныхъ путяхъ обратился ко всѣмъ окружнымъ Комитетамъ, делегатскимъ съѣздамъ и совѣтамъ и районнымъ комитетамъ съ воззваніемъ, въ которомъ сообщаетъ, что 7-го ноября, по воз-

вращеніи делегатовъ съ мѣстъ, состоялось засѣданіе Всерос. Ком., посвященное послѣднимъ политическимъ событіямъ, въ которомъ участвовали члены Комитета—представители Петроградскаго, Кіевскаго, Виленскаго, Томскаго и Вытегорскаго Округовъ и Управленія внутреннихъ водныхъ путей.

„Комитетъ признаетъ, что безотвѣтственная тактика вождей петроградскаго большевизма, поднявшихъ часть рабочихъ и солдатъ на мятежъ за двѣ недѣли до выборовъ въ Учредительное Собраніе, за спиной большинства полномочныхъ органовъ революціонной демократіи и соціалистическихъ партій, и непримиримая позиція, занятая Комитетомъ спасенія родины и революціи, поставили страну въ трагическое положеніе.

Комитетъ полагаетъ, что лишь однородная власть, составленная изъ представителей всѣхъ соціалистическихъ партій, начиная отъ большевиковъ и кончая н.-с. и „Единствомъ", можетъ возвратить Россію на путь революціоннаго порядка и спасти Учредительное Собраніе, повести энергичную политику демократическаго мира, передать землю Земельнымъ Комитетамъ, установить контроль надъ производствомъ, дать рѣшительный отпоръ надвигающейся контръ-революціи.

Комитетъ привѣтствуетъ Всероссійскій Исполнительный Комитетъ Жел.-дор. Союза, взявшій на себя иниціативу созданія однородной власти и поставившій непримиримыя до сего времени стороны подъ угрозу жел.-дорожной забастовки.

Котитетъ заявляетъ, что, если борющіеся стороны не прекратятъ гражданской войны, не проявятъ уступчивости для однородной соціалистической власти, то Комитетъ призоветъ всю революціонную демократію на водныхъ путяхъ, всѣхъ рабочихъ и служащихъ къ забастовкѣ и на водныхъ путяхъ.

Комитетъ выражаетъ увѣренность, что до этой крайней мѣры дѣло не дойдетъ.

Но нужно быть готовыми ко всему.

Комитетъ заявляетъ, что въ этомъ вопросѣ онъ входитъ въ тѣсный контактъ съ Всероссійскимъ Комитетомъ желѣзнодорожниковъ и предприметъ забастовку не иначе, какъ по соглашенію съ желѣзнодорожнымъ союзомъ и одновременно съ забастовкой желѣзнодорожной.

Комитетъ призываетъ немедленно обсудить этотъ вопросъ и, въ случаѣ согласія, немедленно созвать стачечные комитеты, чтобы по призыву Всероссійскаго Комитета, когда будутъ исчерпаны всѣ средства вліянія на борющіяся стороны, заставить ихъ силой подчиниться волѣ революціонной демократіи.

Всероссійскій Комитетъ предлагаетъ всѣмъ окружнымъ комитетамъ, делегатскимъ съѣздамъ и совѣтамъ и районнымъ комитетамъ: срочно телеграфировать о своемъ рѣшеніи и входить въ сношеніе по этому вопросу съ мѣстными организаціями желѣзнодорожниковъ, частнаго судоходства, шоссейныхъ дорогъ и почтово-телеграфными.

Комитетъ призываетъ всю организованную революціонную демократію на водныхъ путяхъ объединиться подъ лозунгами:

Долой гражданскую войну, контръ-революцію, анархію и однобокую власть кучки захватчиковъ.

Да здравствуетъ революція и революціонный порядокъ, Учредительное собраніе, однородная соціалистическая власть!

До призыва Всероссійскаго Комитета къ организованной забастовкѣ, одновременно съ желѣзнодорожной, работы на мѣстахъ не должны прекращаться ни на секунду, служащіе и рабочіе должны работать со всѣмъ напряженіемъ энергіи.

Всякое неорганизованное прекращеніе работъ до призыва Комитета необходимо считать сепаратнымъ выступленіемъ, увеличивающимъ анархію и гибельнымъ для страны и революціи".

Чертежники Путиловскаго завода на общемъ собраніи 2-го ноября выносятъ резолюцію, въ которой они,

„какъ невольные свидѣтели захвата власти большевиками и происходящей братоубійственной бойни, выражаютъ свой рѣзкій протестъ партіи, доведшей до пролитія братской крови и присоединяются къ тѣмъ соціалистическимъ партіямъ, которые стоятъ за скорѣйшее прекращеніе гражданской войны и образованіе соціалистическаго правительства на равныхъ основаніяхъ для всѣхъ революціонныхъ партій".

Аналогично по духу, но болѣе ультимативно по формѣ заявленіе Центральнаго Комитета Всероссійскаго Почтово-Телеграфнаго Союза:

„Центральный комитетъ всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза на засѣданіи своемъ 31—1 ноября сего года, въ присутствіи представителей: отъ союза телеграфныхъ техниковъ, петроградскихъ телеграфа и почтамта и отъ министерства почтъ и телеграфовъ, обсудивъ вопросъ о текущемъ моментѣ и о присутствіи въ петроградскихъ п.-т. учрежденіяхъ комиссаровъ отъ военно-революціоннаго комитета, долженъ констатировать: что союзъ не можетъ признать ни при какихъ условіяхъ правительства, пришедшаго къ власти путемъ братоубійственной бойни и опирающагося только на силу штыковъ и пулеметовъ; что настоящую гражданскую войну союзъ разсматриваетъ, лишь какъ результатъ стремленій къ власти отдѣльныхъ политическихъ партій, не имѣющихъ глубокихъ корней въ народной массѣ; что всѣ завоеванія революціи грозятъ потонуть въ братской крови, и что у самой родины наступаютъ послѣднія спазмы смертельной агоніи, что каждый въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ обязаны предъявить категорическое требованіе борющимся о немедленномъ перемиріи для рѣшенія вопроса объ организаціи власти.

Заявляя объ этомъ, всероссійскій почтово-телеграфный союзъ категорически подчеркиваетъ и требуетъ:

1) Преступное пролитіе крови и весь этотъ кошмарный позоръ немедленно должны быть прекращены; 2) обоимъ сторонамъ немедленно приступить къ соглашенію объ организаціи однороднаго правительства, состоящаго изъ представителей всѣхъ соціалистическихъ партій революціонной демократіи; 3) не превращать почты и телеграфа въ учрежденія, работающія только въ интересахъ одной какой-либо политической партіи, для чего отозвать своихъ комиссаровъ съ почты, телеграфа и телефона и дать возможность служащимъ спокойно работать для всѣхъ гражданъ.

Если требованія, изложенныя здѣсь, не будутъ проведены въ жизнь въ теченіе срока, объявленнаго совмѣстно съ ж.-д. союзомъ, то объявляется всероссійская почтово-телеграфная забастовка. Если въ теченіе однѣхъ сутокъ со дня врученія военно-революціонному комитету этой революціи не будутъ отозваны изъ всѣхъ учрежденій п.-т. вѣдомства комиссары, то объявляется частичная забастовка всѣхъ п.-т. учрежденій Петрограда.

Предсѣдатель П. Кингъ. Секретарь Даниловъ.

Секретарь комитета М. Кузьминъ".

Та исключительная роль, какую въ октябрьскихъ событіяхъ играли солдатскія массы, и то первостепенное значеніе, какое въ связи съ этимъ пріобрѣли желѣзныя дороги, какъ средство передвиженія тѣхъ или другихъ военныхъ силъ, поставили профессіональную организацію желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ въ самый центръ политической жизни.

Чисто профессіональная по характеру своему, разнородная по своему соціальному и политическому составу, застигнутая вихремъ гражданской войны, желѣзнодорожная организація не сразу находитъ свою политическую линію. Первоначально она пытается занять позицію пассивнаго нейтралитета.

26-го октября вновь избраннымъ бюро Центр. Комите жел.-дор. союза была послана въ 1 ч. 45 м. дня слѣд. телеграмма по всѣмъ жел.-дор. линіямъ:

„Всей сѣти, всѣмъ главнымъ районнымъ и мѣстнымъ комитетамъ, профессіональнымъ союзамъ. Копія. Петроградъ. Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и Революціонный Комитетъ.

23-го числа Петроградскій Совѣтъ Р. и С. Д. образовалъ Революціонный Комитетъ въ числѣ пяти лицъ: трехъ большевиковъ и двухъ

соціалистовъ-революціонеровъ. Вчера Керенскимъ въ Предпарламентѣ было заявлено о рѣшеніи Вр. Правительства употребить всѣ силы для подавленія готовящагося выступленія большевиковъ и всѣхъ, кто будетъ съ ними, и отдано было распоряженіе объ арестѣ Революціоннаго Комитета. Въ связи съ этимъ Вр. Правительство вызвало отряды юнкеровъ, такъ какъ части петроградскаго гарнизона солидарны съ Петроградскимъ Совѣтомъ. Сего числа, по постановленію Революціоннаго Комитета, Предпарламентъ распущенъ и произведены аресты нѣкоторыхъ членовъ Вр. Правительства, которое передало всю полноту власти генералу Багратуни, Кишкину, Пальчинскому и Рутенбергу. Революціонный Комитетъ объявилъ Вр. Правительство низложеннымъ, и въ настоящее время фактически власть находится въ его рукахъ.

Центральный И. К. С. Р. и С. Д. и соціалистическія партіи, за исключеніемъ большевиковъ, относятся отрицательно къ лозунгу „Вся власть Совѣтамъ" и свое отношеніе къ создавшемуся конфликту точно не выяснили, но въ то же время не могутъ примириться съ властью, указанныхъ лицъ и, приходя почти единодушно къ выводу о необходимости однороднаго соціалистическаго министерства, считаютъ передачу власти въ такой моментъ цензовымъ элементамъ неправильнымъ и недопустимымъ, Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ еще не вынесъ своего рѣшенія.

Растетъ опасность торжества контръ-революціи, когда подъ предлогомъ подавленія большевистскаго движенія народъ и армія могутъ быть введены въ заблужденіе, могутъ быть двинуты войска на Петроградъ, и разгромлены всѣ Совѣтскія организаціи.

Центральный исполнительный комитетъ всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза въ своемъ засѣданіи, 25-го числа, вынесъ слѣдующую резолюцію: „Сознавая свою реальную мощь, какъ орудіе активной борьбы, которое можетъ быть таковымъ лишь въ рукахъ большинства революціонной демократіи и ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить какому бы то ни было меньшинству или отдѣльной политической партіи, центр. ком. ж. д. союза постановилъ поддерживать всецѣло Ц. И. К. С. Р. и С. Д., какъ въ настоящемъ его составѣ, такъ и въ томъ, который будетъ избранъ Съѣздомъ Совѣтовъ. Товарищи, вашъ комитетъ считаетъ недопустимымъ терроръ и насиліе какой-либо партіи надъ большинствомъ демократіи, въ то же время является абсолютно недопустимымъ упраздненіе Совѣтовъ подъ флагомъ борьбы съ такъ называемымъ большевизмомъ.

Учитывая все изложенное, находясь въ полномъ единеніи съ большинствомъ соціалистическихъ партій, Ц. К. ж. д. союза постановилъ: всѣ передвиженія казачьихъ войскъ на Петроградъ немедленно пріостановить. При передвиженіи войскъ другихъ родовъ оружія на Петроградъ немедленно сообщать объ ихъ количествѣ, съ какою цѣлью и по чьему приказу онѣ направлены, въ главные дорожные комитеты, въ Петроградъ въ Ц. К. ж. д. союза, и только въ случаѣ полученія распоряженія отъ Ц. К. ж. д. союза, принять всѣ мѣры къ ихъ задержанію вплоть до разобранія путей, угона паровозовъ и т. п. Стратегическія передвиженія войскъ ни въ коемъ случаѣ нарушены быть

не должны. Въ сознаніи всей глубины отвѣтственности, товарищи должны руководствоваться во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ указаніями Ц. Комитета. Ц. Комитетомъ избрано Бюро изъ пяти лицъ въ Петроградѣ для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ передвиженіемъ войскъ, для распоряженій въ экстренныхъ случаяхъ и для контакта съ Военно-Рев. Комитетомъ и Съѣздомъ Совѣтовъ Р. и С. Д.".

Члены Бюро: Антоневичъ, Гринииъ. Кондратьевъ, Стамо.

Но съ первыхъ-же дней необходимость опредѣленной политической оріентировки привела вождей Исп. Ком. жел.дор. союза въ лагерь сторонниковъ идеи однородной соціалистической власти, безъ участія представителей капиталистической буржуазіи. Объективное-же положеніе союза сдѣлало его однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ и дѣятельныхъ борцовъ за примиреніе враждующихъ силъ.

28-го октября въ засѣданіи Центр. Ком. Всеросс. желѣзнодорожнаго союза были приняты слѣдующія рѣшенія о тактикѣ желѣзнодорожниковъ:

„Желѣзнодорожный союзъ, включая въ себя представителей всевозможныхъ политическихъ партій и теченій, не можетъ принимать активное участіе въ борьбѣ между соціалистическими партіями. Органы союза должны сохранять нейтральное положеніе, ибо только при условіи нейтральности желѣзныя дороги могутъ выполнить задачи транспорта. Органы союза должны принимать всѣ доступныя мѣры противъ движенія войскъ, идущихъ другъ противъ друга въ борьбѣ соціалистическихъ партій между собой. Вмѣстѣ съ тѣмъ союзъ и его органы должны принимать рѣшительныя мѣры противъ войскъ, направляемыхъ на подкрѣпленіе какой-либо одной изъ борющихся партій. Равнымъ образомъ союзъ долженъ принимать самыя рѣшительныя мѣры противъ войскъ, направляемыхъ для разгрома соціалистическихъ партій и демократическихъ организацій.

Всѣ представители органовъ союза должны немедленно выйти изъ всѣхъ организацій, проводящихъ въ жизнь вооруженную политическую борьбу соціалистическихъ партій. Ж.-д. союзъ можетъ предоставить весь свой техническій аппаратъ и силы только той организаціи, которая обязуется образовать однородное соціалистическое правительство, представляющее всѣ соціалистическія партіи отъ большевиковъ до нар. соц. включительно и отвѣтственное передъ правомочнымъ органомъ революціонной демократіи, имѣющимъ дѣйствовать до Учред. Собранія, созывъ коего ни въ коемъ случаѣ не долженъ быть отсроченъ. Союзъ высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ и приметъ самыя рѣшительныя мѣры, вплоть до полной остановки движенія, противъ насилій надъ желѣзнодорожниками и органами союзовъ, откуда бы таковыя насилія ни исходили.

Ц. И. К. всерос. ж. д. союза принимаетъ всѣ мѣры къ ослабленію и прекращенію кровопролитія въ борьбѣ соціалистическихъ партій между собой и предлагаетъ всѣмъ органамъ союза немедленно принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ прекращенію междоусобій, къ прекращенію вооруженной борьбы и къ спасенію революціи!".

29-го ноября Исп. Ком. Всеросс. Жел.-дор. Союза разослалъ слѣдующую телеграмму:

„Всѣмъ начальствующимъ строющихся и эксплоатируемыхъ дорогъ, правленіямъ всѣхъ желѣзиодорожныхъ союзовъ, всѣмъ Совѣтамъ Р., С. и Кр. Деп., Москва, Викжель, Петроградъ, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, Центральный Исполнительный Комитетъ С. Р., С. и Кр. Деп., Центрофлотъ, Центробалтъ, всѣмъ Центральнымъ Комитетамъ всѣхъ политическихъ партій, Ц. К. Почтово-Телеграфнаго союза, Центральному Совѣту Всероссійскихъ профессіональныхъ союзовъ, всѣмъ Военно-Революціоннымъ Комитетамъ и всѣмъ фронтовымъ армейскимъ организаціямъ и комитетамъ и всѣмъ, всѣмъ всѣмъ...

Въ странѣ нѣтъ власти, и идетъ ожесточенная борьба за власть. Каждая изъ борющихся сторонъ стремится создать эту власть силою оружія. Идетъ братоубійственная война. Въ то время, какъ внѣшній врагъ угрожаетъ свободѣ народа, демократія рѣшаетъ свои внутренніе споры кровью и желѣзомъ.

Вр. Правительство, возглавляемое Керенскимъ, оказалось не въ силахъ удержать въ своихъ рукахъ власть. Образовавшійся въ Петроградѣ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, какъ опирающійся только на одну партію, не можетъ встрѣтить признаніе и опоры во всей странѣ.

Необходимо создать такое правительство, которое пользовалось бы довѣріемъ всей демократіи и обладало бы моральною силою удержать эту власть въ своихъ рукахъ до созыва Учред. Собранія. Такую власть можно создать только путемъ разумнаго соглашенія всей демократіи, но ни коимъ образомъ не силою оружія. Братоубійственная война никогда не создавала и никогда не можетъ создать власть, авторитетную для всей страны. Народъ, отвергающій смертную казнь, какъ форму правомѣрнаго воздѣйствія, и войну, какъ способъ разрѣшенія международныхъ споровъ, не можетъ признать гражданскую войну за способъ разрѣшенія своихъ внутреннихъ споровъ. Всякая гражданская война ведетъ явно къ контръ-революціи и бываетъ выгодна только врагамъ самого народа.

Въ видахъ сохраненія свободы страны и спасенія революціи, Центральный Исполнительный Комитетъ Всероссійскаго Желѣзнодорожнаго Союза съ самаго начала настоящей междоусобицы призналъ для себя обязательнымъ строгій нейтралитетъ и объявилъ, что единственнымъ средствомъ достиженія мира внутри страны онъ признаетъ однородное правительство, въ созданіи котораго должны принять участіе всѣ соціалистическія партіи отъ большевиковъ до народныхъ

соціалистовъ включительно. Къ этому призыву союза присоединились многія общественныя организаціи и партіи Петрограда и Москвы.

Центр. Исп. Комитетъ Всеросс. ж.-д. союза заявилъ и заявляетъ, что весь желѣзнодорожный аппаратъ онъ предоставитъ только тѣмъ, кто раздѣляетъ эту платформу. Центр. Исп. Комитетъ заявляетъ всѣмъ гражданамъ, рабочимъ, солдатамъ и крестьянамъ свое непреклонное рѣшеніе и категорическое требованіе:

Немедленно остановить гражданскую войну и сплотиться для образованія однороднаго революціонно-соціалистическаго правительства.

Желѣзнодорожный союзъ заявляетъ, что къ проведенію своего рѣшенія онъ будетъ стремиться всѣми имѣющимися у него средствами, вплоть до прекращенія всякаго движенія на дорогахъ. Остановка движенія наступитъ въ двѣнадцать часовъ ночи, сегодня, съ 29-го на 30-е октября, если къ тому времени боевыя дѣйствія въ Петроградѣ и Москвѣ не будутъ прекращены.

Всѣмъ желѣзнодорожнымъ организаціямъ предлагается немедленно принять всѣ мѣры къ проведенію таковой забастовки въ жизнь и сейчасъ организовать стачечные комитеты. Желѣзнодорожный союзъ объявляетъ всѣхъ тѣхъ, кто будетъ продолжать споры внутри страны силою оружія, врагами демократіи и предателями родины.

Петроградъ, двадцать девятаго октября, Центральный Исполнительный Всероссійскаго Желѣзнодорожнаго Союза. № 1163. Предсѣдатель Малицкій, секретарь Нестеренко".

29-го октября, послѣ состоявшагося наканунѣ соглашенія между интернаціоналистскими фракціями о совмѣстномъ выступленіи для мирнаго улаженія конфликта между большевиками и правой частью демократіи и послѣ переговоровъ представителя Центральнаго Бюро с.-д. интернаціоналистовъ съ членами Ц. К. большевиковъ, Исп. Ком. Всеросс. жел.-дор. союза взялъ на себя иниціативу созыва совѣщанія представителей всѣхъ соціалистическихъ партій для выработки соглашенія.

Въ теченіе дней 30-го октября и 1-го ноября шли засѣданія согласительной комиссіи по вопросу о конструкціи новой власти.

Центр. Ком. меньшевиковъ измѣнилъ теперь свою первоначально непримиримую позицію и вынесъ слѣдующую резолюцію:

„Обсудивъ создавшееся положеніе и признавъ, что всѣ другія соображенія должны отступить на задній планъ передъ необходимостью во что бы то ни стало не допустить продолженія кровопролитія, междоусобія въ рабочей средѣ и разгрома рабочаго движенія,

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (объединенной) постановляетъ принять участіе въ попыткѣ организовать однородную власть, включающую въ въ себя соціалистическія партіи отъ н.-с-овъ до большевиковъ".

Центральный Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. (объединенной)".

Намѣчавшееся соглашеніе должно было подвернуться окончательному обсужденію въ пленумѣ 2-го ноября.

Къ тому времени Ц. И. К. II Съѣзда Совѣтовъ принялъ свое постановленіе по вопросу о соглашеніи; вотъ, это постановленіе:

„Центральный Исполнительный Комитетъ считаетъ неоходимымъ, чтобы въ правительство вошли представители соціалистическихъ партій изъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. которые признаютъ завоеваніе революціи 24—25 октября с. г., т. е. власть Совѣтовъ декретъ о землѣ, о мирѣ, рабочемъ контролѣ и вооруженіи рабочихъ. Центральный Исполнительный Комитетъ постановляетъ поэтому продолжить переговоры о власти со всѣми совѣтскими партіями и настаиваетъ на слѣдующихъ условіяхъ соглашенія.

Правительство отвѣтственно передъ Центральнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ. Центральный Исполнительный Комитетъ расширяется до 150 человѣкъ. Къ этимъ 150 делегатамъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ добавляется 75 делегатовъ отъ губернскихъ Крестьянскихъ Совѣтовъ, 80 отъ войсковыхъ частей и отъ флота, 40 отъ профессіональныхъ союзовъ (25 отъ всероссійскихъ профессіональныхъ объединеній, пропорціонально количеству организацій, 10 отъ „Викжеля" и 5 отъ почтово-телеграфныхъ служащихъ) и 50 делегатовъ отъ соціалистической петроградской городской думы. Въ правительствѣ не менѣе половины мѣстъ должно быть предоставлено большевикамъ. Министерство труда, внутреннихъ дѣлъ и иностранныхъ дѣлъ должны быть предоставлены большевитской партіи, во всякомъ случаѣ. Распоряженіе войсками московскаго и петроградскаго округовъ принадлежитъ уполномоченнымъ московскаго и петроградскаго Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Правительство ставитъ своей задачей систематическое вооруженіе рабочихъ по всей Россіи.

Постановляется настаивать на кандидатурахъ товарищей Ленина и Троцкаго".

Объединенные интернаціоналисты, меньшевики и представители Викжеля нашли означенную резолюцію для себя непріемлемой.

Въ частности, меньшевики вошли съ особымъ заявленіемъ о томъ, что приступить къ переговорамъ о соглашеніи они считаютъ возможнымъ лишь при условіи прекращенія террора и передачи

вооруженной силы военно-революціоннаго комитета въ руки городской думы. Большевики протестовали противъ такой, по ихъ мнѣнію, ультимативной постановки вопроса. Переговоры были отложены.

На слѣдующемъ засѣданіи отъ представителя партіи меньшевиковъ поступило заявленіе о томъ, что

„въ виду неудовлетворенія Ц. И. К-томъ тѣхъ прелиминарныхъ требованій, при полномъ удовлетвореніи которыхъ партія считала бы только возможнымъ вступать въ какія бы то ни было соглашенія, — Р. С.-Д. Р. П. (объединенная) вынуждена отказаться отъ дальнѣйшихъ переговоровъ".

Заявленіе это было сдѣлано согласно рѣшенію, которое было принято Ц. К. меньшевиковъ на засѣданіи 2-го ноября и зафиксировано въ слѣдующей резолюціи:

„Принимая во вниманіе, что во все время веденія переговоровъ о соглашеніи большевики упорно отказывались отъ выполненія требованія немедленно объявить перемиріе, прекратить систему политическаго террора и отмѣнить приказъ объ арестѣ и преданіи какому-то исключительному военно-революціонному суду представителей тѣхъ самыхъ партій и организацій, съ которыми они вели переговоры о соглашеніи;

ознакомившись съ постановленіями Ц. И. К. С. Р. и С. Д. (новаго созыва) и Ц. К. большевистской партіи отъ 1-го ноября по поводу проекта соглашенія, выработаннаго комиссіей при „Викжелѣ",

и, считая 1), что ни захватъ власти болшевиками, ни передача ея Совѣтамъ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть признаны другими частями демократіи и громаднымъ большинствомъ страны и потому неминуемо ведутъ къ голоданію городовъ и арміи, военному разгрому, анархіи, гражданской войнѣ и контръ-революціи,

2) что только равноправное участіе всѣхъ слоевъ демократіи и представляющихъ ихъ партій и организацій въ созданіи однородной демократической власти можетъ дать надежду на успѣхъ въ борьбѣ противъ той смертельной опасности, которой подвергъ страну и революцію большевистскій заговоръ,—

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (объединенной) констатируетъ, что рѣшеніе большевиковъ дѣлаетъ соглашеніе невозможнымъ, и что на нихъ падаетъ вся отвѣтственность за послѣдствія.

Считая необходимымъ и впредь употреблять всѣ усилія для прекращенія междоусобія и сплоченія всей демократіи въ силу, способную разрѣшать очередныя государственныя задачи, противостоять натиску контръ-революціи, дать народу хлѣбъ, землю, миръ и созвать Учредительное Соброніе, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (объединенной) не отка-

вается отъ возобновленія переговоровъ о соглашеніи на вышеуказанныхъ началахъ, но при непремѣнномъ предварительномъ исполненіи большевиками слѣдующихъ условій, гарантирующихъ искренность и дѣйствительность соглашенія:

1. Освобожденіе всѣхъ безъ исключенія по политическимъ дѣламъ, а также захваченныхъ при вооруженныхъ столкновеніяхъ, какъ въ окрестностяхъ Петрограда, такъ и на улицахъ его.

2. Прекращеніе системы политическаго террора, возстановленіе свободы печати, слова, собраній, союзовъ, стачекъ и неприкосновенности личности и жилища.

3. Объявленіе перемирія вездѣ, гдѣ происходитъ гражданская война.

4. Передача въ распоряженіе городского самоуправленія вооруженной силы, достаточной для охраны порядка, предотвращенія возможныхъ погромовъ, грабежей и насилій".

Замѣтимъ, что вскорѣ послѣ того Ц. К. меньшевиковъ обращается къ недавно отколовшейся оборончеекой части своей со слѣдующей резолюціей (принятой 8-го ноября):

„Констатируя, что въ настоящее время переговоры съ большевиками оборваны, въ виду отклоненія послѣдними требованія о прекращеніи съ ихъ стороны террора, Центральный Комитетъ подтверждаетъ, что готовъ будетъ вновь принять участіе въ переговорахъ для мирнаго рѣшенія конфликта путемъ созданія обще-демократической власти, если только требованіе объ отмѣнѣ террора будетъ фактически осуществлено.

Центральный Комитетъ приглашаетъ всѣхъ вышедшихъ членовъ Центральнаго Комитета вернуться для совмѣстной работы до съѣзда".

Выходъ меньшевиковъ изъ согласительной комиссіи, отсутствіе на засѣданіяхъ ея представителей Центр. Комитетовъ партій с.-р. и н.-с. создавали впечатлѣніе полной безнадежности всякихъ согласительныхъ попытокъ.

Правда, въ рядахъ большевиковъ также обнаружились къ тому времени разногласія по вопросу о конструкціи власти, и раздались голоса въ пользу соглашенія съ другими соціалистическими партіями.

Къ этому моменту относится выходъ изъ состава Совѣта Народныхъ Комиссаровъ цѣлаго ряда большевистскихъ дѣятелей.

Свой образъ дѣйствій ушедшіе мотивировали въ слѣдующемъ заявленіи:

„Въ Ц. И. К. С. Р. и С. Д. и въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ.

Мы стоимъ на точкѣ зрѣнія необходимости образованія соціалистическаго правительства изъ всѣхъ совѣтскихъ партій. Мы считаемъ, что только образованіе такого правительства дало бы возможность закрѣпить плоды героической борьбы рабочаго класса и революціонной арміи въ октябрьско-ноябрьскіе дни. Мы полагаемъ, что внѣ этого есть только одинъ путь: сохраненіе чисто-большевистскаго правительства средствами политическаго террора. На этотъ путь вступилъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ. Мы на него не можемъ и не хотимъ вступать. Мы видимъ, что это ведетъ къ отстраненію массовыхъ пролетарскихъ организацій отъ руководства политической жизнью, къ установленію безотвѣтственнаго режима и къ разгрому революціи и страны. Нести отвѣтствѣнность за эту политику мы не можемъ и потому слагаемъ съ себя предъ Ц. И. К. званіе Народныхъ Комиссаровъ.

Народный Комиссаръ Торговли и Промышленн. В. Ногинъ.
Народный Комиссаръ по Внутреннимъ Дѣламъ А. Рыковъ.
Народный Комиссаръ Земледѣлія В. Милютинъ.
Народный Комиссаръ по Продовольствію И. Теодоровичъ.
Народный Комиссаръ Труда А. Шляпниковъ.
Къ настоящему заявленію присоединяются:
Комиссаръ Путей Сообщенія Д. Рязановъ.
Комиссаръ по Дѣламъ Печати Н. Дербышевъ.
Комиссаръ Государственныхъ Типографій И. Арбузовъ.
Комиссаръ Красной Гвардіи Юреневъ.
Завѣд. Отд. Конфликтовъ въ Мин. Труда Гр. Федоровъ (Пред. Раб. Секціи).
Завѣдыв. Отд. Законод. Предп. Комиссаръ Гр. Ю. Ларинъ".

Вмѣстѣ съ этимъ отъ имени части протестантовъ была подана особая мотивированная записка въ Центральный Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. (большевиковъ).

Въ ней значилось:

„Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиковъ) 1-го ноября принялъ резолюцію, на дѣлѣ отвергающую соглашеніе съ партіями, входящими въ Совѣтъ Р. и С. Депутатовъ, для образованія соціалистическаго, совѣтскаго правительства.

Мы считаемъ, что только немедленное соглашеніе на указанныхъ нами условіяхъ дало бы возможность пролетаріату и революціонной арміи закрѣпить завоеванія октябрьской революціи, укрѣпиться на новыхъ позиціяхъ и собрать силы для дальнѣйшей борьбы за соціализмъ.

Мы считаемъ, что созданіе такого правительства необходимо ради предотвращенія дальнѣйшаго кровопролитія, надвигающагося голода, разгрома революціи калединцами, обезпеченія созыва Учредительнаго Собранія въ назначенный срокъ и дѣйствительнаго проведенія программы мира, принятой Всероссійск. Съѣздомъ С. Р. и С. Депутатовъ.

Неимовѣрными усиліями намъ удалось добиться пересмотра рѣшенія Ц. К. и новой революціи, которая могла бы стать основой созданія совѣтскаго правительства.

Однако, это новое рѣшеніе вызвало со стороны руководящей группы Ц. К. рядъ дѣйствій, которыя явно показываютъ, что она твердо рѣшила не допустить образованія правительства совѣтскихъ партій и отстаивать чисто большевитское правительство во что бы то ни стало, и какихъ бы жертвъ рабочимъ и солдатамъ это не стоили.

Мы не можемъ нести отвѣтственность за эту гибельную политику Ц. К., проводимую вопреки волѣ громадной части пролетаріата и солдатъ, жаждущихъ скорѣйшаго прекращенія кровопролитія между отдѣльными частями демократіи.

Мы складываемъ съ себя поэтому званіе членовъ Ц. К., чтобы имѣть право откровенно сказать свое мнѣніе массѣ рабочихъ и солдати и призвать ихъ поддержать нашъ кличъ: Да здравствуетъ правительство изъ совѣтскихъ партій. Немедленное соглашеніе на этомъ условіи.

Мы уходимъ изъ Ц. К. въ моментъ побѣды, въ моментъ господства нашей партіи, уходимъ потому, что не можемъ спокойно смотрѣть, какъ политика руководящей группы Ц. К. ведетъ къ потерѣ рабочей партіей плодовъ этой побѣды, къ разгрому пролетаріата.

Оставаясь въ рядахъ пролетарской партіи, мы надѣемся, что пролетаріатъ преодолѣетъ всѣ препятствія и признаетъ, что нашъ шагъ вынужденъ сознаніемъ долга отвѣтственности передъ соціалистическимъ пролетаріатомъ.

Ю. Каменевъ, А. И. Рыковъ, В. Милютинъ, Г. Зиновьевъ, В. Ногинъ.

4 ноября 1917 г.".

Въ рядахъ большевистской партіи умѣренные элементы оказались въ ничтожномъ меньшинствѣ, и Центр. Комитетъ партіи реагировалъ на ихъ уходъ спеціальнымъ обращеніемъ, содержавшимъ въ себѣ самую рѣзкую квалификацію ихъ образа дѣйствій. Въ Ц. И. К. Совѣтовъ также возобладала крайняя точка зрѣнія Ленина.

Такъ какъ этотъ демонстративный уходъ умѣренныхъ элементовъ совпалъ съ моментомъ острыхъ репрессій, какимъ подверглось со стороны совѣтскаго правительства печатное слово, то не безынтересно будетъ вспомнить резолюцію, вынесенную по этому вопросу Ц. И. К. Совѣтовъ 4-го ноября, т. е. какъ разъ въ день „распада“ совѣтскаго правительства.

„Закрытіе буржуазныхъ газетъ—гласитъ эта резолюція—вызвано не только боевыми потребностями въ періоды возстанія, но и является необходимымъ переходнымъ мѣропріятіемъ для установленія новаго режима въ области печати, того режима, при которомъ капиталисты, собственники типографій и бумаги, не могли бы становиться самодержавными фабрикантами общественнаго мнѣнія. Дальнѣйшей мѣрой должна быть конфискація частныхъ типографій и запасовъ бумаги, передача ихъ въ собственность Совѣтской власти въ центрѣ и на мѣстахъ съ тѣмъ, чтобы партіи и группы могли пользоваться средствами печатанія сообразно своей дѣйствительной идейной силѣ, т. е. пропорціонально числу своихъ сторонниковъ. Возстановленіе такъ называемой свободы печати, т. е. простое возвращеніе типографій и бумаги капиталистамъ—отравителямъ народнаго сознанія, явилось бы недопустимой капитуляціей передъ волей капитала, сдачей одной изъ важнѣйшихъ позицій революціи, т. е. мѣрой контръ-революціоннаго характера.

Ц. И. К. категорически отвергаетъ всякое предложеніе, клонящееся къ возстановленію стараго режима въ области печати, и безоговорочно поддерживаетъ въ этомъ вопросѣ Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, высказываясь противъ претензій и домогательствъ, продиктованныхъ мелкобуржуазнымъ предразсудкомъ или прямымъ прислужничествомъ интересамъ контръ-революціонной буржуазіи“.

Расколъ въ средѣ большевистскаго правительства тѣмъ болѣе не могъ хоть сколько-нибудь оплодотворить работы согласительной комиссіи при Викжелѣ, что комиссія эта сама находилась въ состояніи разложенія. Объединенные интернаціоналисты, лѣвые эсъ-эры и представители Викжеля не удовлетворялись позиціей меньшевиковъ, меньшевики-же-оборонцы и правые с.-революціонеры склонялись къ непримиримой точкѣ зрѣнія. Къ тому-же и самъ Викжель подтачивался извнутри происходившей въ рядахъ представляемой имъ организаціи соціальной дифференцировкой. Это явствуетъ изъ слѣдующаго заявленія, опубликованнаго 5-го ноября группою пролетарскихъ элементовъ желѣзно-дорожнаго союза:

„Центральное правленіе професс. союза мастеровыхъ и рабочихъ ж.-д. мастерскихъ и депо присоединяется къ резолюціи, вынесенной Петроградскимъ Совѣтомъ профессіональныхъ союзовъ, и протестуетъ противъ тѣхъ ж.-д. пролетаріевъ, которые осмѣлились поддержать или сочувствовать той позорной позиціи, вполнѣ естественно занятой кашеобразнымъ союзомъ „Викжелемъ", который въ страшную и грозную для нашей революціи минуту, когда пролетарской Россіи грозило быть растоптанной подковами казацкихъ лошадей, не нашелъ опредѣленной линіи и даже единства въ своей средѣ. Призываемъ всѣхъ ж.-д. пролетаріевъ тѣснѣе сомкнуть ряды свои вокругъ своего профессіональнаго союза для торжества трудовой революціи и лучшихъ завѣтовъ международнаго рабочаго движенія".

На засѣданіи согласительной комиссіи 6-го ноября представитель Викжеля вынужденъ былъ констатировать, что примирить крайніе органы оказывается въ настоящій моментъ невозможнымъ, и что соглашеніе приходится признать не состоявшимся.

Несмотря на это, попытки примиренія продолжаются.

Центр. Комитетъ меньшевиковъ уже послѣ отозванія членовъ своихъ изъ согласительной комиссіи вынесъ резолюцію съ опредѣленными примиренческими заданіями:

„Въ виду отказа большевиковъ отъ соглашенія и очевидной неспособности ихъ своими силами организовать управленіе страной, обезпечить снабженіе городовъ и арміи продовольствіемъ, предотвратить финансово-экономическій крахъ, заключить миръ и созвать Учредительное Собраніе; въ виду смертельной опасности, которою большевитскій захватъ власти угрожаетъ, такимъ образомъ, странѣ и революціи,— Центральный Комитетъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи (объединенной) признаетъ необходимымъ скорѣйшее созданіе Всероссійскаго Комитета объединенной демократіи, включающаго въ себя представителей всѣхъ соціалистическихъ партій и демократическихъ организацій.

Комитетъ этотъ долженъ, оставаясь на почвѣ стремленія къ мирному выходу изъ кризиса путемъ соглашенія съ большевиками, взять на себя организацію прочной связи со всѣми мѣстными государственными, общественно-демократическими, совѣтскими и армейскими организаціями въ цѣляхъ выполненія тѣхъ политическихъ и хозяйственныхъ функцій, безъ которыхъ немыслимо спасеніе страны и революціи и предохраненіе арміи отъ гибели.

Этимъ путемъ комитетъ объединенной демократіи долженъ подготовить созданіе однородной демократической власти, которая могла бы быть признана всей страной, и за которой стояли бы пролетарскія и демократическія массы.

Власть эта должна дѣйствовать на основаніи слѣдующей программы:

1. Скорѣйшій созывъ Учредительнаго Собранія.
2. Передача земельнаго фонда въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ.
3. Немедленный приступъ къ переговорамъ о всеобщемъ мирѣ".

Съ другой стороны, совѣщаніе представителей всѣхъ соціалистическихъ партій, созванное при Викжелѣ послѣ принятія Ц. И. Комитетомъ Совѣтовъ резолюціи объ отмѣнѣ свободы печати, выноситъ слѣдующее постановленіе:

„Совѣщаніе представителей соціалистическихъ партій, созванное по инціативѣ „Викжеля", вырабатывало соглашеніе между всѣми соціалистическими партіями въ цѣляхъ мирной ликвидаціи политическаго кризиса путемъ образованія общедемократической власти. Совѣщаніе это было вынуждено прекратить свои работы послѣ того, какъ Ц. И. К. С. Р. и С. Депутатовъ незначительнымъ большинствомъ принялъ такое рѣшеніе, которое дѣлаетъ фактически невозможнымъ какое либо соглашеніе, и отказался прекратить политику насильственнаго подавлевія весогласныхъ частей населенія политическимъ терроромъ.

Совѣщаніе постановило: требовать немедленнаго прекращенія гражданской войны, протестовать противъ политическаго террора и стѣсненія политическихъ и гражданскихъ свободъ, настаивать на образованіи однороднаго соціалистическаго правительства изъ представителей всѣхъ партій отъ народныхъ соціалистовъ до большевиковъ включительно. Правительство это должно быть отвѣтственно предъ органомъ, представляющимъ всѣ части демократіи. Ближайшей задачей такого правительства должно быть скорѣйшее установленіе мира между всѣми воюющими народами, немедленная передача земель земельнымъ комитетамъ и скорѣйшій созывъ Учредительнаго Собранія".

Всѣмъ этпмъ ставился вопросъ о созданіи особаго постояннаго комитета, вокругъ котораго группировались-бы всѣ организаціи, стоящія на платформѣ образованія однородной соціалистической власти. Но это, главнымъ образомъ, направляются теперь усилія примиренческихъ элеметовъ. За ядро такого комитета было взято бюро Викжеля. Но и послѣдующимъ совѣщаніямъ при бюро Викжеля не было суждено выйти за предѣлы безплодныхъ дискуссій.

Къ тому-же времени относится попытка находившагося при ставкѣ Обще-Армейскаго Комитета взять на себя инціативу организаціи однородной соціалистической власти.

Инціатива и руководство въ данномъ случаѣ принадлежали представителямъ с.-р. центра.

Въ связи съ этимъ 8-го ноября при ставкѣ открылось совѣщаніе, на которое прибыли и представители правыхъ с.-р., меньшевиковъ и Викжеля. Была даже принята резолюція, которая и легла въ основу приведеннаго выше обращенія Общеармейскаго Комитета ко всѣмъ армейскимъ организаціямъ. Сущность резолюціи сводится къ слѣдующему:

„констатируя фактъ невозможности сговориться съ большевиками и необходимость созданія правительства изъ всѣхъ соціалистическихъ партій отъ большевиковъ до народныхъ соціалистовъ включительно, созданіе этой власти беретъ общеармейскій комитетъ на себя и рекомендуетъ со своей стороны на постъ министра-предсѣдателя В. М. Чернова. Общеармейскій комитетъ призываетъ армію сплотиться вокругъ этого имени и предлагаетъ обратиться ко всѣмъ соціалистическимъ партіямъ и демократическимъ организаціямъ съ предложеніемъ приступить къ конструированію новой власти на слѣдующей платформѣ: 1) немедленное прекращеніе политическаго террора и возстановленіе всѣхъ гражданскихъ свободъ, созывъ Учр. Собранія, въ условіяхъ обезпечивающихъ свободу выборовъ, 3) передача земли въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ и 3) немедленное открытіе мирныхъ переговоровъ“.

Заканчивается резолюція слѣдующимъ заявленіемъ:

„Мы предлагаемъ дѣйствующей арміи въ лицѣ ея фронтовыхъ и армейскихъ комитетовъ взять на себя иниціативу созданія власти. Дѣйствующей арміи, спасающей родину отъ внѣшней опасности, подобаетъ взять на себя и спасеніе ея отъ внутренняго разложенія“.

Однако на вопросѣ объ отношеніи къ большевикамъ меньшевики—оборонцы и правые с.-р. разошлись съ другими группами, а представители Викжеля высказались противъ организаціи власти внѣ Петрограда. Совѣщаніе при Ставкѣ распалось.

Такъ, одна за другой лопались согласительныя попытки.

Между тѣмъ успѣхъ за успѣхомъ одерживала Совѣтская власть въ гражданской войнѣ, и росла сила совершившей октябрьскій переворотъ партіи.

Состоявшіеся по Петрограду выборы въ Учредительное Собраніе обнаружили степень политическаго кредита, оказываемаго столичнымъ пролетаріатомъ большевистской партіи.

Приступъ къ мирнымъ переговорамъ далъ картину сильнѣйшаго взрыва энтузіазма въ солдатскихъ массахъ и крѣпко спаялъ ихъ съ совѣтскою властью.

Эти два фактора оказались достаточно сильными, чтобы повлiять на политическую линiю колебавшихся доселѣ группъ. Между большевистскимъ Ц. И. Комитетомъ Совѣтовъ, лѣво-эс-эровскимъ президiумомъ Крестьянскаго Съѣзда и Викжелемъ достигается соглашенiе.

По этому соглашенiю Ц. И. К. пополняется 108 представителями Крестьянскаго Съѣзда, 100 представителями фронта и флота и 50 делегатами отъ профессiональныхъ объединенiй, въ томъ числѣ 10—отъ Викжеля и 5—отъ Почтово-Телеграфн. союза, при чемъ объединенiе мыслится на платформѣ II-го Съѣзда Совѣтовъ и на признанiи декретовъ о мирѣ, землѣ и рабочемъ контролѣ.

15-го ноября состоялось въ Смольномъ торжественное засѣданiе членовъ Ц. И. К. Совѣтовъ и Петроградскаго Совѣта вмѣстѣ съ членами Крестьянскаго Съѣзда.

На этомъ засѣданiи достигнутое соглашенiе было утверждено принятiемъ слѣдующей резолюцiи:

„Всероссiйскiй Ц. И. К. Сов. Р. и С. Д., совмѣстно съ чрезвычайнымъ Всероссiйскимъ Крестьянскимъ Съѣздомъ и Петроградскимъ Совѣтомъ, подтверждаетъ законы о мирѣ и землѣ, принятые Вторымъ Всероссiйскимъ Съѣздомъ С. Р. и С. Д., а равно законъ о рабочемъ контролѣ, принятый Всероссiйскимъ Центральнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ.

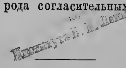
Соединенное засѣданiе Ц. И. К. и Всерос. Кр. Съѣзда выражаетъ твердую увѣренность, что союзъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ—этотъ братскiй союзъ всѣхъ трудящихся и эксплоатируемыхъ,—укрѣпляя завоеванную ими государственную власть и принимая съ своей стороны всѣ революцiонныя мѣры къ ускоренiю перехода власти въ руки трудящихся массъ въ другихъ, болѣе передовыхъ, странахъ, обезпечитъ, такимъ образомъ, прочную побѣду дѣлу справедливаго мира и дѣлу соцiализма“.

Опубликовавъ декларацiю съ изложенiемъ всего хода работъ образованной при немъ согласительной комиссiи, вошелъ въ Ц. И. К. и Викжель.

Состоявшееся 18-го ноября объединенное засѣданiе Центральныхъ Комитетовъ партiй с.-р., с.-д. (меньшевиковъ) и н.-с. не нашло основанiй для пересмотра своего отношенiя къ власти

Народныхъ Комиссаровъ, ибо, по его мнѣнію, объединеніе возглавляемаго лѣвыми эсъ-эрами Крестьянскаго Съѣзда съ большевистскимъ Ц. И. Ком. „ни метода дѣйствій, ни программы власти не мѣняетъ“.

Такъ совершалось относительное расширеніе базиса Совѣтской власти. Такъ, съ другой стороны, исчезала почва, удобная для успѣховъ всякаго рода согласительныхъ попытокъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
14	2 сн.	и только однѣ	и только онѣ однѣ
37	4 св.	добывая черезъ	добиваясь черезъ
41	10 сн.	дескретировать	декретировать
43	5 сн.	и Дону	и на Дону
88	15 сн.	боеспособность	боеспособности
89	10 сн.	безотвѣтственность	безотвѣтственности
93	8 св.	передачи	передача
121	6 сн.	Бакурадзѣ	Бакурадзе
145	13 св.	литературы	диктатуры
155	9 сн.	компаніи	кампаніи
166	8 св.	полковникамъ	полковымъ
191	5 св.	конценціи	концепціи
201	5 сн.	посредствамъ	посредствомъ
210	1 св.	Земля	Земли
219	10 сн.	Оплоковъ	Опиоковъ
255	8 сн.	Лавевъ	Лавернъ
291	7 сн.	Бонъ-Бруевичъ	Бончъ-Бруевичъ
412	9 сн.	Но	На

Цѣна 12 руб.

Издательство «НОВАЯ ЭПОХА»

6

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
Книжный магазинъ М. А. Яснаго (бывшій Попова),
Невскій, 66, уг. Фонтанки

